

Абдулла ОДЖАЛАН

ОТ ШУМЕРСКОГО ГОСУДАРСТВА ЖРЕЦОВ
К ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ

ББК 22.6

О 41

Фото на обложке:

Харранский университет, г. Урфа.
Северный Курдистан, 8500-8000 г.г. до н.э.

Оформление обложки О. Жиган, В. Малинин

Оджалан А.

О 41 От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации (Защитная речь на Европейском суде по правам человека)/ Пер. с турецк. Я.С. Балаяна, К.М. Джабраилова. — Том II. — М., 2003. — 464 с.

ISBN 5-7594-0109-2

Во втором томе Абдулла Оджалан сконцентрировал свое внимание на истории курдского народа, уходящего своими корнями к истокам цивилизации не только Среднего Востока, но и всего мира. Автор убедительно доказывает, что критерием успешной жизнедеятельности любого народа является сильная национально-освободительная идеология. Парадоксально, но европейская цивилизация, вышедшая из средневосточной колыбели, обретя силу и мощь на корабле цивилизации, всячески стремится вытолкнуть за борт этого корабля курдский народ, являющийся одним из достойных наследников древней цивилизации.

Только коренное преобразование курдского общества и возрождение его исторических ценностей способны преодолеть существующую разобщенность и вернуть курдскому народу его заслуженное место на международной арене.

ISBN 5-7594-0109-2

© Абдулла Оджалан, 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА I

КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ И ПУТИ ВОЗМОЖНОГО ЕЕ РЕШЕНИЯ

Вступление	5
1. Характеристика основных понятий	12
1.1. Общество	12
1.2. Племя, родоплеменные отношения, этнические сообщества	13
1.3. Нация и национальное государство	16
1.4. Военное и политическое решения	18
1.5. Демократический и правовые методы	19
1.6. Понятия гражданской и национальной принадлежности	21
1.7. Официальное, традиционное и гражданское общества	21
1.8. Патриотизм и интернационализм	22
2. Некоторые подходы, связанные с курдской действительностью и проблемы метода	25
3. Общий взгляд на курдскую историю	37
3.1. Неолитическая эпоха и курды	37
3.2. Рабовладельческая формация курды	46
3.3. Курды в эпоху феодализма	71
3.4. Курды в эпоху капитализма	101
4. Курдское этно-национальное демократическое движение	120
4.1. Период примитивного национализма феодальной эпохи	125
4.2. Период буржуазного национализма	129
4.3. Народно-освободительная тенденция	132
4.4. Образование, развитие и будущее РПК	135
Женщинам — борцам за свободу	169
5. На пути к решению курдской проблемы	173
5.1. Курдская проблема в Турции ее демократическое урегулирование	178
5.1.1. Период феодальных княжеств и султанств	178
5.1.2. Период национализма, повстанческого движения и мер по его подавлению	180
5.1.3. Период перестройки Республики Турция и демократического урегулирования курдской проблемы	188
5.2. Национальная проблема в Иране и ее демократическое исламское решение	196
5.3. Курдская проблема в арабском мире и ее решение в Ираке	203
5.4. Обретение курдами национального признания в Сирии	210

ГЛАВА II

БОРЬБА ЗА СВОБОДУ НАРОДА,

ОКАЗАВШЕГОСЯ В КОЛЬЦЕ ЗАГОВОРА

Вступление	214
1. История заговоров и уроки, которые необходимо извлечь	221
1.1. Заговорничество в Древнем мире и живые мифы	221
1.2. Средневековые и заговор под аскавой религии	226

1.3. Капиталистический национализм и феодализм — наиболее развитая форма заговора	231
2. Обстановка заговора, сложившаяся вокруг РПК	241
3. Заговор против лидера РПК — признание опасений перед освободительной войной курдского народа	267
3.1. Период формирования национального лидера (1970-1980)	275
3.2. Социальная деградация личности и ее преобразование	283
4. Как следует понимать внутренний заговор века?	291
4.1. История показывает, что заговоры не тормозят, а ускоряют процесс развития ..	291
4.2. Заговор 15 февраля может быть обращен в мир и демократию для народов ..	322

ГЛАВА III

МОЖЕТ ЛИ ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО СПОСОБСТВОВАТЬ УРЕГУЛИРОВАНИЮ КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЫ?

<i>Вступление</i>	334
1. <i>Рождение и развитие права</i>	336
2. <i>Роль закона в урегулировании общественных проблем</i>	338
3. <i>Европейское право, Республика Турция и курдская проблема</i>	340
4. <i>Период имралинского заточения, ЕКПЧ и ЕСПЧ</i>	355
4.1. <i>Процесс моего похищения и имевшее место беззаконие</i>	359
4.2. <i>Смертная казнь как фактор угрозы, применяемой в отношении курдского народа</i> ..	362
4.3. <i>Политическое линчевание в период имралинского судебного процесса</i>	369
4.4. <i>Поиски путей для мирового соглашения и диалога в ЕСПЧ и функции Совета Европы</i>	374

ГЛАВА IV

ЛИЧНОСТЬ АПО. ЭВОЛЮЦИЯ КУРДОВ ОТ КЛАНА ДО НАРОДА

<i>Вступление</i>	379
1. <i>Рождение, распад клановой культуры и путь в джунгли цивилизации</i>	380
2. <i>Буржуазное общество, знакомство с республиканским режимом и революционная деятельность</i>	394
3. <i>Вооруженная борьба как фактор перерождения. Необходимость утверждения на мировых позициях</i>	404
4. <i>В поисках мирного урегулирования. Сочетание критики и самокритики</i>	419

ПОСЛЕСЛОВИЕ I	438
----------------------------	-----

ПОСЛЕСЛОВИЕ II	447
-----------------------------	-----

ГЛАВА I

КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ И ПУТИ ВОЗМОЖНОГО ЕЕ РЕШЕНИЯ

Вступление

Одна из наиболее запутанных проблем Среднего Востока — курдская проблема, и эта особенность заключается в способе рождения самого явления. Без демонстрации правильного подхода к рассмотрению курдского фактора, что в принципе имело место на протяжении всей истории и продолжается и наши дни, проблема неизбежно станет еще более запутанной. Более того, усложняясь, она породит новые проблемы. Как по своему содержанию, так и по форме курдская проблема в сегодняшних условиях является гораздо более серьезной и требует более глубокого подхода, чем арабо-израильский конфликт, привлекая к себе внимание всей мировой общественности. Слабая изученность курдской проблемы делает ее предметом недостаточных и ошибочных подходов. Курдская проблема важна не только с точки зрения населения, географического положения, общественных и политических условий одного из стратегически значимых регионов, но и с точки зрения разнообразия и трудности вопросов.

То, что курды разделены между тремя основными обществами региона — иранским, арабским и турецким, способствует расширению масштабов проблемы до регионального уровня. По закону сообщающихся сосудов решение проблемы в одной из частей стимулирует ее решение в других государствах. Аналогичный эффект наблюдается и в противном случае. Труднодоступное географическое положение способствовало тому, что фактор вооруженной борьбы оставался всегда актуальным. На каждом этапе истории в той или иной форме это порождало сопротивление любой агрессии. Жизнь продолжалась чуть ли не в рамках естественной повстанческой психологии. Благодаря возра-

стающим возможностям медицины общее количество населения превысило 40 млн. Эта цифра достаточно серьезна, и вокруг нее могут быть осуществлены всевозможные стратегические расчеты.

Коренное разложение родоплеменной структуры, служившей на протяжении истории традиционной формой взаимоотношений, впервые способствует появлению многих новшеств в масштабе всего общества. Однако отсутствие механизма урегулирования проблемы современными методами превратило эти новшества в почву для тяжелых кризисов. В то время как обновление освобождает многие общества от своих проблем, курдское обновление, напротив, приводит к тому, что к существующему гордиеву узлу добавляются новые. Стоит ли говорить о решении проблемы, если непризнание курдского фактора или его превратное толкование осуществляются чуть ли не в форме господствующей политики. Характеристика современного мира с помощью возрастающих технических возможностей способствует «взрыву» знаний и требований. Незрелость путей демократического решения в масштабах Среднего Востока становится причиной дисбаланса всех этих «взрывов» и сопутствующих трагических явлений. Отсутствие традиционных религиозных и современных политических путей урегулирования проблемы постоянно выдвигает на повестку дня насилие как единственный путь спасения. А это в условиях дисбаланса сил равнозначно еще большему кровопролитию, еще большей боли и углублению кризиса. Но гораздо хуже то, что, несмотря на масштабы проблемы и ее преобладание над всеми сходными проблемами, и международные дипломатические, и региональные национальные структуры, вместо того чтобы заняться проблемой, считают наиболее разумной тактикой ее полное отрицание и откладывание в «долгий ящик». В частности, взаимные интересы, исходящие из стратегического характера географического положения, сделали параллельное проявление тайной дипломатии и бесчеловечных подходов основополагающим политическим методом. При этом не остается места никаким этическим ценностям.

Несомненно, в реальном состоянии курдской проблемы внутренние причины сыграли не меньшую роль, нежели внешние. Курдский фактор доведен до такого запутанного и неузнаваемого состояния, что в первую очередь сами курды и сторонники наиболее оптимистичных позиций практически оказались не в состоянии принять четкое и результативное решение.

В таком случае важнее всего сесть за стол переговоров по курдскому вопросу, обсудить все позиции — от полного непризнания проблемы до самых сентиментальных взглядов — и объединить их в одном, наиболее близком

к реальности, подходе. Если не удастся обеспечить этого, то необходимо хотя бы, руководствуясь наиболее научным подходом, в открытой и понятной форме представить масштабы курдского фактора и курдской проблемы на обсуждение заинтересованных кругов. Дискуссии, основанные на научной почве, по меньшей мере способствуют повышению роли общего знаменателя в поисках наиболее здоровых путей решения проблемы. В противном случае продолжающийся диалог глухих не приведет ни к каким результатам. На сегодняшний день вполне очевидно и то, что наихудшей является логика обособленных инициатив. Как на протяжении всей истории, так и особенно сейчас, метод прямого диалога наиболее оптимален и в мировом масштабе, и конкретно в решении данной проблемы. Односторонние действия никогда не приносили победы ни одной из сторон. Такими методами не решалась ни одна проблема.

В данной ситуации характеристика курдского явления имеет большое значение. Самое серьезное непонимание остается по вопросу характеристики курдов как народа. То, что арабы называют курдов «йеменскими арабами», турки — «горными турками», а иранцы считают частью своего этноса, или же совершенно противоположная характеристика курдов как чистейшего этноса способствуют возникновению самых различных политических подходов. Подобно тому как эти разнообразные политические подходы породят разнообразные практические методы, так и «битва слепых» закончится еще большей болью и горечью кризиса.

Продолжающаяся практика, в частности сопротивление, с одной стороны, и карательные операции — с другой, подтверждают вышеуказанные определения. Даже самое последнее движение под руководством Рабочей партии Курдистана (РПК), несмотря на десятки научных усилий и устремлений, не смогло избежать одностороннего развития и оценки.

Несомненно, курдский вопрос возник не на пустом месте. Он сходен с аналогичными проблемами во всем мире. Однако ясно и то, что данный вопрос таит в себе и серьезные различия. Необходимо выявить как общие черты, так и своеобразие проблемы. Политический курс, основанный лишь на схожих чертах, может привести к непоправимым последствиям. Удачные результаты могут иметь только реальные политические подходы, точно определяющие своеобразие черты проблемы. Однако именно этого подхода не хватало до сих пор, из-за чего ни одна из сторон не смогла добиться успеха.

И в истории, и в наши дни в отношении курдского вопроса были продемонстрированы схожие и совершенно противоположные подходы. Рассматривая

главные особенности этих подходов, мы можем разделить их на три основные категории.

Первая категория — это полное отрицание курдского вопроса. Согласно этому подходу вообще нет таких понятий, как «курд» или «курдская проблема» — это своего рода джин, которого искусственно творят враги той страны, где живут курды. Тем самым все, что сказано, написано и сделано от имени курдов, считается происками врагов и является запретным; поэтому сама курдская проблема должна быть признана несуществующей или должна быть полностью ликвидирована. XX век, считающийся столетием научных достижений, к сожалению, прошел под маркой этого подхода, источником которого служит положение господствующей нации. Но даже слепой не может не заметить, что, несмотря на все усилия господствующих наций охарактеризовать курдов как составную часть собственной нации, по своим социально-экономическим и культурным особенностям и языковой принадлежности курды представляют собой совершенно самостоятельную единицу. До сих пор не воспринимается и то, что даже внутри наиболее развитых сообществ Европы и Америки существуют регионы и культурные анклавы, которым и сегодня еще очень далеко до цельного характера. В тех случаях, когда разница большая, говорят: «Мы являемся единым целым, а разница надумана врагами». Подобная позиция отрицания курдской действительности имеет очень мало аналогов. Однако и непрекращающиеся акции, и беспрецедентный характер научно-технического прогресса способствуют ослаблению позиции сторонников этих взглядов.

Сама проблема и действительность, на которой она основана, вынудили противников, в том числе тех, кто отрицает существование курдской проблемы, прибегнуть к другим подходам и пусть даже без желания, но принять наименьшее из двух зол.

Приверженцы **второй категории** занимают противоположные позиции. Они стараются делать политику на базе своих сентиментальных, лишенных объективности подходов, не имеющих отношения к данному явлению. Этот подход называется «героической литературой». Он не только не поможет решить курдскую проблему, доведенную до крайне запутанного состояния, но и просто превратит ее в гордиев узел. В то время как одни пытаются применить этот метод с помощью примитивных националистических и религиозных перспектив, другие считают, что правильный метод — это применение на практике левого и революционного подходов. В каком-то смысле попусту тратя вре-

мя с помощью этих методов, курды в XX в., усугубив проблему, продемонстрировали ненастойчивость в своих подходах или оказались доведенными до такого состояния. Вину за это они полностью перекладывали или на силы государства, или на ошибочные взгляды противной стороны. Они не испытывали потребности в поисках собственных недостатков и ошибок, равно как и в коренной самокритике собственных позиций. Приверженцы данного подхода не способны проявить какую-либо настойчивость, они деградируют, и их духовное состояние способствует готовности капитулировать перед любыми обстоятельствами. Они попали в «плен» к доставшемуся от отцов фатальному миропониманию типа «чему быть, того не миновать».

Необходимо сказать еще об одной прослойке, занимающей промежуточное положение между двумя вышеуказанными категориями. Это традиционные соглашатели, роль которых известна с незапамятных времен. Эти круги способны к самообновлению всегда, когда им это необходимо. Они занимают сторону тех, чьи позиции наиболее сильны, и в этом обрели прямо-таки мастерские навыки. Чуть ли не как в семейных фирмах, когда, внедряя своих людей во все сферы, принимают сторону тех, которые находятся у власти. Постоянно соблюдая преемство всего интересы семьи и династии и способствуя незыблемости их интересов, эти круги поистине стали профессионалами подобной политики.

Для них не существует таких понятий, как взгляды, принципы и этика. Там, где конкретные интересы, там их принципы и вся их суть. Именно эта промежуточная прослойка и отравляет все общественные проблемы, доводя их до безвыходности. Насколько они сильны, настолько же богат их исторический опыт. Они прекрасно знают, с кем и какие отношения они установят, каким образом предложат и продадут себя. Они не в состоянии проявить уважение ни к каким здоровым моральным и принципиальным ценностям общества. Это не входит в круг их деятельности. На этой истине основано явление, аналогов которому, по всей вероятности, в мире нет. Наибольшая ответственность за сегодняшнее состояние общества и всех связанных с ним проблем лежит на этой прослойке соглашателей. Из-за дешевых услуг, оказываемых ими государственной власти, даже те положительные шаги, на которые они, вероятно, были бы способны, изначально сводятся к нулю. Они с большим мастерством играют с обеими сторонами. Даже войдя в сговор с противоположной стороной, они умудряются использовать их в своих интересах. Пока не будет подхвачена всестороннему анализу, выведена на «чистую воду» и нейтрализова-

на позиция этой прослойки в обществе, невозможны ни верное понимание самой проблемы, ни ее правильное решение.

В качестве **третьей категории** взглядов на курдскую проблему можно назвать позиции сторонников научного метода в урегулировании курдской проблемы. Несмотря на добрые намерения, научный характер их способности не отличается эффективностью. Их взгляды раздроблены и далеки от системности. Подобный подход похож на попытки рассуждения о слоне по одному лишь волоску с его тела. Есть все основания предполагать, что сторонники этого подхода могут сыграть столь же отрицательную роль, что и сторонники других взглядов. Половинчатые взгляды зачастую не менее опасны, нежели систематизированные ошибочные взгляды. Научный подход нуждается в серьезном и глубоком изучении. Без достаточных теоретических знаний и опыта исследования и наблюдения нельзя ожидать каких-либо результатов от применения научного метода. Известно множество теоретических подходов и плодов исследований и наблюдений, но поскольку изначально им не удалось, избежав влияния догматизма и утопизма, заново устремиться к достижению верного решения, они не смогли подняться выше околонаучных подходов. Вместо того чтобы способствовать трезвой политике, которую легко реализовать, сторонники этих взглядов выдают за некое научное достижение свои утверждения о том, что урегулирование проблемы научным путем, дескать, не представляется возможным, хотя научный подход остается единственно верным средством достижения решения, соответствующего характеру проблемы. По крайней мере, если в мировой практике есть аналоги решения подобных проблем, то ни в коем случае нельзя сваливать вину за нерешенные проблемы на научный подход. Такое положение может лишь свидетельствовать о том, что указанный метод применялся в недостаточной степени, неверно и нецелесообразно. Подобно тому как нельзя назвать неизлечимой болезнь, которая установлена и лечится, нельзя считать неразрешимой и созревшую общественную проблему. В этом случае есть смысл говорить лишь о врачах, не имеющих ни соответствующей квалификации, ни способностей, и о том, насколько недостаточны и неверны назначенные ими лекарства и методика лечения. Именно поэтому единственно верный подход — настойчивость в применении научного метода.

Практика националистических и социалистических воззрений, претендующих на научность, до сих пор не дала каких-либо положительных результатов. Более того, велика их роль во всех негативных проявлениях. Немалая ответственность за все достижения и поражения лежит на плечах тех, кто стоит на позициях со-

глашательства с официальной государственной линией. Ни одна прослойка не может утверждать положительной роли курдского фактора как в масштабе всей страны, так и региона в целом. Курдская проблема наряду с другими проблемами — основная причина кризиса, в котором пребывают все страны, связанные с ней региональными узами. Это означает крах всех политических властей региона.

О том, каких результатов достигла главенствующая политическая линия, заглушающая, скрывающая и аннулирующая сегодняшние проблемы вместо их конструктивного решения, свидетельствует кризис именно в тех странах, где существует курдская проблема. Кризис Среднего Востока тесно связан с этим политическим мышлением. И если говорить о преимуществах Европы, то нужно подчеркнуть, что основная причина заключается в научном подходе европейцев к собственным проблемам и последовательном применении демократических путей их решения.

Несмотря на значительные достижения РПК, связывающей свои надежды на решение курдской проблемы с идеями научного социализма, ее практические шаги далеки от правильного решения и нуждаются в серьезнейшей самокритике. Становится ясным, что недостаточно только лишь искренней веры и научный социализм и привязанности, близкой к догматизму, потому что и они не обеспечивают достаточного научного подхода к проблеме. Научность основывается не на вере, а на разумном сомнении.

Поскольку вера изначально вытесняет фактор научного сомнения, это и облегчает процесс превращения ситуации в догматизм. Любая ситуация, доходящая до состояния догматизма, несмотря на наличие научной базы, рано или поздно становится преградой на пути к распознаванию истины. Что касается отсутствия элементарной научной подготовки у людей, вышедших из неразвитой феодальной среды, то этот недостаток облегчает их попадание в плен сентиментальных и догматических тенденций. Культура, доминирующая в личности, способствует появлению наиболее серьезного препятствия перед научным подходом.

Умышленное искажение и недостаточность знаний, объединяясь с этой почвой, приводят к самообману. Каких бы масштабов не имели самоотверженность и смелость, результат таков, что это используется другими в наихудшей форме и становится средством в их руках. В жизнедеятельности РПК это происходило наиболее ярко. Данная ситуация требует основательного анализа всех идеологических, политических, организационных и практических подходов, преодоления всего негативного с помощью самокритики и утверждения положительных сторон.

А это обязывает РПК к пересмотру собственной практики и достижению результатов путем извлечения серьезных уроков из совместного опыта мирового кризиса реального социализма и современного капитализма. Сделав в этом направлении на VII внеочередном съезде РПК определенные шаги, РПК должна завершить и усовершенствовать их на VIII внеочередном съезде. Зная, что важнейший путь к решению основан на научном методе, РПК нуждается в конкретных и удачных подходах.

Анализ истории, эпохи и региона я сделал в первом томе своей защитной речи. Принимая это в качестве основной структуры, в настоящем томе я попытаюсь рассмотреть курдское явление и курдскую проблему. Это в какой-то степени будет равносильно практической проверке достигнутых мной теоретических размышлений. Начав с некоторых фундаментальных понятий, я постараюсь достичь результата, связанного с наиболее реалистичным решением проблемы в масштабе всего мира, региона и Турции.

1. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

1. 1. Общество

Общество отражает процесс отрыва человека от ближайшего вида животных путем объединения с сородичами и совместное проживание группы людей, создавших орудия труда, основанное на осознанном стремлении к общей цели. Важнейшими в данном определении являются использование орудий труда и осознанная, совместная с сородичами деятельность во имя достижения общей цели. Как не может быть общества самого по себе, так и не может быть общества без орудий труда. Совместное проживание требует совместного производства продукции и обеспечения безопасности для продолжения физического существования, а это в свою очередь способствует формированию общественного сознания. В этих рамках пройден путь от кланового семейства до общества численностью не более одной-двух дюжин и далее, до современного мирового сообщества. История общества с момента его рождения и по сей день свидетельствует о том, что оно прошло через серьезные процессы, доказав, что является господствующей формой жизнедеятельности человечества. Суть этого доказательства заключается в том, что человеческое общество столь же реально, как физический мир, флора и фауна. Следовательно, человек не может существовать без общества. Насколько реальным являются физический мир, флора и фауна, настолько же реаль-

но и само общество. Эту истину отрицать невозможно, потому что отрицание подобно тезисам типа «нет природы — не может быть пшеницы и овец».

И археологические данные, и письменные памятники истории, и сегодняшнее положение свидетельствуют о невозможности отрицания факта существования курдского общества. Как бы ни утверждали, что у курдов нет собственной государственности, что курдская нация недостаточно сформировалась и давно перестала существовать как фактор, но сами курды ответят, что в многомиллионном количестве они сконцентрированы на определенной территории, несмотря на диалектные различия, как и остальные общества, говорят на одном языке и, хотя не достигли уровня высокоорганизованной нации и государственности, тысячелетиями живут в форме наиболее сильных родоплеменных сообществ, живут во многих селах и городах, сопротивляются, ощущают на себе гнет, подвергаются преследованиям и не только настойчиво стремятся продолжить свое существование, но и не теряют надежды на свободу. Вряд ли удастся найти более очевидные доказательства, чем эта истина. Противоположные подходы равносильны тому, как средневековая инквизиция заставила Галилея признать, что Земля, якобы, не вращается вокруг своей оси. В таком случае основным условием рассмотрения курдской проблемы является признание факта своеобразия курдского общества. Ни отсутствие государственности, ни отставание процесса формирования нации, ни подверженность ассимиляции и отсутствие какого-либо союза не могут изменить эту истину. Даже если бы курды и сегодня остались на уровне земледельческих и кочевых племен, что характерно для эпохи неолита десять тысячелетий назад, этого было бы достаточно для рассмотрения курдов как общества. Реальная действительность — это не отрицание курдского общественного явления, а свидетельство существования тяжелой проблемы. Отрицание курдского фактора или его представление в ином свете возможны только путем применения методов средневековой инквизиции. Не стоит говорить о том, что подобный метод, применение которого не привело к успеху в Средневековье, вряд ли может быть успешным в современную эпоху безграничной власти информационной и коммуникационной техники, ведь спокойно можно доказать, что сторонники этого метода непременно будут разоблачены и осуждены за нарушение международных прав человека.

1, 2. Племя, родоплеменные отношения, этнические сообщества

Прожив 98% своей жизни в форме первобытных кланов численностью не более 30 человек, общество, начиная с 13 тысячелетия до н.э., вместе с перехо-

дом на стадию выращивания растений и одомашнивания животных стало расти в численном отношении и перешло к оседлому образу жизни. Переход от кланового семейства к родовой общине, включающей в себя несколько семей, стал возможен благодаря этим материальным условиям. Общество, становление которого происходило в верхнем междуречье Тигра и Евфрата, изначально известном в истории как Верхняя Месопотамия, начиная с 7 тысячелетия до н.э., совершило переход к более крупному этническому сообществу (этносу), т.е. племени, состоящему из нескольких родов. Несомненно, определяющую роль при этом сыграло становление оседлого земледельческого общества. Процесс роста сознания членов родовой общины набирал ускорение только в случае появления внешней угрозы или, напротив, в случаях перехода от обороны к агрессивным действиям. Этот процесс продолжается с 4 тысячелетия до н.э. по настоящее время, усиливаясь или ослабевая в зависимости от места и времени.

Существование общества в форме племени — это стадия, которую так или иначе прошло все мировое сообщество. Племя может быть кочевым или оседлым. Не может быть осуществлен переход напрямую от племенной формы организации общества к политическому образованию в форме государства. Навысшая форма управления, характерная для племенной организации, — это конфедерация (союз) племен. Племя отображает политическую организацию общества, предшествовавшую государству. Общество прежде было матриархальным, но позднее, в силу возрастающего влияния цивилизации, приняло патриархальный характер. В недрах племени государственность порождала классовое расслоение. С образованием классов связи, характерные для племени, распались, уступив место более организованным формам управления и подчинения. Господствующий характер имели уже не кровнородственные связи, а принципы политической бюрократии.

Племя, как форма организации общества, распалось, отойдя на второй план, и теперь уже серьезный смысл обрело такое образование, как народность, народ, представляющие собой политическую форму организации общества. По сути, племя не то чтобы полностью распалось, а претерпело изменения, породив множество племен на той же самой культурной базе. Племя развивалось как по вертикали, так и по горизонтали. В его недрах формировались классы и создавались основы государственности. Широкие племенные сообщества, имеющие схожий язык и культуру, а также более или менее стабильное географическое положение, и время от времени попадающие под власть или агрессивных сил извне или же

созданных ими политических структур изнутри, называются народностью, или народом. Если господствующей формой общества в рабовладельческую эпоху было племя в чистом виде (в таком состоянии находились те сообщества, которые не достигли уровня классового расслоения), то господствующей формой в Средние века стала народность, или народ. Высшие слои племени после классового расслоения превращались в правящую династию, низшие слои переходили в разряд обедневших и порабощенных трудящихся. Факт принадлежности к одному и тому же племени, таким образом, утерял свой смысл, гораздо важнее стала принадлежность к одному классу.

Наиболее сильной формой курдского общества и по сей день является родоплеменная форма. Еще 10 тысячелетий назад курды уже жили в форме неолитических племен по внутренней и внешней линиям горной системы Тавра и Загроса. В 7 тысячелетии до н.э. курды достигли уровня более развитых племен, определяющую роль в этом сыграло формирование неолитического общества. Развитие шумерского колониализма, начавшееся в 4 тысячелетии до н.э., способствовало переходу курдского общества к глобальному сопротивлению. Сопротивление и контрнаступление достаточно рано породили сильное родоплеменное самосознание и солидарность. Позже объединение двух таких факторов, как постоянный характер внешней агрессии и благоприятное географическое положение, способствовало тому, что курды стали племенем горцев. Сегодня продолжение этой агрессии не дает возможности преобразования курдского общества, основной характер обрела проблема борьбы за жизнь в форме небольших обороняющихся сообществ. Подобная ситуация способствовала тому, что курды, которые и в Средние века не достигли серьезного развития, стали слабым в политическом отношении народностью; внешняя агрессия постоянно препятствовала становлению курдов как развитого общества и политической силы. Экспансия религиозной идеологии извне препятствовала морально-духовному развитию курдов. Курдское общество, как правило, переживало параллельное развитие двух процессов: это официальное господствующее общество, пришедшее извне, взявшее в свои руки власть, вступившее в соглашательские отношения с высшими слоями племени, и неофициальная часть курдского общества, представленная трудящимся большинством племени. Курдская проблема родилась на этой почве и, постоянно углубляясь, продолжается. То, что племенные особенности еще очень сильны и препятствуют превращению курдов в современное общество, имеет серьезные причины исторического и политического характера. То, что народность, основанная

на племенной форме организации, по настоящее время существует как народ, также связано с этой исторической и политической действительностью.

1. 3. Нация и национальное государство

Близкие друг другу племена и народности, развившиеся вокруг внутреннего рынка, созданного благодаря капиталистическому способу производства, достигают высшей формы развития — нации — и формирования государственности. Общий рынок способствует формированию единого языка и национальной культуры на базе местных диалектов и культур. Таким образом, единство экономики вместе с единством языка и культуры способствует переходу от прежних монархий, основанных на принципе династии и объединяющих интересы феодальной аристократии, к новому способу политического руководства в форме республики, являющейся политическим союзом всех слоев населения, объединенных общностью интересов под руководством буржуазии. Республика характеризуется капиталистической политикой, а связи, характерные для племени и народности, усилиями национального рынка обретают характер национальных. Национальное государство ускоряет этот процесс в более осознанной и плановой форме, порой с применением принуждения. Именно таким образом появились нация и республиканское правление как ее политическое выражение, являющиеся основными общественными формами нашей эпохи. Формирование мирового рынка и рыночных сил, ставшее следствием возрастающей глобализации и особенно нового витка научно-технического прогресса, превратило национальный рынок и национальное государство в некое препятствие. Нация и национальное государство стали играть столь же консервативную роль, что вчерашние феодальные династии; на арене появились наднациональные политические, правовые и экономические структуры, значение которых возрастало с каждым днем. Экономические и социальные формирования регионального масштаба обретали серьезное значение. Мировое сообщество переживало свой лучший исторический период.

В то время как нация и национальное государство испытывали серьезное развитие, курдское общество находилось в средневековых условиях. Сильные родоплеменные связи и соглашательская позиция высших слоев общества препятствовали формированию независимого национального рынка и стремлению к национальному государству. Негативную роль сыграло и стратегическое положение курдов. Господствующие государства не дают курдскому народу возможностей ни для формирования внутреннего рынка, ни для развития национальных

и политических связей. Курды вступают в современное общество с багажом тяжелых экономических, социальных и политических проблем. У народа нет возможностей для развития национального языка и культуры с помощью современных средств. Господствующие национальные общности благодаря собственной государственности предоставляют максимум моральных и материальных преимуществ и возможностей для всестороннего развития собственного языка и культуры, на долю же курдского языка и культуры выпадают запрет и полное непризнание. Аналогичное положение характерно и для национальной и экономической деятельности, свободных политических связей и структур. Не буду говорить о возможностях, предоставляемых господствующими народами для развития экономики, основанной на собственных интересах и источниках общества, а также мышления и политических структур, берущих за основу свободное самовыражение, но отмечу, что такие попытки становятся объектом наиболее жестких наказаний. Подобные запреты распространяются и на свободное развитие национальной культуры. В этом плане имеет смысл говорить о системе отрицания, запретов и насильственной ассимиляции, темпы которых превзошли даже средневековые. В том, что курдское общество и основанная на нем курдская проблема оказались в столь тяжелом положении, определяющую роль сыграли эти методы, противоречащие развитию эпохи.

Сегодняшняя действительность, характерная для курдского народа, свидетельствует о трудностях пути к подобному формированию нации и национально-государства на почве национализма. Но то, что нация и национальное государство, как единственный современный вариант, утратили свое значение, и актуализация демократии как формы развития общества, политики и государства свидетельствуют о том, что путь демократического решения проблемы является единственно реальным. Гораздо более подходит вариант спокойного достижения формы свободного национального общества в рамках того же демократического государства, минуя этап национального государства. Многие государства, которые ранее носили строго национальный характер, развиваются в направлении федеральных союзов. Федеральный характер сильнейшего в мире государства США, курс на федерализм ЕС, взятый во всей Европе, свидетельствуют об этом новом направлении. Подобная ситуация позволяет решить курдскую проблему, основываясь на достижениях демократического единства между курдами и теми государствами, в которых они проживают. С помощью средств демократической политики, которые будут созданы в рамках проекта широкого граж-

данского общества, не допуская националистических мер и не прибегая к силовым методам, курды могут достичь решения проблемы мирными способами. Этот путь, который будет развит без националистических методов применения силы и сепаратизма, увеличит возможности поддержания культурного потенциала всех этнических сообществ, их свободной жизнедеятельности, он станет именно тем решением, которое взято за основу во всем мире.

1. 4. Военное и политическое решения

В истории нередко бывало, что общества, оказавшись перед проблемами, пытались решить их путем применения силы или внутри общества, или за его пределами. Классовые государства сделали традиционным методом достижения своих целей путь применения силы, т.е. основываясь на мощи своих армий; в обязанности дипломатии вменялся поиск подходящих поводов для применения силы. В те периоды, когда излишки продукции были ограничены, а баланс сил носил неравномерный характер, мировую систему в конечном итоге определяло то государство, которое обладало наибольшей военной мощью. При успешном раскладе сил такое государство могло достичь уровня мировой империи, в случае же неудач подобную роль брало на себя государство, занявшее его место. До середины XX в. одним из фундаментальных законов истории была именно эта истина. С установлением ядерного баланса и очевидной непродуктивностью военных методов вследствие научно-технического прогресса применение политических методов в решении проблем постепенно приобретало неизбежный характер. В случае новой мировой войны не будет ни победившей, ни побежденной стороны. В подобной ситуации преобладание политических методов становится правилом эпохи. Несомненно и то, что военные методы обходятся очень дорого и перестают быть эффективными. Основным методом становится решение существующих общественных проблем при помощи демократических критериев. Определенное значение имеет практика, позволяющая достичь решения национальных, этнических, религиозных и культурных проблем без изменения политических границ.

Развитие эпохи в подобном направлении создает благоприятные условия и для решения курдской проблемы. Возможность решения проблем при помощи диалога и компромисса на основе фундаментальных законов демократии, без применения сил внешнего и внутреннего происхождения, дает новые и реальные надежды. В условиях, когда применение силы приведет к потерям для обеих сто-

рон, невозможно представить себе, что стороны не выберут именно того решения, которое принесет успех всем. Силовой метод подходит только для фашистского понимания с его тактикой отрицания и уничтожения всего того, что ему чуждо, и те, кто прибегает к подобному методу, неизбежно будут разоблачены и осуждены мировой общественностью. Примеры из мировой практики свидетельствуют о том, что фашистские методы не имеют шансов на длительное существование. Важной задачей является вынесение курдской проблемы за пределы военного метода и ее урегулирования на платформе демократической политики. Практика широкого гражданского общества, ломающая националистические предрассудки, преодолевает оставшиеся от прошлого психологические барьеры и продемонстрирует то, что обстановка демократической толерантности и мира способствует созданию всевозможных механизмов. Благодаря этому проблема перестанет быть запретной темой сепаратизма и, как того требует гражданское право, по отношению к ней будут применены демократические критерии наиболее сильных стран и государственных союзов. Этот шанс появляется благодаря методу демократической политики, тем самым ежедневно растут возможности успеха, а что касается разоблачения и осуждения представителей противной стороны, то подобное развитие приводит к их полному краху.

1.5. Демократический и правовой методы

Конец XX столетия стал периодом победы демократии. Несмотря на все недостатки и ограничения, демократия является важнейшей из всех политических моделей, которые держат политические каналы открытыми для всех народов. Сколько бы традиционные господствующие и эксплуататорские силы не искажали демократию в собственных интересах, демократические критерии остаются наиболее подходящим путем к обществу свободы и равноправия. Невыбежная задача всех кругов и слоев мировой общественности, испытывающих потребность в демократии, — это в первую очередь формулирование своих требований в рамках демократических правил, если таковые существуют, и борьба за демократию, если ее нет. Без успешного решения этих задач указанным слоям населения будет гораздо тяжелее выдвигать свои свободололюбивые требования. Если демократия развита, систематизирована, и в частности доведена до состояния незаменимой жизненной культуры, то решение любой проблемы мирными, прогрессивными методами станет для этой страны и этого государства не исключением, а правилом.

Еще одно явление, составляющее вместе с этим неделимое целое, — это система международного права. В современном понимании демократия и право не могут существовать друг без друга. Эти две фундаментальные структуры способствуют взаимному росту и обеспечивают решение всевозможных общественных проблем. Демократия является правом политической сферы. Если добавить к этому права человека, то можно говорить о нормах современного правового демократического государства. Есть серьезная разница между тем, что в основе государства лежит закон, и тем, что у государства есть свои законы. Если государство основано на праве, то оно становится правовым государством. Напротив, если государство самостоятельно создает законы, то эти законы считаются законами данного государства. То, что закон не просто создается государством, а основывается на культуре и традициях народа, в недрах которого он сформулирован, то, что он основан на критериях международного права и проявляет уважение к фундаментальным историческим правовым нормам, способствует движению к истинно правовому государству. Основным правилом, характерным для демократического режима, станет мирное и справедливое решение всех социальных проблем в рамках правового государства. Демократическое правовое решение, давая гарантии каждому человеку и всем слоям населения, внесет важнейший вклад в развитие общества.

Хотя на сегодняшний день на Среднем Востоке нет демократических правовых государств, демократический характер всех современных процессов неизбежно поставит все средневосточные государства на подобный путь развития. Со временем и курдская проблема потребует своего решения в этих рамках с применением демократических правовых критериев. Вместо вынужденного прозябания на пути сепаратизма и военного противостояния гораздо более удачным шагом было бы использование законных методов, от осознанного и организованного применения критериев фундаментальных прав человека до права самозащиты, приспособившая закон к конкретному положению с использованием методов демократической политики. Активно включившись в политические и правовые процессы в рамках демократического правового государства, курды смогут обрести социальные права; это поможет им перестать быть жертвами дисбаланса сил и бессовестности современной эпохи. Сегодня больше чем когда-либо основной задачей является успешная деятельность в рамках демократических правовых методов.

1. 6. Понятия гражданской и национальной принадлежности

Понятие гражданства выражает связь личности с государством. В каком-то смысле оно означает членство в составе государства. Это политическое понятие. Никакого этнического или национального значения оно не имеет. Национальность включает в себя принадлежность человека к той или иной нации. Принадлежность к той или иной нации, представляющей собой конкретную общественную форму, для которой характерна общность истории, языка и культуры, еще не свидетельствует о политических связях в конкретно существующей форме. Принадлежность к одной нации вовсе не является свидетельством принадлежности к одному и тому же государству. Членство в составе государства не обязательно должно порождать принадлежность к одной и той же нации. Это может быть вызвано силой только в рамках фашистского и авторитарного мировоззрения.

Для курдской действительности характерно то, что, каждый конкретный человек, являясь гражданином той страны, в которой он проживает, не обязан принадлежать к господствующей нации того или иного государства. Курды могут самостоятельно принять решение о собственной национальной принадлежности и жить в соответствии с этим. Не противоречит национальной принадлежности курдов принятие только той национальной принадлежности, которая выражается в названии страны, в которой курды составляют преобладающее большинство. Например, утверждение «Я принадлежу к иранской нации, но по происхождению я курд» не только не противоречиво, но и выражает более цельный характер. Такое же утверждение относится и к Ираку, и к Турции. Аналогично для курдов точно цельный характер выражен в утверждении: «Я являюсь частью турецкого народа, турецкой нации, но по своему происхождению я курд». Углублению принципа совместного и свободного проживания способствует понимание, позволяющее не путать этническое происхождение с принадлежностью к той нации, являющейся общим для всей страны понятием, и осознание, что оба этих понятия имеют право на существование и не противоречат друг другу.

1. 7. Официальное традиционное и гражданское общества

Понятие официального общества включает в себя человеческое сообщество, формирующееся по собственным правилам вокруг государства и его структуры. Все слои общества, от высокопоставленного компетентного лица до сельского охранника, от рабочего до пенсионера, по сути своей преданные всеми способами и инструкциями государства, входят в понятие официального обще-

ства. Господствующим является мышление чиновника. Именно чиновники чтят государство превыше всего. За пределами государства они не представляют себе никаких горизонтов развития. Если в предыдущие эпохи они имели статус рабов государственного аппарата, то в настоящее время им удалось обрести ограниченную свободу. Однако чиновники предпочитают считать себя равными государству и мнят себя выше представителей всех остальных слоев общества. В связи с тем, что их жизнь обеспечена определенными гарантиями, они стали ревностными законниками и лишены творческих порывов.

Традиционное общество включает в себя все элементы старого общества, оставшиеся за пределами государства. Точнее, это понятие отражает характер общества, развивающегося само по себе, без какой-либо организации. Для такого типа обществ характерна смесь феодального и рабовладельческого мышления с природным мышлением. Они не включают в себя современных демократических структур и организаций по правам человека. Они считают за благо слепое следование тысячелетним велениям государства и религии и преклонение перед капитуляцией, называя это судьбой. Это мышление и эти привычки свидетельствуют о том, насколько глубоко укоренилось рабское мышление в подобном обществе.

Гражданское общество изначально включало в себя понятие буржуазного общества, развивавшегося за пределами феодального государства. Позднее, когда буржуазия сама достигла уровня официального общества и государства, содержание гражданского общества претерпело определенные изменения. В настоящее время в понятие гражданского общества включены все слои общества, развивающиеся за пределами государственной машины, хотя и связанные с ней правовыми нормами, но обладающие свободным мышлением, конкретной социальной программой и организацией. Гражданское общество постепенно становится именно тем обществом, которое, развиваясь за пределами как официального, так и традиционного общества, играет определяющую роль. Оно формируется в условиях вакуума, созданного официальным и традиционным обществами, лишенными какого-либо конструктивизма и творческого подхода, и превращается в систему социальных групп с высоким конструктивным и творческим потенциалом.

1. 8. Патриотизм и интернационализм

На протяжении всей истории постоянные изменения и развитие испытывали такие понятия, как патриотизм и интернационализм. Географический реги-

он, на котором постоянно проживает общество и который создает связь между базисом и надстройкой, называется страной. Интернационализмом называется уровень взаимоотношений, строящихся с обществом, проживающим в другой стране. Эти понятия обрели смысл еще со времен первого оседлого общества, коим являлась эпоха неолита. Насколько важна страна, настолько важны и связи между двумя странами. В противном случае историческое развитие не было бы возможно. Зачастую путают такие понятия, как границы политической власти и страна. Опять-таки существует такой подход, что в пределах одной страны должны проживать люди одной национальности и говорящие на одном языке. Если и есть такие страны, то это исключение. Подобно тому как в одной стране могут проживать люди, имеющие различные языковую и национальную принадлежности, так и люди одной национальности, говорящие на одном языке, могут проживать на территории разных стран. К примеру, Россия — образец многонациональной и многоязычной страны. Турки, как этнос, проживают на территории многих стран.

Курдский аспект проблемы имеет две стороны. Пусть даже с исторической точки зрения курды раздроблены и язык их ограничен, но помимо того что у них нет единая родина, они могут считать своей официальной страной и те страны, на территории которых проживают. В какой-то степени так развивается понятие общей родины. Таково развитие и в общемировом масштабе. Перед развивающейся технологией теряют смысл не только узкая родоплеменная психология прошлого, но и крайне навязчивая идея границ. Постепенно развивается тенденция восприятия всего мира как общей родины. Важнейшей особенностью нашей эпохи становится уважение к культуре стран и готовность жить в своей стране с другими людьми в добрососедских отношениях. Сегодня более чем когда-либо в прошлом патриотизм и интернационализм развиваются в тесном переплетении друг с другом. Лозунги, воспевавшие каждую пядь родной земли и в XIX в. возведенные в ранг жесткого националистического принципа, в условиях современной эпохи больше вредят, чем служат родине. Подобно тому как земельная собственность феодальных княжеств, четко обозначенная межами и изгородью, по сравнению с национализацией оказалась очень отсталым явлением, так и националистическое понимание родины отражает уровень отсталости по сравнению с интернационализмом. Современный патриотизм обретает свой смысл в связи с тем, какую лепту в процесс подъема и обогащения своей родины внесет или иной человек. Истинный патриотизм заключается в стремлении обога-

тить свою страну, сделать ее достойной для проживания как в материальном, так и в духовном отношениях, и открытой для всего человечества. Благодаря такому пониманию такие богатые государства, как США и страны Европейского Союза, привлекли внимание всего человечества. То, что мало кого интересует страна зулусских племен, и то, что эти племена до сих пор не могут избавиться от нищеты, напрямую связано с их отсталым понятием о патриотизме. Борьба за более современное понятие патриотизма и стремление превратить регион своего проживания в материально и духовно богатую и общую для всех родину возможны только в результате совместных усилий.

Истинным патриотизмом является не борьба ради фальшивого национализма господствующих классов, а борьба за общую для всех народов родину, основанная на принципе всеобщей свободы и равноправия и осуществляемая совместными методами и совместной практикой.

Последовательная патриотическая борьба курдов в тех странах, на территории которых они проживают, осуществится путем совместных усилий в рамках широких союзов с разнообразными этническими группами и представителями различных культур, проживающими на территории данной страны, имеющими схожие интересы и ориентированными на понятия свободы и равенства. Сравнение народов с помощью националистических мер на протяжении истории было общей политикой всех господствующих классов, соглашательских и эксплуататорских кругов. Современный мир, пройдя период максимального развития науки и техники, добился также развития таких понятий, как патриотизм и интернационализм. Перед фактом глобализации интересов господствующих классов особую важность приобретает истинная глобализация трудящихся и угнетенных классов, основанная на принципах братства.

В курдском обществе, скорее всего, господствует традиционная модель взаимоотношений. На протяжении тысячелетий курды живут в строгих рамках узких родоплеменных традиций. За исключением очень узких слоев родоплеменной элиты, проводящей политику соглашательства с господствующим официальным обществом, курдское общество будто бы выброшено на задворки истории и лишено понятия и критерия времени. Оно заиклилось на собственной беспомощности и фатализме. Оно лишено духа, осуждающего и ищущего выход. Жесткое давление и пропаганда религиозной идеологии, проводившиеся столетиями, предписывали восхвалять судьбу за все деяния, в том числе и за бессмысленную смерть безвинных людей, и преклоняться перед судьбой. Порой такая ситуация

имела взрывоопасный характер и была чревата волнениями. Внутренние и внешние условия не позволяли курдам ни создать свое официальное общество, ни участвовать в деятельности господствующего официального общества. Так называемые *полки Хамидие*¹ и *подразделения сельской охраны*², созданные в прошлом и создаваемые поныне, принадлежат только официальному обществу.

Стремительный распад традиционного общества, происходящий вследствие научно-технического развития, способствует тяжелому общественному кризису. Охваченное кризисом, общество переживает наихудшие свои времена, что выражается его тяжелым разложением и раздроблением. Революционные и повстанческие организации, начинающие свою деятельность в такой период, не могут достичь успеха по причине крайнего дисбаланса сил и отсутствия стратегических партнеров, им не удается оказать положительное влияние на существующее деструктивное положение. Таким образом, с позиций курдского народа гражданское общество является важнейшей и конструктивной моделью, которую следовало бы реализовать. Альтернатива официальных, традиционных бунтарских сообществ, углубляющих кризис, — практика многочисленных общественных организаций, высокоразвитая, конструктивная форма общества, основанная на содержательном и координированном проекте и программе гражданского общества. Многочисленные органы гражданского общества, которые следовало бы внедрять и развивать во многих сферах, в том числе экономической, социальной, культурной, политической, экологической, правовой, спортивной, творческой и исторической, могут способствовать преращению курдского общества, находящегося в условиях глубочайшего кризиса, в современное, демократическое общество.

2. НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ, СВЯЗАННЫЕ С КУРДСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ, И ПРОБЛЕМЫ МЕТОДА.

Оценка курдской действительности просто как проблемы, без ее должного осмысления, глубоко ошибочна. Для осознания проблемы необходимо определить основные факторы, лежащие в ее основе, и исследовать их в качестве

¹ Полки Хамидие — подразделения, созданные османским султаном Абдул-Хамидом II, правившим в 1876 — 1909, для подавления курдского народного волнения.

² Сельские охранники сформированы правительством Турции в 1985 г. из курдских сельчан для борьбы с курдскими сепаратистами.

теоретических предположений, а также проанализировать результаты всех имеющихся исследований, их теоретических аспектов и свойственных региону явлений. Этого требует научный метод. Без достижения точных понятий неизбежно произойдет столкновение гипотез и идеологических догм, лежащих в основе применяемого подхода, с истинно научным методом. Ограничение одними лишь точными понятиями может привести к половинчатой характеристике явления. Хуже всего то, что эти понятия в большинстве своем несут демагогический характер. Ответственность за все последствия, с которыми мы сталкиваемся на практике, лежит на таких, крайне противоположных, подходах, как непризнание курдской действительности или явный панкурдизм. Подробнее рассмотрев вопрос в этих рамках, мы находим следующее:

1. Идеологический подход к курдской действительности (в данном случае понятия «действительность» и «явление» имеют аналогичный смысл и основаны на научной характеристике) сводится к тому, что не может быть человека без идеологии. Неоспоримо утверждение, что каждый человек демонстрирует тот или иной идеологический подход к изучению всех фактов и явлений окружающей действительности. Говоря об идеологическом подходе, мы имеем в виду четыре фундаментальных позиции: мифологическая, теологическая (религиозная), философская и научная. Человек рассматривает все окружающие его факты и явления в несколько обобщенной форме, включающей в себя элементы всех вышеупомянутых позиций. В сознании первобытного человека все объяснения окружающего мира сводились к одной — мифологической — основе, и лучше всех удавалось объяснить происходящее именно тем, кто хорошо разбирался в мифологии, будь это отдельные личности или целая государственная власть. Теологический подход применялся чаще всего в тесном сообществе с мифологическим подходом. Подобный подход предполагает усилия, направленные на объяснение всего происходящего с религиозной точки зрения. Вполне естественно, что результаты обоих подходов крайне отрицательны и далеки от истины, но с позиций примитивного мышления это было неизбежным способом объяснения и толкования окружающей действительности. В тех регионах цивилизации, для которых была характерна узость мышления людей, а научное и философское мышление все еще далеко от развития, на протяжении долгого времени основными формами мировоззрения были религиозное и мифологическое. И даже сегодня последствия этого способа мышления не полностью преодолены.

Оптимальными возможностями раскрытия того или иного явления, в комплексе всех особенностей, обладает философский подход. В толковании происходящих фактов и явлений философия основывается не на преданиях и божественных постулатах, а на понятиях причины, образа действия и следствия. Такая позиция была популярна в эпоху классических цивилизаций Афин и Рима, когда развивалась общественная практика и активно шло градостроительство. Следующим за философским идет новейший научный подход, взятый на вооружение и развиваемый капиталистической системой в качестве собственной базы. Несмотря на то, что научный подход не стал консолидацией всех мнений, он действует в рамках философских гипотез, подтверждаемых опытом и наблюдениями. Если абстрактные философские предположения находят свое подтверждение вследствие опыта и наблюдений, то научный подход заключается в получении подтвержденных и наиболее близких к истине знаний. Научному подходу претит какое-либо утверждение об абсолютном характере знаний. Общепринято, что знания имеют релятивный (относительный) характер, их значение возрастает в процессе постоянного развития, способствуя практическому развитию техники. Правильнее всего говорить не о каких-либо неизменных знаниях, а о постоянном развитии знаний и толкований.

В рамках этих определений можно утверждать, что от возрастания доли научных или иных идеологических подходов напрямую зависит уровень знаний, необходимых для объяснения явлений окружающего мира. Всякий, кто довольствуется сугубо религиозным и мифологическим толкованиями действительности, обречен на то, чтобы видеть мир сквозь призму преданий. Что касается философских и теоретических предположений, то в силу того что они не могут охватить всей конкретики, им не избежать абстракции, ухода в догматизм и заикливания на каких-то понятиях. Таким образом, идеологические перспективы, научные наблюдения и опыт, основанные на строгом научном фундаменте, — важные источники знаний о том или ином явлении. Наиболее приемлемого мнения можно добиться только с помощью теоретизирования результатов, наблюдения и опыта. Все остальные подходы сводятся к толкованию преданий, религиозным убеждениям и не могут подняться выше абстрактных теоретических суждений.

Зачастую курдскую действительность рассматривают в рамках идеологического подхода, в целом далекого от научной мысли и основанного сугубо на предвзятых сторонах курдской действительности. На заре истории и в средневековье предпринимались попытки высказывать суждения языком

преданий или прикрываясь именем Бога. Даже пророку Мухаммеду искусственно образом приписывались ложные хадисы, согласно которым Всевышний, якобы, не желает видеть курдов сильными. Но в эту же эпоху были суждения и противоположного характера, например о том, что курды ведут свою родословную от самого Ноя. В греческой мифологии страна Мидия опасно символизируется с женским образом — Медеей¹. Причиной столь пропагандистских шагов, выраженных в форме религиозной и мифологической символики, является то, что эллинам так и не удалось распространить и продолжить свое влияние над страной курдов.

Невозможно объективно подойти к курдской действительности с помощью идеологических клише ранней истории и эпохи Средневековья. То, что страна курдов испокон веков является объектом всесторонней и многоплановой агрессии, неизбежно приводило к попыткам толкования курдской действительности при помощи беспрецедентных высказываний, религиозных и мифологических постулатов. Это — основная причина недостаточного самообъяснения курдов даже с религиозной и мифологической позиций. Жестокая агрессия и эксплуатация затрудняют также и идеологическую защиту курдов. Реальную самооценку курды воспринимают чуть ли не как нарушение наказов Всевышнего и священного государства. Они пребывают в подавленном состоянии, достигающем до фанатичности. Непризнание курдского общества как явление произошло именно на этой почве.

Впервые научный подход появился на базе европейской цивилизации. В связи с тем, что ученые в своей величайшей борьбе за знания не останавливаются ни перед какими табу, они неизбежно обратились и к курдской проблеме, желая раскрыть еще одну табуированную тему.

Несомненно, при этом достаточно сильно проявляются политические интересы. Поскольку освещение курдской проблемы привело бы к полному краху интересов многих региональных, национальных и международных кругов, еще одной разновидностью их интересов стало введение запрета на курдскую тему и недопущение ее научного анализа. Аналогичным образом проявлялось желание полностью закрыть эту тему путем давления. Именно поэтому страх, внедренный в сознание людей, и обреченность на отсутствие каких-либо интересов привели к тому, что курдская проблема оказалась никому не нужной, или

¹ Медея или Мудуза — в греческой мифологии одна из трех горгон, которой Персей отрубил голову и отдал Афине, прикрепившей ее на свой щит — згиду.

и самой грубой форме подчеркивалось игнорирование курдов, или же, в зависимости от интересов, преследовалась цель утверждения демагогических подходов типа «курды — неотъемлемая часть нашей нации». Нельзя утверждать, что на сегодняшний день подобный подход полностью изжит.

2. Негативные подходы, господствующие в идеологических воззрениях, способствуют появлению собственных антиподов; высказываются и такие предположения, будто бы курдская тема существовала во все эпохи. Более того, курды представляются в явно идеализированной форме, т.е. сильными, стойкими, неуклонными победителями. Подобное характерно для националистических позиций. Метафизические воззрения, составляющие суть подобной общественной философии, усугубляют существующее запутанное социальное положение. Можно подумать, что курды появились по единому Божьему велению. Подобная позиция с характерным для нее множеством ошибок доходит до идеализма с практическими последствиями разрушительного характера. Нереальные толкования в политической и практической плоскостях чреватны уродливыми проявлениями.

Хотя даже наиболее грубые модели прошли стадии эволюционного развития, ни одно общество не может основываться на абсолютной чистоте и не изнашивается мгновенно. То, что процесс становления и формирования всех обществ является результатом диалектического развития во времени и пространстве, — уже не предположение, а научный факт.

Важно, создав периодизацию развития обществ по времени и месту, путем сравнения условий, характерных для каждого периода, достичь наиболее прогрессивных знаний о социуме. Будучи универсальным методом, применимым к изучению практически любого явления, научный подход требует стремления к максимально правдивым знаниям. Нет ни одного явления, которое нельзя было бы проанализировать или охарактеризовать в свете научных методов. В этом плане не стоит настаивать ни на новых изобретениях, ни на методах, ошибочность которых уже доказана. Скромные усилия вместе с правильным подходом в рамках исторической диалектики позволят достичь знаний, максимально близких к истине даже с использованием имеющихся ограниченных результатов наблюдения.

С этой точки зрения можно лучше осознать самобытную позицию курдов в общей эволюции. В донеолитическую эпоху все общества были похожи друг на друга. Они представляли собой группы, численность которых не доходила до

сотни, и занимались охотой и собирательством. Развитие языков и культур было ограничено, дифференциация только начиналась, и на этой стадии невозможно говорить о каком-либо преимуществе одного общества над другим. Неолитическое общество соответствует эпохе зари истории. Совершенно очевидно, что общества, создавшие неолит, и стали родоначальником истории. Все археологические и этимологические исследования не оставляют никаких сомнений по поводу того, что упомянутое общество сформировалось и проживало именно в том регионе, где и по сей день проживают курды. Следовательно, это подтверждает факт, что курдское общество — самое древнее из всех, кто способствовал развитию неолитического общества и жил в нем. Это подтверждение очень важно, потому что знание общих особенностей неолитического общества облегчает характеристику предков курдского народа — творцов неолита. Серьезным признаком самобытности курдского народа является его нахождение в первом ряду самых древних и созидательных народов, а последствия этого стали колыбелью истории. Все данные подтверждают эту истину.

Анализ рабовладельческого и феодального периодов истории и условий каждого общества раскрывает особенности положения курдов и их дальнейшего развития. Классовое расслоение и политизация, структуризация базиса и надстройки способствуют еще большему развитию общества. Курды, пусть и ограничено, по собственным возможностям, но усовершенствовали творчество этой эпохи. Правильнее всего было бы подтвердить указанные явления по категориям времени и места с помощью объективного наблюдения.

Капиталистическая эпоха, освободив общества из рамок родоплеменных отношений, консолидировала эти общества вокруг национального рынка, общего языка и культуры. В этих условиях все общества могли вступить в полосу формирования нации. Таким образом рождались различные нации или на базе конкретных обществ, или же на базе союзов нескольких родственных обществ. Очень мало обществ оказалось за пределами процесса образования наций, что предопределялось препятствиями физического характера. Эта общая истина стала неизбежной и для курдов. Курды оказались перед выбором одного из трех путей: 1) процесс образования курдской нации будет происходить в чистом виде; 2) если из-за военно-политического насилия этот процесс окажется невозможным, реальным окажется вариант: курды могут образовать почву, на которой сформируется общая нация, совместно с титульной нацией того государства, в котором проживают курды. Чаще всего происходит именно этот процесс;

1) если и этот путь окажется неудачным, то курды, кроме разве что повстанческой прослойки, растворятся в жерновах вынужденной ассимиляции и вследствие метаморфоз полностью уйдут с исторической арены. Поскольку с точки зрения потребностей эпохи этот вариант в принципе невозможен, то неизбежным будет вовлечение курдов в той или иной форме в процесс образования нации.

Как видим, нет ни одной изначально сильной нации, народности, даже рода в чистом виде. Более определяющим оказывается смешанное преобразование в самом процессе. Этот эволюционный процесс, будь то название или сам явление, имеет постоянный характер. Хорошо известно, что впервые различные названия были даны шумерами, которые были начинателями в истории. С огромной долей вероятности можно предполагать, что слово «курд» также имеет шумерское происхождение. В шумерском языке *kur* означало горы, а постфикс *ti* имеет притяжательный характер. *Kurti* означает горы. И сейчас курдов называют горным народом.

Нетрудно провести политический анализ курдской действительности. С точки зрения идеологических и догматических подходов обретение «прав на историю» требует наличия государственности, хотя внимательный взгляд на политику и государственность дает основание полагать, что ни одно государство не может принадлежать строго одной расе, народу или нации. Государство — плод совместных усилий господствующих классов многих народов и наций, оно передается от одних к другим или раздробляется. Государство создается не народами или нациями, а господствующими и эксплуататорскими классами. Другие этим государством овладевают, изменяют его или делят на части. История продолжается в такой форме. Согласно идеалистическим подходам одним из важнейших условий для того, чтобы иметь право на собственную историю, является государственность. Хотя историческая действительность подтверждает, что подобная ситуация может быть только хорошим идеалистическим принципом, однако истина таковой быть не может. Тем самым утверждение, что история курдов может начать свое исчисление только с момента образования ими собственного государства, в высшей степени идеалистично и не соответствует действительности. Ни один народ не испытывал такого жесткого политического подхода по отношению к себе.

Народы могут развиваться в форме господствующих династий или классов государств, созданных собственными господствующими кругами и эксплуататорами, ибо утверждения о государстве той или иной народности, нации, рода —

просто нонсенс. Для курдской действительности характерно следующее: вместо создания государства собственных господ и эксплуататоров курды обычно участвуют в создании государственности с господствующей ролью чужих династий или классов, в силу чего политическая история курдов, доходящая до наихудших образцов рабства, обретает все более официальный характер. Еще одна особенность политической истории курдов — практика частых восстаний курдского родового сообщества против внешней агрессии и внутреннего фронта собственных соглашательских кругов. Дело в том, что история народов не ограничивается лишь политической сферой, а отражает широкий спектр процессов в экономической, дипломатической, социальной, политической, правовой сферах, а также в сфере общей культуры и общей эволюции общества. Все эти процессы отражают комплексное историческое развитие народов и обществ в рамках исторических и диалектических связей. В высшей степени ошибочно стремление отразить историю с помощью одного отдельного процесса.

Политическая неразвитость вовсе не свидетельствует об отсталости в сфере культуры. Например, евреи смогли обрести собственную государственность всего лишь 50 лет назад, однако с интеллектуальной, религиозной и финансово-торговой позиций они занимают чуть ли не господствующее положение во всем мире. Хотя еще до вчерашнего дня у них не было даже статуса оседлого общества, ошибочно утверждать, что евреи не имеют истории. В конце концов этническая история сама по себе представляет целое явление. Культурная история — наиболее содержательная история. Идеалистические и однобокие подходы способствовали появлению серьезных ошибок в отношении курдов, в том числе в сфере курдской истории, в той же степени, что и на уровне трактовки самого явления. Научный подход к истории покажет: насколько сильны особенности курдов, настолько же красочной и яркой историей они обладают в рамках собственной самобытности.

3. Еще один серьезный пример ошибочных методов — восприятие курдской проблемы сквозь призму создания ими собственного государства. Согласно этому методу, все усилия должны быть направлены только на создание государства, а остальные пути решения, выходящие за рамки этих усилий, считаются оппортунизмом, заблуждением, предательством и соглашательством. Особенно эффективную роль в подобных обобщениях играло толкование национального вопроса в рамках сталинизма, что было характерно для реального социализма.

Тяжело утверждать, что это было ленинским подходом. Привязка национальной или социальной проблемы к созданию государства или же разрушению в этих целях является пережитком старых эксплуататорских классов. Главное для народов — не создание государства, а утверждение демократии. Если посмотреть с научных позиций, то преимущества демократического курса перед созданием государства будут гораздо более конкретными и впечатляющими.

Может быть, стоит воспринимать государство как вынужденный для народов шаг при давлении обстоятельств, а не предпочтительный выбор. Однако шовинизм господствующей нации и его влияние в рядах тех, кто выдает себя за социалистов, в принудительном порядке ставят на повестку дня всех организаций вопрос создания государства как некое «Аменту», при каких бы условиях это ни происходило. Это явное заблуждение, суть которого кроется в идеалистических позициях господствующих классов. Решение, наиболее соответствующее интересам народов, заключается в создании политических и межгосударственных союзов, основанных на принципе свободы и равенства прав, а также в создании общих национальных ценностей. На протяжении десятков лет бессмысленно проливается кровь во имя идеи создания пусть крохотного, но собственного государства. Вместо него общая политическая целостность, основанная на равенстве прав и свободного единства, будет иметь обогащающий характер для всех народов и предоставит им гораздо больше жизненных возможностей. Сепаратизм в определенном смысле означает обеднение, монотонность и одиночество. Естественно, что и в этом случае обнаруживается влияние догматических толкований идеологий, в особенности национализма. В условиях реального социализма, кажущегося противоположностью вышесказанному, в качестве важнейшей формы решения национальной проблемы также воспринималось создание государства. Оба эти подхода представляют собой развитые формы буржуазного национализма и защищают интересы господствующих и эксплуатирующих классов. Интересы народов, напротив, основаны не на принципах сепаратизма, а на принципах мирного сосуществования на почве равноправия и свободы. Именно этим обусловлен интернациональный характер освободительной борьбы.

И националистические подходы, и принципы реального социализма, пытались решить курдскую проблему именно в такой форме, оказались зажатыми в капкан. По той причине, что не поступило никакой интернациональной поддержки, в первую очередь со стороны соседних народов, неизбежным оказался процесс, который продлится столетия и повлечет за собой массу разруше-

ний и бед для всех. Хотя если взять за основу проект демократического решения, основанный на точной характеристике курдской проблемы и соответствующий демократическим критериям, то это усилит все стороны, и проблема может решиться в условиях постоянного единства. Приобщение государства, политики и общества к системе, основанной на демократических критериях, с одной стороны, устранил вековые чувства сомнения, страха, бунтарские желания и усилия на подавление движений, а с другой — предоставит возможности жизни в условиях настоящего братства и свободы. Усвоение курдами этой роли как основной стратегии и политики способствует тому, что они будут признаны в масштабах Среднего Востока в качестве двигателя демократического процесса, им будет оказана помощь, что облегчит процесс адаптации.

Догматизм, оказавшийся на протяжении всей истории в опасном русле, повлек наиболее разрушительные последствия. Утопизм, как разновидность догматизма, ориентированная на будущее, оторвавшись от научных принципов, может породить такие же опасные последствия. Научный подход, охарактеризовав явления, лежащие в основе подобных проблем, способствуя реальной политике и практике, обуславливает принятие успешных решений. Быть более реалистичным значит быть гуманным, и яркое выражение это находит в системе демократической цивилизации.

4. В подходе к курдской действительности этический аспект занимает важное место. Современные подходы, для которых характерны сугубо экономический и политический расчеты, вознесены до уровня полного игнорирования любых усилий этического плана. Преимущество науки и техники над морально-этическим аспектом в своем развитии создает структуру мышления наиболее опасных процессов. Объединение науки, не обремененной заботами о нравственности, с политикой и экономикой привело к таким ужасным последствиям, как Первая и Вторая мировые войны, многочисленные и бессмысленные локальные войны, использование атомной бомбы, стабильная ядерная угроза, крайняя степень загрязнения окружающей среды, опасный демографический бум. Каждое из этих явлений само по себе может подвести человечество к пропасти, и невозможно предугадать, чем все это закончится. Хорошо известны и ужасающие последствия, к которым привела мораль, основанная на мифологии и религии. Мораль сама по себе — не сила, а всего лишь отражение поведения общества в целом. Однако игнорирование морального аспекта — серьезнейший недостаток

научной эпохи. Необходима научная этика. Развитие науки без этического должного осмысления — основа всех современных болезней. Ослабление роли религии увеличило опасность этого процесса. Необходимо, чтобы наука создала институт собственной этики, который бы оберегал нравственный аспект в изысканиях и достижениях и представлял силу, стоящую даже выше государственного аппарата, являющегося средоточием власти.

Гражданское общество, являясь признанием этих ошибок, обнаруживает собственную недостаточность, поэтому его развитие крайне необходимо. Но вместе с тем формирование научной морали и ее приобщение к власти, имеющей исполнительную силу, следует оценивать выше, чем роль ООН в современном мире. Настоящий гуманизм и интернационализм обретают смысл благодаря подобным структурам. Существующий уровень экономических и политических интересов государства и всех структур, на которых оно основано, неизбежно толкнет человечество к пропасти.

Это истинное лицо нашей эпохи тяжелее всего проявляется по отношению к курдской проблеме. До тех пор, пока все заинтересованные стороны видят свои экономические и политические интересы не в справедливом урегулировании проблемы, а в стимулировании существующей неразрешенности, будет продолжаться угроза кровавых событий, подобных трагедии в Халабдже¹.

Давление, оказываемое на курдов, распространяется вплоть до запрета на использование родного языка. Все международные и региональные силы, а также нации, чьи интересы требуют невмешательства, безмолвствуют перед этой несправедливостью: не имеет силы ни религиозное братство, ни гуманизм, ни международное право. Курды оказались загнанными в капкан, где каждый считает наиболее разумным жить в соответствии с реальными политическими интересами. Курдская проблема играет роль своеобразной лакмусовой бумаги, выявляющей совесть эпохи. Проблемы, аналогичные курдской, на протяжении истории всегда становились причинами трагедий. Если так будет продолжаться, то источником трагедий в XXI в. чаще всего будут курды. Эти горькие события, первыми примерами которых являются и массовое уничтожение населения в Халабдже, и кораблекрушения в Средиземном море с утонувшими курдскими беженцами, — реальные показатели совести эпохи. На примере курдской проблемы становится ясно, что при рассмотрении всех

¹ В марте 1988 г. баасский режим в Ираке применил химическое оружие против курдского населения, в результате чего в г. Халабджа погибли 5 тыс. и получили увечья более 10 тыс. мирных жителей.

проблем больше всего следует иметь в виду необходимость дополнения комплекса экономических, национальных и политических подходов нравственным аспектом. Благодаря ему, может быть, курды сыграют поистине историческую роль в устранении этого недостатка.

5. Мы вступаем в период, требующий более реалистичного подхода к курдской действительности и курдской проблеме в свете прозвучавшей критики существующего метода. Чтобы не допустить новых вариантов Боснии, Косово и Чечни и осознания факта неразрешенности курдской проблемы, все стороны, испытавшие на себе ее влияние, должны обновить и усовершенствовать собственные подходы. Хорошо заметно, как курды, основываясь на наиболее неотложных истинах и требованиях, кроющихся в глубинах собственной истории, развивают пути решения. И если в прошлом это казалось не соответствующим экономическим и политическим интересам, то сегодня ситуация коренным образом изменилась, т.е. экономические и политические интересы всех задействованных кругов прошли через этот путь решения. Очень серьезное значение имело бы достижение в начале XXI в. достойного курдов мира. Методика откладывания решения курдской проблемы на более длительный срок или ее консервирование способны втянуть весь регион в гораздо более кровопролитный и затяжной конфликт, нежели арабо-израильский конфликт или ирано-иракская война. Продолжающееся прекращение огня¹, будучи основанным на ненадежном балансе сил, может каждую минуту быть прервано. Географическое положение, рост населения и усугубление социально-экономического кризиса создают все возможности для серьезных волнений и войн. Новый взрыв может продолжаться еще четверть века. В итоге опять придем к исходной точке. Отсутствие надежды, страх и крайний догматизм, таящиеся в корне проблемы, на протяжении всего XX в. (и даже всего XIX) не позволили проявиться современным подходам к проблеме. Очевидно, что в XXI в. это не может продолжаться в том же духе. Невозможно навязать эпохе существующий статус. Тем, кто пробует сделать это, неизбежно грозит изоляция, аналогичная иракскому режиму.

Жизненно важное значение имеет то, как Турция, являющаяся регионом наиболее конструктивных процессов, перестраивая республиканский строй на базе реформ, осознала бы, что вывод курдской проблемы из плоскости постоянных потерь в плоскость конструктивного решения и ее перестройка стали бы хоро-

¹С 7 сентября 1998 г. РПК объявила о прекращении огня в одностороннем порядке.

шим поводом для серьезного скачка во внутренней и внешней политике страны. Исторической задачей курдских политических кругов и интеллигенции, в особенности ответственных функционеров РПК, является преодоление старых, непродуктивных для применения подходов с их догмами, утверждение собственной привлекательности в рамках критериев светской демократической республики и с помощью творческих проектов, способных обеспечить реальное международное признание поле для собственной деятельности. Необходима также полная мирная, демократическая мобилизация усилий для выполнения этой задачи. Не должно быть место волнениям со стороны курдов и непризнанию, подавлению их со стороны турецких властей. Напротив, следует принять как наиболее разумное и современное следствие тысячелетнего совместного проживания именно взаимопонимание и путь к решению проблемы на базе общих интересов. Необходимость демократической республики и общества требует отказа от крайних националистических мер, развития современного понятия патриотизма, свободы культурного самовыражения и открытости демократических каналов. Максимум истинного патриотизма, союза и братства является осознание Турцией того факта, что если основной причиной тяжелого кризиса, с багажом которого мы вступили в XXI столетие, остается курдская проблема, то путь к освобождению пролегает через *Демократическую Республику*. Зная обо всем этом, Турция должна взять ориентир на решение курдской проблемы. Распространившись на весь Средний Восток, Балканы, Кавказ и Среднюю Азию, это решение даст возможность вооружиться сильными тезисами даже во взаимоотношениях с ЕС. Став руководящей силой XXI столетия, к которой будет приковано пристальное внимание и которая послужит полезным уроком, данное решение добьется всеобщего уважения.

3. ОБЩИЙ ВЗГЛЯД НА КУРДСКУЮ ИСТОРИЮ

3.1. Неолитическая эпоха и курды

Своими корнями курдское общество уходит в историческое прошлое. Анализ неолитического общества и живших в ту эпоху прототипов курдского народа сыграл ключевую роль в освещении истории. Нетрудно заметить, что и для современного курдского общества характерны особенности общества эпохи неолита.

Согласно предположениям археологии, этимологии и этнологии первые признаки развития неолитического общества отмечались приблизительно с 12 ты-

сячелетия до н.э. на внутренней и внешней линиях Тавро-Загросской горной системы, на плоскогорье, в непосредственной близости от водных источников. Разнообразие и тесное сосуществование земледелия и скотоводства стало возможным благодаря приобщению человека к пахотной культуре и одомашниванию диких животных. Режим осадков на данной территории приближался по интенсивности к режиму регулярных поливов. Здесь отмечалось обилие всех злаковых культур, разнообразие диких животных, как мелких, так и средних. Более того, являясь зоной пересечения трех материков на протяжении длительного ледникового периода, данный регион стал наиболее надежным объектом выбора человека, сформировавшегося как вид в Восточной Африке. Основопологающую роль гарантии нормального развития играл благоприятный климат. Есть свидетельства, что данный регион некогда был регионом развития и палеолита, и мезолита. Яркими следами жизнедеятельности народа являются, в частности, и орудия труда, и наскальные изображения эпохи мезолита.

Очевидно, что неолитическое общество сформировалось у подножий Тавро-Загросской горной системы после последнего ледникового периода, примерно в 11 тысячелетии до н.э., и стало своеобразной реакцией человека на жесткие условия засухи.

Результаты археологических раскопок, проводившихся в районах Чеме Халлан в Батмане, Чеме Котэ Бер в Эргани и многих курганах Урфы, свидетельствуют о том, что первые оседлые поселения появились здесь уже в 11 тысячелетии до н.э. Историки придерживаются единого мнения о том, что все величайшие исторические революции свершились именно благодаря переходу к оседлому образу жизни.

Действительно, кочевые группы палеолита, численность которых не превышала 20—30 человек и которым не удалось оставить сколько-нибудь заметных следов в истории, не смогли сыграть серьезной роли в формировании исторических процессов. Производительность этих групп и их культура находились на низком уровне, и они не были способны каким-нибудь образом ускорить ход истории. Переход к оседлому обществу, иначе именуемый революцией в области земледелия и животноводства, стал наиболее плодотворным периодом в плане максимального ускорения истории. Эту роль оседлое общество сыграло именно благодаря прекращению монотонного существования, длившегося на протяжении сотен тысяч лет. Это стало отправной точкой для серьезного скачка в развитии истории. К 6 тысячелетию до н.э. в регионе уже широко распространилась

неолитическая культура. В связи с тем, что первые удачные образцы неолита были открыты археологами именно в районе поселения Тель-Халаф, сам период стали называть *Тель-Халафской культурой*. Утвердившись на широком пространстве от Восточного Средиземноморья до Загроса, чаще именуемом Верхней Месопотамией, вплоть до 4 тысячелетия до н.э. эта культура играла господствующую роль и была оригинальной в масштабе всего мира. История свидетельствует о том, что подобный прогресс в области технологии и знаний, длившийся в течение двух тысячелетий, начал распространяться в Европе лишь с XVI в. и достиг уровня, сопоставимого с оригиналом¹. Становится ясно, что все фундаментальные шаги человечества и все его изобретения, создавшие цивилизацию, появились благодаря утвердившейся в данном регионе культуре. Этот период можно также назвать первым золотым периодом истории.

С точки зрения протяженности и содержательности неолитическая эпоха является фундаментальной эпохой формирования духовного мира и мышления человечества. Ранние идеологические формы мышления, духовный подъем, накопление знаний и управление, социальное самопознание и приобщение к понятию о Боге достигли серьезного развития именно в этот период. Основные свои особенности идеологическая надстройка в истории человечества обрела именно в условиях неолита. Это равнозначно первым шагам и первым словам младенца, постигающего жизнь. Плодами упоминаемой эпохи являются такие серьезные материальные достижения, как создание домотканной одежды, освоение техники помола при помощи ручной мельницы и выпечки хлеба, приготовление и хранение пищи в глиняных горшочках, строительство жилища из рубленого камня и кирпича. Большинство ныне существующих растений и животных были впервые разведены именно в эпоху неолита. Топор из обтесанного камня и малахита, мотыга, соха, колесо и повозка также были изобретены в эту эпоху. Неолит является не только эпохой роста, но и детства и подросткового периода человечества. В недрах неолита кроется источник всех фундаментальных религиозных и мифологических понятий.

Общество восприняло неолитический прогресс, способствовавший его отрыву от животного мира, как нечто исключительное и чудесное. Религия и мифы стали отражением этого грандиозного шага в истории человечества. Подобно тому как философское и научное объяснение фактов и явлений есть не-

¹ *Примечание.* Сравняются темпы развития технологии и знаний в эпоху неолита с научно-техническим прогрессом в период капитализма XVI в.

доступная для детей форма мышления, так и для человека эпохи неолита характерно развитие только мифологического и религиозного мышления. Неолитическое общество было почвой для формирования религиозных верований и мифов. В предшествующих общественных формах такого рода идеологических воззрений не было. В донеолитический период можно было постигнуть разве что ограниченный круг понятий священного характера. Революция в земледелии и скотоводстве максимально способствовала развитию религиозных верований и мифов, послужив для них материальной базой.

Неолитическое общество достигло также развития политической мысли в зародышевой форме. Общество, включавшее в себя несколько родов, столкнулось с проблемой управления. Наиболее опытные и развитые представители рода вполне естественно становились лидерами. На этой же почве формировался институт шаманов и колдунов, происходила дифференциация политического и морального лидерства. Поскольку революционный переворот в области земледелия и скотоводства по преимуществу происходил вокруг женщины, на протяжении длительного периода господствовали особенности матриархального общества. Культ материнства стал продуктом этого периода. Роль мужчины в обществе была очень слабой и обезличенной, а женщина-мать играла определяющую и самобытную роль. Моральный аспект этой ситуации стал основой культа богини, который, в свою очередь, является обобщенным выражением особенностей женщины, осуществившей победную неолитическую революцию. Отражение великих перемен в сфере мышления способствовало началу эпохи величия женщины. Творчество, знакомство с растениями и постижение навыков их выращивания, одомашнивание диких животных, производство глиняной утвари, ткачество, строительство жилья, воспитание детей, обработка земли при помощи мотыги и культивирование плодовых деревьев осуществлялись при непосредственном участии женщины. Богиня черпала свои силы в недрах этого матриархального общества. Наилучшее подтверждение статуса женщины в неолитическом обществе — сохранившиеся скульптурные изображения женщин. Актуализация роли мужчины происходила гораздо позднее, когда землю стали обрабатывать с помощью сохи, а охота, как и при кочевом обществе, имела достаточно серьезное значение. Культ мужчины в основе своей сформировался в 4 тысячелетии до н.э., а с развитием классового общества в Шумере преимущество полностью перешло к нему. Определяющую роль сыграло развитие производительной техники. В частно-

сти, актуализация роли мужчины в обществе была продиктована потребностью в грубой силе при обращении с сохой и топором, а также вынужденной отдаленностью мужчины от домашнего очага.

Культура неолитического общества, оставившая неизгладимый след в истории, нашла свое оригинальное выражение в этом регионе. От Восточного Средиземноморья до горной гряды Загрос, от пустынных регионов Северной Аравии до Анатолийского Тавра, в частности подножия гор, откуда берут начало и Тигр с Евфратом, и Зап, а также равнинная часть, находящаяся между ними, являются главными центрами формирования данного типа общества. Свое историческое название — Плодородный (Золотой) Полумесяц регион получил именно в силу этих особенностей. В течение чуть ли не 10 тысячелетий человечество воспитывалось благодаря творческой роли региона. В каком-то смысле все это время данный регион руководил всем мировым сообществом. Доказано, что этот регион стал исходной точкой трех обширных культурных волн. Находки раннего неолита с опозданием чуть ли не в два тысячелетия дошли до центральных регионов Европы и Азии, а в 7 тысячелетии до н.э. дошли до Северной Африки. Эту истину подтверждает поразительное сходство орудий труда неолитического периода, найденных в этих регионах, с неолитическими орудиями труда, обнаруженными в регионе Плодородного (Золотого) Полумесяца. Вероятнее всего, распространение осуществлялось не с помощью физических сил, а в культурной форме. Что касается культуры Лев-Халаф, то с опозданием примерно в тысячу — две тысячи лет она распространилась на всем пространстве от Атлантического до Тихого океана. Третье крупное распространение связано с Шумерской цивилизацией, которая примерно во 2—1 тысячелетиях до н.э. смогла распространить свое влияние в этих регионах. Качественное сходство в культурных достижениях, обнаруженное благодаря археологическим раскопкам, подтверждает эту истину.

Культурное распространение не ограничивается одной лишь техникой материального производства. Доказано, что индоевропейская языковая группа формировалась в верховьях Тигра и Евфрата, где происходили великие революционные перемены. Эта важнейшая историческая традиция, которую также можно назвать арийской культурно-языковой группой, с 11 тысячелетия до н.э. начала формироваться в этом основном источнике, что подтверждается сопоставлением археологических, этимологических и этнологических достижений. Многие слова, оставшиеся от тех времен и поныне используемые в ряде курдских диалек-

тов, свидетельствуют о том, что источник сформировался в этот период и в этом месте. Арийский язык и культура в основе своей являются плодом революции в сфере земледелия и скотоводства. Все участки распространения этой революции — это зоны распространения языков арийского происхождения. Исключения составляют носители языков семитской группы, имеющие кочевое происхождение, и носители языков финно-угорского и монгольского происхождения, формировавшихся в зоне ледникового охвата. Этническую базу первой языковой группы составили кочевники пустыни, а второй — жители ледниковых зон, опять-таки в большинстве своем кочевники. Находящаяся между ними арийская группа — центр наиболее распространенной творческой культуры.

Индоевропейская культурно-языковая традиция распространялась не на равнинные регионы Европы и России, не на юг, т.е. на Средний Восток, как это утверждалось, а напротив, как однозначно доказано, имело место распространение от Плодородной Долины в вышеуказанные регионы. Вследствие длительного распространения и утверждения на обширной территории индоевропейская культурно-языковая традиция оказалась раздробленной и разделенной на сотни местных диалектов, что должно восприниматься как естественный процесс. Но неоспоримо то, что корень и эпицентр революционного прогресса находятся именно в Верхнем Междуречье, а процесс формирования традиции начался примерно в 12 тысячелетии до н.э. Правильное осознание истории непосредственно связано со способами возникновения и распространения тех или иных исторических фактов и явлений. Неправильное осознание линии зарождения и развития истории как матери всех наук неизбежно станет причиной многочисленных серьезных методологических ошибок и неверного толкования ее содержания.

Таким образом, анализ неолитического общества имеет серьезное значение для истории не только курдского народа, но и для всего человечества. Верно, что родоначальниками письменной истории, т.е. истории как таковой, были шумеры. Сами шумеры получили все, что они имели, в верховьях междуречья Тигра и Евфрата. Вся производственная техника, все важнейшие понятия надстройки сформировались в этом регионе и перешли к шумерам. У науки достаточно доказательств неоспоримости этой истины. Что касается последовательного распространения шумеров из Верхней Месопотамии в Нижнюю, то этот исторический факт подтверждается документально. Стало быть, истинный источник истории, не имеющий своей письменной базы, — междуречье

Тигра, Евфрата и Зап вместе с притоками, эпицентр неолитической революции. Этот регион плоскогорий и долин, находящийся на стыке горных и равнинных участков, будучи ареалом распространения дикой флоры и фауны, представлял собой наиболее благоприятную для земледелия и одомашнивания животных зону. Секрет этих равнин, долин и горных цепей заключается в их исторической созидательности.

Первое известное истории название этого региона и этнонима его народа (сообщества) дали шумеры. Такой вывод можно сделать из письменных источников. Творцами неолита были не какие-то пришлые общества, а региональные группы, испокон веков являвшиеся создателями оседлой культуры в данном регионе. Эта культура обладает оригинальными особенностями. Все исторические данные свидетельствуют о том, что в 20 тысячелетии до н.э., в эпоху палеолита, в 15—11 тысячелетиях до н.э., охвативших всю эпоху мезолита, и в течение 11—3 тысячелетий до н.э., от неолита, последовавшего вслед за мезолитом, вплоть до Шумера, в этом регионе оседающая культура и родное сообщество находились в процессе постоянного развития. Дальнейший путь развития от шумеров до наших дней можно проследить по более поздним историческим письменам. Тут мы столкнемся с истиной о том, что предки современных курдов во все эти времена были настоящими творцами культуры и бытия региона. Все сообщества, жившие в данном регионе в дошумерский период, возможно назвать *протокурдами*.

Все исторические документы свидетельствуют о том, что сообщества, жившие в этом районе, во времена безжалостных нашествий извне спасались в лесах и горах. Даже ассирийские императоры, снискавшие дурную славу жесточайших разорителей, во многих наскальных надписях и табличках, исполненных собственноручно, признавались, что неоднократные походы в этот регион не увенчались успехом. Это обстоятельство касается всех захватчиков, что подтверждается документально. Характерным для силовой практики доисторических времен было то, что немногочисленные сообщества практически не отличались друг от друга, в большинстве своем они переходили к оседлому образу жизни, не были склонны к экспансии и не подвергались серьезной агрессии, способной вытеснить их с насиженных мест. То, что регион способствовал постоянному развитию и созиданию, благоприятствует сохранению оседлой культуры и великих революционных преобразований народа. Вполне очевидно, что культурно-этническое сообщество, постоянно развивающееся и пребы-

вающее в состоянии революционных преобразований, на этой почве обретет новые силы и пустит мощные корни. Это постоянство подтверждается археологическими данными. Диалектные различия характерны для всех языковых групп. У многих наблюдаются даже более глубокие диалектные различия в сравнении с курдскими диалектами. Достижением курдского народа и его языка можно считать сохранение близости диалектов на протяжении столь длительного периода и наперекор всем агрессивным выпадам.

Даже во многих этнических языках, достигших уровня государственных, нет такой близости диалектов, как в курдском языке. Опять-таки, определяющим фактором является продолжительный характер неолитической революции, имевший место благодаря языку и культуре. Он подтверждает эту истину и свидетельствует о том, что протокурды и курды нечасто меняли места своего проживания, придерживаясь оседлого образа жизни, что способствовало сохранению чистоты языка и культуры на протяжении длительного периода. Эта истина подтверждается как *легендой о Гильгамеше*, так и песней «*Гыро*», спетой безвестной девушкой. Фактически подтвержденная история этих литературных стилей своими корнями уходит в прошлое, по меньшей мере ко 2 тысячелетию до н.э., и обнаруживает серьезное сходство с курдскими преданиями, дошедшими до наших дней. Совершенно очевидно, что и шумерское *Инанна*, и аккадский вариант имени той же богини *Иштар (Астарт)* являются производными от слов *Стар*, *Стерк*, что и в современной курдской культуре сохраняет смысл богини, «высочайшей и величайшей». В шумерской культуре эта богиня также именуется *Нингурсаг*, т.е. «*богиня горной местности*», и совершенно очевидна связь с традицией *Стерк*. Более того, все исследования свидетельствуют о том, что в эпоху неолита все боги и богини символизировались в качестве звезд. Курдское *Стерк* означает *звезда*, но в культурной традиции оно идентично богу или богине в самом высоком смысле слова. Символизация богов со звездами уже на заре создания богов была основана на курдской культуре, а далее эта традиция стала почвой для всех небесных религий.

Можно сказать, что ни одному народу не удалось создать и настолько глубоко прочувствовать эпоху неолита так, как это удалось предкам курдов. И по продолжительности, и по содержанию эта особенность характерна для курдского народа. Курды черпали в этой эпохе всю свою силу и энергию и отдавали ей весь свой потенциал. Сегодняшняя отсталость в современной структуре мышления курдов объясняется тем, что народ фактически «заиклился» на

эпохе неолита и чуть ли не продолжает добровольно пребывать в этой эпохе. В противовес устоявшемуся мнению влияние эпохи неолита на весь современный мир трудно переоценить. Сельское общество с точки зрения материального фактора и уровня мышления фактически является пережитком неолита. Земледельческая культура обрела все свои важнейшие особенности именно в эпоху неолита.

Отсутствие какой-либо письменной истории неолита свидетельствует не об отсутствии истории у народов, живших в эту эпоху, а об отсутствии письменной политической истории. Вместе с тем однозначно можно говорить об их богатой культурной, мифологической и этнической истории. Ведь история не может быть только письменной и политической. Даже реальная осмысленная история включает в себя все материальные, моральные и культурные факторы, оказавшие глубокое влияние на человечество. С этой точки зрения курды являются наиболее важным этническим фактором эпохи неолита, и именно курды больше всех обладают культурой развития творческого интеллекта и техники. Благодаря именно этой силе курдского фактора культура Месопотамии оставила столь глубокий след в истории. Курдский народ создал и распространил по всему миру культуру неолитической эпохи, сыгравшей в развитии истории человечества гораздо большую, продолжительную и содержательную роль и несущую больше лепты, нежели современные США и ЕС. Вся беда курдов в том, что свои достижения они не зафиксировали в истории. Общеизвестно, что история труда многих народов не была по достоинству зафиксирована и неизбежно была игнорирована и искажена представителями господствующих классов. Ни одна наука не представлена в столь искаженном виде, как историческая. По мере роста влияния и господства научного метода постепенно проливается свет на историю труда и народов и происходит становление их письменной истории. В этом плане можно предполагать, что благодаря применению научного метода курдский оригинальный фактор будет освещен наиболее реалистично и займет свое достойное место.

Внимательный наблюдатель, проезжая по территориям междуречья Тигра и Евфрата, в частности по Урфе, Диярбакыру, Мардину¹ и соседним областям, легко сосчитает земляные возвышенности. Каждый из этих курганов — истинный кладезь истории, насчитывающей по меньшей мере 10 тысячелетий. Это археологическая зона, начальный пласт которой представляет собой ранние неолитические культуры.

¹ Мардина в северной (турецкой) части Курдистана.

тические поселения, а каждый новый пласт — свидетельство наслоения культур на протяжении многих эпох. Истинная история может быть написана только тогда, когда эти курганы будут раскопаны. Жаль, что с помощью политики строительства плотин, являющейся своего рода орудием культурно-исторического геноцида, эти культурные сокровища потопляются и уничтожаются. Труды человечества, вложенные им на протяжении многих тысяч лет, разрушаются в угоду краткосрочных материальных интересов. Отрицание этой культуры и истории, ставшей колыбелью истории всего человечества, и ведение отсчета от ислама, христианства, иудаизма или же господствующих династий и националистических организаций, существующих и поныне, равносильно предательству по отношению к истинной истории, ее отрицанию и искажению. История народов и история труда может быть написана только тогда, когда будет изжито существующее понимание истории.

3. 2. Рабовладельческая формация и курды

Шумерские письменные источники свидетельствуют о том, что в рабовладельческий период, ставший началом письменной истории, одну из главенствующих ролей на исторической арене играли сообщества курдского происхождения. Исследуя эти источники в ракурсе общего осмысления истории, достаточно осознать тот факт, что шумеры чаще всего говорили об этнических курдских сообществах как о своих ближайших соседях. Шумеры называли эти этнические группы хурритами, гутиями, касситами. Этимологический анализ дает основание полагать, что речь идет о предках современных курдов. Этноним *хуррит* означает «уроженец горной страны, горец», *гутии* означает «общество, народ, выращивающий быков». Кстати, в современном курдском языке *Gud* означает «бык». *Касситами* называли беднейшую прослойку вышеупомянутых этнических групп, поселившуюся в шумерских городах. Касситы были в Шумере не только «чернорабочими», но и чиновниками и ремесленниками. Таким образом, становится ясным, что история Шумера развивалась в тесной связи с вышеупомянутыми курдскими этническими группами. В частности, основу союза Шумера против семитских государств Аккад и Вавилон составляли горные племена хурритов, гутиев и касситов. Общими усилиями они свергли аккадскую династию Саргона, а династии гутиев и касситов в течение долгих лет правили шумерскими городами.

Культурно-лингвистический анализ шумерской истории дает основание полагать, что весь свой технический потенциал шумеры заимствовали у хурритов, яв-

вавшихся основоположниками неолитической культуры в Верхнем Междуречье Тигра, Евфрата и Зап. У хурритов шумеры заимствовали основные знания и мифические понятия. Многие префиксы, а также категория женского рода имен в структуре шумерского языка, заимствованы у хурритов. Многие шумерские легенды и поэтические предания и сегодня существуют в курдской родоплеменной культуре без изменения содержания и формы. Источник «Эпоса о дервише Авде» — шумерские письмена 2 тысячелетия до н.э. Упомянутое поэтическое сказание было озвучено безвестной девушкой из **Синджара** и стало сказанием об анонимном народном герое по имени Гыро. Обнаруживается поразительное сходство содержания и формы между поэтическим сказанием о Гыро, созданным во 2 тысячелетии до н.э., и современной легендой о дервише Авде. Имеется множество аналогичных примеров. Мы постарались проследить связь меду богиней Инанной (Иштар) и Стерк. Можно также подчеркнуть сходство целого ряда особенностей эпоса о Гильгамеше и легенды о **Ноевом потопе**. Более глубокий подход позволяет увидеть, что подобно положению современного Ирака история Шумера нашла свое воплощение в разнообразных союзах и противостоянии высокогорных **хурритов арийского происхождения и амореев семитского происхождения** (амореи означают «пришельцы с запада»). Как бы ни развили шумеры своеобразную языковую структуру, серьезную основу лексики шумерского языка составляют слова арийскими и семитскими корнями. Падение Шумера произошло вследствие возмещения цивилизаций аморейского и хурритского происхождения. Точнее, пути развития шумеров разделились после того, как эти две культуры, которым шумеры обязаны своим существованием, ступили на путь классовой цивилизации. Шумеры продолжили свой исторический путь, превратившись в господствующие династии этих сообществ. Они не исчезли с исторической арены, а продолжили свое существование под властью этих молодых династий с различной культурой.

Даже эта краткая характеристика свидетельствует о том, что история шумеров развивалась в тесной связи с соседними племенами хурритов, курдское происхождение которых не вызывает сомнений. Речь идет об истории, общей для шумеров и хурритов. Важнейший источник курдской истории развивался в тесной связи с шумерской исторической базой, которую можно считать отправной точкой всей письменной истории. Связь этой истории со всеми культурными факторами горного происхождения, конкретные взаимоотношения и противоречия, влияние, оказанное и испытанное этими факторами, — все это одновременно является и историей обществ курдского происхождения.

Во 2 тысячелетии до н.э. набирала ускорение экспансия шумеров и расширялась их колониальная политика. Богатые природные ископаемые и лесные угодья изначально продиктовали необходимость создания здесь колоний и осуществления походов. Наиболее важные свои колонии шумеры основали на берегах Тигра и Евфрата, на торговых путях, там, где в изобилии были и ископаемые ресурсы, и древесина. Все основанные в данном регионе колонии, в первую очередь *Урфа, Харран, Каркамыш, Самсат, Канши, Уркиш, Нузи*, способствовали тому, что регион открылся перед волной цивилизации. Урбанизация стала началом нового этапа. Вместе с процессом классового расслоения в недрах земледельческого общества происходили процессы урбанизации и формирования государственности. Серьезное значение имеет распространение цивилизации по всей Месопотамии после Нижней Месопотамии. Со 2 тысячелетия до н.э. начался период региональных цивилизаций. Города-колонии стали превращаться в города-государства. Хурриты, будучи вторым, после шумеров, известным в истории обществом, освоили цивилизацию по шумерской модели. Находясь на стадии широких конфедераций племен, хурриты постепенно стали на путь формирования государственности с сильным центром. Так, Нузи и Уркиш сформировали первые городские центры (Уркиш — это город Амуде на нынешней сирийско-турецкой границе). В качестве сильного центра на историческую арену вышла Урфа. Первыми столицами хурритов стали именно эти города. В XX и XV столетиях до н.э. они превратились в серьезный политический фактор, что явствует из письменных источников их соседей — шумеров и хеттов.

Все агрессивные вылазки, будь то со стороны шумеров и вавилонян или хеттов, наталкиваясь на противостояние, проваливались. Крайне тяжело было бы сохранять подобный статус, не являясь серьезной политической силой. В последнее время найден ряд документов на языке хурритов. Документальные данные, обнаруженные в Нузи, Уркише и хеттских городах, предоставляют достаточно широкие сведения о хурритах.

Подтверждается, что хурриты стали продолжением тех общественных форм, которые добились в 6 тысячелетии структуризации неолитической эпохи и формирования культуры Тель-Халаф. Еще в 3 тысячелетии до н.э. шумеры впервые их называли хорритами в значении «горцы». Постепенно подтверждается предположение, что гутии, сабары и касситы в различное время и в различных регионах представляли собой схожие сообщества с общим языком и культурой. Существующая и по сей день традиция присвоения многим пле-

менным сообществам различных этнонимов вовсе не говорит об их различном происхождении, и даже сотни различных именовании не могут изменить общего характера этих сообществ.

Структура хурритского языка является арийской. В шумерском языке есть множество хурритских корневых заимствований. В частности, от хурритов к шумерам перешли названия злаковых и животных культур. А вот название верблюда, считающегося «кораблем пустыни», имеет семитское происхождение. Многие названия пахотной техники, как и сама техника, заимствованы шумерами у хурритов. Что касается идеологического аспекта, то есть все основания утверждать о влиянии хурритов на шумерскую культуру, в частности речь идет о заимствовании шумерами первых мифологических понятий. Источники мифических и религиозных понятий, основанных на вере в небеса, кроются в хурритской культуре. Однако поскольку хурритское общество не было знакомо с классовым расслоением, в нем нашли отражение идеи равенства и свободы. Не подстоявал культ матери-богини. Соединив и синтезировав эти материальные и моральные факторы в своих городищах, находящихся на холмах и полуостровах название ур, хурриты превратили этот синтез в основу классовой структуры общества. Можно сказать, что шумерские храмы ур стали материнским лоном, породившим первое классовое общество и государственность, и самыми настоящими «мастерскими», в которых «ковалось» государство. Именно поэтому государство никогда не может иметь полностью светский характер. Ведь государство имеет религиозную закваску, религия — в его генах. Государственность без религиозной сути — пустой звук. Естественно, говоря о религии, необходимо иметь в виду весь комплекс догматической и идеалистической утопии. С образованием государственности шумеры обрели преимущество и начался период колонизации хурритских территорий.

Таким образом, колонизация, в классическом смысле колониализм, охватила целый пласт проклятой всеми истории, длящийся примерно со 2 тысячелетия до н.э. по настоящее время. В колониях тесно переплелись угнетение и отчуждение. В период вавилонской династии аморейского происхождения, пришедшей на смену шумерам, колонизация набрала ускорение по всей хурритской земле, особенно в Урфе. В качестве реакции на это начался период оппозиции, получивший в истории название «института пророков». В этом смысле в рамках традиции, нашедшей свое воплощение в личностях пророков, особенно пророка Авраама, Урфа сыграла роль антиколониального центра. Предста-

вителем колониальной идеи стал Немрут. Борьба Авраама против Немрута стала олицетворением сопротивления и освободительной борьбы широких народных масс против рабовладельческих колонизаторов Шумера и Вавилона. Еще не тронутые цивилизацией арийцы хурриты и семиты амореи вели эту борьбу иногда вместе, иногда порознь. Влияние обеих культур в традиции Авраама достаточно тесно взаимосвязано. Равноудаленность Урфы и окрестностей как от Шумера и Вавилона, так от Египта и хеттов сформировала благоприятную для освободительной борьбы обстановку. Институт пророков по существу стал идеологическим выражением этих благоприятных географического и экономического факторов сквозь призму сопротивления. Велика историческая роль первого крушения идолов, которое по смыслу равнозначно удару против рабовладельческой религии. Реализация этого принципа способствовала популярности традиции Авраама. Много позже, продолжая эту традицию, история выдвинула на передний план целую плеяду пророков вплоть до пророка Мухаммеда. Урфа — священный центр этой истории. Позднее роль этого центра поочередно играли Иерусалим и Мекка.

После того как шумеры фактически утвердили и базис, и надстройку рабовладельческого строя, они достигли господствующего положения, что следует из мифологической структуры Шумера. Хурриты стали тем народом и носителями той культуры, которым впервые удалось приспособить шумерскую мифологию к собственным региональным условиям. Такие крупные шумерские боги, как бог небес *Эн*, бог земли *Энки* и богиня *Инанна*, у хурритов получили имена *Ану*, *Кумарби*, *Тешуп* и *Хепат*. Хетты в неизменном виде заимствовали эту плеяду богов у хурритов. Греки трансформировали эти божества в *Зевса*, *Аполлона* и *Афродиту*, а римляне — в *Юпитера* и *Венеру*, приспособив их к собственным условиям. Суть в том, что, являясь звеньями одной цепи, история была преобразована и продолжала свое существование и в мифологической сфере.

Хурриты стали первым фундаментальным звеном в шумерской экспансии в Анатолию и далее в Азию, через Кавказ и Северо-Западный Иран. Подобно тому как много тысячелетий назад предки хурритов смогли распространить по всему миру влияние неолитической культуры, так и сами хурриты, адаптировав шумерскую культуру к собственным конкретным условиям, смогли развить ее в этом направлении и стали сильным эпицентром распространения шумерской культуры. В XVII столетии до н.э. на этой исторической основе про-

нашло объединение вышеуказанных особенностей с традицией Авраама, и уже к XV столетию до н.э. на Востоке развился маздаизм, вслед за которым, точно так же как это было сделано пророком Авраамом, Зороастр ступил на путь реформаторства, заложив основы еще одной школы пророков. Неолитические особенности, проявившиеся на базе региональной культуры, послужили материальной базой реформистского сподвижничества пророков. В частности, культура дружественных народу и помогающих ему неолитических бо- жеств, противопоставленная жестоким карающим божествам Шумера и Вавилона, повлияла на формирование нового понимания божеств. Традиция, или религия, Авраама и Зороастра, в основе которой было противопоставление порабощающей системе божеств Шумера и Египта, зародилась из опыта реформации на базе божественной системы неолита. Скорее всего, именно влиянием культа богини можно объяснить такие особенности новых учений, как милосердность, уважительное отношение к местной культуре, труду и милосердие. Пройдя переходную стадию, нашедшую свое выражение в конфликте между Инанной и Энки на шумерском этапе в 4—2 тысячелетиях до н.э., культ богини в период вавилонской мифологии, во 2 тысячелетии до н.э., получил тяжелейший удар, от которого не может оправиться и по сей день. Это явление базируется на последовательном процессе угасания роли женщины в обществе и превращения женщины в одну из наиболее отсталых структур рабовладельческой формации.

Утверждение о том, что хурриты были предками современных курдов, находит массу подтверждений, важнейшее из которых — структурное сходство языков. В настоящее время используется множество слов, произведенных от старых корней. Археологические данные, оставленные хурритами, свидетельствуют о том, что, начиная с 11 тысячелетия до н.э., в данном регионе две культуры продолжали постоянно развиваться. Нет никаких данных об исчезновении хурритов вследствие внешней агрессии. Напротив, все специалисты по данной проблеме единогласны в том, что, пройдя длительный путь противостояния и взаимоотношения с соседями, хурритский этнический корень продолжил свое существование и сохранился по сей день. Вполне логична характерная для всех сообществ изменчивость к преобразованиям на всех переходных этапах истории. Это не свидетельствует о полном исчезновении или совершеннейшем преобразовании хурритов. Что касается различий в диалектах и этнонимах, то это вполне характерно для всех культурных групп. Может быть, именно в силу этих особенностей

хурритской культуре удалось сохранить свою оригинальность. Образ жизни хурритов имел ярко выраженный родоплеменной характер. Серьезно влияли на хурритов как внешняя агрессия, так и особенности неолитического общества. В форме конфедерации нескольких племен им почти удалось достичь уровня государства. Уркиш, Нузи, Урфа и Самсат достигли централизованной государственности по истечении определенного времени шумерской колонизации после возникновения шумерских колоний. Однако этим городам не удалось дойти до уровня централизованной империи шумерской, египетской и хеттской моделей.

Вместе с затруднениями, которые испытывали хурриты, столкнувшись с преимущественной позицией хеттов, они все же находились в союзе с ними. Именно в рамках этого союза в 1595 г. до н.э. им удалось захватить Вавилон. XV в. до н.э. стал периодом выхода на историческую арену родственной хурритам группы, или династии митанийцев.

Митания утвердилась на исторической арене в условиях вакуума, образовавшегося вследствие разгрома Вавилонской империи хетто-хурритским союзом в XVI в. до н.э., находившимся в расцвете. Главный город митанийцев — **Хошкани** — располагался на источнике реки **Хабур**, а название этого города по курдски означает «прекрасный родник». Предполагается, что этот город был основан на месте современного города **Серекани**. То, что митанийцы говорили на языке арийской группы, родственном хурритскому, видно как из текстов договоров, заключенных ими с хеттами, так и из писем египетским фараонам. Скрепление текстов договоров с хеттами именами божеств **Варуна**, **Индра**, **Митра**, **Насатья** и клятвы этим богам свидетельствуют о том, что митанийцы принимали мифы и верования, господствовавшие в индоевропейской группе. Складывается впечатление, что хурриты, хетты, митанийцы и проживавшие в Юго-Восточной Анатолии лувийцы составляли единую культурно-языковую общность. Различия между ними развивались при более глубокой адаптации к конкретному региону расселения. Основу всех этих обществ составляла неолитическая культура, охарактеризованная как арийская. Столкнувшись с этими культурно-языковыми понятиями, этнические группы из других регионов испытывали на себе их сильное влияние и сами влияли на них. Взаимоотношения митанийцев с египетской монархией были на государственном уровне, осуществлялся обмен подарками. Такие же отношения митании поддерживали и с хеттами.

После падения Вавилона повысилась роль касситской бюрократии хурритского происхождения в управленческих структурах. В определенном смысле

установилось совместное вавилоно-касситское правление. Династии, сформировавшиеся из ассирийских этнических групп аморейского происхождения, которые еще со 2 тысячелетия до н.э. активизировались на севере Вавилона как торговые сообщества, начиная с XIII в. до н.э. представляли собой серьезную власть. Тесное соседство с митанийцами провоцировало стычки между ними. Ассирийцы не терпели никакой конкуренции, а все каналы добычи жизненно важных полезных ископаемых и древесины контролировали митанийцы, что для ассирийцев было неприемлемо. Митанийцам удалось распространить свою власть на всем пространстве между Загросскими и Аманосскими горными линиями. Они достигли профессионализма в коневодстве, которое к XV в. до н.э. стало одним из видов военной техники. Усиление митанийцев непосредственно связано с развитием этой судьбоносной техники. Слабая конфедерация племен, сформировавшаяся после длительного периода кровавых конфликтов митанийцев с хеттами и ассирийцами, из-за постоянного претельства оказалась раздробленной и подверглась серьезной перестановке сил, а в 1250 г. до н.э. вообще распалась. В регионе стало утверждаться могущество ассирийцев. Что касается хеттов, то их сообщество распалось в XII в. до н.э. под ударами так называемых морских племен, после того как Троя была захвачена элинами. На западе Анатолии началась эпоха **фригийцев**. Сильной этнической группой на юге были **лувийцы**. Однако, освоив технологию железа, **элины** распространили свою культуру и господство сначала в Малейском регионе, затем уже по бассейнам Черного и Средиземного морей вплоть до Кападокии. Начавшись в 2 тысячелетии до н.э., этот процесс продолжается уже три тысячелетия вплоть до полного очищения турками Анатолии в начале XX в. нашей эры.

Подобно шумерам элины установили во всем Восточном Средиземноморье и Анатолии новую топонимику. Эллинская культура растворила в себе все, что осталось от фригийцев, лидийцев, хеттов и лувийцев. Большую часть своей культуры элины заимствовали у хурритов и хеттов, являвшихся источниками как неолитической, так и рабовладельческой эпох, а в Восточном и Южном Средиземноморье они многое позаимствовали у египтян и финикийцев. Синтезирующие способности в эллинизме преобладали над творческим началом. Самими восточными соседями элинов были армяне, именовавшие себя **айаса**, и вурды, получившие название **коммагене**. В этот же период элины называли регион Месопотамией. Коммагене охватывали территории современных областей

Адьяман, Элязыг, Мараш, Антеп и Урфы, а сам этноним означает «народ пастухов и земледельцев». Корни *kot* и *gel* (на самом деле должно быть *gel*) имеют курдское происхождение. В этнониме *коммагене* мы сталкиваемся с типичным для эллинского словообразовательного механизма явлением соединения корней. Как известно, корень *kot* в современном курдском языке означает полуоседлое население небольших деревень, занимающееся скотоводством и земледелием. *Gel*, или *gel*, означает род или народ. Объединение этих корней приводит к следующему смыслу: народ земледельцев и пастухов. Шумерские названия хурритов и гутиев у эллинов трансформировались в *Коммагенес* и *Месопотамию*. Вместе с ростом могущества *Мидии* и *Персии* территория Анатолии стала ареной величайшего столкновения между Востоком и Западом.

Распад митанийцев под ударом ассирийцев способствовал тому, что в регионе стали формироваться новые блоки и федерации. В числе первых была **федерация племен Наири**. Ассирийцы дали название Наири в значении «страна водных источников», а наирийцы стали «народом водных источников» долин Тигра, Евфрата и Зап. Нарийский союз состоял из сотен родоплеменных сообществ, которые постоянно то объединялись, то расходились. Несмотря на контроль за наирийцами со стороны ассирийцев, нельзя говорить о каком-либо господстве над ними. Ассирийские наскальные надписи свидетельствуют о том, что племена наирийского союза периодически восставали, занимая осадное положение в непроходимых регионах. Эти же наскальные надписи свидетельствуют о том, что традиционное для курдов родоплеменное бунтарство было характерно и в те времена.

В IX в. до н.э. наирийский союз племен вышел на историческую арену уже в качестве государства **Урарту**. Создав в окрестностях озера Ван свою столицу **Тушпу**, урартийцы по темпам распространения своего влияния достигли уровня митанийцев. Разработка полезных ископаемых и коневодство предоставили урартийцам разнообразные возможности. Впервые в истории им удалось провести самый длинный, протяженностью 52 км, канал от Гюрпынар до окрестностей Ван, который, кстати, используется и в настоящее время. Урартийцы построили множество крепостей, плотин и городов. Урарту распространилось на севере вплоть до горы Арарат. Основным этносом были *khaldi* — своеобразные продолжатели хурритской традиции и, как предполагается, родственники армян. Происхождение их было преимущественно хурритским. Официальным языком был урартийский, сходный как с ассирийским, так и с

хурритскими языками. Подобно тому как в современных условиях языком международной дипломатии является английский, на котором говорят во многих бывших колониях, так и аккадский язык, послуживший основой ассирийского, в течение длительного периода был языком дипломатии и культуры всего региона. Ассирийский язык продолжил эту традицию, а после распада Ассирии ее подхватил **арамейский язык**. В рамках племен употреблялся только родной язык. На господствующем официальном языке говорили чаще всего высшие соглашательские слои. Подобное было всегда и везде: народные массы поддерживают свою культурно-языковую сущность, а стоящие над ними соглашательские круги стараются использовать язык и культуру господствующих кругов и агрессоров. Молодые государства хеттов, митаниев и иудеев в целом испытывали влияние господствовавших культур Шумера и Египта, и правившие в этих государствах династии считали за честь говорить на официальном языке Шумера и Египта. Народные массы последовательно выступали в качестве носителей и проводников родного языка и культуры.

Мифология Урарту стала продолжением хурритской мифологии. В тройственную систему божеств был введен **Халди**. Предполагается, что он представлял народ халди. Само слово *Урарту*, означая «высокогорное место», является названием шумерского типа. Урарту не удалось стать империей, оно осталось в определенном смысле этническим государством. В разработке рудников и коневодстве урартийцы достигли уровня мастерства митанийцев. В прорыве цивилизации на иранском направлении урартийцы сыграли прогрессивную роль. Они вели изнурительные войны с ассирийцами. Власть Урарту длилась около трех столетий, и их наследие перешло к **мидянам**. Предполагается, что распад Урарту, занимавшего промежуточное положение между централизованным государством и конфедерацией племен, пришелся на середину VII в. до н.э. Нельзя утверждать, что в Урарту была достигнута полная централизация власти. После распада Урарту расхождения между курдами и армянами стали углубляться. Что касается пришедших с севера племен **скифов**, то им не удалось избежать полной ассимиляции местными сообществами.

Важнейшим проявлением цивилизации региона в рабовладельческую эпоху все же была **Мидо-персидская империя**, основы которой были заложены в Северо-Западном Иране, точнее в Мидии. В период господства ассирийцев мидийцы были их восточными соседями и имели хурритское происхождение, хотя испытывали влияние культуры, распространявшейся на иранском простран-

ве. Мидяне в противовес имеющимся утверждениям не были теми индоевропейскими племенами, которые, начиная со 2 тысячелетия до н.э., стали проникать в Иран и Индию через север Европы и юг России. Более того, вызывает сомнение сам факт существования такого переселенческого потока. Не исключено, что были встречные миграции, имевшие ограниченный характер, но переселение целых народов и их утверждение на земле, где уже проживало оседлое население, причем без какого-либо кровопролития, невозможно даже теоретически. Скорее всего можно утверждать о распространении влияния более сильной культуры в зоне менее сильной культуры. Так, на протяжении тысячелетий продолжалась культурная волна к северу и востоку от Ирана — в Китай и Индию. Если и были параллельные миграционные потоки ограниченного характера, то они неизбежно растворились в жерновах сильных культур. То, что сильные культурные центры Среднего Востока один за другим на протяжении 15 тысячелетий распространяли на все стороны света культуру неолита и раннего классового общества, является исторической истиной. Средний Восток был скорее экспортером, нежели импортером культурных достижений. Бассейн Верхнего Междуречья был тем самым регионом, который постоянно подпитывал рост культурных центров Среднего Востока.

Рубежами распространения культуры стали, в частности, три исторических региона Ирана — Северо-Западная Мидия, Южная и Юго-Западная Персия, а также Северо-Восточная Парфия. Таким образом, преимущественные качества мидян — их оседлость и умение быть проводниками ценностей. В период расцвета Ассирии ее восточными соседями были мидяне, имевшие выгодные позиции в добыче железной руды, древесины, драгоценных камней и коневодстве. В период господства Урарту мидяне поддерживали с ними конструктивные взаимоотношения и постепенно сблизились с урартийцами. Мидяне были очень близки к гутиям курдского происхождения, т.е. к современным курдам-сорани. Вероятнее всего, этноним *мидяне* имеет ассирийское происхождение. Предположительно ассирийцы называли регион *Maddin*, в смысле «страна руды», а название страны стало производным от этого корня. Известно, что ассирийцы были серьезно заинтересованы в залежах железа, меди и серебра в регионе Амади (Диярбакыра). Сходство между словами *Amed* и уезд *Maden* и *Medya* и названия, данные ассирийцами, склоняют чашу весов к значению «народ страны руд». Подобно тому как шумеры использовали понятие *хурриты* в значении «жители высокогорья», так и ассирийцы,

вероятнее всего, способствовали употреблению слов *Madain, Mad, Med* в значении «народ страны руд». Возможно, названия *Amed* и *Madain* остались именно с той поры.

До своего политического расцвета мидяне прошли путь серьезных идеологических преобразований. Серьезнейшим лидером этого процесса был пророк Зороастр. Первая волна укоренения и трансформации шумерской мифологии происходила в форме арийской мифологии — одной из ветвей индоевропейской мифологической культуры. Характерной была тройственная, а позднее парная, система божеств. Этот дуализм, выраженный в парной системе богов, предположительно сформировался в XV в. до н.э. В этой системе верований, называемой также Ахура-Мазда, выражена дифференциация в образах божества тьмы и божества света. Великая нравственная реформа, осуществленная Зороастром в религии Ахура-Мазда, равносильна вкладу Будды в развитие брахманизма, Конфуция в развитие даосизма и Сократа в развитие философии. Но Зороастр делал это раньше их! Точно так же, как пророк Авраам в Урфе реформировал шумерскую мифологию, так и Зороастр преобразил религию, прошедшую реформаторский путь примерно в X—V вв. до н.э. По существу реформизм Авраама надо воспринимать в качестве итогового шага, завершившего многовековой процесс развития, или же как поэтапное начало нового процесса. Обе личности сыграли аналогичные роли: один из них на северо-западе, другой — на северо-востоке от Шумера.

Наиболее значительное нововведение Зороастра заключается в признании свободным волеизъявление совершенно бесправного человека рабовладельческой эпохи и освобождение личности от рокового абсолютизма богов рабовладельческой эпохи. Он бросил вызов господству жесткой рабовладельческой мифологии над мышлением и поведением человека. Тем самым Зороастр способствовал смягчению жесткости рабовладельческой системы и ее преобразованиям. В этом смысле он оказался радикальнее пророка Авраама и более способным к борьбе. В формировании монотеистической религии он сыграл роль не меньшую, чем Авраам. Идеологическая база Мидийско-персидской империи еще задолго до ее рождения сформировалась именно вследствие этой революции в воле человека, без которой было бы очень тяжело сделать что-либо против шумеро-египетской формы рабовладения. Усилия десятков пророков и их величие способствуют лишь крайне ограниченному смягчению и преобразованиям строя. Зороастр стал сильнейшим представителем этой тенденции, ре-

революционного преобразования воли человека. Подобно тому как Александр Македонский на идеях своего учителя Аристотеля создал крупнейшую в истории империю, так и основатели Мидийско-персидской империи сыграли свою историческую роль, базируясь на учении Зороастра о нравственности.

В основе древних рабовладельческих государств Шумера и Египта лежат усилия шумерских и египетских жрецов, проявленные ими в храмах. Без мощной идеологической базы ни одно серьезное политическое явление и цивилизация не имеют сколько-нибудь шансов на самореализацию. В этом смысле идеология оказывает серьезное влияние на государство и цивилизацию, не меньше чем базовые условия производства. Это влияние снизу и сверху, будь то в комплексе или в тесной последовательности, способствует формированию государства, или цивилизации, или преобразованию уже существующих формаций. Насколько ошибочным и недостаточным является толкование сути государства с помощью одних лишь экономических категорий, настолько же неверен анализ государственности без четкого определения идеологической роли. Марксизм проявил недостаточные усилия в этом направлении или не в полной мере оценил роль идеологического фактора. Этот недостаток стал основной причиной распада реального социализма.

Еще до основания Мидийской конфедерации сопротивление господству Ассирийской империи с использованием техники из железа, возглавляемое героем родоплеменных мифов Кавой, сыграло серьезную практическую и политическую роль. Восстания, вспыхивавшие в регионе во времена хурритов, митаниев, наирийцев и урартийцев, нашли свой символический смысл в *легенде о кузнеце Каве*, являющейся частью региональной культуры. Вполне возможно верное толкование легенды и ее дальнейшее историческое развитие в правильном свете. Борьба рудокопов за свою свободу и независимость своей родины породила легенду о кузнеце Каве.

Объединение двух сильных традиций — зороастрической революции в воле и нравственности человека и традиции кузнеца Кавы как символ сопротивления племен, вооруженных оружием из железа — способствовало тому, что в 612 г. до н.э. Ассирийская империя пала под натиском мидян. Это было победным завершением многовековой борьбы. После падения жесточайшей эксплуататорской машины, каковой была империя ассирийцев, все народы Среднего Востока стали относиться к весеннему празднику «Науруз» гораздо воодушевленнее, как к празднику свободы. Такие же воодушевление и празд-

ническое состояние были и тогда, когда пророк Авраам положил конец жестокой традиции принесения детей в жертву богам. Оба праздника стали выражением освобождения человечества от чудовищных традиций и инструментов политического давления рабовладельческой формации, каждый из которых представлял собой целую систему.

Организация мидийского общества примерно соответствовала конфедерации племен. Разница в том, что эта конфедерация включала в себя персидские племена, в то время как в хурритской и наирийской конфедерациях такого быть не могло. В них участвовали племена, имеющие общий язык и культуру. Объединение мидян с вавилонянами — продолжателями шумерских традиций, привыкшими к союзу с горными сообществами, хотя и положило конец господству ассирийской империи, но обнаружило слабость структуры и актуальность предательства одной из родственных ветвей, входящих в структуру конфедерации. Кир, персидский племянник последнего мидийского царя Астиага, вступив в заговор против него, узурпировал власть. Переход преимущества от мидийских племен к персидским воплотился в создании Персидской империи. Созидательное начало оставалось за мидянами, однако серьезную роль в этом повороте сыграл и такой фактор, как первый выход на историческую сцену свежей силы в лице персов. Ведь постоянное сопротивление на протяжении почти полутора тысячелетий — с середины 3 до середины 1 тысячелетия до н.э. — утомило и раздробило хурритские племена. Нельзя назвать сюрпризом выход на историческую арену свежей силы в лице ахеменидов, которые возглавлялись Киrom и были родственной им группой, говорили с ними на одном языке.

Роль мидян в истории курдов проявилась в классическую эпоху рабовладения. Падение Шумера, представлявшего собой последнюю великую рабовладельческую систему античной эпохи, стало завершением целого исторического периода для Среднего Востока и всей связанной с ним истории цивилизованного мира. Разница между рабовладельческими системами античной и классической эпох напоминает разницу между «диким» и «цивилизованным» капитализмом. Если в первом случае определяющая роль принадлежала стихийному фактору, не признающему никаких границ, то во втором случае общество старалось следовать правовому урегулированию. Если основные орудия труда античной эпохи были изготовлены из бронзы, то классическая эпоха с точки зрения применяемой техники является эпохой железа. Что касается хронологического аспекта, то если античная эпоха базировалась на понятии и

мифах о боге-царе, то основными формами идеологии классической эпохи были монотеизм и философия. Таким образом, имеются серьезные различия между античной и классической эпохами в техническом и идеологическом аспектах, способах производства и формах государственного управления. Вместо богов-царей появились цари как первые наместники бога в управлении государством. Это было знаком очень серьезного смягчения.

С падением Ассирии ушли в историю рабовладельческие понятия и новые социальные и религиозные мифические понятия, на которых основывалась Мидийско-персидская империя, пришедшая ей на смену, стали духом и буквой эпохи классического рабовладения. Если традиции Зороастра и Авраама создали идеологический потенциал этого поворота, то региональные конфедерации племен, использовавшие железную технику как в производственном процессе, так и при оказании вооруженного сопротивления, в лице легендарного кузнеца Кавы стали подготовительной базой нового классического периода. Один из крупнейших вкладов Восточной цивилизации в цивилизацию Запада заключается именно в этом аспекте. Процесс, ставший началом классической эпохи, набирал обороты именно в Мидии, где обрела себя и получила развитие великая освободительная мысль Зороастра. Эпоха сопротивления, длившаяся на протяжении трех тысячелетий, от хурритов до мидян, несмотря на то, что не оказалась увековеченной в письменных памятниках, стала величайшим историческим процессом, символизировавшим в образе кузнеца Кавы суть восставшего народа и подчеркнувшим идею свободной воли к преобразованию в лице Зороастра. Прибегая к более конкретным формулировкам, можно подчеркнуть: насколько значительной является история наиболее длительной рабовладельческой эпохи от Шумера до Ассирии, называемой античной эпохой, настолько же значителен исторический период пробуждения свободного мышления и воли народа от хурритов до мидян, повстанческая база которого была подготовлена еще на стадии родоплеменного общества и центральную роль в котором сыграли предки курдского народа. Если в первом случае речь идет об истории захватнической и грабительской политики господствующих кругов, то во втором случае мы сталкиваемся с историей освободительной борьбы народов, за собственный труд. Именно такую ценность имеет последний шаг, сделанный в стране мидян. Благодаря этому историческому прогрессу он стал восприниматься как величайший праздник «Науруз», т.е. обновления, возрождения и свободы на всем пространстве от Среднего Востока через Кавказ до Средней Азии.

Освобождение от рабовладельческих оков античной эпохи неслучайно называют величайшей реформой или поворотным пунктом в развитии будущей цивилизации и всего мирового общества. Все гуманитарные ценности, обретенные человечеством в эпоху неолита, под давлением античного рабовладения были отброшены на самое дно жизни, чуть ли не в застенки истории. Появились мифы и верования, исключавшие даже возможность мысли о свободной и равноправной жизни. В качестве единственно возможной системы была крайне жестокая система эксплуатации и наказания, где для человека предусматривалась одна участь — участь раба, будто бы не было у него никаких иных ценностей. В умы и сердца внедрялась вера, напичканная идеологией и мифами. Согласно этой вере цари обожествлялись, а трудящиеся превращались в грешных ангелов; и все это представлялось как неизбежная роковая участь человечества. Это изобретение нового классового общества, достигнутое в жреческих храмах Шумера и Египта, стало серьезным историческим прогрессом, но в то же время оно означало потерю свободного человечества. Совсем неслучайно немецкий философ Ницше написал книгу о Зороастре, озаглавив ее «Так повелевал Зороастр». Это означает, что бунт свободной воли, представленный в личности Зороастра и созданной им традиции, будто бы призывает к ответственности и сотрясает трон бога рабовладельцев, а значит и системы рабства, являющейся детищем жрецов и богов-царей. Крушение идолов, являвшихся божественной символической жестокой эксплуатацией, способствовало поискам новых форм смирения для человечества. Воспоминания о свободе, оставшиеся от эпохи неолита, воспоминания об утерянном рае превратились в новую мечту человечества и его тоску по свободе. Всепрощающий и дружелюбный людям Бог Авраама (ведь неслучайно Он отверг человеческую жертву) вместе с Богом, которого призывал к ответственности Зороастр и который достиг своего величия благодаря победе духа над тьмой, являются не чем иным, как религиозной формой выражения освободительной борьбы трудящихся. Вся борьба, происходившая в тот период, упоминается сквозь призму мифологического и религиозного мышления. Это касается всего, без исключения, человечества. Осознание борьбы за труд и свободу возможно только благодаря анализу религии и мифов, которые и противостоят высказываемым мнениям являются не пустой сентиментальностью, а отражением многовековой истории человечества при помощи самобытных стилей и методов. Без анализа мифологии и религий, без их объективного толкования на языке науки, невозможно ни объективное восприятие, ни науч-

ное отражение истории от неолита до близкой нам эпохи. В таком случае все усилия будут половинчаты и чреватые ошибками.

Правильный анализ процесса сопротивления, происходившего в стране «горцев» (хурритов) и «стране рудников» (Мидия) в русле идеологической традиции Зороастра, а также народной традиции, символизированной с образом кузнеца Кавы, имеет большое значение для объективного написания истории не только Среднего Востока и мировой истории. Важность этого подхода проявляется в том, что классическая эпоха цивилизации на раннем этапе посредством Персии была распространена на восток, вглубь Азии и в Индию. Под влиянием Персии в Средней Азии, Индии и Китае начался новый исторический период. Ханьская империя в Китае, индийская империя Маро, ранние периоды тюркских племен гуннов и Мете хан в Средней Азии — все это связано с влиянием персов. В Вавилоне начался новый исторический этап, а следствием этого влияния стал период позднего Вавилона. Другим процессом, имевшим серьезные последствия, стало освобождение в 538 г. до н.э. иудеев из плена и их возвращение в Иерусалим. Рождение Иисуса и христианства было обусловлено этим процессом. Объединив традиции Авраама и Зороастра с этим переселенческим потоком и возвращением, иудаизм обогатился новым содержанием. Возросла роль иудеев. Они посчитали свое освобождение от ассирийского и вавилонского гнета заветованием Господа и пришествием Мессии. На Среднем Востоке родилась сильная традиция Мессии (Спасителя), идущего по пути, указанному Господом.

Мидо-персидская империя оказала огромное влияние на процесс формирования греко-римской классической эпохи, которая в условиях господства Египта и Ассирии не могла бы состояться самостоятельно. Наконец, невозможно говорить о каком-либо серьезном историческом развитии Рима и Афин вплоть до V в. до н.э. Речь, скорее, может идти о существовавших во многих регионах схожих друг с другом конфедерациях племен, которые находились под серьезнейшим идеологическим влиянием Вавилона и Египта. Известные личности получали свое образование в Египте и Вавилоне, и невозможно было достичь какой-либо интеллектуальной силы, не получив образования в этих монархиях. Эти центры были университетами, где обучались основатели философской мысли Фалес Милетский и Пифагор. Это было временем всесторонней зависимости Запада от Востока, которая, постоянно углубляясь, продолжалась вплоть до V в. до н.э. Удача улыбнулась Западу вместе с полным захватом Вавилона и

Египта в 538—523 гг. до н.э. войсками персидских императоров Кира и Дария. Сначала на берегах Эгейского моря, далее на всем Аппенинском полуострове начался период активного подъема Афинской цивилизации. Поражение персов в 490 г. до н.э. в Марафоне привело к тому, что преимущество полностью перешло к Западу и начался классический период истории. Расцвет философии способствовал резкому прорыву эллинской культуры. Исторический азиатский поход Александра Македонского, ученика великого философа Аристотеля, способствовал началу эллинского этапа цивилизации на всем пространстве от Эгейского моря до Индии, от Месопотамии до Египта.

Даже эта краткая справка свидетельствует о том, что эллины успешно продвигались по пути, открытому мидянами и персами. Речь идет не только о физическом пути как таковом (от Эгейского города Сард до столицы Ирана Персополиса пролегал «царский путь»), а, что более важно, об обогащении античного мышления философией зороастризма и учением о нравственности. Это был основной шаг, приведший к формированию греческой философии и расцвету греческой цивилизации. Данное обстоятельство становится очевидным и при изучении «Истории» Геродота. Греческая мифология в большинстве своем испытывала серьезное хетто-хурритское влияние. Именно из страны хурритов и хеттов в Грецию попали и бронза и железо. Греческая цивилизация в комплексе технических, идеологических и политических средств находилась под влиянием целой цепи процессов, происходивших в обширном Анатолийском регионе в культуре хурритов, хеттов, лувийцев, фригийцев, лидийцев, мидян и персов. Следующим по счету можно назвать влияние Вавилона, Египта и Финикии. Искусство греков заключается в их умении перерабатывать и синтезировать все заимствования. Благодаря этому синтезу им удалось достичь первенства в философском восприятии истории, а также совершить скачок в сфере искусства, в первую очередь в архитектуре. Серьезным достижением греков стало отдельное от теологии развитие сильной литературы, родоначальником которой был Гомер.

Связь всех этих процессов с духом свободы, витавшим на просторах Мидии, требует серьезной оценки. Эта связь особенно четко проявляется при тщательном анализе греческой мифологии и литературы. Без серьезного влияния мидян не было бы и греческой цивилизации, другими словами, было бы невозможно поддерживать достижения классической эпохи на прежнем уровне, а может быть, имела бы место ситуация, схожая с античным рабовладением в Древнем

Крите. Период от хурритов и хеттов до мидян и персов продолжительностью три тысячелетия подготовил почву для развития греческой цивилизации не в рамках рабовладельческой формации египетского стиля, а по пути развития и обеспечения западного стиля свободы личности. Подобное построение диалектики развития истории имеет серьезное значение и с точки зрения осознания пути, ведущего к западной цивилизации. С этим связано также более реалистическое понимание взаимоотношений между Востоком и Западом. Недостатком западной историографии является то, что она не полностью установила эту связь и только недавно стала всерьез воспринимать эту проблему. Однако даже усилия, предпринимаемые в плане устранения этих недостатков, уже прогрессивны.

Распад Персидской империи в 330 г. до н.э. под ударами Александра Македонского способствовал новому витку событий в Месопотамии. Теперь уже регион попал под влияние процессов, происходящих на Западе. Подобно тому как некогда регион изобиловал шумерскими названиями, теперь широко распространились названия западного происхождения. Эллины в первую очередь растворили в своей культуре древние анатолийские народы Трои, Фригии, Лидии и Лувии. Но этот ассимиляционный процесс остановился непосредственно у границ, контролировавшихся предками курдов. Определяющим фактором оказалось могущество культуры протокурдов. Сильная родоплеменная структура укрепляла иммунитет языка и культуры против просачивания внешних факторов. Такая структура тяжелее всего подвергалась преобразованиям. Достаточно интересен мидийский фактор в эллинской культуре. Наиболее известный пример — это *Коммагенское царство* с центром в Адыямане. Это государство, испытавшее подъем в послемакедонский мидийско-персидский период в III в. до н.э., продолжило свое существование примерно в течение 5 столетий вплоть до периода столкновения сасанидов и римлян. Коммагенское царство было ярким образцом классического периода. Главнейшими центрами этого царства были Адыяман-Самсат, Малатья, Мараш, Антеп, Урфа и Элязыг. Одним из важнейших центров была Зеугма, актуальность которой чрезвычайно возросла. Памятник той эпохи — развалины Немрута, считающиеся восьмым чудом света. Коммагенское царство прославилось освоением металла. Оно находилось на стыке торговых путей Восток—Запад и Север—Юг. Предметы торговли, как материального, так и интеллектуального характера, постулавшие в регион из Египта, Месопотамии, Ирана, Кавказа и Греческой Анатолии, распределялись по коммагенским торговым каналам, пользовались спросом в центрах.

Эллинская культура сформировала синтез культур Востока и Запада — таковой вывод можно сделать из анализа скульптуры и архитектуры. Она считается первой в истории культурой, созданной синтезом Восток—Запад. Именно этот факт является важной причиной всемирного интереса, который вызвала эллинская культура. Ни одна цивилизация до сих пор не смогла столь блестяще продемонстрировать этот синтез, поэтому с точки зрения синтеза цивилизаций эллинская культура требует к себе особого внимания. Все последующие цивилизации брали за основу одностороннее влияние. Ими был избран такой путь развития, когда преимущество уделялось не синтезу, а утверждению господства собственного тезиса с помощью эксплуататорского мышления. И сегодня Запад действует в ракурсе полного господства собственных тезисов. Именно таковой была позиция Древнего Востока в раннюю эпоху. Коммагенское царство представляет собой первый серьезный образец творческого синтеза. Основное население Коммаген — родоплеменные этнические группы, большинство которых, близко современным курдам. В состав основного населения также входили армянские, лувийские, эллинские и ассирийские этнические группы семитского происхождения. Предположительно именно в этот период был совершен качественный скачок в процессе формирования курдского этноса. На фоне ассимиляции лувийцев и эллинов серьезное значение как господствующие народы обрели курды и армяне. Если армяне преимущественно занимались рудами и ремеслами, то приоритетным занятием курдов было земледелие и скотоводство. Ближайшим соседом Коммаген было *сирийское царство Пальмира*. Оно завершило свое существование в 268 г. с пленением последней царицы *Зенубе* римским императором *Аурелисом*. Во второй половине III столетия рост римско-сасанидского противостояния способствовал распаду Коммагенского царства и разделу его территорий между двумя противоборствующими сторонами.

Последующий период стал временем жесткого противостояния между римлянами и сасанидами, которое больше всего способствовало разрушениям. Серьезный потенциал, которым обладал регион, не мог заслуженно реализовать в условиях войны, поэтому вынужденно развивался в форме мелких княжеств и родоплеменных групп. Чуть ли не основной формой политики стало примыкание то к одной, то к другой стороне конфликта в зависимости от того, у кого было силовое преимущество. Подобные процессы продолжают с неумолчиваемой силой по сей день. Регион стал своего рода полигоном серьезных конфликтов, совершенных всеми культурами. Линия распространения Восток—

Запад и Север—Юг, имеющая значение для всего человечества, продолжает играть свою роль. К примеру, в силу изолированности Египта и Нижней Месопотамии для их развития были характерны признаки монотонности. Развитие может осуществляться тысячелетиями без особого влияния извне. Что касается Тавро-Загросского изгиба, то здесь проходила линия взаимовлияния трех континентов. Замкнувшись в себе, цивилизация не может существовать долго, потому что этому препятствуют действующие со всех сторон агрессивные и захватнические силы. Регион может продемонстрировать относительный прогресс только в условиях баланса сил. Уровень развития, достигнутый хурритами, митанийцами, урартийцами и мидянами, — следствие именно такого регионального баланса. Блистательный и стабильный пример в этом плане — Коммагенское царство. Именно этот статус послужил источником формирования в Коммагенах сильного синтеза. Знакомство с наследием всех культур позволило Коммагенам достичь успехов в освоении ценностей и новых форм синтеза. Заслуга этого царства в том, что оно не страдало глубокими проявлениями консерватизма. В его пределах могли свободно сосуществовать многие культуры. Лучше всего об этом свидетельствуют Немродская площадь памятников и мозаика Зеутмы, в которых отразились все линии развития как восточной, так и западной культур. В типажах также наблюдается сочетание черно-белых тонов, арийских и семитских линий. Очень заметно и разнообразие в стилях жизнедеятельности и в верованиях. Регион, можно сказать, представлял собой мозаику из множества языковых, религиозных, культурных и иных факторов. Все эти самобытные проявления имеют серьезное значение, поскольку их сплочение и синтез происходили в Коммагенах.

Все исторические данные свидетельствуют о том, что оригинальные источники курдского этноса формировались начиная со 2 тысячелетия до н.э. в Верхнем Междуречье, во внутренних изгибах и внешней линии Тавро-Загросской горной системы. Достаточно много доказательств этой истины предоставляют всевозможные археологические, этимологические и этнологические исследования. Не менее важно и то, что предки курдов и их страна стали именно тем народом и той страной, которые осуществили революционный переворот в земледелии и скотоводстве и создали эпоху оседлых поселений. Доказано, что в этой культурной среде впервые зародилась моральная надстройка классового общества. Шумерский этноним *Kurti*, упоминавшийся в значении «горный народ», начиная с этого периода в письменных источниках соответствует по своему

мыслу народу, жившему в данном регионе. У греков, позаимствовавших у лувийцев это понятие, оно трансформировалось в *Kurdiene* (Страна курдов), сельджукский султан Санджар, испытывавший влияние фарси, назвал регион *Kurdistan* (Курдистан). Хурритские, гутийские, касситские, митанийские, иллирийские, урартийские и мидийские варианты этого названия, став продолжением этой традиции, в различные периоды использовались для именования конфедераций племен и государств. Все это было обозначением одного языка, культуры и этнического процесса. Перемена названий осуществлялась усилиями как соседей, поддерживавших отношения с регионом и этническими группами, так и самими курдами. Однако многообразие названий не должно приводить к неопределенности в восприятии реалий и не должно создавать впечатления, будто бы речь идет о разных народах. В истории есть множество примеров тому, как сложные социальные процессы назывались различными терминами.

Важнейшая особенность курдских родовых сообществ в истории рабовладельческой эпохи заключается в различии между тесно переплетенными родоплеменными структурами, вставшими на путь сопротивления, и высшими слоями общества, строившими свои взаимоотношения на основе соглашательства с господствующими классами соседей, имевших гораздо более сильные цивилизации. Они, как правило, играли буферную роль. Не проявляя в силу собственных социальных особенностей стремления к формированию политических структур и пытаясь осуществить контроль над своим обществом от имени внешних сил, они возвели в ранг политического мастерства навыки представления зарубежных политических формирований. Такая установка препятствовала исполнению высшими слоями курдского общества какой-либо прогрессивной и руководящей роли в истории. Те, кто занимает выжидательную позицию, не могут проявить творческого начала. Таким суждено только лишь контролировать процесс от имени других. Традиционные для курдского общества соглашательские слои имеют характер наиболее неэффективных, предательских по отношению к самим себе и бесчестных классов. Несомненно, сказывается определенное влияние притеснений, испытываемых со всех сторон. Даже в случае когда ситуация имеет благоприятный характер, в силу внедрившегося в их генезиса прислужничества курды не в состоянии руководствоваться какими-либо планами и убедительными творческими принципами. Даже восстания, во главе которых они становятся, происходят, как правило, по причине узко семейных интересов и используются другими внешними силами. С исторических времен по

сей день эта особенность имела только лишь негативное влияние, наиболее яркий пример которого виден из первого письменного исторического эпоса о Гильгамеше. В этом эпосе также повествуется об Энкиду, который вел примитивный образ жизни в горах и которого городские власти Шумера сумели убедить благодаря женскому влиянию. Царь Гильгамеш для захвата «хозяина леса», т.е. предводителя рода, использовал Энкиду в качестве проводника. Когда Гильгамеш, захватив этого предводителя, названного в доисторическом предании *Хуавой*, высказался о том, что следовало бы не убивать этого вождя, а заставить его служить им, то Энкиду, который знал этого вождя давно, а может, даже был его родственником, посчитал предложение Гильгамеша опасным и настаивал на смерти Хуавы. С тех пор курдские соглашательские круги считают залогом успешного выполнения своих задач охоту за лидерами, которые берегут страну и род курдов. Подобное поведение и подобная политика, о которой говорят: «быть большим католиком, чем Папа Римский», дошли от Гильгамеша и Энкиду до сегодняшнего дня, не потеряв своей силы.

Вместе с тем народ, вынужденный постоянно сопротивляться как жестокой природе, так и агрессии внешних сил, и потому не способный выйти за рамки родоплеменной структуры, остается единственным хранителем и продолжателем традиций родного языка, культуры и страны. Правящие соглашательские круги, возведя в ранг господствующего стиля своей семейно-бытовой жизни язык и культуру чуждой им цивилизации, надменно воспринимали и всячески принижали язык, культуру и образ жизни своего же народа. Эта истина проливает свет на вопрос, почему курдский язык, являясь языком древнейшей и наиболее созидательной революции в земледелии и скотоводстве, не обнаружил никаких признаков развития, более того, почему, имея столько региональных и родовых диалектов, он пребывает в отсталом положении. Как известно, любой язык, любая культура, оказавшись за рамками образовательного процесса, неизбежно вымирают. Несмотря на эту особенность времени, курдские диалекты и говоры благодаря повстанческой и оберегающей роли народа продолжают жить. Еще одна особенность ситуации заключается в том, что чем более чуждый и бесчеловечный облик принимают господствующие соглашательские круги, тем более свободным и благородным продолжает оставаться курдский народ. Яркий пример этого — руководящие позиции тех господствующих эксплуататорских кругов, что создали Шумер, Египет, Грецию и Рим. Эту свою роль они сыграли путем растворения собственных народов.

Что касается курдских соглашательских классов и прослоек, то они всегда избегали этой роли. Предпочитая довольствоваться отбросами, воспринимая превыше всего семейные интересы, они считают, что придерживаются наиболее фундаментальной политической линии. Несмотря на то, что эта роль соглашателей не является определяющей, она остается важным фактором того, почему курды не достигли уровня сильной цивилизации.

Роль курдов в древности была значительной. Представляя регион наибольшего распространения и синтеза, курды внесли серьезный вклад в преобразование и распространение имеющихся достижений. Курды представляют собой один из фундаментальных культурно-этнических факторов, заложивших основы цивилизации. Они внесли свой вклад в глобальный процесс формирования всех важнейших очагов цивилизации и централизованных государств в Иране, Анатолии, Восточном Средиземноморье и Нижней Месопотамии. Курды служили в указанных центрах в качестве управляющих и чиновников. Эти особенности очень важны для осознания курдской истории. Основной диалектической особенностью курдской истории являются совместные с соседями усилия, направленные на создание общего государства и цивилизации. В истории очень мало формаций сугубо курдского происхождения, однако во всех соседних формациях обязательно присутствует доля курдов.

Еще одна особенность курдского народа заключается в его структуре, представляющей собой сопротивляющуюся родовую формацию, и в феодальных политических объединениях, способных сохранить родной язык и культуру. Гораздо более реалистичным было бы исследование курдской истории древнего и последующих периодов именно в ракурсе этих главных социально-политических форм, ибо таков оригинал. Ведь не было курдской истории в той форме, которую мы внедрили в собственное сознание. Не могло быть такой истории, которая служила бы предметом нашей гордости, потому что невозможно гордиться рабовладельческими государствами и цивилизацией, созданной угнетателями. Такая история может служить только назидательным уроком. Подход всех народов к истории именно с таких позиций был бы более реальным и справедливым и сохранил бы верность идеалам справедливости. Вместо чувств гордости или раскаяния, связываемых с историей, гораздо поучительнее исторический подход, основанный на стремлении уяснить для себя, какую роль сыграли труд, свобода, а в целом и творчество, в жизни общества, какие этапы развития ими пройдены и к каким результатам это

привело. Каждый шаг к пониманию истинно творческой сути истории сыграл очень важную просветительскую роль.

Курды представляют величайшую созидательную культуру эпохи неолита. То, что курды «заикнулись» на неолитической эпохе, также связано с той глубиной, с которой они на протяжении тысячелетий играли свою историческую роль. Похоже, что народ отдал все свои силы осуществлению неолитической революции и созданию неолитического общества. Если тот или иной народ и культура процветают в условиях одной формации, то в рамках следующей формации, они, как правило, обнаруживают столь же серьезную отсталость. При исследовании курдского фактора непременно следует иметь в виду это правило, характерное для всего мира. Каждая новая цивилизация развивается при помощи свежих сил. В эпоху феодализма и в Новое время роль курдов постепенно снижалась. Они продолжили тенденции, с которыми вступили в древнюю эпоху. Величественная на заре истории человечества курдская культура, имевшая наиболее фундаментальный и творческий характер, постепенно превращалась в старую уставшую мать. Дети, рожденные, вскормленные и воспитанные ею, т.е. постоянно растущее человечество, уже не признают свою мать. Материнская трагедия курдов заключается именно в этом, и сегодня она продолжается в самой жестокой форме. Столкнувшись с предательством рожденной ею истории, самоутверждение и выдвижение требований, касающихся признания прав курдов как народа, представляют собой серьезную проблему. Ситуация напоминает безмолвие матерей перед неблагодарными детьми.

В итоге можно подчеркнуть: в эпоху раннего рабовладения курды и их страна были периферией сильных центров, они значительно повлияли на процесс рождения, развития и распространения системы. Оказавшись в кольце важнейших рабовладельческих государств, курды постоянно подвергались агрессивным нападкам. Такое положение способствовало изолированности основной массы народа и повышению степени ее сопротивляемости. Благоприятное экономико-географическое положение страны курдов с точки зрения залежей полезных ископаемых, возможностей земледелия и скотоводства стало определяющей причиной формирования подобного статуса. Частые проявления внешней агрессии и жесткая родовая структура препятствовали формированию основательных политических структур. Частенько появлялись и прекращали свое существование организации, в большинстве своем конформистские и недолговечные. Серьезную роль в этом сыграли узкие родовые интересы и мышление. На фоне того, как

нижние слои общества, становясь на позиции соглашательства с центрами иноземных цивилизаций, обретали свое ограниченное место в рабовладельческом классовом обществе, народ продолжал жить свободной и равноправной жизнью в форме родовой структуры неолита. Являясь в этом плане важнейшим этническим фактором Среднего Востока, курды заняли присущее им место в процессе рождения и развития феодальных отношений.

1. 3. Курды в эпоху феодализма

В диалектике исторического развития обществ постоянно действует правило: каждое конкретное общественное явление продолжает развиваться в комплексе всех внутренних и внешних факторов, в которых оно образовалось, вплоть до перехода на новую стадию. Это правило действует с неизменной эффективностью до тех пор, пока развитие внутренних и внешних условий, выступающих в качестве тезиса и антитезиса, не увенчается формированием синтеза.

Произвол не может препятствовать процессу развития общества, но ни одно общество не может уберечься от этого. Любое общество всегда настойчиво продолжает свое существование как против непризнания, так и против искажения собственной истории. На какие бы насильственные шаги ни были способны сила и процесс, лишенные какого бы то ни было интеллекта и ведомые страстью невежества, результат определяется факторами и особенностями, лежащими в основе прогресса. Эскалация силы обладает разрушительным действием, но она лишена конструктивности, способной продолжить развитие, пусть даже не без искажений. Основные признаки развития — это внутренняя особенность, господствующая в данном явлении, и его статус в обществе.

Рассматривая основные особенности курдской действительности и обстановку, в которой они сформировались, необходимо постоянно руководствоваться этим диалектическим правилом. В Средние века курды, испытывая влияние обстановки, в которой шло их формирование, продолжали сохранять те особенности, которые были характерны для них в эпоху неолита и рабовладельческой формации. Это будет продолжаться и в современных условиях вплоть до коренного преобразования общества. Подобная ситуация может завершиться или полным отчуждением и отказом курдов от собственной сути, или же их физическим исчезновением. Отказаться от собственной сути не так-то и легко, что же касается физического уничтожения, то подобные шаги могут иметь только ограниченный характер. Остается одно — переход от стадии полнейшего загнивания, на кото-

рой находится общество, на новую стадию диалектического развития. Этот переход может быть совершен или путем коренного переворота, или либеральными реформами. Характерный символ курдской действительности — совокупность внутренних географических условий, благоприятствующих формированию оборонительных позиций, и постоянная подверженность внешней агрессии. Жизнедеятельность народа происходит в форме узких родоплеменных образований, реагирующих адекватно сложившимся условиям и под влиянием соответствующего самосознания. Благоприятные географические факторы способствовали тому, что предки курдов фактически создали неолитическое общество, но эти же географические факторы породили внешнюю агрессию. Так, условия, благоприятные для земледелия и скотоводства, с одной стороны, развивали общество, с другой — «возбуждали аппетит» недоброжелателей извне. Богатые залежи полезных ископаемых неизменно служили целью тех цивилизаций, которые более всего нуждались в них. Эти факторы не только отображали курдскую действительность на заре формирования цивилизации, но и продолжают сохранять свое влияние, лишь подвергаясь определенным изменениям, адекватным внешним процессам. Если при определяющей роли внутренних инициатив внешние факторы представляют собой серьезное препятствие, изменения, скорее всего, будут происходить в соответствии с внешними факторами, а внутренняя обстановка будет характеризоваться признаками подконтрольного развития. Это правило, очень сильное в раннюю эпоху, продолжало действовать и в Средневековье.

Невозможно говорить о каком-либо самостоятельном процессе феодализации курдского общества. После того как Коммагенское царство, являвшееся последней великой цивилизацией классической эпохи рабовладения, в середине III в. распалось под воздействием римской и сасанидской рабовладельческих систем, остались свободные родоплеменные сообщества, укрывшиеся в величественных горах, и городские власти, ставшие чиновниками соглашательской направленности. В Верхней Месопотамии начался серьезный раздор и противостояние.

В регионах и городах постоянно менялась власть. При малейшей возможности и наличии благоприятного баланса возникали независимые княжества. В истории курдов всегда существовали автономные образования, однако эти образования не могли преодолеть рамок родовой общины.

Противостояние между Римом и Сасанидской империей продолжалось вплоть до рождения и распространения ислама. Обе эти классические империи

быстро распались, не выдержав натиска ислама. Наиболее серьезным определяющим фактором является создание исламом возможностей для перехода и идеологическом и практическом аспектах к феодальной цивилизации, представляющей собой более высокую ступень общественной формации. Все остальные разъяснения могут иметь место только в непосредственной связи с этой причиной.

Поскольку в первом томе данного труда уже охарактеризованы вопросы, связанные с исламом, я не буду повторяться, ограничусь только напоминанием. Было бы верным назвать эпоху ислама эпохой феодализма. Не забывая о том, что в силу историко-географических факторов этот тип феодальных отношений отличался от западного феодализма, следовало бы подчеркнуть, что исламский феодализм оказал серьезное влияние на весь регион. К середине VII в. исламские завоеватели дошли до страны курдов. Если в районах широкого земледелия и городских центрах завоевателям удалось взять власть в свои руки, то в горах продолжалось традиционное сопротивление. Еще был жив дух основателя ислама пророка Мухаммеда, когда после гибели Хусейна и его сподвижников в Кербеле все противоречия и конфликты перешли на новую стадию. Узурпация власти эмевидами, которые представляли собой господствующую прослойку старшего общества — федерации племен Курейш, — усилила давление на неимущие слои населения и все народности неарабского происхождения. Противодействуя подобному давлению, Иран, опиравшийся на базу своей древней цивилизации, принял сторону Ахлибейта (родственников и ближайшего окружения пророка Мухаммеда) и способствовал утверждению шиитской ветви ислама как наиболее благоприятной формы адаптации ислама к собственным условиям. Этот акт сопротивления стал первым примером коренного раскола в исламе и преобразования в соответствии с локальными условиями. Аналогом подобного преобразования в курдской среде, пусть и на ограниченной территории, стало возникновение алевизма. В равнинных регионах и городских центрах господствующей конфессией стал суннизм, представлявший собой эмевитское толкование ислама. Подобного рода раскол и сепаратизм коснулись многих народностей, в первую очередь арабов. В основе этого сепаратизма лежала тенденция к новой социализации и классовому расслоению. Имел место процесс перехода от рабовладельческой общественной формации к феодальной.

Серьезное значение имеет наиболее объективная научная характеристика ислама именно в рамках этих процессов. Характеристика ислама строго в фор-

ме религиозных догматов равносильна сокрытию и фактическому погребению истины. Феодалные правители, используя свое подавляющее преимущество, представляли религиозные догмы ислама в качестве неизменных божественных заповедей, установили абсолютную власть над мышлением и духовным миром всех народов Среднего Востока, продлившуюся не одно столетие. Ислам стал третьим серьезным скачком в развитии класса торговцев, традиционного для Аравийского полуострова. Арабские племена, укрепившие свою мощь благодаря торговле между Египтом, Месопотамией, Йеменом и Абиссинией, испытывали определенную потребность в союзе и превращении в некую политическую силу, и ислам фактически удовлетворил эти потребности. Он стал последним скачком семитской цивилизации. Скорее всего, этот процесс, объединив под знаменами ислама все кочевые арабские племена, превратил их в феодалную цивилизацию. Объективно этот процесс способствовал усилению образования народности. В исламе сильна мысль о единстве, фактически выходящая за рамки родоплеменного мышления. Именно поэтому все родоплеменные структуры, жившие в разрозненном, очень далеком от духа единства состоянии, в Средние века фактически оказались связанными более тесными узами единой народности. Народность, являясь феодалной категорией, свойственной эпохе Средневековья, занимает промежуточное положение между этнической группой и нацией. Еще большая зависимость от земли и торговли усиливала материальную базу народности. В условиях формирования народности укрепилась власть феодално-помещичьей знати и городских торговцев. Именно с этой материальной причиной связаны усилия эмевитов, направленные на развитие народности.

Тенденции к формированию народности были присущи, скорее всего, верхним слоям общества. В этот период идея причастности к арабам рассматривалась как мотивировка достоинства и превосходства. Имел место своего рода националистический шовинизм. Наблюдалось стремление объединить под покровом ислама и господствующие классы, и национальную идею. Власть предрержащие в исламе в целом обеспечивали выгодное положение связанным с ними народам. Роль арабских, персидских и тюркских правящих классов, пришедших к власти в исламском мире, заключалась в продвижении на более высокий уровень — уровень народности — всех особенностей тех родоплеменных формаций, в которых они принадлежали. Те же, кто не смог довести до уровня власти свой язык и культурный потенциал, в этом плане сильно отстали.

Есть определенные различия между такими понятиями, как этническая принадлежность и народность. Этническая группа была господствующей общественной формой в эпоху неолита и раннего рабовладения. Каждое общество развивалось в недрах конкретной этнической группы. В этом смысле этническая суть есть историческая категория и объективное явление. Этническое самосознание появилось на более поздней стадии, это было продиктовано потребностью родоплеменного объединения против рабовладельческих сил. Если этническое явление как таковое прослеживается уже в 10 тысячелетии до н.э., то этническое самосознание формировалось в противовес развитию рабовладельческого гнета, начавшегося в 3 тысячелетии до н.э. Этнические сообщества старались сохранить свою силу и в Средние века, и в более позднее время. Очень серьезные позиции родоплеменного сообщества в Средние века основаны именно на этом историческом прошлом. Столь глубокий характер курдского родоплеменного общества объясняется не только тем, что, будучи основателями неолитического общества, курды от начала и до конца прочувствовали всю эпоху неолита, но и тем, что на протяжении всей древней рабовладельческой формации курдскому народу постоянно приходилось противостоять многочисленным агрессивным выпадам ивэне. Родоплеменной характер курдского общества имеет целый комплекс исторических, социальных и политических причин, гораздо лучшему пониманию которых может способствовать лишь глубокий анализ.

Илиаясь большей частью феодальной категорией Средневековья, народность занимает позицию несколько выше, чем этническое сообщество и племя. Земледелец и рост значения торговли, а также более содержательный характер политического союза обеспечили переход от родовых связей к формированию народности. При этом ощущалось серьезное влияние ислама. Ислам сыграл такую же роль в формировании народов, какую капитализм сыграл в процессе образования наций. Подобно тому как крайний национализм стал тенденцией наиболее реакционных и право-монополистских прослоек, так и исламские тенденции к формированию народа развились среди господствующих народностей в качестве тенденции, вдохновленной наиболее реакционной феодальной знатью и торговцами. Такая тенденция в исламе существует, причем в достаточно сильном виде, хотя и не открыто, а завуалированно, и проявляется как объективно, так и субъективно. Осознав эту угрозу еще при жизни, пророк Мухаммед хотел предотвратить ее расширение, сказав: *«У араба не может быть никаких преимуществ перед всеми неарабами за исключением его усердия в вере»*. Подобным обра-

зом Ленин предупреждал об опасности великорусского шовинизма. Шовинизм арабских родовых общин был воплощен в принципе принадлежности к родословной пророка и представлял собой довольно эмоциональное явление. Можно говорить также о крайних формах развития эмоционального аспекта родоплеменной принадлежности. В определенном смысле имело место серьезнейшее развитие родоплеменного шовинизма в недрах этнических сообществ неразвитых народностей и наций. Порой это приводило к переходу от самообороны к нападению. Если ислам и пытался переломить эту ситуацию усилиями пророка Мухаммеда, то полной победы достичь не удалось. Даже господствующая династия представлена в родоплеменной структуре гораздо благоприятнее.

Стремление народов приспособить ислам к собственным региональным условиям и культурным особенностям способствовало параллельному возникновению различных сект и течений. В культурах Среднего Востока намечался новый процесс перехода от этнических сообществ, в частности послеассирийского периода, к сообществам, основанным на конфессиональной общности. Эти сообщества, впервые получившие распространение в середине 1 тысячелетия до н.э., входят в одну категорию по мышлению и вере. Выходцы из различных племен и народностей вступали в сообщества, основанные на общности мысли, веры и морального аспекта поведения.

Это можно назвать примитивной формой организации угнетенных и эксплуатируемых классов. Если организация высших слоев племен и народностей осуществлялась в рамках официальных государств, то низшие слои хотели преодолеть полное одиночество и безысходность в форме полутаинственных мистических и религиозных взглядов, отличающихся от этнического самосознания. Эти течения можно назвать примитивными образцами ранних оппозиционных партий. Они стали примерами полуполициальной организации неимущих слоев населения. Греческие философы, мудрецы в древней Месопотамии и институт пророков представляли собой развитую форму этой тенденции. Известно, что даже Иисус испытывал влияние секты бедняков ессениев.

Период V в. до н.э. — V в. н.э., когда христианство еще не достигло господствующего уровня, а мусульманство не зародилось, можно назвать эпохой сект, основанных на схожем мировоззрении. К примеру, в Греции и Риме умами людей владели группы верующих, в первую очередь стоики. Одним из сильнейших движений на Среднем Востоке было движение *Мани*. Эта тенденция, нашедшая свое более конкретное воплощение к середине III в. н.э.

сформировав некий синтез на основе христианства, зороастризма и буддизма, попыталась тем самым создать свой собственный Ренессанс. В начале это было достаточно эффективным. Сам Мани, вооруженный этой верой, хотел создать «полосу мира» от сасанидской столицы Ктесифонта до Рима. Он был противником войн. Мани хотел углубить и продолжить синтез, ранее достигнутой Коммагенским царством. Однако официальные сасанидские жрецы, интересы которых базируются на войнах и вражде между правителями, при первой же возможности, путем заговора, жестоко расправились с Мани. Члены его секты также были уничтожены волной террора и гонений. Если бы Мани сопутствовал успех, то, может быть, одним из фундаментальных шагов цивилизации европейского стиля стало бы Возрождение Среднего Востока.

Ислам испытал определенное влияние монотеистической секты ханифитов, существовавшей в тот период в Мекке. Воспользовавшись достижениями христианства, иудаизма, ханифизма и меджунизма, пророк Мухаммед создал ислам как синтез этих верований и убеждений. Ислам достиг серьезного развития благодаря тому, что стал не только плодом эволюции этих верований и убеждений, но и реальным ответом на социально-экономические и политико-правовые потребности эпохи в новых условиях. В этом смысле пророк Мухаммед является и великим реформатором, и великим революционером.

Исторический период V в. до н.э. — V в. н.э. называют великой эпохой мысли и мышления. В эту время жили и творили создатели философии и нравственного мышления и религий, ставших судьбоносными для всего человечества. В каком-то смысле эту эпоху можно назвать эпохой разнообразных интеллектуальных и сектантских течений. Несмотря на взаимное влияние между этими формами мышления, каждая из них имела оригинальный характер и испытывала влияние мифологии предшествовавшей античной эпохи. Течения зарождались в ответ на эти формы мышления и фактически стали следствием этого влияния. Они развивали свою систему, призывая к ответственности жезловое и догматическое мышление и верования эпохи раннего рабовладения. Эпоха великих классиков — Конфуция, Будды и Зороастра на Востоке и Сократа на Западе — послужила идеологической и моральной основой разложения рабовладельческого строя и формирования феодальной цивилизации.

Период V в. до н.э. — V в. н.э. является эпохой религий. Определяющую роль в развитии этой феодальной эпохи сыграли христианство, ислам и буддизм. Поэтому способствовало стремление сделать эпоху вечной, с соблюдением веры

в существование и единство Господа — идеологического фундамента создаваемой системы. Подобно тому как любая эпоха считает себя первой и последней системой, так и феодальная эпоха стремилась утвердиться в качестве вечной в рамках идеологии, основанной на принципе существования и единства Господа. Именно эта истина составляет основу эпохи жестоких верований. В самой сути таких понятий и убеждений, как «Господь бессмертный» и «вечная система», кроется целый ряд управленческих и эксплуататорских отношений, характерных для классового общества. Маскировка и отражение этих отношений в форме неприкосновенных и священных наказов предпринимались в угоду корыстолюбию, ставшему объектом преклонения. В образе Господа правящие крути хотели увековечить и обессмертить как свои интересы, так и свое господствующее положение.

Показать взаимосвязь между идеологическими мотивами и классовыми эксплуататорами и раскрыть ее суть перед угнетенными слоями в доступной для них форме — важнейшая функция просвещения. Без анализа тысячелетней эпохи жестких верований невозможно раскрыть истину и достичь правильного понимания истории ни в мировом масштабе, ни в масштабе средневосточного сообщества. Невозможно проанализировать тысячелетнюю эпоху веры ни методами фальшивого лаицизма, ни нигилистскими критериями оценки. Наиболее фундаментальным и незаменимым условием просвещения Среднего Востока является анализ всех этих религиозных догм как исторических и литературных документов, целью анализа должно стать выявление всех скрытых классовых и социально-политических истин. Выполнению этих исторических задач препятствуют как поверхностный лаицизм, родившийся на Западе, так и активизировавшееся стремление к возврату в мир религии. Вернее всего было бы научно проанализировать все цивилизации Среднего Востока, идеологические, археологические и всевозможные литературные источники, в первую очередь документальные свидетельства богатейшей мифологии и религии, и приложить все усилия к выявлению всех экономических, политических и социальных процессов и изменений, происходящих в обществе.

Влияние ислама на курдов происходило в этих рамках. Первыми сдались представители элиты традиционных родоплеменных образований и помещики-землевладельцы, вступив в тесные отношения с эмевитскими и аббасидскими династиями. Приобщившись к официальному суннитскому толкованию ислама, они устремили свои взоры к власти. В культурно-языковом плане верхние слои курдского общества в этот раз попали под влияние арабской культуры и, считая

наиболее целесообразным для себя путем полную адаптацию имен, стиля жизни и даже своего происхождения к арабским традициям, фактически превратили в рабство и непризнание собственных корней в некую норму жизни.

В период господства арабов над регионом происходило определенное развитие феодальной культуры. Населенные пункты региона были переименованы в рамках арабской топонимической терминологии, а народ впервые был назван арабами *ekrad*, т.е. «курды». Не отрицая существования курдского народа, арабы тем не менее посчитали целесообразным политическим ходом исказить историческое прошлое курдов, связав его с арабами. Они добились прогресса во взаимоотношениях с суннитской прослойкой в курдском обществе. Наиболее плодородные земли региона, в частности побережья рек и орошаемые территории, были заселены арабами. Волна переселений достигла подножий Тавра, а процесс ассимиляции курдов в арабской культурно-языковой среде значительно ускорился. В противовес этому низшие слои родоплеменных образований и проживавшее в горах население сохранили дух сопротивления. Во многих областях курды лишь на словах приняли ислам, а на деле продолжали придерживаться своих верований и образа жизни. Часть курдов, действовавшая именно таким образом, локализовала ислам в форме курдского алевизма. Они приняли ислам в некоей адаптированной к местным условиям форме, причем сделали это не под давлением, а как долг памяти перед ближайшим окружением пророка Мухаммеда, ставшим жертвой несправедливости.

Курдский алевизм стал явлением, меньше всего имеющим отношение к исламу, поэтому алевизм трудно причислить к сектам ислама. Курдский алевизм перенял у ислама некоторые элементы, благоприятствующие улучшению условий жизни, и обработал их в качестве собственной культуры. Алевизм никогда не проявлял интереса к каким-либо жестким догмам. В этом смысле он стал наиболее позитивным явлением, которое отвергло все противоречия суннитского течения ислама с отсталыми этническими особенностями и, наоборот, усвоило некоторые положительные моменты. Научный анализ этих позиций алевизма может сыграть серьезную роль в просвещении народа. Положительная роль алевизма заключалась в том, что, ощутив на себе давление и эксплуатацию со стороны господствующих классов исламского мира, он противопоставил этому явлению. Недостатки алевизма заключаются в том, что он не смог достичь серьезного идеологического толкования и так и не вышел за рамки примитивных эмоциональных сект.

Зороастризм охватил собой ту часть курдского народа, которая была решительно настроена против ислама, и это сопротивление требует более тщательного изучения, нежели это принято считать. Массивная атака исламской идеологии, его политическое и экономическое давление и эмбарго не позволили зороастризму реализовать себя в объективной форме. В этом плане участь зороастризма оказалась схожей с алевизмом, однако сохранение традиций Зороастра по сегодняшний день не только свидетельствует о тяжелом пути, пройденном этим учением, но и делает осмысленным продемонстрированное им сопротивление.

Три различных пути, обогативших опыт, полученный курдским народом в его противостоянии исламу, фактически стали важнейшим препятствием развитию национального единства. Наслоение подобных иноземных феодальных ценностей на этнический раскол и соглашательские тенденции, оставшиеся в курдском обществе как пережитки прошлого, способствовали углублению раскола и отчужденности. Вместе с тем были и определенные результаты в процессе образования классов. Образовались классы феодалов и торговцев, завладевшие большим богатством. Отход от принципов равенства и свободы в родоплеменной структуре достиг апогея. Общество оказалось в водоворот глубокого классового расслоения, шел процесс закрепощения крестьян. Активнее осуществлялся переход от формы общества с преобладающей ролью пастушества к земледельческому обществу, важную роль здесь сыграло плодородие долин Месопотамии. Определенный прогресс был достигнут и в развитии класса торговцев, но «лицом» торговли по-прежнему оставались арабы. Армяне и ассирийцы, сохранившие свою христианскую веру, оказались в положении граждан «второго сорта», хотя им была предоставлена свобода веры при соблюдении определенных условий. Таким образом, ислам и исламское государство наделили курдскую знать массой возможностей в сравнении с христианскими народами.

Приобщение курдских правящих классов к суннитской конфессии ислама тесно связано с их материальной заинтересованностью. Именно на этой почве основаны усилия курдских правящих классов, которые, объединив религиозный фактор с материальными интересами, отодвинули на второй план противостоящие им социальные особенности и превратили в фундаментальную политику стремление занять свое место в рамках официального ислама. Однако они стали мусульманами не потому, что были чрезвычайно привязаны к религиоз-

ним догмам. Хорошо зная о том, что лучше всего им удастся реализовать свои материальные интересы и обрести политическую силу именно под прикрытием религиозного догматизма и в жестких рамках веры, они стремились полностью перейти под крыло официального ислама. Эта особенность сохраняется и по сей день, когда не только феодалы, но и класс местной буржуазии стремится извлекать выгоду из исламской идеологии. Вопрос заключается в том, что наряду с приверженностью исламским традициям и свободной верой местные буржуа преследуют глобальные цели приобщения к классу буржуазии.

Поворот в идеологическом воззрении Среднего Востока, ставший возможным с приходом ислама, фактически представляет собой последнюю стадию развития монотеизма, корни которого уходят в глубины шумерской и египетской мифологий. Первозданность этой идеологии приходится на период появления эпосов о рождении шумерской цивилизации. За основу было взято толкование, в рамках мифов, рабовладельческой эксплуататорской системы, находившейся в процессе своего роста, как некоей потребности, продиктованной небесами, и вместе с тем земного воплощения небес. Все остальные нюансы, обряды и ритуал были призваны внедрить систему в сознание и духовный мир человека. Мечети, церкви, синагоги и подобные им центры религиозных ритуалов, по сути своей, являются производными от ранних шумерских храмов, ставших первыми очагами веры.

Второе важнейшее преобразование этой идеологии было достигнуто Авраамом в форме монотеистических религий и их пророков. Все больше подтверждается факт влияния, которое оказали на монотеистическую традицию шумерская и египетская мифологии. С возникновением христианства, испытавшего серьезное влияние как учения Зороастра о нравственности, так и греческой философии, начинается третья версия, третий этап преобразований. То, что ислам стал последней религией, а Мухаммед — последним пророком, объясняется тем, что Мухаммед точно распознал и осознал эту реальность. С приходом пророка Мухаммеда эпоха мифов и верований фактически вступила на путь полного истощения собственных ресурсов. Появление последнего пророка свидетельствовало о достижении одной истины: управлять человеком и обществом с помощью мифов и религии будет нелегко. Это была реалистичная оценка. Однако превращение ислама после смерти пророка Мухаммеда в религию жестких фанатичных правил имело место вследствие усилий землевладельцев и торговцев, набравших обороты как новые социальные классы.

Эта качество делает ислам одной из консервативных идеологий. После смерти пророка Мухаммеда и фактической ликвидации его ближайшего окружения начался период жесткого консерватизма династий Эмевитов и Аббасидов. Подавление многочисленных мистических течений, представлявших простой народ, погрузило Средний Восток в крошечную тьму. Период между X и XII в. стал временем величайшей политико-идеологической борьбы, повлиявшей на весь ход истории. Всевозможные движения мистического толка угнетенных и обедневших слоев населения, такие как движение *хариджев*, *хурремитов*, *бабекидов*, *карматидов*, *хашишшинов*, *исмаилитов*, стали величайшим актом борьбы как идеологической, так и практической. Они представляли собой в какой-то степени примитивную форму социализма. Однако поскольку еще не полностью вступила в свою роль феодальная формация, невозможной оказалась и полная победа этих движений. И все же они занимают серьезное место в истории борьбы за свободу и равенство людей.

Одним из главных центров этой борьбы стал регион компактного проживания курдов. Если правящие классы курдского общества официально приобщились к суннитской ветви ислама, то подавляющая масса народа сыграла серьезную роль в движениях мистического толка. Алевизм и зороастризм являются дошедшими до нас формами этой борьбы. Полный запрет на иджтихад (наибольшая авторитетность среди других и обладание привилегией суждения по религиозно-правовым вопросам), утвержденный в начале XII в. и продолжающийся до сих пор, явил собой наиболее мрачный период истории Среднего Востока. Над умами и сердцами всех народов Среднего Востока навис мрак господства консервативного, не приемлющего никакой истины, настолько же слепого, насколько и пустого догматизма, равного которому не было ни на каком из периодов истории и имя которому — жестокие и неизменные религиозные правила и нормы. Вступление цивилизации Среднего Востока в полосу отсталости и загнивания напрямую связано с этим периодом идеологического застоя и мрака. И сегодня этот процесс продолжает господствовать.

Влияние ислама суннитского толка на духовный мир курдского общества было крайне отрицательным. Высшие слои общества, формировавшиеся в виде помещиков-землевладельцев и вождей племен и игравшие эту роль, довели негативный фактор до уровня жестокого насилия и мрака. Постепенно шли на убыль и полностью растворились как традиционная народная мудрость, так и влияние мистицизма. Подобная структуризация, охватившая алевизм и зоро-

тризм, а также утверждение в руководстве этих учений и верований в большинстве своем представителей соглашательских семейств, способствовали закрытию всех дорог перед просвещением и свободой, которые развивались в русле этих учений. Принципы равенства и освободительной свободы в структуре мышления и духовного мира, завоеванные народом со времен неолита, постепенно поглощались мраком, и человек был вынужден подчиняться системе под видом смирения перед судьбой. Истинно разрушительная роль Средневековья в судьбе курдского общества заключалась в том, что оно вознесло фатализм в ранг фундаментальной философии. В основном эту роль сыграла религиозная пропаганда. Большой просветительской функцией, создающей почву *Средневосточного Ренессанса*, является глубокий анализ роли официальной идеологии и доведение до народных масс результатов этого анализа в объективной и альтернативной форме.

Влияние, оказанное структуризацией Среднего Востока на курдское общество, заключается в том, что оно положило начало периоду княжеств. Со времен Шумера высшие слои курдского общества приобщились к роли местных княжеств. Подобный стиль позволял курдской знати, с одной стороны, утвердиться в качестве господствующей власти над родоплеменным сообществом, а с другой — упрочить свои внешние позиции благодаря экономическим и политическим связям с хозяевами, постоянно соблюдая свои интересы. Эти обстоятельства способствовали проявлению ими самобытной доминирующей позиции. Вместо роли независимого правящего класса курдская элита осознанно избрала полунезависимый путь, внутренне основанный на автономии. Полная независимость приводила к невиданным бедствиям как внутри общества, так и вне его, превращая в объект разграбления. Ни волнения народных масс, ни угроза внешней агрессии не давали господствующим классам покоя. Найденный ими ответ — это соглашательская модель, основанная изнутри на автономии. По существу, они не давали возможности создать структуру с прогрессивным свойством даже извне. К примеру, серьезный прогрессивный характер имело бы формирование системы шумерского типа ими или лично шумерами. В качестве другого примера можно назвать Турецкую Республику. Если бы структуризация была осуществлена ими или непосредственно турецким руководством, то роль господствующих классов была бы положительнее. Однако местные соглашатели считают более целесообразным препятствовать процессу путем блокирования обоих путей развития. Членение народа в заблуждение вполне соответствует реализации классовых ин-

тересов внутри общества. А во внешнем аспекте, превратив ответ на эти действия в экономические интересы, соглашители получали двойную выгоду. Несмотря на то, что с давних пор перед иракскими курдами открыты все возможности демократического выбора, они настойчиво продолжают бороться за автономию, основанную на династическом принципе управления, который с позиций этой исторической традиции является наиболее подходящим режимом.

Закрепление родоплеменного общества в Средние века способствовало прогрессу в системе княжеств: появились многочисленные курдские княжества с широкими правами самоуправления. Благодаря связям с халифатом и султанами этот период стал для курдских княжеств золотой эпохой. В период правления аббасидских и сельджукских султанов, в IX—XIII вв. появились такие курдские политические образования, как государство Марванидов и империя династии Эйюбидов. Многие курдские княжества декларировали себя перед султанами в форме правительств, причем официально они были признаны легитимными формами правления.

Самоуправление, официальный статус которого возрос в период Османской империи, продолжало существовать в течение трех столетий. Эта форма правления в XVI — начале XIX в. была развита и признана в основном для курдских княжеств. Таким образом, для верхушки курдского общества наиболее целесообразный путь от шумерской эпохи до настоящего времени заключался в преданности духу системы и ее развитии с параллельным внесением своей самобытной лепты.

Анализ роли курдского феодализма, находящегося на стадии формирования и сохраняющего свое влияние со Средневековья по настоящее время, имеет большое значение. Достижению серьезных результатов в просвещении может способствовать глубокое и тщательное изучение не только глобального характера курдского феодализма, но и ряда специфических факторов. Это поможет понять, каковы методы формирования и развития курдского феодализма, чьим интересам и каким образом он служил, какой урон он нанес народу и каково его влияние на мышление и духовный мир курдов. Выяснится также и то, каким образом он унижает и подавляет волю и нравственность, каким разрушительным явлениям в истории и культуре народа он способствовал, насколько углубил раскол и отчуждение в обществе, и, наконец, как препятствует реализации социально-экономических и политических возможностей народа. Подобный анализ способствует развитию политической инфраструктуры и де-

микратических форм общества. Следует подчеркнуть, что эта задача во многом оказалась нерешенной. Высшие силы курдского общества никогда не обуждали и не критиковали свой политический фундамент.

Прекрасно зная, что под этим кроется тысячелетний мир, полный проклятий и интересов, выявление которых было бы равносильно предательству и стало бы предметом тяжелейших обвинений, курдская знать определила в качестве наиболее целесообразной политики для тех, кто соответствует собственным интересам, ряд принципов. Заключаются они в следующем: не принимая во внимание никакие человеческие принципы, вступая при необходимости в альянс с любыми силами, будь то фашистские, разрушительные или самые темные силы, оставить собственный народ в беспросветной тьме, разрушать любые прогрессивные силы и процессы, без промедления делать все необходимое для достижения этих целей. Высшие слои курдского общества не оставляют своего стремления продолжить столь бесчестную и полную проклятий историю.

Возникновение таких понятий, как «курд» и «Курдистан», приходится на Средние века. В период арабского владычества развитие курдской политической терминологии приняло новые формы. Так, ближе познакомившись с государственными структурами, курды восполнили узость словарного запаса новой терминологией, связанной с государственными учреждениями. Однако этот процесс развивался в комплексе с глубоким отчуждением и ассимиляцией. По существу, заимствовав модели государственного управления у персов и мивантийцев, арабы успешно осваивали их и в конце концов арабизировали. Арабы считали своей привилегией насаждение этого принципа в любой обстановке, куда бы они ни попали. Арабский язык и арабская культура чуть ли не заняли место шумерских святынь. Арабские язык и культура были важнейшими предметами общения, а их знание — условием достижения высот власти.

Эпоха арабского господства считается эпохой господства арабского языка и культуры, которые, по сути своей, являются эклектическими, заимствованными извне. Залогом их превосходства стала успешная адаптация к реальной обстановке. Их кочевые корни не могли способствовать появлению какой-либо оригинальности. Курдские язык и культура гораздо богаче арабского языка и культуры. На протяжении тысячелетий курдская культура впитывала достижения цивилизаций. Курдский культурно-языковой потенциал развивался под сильным влиянием эпохи неолита и истории Древнего мира. Плодами этой культуры стала природная мудрость народа. Традиции Авраама и Зороастра

также должны считаться достижениями этой культуры. Достижения арабов и их превосходство заключались в том, что они уместили эту богатую культуру в шаблоны своей пустынной кочевой жизни и благодаря свойственному им духу и мышлению торговцев, превращенному ими в сильнейшую традицию, распространили ее по всему миру. Торговцы-семиты превратили ее в огромную силу. Мировой характер торгового и финансового превосходства евреев вытекает из этой традиции. Арабские племена, ставшие последними представителями этой традиции, мастерски совершили великий скачок благодаря исламу.

Торговая традиция довела до высокого профессионального уровня принцип, согласно которому приобретенный товар продается по цене, намного превосходящей ту цену, по которой он был приобретен. Ислам, по сути своей, является системой мышления и религией торгового мира. Его можно назвать также совестью торговли. Распространение данной идеи в Средневековье — яркая победа торговой традиции. Ислам и созданная им цивилизация представляли собой победу класса торговцев. То, что пророк Мухаммед, пропустив через фильтры мышления и нравственности достижения всех предшествовавших эпох, представил человечеству итог этого анализа в форме ислама, фактически воплотило в себе гениальную форму торгового процесса. Пророк Мухаммед обрел себя в сфере взаимоотношений с женщиной по имени Хатиджа, занимавшейся торговлей, и первыми уверовавшими в ислам стали именно они — Мухаммед и Хатиджа. Объективное толкование монотеистических религий, в том числе ислама, зависит от того, насколько объективно будет изучен торговый аспект и его роль в истории Среднего Востока. Земля, торговля и ремесла — вот три «волшебных» понятия, три краеугольных камня всех цивилизаций, которые рождались и умирали на Среднем Востоке. Тщательный анализ этих трех понятий прольет свет на всю историю человечества. Большое значение в осознании исламской политики имеет добросовестный анализ второго исторического плана и оценка всего исламского Средневековья.

Арабское господство над Курдистаном продолжалось до конца XIII в. в форме местных автономий, основанных на соглашательской политике высших слоев курдского общества. Усиление тюркских племен, начавшееся в XI в. в военном аспекте, а затем и в политическом, увенчалось установлением власти над Аббасидскими халифами. Это и стало началом нового исторического периода. Вместо деградирующего арабского владычества на Среднем Востоке утвердилась власть тюркских племен, ставших свежей волной в потоке Древ-

ной истории. Уже с XI в. власть фактически перешла к предводителям сельджукских тюрок. Халифат существовал лишь формально. Политика тюркской удельной знати и султанов в отношении курдов и Курдистана требует тщательного изучения. Впервые назвав места компактного проживания курдского народа Курдистаном, султан Санджар фактически придал ему официальный статус. Политика тюркских племен в течение всех столетий заключалась не в изгнании курдов с родных мест и аннексии этих земель (для этого у них не хватило бы сил, да это и не входило в сферу их интересов), а в стремлении, заключив союз с курдами, совместными усилиями изгнать греков с их территорий. Можно сказать, что несмотря на периодические затруднения, подобный подход оставался характерным для политики тюркских удельных правлений и султанатов вплоть до XX в. Тюрки понимали, что вражда с курдами не позволит им занять сильные позиции на Среднем Востоке. Это могло бы завершиться серьезными потерями, а может быть и необходимостью возвращения в родные места. Поэтому за исключением возможных столкновений интересов господствующим характером взаимоотношений курдского и тюркского этносов все же было согласие. Преимущественные позиции в этом союзе благодаря исламу все же принадлежали суннитам. Что касается хазитов и шиитов, то они больше пострадали от этого союза. Паритет во взаимоотношениях был достигнут на основе суннизма, регулировавшего интересы представителей высших слоев обоих обществ. Эта истина нашла свое подтверждение в соглашении между курдами и турками, достигнутом во времена правления султана Явуз Селима.

Гораздо реалистичнее говорить не столько о господстве тюрок над курдами в XI—XIX вв., сколько о согласии и общем характере правления. Представители высших слоев обоих народов и даже сами народы в силу тесного взаимовлияния стилей жизни поняли, что их погоня за различными политическими структурами, как самостоятельными, так и находящимися друг с другом в противоречивых отношениях, обернется против них же самих. Поэтому участие в одних и тех же политических структурах было воспринято как наиболее жизненная форма деятельности и с позиции высших слоев, и с позиции народов. Было сделано все необходимое для реализации этой идеи. Эта истина воспринимается таким образом еще со времен хеттов. Хетты и хурриты, взяв за основу общность интересов Анатолии и Месопотамии, избрали путь постоянного союзничества. Так, заключив союз, в 1595 г. до н.э. они захватили Вави-

лон. Победа в *битве под Малазгиртом*, одержанная предками курдов в союзе с тюрками в 1071 г. до н.э., фактически стала началом падения могущества Византии в Анатолии. Победы, одержанные в период правления Османского султана Явуз Селима в *битвах при Чалдране и Мерджидабыке* в 1515—1517 гг. и открывшие путь от Кавказа до всего Аравийского полуострова и Северной Африки, способствовали созданию сильнейшей империи на Среднем Востоке. В 20-е годы XX столетия, еще раз олицетворив сопротивление Востока Западу, оба народаначали общий национально-освободительный процесс в Анатолии и Месопотамии.

Насколько исторически предсказуемы успехи и прогресс в случае союза двух регионов и народов, настолько же предсказуемым может оказаться общее поражение. История убедительно доказывает верность обоих предположений. Насколько победы и прогресс связаны с единством, настолько же потери и отставание являются следствием пренебрежения союзническим духом.

Схожесть культур Месопотамии и Анатолии и их взаимовлияние способствовали установлению между ними тесной связи еще со времен неолита. Совместные действия представителей правящих классов обоих народов в соответствии с духом этой реальности, как правило, завершались общей победой. Но если возобладали такие подходы, как взаимное непризнание и полное разрушение всех ценностей, неизбежным следствием становилось поражение обеих сторон.

В период господства сельджукских и османских тюрков, в рамках той же исторической гармонии, развивались их взаимоотношения с курдами и Курдистаном. Если периодически возникающие односторонние шаги, направленные на нарушение баланса, способствуют определенным столкновениям, восстановление баланса, как правило, нейтрализует влияние этих шагов. Суть следующей истины сводится к тому, что политика взаимного отрицания, возобладавшая во взаимоотношениях между обоими регионами на протяжении всей истории, не имела шансов на успех. Богатый культурный обмен имеет историю длиной в 15 тысячелетий. Формирование цивилизаций в Ранние и Средние века также основывалось на этой культурной почве. Если даже соглашательские и нигилистские подходы некоторых представителей правящей элиты способны исказить ход истории, общая культурная почва жизнедеятельности народов всегда основывалась на принципах братства и солидарности. Может, это и выглядит как противоречие, но по сути это не так. Схожесть и общность всех средневосточных культур—плод труда, деятельности народов, мудрецов

и пророков. Что касается правящих эксплуататорских политических классов, то объект их усилий — использование различий в собственных целях вплоть до доведения этих различий до степени вражды. Если одна группа связывает свою политическую силу и власть с шовинистским, Богом данным преимуществом, то другая — слабая или побежденная — группа оказывается обреченной на прислуживание и постепенное закабаление.

Модель «управляющий — управляемый» не характерна для всего комплекса взаимоотношений между угнетателями и угнетенными, эксплуататорами и эксплуатируемыми. Между самими угнетателями на протяжении всей истории классового общества также действует жесткая иерархия. Власть предрешающие формируют свойственную им классовую культуру и практически не поддерживают каких-либо связей с культурными ценностями народных масс. Если язык и культура вообще существуют и развиваются на базе сугубо народных ценностей, то правящая элита примыкает к свойственным им и совершенно оторванным от народных корней языку и культуре. К примеру, аккадский язык в одно время был официальным дипломатическим языком господствующих классов всего Среднего Востока, и там, где создавалось какое-либо государство, непременно открывалась аккадская школа. В Средние века роль официального языка региона взял на себя арабский язык. Аналогичную роль в другом регионе играл латинский язык. В современном мире эту роль играют английский язык и американская культура.

Однако нельзя забывать, что и народные массы продолжают развивать свойственные язык и культуру. Если сходство культур Среднего Востока способствует укреплению братства и солидарности между народами, то правящие элиты, руководствуясь в целях облегчения процесса управления тактикой «разделяй и властвуй», не брезговали стимулированием идеологической и политической вражды между народами, а провоцирование конфессиональных войн на основе этой вражды стало их основополагающей политикой. Они могли в течение одного дня прекратить вражду в собственных рядах, если того требовали взаимные интересы, и всячески способствовали тому, что конфессиональные войны и межплеменные стычки продолжались столетиями. И все же сегодня отношения между народами определяют дружба и братство. Это — главный источник роста всех цивилизаций. С этой точки зрения культура Среднего Востока является для всех населяющих его народов своего рода федерацией. Точнее, можно считать, что для демократической федерации есть крепкая почва. До по-

следнего времени нигде — будь то Америка, Африка, Дальний Восток и Европа — не была сформирована подобная культурная почва. Господствующими формами взаимоотношений между народами были дискриминация и вражда. Для политической культуры Среднего Востока также характерны особенности федеративного характера. Здесь присутствует целая панорама широкого областного самоуправления со времен Шумера до Османской империи. Очень важно признание свободы культурных и этнических сообществ. Ни одна из существовавших империй, за исключением Ассирии, не проводила политику полного уничтожения культуры и этнической сущности других народов. Определяющими были объединяющие признаки.

Классовые и династические интересы выдвигали в качестве условий достижения власти как сепаратизм, так и обстановку вечного противостояния. Материальная почва этих споров обуславливалась рамками семейных интересов. Долгосрочное социально-экономическое и политическое развитие возможно только в условиях стабильности и только благодаря братству и солидарности народов, произрастающим на благодатной почве культурного достояния народов. Средний Восток обладает этими чувствами братства и солидарности в гораздо большей степени, нежели все остальные регионы мира. Тесное сосуществование в географическом, демографическом, экономическом, социальном и культурном аспектах делает формирование общей политики неизбежным. Любые замкнутые в себе союзы и объединения, основанные на принципах национализма, родоплеменного фанатизма, межконфессиональных конфликтов, практически не имеют шансов на продолжительное развитие. Было бы неправильно утверждать, что эта объективная истина позитивным образом воспринята высшими слоями общества. Напротив, во время войн между племенами и городами ранней эпохи, межрелигиозных и межконфессиональных конфликтов Средневековья и националистических стычек Нового времени они превратили принцип «разделяй и властвуй» в некое искусство.

Эти особенности правящего класса нашли свое негативное воплощение в образе представителей высших слоев курдского общества. Это проявляется в форме полного непризнания собственной культуры, а также в духе капитулантства и раболепия во взаимоотношениях с внешними силами. Какие-либо отличия от представителей аналогичных кругов, равно как проявления самобытного характера, лежат в плоскости той же истины. Ответственность за

негативное развитие курдской истории должна быть возложена на господствующие классовые особенности. Если бы правящие круги не брали за основу эти негативные особенности, а продолжали бы поддерживать сбалансированное согласие вкупе с осознанной решительностью в сопротивлении, можно было бы ожидать многопланового развития с преобладанием позитивных факторов. В связи с тем, что курды проживают в самом центре всех культурных групп и важнейших географических центров, реализация линии экономического и политического единства, в основе которой лежит принцип равенства прав и свободы курдского народа, окажет в высшей степени позитивное влияние на развитие Среднего Востока, стимулирующее прогресс региона.

Еще одно обстоятельство, характерное для курдской социальной действительности, заключается в том, что если в политическом плане курды растворялись в других политических структурах иностранных обществ, занимающих неподходящее положение, то и они сами способны ассимилировать в социальном плане все группы, с которыми сосуществует. Эти особенности курдского общества обусловлены силой его социальных структур. Преобладает тенденция к компенсированию политической слабости общества его социальным усилением. Среди курдов всегда жили этнические группы, пришедшие на эту землю со всех регионов мира, но никто из них не избежал полного растворения. Важнейшие этнические группы, существовавшие в истории, — скифы и аллины, племена семитского и тюркского происхождения — оказавшись в курдской социально-культурной среде, неизменно растворялись в ней, подвергаясь курдизации. Эта тенденция продолжалась вплоть до середины XX в., когда начался период господства капиталистической формации. Как только соседние с курдами сообщества благодаря возможностям государственного капитализма стали завоевывать преимущество в национальной, социальной и экономической сферах, фактически начался обратный процесс, когда уже сами курды оказались перед фактами серьезной ассимиляции.

Курдская земледельческая и скотоводческая культуры, преобразовавшие мир в эпоху неолита, продолжали сохранять свои преимущественные позиции в раннюю эпоху и Средние века, но не смогли устоять перед промышленным переворотом капиталистической эпохи. Начался период спада. Со всех сторон проявились стремления ассимилировать курдов, и этот процесс может быть остановлен только осознанным вмешательством и проявлением политической активности. Если курдское национальное движение и не достигнет серьезного

политического успеха, оно однозначно сможет остановить процесс национально-культурной ассимиляции. Благодаря курдскому национальному движению курдская проблема сохранит свой животрепещущий характер.

В структуре Средних веков преимущество курдов перед соседями было явным. Ускоренному развитию феодальной экономики и социальной структуры в курдском обществе способствовали как их историческая база, так и благоприятное географическое положение. Переход кочевых племен к оседлому образу жизни принял серьезные масштабы. Преимущество оседлого населения перед кочевым было бесспорным. Установление крепостной зависимости стало типичной особенностью, однако традиционные кочевые племена сохраняли свой статус. Если для родоплеменной структуры характерны равноправие и свобода, то у крепостных крестьян был развит рабский дух. Характерные для феодализма мышление и духовный мир постепенно распространяли свое влияние в родоплеменной структуре. Вожди племен и помещики-землевладельцы обрели общие черты: феодальное мышление и поведение.

Развитие торговли в Курдистане происходило под контролем арабских торговцев. Денежная экономика прогрессировала, что повлекло за собой активизацию торговли и усиление ее роли в развитии общества. В обработке металла и ремеслах преимущество традиционно оставалось за армянскими и ассирийскими мастерами, что привело к концентрации армянского и ассирийского населения в городах. Обработка металла и ремесла стали основным занятием городского населения. Сельская местность, земельные угодья и пастбища преимущественно остались во владении курдского населения. Основное население городов составляли арабские торговцы, а также армянские и ассирийские мастера различных ремесел. Курды и иные неимущие слои играли в городах роль люмпен-пролетариев. Эта объективная ситуация прослеживается из состава повстанческого движения сектантов. Основную часть этого движения составляли выходцы из сельской местности, переселенные из мест постоянного проживания, и представители родоплеменных структур, разложение которых уже началось.

Укрепление власти централизованного государства, концентрация земельной собственности в руках минимального количества владельцев ужесточили классный характер общества и способствовали известному взрыву в движении сектантов. В условиях феодального общества подобные движения распространялись по всему Среднему Востоку под религиозным прикрытием, вынужденно принимая образы различных сект или течений. Современной научной идеологии не было

Только в условиях капиталистической формации стало возможным научное самовыражение классов и утверждение собственных приоритетов.

Таким глобальным изменениям подверглись этнические сообщества Среднего Востока в процессе формирования народностей. Эта тенденция развивалась и в курдском обществе. Народность сменяет на исторической арене этническое сообщество. Материальной базой процесса формирования народности становится углубление фактора оседлости, превращающееся в продолжительную социально-экономическую связь с землей. Родоплеменные формы были традиционными, скорее всего, для замкнутых в себе сообществ с полукочевым образом жизни. Продолжительный процесс оседлости способствовал формированию глубоко сельского образа жизни, что в свою очередь привело к определенным социальным различиям. Если в родоплеменных единицах социальные различия были едва заметны и имели крайне ограниченный характер, то с переходом к оседлому крестьянскому образу жизни они усилились. Большие территории и народные массы оказались под контролем феодальных княжеств. Подобные явления, выходявшие за рамки родовой общины, привели к формированию устойчивых этнических связей на уровне народностей и народов. Параллельно развивались два процесса: классовое расслоение в городах и ослабление родоплеменных отношений в связи с уменьшением численности семей. Города отличались смешанным населением. Что касается сельской местности, то союзы родовых общин, основанные на широкой культурно-языковой базе, способствовали постепенному формированию самосознания на уровне народности.

В основе исламской идеологии наблюдается следующее реальное явление. Пророк Мухаммед приложил массу усилий для объединения замкнутых в себе кочевых племен. Коран стал общественным манифестом, направленным на объединение кочевых племен, не желавших приобщения к культуре (цивилизации), на преодоление узких родоплеменных взглядов и формирование передовой городской цивилизации под обогащающим воздействием торговли. Социологический анализ Корана свидетельствует о том, что он состоит из призывов, направленных на конкретизацию характера, а именно: от важнейшего и постоянно повторяющегося утверждения «Аллах есть и он один» до всевозможных велений, суть которых сводится к правосудию и политизации. Все коранические призывы направлены на конкретизацию характера общества. Впрочем, одна из частей Корана, названная «*Мединским соглашением*», есть не что иное, как новый *общественный договор*. Союзы племен, разви-

вавшиеся в этих идеологических рамках, быстрой политизацией способствовали превращению арабов в один из самых сильных народов. Подобно тому как капитализм породил национализм и понятие нации, ислам, как сильнейшее идеологическое выражение феодальной формации, выдвинул на историческую арену такие понятия, как народность, народ и народное самосознание. Вовсе неслучайно усиление панарабизма в период правления династий Эмевитов (Омейядов) и Аббасидов. Это связано с самой сутью проблемы, с исламской идеологией, буквально открывающей путь к власти. Как ни пытался пророк Мухаммед ограничить чрезмерные темпы этого процесса, однако он и сам осознавал, что арабы фактически начали эпоху собственного роста. С позиций ислама эта ситуация представляет собой объективную истину.

Основной формой создаваемого исламского общества была уже не родовая община, а народ. Новой фазой развития этого понятия при капитализме стала нация, для которой характерны более тесные связи и гораздо более высокий уровень национального самосознания. Наконец, процесс формирования народов, в частности персов и тюрок, заметно активизировался благодаря исламу. Этнические связи между всеми прослойками, находившимися у власти, способствовали формированию понятия «народ», принявшего господствующий характер. В период арабского, персидского и тюркского господства успешнее развивался этногенез народов. Ограниченный характер курдских династий, предпочтение, которое они отдавали арабскому языку и арабской культуре, обернулось тем, что вместо положительного вклада в развитие курдов как народа они, напротив, сыграли крайне негативную роль. Впрочем, первое, что предпринимали курдские династии, ступившие на стезю власти, было полное игнорирование, а то и вообще неприятие норм родного языка и культуры, и деятельность на базе господствующего языка и культуры. В Средние века подобное поведение было возведено в норму. Так, несмотря на свое курдское происхождение, династия Эйюбидов всю себя посвятила служению власти арабов-суннитов.

Такого рода явления характерны и для персидской, и для тюркской действительности. Однако, несмотря на засилье арабского языка в персидских и османских дворцах, персидский и тюркский языки все же развивались хотя бы на уровне диалектов. Говорить о том, что аналогичные процессы совершенно отсутствовали среди курдской элиты, достигшей власти, основавшей княжества и

¹ Эйюбиды, или Аьюбиды — курдская династия правившая в конце XII—XIII в. в Египте, Сирии, Месопотамии, Южной Аравии. Основана в 1171 году Салах-ад-дином Эйюби (Саладин).

государства, неверно, но неоспорим факт крайне ограниченного характера развития родного языка и культуры в их среде. Можно говорить о некоторых заслугах правителей Битлиса из династии Шараф-хана. Если на ранних этапах господствующим языком высшей прослойки курдского общества, находившейся на государственной службе, были старые диалекты персидского языка и ассирийский язык, то в Средние века основным языком стал арабский, а основной культурой — арабская культура. К родному языку и культуре правящей элиты обращались только при необходимости, в семейном кругу и неофициальной обстановке. В этом плане историческая роль курдских господствующих соглашательских классов, безусловно, была негативной, хотя курды, как этнос и носители собственного языка и культуры, опережали в своем развитии все этнические группы Среднего Востока, а единственный их недостаток заключался в неумении использовать силу политических образований и структур. Сохранение курдским языком и культурой самобытности, несмотря на то, что курды всегда были вынуждены развиваться в тени господствующих структур, свидетельствует об их силе. Я уже говорил, что важнейший источник, рождающий и развивающий язык и культуру, — жизнедеятельность народов. Это обстоятельство играет определяющую роль в развитии национального языка и культуры. Например, аккадский, арамейский, латинский, эллинистический, османский и изящный арабский, которые на протяжении столетий были языками правящих эксплуататорских классов, не избежали полного забвения. По мере того как уходили в историю эти классы и прослойки, растворялись и уходили в прошлое и сами языки и культуры.

На протяжении всего Средневековья курды испытывали серьезное влияние господствующих династий трех крупных народов. После падения мидийской династии преимущество перешло к персидским династиям, у которых было много общего с курдами в языке и культуре. В период сменявших друг друга персидских Ахеменидов, парфянских Аршакидов и, наконец, персидских Сасанидов был осуществлен переход от рабовладельческой формации к феодальной. Другая особенность указанного периода власти заключается в том, что курды, наиболее близкие к персам по языку и культуре, достигли возможности быть по своему влиянию вторыми после самих персов. Курды в средневековом Иране основали несколько княжеств и удельных владений, сыграли активную роль в восстаниях мазакидов, хурремидов и бабекидов. В период правления Сефевидов курды, принимая во внимание их серьезные стычки

с Османской империей, пытались воспользоваться обеими сторонами, но в результате сами попали в жернова обеих машин. Ответственность за это положение, длившееся до середины XX в., лежит на курдских предводителях, главах родовых общин и шейхах.

В этот период на долю курдского народа выпало много разрушений и потерь. По характеру своей деятельности старейшины родов, удельные князья и шейхи были ограничены рамками узких семейных интересов. В зависимости от потребностей своих семей они были готовы согласиться на всякую эксплуатацию, более того, не хотели и не могли избежать капитулянтства. Взаимоотношения, установившиеся вследствие деятельности подобных лидеров, ставили народ перед подобными фактами, унижая его. Такого рода лидеры были лишены возможностей осознания свободы, независимости, братского достойного сосуществования с другими народами. Важнее всего для них были узкие личные и семейные интересы, ради которых они готовы были на такие противоречивые поступки, как бунт, капитулянтство и рабское служение другим. Это становилось чуть ли не генетической особенностью курдов.

История взаимоотношений семитских групп с курдскими племенами своими корнями уходит в далекое прошлое — в 3 тысячелетие до н.э., период рождения письменной истории. Семитские группы испытывали постоянное желание проникнуть в страну курдов, которая своим горным пейзажем, равнинами, водными бассейнами и зеленым ландшафтом напоминала райскую панораму. Эти реалии составили материальную основу длившегося тысячелетиями противостояния между кочевыми семитскими племенами и горными племенами арийцев. Деятельность этих племен, в том числе и союза, прослеживается в конфликтах между шумерскими городами. Аналогичную роль сыграли продолжатели этой традиции — хурритские и аморейские племена, первые письменные упоминания о которых относятся к 3 тысячелетию до н.э. Традиция Авраама — еще одно воплощение союза двух совершенно разных культур в их борьбе против высших слоев и рабовладельческого государства. Эта традиция была воспринята обеими культурами как своего рода опыт их совместного существования. Последние научные исследования подтверждают эту истину. С этой особенностью связано и то, что пророки ставились гораздо выше предводителей родов и племен, они нашли своих сторонников и последователей во всех этнических группах. Деятельность пророков обрела смысл и достигла прогресса благодаря их выступлению против свойственного родоплеменным структурам понимания божества, а также

сближению ими идей вселенской веры и мышления в противовес устоявшемуся отношению к богам-царям.

Последующие экспансии Вавилона и Ассирии основывались на специфике раннефеодальных систем и отличались безжалостностью. Сопротивление курдских племен достигло уровня многих федераций, конфедераций и централизованных государств. Этот процесс последовательно представлен периодами жизнедеятельности хурритов, митанийцев, наирийцев, урартийцев и, наконец, мидян. Мидия стала сильнейшей сатрапией (региональным управлением) в период персидского владычества, второй по своему влиянию в регионе. Коммагенское царство, ставшее синтезом эллинской и мидо-персидской культур в послемакедонский период, охватило отрезок времени в пять столетий — с середины III в. до н.э. по III в. н.э. Наряду с определяющим характером влияния римских прокураторов продолжали свою политическую деятельность и местные власти. Одним из серьезных воплощений местной власти стало Абхазское царство с центром в Урфе, находившееся под ассирийским и курдским влиянием. Интернациональным языком и культурой стали арамейские язык и культура, унаследовавшие ассирийский потенциал и достигшие влияния в масштабе всего региона.

Восточное крыло христианства после смерти Иисуса достигло серьезного уровня развития. Арамейский язык в определенном смысле стал языком рождения христианства. Христианство распространялось среди курдов и ассирийцев. Его преимущество перед официальным сасанидским зороастризмом было очевидно. Христианство сыграло положительную роль в еще большем сближении ассирийцев и курдов. Аналогичное сближение происходило между курдами и армянами на Севере. Верхняя Месопотамия стала центром новой религии. В частности, несторианские патриархи, почерпнувшие много полезного из греческой философии, сыграли прогрессивную роль в мире мышления. В этой обстановке зародился манихеизм. Подобного распространения добился буддизм с центром в Индии, его влияние дошло до Месопотамии. Манихеизм, являвшийся позитивным наследием многих учений, в первую очередь зороастризма, делал все возможное для установления вселенского господства религии и принципа братства, в основе которой лежат идеи всеобщего мира. Манихеизм стал самым серьезным доисламским явлением в регионе.

Арабское господство, установленное над этим богатейшим наследием, наметило роль варваров против Римской империи. Могуущественные в воен-

ном отношении, в культурном плане арабы были очень слабы, но они восполняли этот вакуум путем активной культурной ассимиляции. Господствующая позиция арабов в торговле привела к их быстрому обогащению и основанию новых городских центров. Восходящий арабский язык занял место древнекадского и древнеарамейского. Он стал языком политики и дипломатии. Поскольку считалось, что Коран «ниспослан» мусульманам именно на арабском языке, он стал священным. Арабский язык занимал преимущественное положение по сравнению с местными языками и культурой, и все они практически находились под его влиянием. Являясь некогда языком общения, обучения, культуры и науки господствующих слоев региона, арабский язык, пусть и не в столь яркой форме, сохраняет свое влияние и сегодня. Политическое господство арабских правящих классов продолжалось вплоть до XII в., когда регион оказался под контролем тюркских предводителей и султанов. Очень серьезным было арабское политическое и культурное влияние на курдское общество, элита которого была наполовину арабизирована. Параллельно развивались два таких чужеземных явления, как классовое расслоение и отчуждение от собственных корней. Отмечалась и еще одна тенденция к развитию языка и культуры в едином национальном русле. Религиозные различия между народами не оборачивались враждой, как это бывало в Европе. Определяющая роль в этом принадлежит традиционной культурной общности. Межконфессиональную рознь провоцировали в основном вожди, старейшины, шейхи и главы сект, стремящиеся к вершинам власти.

Несмотря на некоторое развитие политики, торговли и науки, достигнутое в период арабского правления в Средние века, арабская власть, положившая начало значительному периоду догматизма, продолжала оставаться серьезной причиной исторической отсталости и в последующие эпохи. В основном процесс отставания происходил в период правления тюркских султанов. В IX—X вв. тюрки расселились в регионе в качестве рабов и наемных воинов при дворе Аббасидов. Деградация и раздробление, постигшие арабское правление, способствовали росту командиров тюркского происхождения. Крупное переселение огузских племен в XI в. и основание династии Сельджуков привели к тому, что тюрки, сделавшиеся любимчиками халифов, в массовом порядке стали заселять регион. В 1055 г. власть перешла к сельджукскому султану Тутрулу. В истории Среднего Востока начался новый период — период официального господства тюрков. Со временем это господство претерпевало определенные изменения.

В частности было традиционное разделение на анатолийских, сирийских, иракских и иранских сельджуков. Имея определенные шансы на успешное расширение и направлении греческих территорий, анатолийские сельджуки оказались более могущественными и просуществовали на исторической арене гораздо дольше остальных. Теперь уже в роли «свежей крови» ислама и его мобильности потенциала выступала правящая прослойка тюрков.

Дифференциация, характерная для всех народностей, нашла свое отражение и в тюркской среде. Если высшая прослойка родоплеменной структуры превратилась в феодальный правящий класс суннитской власти, то неимущая часть племен, примкнув к алевитско-бекташскому крылу, под именем туркмен обосновалась в степных и горных регионах, напоминая их прежние места обитания. Аналогичное расслоение происходило и в языке, и в культуре. Если правители султаната пользовались арабским и персидским языками, то тюркские народные массы стали проводниками и движущей силой родного языка и культуры.

Истинная феодальная централизация вокруг тюркских султанатов происходила в период существования Османской империи. Поскольку этот процесс по времени совпал с зарождением капитализма в Европе, то период господства османцев на Среднем Востоке стал периодом их серьезного отставания. Войны против Европы отныне были обречены на поражение, поскольку олицетворяли отсталого Востока против развитой западной цивилизации. Османский период стал началом постоянного превосходства Запада над Востоком. Теперь уже единственно верным путем было не уничтожение западных достижений, а их усвоение, что очень поздно осознали османские власти. Только республиканская Турция под руководством Мустафы Кемаля пошла по этому пути.

Османская феодальная централизованная империя была образцом крайнего исторического консерватизма и отсталости. Объективный характер этой истории доказал западный капитализм, развивавшийся независимо от воли империи. Однако, предотвратив раннее утверждение капиталистического колониализма на Среднем Востоке, османские правители тем самым предотвратили быстрое развитие классической формы колониализма во всех уголках земли, что имело двусторонний эффект. Если, способствуя продлению периода существования феодализма, империя сыграла отрицательную роль, то, воспрепятствовав физической аннексии региона силами западного капитализма, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями она, несомненно, внесла

положительный вклад в его дальнейшее развитие. В целом весь этот период можно назвать историей потерянных столетий.

Взаимоотношения курдов с турецкими удельными властями и султанатами и особенно отличались от взаимоотношений с властями в период арабского владычества. В языке и культуре высших слоев курдского общества продолжалось арабское влияние. Но политическое господство постепенно перешло к тюркским правящим династиям. В период сельджукских и анатолийских княжеств какого-либо существенного влияния на курдское общество не отмечалось. Курдского происхождения династии Мерванидов (прав. Хв.), Эйюбидов (прав. XII в.), Шерефханов (XV—XVI вв.) и др. представляли собой картину свободного развития курдского феодализма, которое с VIII в. до начала XIX в. было достаточно самобытно. Хотя курдам и не удалось сформировать централизованное феодальное государство, но они смогли основать целый ряд политических образований на уровне удельных правлений или полугосударственных формирований. В своих взаимоотношениях с тюркскими местными властями и султанами курды не были подавляемой стороной, они общались на паритетных началах на основе общности феодальных интересов. В каком-то смысле они были близки к модели совместного с тюрками государства, и в этом плане положение курдов было схоже с положением персов в Иране. В тюркских удельных правлениях курды играли вторую после самих тюрков роль, что характерно для курдской истории: вспомогательная позиция при лидирующей политической силе является чуть ли не роком курдского народа. Это продиктовано духом рабовладельческой и крепостной систем и имеет полностью классовую основу. Взаимоотношения между курдами и тюрками вовсе не были отражением братства и солидарности, что становилось причиной дисгармонии, отчужденности, столкновений, обусловленных нюансами региональной политики. Единственный положительный итог заключается в том, что не было никаких возможностей для погромов и депортации в случаях спонтанных бунтов и восстаний.

Данная тенденция отчетливо проявлялась в период Османской империи. Султан Селим Явуз осознавал, что установление власти над Средним Востоком проходит через союз с курдской феодальной знатью. Он также основывался на принципах максимально равноправного соглашения, что способствовало успешной политической деятельности вплоть до XIX в. В этот период курдская феодальная элита официально получила возможность создавать вотчины, править ими и передавать их по наследству. Централизованная

Власть султана сосуществовала с местной феодальной властью. Наряду с бедным населением продолжалась жизнедеятельность кочевых племен. Сохранили свой повстанческий характер алевизм и езидизм. Продолжалось развитие языков и культур. Не существовало никаких запретов. Но гораздо важнее то, что многие арабские и тюркские родоплеменные структуры подверглись естественному растворению в сильных социально-экономических структурах курдов, несмотря на политическую власть высших арабских и тюркских прослоек и негативную роль курдских соглашательских кругов. Эта особенность языка и культуры курдского народа исходит из его сильных сторон, обретенных им со времен неолита, и продолжается сегодня.

1.4. Курды в эпоху капитализма

Быть одним из самых древних творческих народов во всей истории человечества и оказаться в положении полного непризнания — такова ирония судьбы курдов. Быть и колыбелью, и матерью истории — и оказаться жертвой жестокого предательства, изгоем в эпоху бесправия и безнравственности и объектом самого бездушного отношения. Курдов лишили важнейших прав человека — и заклеили как сообщество преступников. Курды стараются помочь всем, но в итоге опять обречены на проклятья. Казалось бы, по всем параметрам народ может быть в одном ряду с современными народами, но он лишен всего того, что заслуженно принадлежит ему. Курды сегодня в гораздо более печальном положении, нежели негры, желтолицые и краснокожие. Курдов заперли в такую ловушку, аналогов которой нет. Существование народа полностью отрицается. Недоброжелатели визжат о том, что «такого народа нет», и испытывают жуткий страх перед несуществующим, по их мнению, явлением. Но как можно бояться народа, которого нет? Суть в том, что признание курдов привело бы к необходимости признания за ними всех гражданских прав. Но никто не желает признавать права свободного существования языка, который, несмотря ни на какие усилия противников, сумел сохраниться, хотя и в крайне плачевном состоянии. Судя по всему, самой трудноразрешимой проблемой современности является именно курдская проблема.

Эпоха капитализма, ставшая эпохой эмоционального пробуждения национального самосознания этнических сообществ, превратилась для курдов чуть ли не в затяжной период неизлечимой болезни. Жизненные ценности потеряли свой национальный и общественный колорит, невежество достигло устра-

шающих форм, разрозненность, доходящая до братоубийственных конфликтов на фоне пассивного восприятия собственного бесправия, — все это все принимается как некое веление судьбы. Курдская действительность и курдская проблема, по сути, представляют собой нечто более серьезное, чем национальная проблема в общепринятом смысле слова. Капитализм стал не только началом пробуждения национального самосознания и национальной государственной идеи. Для многих национальных и общественных групп капитализм стал надеждой на урегулирование назревших проблем. И если курды не получили положительного признания, а для решения курдской проблемы не было найдено ничего конструктивного, то основную причину следует искать в неправильном определении самой проблемы. Иначе было бы не очень убедительным объяснение сложившейся ситуации такими причинами, как крайняя степень раздробленности, свирепость врага, карикатурный характер стратегии и социальная отсталость. Если и удастся объяснить ситуацию именно так, но равно это не приведет к успешным результатам. Проблемы, которые реально существуют, необходимо решать. В основе любых проявлений деструктивизма лежит ошибочное и недостаточное определение проблемы.

Обозначив роль Рабочей партии Курдистана как национально-освободительной организации, мы были уверены в собственной правоте и в своей победе настолько, насколько верующий убежден в незыблемости Корана. Однако, как видно на примере реального социализма, система, не способная вырваться из плена догматизма, несмотря на свое господство на одной трети всей планеты, не может избежать распада, будь это даже 70-летняя государственная система. Данный подход вовсе не свидетельствует о преимуществах капиталистического строя. Напротив, выявляя неправильный и недостаточный характер решения проблем, возникновению которых способствовал сам капитализм, он всячески подчеркивает ненадежность тех моделей урегулирования, которые выдвигает эта система. Но это не означает отказ от усилий по урегулированию проблемы, а, наоборот, подчеркивает необходимость настойчивых поисков и реализации наиболее целесообразного решения, основанного на революционной сути научных методов. В рамках данного подхода настойчиво продвигается мысль о том, что в случае выявления ошибочности и недостаточности той или иной практики верным и эффективным выходом будет поиск и применение самого оптимального из всех существующих путей. Это утверждение не означает возврата назад, даже несмотря на горечь досады и потери. Основ-

и самая критика существующего процесса развития и его коррекция свидетельствуют о необходимости придать этому процессу новые импульсы с помощью желанных критериев правды, добра и красоты.

Игнорирование этого может привести к превалированию научных догм, немалым уступающих мифологическим и религиозным догмам, а значит к опасным последствиям. Как это видно из реалий XX столетия, подобный подход может превратиться в наиболее кровавую и горькую практику в истории человечества. Именно в этом кроется опасность позитивизма, сторонники которого утверждают: наша эпоха — эпоха торжества науки, и что бы ни делалось в рамках науки, все правильно и справедливо. В этом смысле Гитлер является самым крупным позитивистом, однако никто, кроме фанатиков, не станет утверждать инициоту и справедливость содеянного им. Можно утверждать, что догматизм, выходящий из позитивизма, способствовал наиболее опасным историческим проявлениям. Речь идет не о каких-либо сомнениях в необходимости науки, а наоборот, о том, что, если счастье человечества — главная цель, то, до конца почувствовав ответственность за любое негативное проявление, наука потребует обязательной смены методов, и это будет целым комплексом философских и нравственных последствий. В частности, следует осуждать научность периода необузданного капитализма и реального социализма. Если этого не добиться, то можно распрощаться с надеждами на решение современных проблем, принимающих гигантские масштабы. Но ведь наука не должна превращаться в некий рок для человечества. Наступил период поиска прогрессивных решений, в каком-то смысле период поиска путей в бессмертие. Вера в науку, сосуществующая вместе с критическим подходом к ней, однозначно требует веры в существование принципов на решение наиболее сложных проблем человечества.

Рассматривая курдскую действительность и вытекающие из нее проблемы именно в ракурсе этой перспективы, можно убедиться в том, что научный подход способен как охватить все практические меры, так и обеспечить поиск и достижение правильных решений. Анализ капиталистического периода спустя 50 лет, в рамках новых исторических критериев, в этом смысле является не ретроспективой назад, а данью памяти боли и потерь. Речь идет о необходимости быть более достойным деятельности наших народов и всего человечества. Стремление внести свою лепту в общее дело борьбы за равенство и свободу, с полной уверенностью в успехе, фактически означает полноценное и высокоприоритетное выполнение этих священных обязанностей.

Нарастающая волна капитализма в начале XIX в. охватила весь Средний Восток. В сравнении с экономическими и военно-политическими преимуществами новой системы возможности Османской империи, представлявшей данный регион, были ограничены. Она оказалась перед выбором: или, осознав преимущества капиталистической системы, пойти на реформы, или же влачить существование с помощью безнадежной и консервативной политики сопротивления и баланса. В реальности имело место нечто среднее между этими тенденциями. Уже 200 лет регион не может выйти из этого круга. Не видно ни альтернативного выхода, ни должной решительности и методичности в осознанном выборе реформаторского пути. Основную роль в данной ситуации играют как традиционная структура региона, так и внутренние и внешнеполитические силы. «Величие» османских султанов состояло лишь в умении продлить существование собственного режима, варьируя между этими силовыми балансами.

Дисбаланс на внешней арене и распад империи совпали по времени. Первая мировая война способствовала нарушению европейского баланса сил, созданного под предводительством Англии, и противопоставила Германию всей Европе. В сложившейся ситуации стал неизбежным распад Османской империи, состоявшей в политическом союзе с Германией. Весь Средний Восток оказался перед фактом колонизации. Регион, существующий 15 тысячелетий, во все времена являвшийся источником как материального, так и нравственного благосостояния европейской цивилизации, оказался перед угрозой полного поражения. Точнее, этот процесс стал не столько поражением, сколько необходимостью признания преимущества европейской цивилизации. Определяющими во взаимоотношениях между различными системами являются не столько роли победителей и побежденных, сколько творческий фактор и способности к развитию. Иными словами, дружеские отношения и взаимные устремления к прогрессу превалируют над враждебностью, являющейся источником отсталости. Любые теории, противопоставляющие друг другу различные цивилизации, провоцирующие их взаимную вражду, лживы и вредны. Различия между регионами всегда характеризовались противоборствующими признаками, развитие которых зачастую приводило к войнам. Основные диалектические законы развития свидетельствуют о существовании и единстве противоречий. Взаимодействие двух полюсов, как правило, приводит не к взаимному уничтожению, а к формированию третьего фактора — синтезу обоих полюсов. В рамках данного закона происходит не только развитие вселенной, но и соци

альные преобразования. Этот же закон регулирует процессы противостояния и преобразования всех цивилизаций, выражающих наиболее широкое и содержательное единство и различия общественных форм. Важнейший принцип заключается не в уничтожении друг друга, а в достижении синтеза, представляющего собой более высокий уровень развития. Главенствующая роль одной из сторон данного процесса не отменяет ни этой истины, ни закона, а свидетельствует о существовании характерных признаков.

Реально оценивая преимущество Европы над традиционными достижениями Среднего Востока, нужно помнить, что это преимущество не свидетельствует о негативном характере цивилизации Среднего Востока или о ее поражении. Считать это поражением могут только изжившие себя реакционные и консервативные силы, не имеющие понятий о фундаменте собственной цивилизации, стоящие на чужих позициях и потому обреченные на вымирание. Что касается бессмертных ценностей цивилизации, то они дополняются другими и смогут развиваться на более высоком уровне синтеза. В наследии средневосточной цивилизации есть многое, от чего необходимо избавиться, и, развиваясь, история сама избавляется от этого. Однако в цивилизации Среднего Востока есть много того, что следует считать вечными ценностями и высшим проявлением синтеза. Сопротивление этих ценностей не похоже на сопротивление реакции и консерватизма. Напротив, оживление справедливой, жизненной сути, способной на качественный скачок, является основой исторического развития, и на этой базе на Среднем Востоке, пусть и в ограниченной форме, сформировался антитезис, настойчиво продолжающий свое развитие. Те, кто оказывается в панике перед достижениями более развитой цивилизации и ввязывается в безнадежное сопротивление, отождествляясь с теми, которые очень быстро капитулируют, принимая рабскую участь. Речь идет о временщиках, стоящих на чужих позициях. В противовес им есть прослойка, способная адекватно воспринимать и усваивать прогрессивные достижения более развитой цивилизации. Однако, когда более развитая цивилизация стремится использовать свое преимущество в целях установления собственного господства и проявляет какие-либо тенденции к ликвидационной политике, эта прослойка, представляющая собой прогрессивную и фундаментальную организацию, проявляет бесстрашное сопротивление. В этом смысле научным подходом была бы характеристика истории как процесса развития в комплексе со всеми противоречиями, союзами и новыми формами синтеза. Противостояние Европы и

Среднего Востока, достижение ими согласия и направление по пути рождения синтеза — все это является той самой актуальной проблемой, за развитием которой все мы с восхищением наблюдаем.

Национально-освободительная борьба, осуществлявшаяся в начале XX в. в Анатолии под руководством Мустафы Кемаля и ставшая фактом совместного волеизъявления тюркского и курдского народов, была достаточно прогрессивным явлением. Усвоив важнейшие особенности европейской цивилизации, она упорно противостояла ее стремлениям установить свое господство. Именно эта справедливая и прогрессивная суть национально-освободительной борьбы послужила источником ее силы и успеха. Ее же противоречие заключалось в совершенно одинаковом подходе как к проблемам, являющимся препятствием на ее пути, так и к тому, что могло бы стать залогом еще большего прогресса. Эта особенность национально-освободительной борьбы отразилась и в процессе образования Республики Турция. Достаточно справедливыми и успешными были усилия республики в борьбе с реакционно-консервативными факторами. Однако настолько же несправедливым и, следовательно, безуспешным, стало то, что республика игнорировала фундаментальные ценности и требования народов, желающих пойти еще дальше по пути прогресса, и противостояла этим проявлениям. Играя положительную роль в преодолении феодальных пережитков, она противопоставила развитию фундаментальных ценностей народов крайние формы шовинизма, что стало негативным моментом в процессе полной демократизации общества. Непосредственная причина того, что Республика Турция не смогла достичь высоких темпов прогресса, — именно это противоречие, кроющееся в самой ее сути. Если не урегулировать в рамках позитивных демократических процессов это противоречие, углубляющее всесторонний кризис, то с каждым днем будет расти его разлагающее влияние. Проявляясь в комплексе всех своих негативных сторон в сегодняшнем кризисе, противоречие, заложенное в основе республики, фактически диктует необходимость регулирования проблемы именно на позитиве. Не урегулированная вовремя проблема, несмотря ни на какую маскировку, как бы мастерски она ни была выполнена, при малейших проявлениях негативного характера превратится в скрытую силу, которая периодически будет давать о себе знать. Ни в одном из примеров не было такой силы убедительности, как в Турции 2000-х годов.

Подобные противоречия в более глубокой форме характерны и для других стран Среднего Востока, вынужденных реализовать турецкую модель совре-

менности с опозданием и более узкими масштабами. Арабские страны, для которых характерны очень серьезные пережитки феодализма, получив некоторые уроки западной цивилизации, фактически сдали свои позиции. Подобное положение характерно для монархий и эмиратов. Выступления мелкобуржуазного характера и движение модернистов с претензиями на более радикальные преобразования не только не смогли преодолеть засилья феодальных пережитков, но и оказались не в состоянии утвердиться в конкретной демократической ориентации. Сыгранная ими роль уподобилась роли современных монархий. Они не смогли осмысленно связать свое будущее ни с фундаментальными основами Среднего Востока, ни с демократическими критериями, выдвинутыми современной цивилизацией. Основной формой политики стало выдвижение арабского национализма, исходя из расклада сил на международной арене, и противовес израильскому национализму. Такая ситуация постоянно обременяет все сообщества региона возрастающей тяжестью экономических, социальных, демократических, культурных и политических проблем. Они оказались способными к усвоению положительных особенностей западной цивилизации и проявлению собственной самобытности. Если нефтяные интересы на сегодняшний день не позволяют проявиться в арабском мире всему комплексу противоречий, характерных для турецкой действительности, то снижение уровня нефтяных доходов неизбежно даст о себе знать в форме социальных потрясений. Такая ситуация будет продолжаться до тех пор, пока не восторжествует демократия. В противном случае общество окажется в пропасти продолжительного загнивания или критических потрясений.

Такие страны, как Иран, Пакистан и Афганистан, столкнулись с подобной ситуацией, полной противоречий. Опробовав кемалистские методы в течение нескольких десятилетий, с начала XX в. до его последней четверти, и не получив никаких результатов, эти страны распахнули свои двери перед исламом. Подобная ситуация фактически равносильна поражению от западной цивилизации. Практика преодоления капитулянтства путем реакции в рамках ислама, как это видно на примере Афганистана, оборачивается полным крахом на заворках истории и пропастью непреодолимой отсталости. Противостояние под прикрытием ислама правящей военной клики и гражданской оппозиции в Пакистане не дало никаких позитивных путей развития. Существующее положение равносильно структуризации реакционной олигархии. Что касается иранской исламской революции, успешно развивавшейся в форме реакции народ-

ных масс на капитулянтские позиции и кризисный синдром шахского режима, то неспособность преодолеть путь демократизации является ее важнейшей проблемой. Все испытанные идеологические и политические методы, опробованные в любых формах, будь то националистическое и исламское прикрытие или модель реального социализма, не смогут избежать плена противоречий до тех пор, пока не будут основываться на стремлении к демократическим критериям. Страны Среднего Востока фактически стоят перед дилеммой: или встать на путь развития, что возможно благодаря применению демократических критериев, и слияния с позитивными сторонами современной цивилизации, или же, продолжая настаивать на традиционно применяемых методах, углубить процессы собственного разложения, кризиса и скольжения по краю пропасти капитулянтства.

Доминирующей чертой европейской экспансии, ускорившей темпы своего развития в начале XIX в., была колониальная политика. Жажда власти и безграничной прибыли стали основополагающими факторами. Основная цель всегда заключалась в том, чтобы победить Средний Восток и склонить его к капитуляции. Эту форму колониализма, известную с ранней истории и Средних веков, курды испытали в условиях капкана, в котором они находятся уже давно.

«Капкан для курдов» — политическое понятие, требующее тщательного изучения. Своими корнями оно доходит до шумерского колониализма. Этот капкан был подготовлен с особым усердием и постоянством. Очерченные исторические рамки ориентированы на характеристику этого понятия и определения его основных факторов, поэтому не будут повторяться, только подчеркнем, что наиболее опасен капкан, который укреплен и приспособлен руками западного капитализма. Поэтому важно охарактеризовать и проанализировать «капкан для курдов» в комплексе капиталистических приспособлений нового периода и всех его исторических предпосылок. Каков смысл этого капкана, вновь сооружаемого и укрепляемого в течение двух столетий?

Первое обстоятельство, характерное особенно для политики Великобритании в отношении к Османской империи, заключалось в том, что наиболее целесообразным они считали не жесткие меры, способные свергнуть империю в пучину непреодолимого кризиса, а тактику «привязывания к себе» как султанской власти, так и важнейшей прослойки бюрократии. Используя их как средство влияния, они расширяли свой контроль над регионом и облегчали процесс «воспитания» непокорных народов. Применение данного метода про-

длило жизнь Османской империи как минимум на одно столетие. Политика Франции и Германии аналогична английской. Характерно, что существующие между ними противоречия никоим образом не отражаются на формировании баланса сил и влияния на Среднем Востоке. Полностью связанный по рукам и ногам султан и поделенный между этими странами бюрократический аппарат никак нельзя лучше подходили для достижения своих целей. Наиболее целесообразным методом западные державы считали тот, который позволял им, расширяя шаг за шагом свое влияние, сметать со своего пути всех противников руками османцев. Именно таким образом в XIX в. был укреплен один из рычагов пресловутого капкана.

Второе обстоятельство, или второй рычаг ловушки — это отношение к христианским народам региона. Вооруженный этим методом западный колониализм, на словах ратуя за освобождение греков, армян и ассирийцев, на деле дал самую опасную дорогу к ликвидации этих народов. Все народы Среднего Востока были вовлечены в игру, где изначально им была уготована роль жертв этой игры. Традиция жертвоприношения детьми с целью предотвращения бедствий в этот раз поддерживалась не богами, а представителями рода человеческого, назвавшимися друзьями. Тонкая колониальная политика, осуществляемая руками горстки соглашателей, заставила народы бросать родные места, где предки их жили тысячелетиями, оторвала их от родной культуры и превратила во врагов.

Роль курдов во всей этой панораме аналогична роли «подопытного кролика». Курды использовались в качестве универсального инструмента во всех колониальных играх. В частности, англичане, воспользовавшись тем, что с начала XIX в. курдский фактор был подручным инструментом, манипулировали им как ломом в своей политике по отношению к турецким, иранским и арабским правителям. В ход была пущена политика натравливания одних на других, во главу угла поставлена цель «убить одним выстрелом двух зайцев». Во-первых, одним ударом английские «кукловоды» этого страшного спектакля овладели целой прослойкой курдских соглашателей. Во-вторых, турецкие, иранские и арабские правящие круги, испугавшиеся этого эффекта, руками курдских соглашателей были поставлены в еще большую зависимость от британской короны. В-третьих, армяне и ассирийцы, притесняемые курдскими соглашателями-феодалами, были вынуждены примкнуть к англичанам. Султаны, шахи и мелики (феодалы-землевладельцы) считали за достоинство быть

«второй рукой» в этой игре. Другими словами, реализуемую по отношению к себе политику натравливания они на нижнем уровне переносили на собственную оппозицию. Народам, оказавшимся в роли жертв, не оставалось ничего, кроме слепого повиновения всем приказам.

Несмотря на то, что главными жертвами капкана стали сами курды, по принципу «не рой другому могилу, попадешь в нее сам» жертвами этой ловушки стали все народы региона. Отсутствие каких-либо стратегических возможностей и крайняя степень раздробленности курдов полностью исключали возможность объединения сил, и курды использовались в этой игре как самое дешевое орудие. Беспредельное стремление к прибыли, характерное для капитализма, будь это даже философией, скрытой в самой сути игры, а также положение эксплуатируемого народа, идущее из глубины веков, способствовали тому, что курды оказались в водовороте бесправия. Это можно было бы называть также политикой *«травли зайцев гончими»*. Организаторы этой игры до последнего эксплуатировали возможности сторон, которые представляются ей противниками, и полностью вытягивали их силы. Выступая после всего этого в роли спасителя, при необходимости они неоднократно использовали возможности этих сторон. Говоря о положении «подопытного кролика», я имел в виду именно эту безжалостную действительность. Несомненно, очень серьезный фактор — соглашательский характер высших слоев курдского общества, ставший привычным на протяжении многих тысячелетий. Благоприятной почвой для этого постоянно служили как невежество народа, так и его раздробленность и натравливание одной части курдов на другую. Курдские выступления, происходившие в XIX и XX вв. в тени колониальной политики капитализма, успешно использовались в рамках этих игр. При этом не имели никакого значения справедливые причины этих волнений. Важно другое: против кого обернулось волнение и кто извлек из этого больше выгоды.

Восстание курдов с целью требования собственных прав приводит к горьким последствиям, но не менее серьезными последствиями характерно продолжение царствующего безмолвия. Именно это имелось в виду под ловушкой, в которой оказались курды. Редко когда народы испытывают подобные бедствия, и если курдские историографы хотят серьезно о себе заявить, то важнейшей для них задачей должно стать тщательное изучение и освещение данной ситуации. Думается, что несколько типичных примеров помогут лучше осознать сложившуюся ситуацию.

В первой половине XIX в., направив свои взоры на Ирак с целью дальнейшего утверждения на Индийском торговом пути и овладения богатыми залежами ископаемых, в качестве основного тактического хода англичане рассматривали использование курдского, арабского и ассирийского факторов не только в своей политике против тюркских правителей. Гораздо страшнее было то, что англичане натравливали курдов, арабов и ассирийцев друг на друга. Вначале они занялись подстрекательством курдов, утверждая о том, что, якобы, стоят за их спиной и защитят их интересы. Тюркские правители, будучи притесненными, сделали шаг навстречу англичанам. Ассирийцы, исповедуя христианство, подумали, что де-факто являются союзниками англичан. Арабы заняли ярко выраженные соглашательские позиции. Восстание курдов под предводительством **Бедирхан-бея** в 1850 г. фактически ознаменовало первый успешный акт задуманного англичанами спектакля. Английская колониальная политика сделала серьезный шаг вперед, тюркские правители потеряли многое, арабы обрели новых хозяев, а ассирийцы оказались в иллюзии несбыточной мечты и надежды. Курды, став самыми кровавыми жертвами этой игры, практически оказались перед угрозой полного подавления.

Во второй половине XIX в., организовав восстание **Нехри**, вдохновители игры перенесли действия на территорию Ирана. Итог этого акта спектакля был аналогичен предыдущему. Шахский режим Ирана вынужден был сделать шаг навстречу английским колониальным правителям. У ассирийцев усилилась надежда на покровительство англичан. Курды опять столкнулись с самыми пронавыми последствиями, но на этот раз они не только испытали на себе гнет, но и, получив клеймо дикарей, были объявлены виновниками всего и вся.

Самым ужасным оказалось восстание 1925 г. под предводительством **Шейха Саида**. Зная о богатых нефтяных ресурсах в районе Мосула и Киркука, англичане делали все, чтобы этот регион остался за пределами национальных границ Турции («Мисаки милли»). Республика Турция под руководством Мустафы Кемаля, действуя в рамках «Мисаки милли», не преминула предъявить свои претензии на данный регион. Курды и турки хотели выполнения условий «национальных границ», и в этих условиях вновь был оживлен спектакль по известному английскому сценарию. Было готово все для того, чтобы вновь убивать двух зайцев одним выстрелом. Англичане опять стали воодушевлять курдов, называя их друзьями и обещая помощи. Они умело вселяли несбыточные иллюзии по поводу того, что в случае восстания можно с уверенностью положиться на них.

Но после того как началось восстание, англичане сблизились именно с кемалистским правительством. Тем самым они способствовали самому страшному расколу курдского народа и всего Курдистана. Англичане включили Ирак в зону своего влияния, приблизили к себе кемалистскую Турцию в трудный для нее период. Столкнув ее с курдами, Британия вовлекла Республику Турция в опасный лабиринт. В очередной раз была использована тактика «разделяй и властвуй» или «взаимного натравливания», что способствовало удачной реализации политики «*травли зайцев гончими*» и позволило убить двух зайцев одним выстрелом. Республика Турция забыла курдов, которые еще вчера, в самые трудные для нее времена, были ее стратегическим партнером. Истребив лидеров курдского народа, республика посчитала, что решила историческую проблему. Прибегая к тактике притеснения курдов и полного отрицания их как народа, республика фактически вовлекла себя в положение, гораздо более отсталое даже в сравнении с Османской империей. В игру оказались втянутыми не только курды, но и сами турки, и Республика Турция. Империалистические и колониальные игры не могут быть играми «в одни ворота». Незыблемое правило этой игры диктует: всегда следует играть с обеими сторонами, потворствуя именно той стороне, из которой можно извлечь максимум выгоды.

В этот же период, т.е. в 1920—1925 гг., в аналогичные политические игры были вовлечены Иран и Ирак. **Исмаил Симко**, которого многие задействовали в качестве первопроходца, почему-то считал, что сам использует англичан в собственных целях. В итоге, несмотря на большие возможности, его постигло «горе от ума». Мораль: использование в тактических целях возможностей отдельных личностей, движений и целых народов, не получив своевременной оценки со стороны этих объектов, становится для них самым серьезным бедствием. Аналогичными были последствия выступлений в те же годы под предводительством **Махмуда Бервенджи** в Иракском Курдистане.

Если взаимное использование на узкой тактической основе не завершится результатами, основанными на собственных силах, то негативного исхода им не избежать. Подчеркивая ответственность руководства за эти восстания, я я все не забываю о негативной роли организаторов, врагов народа. Напротив, я подчеркиваю необходимость таких шагов, которые могли бы пролить свет на логику устройства этой самой ловушки, в которой оказался курдский народ.

Последние акты подобного сценария разыгрываются со Второй мировой войны по настоящее время. В условиях, сформировавшихся после Второй ми

войны, стимулируется деятельность ряда партий, называющих себя ДПК (Демократическая партия Иракского Курдистана). Их практика, для которой характерны как традиционное раболепие, так и современная тактика шантажательства, становится наихудшим примером не только для членов этих партий, но и для всего курдского народа. В то время как победа традиционной и необходимой борьбы стала правилом во всем мире, курдский народ продолжает нести вынужденные потери вследствие деятельности партий, называющих себя ДПК; но эти организации и сами не избежали участи марионеток в руках организаторов тактических игр. Совершенно очевидно, что курдское общество, будучи не в состоянии развиваться в условиях западного колониализма, неизбежно окажется в пропасти темноты.

Капиталистический путь развития, на который усилиями государственной машины стали соседи курдов турки, арабы и персы, привел к увеличению разрыва между ними. К преимуществам господствующих классов и народов феодализма прибавились и преимущества класса буржуазии и господствующих наций эпохи капитализма. Пусть и в рамках зависимости от империалистической системы, но этим народам удалось продолжить развитие в сфере национальной экономики, культуры и государственности. В сфере науки и техники они сформировали прослойку национальной элиты. Печать и вещание на национальном языке превратились в серьезный фактор. Своей внутренней и внешней политикой, основанной на национализме, они укрепили свои национальные привилегии конкретными классовыми интересами. Они сформировали сильные военные и правоохранительные структуры, предназначенные для подавления народных волнений. Таким образом, совершенно очевидно, что дистанция между турками, арабами и персами, которые и в эпоху феодализма были сильны, и курдами увеличилась благодаря формированию класса буржуазии и национальной государственности, происходившему в течение всего XX столетия. Будучи вовлеченными в подворот игр имперского колониализма, курды в этот раз оказались лицом к лицу с национальным шовинизмом своих соседей, что равносильно непризнанию и гнету. Сформировалась такая обстановка, когда назвать себя курдом было все равно что оказаться в одиночестве, перед закрытыми дверями и опасностями. Принадлежность к курдскому народу стала настоящей бедой. Курды были лишены всех человеческих ценностей, что гораздо страшнее колонизации.

Курдская действительность более всех испытала жесткое политическое непризнание чуть ли не во всем мире. То, что происходило, не было обычным по-

литическим террором. Принадлежность к курдскому народу, которая никак не может быть причиной наказания, способна навлечь самые ужасные бедствия на народ. Можно дать определения таким понятиям, как расизм, фашизм, национализм, коммунизм. В международном праве они получили свою исчерпывающую оценку. Однако не нашлось ни одного понятия для объяснения курдской действительности. Даже такое вопиющее нарушение прав курдского народа, как лишение элементарной возможности получать образование на родном языке, по достоинству не воспринято и не стало предметом обсуждения в политике европейских стран, считающих себя наиболее культурными сообществами. Столетиями курды служили своим соседям, а соседи не только не считали их «братьями», но и выставляли в виде источника опасности и угрозы.

О какой же личности и психологии курдов можно говорить в подобных условиях? Как и каким образом можно объяснить это безжалостное положение, в которое ввергнут самый трудолюбивый и древний народ и которое невозможно описать ни в одной из доступных человеку форм? Никакие религиозные, нравственные, философские и научные категории не в состоянии вместить в себя столько жесткости и бесчеловечности, сколько применено в отношении курдов. Еще одной неоспоримой истиной является то, что вокруг курдской действительности создана аура мнительности и совершенно нереальных понятий. Именно поэтому я делаю обобщение, из которого ясно, что по сравнению с участием курдского народа колониальная или полуколониальная зависимость выглядит очень мягко. Ситуация была бы яснее, если бы курды были жертвой открытого геноцида, однако этим понятием невозможно полностью объяснить реально сложившуюся картину. Все эти взгляды на курдскую проблему ни на йоту не смягчают горечи сложившейся реальности.

Исторические рамки, которые я постарался очертить для характеристики курдской действительности, могут быть разработаны во всей глубине. Тому существует масса археологических и письменных подтверждений. Некогда проводившиеся дискуссии на тему «Существует ли курдский народ или нет?» были далеки от научного характера и являлись продуктом жестокого террора. Во все времена существовали региональные особенности, присущие представителям одной нации, одного класса и даже одного племени. Это диалектика природы. Как природный свет, так и цвета флоры и фауны представляют собой не монотонное явление, а целый спектр тонов и полутонов. То, что разделение мира на полярный черно-белый контраст происходит тогда, когда исчер-

оказывается вся гамма, — неоспоримая научная истина. Для полной деградации и исчезновения достаточно простого разделения на черно-белые тона. И фашизм, как порождение капитализма, и та система, в которую реально воплотилась социалистическая идея, стали силовыми проявлениями черно-белого политического контраста. Эти примеры двух крайностей, считавших себя наиболее сильными, помогают лучше осознать принцип невозможности долгого противостояния с природой. Только наихудшие из всех систем стремятся с помощью физической силы окрасить все общественные явления в монотонные цвета, установить в обществе власть одного языка, одной культуры, одной политики. История свидетельствует о том, что такое явление сможет существовать только методами террора, и то не постоянно.

Как бы ни была охарактеризована курдская действительность, ясно одно: никакими принудительными методами идеологического или политического характера и никакими субъективными мерами преобразить ее невозможно, и это необходимо воспринять и оценить со всей морально-политической ответственностью. С какой бы стороны ни подошли к курдской действительности — как к национальному меньшинству, этносу, нации или обществу — важнейшими остаются главные особенности данного явления: сам факт существования народа. Ни у кого нет права воспринимать то или иное лицо сквозь призму своего субъективизма. Это было только в рамках мифологических заблуждений в период существования богов-царей. В настоящее время подобные односторонние утверждения невозможны даже в рамках версий догматической идеологии, не то чтобы в условиях демократии, принятой большинством. Невозможно отрицать преобразований, которым подвергаются любые явления, однако правила этих преобразований обретают смысл только в рамках законов диалектики. Преобразования, место и время которых обусловлены необходимостью, — залог развития и жизненного богатства. Ни в коей мере не могут быть применены методы насильственного вмешательства в процесс развития событий, поскольку это равносильно вмешательству в процесс развития плода в материнской утробе и стимулированию преждевременных родов. Ведь ни один нормальный доктор, верный своей врачебной клятве, не позволит сделать подобную операцию.

Я прибегаю к этой горькой истине с целью раскрыть смысл и предназначение экспериментов, предпринимаемых в отношении курдского народа. Я хочу заявить, что ни внутренние, ни внешние проблемы курдского народа не дают права сильным мира использовать курдский фактор так, как им заблагорассу-

дятся, а курдов — как материал для экспериментов. Подобный подход характерен только для политиков, действующих в рамках мышления жрецов, когда идефикс безграничного патриотизма и национального величия внушает им мысль о том, что цель оправдывает любые средства. Последними этот метод был опробован фашистами и апологетами реального социализма. К чему это привело — очевидно и без комментариев. Пусть власть предержащие не заблуждаются по поводу того, что коварно и предательски навязываемый целому народу террор продолжается и всего лишь свидетельствует о его одиночестве. Иисус в момент распятия был также одинок как перед Римской империей, так и перед жесвидетелями-оракулами. Обратившись к Господу своему, он воскликнул: «О, Боже, отчего же Ты оставил меня одного?» Окинув взором и историю, и современность, мы видим, что если христианство является одним из ярчайших образцов совести человечества, то тех, кто распял Христа, вспоминают с проклятием и отвращением. В этом плане можно утверждать, что и курдская проблема, выйдя за рамки сугубо политической, представляет собой серьезное поле для размышлений нравственного характера. И то, что курды, подобно христианам древнего периода, вынуждены высидеться на берегах Греции и Италии или же укрыться в Европе, еще раз подтверждает принцип повторяемости и цикличности развития истории.

Курды не выдвигают никакой новой религии и не претендуют на чужие земли или собственность. Они вообще не выдвигают никаких невозможных требований, просто хотят такого же свободного самовыражения в рамках культурных сообществ, как это было на ранних стадиях истории, что вряд ли можно назвать продвинутым политическим стремлением. Если и есть иные требования, то они не имеют никакого угрожающего характера. В подобных случаях невозможно говорить о какой-либо угрозе, якобы, исходящей от одинокого народа, противостоящего вооруженным до зубов силам.

Истинная угроза заключается в стремлениях вознести ограниченную проблему до уровня исторического явления. Просто необходимо осознать ее важность, определить приоритеты и сделать все необходимое для скорейшего решения. История Среднего Востока полна таких явлений. Историки единодушны в том, что распятие Иисуса способствовало развитию христианства как религии. Более ранняя история дает информацию к размышлению о том, что именно бесчеловечная жестокость Немрода обусловила возникновение института пророков. Исход Моисея был предопределен жестокостью египетских фараонов. Не будь мек-

манских гонений против пророка Мухаммеда, не было бы и хиджры. Вероятно, не было и ислама в его сегодняшней форме, если бы по отношению к пророку была проявлена толерантность. Причинами исторических трагедий, серьезных бедствий и потерь всегда были реакция и жестокость невежественных людей, совершивших из-за своих корыстных устремлений.

Раскрытие драматических масштабов курдской действительности и порожденных ею проблем является серьезной задачей заинтересованных кругов и даже всего человечества. Вокруг этой проблемы всегда случались бедствия и трагедии. Поэтому нет смысла и дальше придерживаться таких мер, которые способны привести к безвыходной ситуации и предъявить исторические счета. Такая политика не увенчается победой интересов ее авторов. Мы живем в эпоху, которая даже мысли не допускает о победе слепых грабительских интересов фашизма над совестью человечества.

Взглянув на свое прошлое, мы можем заметить, что в 70-е гг. наша деятельность была под серьезным влиянием эмоциональной чувственности, и этим объясняется ряд утверждений по поводу курдской проблемы, сделанных на уровне идеологического догматизма. У меня никогда не было сомнений в необходимости достижения свободы курдского народа. Еще в семилетнем возрасте я осознал священный характер девиза *«Или свободная жизнь, или смерть»* и уже никогда не изменял этому принципу. Однако ни в коем случае нельзя игнорировать необходимость научного обоснования этого принципа. Догматизм в курдской проблеме чреват гораздо большими опасностями, чем в иных случаях. Первостепенная задача — осуществление всех мер с помощью науки и выражения на этой базе курдской проблемы в такой форме, которая соответствовала бы интересам и принципам всех сторон. Поскольку в 70-е гг. эта задача была решена в ограниченной форме, все те, кто умышленно или неумышленно занимаются искажением вопроса, нашли соответствующие пути и прибегли к рукам все средства, необходимые им для достижения своих низменных интересов. Самокритика представляется наиболее важной именно в этой сфере, поскольку считает первостепенное выполнение всех практических требований условием успеха человечества.

Я уверен, что отмеченные исторические критерии наиболее близки к характеристике реальной ситуации в свете существующих знаний. Данная логика объяснения курдской действительности и проблемы, решению которой я посвятил свою жизнь, достаточно убедительна, чтобы даже оппоненты посчитали ее наи-

более оптимальной и оценили как достижение для самих себя. Некоторые слои господствующих наций, открыто называющие себя сегодня турками, арабами и персами, и силы, составляющие их внутреннюю и внешнюю опоры, в своих подходах к курдской проблеме должны суметь преодолеть рамки, некогда характерные для СЕНТО, а сегодня — для НАТО. Постоянно развивающиеся демократические критерии эпохи и принципы прав человека в недалеком будущем смогут подвести под общий знаменатель интересы всех сторон.

Для того чтобы свести до минимума уровень горьких потерь, неизбежных в процессе борьбы, следует проявить максимум научной щепетильности и внимания к критериям демократической цивилизации в подходах к курдской проблеме. Ни в коем случае нельзя игнорировать угрозы догматизма, которая исходит от идеализма и механистического материализма XX в. Возникновение капиталистического национализма, фашистского расизма и реализация идей научного социализма в форме авторитарной и тоталитарной систем реального социализма тесно связаны с догматизмом XX столетия. В основе подобных явлений лежит позитивистский подход. Глубина научной революции породила материализм и именно на материалистической базе философское объяснение величайшего разнообразия природы достигло максимальных успехов. На почве материализма раскрыто как многообразие общественных явлений, так и роль, которую играет в этом логика преобразований. Научная основа демократической цивилизации предстает перед нами именно в этом ракурсе. В эпоху догматического мышления или во времена господства того или иного догматического направления преобразования отождествлялись с предательством и преследовались самым жестоким образом. Невозможно отрицать негативную роль догматизма в столь кровопролитном характере прошлых периодов, и если к концу XX столетия многие проблемы, казалось бы, обреченные на решение устаревшими методами, все же нашли свое конструктивное политическое решение в рамках демократических принципов, можно с уверенностью утверждать о преобразующей роли философии, составляющей основу этого сдвига. Воплощение методов диалектического материализма на политической арене заключается в демократии большинства и решении всех общественных проблем при помощи разнообразных мирных возможностей. Эти процессы, выражающиеся в форме философских подходов и практических программ, уже существуют как комплекс практических и политических мер.

Невозможно представить себе курдский фактор и курдскую проблему в отрыве от этих шагов. Практика показала, что толкование курдской пробле

мы и поиск оптимальных путей ее решения в аспекте национализма XIX в., милитаристической формы национализма, характерной для XX в., и тем более религиозных догм Средневековья, невозможны. Именно подобные идеологические подходы сторон сыграли определяющую роль в том, что курдская проблема крайне тяжело поддается решению. Необходимо, чтобы все стороны признали эту истину, прониклись чувствами взаимного прощения и самокритично подошли к собственной деятельности, потому что одностороннее осуждение и выдвижение требований неминуемо приводит к жесткому противостоянию другой стороны.

Разрабатывая историческую платформу для решения курдской проблемы, я постарался внести свою лепту в развитие нового взгляда на проблему курдского народа и Курдистана на современном этапе. Мной руководила потребность в разработке реалистического подхода. Сейчас уже ясно, что теория, программа и практика 70-х гг. могли породить не только бессмысленный сепаратизм и насилие, но и, что гораздо опаснее, привести к тому, что национализм, против которого надо бороться всеми силами, распространил свою власть над всеми сторонами. Фатальное отношение к подобной ситуации, имеющее место несмотря на принципиальное неприятие, стимулировало грандиозное пробуждение масс и их возвращение к осознанию необходимости освободительной борьбы. С точки зрения освободительной борьбы неприемлемы методы превращения курдского фактора в пушечное мясо империализма путем использования таких коварных способов, как экономическое и политическое шантажничество, являющихся, по сути, комплексным выражением реакции, фашизма и всех негативных действий.

Пусть с опозданием, но данный подход стал долгом чести и выражением моей ответственности перед фактом подобных угроз. Меня не покидает надежда, что высказанные мной мысли и подходы помогут разоблачить тех, кто принял опрометчивость или предал интересы свободной родины и демократической республики. В моем подходе к проблеме также нашла свое отражение вечность заслугам и памяти всех тех, кто посвятил себя служению идеалам свободы, чести и прогресса всех народов и всего человечества.

Сегодня я не вижу смысла в пространственных суждениях и оценках социально-экономической и политической ситуации на современном этапе. Любой, даже самый непосвященный, чувствует на себе влияние этих проблем. Я не вижу смысла также в выдвижении каких-либо утверждений о курдском народе

и Курдистане с позиций примитивного национализма и левого догматизма. И в этом плане достаточно четко проявились и те, кто от начала и до конца пережил эту реальность, и те, кто по уши погряз в предательстве. И те, и другие фактически перед нашими глазами. Что касается таких понятий, как страна, общество, базис и надстройка, то в разнообразии идеологических форм самовыражения они впервые предстали перед нами в высшей степени реальном виде, стимулирующем рождение нового мышления.

Последующие разделы моего труда построены на принципе более содержательного подхода к курдскому политическому и национальному движению, а также на выявлении основных параметров решения проблемы. Внимательный читатель заметит, что данный труд призван пролить свет на следующее обстоятельство: каким образом, используя имеющийся опыт, курдское движение нового периода должно взять на вооружение, запланировать и реализовать организационную и практическую линию, направив ее на справедливое решение проблемы.

4. КУРДСКОЕ ЭТНО- НАЦИОНАЛЬНОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Самопроизвольный характер любого социального явления настолько тесно переплетен с осознанным характером, что практически невозможно определить грани между ними с помощью конкретных параметров. Любое явление способствует расширению сознания, а сознание в свою очередь обогащает любое явление. Эти два фактора не являются неизменными параметрами друг для друга, а скорее всего выступают в качестве взаимно преобразующих. Если любое социальное явление можно считать организованным выражением накоплений всех предшествующих периодов, то общественное движение есть не что иное, как выражение активности явления и его потенциальные возможности будущих преобразований. В целом общественное явление можно охарактеризовать как скопление разума и воли. Движение включает в себя элементы, которые и по сей день не угасли и не превратились в достояние истории. Важнейший активный элемент — это люди. В развитии любого общественного движения основополагающую роль играют два идеологических инструмента. Догма, правило или то, что мы называем законом, определяют рамки деятельности существующего общества; идеология, сформированная на почве исторических норм, суждений и утопий о будущем, представляет собой основ

ную энергетическую сторону процесса. Условия производства, производственные отношения, социально-политические и военные структуры в комплексе — это материальный фактор; используемый в движении.

Все эпохи и периоды вносят свои самобытные черты в развитие общества. Основные процессы в обществе эпохи неолита происходили вокруг матери-богини, являвшейся неотъемлемой частью природной веры, ее образом и подобием. Неолитическим обществом руководило стремление выжить в условиях предельной зависимости от прихотей природы. Важнейшим процессом, характерным для той эпохи, было формирование образов дружественных людям богов. Ярким воплощением этого процесса были молитвы, жертвоприношения и трипезы, устраиваемые в честь этих богов. Величественным поступком человека эпохи неолита стала воздаваемая им хвала в адрес матери-богини. Все обряды и ритуалы в честь дружественных богов, облегчающих жизнь общества, — элементы этого величественного процесса. Именно такова была возвышенная суть политического движения той эпохи.

Осознанные общественные процессы эпохи раннего рабовладения основаны на вере в богов-царей, ставших выразителями той действительности, которую они усердно идеализировали и вокруг которой формировали мифологическую ауру апологеты классового общества. Центром мышления и поведения этой эпохи была монархическая структура и весь комплекс усилий, направленных на продолжение этой структуры. Общество могло существовать только благодаря формированию божественного образа монарха, и во имя сохранения монархии совершались систематические молитвы и праздники. Аналогичная ситуация стала традиционной и для предводителей родов и племен, не достигших статуса монархий. Так был обусловлен источник вдохновения всех общественных движений. Невозможно даже подумать о каком-либо ином этническом и политическом движении автономного общества, ибо важнейшим понятием был центр, ставший эпицентром всех процессов. Во имя этого боролись, жили, умирали.

Еще на шаг продвинулась ситуация в эпоху феодализма, когда основным объектом преклонения был не столько Бог как таковой (следует понимать *сакральность*), сколько его веления (т.е. законы нового общества). Выражение «так повелевал Господь» было равнозначно усилиям, направленным на реставрацию старого общества или построение нового. Общественное движение формировалось в рамках разнообразных структур и правил. Военно-политическое движение отныне не зависело от прихотей отдельных личностей, а было моби-

лизовано для решения более принципиальных проблем. Можно сказать, что в преддверии Средних веков происходили реальные политические процессы. Определенным образом активизировались осознанные и организованные политические процессы, несмотря на то, что осуществлялись они под религиозным прикрытием, в частности в форме сект и течений. Определяющую роль играли возрастающие общественные конфликты. В структуре племени стали развиваться процессы, связанные с его фундаментальными ценностями и фактически выходящие за рамки компетенции предводителей. Началось время этнических процессов. Если сектантство возникло преимущественно на почве классовых противоречий, то этнические процессы основывались на принципах защиты целостности племени перед лицом внешней угрозы. Пока еще не наступило время формирования народа или нации.

Основной формой общественного движения в эпоху капитализма стала нация. Серьезным препятствием была форма правления феодальной верхушки, из-за которой страна была разделена на множество мелких княжеств. Интересы капитализма диктовали необходимость преодоления раздробленности, объединения общества, обладавшего хотя бы общим языком и культурой в условиях единого развитого рынка, языка, культуры и политического сознания. Целью капитализма становилось формирование нации и национального государства. Теперь уже считались священными и возвеличивались такие понятия и цели, как национальный рынок, язык, культура, история и государство. Все, кто осмеливался посягнуть на эти понятия, безжалостно уничтожались, те же, кто верой и правдой служил развитию этих идеалов, почитались как герои и воспринимались как прежние боги-цари. Новая божественная система и происходящие в ее рамках общественные процессы теперь развивались под национальной маркой. Повсеместно господствовавшие интересы связывали всевозможные процессы именно с этим главным направлением. Вне рамок национального рынка и государства не осталось практически ничего мало-мальски значимого. Важнейшей проблемой новой религии или политических процессов стала степень национального характера и национальной принадлежности всех сторон жизни вплоть до мельчайших подробностей. Считалось, что только имеющее отношение к нации может быть ценным и священным, а все, что выходит за рамки национального, — предательство и подлость. Именно таковой была последняя стадия, которой достигла догматическая идеология в ракурсе развития всех обществ.

Безусловно, естественным следствием подобного мировоззрения стали продолжительные идеологические распри. Точнее было бы назвать это кровавым периодом классовых интересов, спровоцированных догматизмом, периодом классового движения и войн. Эскалации этих процессов, порой достигающих неразумного уровня, противостояли такие факторы, как миролюбивое мышление, вера и нравственность, характерные для религии, в том числе некоторых сект, философских школ и течений, рассматривающих человека как центр мироздания. В процессе этого противостояния возникли многочисленные религиозные и философские общины с характерным для них движением. История никогда не развивалась как продукт волеизъявления одной стороны, поскольку существует закон единства противоположностей, протекающий в достаточно противоречивой форме. Главенство особенностей, характерных для новизны процессов, способствует началу нового исторического периода. В рамках этих основных понятий всегда существуют и общество как таковое, и общественные процессы. Именно такова суть диалектического процесса, характерного как для простейшего общества, так и для наиболее развитых социальных образований наднационального характера.

Часть этой главной платформы — движение угнетенных и обездоленных этнических обществ. Появление на фоне древней традиции обожествления монархов первых тенденций к иному типу мышления с характерными для него стремлением понять источник всех бедствий и лишений, выпавших на долю человека, и открытым вопросом, во имя каких же божественных сил творится ужас эксплуатации, бросило первые семена на почву первых классовых и этнических процессов. Говоря «О Господи, отчего эти бедствия на мою голову?», человек фактически ступил на стезю сопротивления. Защита от агрессивных выпадов вооруженных завоевателей, стремившихся ограбить и подавить родо-племенные структуры, ознаменовали собой начало нового освободительного периода. Первые пророки, философские школы, мистические течения, будучи новыми структурами, развивавшимися в этом направлении, заняли серьезное место в истории общественного движения. Сектанство, буквально заплодилось все Средневековье, по сути, было классовым и общественным движением угнетенных и обездоленных слоев.

Стремление познать общество в научном аспекте, впервые проявленное в эпоху капитализма, способствовало преодолению догматического плена и развитию научного социализма. Давая научное отражение действительности и

интересов угнетенных и подавленных слоев населения, социализм стал путеводителем, открыв исторический путь к социальным и национальным процессам нового типа. Движение трудящихся и угнетенных стало признаком возрастания глубины и содержательности демократии. Выйдя за узкие классовые рамки, демократия стала явлением мирового характера, превратившись в форму политического правления, выразительницей интересов всех социальных слоев, этнических и национальных сообществ. Осуществляется переход от естественной демократии эпохи неолита к эпохе разумной и организованной демократической цивилизации, основанной на принципах научного мышления и способствующей серьезным преобразованиям на почве стабильного мира.

Все исторические эпохи свидетельствуют о свойственном курдскому народу стремлении к активности, производству материальных ценностей и творчеству. Курды были самым активным народом эпохи неолита. Курдский народ совершил величайшую социальную революцию на базе земледелия и скотоводства. Курды первыми из всех этнических сообществ создали древнюю историю, заложили основу системы верований в небесный пантеон богов, систематизировали мифологическую форму мышления. Курдский народ может гордиться и тем, что первым продемонстрировал акт сопротивления, противопоставив шумерскому рабовладению и колониальному деспотизму структуру родоплеменного мышления и свободы. Именно с этим связано то, что родоплеменные традиции в курдском обществе сильны по сей день. Курдский народ первым поднял знамя освобождения в борьбе против порабощения. Освободительное движение курдов, имевшее этническую базу и происходившее в течение всей древней истории, стало источником вдохновения всех народов. Курды оказались именно тем народом, который проявил наиболее серьезное в истории Среднего Востока сопротивление рабовладельческой системе, не сдался и предпочел жизнь в труднодоступных горах реалиям рабовладельческого строя. Курдский народ занял свое оригинальное и достойное место в ряду наиболее содержательных и продолжительных освободительных движений, имевших место на этнической почве. Благодаря этому освободительному движению в регионе Верхней Месопотамии и на просторах Мидии родилась великая освободительная мораль. Своего рода синтезом и концентрацией этого освободительного движения стали воля и нравственность, сыгравшие серьезную роль в освободительной истории зороастризма. Это способствовало как зарождению монотеистической традиции Авраама, так и развитию начальных форм греческой философии. Междуречье Тигра и Евфрата

ты послужило важнейшим источником не только для цивилизации Шумера и других регионов, но и для всех освободительных процессов.

Наибольшие усилия в борьбе против исламского самодержавия Средневековья проявил именно курдский народ. Освободительная тенденция курдов представлена в зороастризме, алевизме, манехизме и деятельности многочисленных мистических течений. Таким образом, нашли свое продолжение традиции родоплеменного повстанчества. Наиболее серьезным негативным явлением эпохи Средневековья стала последовательная отчужденность феодальных властительских кругов суннитского толка и их верноподданство системе порабощения. Народ фактически оказался одинок не только в борьбе за свободу, но и за выживание. Он оказался лицом к лицу с самым низким предательством правящих классов, состоявших из его же сородичей. Одержимые узкими семейно-бытовыми интересами, феодальные князья, военные вельможи и родовые шейхи возвели чуть ли не в ранг закона беспощадную эксплуатацию собственного народа. Завершилась эпоха героизма этнического сопротивления. Вместо эпохи благородных религиозных течений наступил период деградирующего сектантства, преследующего крайне узкие цели в рамках интересов семьи, династии и государственного строя. Глобальная деградация социально-экономического процесса стала господствующей тенденцией.

Капиталистическая эпоха национального пробуждения и формирования института национального государства стала началом нового этапа деятельности и том числе и для курдского народа. Курдское народное движение обрело новые, свойственные эпохе формы. Более тщательное и подробное исследование этого периода в истории народа на основе анализа новых классовых образований имеет серьезное значение с точки зрения освещения предстоящего периода и утверждения правильной позиции.

4. 1. Период примитивного национализма феодальной эпохи

Система капиталистического колониализма способствовала активизации процессов в Курдистане, что в свою очередь привело к процессам нового типа. Не только не развивалась курдская национальная буржуазия, но также имело место противодействие процессу формирования буржуазии и буржуазного национализма в армянской и ассирийской среде. В связи с тем, что классовый фундамент, на котором должна была развиваться буржуазия, был крайне слаб, а структура феодальных княжеств и родоплеменной организации, на-

против, сохраняла свои сильные позиции, упомянутое противостояние можно охарактеризовать как примитивную форму национализма. В качестве очевидной особенности можно назвать отсутствие какой-либо идеологии для развития буржуазного национализма и формирование чувственно-эмоционального курдского типа и его ориентированность на традиционное общество. Именно эти особенности и не дают возможностей для разработки современной программы и организации национализма. Любые действия от имени курдского народа осуществляются, прежде всего, на основе традиционных родовых и религиозных связей. В курдской среде нет принципа современной организованности, равно как нет реалистичного подхода к определению даже тех политических целей, в правильности которых народ убежден. Сформировалась структура, позволяющая постоянно эксплуатировать народ и безжалостно предавать его. Именно с этим связан характер многочисленных повстанческих движений на протяжении XIX и XX вв., которые нанесли наиболее сильный удар по авторитету курдского народа за всю его историю.

Деятельность таких феодальных руководителей и примитивных националистов раннего периода, лишенных способностей к объективному анализу обстановки, определению политических целей, распознаванию друзей и врагов, изменению и развитию таких понятий, как время и место действия, в привязке к конкретным условиям, привела к серьезнейшим потерям в курдском обществе и не дала никаких положительных результатов. Гораздо худшим оказалось то, что правящие круги использовали этих людей вместе с их семьями в качестве инструмента для осуществления контроля над всем народом. Род Бабанзаде, начавший восстание 1806 г. на территории теперешней Сулеймани, превратился в ту самую семью, из недр которой вышло наибольшее число соглашателей, служивших интересам правящих кругов всех соседних народов. Аналогичное явление можно увидеть на примере Бедирхан-бея, возглавившего наиболее серьезное в XIX столетии выступление — восстание в Ботане (центральный Курдистан). Это восстание, в котором проявилась активная роль примитивного национализма и феодальных отношений, потерпело неудачу, а семья самого Бедирхан-бея и его потомки, являясь одной из важнейших опор империалистических сил и местных соглашательских кругов, активно используются ими в целях установления контроля над курдами. И то, что сделано родом Бедирхан-бея в рамках курдской борьбы, все же не смогло выйти за рамки примитивного национализма и не вылилось в неукротимый национальный и политический поток.

Несмотря на благоприятные условия, сложившиеся в ходе Первой мировой войны, такие курдские лидеры, как Симко Исмаил в Иране, Махмуд Берзенджи в Ираке и Шейх Саид в Турции, оказались очень далеки от разработки конструктивной антиимпериалистической программы, сыграв наиболее неудачную роль в истории курдских движений. В большинстве своем они оказались обманутыми агентурой империализма и, наивно принимая их примитивные заигрывания за стремление к диалогу, превратились в орудие реализации их интересов. Именно поэтому усилия этих лидеров не принесли плодов ни им самим, ни курдскому народу. В качестве наследия они оставили истории свои клановые структуры. Контроль, установленный над династиями упомянутых лидеров, превратился в контроль над всем народом. Подобные подходы — вовсе не редкость для представителей власти имущих. Использование слабых и побежденных людей в качестве объекта для каких-либо экспериментов — довольно распространенная политика, и поскольку в курдской среде эта тенденция стала привычной, ее добровольно применяют друг против друга.

Самыми разрушительными последствиями характеризовался период деятельности ДПК, родившейся на волне примитивного национализма. Образования типа ДПК всегда были идеальным инструментом внешних сил в их политике, касающейся региона. Неразвитая буржуазная платформа и сужение племенной структуры позволили им стать постоянно действующей и серьезной угрозой для народа. Единственным их козырем не только для поддержания существования, но и для обогащения, стала роль пешки в кампании против курдского национального движения. Они не преминули бы вступить даже в самые опасные связи с любым государством ради удовлетворения своих региональных и узких семейных интересов. И в этом вопросе у них нет никаких этических ценностей или идеологических и политических принципов. При первой же возможности они готовы продать интересы народа.

Не поддается сравнению ущерб, понесенный курдами от партий типа ДПК, создаваемых во всех странах, где проживает этот народ. Резонанс угрозы и негативного влияния этих партий напрямую связан с наличием их структур в рядах народа и постоянного поиска убежища под крылом сильных хозяев. В связи с тем, что ставки на современное курдское освободительное движение в регионе достаточно велики, они считают в высшей степени эффективным разыгрывать эту роль попеременно и во взаимовыгодной обстановке. Однако, превратившись чуть ли не в наемных солдат и потеряв уважение на-

рода из-за своего отношения к массам в рамках традиционных методов, лидеры курдских партий типа ДПК не смогли избежать разоблачения и изоляции. Потеряв источники финансирования и поддержки, они вряд ли смогут собственными силами удержаться на плаву. Как видно из многочисленных примеров, лишившись поддержки своих господ, они в течение дня складывали сотни тысяч штыков, стоящих у них на вооружении, и позорно сбежали. Они превратились в наиболее опасный рычаг современного курдского капкана. Оказавшись на перепутье, они должны или преобразиться, обретя форму демократических сил, или же, как видно из примеров прошлого, превратиться в изгнанные семейства. Существующее положение ДПК невозможно связать с характерными для эпохи законами демократической политики.

Несмотря на неудачи, основная причина продолжения политики примитивного национализма заключается в том, что на протяжении длительного периода не было сколько-нибудь успешного курдского национально-освободительного движения, а если и были какие-то признаки развития, то приверженцы традиционного примитивного национализма с помощью приспешников легко их ликвидировали. Их первая неудача — затруднение перед РПК — произошла в силу того что игра фактически дала трещину во многих местах. После того как РПК изобличила тайную антинародную политику примитивного национализма и обрела ее на неминуемое поражение, апологеты этой идеологии встали на позиции предательского соглашательства. Но когда длительное противостояние не дало им ожидаемых результатов, они поняли, что ждать большего от политики соглашательства уже не придется. Разные воплощения примитивного национализма долго ждали поражения РПК, но, не дождавшись, раскололись на два лагеря. Представители одного лагеря стали наращивать агрессию, а во втором лагере посчитали целесообразным вообще отойти от политического процесса: осознав, что овчинка выделки не стоит, они не нашли в себе ни сил, ни убеждения, необходимых для осуществления национальной политики. Любое движение, основанное на узкосемейных и личностных принципах, придя не к ожидаемому, а к совершенно противоположному результату, неминуемо распадается.

Современное состояние примитивного национализма и есть то, что называется перепутьем. Наиболее правильна в данном случае демократическая ориентация, способная остановить их разрушительную практику. Демократическая платформа поможет им втянуться в атмосферу союзов и соглашений, которые добавят им уверенности. Что касается самых неисправимых, то правил-

не всего воспитывать их путем открытого разоблачения и изолирования. Принимая во внимание последовательное сужение и разложение классовой платформы, что фактически лишает это соглашательское течение материальной базы, представляется, что выбор демократической ориентации станет для них вопросом жизни и смерти. Огромное историческое значение имеет их вовлечение в атмосферу согласия и взаимопонимания при условии постоянного контроля наиболее опасных качеств, вследствие чего это историческое бедствие будет нейтрализовано и перестанет препятствовать движению вперед.

4. 2. Период буржуазного национализма

Буржуазный национализм — это тенденция, развивающаяся в недрах примитивного национализма. Вовлечение высших слоев курдского феодализма в капиталистические взаимоотношения способствовало появлению полубуржуазных классовых образований. Революционные и реформаторские особенности, наблюдаемые в других движениях, связанных с формированием наций, ничтожно малы в случае с упомянутыми феодальными слоями, которые развиваются в зависимости от господствующей тенденции образования национальной буржуазии. Это следствие объективных процессов. Они не способны бороться даже за собственные рыночные интересы. Наиболее всего этой прослойке соответствовало бы определение «марионеточный класс». Города, расширяющиеся вместе с развитием капиталистических взаимоотношений, усиливают позиции этой классовой прослойки в обществе. Подобные объективные процессы наблюдались во второй половине XX в. по всему Курдистану.

Еще одна важная деталь классового расслоения — это активное развитие мелкобуржуазной структуры как в городах, так и в сельской местности. Параллельно процессу формирования крупной компрадорской буржуазии, имеющему достаточно ограниченный характер, идет образование гораздо более многочисленной мелкобуржуазной прослойки. В сельской местности это приняло характер серьезной тенденции, однако и в городах мелкая буржуазия постепенно укрепляет свои позиции, и в большинстве своем это происходит на основе службы в государственном бюрократическом аппарате. Представители этих прослоек далеки от понятия борьбы за национальный язык и культуру вокруг национального рынка. Скорее всего, они нашли себя в атмосфере тесных взаимоотношений с феодальными кругами традиционно соглашательского толка и государственной бюрократией, и именно с этим связано их развитие

параллельно господствующему классу национальной буржуазии и растворение в атмосфере буржуазного национализма. Они не способны на проявление патриотизма и истинно национального подхода к культурно-языковым ценностям народа. Этому не в состоянии способствовать ни их структура и интересы, ни их морально-идеологический уровень.

Трусливая, конформистская по своей сути, далекая от реальности классовая верхушка этой социальной прослойки, с крайне капитулянтскими особенностями, при первой же возможности проявит тенденции к реформистскому национализму. Развитие национализма подобного толка обусловлено объективной реальностью. Феодалные традиции, ставшие пройденным этапом, сильные государственные машины господствующих наций, окружающие эти тенденции со всех сторон, и народ, с которым они столкнулись, способствовали формированию в них редчайших, даже в мировом масштабе, особенностей. Перед нами — комплекс идеологических, политических, культурных и практических особенностей данной классовой тенденции. Это хитрость, умение воспользоваться любым поводом, заговорщичество, двуличие, склонность к неожиданному предательству, скользкость, предпочтение личных интересов общественным. Представители этих слоев беспринципны, чрезмерно уступчивы, способны, подобно хамелеонам, менять свою окраску. Для них характерны неожиданные скачки от революционных тенденций к крайне контрреволюционным, полное отсутствие доверия к народу. Стремясь укрыться за чьей-то спиной или защититься под сильным крылом, они вечно ищут новых хозяев. Чрезмерная эмоциональность парадоксально сочетается в них с бесчувственностью, а склонность к бунтарству — с душком капитулянтства. Они могут разработать конкретную линию поведения и вдохновенно приобщиться к определенной идеологии, хотя с упорством, достойным лучшего применения, зачастую вообще пренебрегают какой бы то ни было идеологической платформой или тактической линией. Под их внешней активностью скрываются лень и инертность, а их знания истории поверхностны, их близорукость доходит до догматизма, а взгляды на будущее настолько пусты, что это можно считать отсутствием каких бы то ни было надежд.

Реально построенная модель социализма и национально-освободительная борьба против империализма, достигшие своего апогея во второй половине XX столетия, оказав серьезное влияние на эти тенденции, укоренившиеся во всех частях Курдистана, способствовали их облачению в одеяния мелкой буржуазии левого реформистского толка. Представители вышеуказанных тенден-

ции сделали своей тактикой преподнесение конформистских буржуазно-националистических особенностей в форме популярных левых и даже марксистско-ленинских лозунгов. В то же время они не избегали беспринципных и во всех отношениях капитулянтских отношений с колониальными и империалистическими силами. Именно с этим связано их всяческое воспрепятствование процессам развития истинно революционного национализма и социализма. Одной из наиболее характерных черт поведения представителей этих групп является применение тактики внезапного предательского удара сзади при внешней лояльности и даже дружелюбии.

Партии типа ДПК, как и подобные им многочисленные группы и партии, являющиеся продолжением коммунистических партий реально-социалистического толка, созданных господствующими нациями, и возникающие в обстановке тесного союза с ними, проявив во многих сферах жизни особенности, «превзошедшие» даже уровень примитивного феодального национализма, способствовали множеству негативных фактов и явлений в обществе. Они постоянно саботировали освободительные тенденции народных масс. Еще одна серьезная особенность этих партийных групп — нежелание консолидироваться в единый фронт и деморализующее настроение. При этом серьезную роль играют как материальная поддержка, получаемая ими от своих покровителей, так и удовлетворение личных и семейных интересов. Нейтрализация имеющихся в их рядах многочисленных честных кадров или патриотов различными методами, от прямого физического уничтожения до вовлечения их в болото идейной деградации, — еще одна характерная черта тактики этих соглашательских кругов и партий. Нет ни одного серьезного акта или поступка организационного, политического, культурного или практического характера, которые можно назвать плодом усилий представителей упомянутых тенденций. Наиболее характерные для них дела — присвоение, искажение и компрометация ценностей, созданных другими. Реальное положение этих групп на сегодняшний день можно определить как крайне кризисное и слабое.

Они постоянно ждали распада и нейтрализации РПК, руководившей всемирной борьбой. Они внесли свою черную лепту в осуществление последнего заговора 15 февраля (завершившегося арестом А. Оджалана. — прим. К. Д.), но и это не оправдало их ожиданий и не привело к осуществлению их желаний. Всесторонние отношения, связывающие их с империалистическими и колониальными кругами, способствовали их дальнейшей изоляции. Несмот-

ря на открытость материальной базы этих классов к всевозможным связям. Особенности их возникновения требуют проявления структурного подхода к ним. Коварнейшим образом они противостоят всем усилиям народного руководства, направленным на установление тесных связей со всеми народами и культурами, в первую очередь с соседними, на основе братства, свободного союза и общедемократических критериев. Они всячески пытаются представить такую тактику руководства курдского народа как капитулянтство и предательство по отношению к «курдскому делу». В подобных условиях серьезное значение имеет осторожное и внимательное отношение к представителям этих тенденций, которые не только продают за бесценок священные ценности курдского народа, но также планомерно уничтожают эти ценности своим участием в самых подлых и предательских заговорах. Не следует обманываться, глядя на их внешнее бессилие и простоту. Из общей массы людей, находящаяся под влиянием пережитков примитивного феодального национализма, стремящихся облачиться в одеяния буржуазного национализма, активно занимающихся торговлей, необходимо выделить наиболее честных, желающих исправиться, и, добившись от них раскаяния, провести комплекс идеологических, политических, культурных и практических мер, позволяющих нейтрализовать их возможное влияние. Таким образом можно будет добиться того, чтобы они перестали препятствовать конструктивному решению курдской проблемы.

4. 3. Народно-освободительная тенденция

Рассмотрение национально-освободительной тенденции народа Курдистана в ракурсе неолитического равенства и свободы вполне реалистично и поучительно. Понимание естественного равенства и свободы, свойственное этническому сообществу, в недрах которого родились предки современного курдского народа, занимает важное место в жизнедеятельности и горных племен, и семейные общины сельской местности. В горной местности эти особенности проявились в гораздо большей степени. Природная свободолюбивая тенденция нашла свое отражение в деятельности всех представителей курдского народа, за исключением соглашательских прослоек, развивавшихся в высших кругах раннего и средневекового рабовладения. Рабское мировоззрение больше всего проявляется в образе жизни высших соглашательских кругов. Несмотря на действенный характер паутины взаимоотношений и жизненных критериев капиталистического общества, естественные понятия равенства, братства и свободы, присущие народным

Силам, продолжают сохраняться. Среди всех народов Среднего Востока именно курдский народ отличают наиболее развитые освободительные тенденции, что связано с процессом исторического развития народа. Серьезную роль в формировании этих особенностей сыграли отчужденность правящих эксплуататорских классов и ничтожно малое количество достигнутых ими позитивных ценностей, а также сопротивление, оказываемое народом на всем протяжении истории как силам природы, так и агрессивным силам извне. С этой действительностью связаны лидирующие позиции женщины. Традиция матери-богини, характерная для эпохи неолита, по сей день ощущается в образе матери-курдянки. Курдская женщина не испытывает зависимости от религии, культуры и образа жизни с центральной ролью мужчин и не питает к ним особого уважения. Если и наблюдается подобное, то происходит это, как правило, вследствие давления морального и материального характера и традиций, и при первой же возможности женщина восстает против этой зависимости.

Мы сталкиваемся также с процессом обеднения курдского народа — это становится исторической тенденцией. Этот процесс, начавшийся на окраинах шумерских, вавилонских и ассирийских городов, продолжался на протяжении всего Средневековья. Он нашел свое отражение в формировании современных метрополий господствующих наций и достигнутом уровне империалистических метрополий, в том числе в формировании городов Курдистана, развивался в форме бедных кочевых племен. Процесс развивался не столько в тесном единении собственных господствующих классов, сколько на основе служения кулиеземцам. Неполная занятость населения, наличие праздношатающихся, отсутствие элементарных условий для охраны здоровья, учебы и развития культуры превратили жизнь курдов в тяжелое испытание. Гнет и восприятие трудящихся как самой дешевой рабочей силы, исходящие как от внутренних, так и от внешних порабитителей, способствуют тому, что жизненные невзгоды тяжелым роком нависают над народом. Повсеместно вспыхивает недовольство подобным образом жизни. Народные массы переживают гнет и давление. Они прекрасно осознают и то, что их предают самым бессовестным образом, но бессильны перед возросшим гнетом и не имеют возможности изменить что-либо. Подобная ситуация пробудила мятежный дух, внезапные вспышки гнева. Отсутствие условий и возможностей для осуществления классовой борьбы на современном уровне обрекает народ на споры и конфликты как на межличностном уровне, так и в рамках семьи и рода. Умышленные провокации правя-

щих классов оборачиваются постоянными конфликтами в самих народных массах, и именно поэтому крайне важно формирование тенденции к установлению прочного внутреннего мира в жизнедеятельности народных масс.

Усиление производственных отношений капиталистического типа способствовало тому, что процесс обеднения старого типа нашел свое отражение в форме безработицы, появлению прослойки сезонных рабочих при минимальном количестве промышленных рабочих. Превратившись в молодежной среде в серьезную тенденцию, безработица приняла форму массовой миграции в направлении развитых метрополий, в особенности европейских. Происходило то, чего страстно желали, но никак не могли добиться иноземные агрессоры на протяжении тысячелетий: ради пустых мечтаний в поисках нормальной жизни страна священных богинь и богов постепенно опустошалась. Разве можно представить себе большую по масштабам трагедию и более страшные проклятья, испытанные народом?

Во второй половине XX в. социальные преобразования и активизация стали материальной базой современной освободительной тенденции. Повышение уровня осознанности и активизация национально-классовых процессов в Курдистане и во всем мире стали серьезным внешним фактором. В Курдистане актуализировалось влияние современных идеологических учений и научных достижений. Достижения в сфере коммуникационной техники ускорили развитие новой эпохи знаний. Несмотря на то, что источниками влияния послужили буржуазный национализм и левые силы реального социализма, понимание независимости, свободы и равенства достигло уровня идеологического самовыражения. Пусть велико влияние догматизма и утопизма, но во имя будущего Курдистана достигнута общественно-историческая конкретизация, удалось достичь оценки объективных и субъективных условий и обстоятельств, характеризующих реальную ситуацию. Глобальная активизация процессов, происходившая в 70-е годы XX в., наряду со всеми народами Среднего Востока охватила также турецкую молодежь и интеллигенцию, равно как и ее составную часть — курдскую молодежь и интеллигенцию. Этот процесс способствовал формированию новых подходов к таким понятиям, как своя родина, история и общество, формированию движений и организаций национального и общественного толка. Такие движения с полным основанием можно назвать народно-освободительной тенденцией. Незаменимое место в ряду многочисленных групп заняла Рабочая партия Курдистана (РПК), оставившая неизгладимый

след на развитии целого исторического периода, и эта истина требует глубокого и тщательного анализа.

4. 4. Образование, развитие и будущее РПК

а. В комплексе фундаментальных особенностей эпохи, имевших судьбоносный характер для всей истории XX столетия, РПК можно считать как практическим, так и политическим воплощением идеи конструктивного урегулирования обстановки, сложившейся в Курдистане, на основе принципов научного социализма. Более рационально объяснить процессы, развитию которых способствовала деятельность РПК, можно в ракурсе объективного анализа событий XX. в. Это связано с той самой «черной дырой», которая образовалась вокруг курдского народа и курдской проблемы. Самопроизвольная, абстрактная оценка ситуации на базе таких критериев, как насилие и сепаратизм, стала бы проявлением крайне одностороннего и субъективного подхода к проблеме. В данном труде я уделяю РПК столь серьезное внимание именно потому, что она представляет собой основополагающую тему моей защитной речи. Более того, следует отметить не только серьезное влияние, оказанное РПК на развитие событий недавнего прошлого, но и ее мощный потенциал в позитивном влиянии на текущие и будущие события. Требуют объективного осуждения определение идеологических, военно-политических и демократических аспектов деятельности РПК, концентрация внимания на степени соответствия ее деятельности изначально предначертанной практической линии или, наоборот, отхода от этой линии, ее искажения, а также объективный подход к критическому и преобразующему потенциалу организации.

Как обвинения прокуратуры Турции, так и некоторые решения Европейского суда по правам человека далеки от раскрытия объективных истин. В них преобладает узкое и субъективное толкование законов. Они дают явно надуманные и искаженные характеристики моей деятельности, ориентируются чуть ли не на тысячи дел и процессов и в то же время не хотят признать конкретных связей между моей деятельностью и курдской проблемой. Прибегая к подобной методике, обвинение и суд фактически с именем закона на устах искажают истину. В своем труде я призываю закон играть предназначенную ему роль справедливого инструмента урегулирования социальных проблем, а не превращаться в дешевое орудие осуществления негативных целей. Истинная сила достойной защиты соизмеряется степенью важности практических результатов, обус-

ловленных способами урегулирования проблемы. В этом смысле решения суди могут играть как положительную, так и отрицательную роль.

В первой книге я представил подробный анализ истории цивилизаций, наиболее целесообразный в плане достижения конечной цели в своей защитной речи. Вторая книга содержит характеристику конкретно сложившегося курдского фактора и курдской проблемы, исходя из критериев международного права, и в частности в рамках европейских правовых ценностей. Здесь также дан правовой и научный анализ всех событий, связанных с моей личностью.

Истина раскроется гораздо быстрее, если характеризовать РПК именно в этих рамках.

Для объективного анализа деятельности РПК нужно максимально точно раскрыть роль и значение научного социализма, в частности того, какую идеологическую суть он выражает и чему способствует на практике. Если подойти к научному социализму как к идеологии государственного строительства и рассматривать его в качестве основополагающего руководства к действию, то возможным и логичным результатом станет превращение государственного социализма в современный вариант идеологии шумерских жрецов. Тщательный анализ устройства шумерской жреческой государственности дает основание полагать, что жрецы достигли высочайшего уровня в построении государственного социализма, даже коммунизма, намного опередив модель реального социализма. Если цель — построение государства, то разница может заключаться всего лишь в качестве научной базы государственного строительства. Суть государственности одна, в процессе государственного строительства может быть избрана или шумерская модель с характерным для нее управлением группы жрецов, или разработанная Платоном модель философского управления государством. Эти тенденции всегда становились наиболее характерными чертами философии современных государств. В это общее понятие входят и монархии, и аристократические правления, и олигархии.

Шумер, как первая государственная модель, реализовался на базе отрицания неолитического общества как наиболее продолжительного периода всеобщего равенства и свободы. Этот принцип играет определяющую роль и имеет глобальный характер в процессе государственного строительства. При построении государственной машины вместо основной тенденции равенства и свободы общества преобладающий характер завоевывают неравенство и авторитарная власть. Рабовладельческий, феодальный или капиталистический фунда-

Вит государства привносят различия не в сущность государства, а, скорее всего, в его форму. Не является критерием различия ни правовая база государства, ни произвол руководства. Если законность способствует формированию гражданского государства, то волюнтаристское государство развивается в рамках минутных интересов и подходов правителя. Насколько негативной может быть роль правителя одного государства, настолько же позитивной может оказаться его роль в другом государстве.

Несомненно, есть опасения, что эти размышления могут быть названы кем-то анархическими, но это только внешне. Анархия, по сути, является капиталистической тенденцией. Это форма непризнания носителями крайнего эгоизма каких-либо понятий о государстве, подобный эгоизм не имеет ничего общего с понятиями коммунальной свободы и равенства.

Еще одна проблема — позитивная роль, исторически характерная для государства, а следовательно и для классового общества, составляющего его базу. Классовое расслоение и государственная машина при ограниченном уровне развития науки и техники и в определенных рамках стали неизбежными и сыграли передовую роль. Однако по большому счету и классы, и государственный аппарат стали неизлечимой язвой на теле общества, которая, непомерно разрастаясь, поедает его. На протяжении истории это неоднократно наблюдалось и сегодня неоспоримо подтверждается с научной точки зрения. Необходимо четко осознавать, что только 1/20 часть классово-государственных структур имеет какой-то смысл, остальная же часть является неизлечимой раковой опухолью.

Несмотря на существующие различия, все формы мышления — мифологическое, религиозное, философское и научное — в подавляющем большинстве служат ничемному, следовательно, бессмысленному, институту государственности. Но создай они даже райские условия, им не избежать превращения в бессловесное орудие неравенства и господства. На базе агрессивно настроенного меньшинства сформируется прослойка умных людей, обладающих серьезными возможностями, а подавляющее большинство, которое составляют народные массы, фактически останется в роли глупцов и обреченных на подчинение. Именно эта дифференциация составляет костяк любого классово-государственного образования. 5% всего общества, утверждающие о легитимности и необходимости классово-государственных образований, пытаются объяснить это научно-техническими потребностями общества, но уровень, достигнутый научно-технической революцией в конце XX в., отвергает утверждения

этих 5% о необходимости жить в форме государства и классов. Основная версия той части общества, которая испытывает потребность как минимум в новом понимании социализма, сводится к тому, что вслед за эпохой научно-технической революции старая структура государства и классового общества утратит свой смысл и перестанет быть обязательной.

Это понимание близко марксизму. Однако, приняв абстрактную государственную модель типа диктатуры пролетариата, которую можно истолковывать по-разному, марксизм оказался в омуте общественно-государственного устройства. Как видно из экспериментов, связанных с установлением реального социализма, наиболее крайние примеры формирования классов и государства реализовывались именно под этой «пролетарской» маркой. Самые авторитарные и тоталитарные формы государственности встречались именно в тех странах, которые осуществляли эту модель. Дошло до того, что новоявленное чудовище стало пожирать тех, кто его породил, и жаль, что тревожная аура, исходящая от этого чудовища, побудила их раскрыть свои объятия перед старым обществом и государством. Самый основательный урок, преподнесенный реальным социализмом, сводится к следующему: как бы ни толковали диктатуру пролетариата, но пока не будет упразднен насильно насажденный государственный аппарат, новое социалистическое общество станет искажением социалистической идеи или же превратится в некий «социалистический придаток» многих капиталистических государств. Этот пример одновременно подтверждает правоту моих размышлений о сути государственности.

Для того чтобы действительно соответствовать имиджу системы равенства и свободы, системы, проявляющей заботу об окружающей среде, научный социализм должен избавить свою идеологию от плена всех форм государственности, включая диктатуру пролетариата. Никакое общество, безусловно, не может развиваться без управления и координации, но в эпоху научно-технического прогресса невозможно характеризовать общество лишь при помощи государственного аппарата. Наиболее конкретные и применимые формы демократических критериев до появления лучших вариантов могут сыграть роль пусть не идеальной, но самой подходящей модели управления, однако поостережемся называть эту модель государством. До тех пор пока демократическое общество, используя возможности, предоставленные научно-техническим прогрессом, не достигнет таких форм управления, которые стали бы олицетворением равенства, свободы и полной гармонии с окружающей средой, демократическое правление

(и демократическая цивилизация как форма социального самовыражения) имеет полное право считаться наиболее прогрессивным периодом современности.

Можно подвергнуть глубокой критике структуру идеологии научного социализма. Можно выдать целые тома критики по организационным, практическим, национальным, религиозным и философским аспектам этой идеологии и по вопросам взаимоотношений научного социализма и искусства. Особой критике следовало бы подвергнуть женскую политику, взаимоотношения в сфере базиса и надстройки, понимание исторического процесса и, что особенно важно, такое утверждение, как возможность построения социализма в одной, отдельно взятой, стране и принцип интернационализма. Но достаточно и критики государственности, которая на уровне определений высказана мной в данном труде.

При создании РПК за основу была взята социалистическая идея, связанная именно с таким пониманием государственности. Наряду с существующей идеологией буржуазного национализма и пережитками феодального образа жизни еще одно социальное явление повлияло на сам факт возникновения партии. Речь идет о понятии социализма, суть которого еще не совсем конкретизировалась в турецкой действительности 70-х гг. XX в. Оно описано в классической литературе, распространявшейся в ограниченной форме, и при образовании РПК осознавалось лишь на уровне симпатий группы основателей. Вполне очевидно, что столь поверхностный характер идеологической базы так или иначе должен был обернуться серьезными проблемами. Еще одна связанная с этой проблема заключается в попытках анализа истории и конкретно сложившейся ситуации в свете социалистического мировоззрения. Ограниченная критика капитализма, касавшаяся в основном его экономической структуры, оказалась явно недостаточной для формирования цельной идеологии. Неточный перевод периодически появляющихся документальных памятников, низкий уровень культуры, а также догматическая и утопическая структуры мышления общества и слабость социалистических традиций препятствовали исследованию сложной и запутанной истории цивилизаций Среднего Востока, в частности Шумера. Тем самым исследование истории Среднего Востока и истории курдов и Курдистана неизбежно носило бы поверхностный характер и было бы полно неточностей и недостатков. С этой точки зрения естественным стало эклектическое понимание истории, общества и нации, сформировавшееся на основе тезисов национализма и реального социализма.

Абстрактное и схематическое понимание истории, общества и нации невольно отражалось на программе и организационной структуре партии. Отсут-

ствие каких-либо национально-классовых признаков у первого потока активистов РПК, состоявшего в массе своей из бедного крестьянства, отсутствием у него практических и политических навыков способствовали тому, что кадровый аппарат партии оказался крайне слабым. Социал-шовинизм, характерный для подхода турецких левых сил к курдской проблеме, породил полярно противоположное явление примитивного и буржуазного курдского национализма, что усугубило исходные условия организации. Несмотря на ошибочность и недостаточный характер этих идеологических и практических условий и вакуум, характерный для курдского фактора и курдской проблемы, ограниченные усилия все же способствовали тому, что рождение и дальнейшее развитие партии стало ярким событием. Это не было связано ни с высоким уровнем профессионализма, ни с развитостью организационной структуры партии. Курдская проблема, если можно так выразиться, была «бесхозной». Необходимый «взрыв» образовался тогда, когда за решение проблемы взялась РПК, проявив для этого усилия, которые, может быть, были не высокопрофессиональными, но оригинальными. В этом плане возникновение партии напоминало деятельность пророков. Как известно, Иисусу с большим трудом удалось добиться взаимопонимания между двенадцатью апостолами. Вокруг было много страждущих, ожидавших чуда. Но величайшее в истории убеждение и волеизъявление все же состоялось. Наибольшее сходство движения РПК с деятельностью апостолов объясняется в какой-то степени общим мистическим характером микроклимата Среднего Востока. Современные организационные структуры Запада не могут служить моделью для Среднего Востока. Предельные культурно-исторические различия находили свое отражение на организационной и практической деятельности. Одна из причин активного роста сектантского движения в Турции кроется именно в этом.

Можно сказать, что в этом понимании РПК воплотилась как синтез полусовременного социалистического образования и классической средневосточной модели. Это своего рода символическое выражение синтеза Восток — Запад. В этом и сила, и бессилие Рабочей партии Курдистана.

Наиболее сильная позиция РПК в упомянутом синтезе — в ее самобытности и убедительном подходе. Партия не зависит ни от какого-либо догматического центра. Она не питает несбыточных надежд. Ценит честных и смелых людей, ни одному из членов партии не обещает ни личных выгод, ни искусственного повышения престижа. Партия открыта для правды, справедливости и

справедливости. Важнейшие жизненные ценности — равенство и труд. Партия убеждала не словом, а делом. По мере развития партии общество видело эти особенности, что и стимулировало рост его организованности. Однако и слабые стороны РПК стали проявляться тогда, когда выяснилось, что только этих особенностей недостаточно.

По мере того как движение росло и перестало уместиться в рамках узкой группы, недостатки стали проявляться гораздо четче ввиду появления серьезных проблем, связанных с руководством и практической деятельностью партии. Преследование со стороны системы в этот период было подобно закаливанию стали. Известный выход за пределы Турции стал началом серьезного этапа как в турецко-анатолийской истории, так и в истории Курдистана и всего Среднего Востока. И период яростного противостояния двух полюсов, составлявших мировой баланс сил, условия, сложившиеся в Сирии, Палестине, Израиле и Ливане, предоставили благоприятный повод для развития. Вспыхнувшая вслед за этим революция в Иране, как и ирано-иракская война, способствовали росту благоприятных условий. Выгодным фактором стало формирование в Турции условий для осуществления переворота 12 сентября 1980 г., а также то, что РПК встретила этот период за пределами страны¹. Наперекор ожиданиям ранней смерти или преобразования деятельности партии маргинального типа в иных условиях начался известный период вооруженной борьбы 15 августа 1984 г., который оказался, как это предполагалось изначально, не особенно планомерным, скорее спонтанным скачком. Однако несмотря ни на что, начало вооруженной борьбы увенчалось великими последствиями. Начался новый период развития, о котором не предполагал никто — ни в руководстве РПК, ни среди рядовых членов партии.

6. Конкретная оценка деятельности РПК, ставшей этапом истории курдского народа, как и Курдистана в целом, а также подробная характеристика партии имеют серьезное значение с точки зрения максимального достижения правды. Приверженность принципам реального социализма и системе, свойственная процессу идейного рождения РПК, на новой стадии развития как бы сбросила сию вуаль, обнаруживая свой истинный характер. Идеология, которая осваивалась в достаточно ограниченной форме, была напроочь забыта. Приверженцы укореившихся традиций, воспользовавшись силой оружия и власти, преврати-

¹ Мы считаем вероятность военного переворота 12 сентября 1980 г., А. Оджалан в 1979 г. своевременно успевший вывести большинство членов партии в Ливан. — Прим. ред.

лись чуть ли не в современных немрудов. Затаившиеся до поры до времени люди с доминирующими феодально-патриархальными свойствами личности, черпая силу из тенденций примитивного национализма, которые были значительно в зоне действия, стремились установить свою власть над окружением. Бедные крестьяне, составившие первый поток энтузиастов движения, будучи кристально честными, но крайне ограниченными в навыках и подготовке, не смогли совершить необходимого скачка, поэтому заметно набирали обороты те самые круги с явно феодальными наклонностями, опирающиеся на примитивное националистическое мышление. Усилия руководства движения, его достижения, ставшие результатом невероятных трудов, узурпировались деятелями, напоминавшими грабителей феодального типа. Веками развивавшаяся в них жажда власти и фальшивый характер их командной деятельности оказали им же самим медвежьих услуги, лишив их даже искорок трезвого ума.

К сожалению, очень поздно были разгаданы их заговорщические намерения, суть которых сводилась к планомерной ликвидации честных и преданных делу представителей кадровой структуры, которая всегда носила ограниченный характер. Тенденция, названная впоследствии «четырьмя фактами партизанщины», начиная с убийства Агита (Махума Коркмаза), являвшегося символом всех честных и преданных партийных кадров, совершила массу подлых дел, которые так и не раскрыты. Эта партизанщина оставила свой грязный отпечаток на деятельности партии в течение 1987—1988 гг.

Деятельность, в которую в самом начале было тяжело поверить и которую характеризовали как «злодеяния, свойственные только отдельным убийцам», становилась конкретной линией ведения вооруженной борьбы. Идеологические, моральные устои движения, следование правилам, такие понятия, как ответственность и честность, были забыты, и это проповедовалось в качестве линии поведения. Но поскольку настоящие организаторы этой тактики оставались неизвестными, тень легла на всех повстанцев. Дошло до серийного уничтожения честных активистов партии под маркой вооруженных стычек.

Убийство Хасана Биндала в начале 90-х гг., совершенное с явными признаками заговора, дало основание полагать, что его цель — «проучить» несговорчивых борцов. Это было сигналом. Подобная позиция, в которой не было никакой необходимости, стала ответственной за поступки, повлекшие за собой гибель многих детей и женщин. С рвением, достойным лучшего применения, появилась поросль «деятелей», способных, не моргнув глазом, убить товарища, счи-

для его помехой на своем пути. И это было реальностью. Такие люди безжалостно набирали обороты. Повинной в этих злодеяниях чаще всего считали структуру организации. Оставшиеся от старого центра кадры, которые должны были нести настоящую ответственность, предпочитали играть в «три не», непрерывно интригуя «не слышал, не видел, не знаю». И как бы ни старалось руководство партии поддержать свои кадры, сколь ни велика была бы его историческая роль, сторонники заговорщических взглядов неизменно разбивали и нейтрализовали все усилия во имя своих дешевых прихотей, делая это со зловещим удовольствием. За горсть табака или кусок хлеба они группами отправляли молодежь, которая была воспитана усилиями тысяч людей, на ненужные и неплановые операции, что было верной смертью. Эти злодеи превратились в чудовищный людоедский аппарат. Молодых девушек, которых нужно бы воспринимать как нежные цветы в рядах партии, они считали бесполезной нагрузкой и, преследуя их, фактически преследовали всех истинных приверженцев свободы и навязывали им свое отсталое мышление. Когда же они ощутили давление со всех сторон, стали искать убежища то в лоне государства, то у представителей идеологии примитивного национализма. Убегая в Европу, они превратили ее в свой постоянный двор. Они не только игнорировали самообразование, но положили под камень забвения учебную литературу, созданную усилиями тысяч людей. Одним из важнейших в их представлении дел было разрушение дисциплинарных устоев организации. Желание повелевать окружающими и подчинять их своей воле, подражание мотивам господствующих классов того проклятого периода в самой примитивной форме стали утверждаться в рядах партии. Несмотря на все принятые меры, в течение десятилетия 1987—1997 гг. РПК понесла потери как в форме, так и в содержании. Правда, партия имела серьезный фундамент, представленный широкими народными массами. Во имя партии и в ее рядах совершались чудеса героизма. Появились и первые жертвы, в частности осознанно пошли на смерть участники пожизненной голодовки в тюрьмах. Но герои и жертвы не расставались с понятиями о чести даже в самых тяжелых условиях. В то же время и в тюрьмах, и в горах, и в Европе совершались самые низкие поступки для удовлетворения своих мотивов, характерных для господствующих классов. Любые игры и преступления эти злодеи считали проявлением высокого мастерства.

90% тех, кто мог быть активистами и членами организации, стали жертвами этого умышленно культивируемого мировоззрения. Подробные исследования помогут познать истину еще лучше. Потеря партией своего престижа на всех

уровнях, осуществление заговора против лидера, потеря многочисленного кадрового состава, борцов и симпатизирующих партии соотечественников, а также безграничный ущерб, нанесенный материальной базе, тыловому обеспечению и массам, стали следствием этого мировоззрения. Побег и последующий арест Шемдина¹ в 1998 г. стали серьезным показателем состояния так называемого ЦК РПК. Спрашивается, может ли руководство говорить о какой-то разумной политике, совести или уважении к себе, если оно формирует идеальные условия для подлого предательства, что не может быть оправдано даже войной?

Более основательно можно критиковать так называемую военную политику партии. Что сказать о ведении партизанской войны, в частности о ее руководстве и военном командовании, которые, несмотря на немалые военные возможности, благоприятные условия, тыловую поддержку и помощь народных масс, оказались не в состоянии придерживаться обычной линии самообороны? Как можно говорить о каком-то соответствии образу военных, на которое претендует убогое командование, последовательно игнорируя учебу и организационные мероприятия, не видя в этом предначертаний будущей победы и серьезного военного смысла? Как жаль, что зачастую, при наличии хороших возможностей, эти командиры уподобляются ротозеям, которые по-туристически лениво наблюдают за жизнью, и горько осознавать, что они лишены какой-либо оригинальной сути и способны жертвовать всеми ценностями ради сущих пустяков. Как можно серьезно воспринимать командование, не желающее признавать необходимость самообороны при наличии идеальных для этого условий, особенно учитывая оборону в горных местностях? Насколько убедительными могут быть действия командования или координационного центра, если они рассматривают как лишний груз даже самых отважных и смелых людей? Ясно одно, куда бы ни уходили корнями тенденции партизанщины, в политические ли структуры отдельных государств, в Европу или в дебри примитивного буржуазного национализма, они наложили глубокий отпечаток на организационную, командную и практическую линию жизнедеятельности. Причиной того, что руководство оказалось просто-напросто задушенным, было данное положение партии.

Я хорошо помню то, что сказал накануне VI съезда партии, когда был в пределах Курдистана: «Не знаю, что делать, видя, до какого состояния довели эти дармоеды нашу оборонительную войну, в которой можно было победить десять раз». Я действительно потерпел поражение в борьбе с тем сбори-

¹ Шемдин Сакык (Зеки) — один из полевых командиров, бывший член ЦК РПК.

шем, в которое превратилась наша организация. Тенденция к партизанщине со-
ставляла столь бесчувственное состояние в структуре и отсутствие веры в победу,
что поражение буквально развело меня изнутри подобно кислоте. Я дошел до
такого состояния, что в интервью одной итальянской газете сказал: «Больше не
могу находиться в рядах организации». В одном из последующих признаний
Темдин Сакык с претензиями на убедительность и документальную достовер-
ность заявил: «Этот процесс начался с меня» и потребовал закрытого судебного
расследования. Суть этого процесса покрыта мраком тайны, но можно предполагать,
что происходит очередной акт трагического спектакля, разыгрываемого с судь-
бой курдского народа. Это было местию наиболее реакционных и отсталых кру-
гов курдскому населению. Прodelывая изнутри то, что они годами не могли де-
лать извне, даже в заговоре с государственными структурами, предатели будто
бы получали удовлетворение, цинично разбивая о камни золотой запас РПК.

Позже государство никак не могло понять, отчего РПК проиграла войну, ко-
нечную она должна была выиграть. Осознавая, что подобный исход не является
на служу властей, сами власти предположили, что такое могло иметь место толь-
ко вследствие усилий внутренних и внешних курдских реакционеров. Однако и
ударство, становящееся на путь бандитизма, утерало многое из своих ценно-
стей. Достаточно полезным оказались уроки из предупреждения, коим стало
11 февраля¹. В 1998 г. наиболее подходящим для всех сторон представлялся вы-
ход из сложившегося тупика путем заключения достойного мира и использова-
ния методов демократического урегулирования. Этот решительный настрой я за-
являл, будучи еще на Среднем Востоке². Начался обмен посланиями через по-
средников. Однако продолжению процесса воспрепятствовала зависимость
южно-восточного общества от узкокорыстных целей и злободневных политиче-
ских интересов в совокупности с методикой воздействия империализма, не даю-
щего возможностей для достижения достойного мира, повсеместно насаждаю-
щего обстановку отчужденности, порабащивающего все живое и стремящегося
лишить к собственным интересам. Пока сформировалась реакция на эти
явления, в силу вступил глобальный и далекий от человеческих понятий за-
говор, полностью охвативший ось Восток—Запад, поправший элементарное
отношение к демократическим традициям и практически исключивший какое-ли-

¹ 11 февраля 1997 г. Совет Национальной Безопасности Турции принял решение о борьбе с религиозны-
ми реакционерами в стране и преступными коррупционными элементами в государственных структурах.

² 1 сентября 1998 г. РПК в очередной раз объявила о прекращении огня.

бо противодействие. Наилучшим выходом в сложившейся ситуации была бы смерть, чего и ожидали организаторы заговора. Нельзя было ни в коем случае допустить чудовищной композиции заговорщиков, для чего была выбрана попытка продолжения жизни в гробовой системе, натянутой на распятие. Сложившаяся обстановка требовала смены периодов, она же и указывала эту смену.

Основной источник недостатков и заблуждений, возникших в идеологии и практической деятельности РПК на заре ее рождения и деятельности, связан с пониманием государства и методикой применения силы. Совершенно очевидна связь между пролетарской диктатурой социализма и революционным мировоззрением, основанным на силовом факторе. Диктатура пролетариата призванная стать структурным выражением революционного насилия, обнаружив противоречивый характер в условиях реального социализма, неизбежно превратилась в типичное орудие насилия капитализма. В советскую эпоху этот процесс протекал достаточно болезненно, но, сдобренный изнутри интересами национального капитализма, он нашел свое продолжение в форме традиционной имперской культуры, играя прежнюю роль капиталистического государства с доминирующими признаками диктатуры, не допускающей какого-либо мнения большинства. Система находится в состоянии постоянного преобразования, которое регулярно оборачивается против трудящихся классов. В итоге стало ясно, что диктатура пролетариата не может быть победным оружием социалистического общества. Это утверждение есть важнейшая идеологическая и политическая истина XX в.

В основе всех проблем социалистической идеологии лежит необходимость обновления таких понятий, как революция и государство. Некоторые государства и социалистические партии прилагают все усилия для обновления старой социал-демократической модели, основывающейся на капиталистической системе. Упомянутый процесс наиболее активно идет в Восточной Европе и в России. Некоторые страны преобразуются и, обновляясь, продолжают свою деятельность и качестве движения «зеленых». Еще одна часть направляет свои усилия на самореализацию в структурах гражданских обществ, а малочисленные и незначительные в прошлом группы стараются продолжить свое существование под различными именами и течениями. Тем самым очевидно, что наступил переходный период. Необходимы формирование действенной идеологии и ее искренняя реализация на практике во имя всех народов. Совершенно естественно продолжение подобных исследований до получения конкретных результатов на практике.

Неотложной задачей РПК должно стать обновление своего идеологического и политического курса в рамках процессов, происходящих в мировом масштабе. Партии необходимо продолжить до полного преобразования период глубокой критики и самокритики. Неправильно связывать этот процесс с поражением или блестящим успехом, ибо такие подходы крайне поверхностны. Даже в случае достижения победы этот процесс необходим. Если партия является сильной государственной структурой, ей грозит участь гораздо худшая, нежели участь советской модели. На другой чаше весов есть понятие поражения. Стремление преобразовать все вокруг чревато по меньшей мере такими же опасностями, что и в первом случае. Преобразования, происходящие без затрагивания коренных причин как поражения, так и победы, которые в принципе одинаковы, называются не обновлением, а ревизией и реставрацией. Переходя в этот план не может способствовать какой-то новизне. Наибольшая потребность ощущается в формировании фундаментальной идеологической основы и устойчивой практической деятельности.

Я переживаю, что рассуждения, основанные на критике жреческого государства Шумер и его современной формы — капиталистического государства — будут изобиловать неточностями и недостатками. Я уверен, что главнейшая ошибка и недостаток марксизма исходят именно от такой модели социализма, которую, что в последние годы Энгельс внимательно изучал книгу Моргана «Старое общество», а Маркс уделял этому серьезное внимание, следует объяснить тем, что они увидели собственные недостатки. Неумение выйти из-под влияния капитализма превратило их в левое крыло политической системы государства прошлых же воли, что во времена Французской революции стало более развитой формой разделения на левых и правых. Вероятно, основной недостаток и ошибка марксизма заключаются в неумении видеть, что подобной критикой невозможно создать альтернативу капиталистическому обществу или общество, превосходящее его. Далее можно перечислить такие недостатки, как, безусловно, ошибочный отношение к вышеуказанному экономический подход, недооценка роли идеологии, повторение при анализе государства взглядов господствующих классов, на этот раз под маркой пролетариата, а также отсталый подход к религии, неумение определить роль надстроечных структур как единое целое, наблюдаемое в реальности, и игнорирование морального фактора.

Наконец, классикам марксизма следовало бы глубоко и теоретически обоснованно осознать, что в условиях, когда уровень нравственности и убеждений

гораздо ниже, нежели у создателей государственности — шумерских жрецов, невозможно создать государство трудящихся. Твердой практической линией и трудом можно создать только исторические формы общества. В частности, серьезным недостатком марксизма оказалось неумение проанализировать демократический аспект.

Хотелось бы высказать свое мнение по следующему поводу: в противовес не только капитализму, но и любому классовому обществу образца классической государственности вернее всего было бы взять за основу анализ неолитического общества, что способствует рождению идеологической системы, которая приведет общество в мир трудящихся. В противовес шумерскому классовому обществу и всем последующим формациям, основанным на классовом обществе, необходимо добиться на базе научно-технического прогресса обновления экономических, социальных, демократических и идеологических аспектов неолитической структуры максимального социального равенства и свободы.

Перечисляя особенности социалистического общества в рамках этой основной характеристики, нужно следовать такому порядку:

Социалистическое общество в идеологическом аспекте придерживается принципа научного развития. Использование обществом технического прогресса на основе равноправия, свободы и полной гармонии с природой является фундаментальным моральным принципом и выдвигает в качестве неременного условия контроль со стороны правовых норм. Экономика не может доминировать над техникой, а главенствующая роль во всем принадлежит моральным принципам и правовой системе. Никакие экономические интересы не могут быть выше и ценнее такого принципа, который исключает силовое давление на понятия равенства, свободы и полной гармонии с природой. Важнее всего, чтобы постоянным руководством к действию служил принцип подчинения науки и техники жизненным интересам общества. Идеологическая форма соответствующая этой цели, должна быть принята в качестве высочайшего органа власти и именно ей следовало бы искренне и с особым священным таинством указать путь в мир духа и мысли. Эта форма идеологии сыграет роль новой морали и новой религии. Соразмерно этой цели должны быть восприняты все ценности, связанные с мышлением и верой человека. Эта идеологическая форма обладает приоритетом в представлении комплексного сочетания научного мышления и свободной морали. Она — оптимальное воплощение научной свободы и общественного благополучия. Успешный синтез уровня свободы об

ства и освобождения каждой отдельной личности осуществляется под этой идеологической формой.

На основе критики всех общественных систем, включая систему реального социализма и малые коммунальные сообщества, которые способны жертвовать одними ценностями ради других, необходимо достичь оптимального единства или синтеза самого верного варианта.

В целях упразднения старого общества и государства социалистическое общество не может руководствоваться силовым фактором или диктатурой трудящихся. Любая сила, основанная на принципах агрессивной эксплуатации, не может иметь места в рамках идеологии трудящихся. Применение силы для утверждения государственной власти, если даже она сама основывается на принципе грубой силы, противоречит этой идеологической системе. Этот фундаментальный идеологический принцип, безусловно, не может быть сведен к принципу ориентации на существующую государственную власть и сдачу на прочность этой власти. Напротив, идеология трудящихся основывается на необходимости нейтрализации этой власти, принципе борьбы со всеми положениями и практическими механизмами этого государства. Однако суть в том, что добиваться этой цели следует не с помощью грубой силы или силовой организации, а с помощью метода законной самообороны, возведенного до уровня новой стратегической доктрины. Идеология трудящихся считает законную самообороны своим фундаментальным принципом, являющимся одним из трех принципов международного права.

В случае когда давление государственной власти достигает уровня прямой угрозы жизни, попираются элементарные права человека, втаптываются в грязь и игнорируются культурные права народа и свобода человека, а власть всячески унижает и угнетает общественные силы, которые намерены отстаивать свои основные права, в отношении такого государства, далекого от понятия «правовое» и фактически игнорирующего нормы международного права, внутри государства и за его пределами вступает в силу широкий комплекс мер самообороны, включая вооруженные формы сопротивления, при этом используя все тонкости военного искусства. Следует считать право законной самообороны неотъемлемым конституционным правом, и если в действующей конституции оно не нашло своего отражения, то нужно бороться до полного устранения этого недостатка путем внесения соответствующих поправок. Если же то или иное государство опирается на правовых принципах, полностью следуя всем нормам и требова-

ниям прав человека и критериям демократической политики, то, естественно, самооборона не может принять формы вооруженной борьбы. В противном случае это было бы противозаконно и полностью утеряло бы свою идеологическую ценность. Как бы ни стремились многие революционные организации и государства, входившие в систему реального социализма, оправдать свои действия необходимостью защиты родины и революции, предпринимаемые ими меры далеки от понятия самообороны и могут быть квалифицированы как действия террористического толка. Еще один неопровержимый принцип самообороны — запрет на какие-либо союзы и соглашения с террористическими государственными органами. Допустимо, исходя из тактических соображений, не вступать в вооруженную борьбу против террористических государств, но при этом полностью должны быть исключены какие-либо капитулянтские и соглашательские отношения с ними. Политическим принципом должно стать формирование демократического общества, политики и государства. Речь идет о том типе государства, которое коренным образом отличается от классического государства. Демократическое государство — это тип государственности, который существует в рамках международного права, стимулирует постоянное развитие каналов демократической политики, содействует формированию демократического общества и разнообразных общественных организаций. При несоответствии этим критериям или при применении силового метода со стороны властей необходимо, чтобы в рамках стратегии самообороны, до достижения полного соответствия вышеуказанным критериям, вступили в свои права подразделения народной самообороны с правом применения тактики ведения войны. В рамках этого политического подхода нет никаких призывов к свержению существующего государства или созданию другого государства. Цель заключается в том, чтобы привести существующее государство в состояние правового государства с точки зрения как содержания, так и формы, т.е. смысл не в изменении политических границ, а в преобразовании сути самого государства. Если нет необходимости в самообороне, политика должна определяться в рамках демократических норм. Залог успешного приобретения всех прав — борьба за демократическое мироустройство. В случаях непризнания законных прав и препятствования деятельности демократических норм, следует делать все для того, чтобы в силу вступили законы самообороны, включая такую ее форму, как вооруженная борьба.

Серьезное значение в данном случае имеет формирование сознательных и высокоорганизованных социальных единиц, способных удовлетворить любые

интересы по мере их возникновения, иными словами, чрезвычайно важно создание третьего сектора, необходимого для преодоления стадии классической общественно-государственной формации. Под третьим сектором подразумеваются принципиально новые типы мировоззрения и практического механизма, которые, не прибегая к противостоянию с существующим общественно-государственным типом старой формации и не развиваясь параллельно ему, делают все необходимое для того, чтобы не допустить конфликта с существующей системой. Перемены преобразования, на которые не способны ни общество, ни государство старого типа, будут происходить путем устранения существующего противоречия усилением сформированных в недрах общества и государства уровней знаний и организации. В прошлом или перемены достигались путем утверждения официальных позиций и законов того государства, которое добилось распада старого общества, или же осуществлялись попытки формирования нового общества с позиций теории и практики, способствовавших свержению существующей государственной власти. Что касается теории и практики третьего сектора, то в их основе лежит стремление сформировать при действующем мировом балансе сил в минимуме демократических условий такую обстановку, когда новое общество с помощью творческого подхода достигнет необходимого уровня самообразования и самоорганизации. Третий сектор не призывает к противостоянию и разрушению, а стремится создать альтернативу старому обществу в недрах самого государства, обеспечить процесс перемен в рамках эволюционных преобразований непрерывного развития. Если же все пути к достижению этих целей перекрыты, то они достигаются методами законной самообороны.

Программный характер деятельности социально-экономической системы предусматривает создание оптимального баланса между личностью и обществом. Не следует игнорировать общественные идеи в угоду личным, равно как и не подавлять личность во имя общества. Именно этот основной критерий является основополагающим при определении способа производства в форме сосуществования личного и коллективного факторов. Немаловажный принцип признания любых условий — стремление к гармонии с окружающей средой. Интересы личной и общественной собственности обретают смысл именно в этих условиях. Справедливость требует того, чтобы творческий труд претендовал на свою долю в общественном продукте соразмерно внесенному вкладу. Важнейшая социальная функция — обеспечить такие условия, которые не допускают нарушения кого-либо права на труд. Один из основополагающих принципов тре-

тьего сектора — разработка соответствующей политики поддержания и развития здравоохранения, образования, спорта и искусства, и каждый должен внести свою посильную лепту в это дело.

Общество нового типа, сформированное по такому принципу, фактически реализует государственную власть в ее классическом понимании. Существующий уровень науки и техники допускает формирование данного типа общества, остается только организовать реализацию этих возможностей и руководить процессом. Правильнее было бы назвать орган управления, формируемый в таком обществе, координацией деятельности и ролей, а функции этого органа будут схожи с функциями контрольной комиссии. Руководство общества новой формации не будет рассматривать применение силы как основной фактор управления, оно будет далеко от разрушительной политики, вмешательства в чужие дела, распространения ростовщических тенденций. В круг его интересов не будет входить эскалация силы и создание привилегированных слоев. Такой подход может быть определен как техническая организация. Называть ли такую форму общества демократической или социалистической — это уже нюансы, поскольку важнее всего суть этого общества. Реализация этих планов требует времени. Все виды социального неравенства и угнетения могут быть устранены только в процессе длительной борьбы за демократическое устройство. Активное развитие западных стран в данном направлении является истинной причиной их процветания. Взяв на вооружение уроки и выводы, извлеченные им из конфликтов и стычек XIX—XX вв., западная цивилизация смогла создать передовое демократическое общество и доказать всему миру свое очевидное преимущество. Безусловно, есть у Запада и недостатки. Думается, что западному миру пойдет на пользу расформирование блока НАТО и создание армии обороны ЕС, которая, усовершенствовавшись, стала бы «средством самообороны». При создании нового общества планируется также совершенствование таких аспектов идеологии, как нация, патриотизм, гражданство и интернационализм, чтобы они могли достичь соответствия требованиям новой формации. Нет никакой проблемы в сосуществовании под общей властью технического государства мононационального или поликультурного сообщества. С помощью норм демократического правового государства все проблемы во взаимоотношениях между ними решаются в обстановке мира. Изначально отбросив в сторону такие негативные явления, как взаимное непризнание и угнетение, в остальном можно смело положиться на демократическую борьбу — только она открывает дорогу к равенству народов и свободе.

Именование региона постоянного проживания того или иного народа его родиной, являющейся выражением его исторических достижений, не имеет ничего общего с сепаратизмом. Реалией современного мира является факт проживания одной нации в пределах нескольких, отличных друг от друга государств. Залог территориальной целостности страны — наличие у всех населяющих ее народов права на свободную жизнь. Понятия родины и патриотизма, являющиеся высочайшими для всех обществ показателями, обогащаются только в сфере моральных ценностей малочисленных этнических групп, культурных сообществ и народов. Гражданство выражает связь человека с техническим государством и не означает фактического изменения национальной принадлежности. Представители всех национальностей, рас, полов и наций могут быть гражданами одного и того же технического государства, что не обязывает их быть представителями одной нации. Будучи общим достижением национально-культурных сообществ, интернационализм развивался во все эпохи. Став одним из позитивных проявлений современной глобализации, он неизбежно вступит в полосу расширения и массового распространения. В этом мире все проблемы и успехи являются общими для всех граждан планеты Земля. Значит, и пути решения всех проблем должны разрабатываться общими усилиями, а успехи и достижения также следует делить поровну.

■. Формирование идеологии нового периода и его отражение на таких фундаментальных понятиях, как программа, организация и практика на базе указанных принципов, какие я хотел раскрыть в общих чертах, относится также к деятельности РПК нового периода и имеет очень большой смысл. Критика, самокритика и обновление, предпринятые РПК, найдут свое воплощение в этих принципах. Не может быть и речи о полном отрицании прошедших периодов деятельности партии, однако очевидно, что необходимы коренные преобразования. Организации следует более содержательно подходить ко всем программам и добиваться глубоких преобразований в тесном сочетании с практикой. Первостепенное значение имеет формирование идеологической базы и решение программных вопросов РПК предстоящего периода. Идеологическая база новой организации включает в себя позиции и основные теоретические предположения мировой обстановки, в которой существует организация¹.

¹ В апреле 2002 г. на своем последнем VIII съезде РПК преобразовалась в Конгресс свободы и демократии Курдистана (КСДК), а в основу Манифеста КСДК были заложены тезисы, выдвинутые в книге С. Сивалаяна «От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации». — Прим. ред.

В первой книге я постарался проанализировать проблемы зарождения и смысл мифологического, религиозного, философского и научного типов мышления. Не повторяясь, ограничусь установлением связей между ними. Прежде всего, необходимо, взяв за основу принцип диалектического развития данных четырех категорий мышления, постараться осознать их суть. Достижение уровня научного мышления включает в себя развитие мысли, в частности от преобразования энергии в материю до взаимодействия между мельчайшей частицей и космосом, от неживой природы до всего живого, от флоры, фауны и человека до такого понятия, как общество. Мыслить научными категориями означает усвоить все законы природы, диктующие необходимость преобразования во всех указанных аспектах, и именно с этой точки зрения оценивать и комментировать происходящее. Диалектический и исторический материализм представляют собой комплексную формулировку этой точки зрения и ее точное усвоение неизбежно для формирования здоровой идеологии. Когда процессами социальных преобразований руководят люди, не способные достичь жизненных взглядов, это вызывает серьезные опасения. Следовательно, теоретическую базу организаций и партий, претендующих на преобразование общества и берущих за основу научные принципы, составляет именно эта идеология. На этом уровне сформировалась идеология РПК, находящейся в настоящее время на стадии преобразования. Усвоение совершенной идеологической формы и четкой теоретической установки путем объективной критики и самокритики всех типов мышления, влияющих на кадровую структуру и образ жизни, должно стать важнейшей задачей в рамках данного приоритетного подхода. Насколько эффективна идеология, настолько же точна и успешна программно-практическая линия организации.

Нельзя не отметить разрушительного характера феодального и мелкобуржуазного типов мышления. В основе любых проявлений партизанщины, деградации и предательства лежит структура подобного мышления и характер. Любая партийная структура фактически получает гарантию успешного развития программы и практики пропорционально вниманию, которое она уделяет проблеме обучения своего кадрового состава и активистов, и успеху, которого она добивается. Без этого никакие иные мероприятия второго плана не в состоянии привести к более или менее серьезным результатам. Идеологическое обучение должно быть доведено до такого уровня, чтобы оно стало глотком воды жаждущему путнику в жаркий день. Крайне необходимо обеспечить

глубокое идеологическое обучение кадров центрального аппарата. Недостаточно только лишь хороших намерений, честности, смелости и самоотверженности, ибо без идеологической базы они не могут принести успеха в осуществлении миссии, направленной на преобразование общества. Эти ценные качества могут достичь справедливо заслуженного уровня только благодаря формированию мощной идеологии.

Программа и практика организации включают в себя гораздо более фундаментальные проблемы. Учредительная программа РПК была составлена достаточно схематично, по принципу копирования мировых precedентов, и вряд ли можно утверждать, что эта программа достигла достойной творческой связи с целесообразной политикой, конкретными историческими и эпохальными особенностями и актуальностью. Она осталась на уровне абстрактных обобщающих подходов. Что касается самой эпохи рождения организации, то с 70-х гг. до сегодняшнего дня произошло много изменений. Распалась система реального социализма, возобладало понятие демократической цивилизации. Не приняв во внимание этих исторических перемен, невозможно разработать никакую политическую программу на сегодняшнем уровне. Если и разработать, то это будет лишь ком пустых мечтаний. Программа организации в новом периоде ее деятельности должна в равной степени основываться как на критике прошлой программы, так и на принципах формирования соответствующей идеологии. В новой программе должны быть определены реально достигаемые высоты и конкретные цели. Если Курдистан будет обозначен в этой программе как единая страна, то стратегическим подходом должно стать определение существующих политических границ не как препятствия для достижения единства, а как своеобразного механизма, через который будет осуществлен переход к новым понятиям. Лейтмотивом новой программы должен стать поиск путей развития курдского народа на основе демократического союза с народами тех стран, неотъемлемой частью которых является каждая частица Курдистана. Тактика демократического единства каждой страной должна восприниматься как наиболее точный, дружеский и прямой путь к достижению единства между всеми странами. Обособление, самозамкнутость Курдистана — не лучший идеологический выход, а практическое существование просто невозможно.

История развития и современное состояние свидетельствуют о том, что путем объединения демократических союзов Курдистан внесет серьезный идеологический и практический вклад в демократизацию и единство Среднего Востока в целом.

Следовательно, основной лозунг может быть сформулирован так: «Демократический союз со всеми соседними странами есть демократический Средний Восток. Демократический Средний Восток — это единство демократического Курдистана». Преимущественное внимание должно быть уделено демократическому единению Курдистана со всеми странами. Раздробленность, из-за которой столетиями проливалась кровь, как видно на европейских примерах, оборачивается добровольным объединением на федеральной почве. Выходит, что разрозненность выдвигает на повестку дня необратимость объединения в самых разнообразных формах. В силу многочисленных причин реалии Курдистана диктуют необходимость демократического единства. Демократический союз, пусть даже ограниченного характера, может принести во много раз больше пользы и предоставит гораздо больше возможностей, нежели изолированный Курдистан. В стратегической, экономической, дипломатической и культурной сферах это становится катализатором демократизации и дружбы на всем Среднем Востоке.

Программа РПК обновленного периода должна базироваться на принципах демократического общества. Во взаимоотношениях с государством и старым обществом программа не должна идти по пути конфликтов и насильственных методов достижения цели, а, руководствуясь идеями формирования альтернативы, должна стремиться к конструктивным решениям на основе теории и практики третьего сектора.

В социальной и экономической сферах должны быть приняты во внимание разработки, представленные мной в соответствующих разделах данного труда. Свобода культурного самовыражения и право на образование на курдском языке должны найти свое отражение как основные пункты программы. Невыменимы требования печати и искусства на родном языке.

Во главу угла должна быть поставлена проблема демократической солидарности между отдельными частями курдского народа. Основной функцией должно стать формирование дружеских принципов в духе демократического единства со всеми соседними странами.

Проблема организации не терпит схематичного подхода. Основное место должна занять тактика организации по потребностям и деятельности. Показателем является организация — козырная карта бюрократии, что можно назвать пережитком властного общества и государства классического периода. Следовало бы быть подальше от нефункциональных организаций и практических методов, которыми предназначена конкретная роль, период деятельности которых не очерчен.

а содержание расплывчато. Более прогрессивной представляется следующая формула: «Сколько ролей и практических целей, столько и организаций». Характерное для бюрократии понимание организации тормозит развитие этого понятия, характерного для большинства, и его эффективность. Должно быть принято понятие, свойственное демократическому большинству. Еще одно обстоятельство заключается в проблемах воспитания и обучения кадрового состава и руководящего звена организаций подобного типа. Необходимо разработать кадровую политику, ориентированную на современные принципы управления. В противном случае это может способствовать некой «болезни полномочий», что означает бюрократическую болезнь. Так называемая «болезнь полномочий» является болезнью классового общества, и от нее непременно следует избавиться. Успех руководства организации определяется не по полномочиям, а по способностям и степени успешности выполнения ими своих обязанностей. Что касается сотрудников и активистов, то они назначаются по мере необходимости.

Наиболее опасная в этой сфере болезнь кроется во взглядах, характерных для классической левизны, судя по которым общественные организации — это происки империализма, а сами левые — это не что иное, как революционеры, борющиеся за священные идеи социализма. Совершенно несостоятельная позиция, сторонники которой при первом же удобном случае готовы как можно более выгодно продаться капитализму. Следует непременно избавиться от подобного мышления. Действительно, эти типы должны быть лишены какой бы то ни было почвы под ногами. Наиболее достойной оценкой заслуг социализма является деятельность созданного им демократического общества, это организация и практика. Важнейшая функция руководства организации должна заключаться в создании такой обстановки, когда труд любого из членов организации способствует повышению уровня как собственного развития, так и развития общества и его плодотворности. Любого рода организации, будь это обычное экономическое учреждение или идеологическая организация, решающая вопросы самого высокого уровня, должна осознанно придерживаться такого понятия, как корпоративная этика.

Обновляя практическую линию организации, необходимо иметь в виду, что без четкой самокритики прошлых периодов невозможно обеспечить успех будущей деятельности.

Характерная для 70-х гг. тактика национально-освободительной борьбы действительно имела определенный смысл для того периода. Не придержи-

ваться этого тактического метода в обстановке господства системы реального социализма и национализма равнозначно предательству. Действительно, метод, взятый на вооружение РПК, несмотря на внутренние тенденции к партизанщине, разрушившие все ее планы, имел определенный успех. Не будь этой тенденции, возможности для достижения успеха были бы несравнимо выше, однако даже из положительных примеров ее работы вполне очевидно, что действующая линия партии не могла способствовать созданию демократического или социалистического общества. Изначально следовало бы взять на вооружение силовую доктрину РПК, не выходящую за рамки принципа самообороны. Мы должны со всей искренностью самокритично признать: несмотря на то, что это понятие изначально было заложено в ее сути, оно неверно сформулировано. Обратим внимание на то, что уход в горы с оружием в руках, даже защита собственной жизни при нападении фашистов и помещиков, входят в рамки понятия самозащита или самооборона. Превращение права на самооборону в тактику агрессии или мятежа в итоге, как правило, оборачивается тем, что оружие, можно сказать, выстреливает в того, в чьих руках оно было. В целом это происходило именно так. Уроки и выводы, которые предстоит извлечь в свете самокритики, прольют свет на следующий факт. Если бы РПК реально оценила свои географические и тыловые возможности и энтузиазм масс и, взяв за основу, пусть даже без особого доверия, готовность турецких властей в начале 90-х гг. признать реальность существования курдского народа и курдской проблемы, пошла на прекращение огня, давая властям еще один шанс на конструктивное урегулирование проблемы, в итоге организация получила бы гораздо больше возможностей для решения проблемы. Неумение и нежелание вовремя оценить необходимость мирного соглашения, может, и считается достоинством радикально настроенных революционеров, однако применительно к реальной обстановке это пустой звук и близорукий подход. Нам следует признать, что организация зачастую придерживалась подобной тактики.

Необходимо признать также и то, что аналогичная тактическая ошибка совершалась в наших отношениях с представителями примитивного и буржуазного национализма, компетентными представителями государств как Европы, так и Среднего Востока. Применяя сбалансированный подход, чутко воспринимая реальные события, следовало бы совершенствовать искусство консенсуса. Ни ни в коем случае нельзя путать это понятие с капитулянтскими настроениями. Так уж сложилось, что представители курдского типа или те, кто мо

не может быть отнесен к революционному типу людей, никак не могут избавиться от дилеммы «или сопротивление до последней капли крови, или капитуляция», хотя и прекрасно видят, что жизнь не может состоять из черно-белого контраста. Следовательно, необходимо воспользоваться многообразием тонов и полутонов и выбрать наиболее оптимальный вариант. К сожалению, мы не продемонстрировали способностей к такому выбору. Столетиями произраставшие плоды догматизма не позволили увидеть многообразие жизненной палитры, перешагнуть через барьер черно-белого кино.

Ошибка в тактике ведения боевых действий РПК заключалась в том, что не была достигнута должная глубина теоретической разработки принципа самооборонности. Что касается практической реализации этого принципа, то непростительная безответственность и привела к тактике партизанщины, нацеленной на уничтожение ее последователей. Если бы были серьезно восприняты обстоятельства, на которые обратил внимание Агит (Махсум Коркмаз), впоследствии павший смертью храбрых, то не было бы повода для проявления партизанщины в движении и можно было предотвратить деградацию, не входящую ни в какую тактику ведения войны. Однако пока никто не желал брать на себя ответственность за беднейшее, кошмарная ситуация продолжалась. Дошло до того, что убийство самих ценных товарищей по партии стало чуть ли не руководящим принципом. Практически разыгрывался предательский спектакль, сценарий которого тысячами назад был расписан высшими слоями общества. Во всяком случае трудно было найти более опасный в своей реальности путь к самоубийству. Не исключено, что среди руководства были провокаторы, но наиболее характерным же является засилье в нем людей с наполовину феодальной и наполовину мелкобуржуазной психологией. Источником проблемы в первую очередь была безответственность примитивной деревенщины и тех руководителей и командиров, которые вовремя не распознали и не предотвратили подобные проявления.

Ситуация привела к тому, что все возможности успеха, воспринятые властями и компетентными кругами мировой общественности, были втоптаны в землю. Именное перечисление всех, кто должен нести ответственность за этот авантюризм, вряд ли имеет смысл, однако уроки из этого извлечь необходимо. Эти уроки настолько трагичны, что не позволяют ни на минуту забыть о них.

Своевременное недопущение этих трагических для движения событий и усиленное применение тактики прекращения огня, чему могли в определенном смысле способствовать инициативы тогдашнего президента Турции Т. Озала,

могли бы предотвратить этот болезненный процесс, и не исключено, что вступила бы в силу процесс мирных соглашений. Но интересы, продиктованные личными амбициями и условиями ростовщической экономики, оказались превыше всего. И на этом этапе не был должным образом использован благоприятный момент для утверждения тактики самообороны. Предельное применение силы привнесло самые печальные обороты для обеих сторон вооруженного конфликта. Наступил жестокий хаос, в котором не соблюдались даже неписанные правила ведения войны. Не упускалась малейшая возможность применения оружия.

Я, как лидер партии, не мог найти иного пути, кроме как самоотверженно работать для того, чтобы полностью не потерять контроля над сложившейся ситуацией. Несмотря на то, что усилия по нормализации ситуации, проявленные турецкими властями вследствие процесса 28 февраля, нашли определенный отклик в сердцах участников борьбы, они запоздали. Многие внутренние и внешние силы конкретно связали свои интересы с тактикой слепого насилия.

Несмотря на все наши надежды, в рядах РПК не появилось того поколения, которое могло бы на практике преодолеть эту ситуацию. Я не мог понять непростительного поведения некоторых деятелей, без зазрения совести отравлявших на верную смерть целые группы юношей и девушек. Но при всем этом невозможно было ни предъявить кому-то счет, ни предотвратить происходящее. Мирный процесс, который мог бы вступить в силу благодаря тактике самообороны, изначально был саботирован. В этом и заключалась внутренняя причина политической смерти руководства.

Сорок лет я мечтал принять участие в борьбе, продолжавшейся на наших горных позициях, но это означало бы повлечь за собой на верную смерть тысячи молодых людей. Но ведь никто никому не давал этого права. Я не видел за собой морального права на такой шаг, поэтому и не мог осуществить свою историческую мечту. Те, кто встал на путь бандитизма, давно перекрыли все мои пути, хотя при встрече продолжали лицемерно скалить зубы. Казалось, им хочется дать мне понять о своей мести. Если Шемдин заявлял об этом и на открытых, и на закрытых судебных слушаниях, то другой убивал моего самого близкого соратника и друга детства. Иные вообще делали маразматические заявления, типа «мы убиваем лидера из вежливости», а кто-то, не моргнув глазом, отправлял под пули лучших представителей курдской молодежи.

Чем тщательнее анализ этой ущербной практики, тем явственнее ее скрытые истоки. Поскольку в этих преступлениях объективно оказалась замешана

ний вся организация, только искреннее раскаяние и самокритика помогут избавиться от этого позора.

Официальное мышление, господствовавшее в 1993—1996 гг., несомненно стало определяющим в развитии событий за рамками обыденного. Тщательное исследование обстоятельств смерти главнокомандующего турецкой жандармерии Эшрефа Битлиса и президента страны Тургута Озала, кстати, и по сей день вызывающих определенные сомнения, равно как и раскрытие подробностей, связанных с использованием организации Хезболлах против нас, способствовало бы принятию более эффективных и своевременных мер противодействия. На самом же деле события развивались иначе и вслед за заявлением премьер-министра в те годы Тансу Чиллер о том, что у нее «имеются списки и вскоре будет предпринято все необходимое», начались аресты депутатов турецкого парламента от Демократической партии (DEP). В результате массовых зачисток было депортировано население из более четырех тысяч селений, в пяти села сожжены. Экономические эмбарго и массовые операции, охватившие огромные территории, не говоря об убийствах тысяч безвинных, безоружных, честных демократов, не имевших никакого отношения к деятельности данной организации и желавших просто-напросто спокойно жить в своих семьях, свидетельствовали о том, что развитие событий вышло из-под контроля власти. Именно так протекал наиболее мрачный и безжалостный период истории. События в Сусурлуке¹ и злодеяния Хезболлах, имевшие место после 1996 г., были расследованы крайне поверхностно. Пока не будут выявлены и наказаны совершившие особо тяжкие преступления, государство не сможет найти оправдания своей позиции. Необходимо тщательно расследовать события, происходившие в этот период. Западному миру не удастся избавиться от клейма двуличия и соучастия в преступлениях до тех пор, пока в оценке действий турецких государственных деятелей того периода он не проявит той же щепетильности, что была проявлена в отношении Милошевича.

С точки зрения прекращения такого поворота событий процесс 28 февраля, пусть и в ограниченной форме, но давал надежду на определенный положительный эффект. Информация по этому поводу, поступающая к нам косвенными путями, была достоверна, поскольку исходила от источников вполне от-

¹ 1 ноября 1996 г. в результате автокатастрофы в поселке Сусурлук в Турции всплыла скандальная связь государственных структур с лидерами криминально-мафиозных структур. В одном автомобиле с международным преступником Абдуллой Чатлы находились депутат Национального Меджлиса и высокопоставленный начальник безопасности.

ветственных. Наиболее целесообразным с точки зрения подавления ярости и наиболее правильным шагом в тот период было бы одностороннее прекращение огня, хотя в адекватность ответных шагов не верилось. Действительно, наша попытка должна была быть воспринята с таким же стремлением к конструктивному урегулированию ситуации, однако отсутствие такового не позволило добиться сколько-нибудь серьезных результатов.

Заключительный акт известного заговора 15 февраля изменил ситуацию. Теперь уже стала неизбежной необходимость тщательного выявления причин как косвенных и прямых, так и внутренних и внешних, основных источников, целей и результатов этого заговора. Исходя из этих реалий, стала необходимой реорганизация деятельности партии. Имралинский период должен был полностью раскрыть все факты, связанные с заговором, и добиться нейтрализации связанного с ним негативного эффекта. Нельзя было допустить акций мести и самоубийств, на что рассчитывали заговорщики. Однако определяющую роль здесь будут играть действия властей. Несмотря на всю неопределенность, характерную как для самого процесса, так и для последующих итогов, я верю, что результат должен быть наиболее оптимальным. Подавляющее большинство бойцов РПК и народных масс поддержало тактику своего лидера, ибо эта тактика остановила череду преступлений, заложила основы для целого комплекса мер и приятий, призванных предотвратить преступные тенденции, характерные для ситуации на горных позициях. Подобная тактика способствовала первым шагам в сторону правового государства и, пусть в ограниченной форме, но сформировала обстановку для развития процессов демократизации общества. Одним словом, не следует преуменьшать характер выбранной тактики.

Немногочисленная прослойка, паразитировавшая в недрах РПК и народонаселения, опирающаяся на Европу и примитивный буржуазный национализм и занятая лишь удовлетворением личных интересов, предприняла ряд контрмер против моей линии поведения, запланировав и осуществив отход некоторых кадровых активистов от основной линии. Представителям этой прослойки удалось организовать свои усилия в форме политического крыла как в курдской среде, так и в Турции, которая традиционно была под протекцией и в сфере исторических интересов Германии. Они всячески стараются продолжить свои усилия в составе провокационных групп и партии. Поскольку они получают регулярную поддержку финансовых кругов, СМИ и разведывательных служб, а также комфортную жизнь, следует особенно внимательно отнестись к этим про-

нам, не преуменьшая исходящей от них опасности. Серьезный эпизод заговора заключается в создании многими государствами в рамках этой кампании ответственных организаций, являющихся липовыми копиями РПК.

Эта ситуация, которую я подробнее изложил в последующих разделах, требовала ускорения преобразований в идеологической, программной, организационной и практической линиях РПК. Безусловно, тактика самообороны, являющаяся важнейшей среди всех многоплановых перемен в деятельности РПК, требовала серьезнейшего подхода, утверждения системы защиты и такой же глубокого подхода к остальным преобразованиям.

Переход от занятых позиций к самообороне, осуществленный РПК 2 сентября 1999 г. по призыву лидера, не следовало оценивать как обычный тактический ход. Этот факт стал следствием ощутимых идеологических, программных и тактических перемен, имеющих большое стратегическое значение. Несмотря на измышления турецких левых, а также сбежавших из рядов РПК предателей и курдских групп, придерживающихся идеологии примитивного мелкобуржуазного национализма, это не было ни капитуляцией, ни сговором с турецким генштабом. Как я неоднократно подчеркивал, если бы было достигнуто какое-то соглашение, я считал бы за историческую миссию объявить об этом во всеуслышание. Не стоит никому связывать свои надежды с этими позитивными или негативными утверждениями, поскольку такой подход может привести к опасным последствиям.

Находясь здесь, я также подчеркнул, что мы намерены продолжить тактику прекращения огня, объявленного еще в 1998 г., в период моего пребывания на Среднем Востоке, и турецкая армия должна отнестись к этому с должным вниманием. Насколько ей удастся быть последовательной в поддержании этой инициативы, властям виднее. Я считал нужным подчеркнуть это только потому, что данный вопрос стал темой различных спекуляций.

Новая система самообороны, протягивающаяся вдоль линии Ботан—Бехлики и по обеим сторонам Загросских гор, предусматривает осуществление комплекса мероприятий по самообороне на данной территории, не расширяя сферы своей деятельности без видимых на то причин. Этот принцип основан на непрерывной деятельности, предусматривающей создание подразделений для фактического осуществления активной самообороны. Важнейшей целью системы самообороны является «*достижение мира и демократического урегулирования*». Идея плодотворного осуществления самообороны требует взаи-

мопонимания, диалога на основе мира и демократического урегулирования властями всех четырех государств — Турции, Ирака, Ирана и Сирии, в пределы которых входит зона нашей самообороны. Именно так, в духе принципиальности и целенаправленности, должен быть продолжен переговорный процесс. Думается, подобный подход к принципам самообороны будет иметь серьезное значение для формирования идеологической линии, новой программы и нашей организационной деятельности. Углубленный анализ этой стратегической линии еще предстоит, но сегодня можно утверждать, что процесс самокритики обретает практическую ценность во многом благодаря именно ей. Данный принцип определяет степень последовательности, реалистичности и успешности позиций РПК на поворотном этапе.

Новый стратегический принцип, не ущемляя при решении курдской проблемы территориальной целостности всех соседних государств, с помощью духа и критериев демократического единства формирует обстановку, наиболее оптимальную для подтверждения всеми соседними государствами позитивного характера своих намерений. Стратегия самообороны не только не нарушает территориально-государственного суверенитета Турции или какой-либо из остальных трех стран региона, а наоборот, предоставляет идеальную возможность для усиления независимости и суверенитета каждой из стран региона на основе добровольного союза. Эта стратегия формирует почву, на которой каждая из стран может продемонстрировать искренность своих желаний и устремлений в решении курдской проблемы на собственной территории.

Принцип самообороны ждет своей оценки как наиболее ответственной стратегической линии, призывающей всех курдов, арабов, персов и турок к достижению урегулирования проблемы в духе дружбы и братства. Стратегия самообороны способна вселить в сердца всех участников процесса уверенность в необходимости прекращения огня и недопустимости применения оружия в одностороннем порядке. Наша стратегия старается продемонстрировать свою ответственность по предотвращению на Среднем Востоке конфликта, аналогичного по бессмысленности и трагичности кровавой арабо-израильской войне.

Именно по этой причине мы все искренне желаем найти в соседних государствах конструктивный подход к системе самообороны и надеемся, что они воспримут нашу стратегию не как источник угрозы, а как наиболее целесообразную платформу для братского решения курдской проблемы, воплотившей в себе трагедию и боль истории.

До полного принятия всеми заинтересованными государствами принципов мирного и демократического урегулирования мы должны со всей ответственностью подходить к проблеме самоутверждения в качестве силы и участника переговорного процесса. В рамках этого подхода силы самообороны должны планировать и практически осуществлять грандиозный комплекс мероприятий, включающий мобилизацию, обучение, тыловое обеспечение, подготовку новых и совершенствование имеющихся подземных и наземных позиций, формирование наиболее мобильных и целесообразных подразделений и проведение акций в рамках самообороны. Вся деятельность должна осуществляться с высокой самоотверженностью и успешно.

Система самообороны требует совокупности качественных и количественных факторов, способных к практической реализации принципа мирного и демократического решения. Без поддержки мощной силы или народных масс ни одно решение в рамках мирных демократических идей не только не может достичь должного уровня реализации, но и не может быть воспринято более или менее серьезно. Реального мира и решения проблемы можно достичь только при наличии мощной силы, дисциплины и руководства. Для достижения этих целей необходимо с полной самоотверженностью и предельно искренней самокритикой провести комплекс мероприятий, связанных с работой на фронтах, формированием подразделений, реорганизацией действующих позиций, планированием активных и результативных отпоров любой вероятной агрессии, тыловой подготовкой и всеми видами секретной оперативной деятельности, формированием правильной и профессиональной линии командования. Залог успешного выполнения всего вышесказанного — организация серьезного обучения, формирование обстановки полного взаимоуважения и почтения между товарищами, мобилизация всех усилий для организации созидательной конкуренции, в первую очередь между отдельными личностями. Только успешное выполнение этих задач даст всем нам возможность получить прощение за все ошибки, проступки и преступления. Осознавая, что никакие иные поступки, кроме четкого следования подобной линии поведения, не помогут получить прощение, и официальные органы власти, и всевозможные структуры и учреждения, и отдельно взятый человек должны постоянно помнить о том, что будут призваны к ответственности в рамках собственной совести. Решение задач с еще большим усердием во имя высших ценностей — последний шанс для всех нас.

Поскольку затронутая здесь проблема требует дальнейшего содержательного анализа, чтобы сохранить цельность подхода, я ограничусь вышеизложенным. Помимо принципа самообороны, этой фундаментальной практической линией РПК, еще одним новшеством является цепочка обстоятельств, имеющих непосредственное отношение к тому, какие именно перемены, идеологические аспекты и программные установки должны быть приоритетными в рамках законодательства каждого из окружающих нас государств. Это следует рассматривать не в рамках узкого тактического подхода, а в качестве предмета коренного преобразования и разработки стратегической линии, для воплощения которой необходимо предпринять все необходимое на высоком профессиональном и творческом уровне.

На территории всех четырех соседних государств, где чрезвычайно велико влияние нашей организации, РПК обновленного периода должна осуществлять свою деятельность по разработке новой программы строго в рамках законодательств этих государств и сообразно принципам демократических преобразований. Иными словами, формирование и реализация влияния организации в законной и демократической форме, по меньшей мере, столь же важны, как и принцип самообороны. Необходимо проявить усердие и стремление для успешного преобразования соседних стран в правовые государства, что будет иметь серьезное значение и для стратегии самообороны. Задачей этой деятельности должно стать активное участие в организационно-практической жизни упомянутых государств в соответствии с их конкретными историческими, социальными, культурными, политическими и правовыми особенностями.

Надеясь в следующей главе рассказать о каждой из соседних стран, я ограничусь здесь рассуждениями, касающимися этой темы. Маловероятно, что РПК удастся с прежним названием и прежней специфической программой продолжить законную деятельность на территории этих стран. Может быть, в Ираке это было бы возможно. С прежним названием РПК может продолжить свою деятельность только в качестве узкого зарубежного центра. Подобные попытки раньше проводились под названием «РПК—Южного Курдистана». Но и здесь определяющую роль сыграли местные условия. Условия, характерные для остальных стран, даже европейских, требуют формирования вместо РПК других или поддержки действующих организаций, больше соответствующих местным моментам. Новые организации не будут

нидоизмененными вариантами РПК или ее периферийными структурами. Речь идет о независимых и законных партиях и общественных организациях со своими программами и структурой. РПК должна найти в себе силы всячески поощрять наиболее оптимальное участие своих масс и всех, симпатизирующих ее идеям, в деятельности этих организаций. Использование новых организаций как периферийных структур или копий РПК создаст обстановку постоянно возникающих провокаций и вместо пользы обернется ущербом для дела. Необходимо проявить усердие в поддержке деятельности общего фронта партий и политических организаций, имеющих аналогичные цели. Нельзя допускать таких поступков, которые могли бы дать повод для измышлений типа «они выполняют указания РПК». Следует также предостерегать других от подобных поступков. Содержательное обсуждение всех этих вопросов, а также рассмотрение и осуществление их в рамках подробной программы должно быть воспринято как метод практической реализации реформ. Серьезное значение имеет аналогичная деятельность на территории европейских стран в соответствии с местными условиями.

Только формирование товарищеского духа, личных перемен и стиля жизни нового периода позволит приступить к практической реализации выводов, вытекающих из самокритики. Таким образом, говорить об успехе стратегической и практической линии деятельности, контуры которой я постарался начертить, можно только в аспекте личных качеств товарищей, их интеллектуального и духовного мира, свободного волеизъявления, преданности высшим ценностям, способности найти смысл в уважении друг к другу.

Еще одна составная часть глобального объекта перемен — комплекс мероприятий, направленный на развитие обучения и структурных преобразований в сфере искусства, спорта, техники и здравоохранения. Только комплексная тренировка тела, духа и мысли приблизит к идеалу.

Необходимо развить систему академического образования. Все структуры академического образования, в первую очередь искусствоведческого, языкового, исторического, философского, богословского, в сфере женской свободы и прессы, должны подвергнуться настолько серьезным преобразованиям, чтобы суметь внести свой вклад в программно-идеологические основы нового периода. Необходимо проявить аналогичное усердие в подходах к базовому военно-политическому образованию с перспективой перехода на уровень академического образования.

Принимая во внимание сложившиеся общемировые реалии в сферах дипломатии и международных отношений, необходимо осознать, что по-прежнему актуальна проблема формирования кадров и соответствующей методики.

Не менее основательная проблема, актуальность и значение которой регулярно возрастают, это проблема преобразования всех действующих средств массовой информации с тем, чтобы они могли соответствовать потребностям образования народных масс на базе культурно-демократических принципов. Совершенствование политики народной демократии в основном происходит благодаря позитивной деятельности этих структур. Именно эти структуры являются единственными источниками дефицита массовой информации. Долгие рассуждения на эту тему, может быть, неуместны в рамках данного труда, но хорошо понимая разнообразие и богатство жизни, я признаю, что невозможно устанавливать какие-то ограничения.

Еще одно обстоятельство, на котором мне хотелось бы заострить внимание, это необходимость уважительного и благожелательного подхода как внутри нашей организации, так и за ее пределами, к представителям всех взглядов и жизненных позиций, которые не угрожают безопасности жизни. Различия во взглядах следует воспринимать как источники богатства и залог происходящих в обществе перемен. Искусство политики состоит не в подавлении инакомыслия путем открытого использования власти, а в формировании обстановки свободного волеизъявления и плюрализма мнений. Даже враждебные взгляды, за исключением случаев вынужденной самообороны, следует нейтрализовать не методом физического уничтожения их носителей, а путем их постепенного преобразования в дружеские, что должно стать основой нашей деятельности. Сказанное не относится к предателям, пытающимся нанести коварный удар в спину. И если они не прекращают своих намерений, немедленно или при первом удобном случае непременно следует нанести им ответный удар, который они заслуживают. Принцип свободного волеизъявления не может распространяться на людей и на группы, не подлежащие перевоспитанию, регулярно совершающие негативные действия, разлагающие общество, проявляющие склонность к насилию, придерживающиеся таких позиций, которые неминуемо порождают в обществе вражду. Признание за ними права свободного волеизъявления и самовыражения равносильно предательству по отношению к идеям свободы. Не следует забывать и того, что даже самые безжалостные враждебные проявления можно предотвратить, если это имеет смысл. Но есть случаи бессмысленных разрушений, разложения, мораль-

ных и физических убийств, и есть люди, совершающие эти преступления с маниакальным наслаждением. Добросовестное выполнение всеми членами общества одной из важнейших гражданских обязанностей, связанных со своевременным выявлением и нейтрализацией такого рода преступлений, — непереносимое условие реализации прав личности и общества на свободу жизнедеятельности.

Рассматривая в общих чертах, в рамках своей защитной речи, основные вопросы деятельности, имеющие историческое значение, я постарался внести свой вклад в подготовку к очередному VII съезду РПК. Все мои взгляды и предложения могут не только обсуждаться, но и критиковаться. Появление разумной и успешной альтернативы моим взглядам и предложениям, равно как и результативная критика, меня не огорчат, а, напротив, обрадуют. Я всегда старался, чтобы мои слова и поступки носили обучающий и воспитательный характер. Скажам, что я жил только ради собственного удовольствия, я оклеветал бы самого себя. Но при всем этом я должен бы проявить больше внимания и заботы в отношении молодежи, детей, женщин и людей пожилого возраста. Мне следовало бы проявить к представителям каждой из этих категорий именно тот подход, который более всего соответствует их социально-возрастной специфике. В этом плане я испытываю чувство неисполненного долга.

Женщинам — борцам за свободу

В подходах к проблемам женщин я старался предпринять некоторые прогрессивные шаги. Мне всегда хотелось преодолеть два устоявшихся исторических фактора и выявить одну особенность. Известно, что женщины являются жертвами жестокой половой сегрегации, ставшей следствием глубоко исторического классового расслоения общества, однако сами они смиренно воспринимают это положение как веление рока. Осознав это, я пытался внушить женщинам мысль о необходимости смело, без ложного стыда перед моралью общества и религиозными запретами, подойти к ситуации, связанной с их рабской дискриминацией, хотя было очевидно, что женщины не до конца осознают гибельность своего социального статуса. Я призывал женщин, не стесняясь требования собственных прав, бороться за утверждение самобытности и свободы, но предупреждал о недопустимости подходов к своему естеству как к предмету торговли. Да, действительно, в раскрытии всех этих факторов я видел требование морали, характерной для понятия свободы. К сожалению, многие женщины и мужчины

как в наших рядах, так и со стороны, не поняв истинной сути моих самоотверженных попыток переломить ситуацию, неоднократно стремились использовать этот фактор против меня. В общем-то это не пугало меня. Я видел серьезный недостаток в отсутствии свободы женщин и не мог не реагировать на происходящее. Часть женщин, в особенности те, кто искренне стремится к обретению свободы пола, восприняли непоколебимость моих взглядов на женскую проблему как великое достояние, и мне это показалось положительным шагом. Иногда я вспоминаю изречение одного из столпов христианства апостола Павла: «Вам будет тяжело оставаться, подобно мне, в одиночестве и без женского присутствия. Посему наилучшим было бы такое супружество, в котором и муж, и жена настолько дружны меж собою, что не вредят, а напротив помогают делам друг друга». Я не считаю себя приверженцем этого взгляда, но очевидно, что сказанное соответствует вышеизложенному. Слова апостола Павла носят характер простого напоминания, однако благородство его личности просматривается даже в этом коротком изречении.

Характерное для мужчин насилие во взаимоотношениях с женщинами, выражающееся в навязывании своей воли, использовании влияния и объективных возможностей, связано с нравственными устоями рабовладельческого строя. Но сколько бы ни стремились показать себя приверженцами свободы полов те, кто часто повторяет модный в наше время лозунг о «неоспоримости полового выбора», совершенно ясно одно — для проблемы характерны серьезные культурно-исторические, социально-политические, религиозные и нравственные аспекты, требующие коренного решения.

Я с уважением воспринял создание РЖА (ПСЖ — Партия свободных женщин), которая может стать историческим шагом женщин в плане свободного определения собственной судьбы и фундаментальным орудием выявления и устранения всех противоречий. Очень серьезное значение имеет содержательный анализ исторического и современного аспектов проблемы в рамках мифологического, религиозного, философского и научного мышления, а также формирование на этой основе и практическая реализация соответствующей идеологии, программной, организационной и функциональной линий деятельности. Крайне необходимым и уместным было бы создание женщинами собственной *Академии свободы*. Получение ими практических навыков работы в свободных фондах и различных общественных организациях могло бы сыграть важную роль в самореализации женщин как свободных личностей свободного общества. Передовая роль жен

щины в формировании демократического общества является выражением потребности ее природы и свидетельствует об определенных переменмах. В дальнейшем я постараюсь раскрыть литературные и философские аспекты моего подхода к этой теме. Но думается, мне удалось вкратце изложить суть своих взглядов. Пользуясь случаем, я хотел бы подчеркнуть, что истинная суть истинной женщины обрела бессмертие в ее стремлении к свободе, преданности религии матери-богини, верности в любви, наконец, в ее жертвовании собой на алтаре свободы. Хотелось бы надеяться, что женщине удалось раз и навсегда перечеркнуть традиции рабовладельческого строя, сказать категоричное «нет» тенденциям, попахивающим низостью и позорящим светлый образ женщины. Очень хотелось бы верить, что женщине удастся пресечь неудержимое стремление мужчины уплечь свою господствующую роль. Я верю и надеюсь — женщина успешно справится со всеми задачами и уверенно продолжит свое движение к победе.

Я верю, что данная позиция будет способствовать повышению ценности материалов съезда и материалов предшествующей конференции. Хотелось бы выразить свои надежды на то, что вам удастся сохранить преданность собственной сути, соответствовать гармонии, созданной самой природой, продемонстрировать творческий подход к любому вопросу, способствовать принятию наиболее целесообразных и фундаментальных решений.

Наконец, я хочу подчеркнуть, что ПСЖ вольна поступать так, как диктуют выше понимание свободы и представление о достоинстве. Это может вылиться в решение о начале безжалостной войны, но может стать решением о заключении мира. Имея свободу выбора, ПСЖ примет правильное оптимальное решение, соответствующее абсолютным интересам человечества в целом и нашего народа в частности. Подчеркну свою уверенность в том, что вы сильны настолько, чтобы суметь дать достойный отпор всем, кто пожелает посягнуть на честь и достоинство нашего народа, независимо от того, кто стоит за их намерениями и каковы их силы. После этого определяющий характер будут иметь ваши поступки в рамках принципа «делом подкрепить слово». Все ваши мысли и поступки должны быть направлены на осознание смысла и практической реализации этого девиза, ибо этого от вас требуют обстоятельства. Призываю вас не терять чувства реальности и перестать воспринимать как роковую неизбежность череду смертей, которые, по сути своей, бессмысленны.

Убедительно прошу вас, товарищи, ни в коем случае не планируйте деятельность в соответствии с обстоятельствами, связанными лично со мной, в ча-

стности с моим пленением. Прежде всего вам следует руководствоваться принципами трезвого, достойного и успешного подхода к решению вопросов нашей борьбы. Заговорщики пытались использовать фактор моей жизни или смерти в качестве рычага давления на вас. Я давно уже лишен возможности героически умереть и фактически оказался перед неописуемыми ужасами жизни. Меня распяли именно те, кто больше всех носит на себе клеймо проклятий истории. Хотя это удастся с трудом, но важнее всего мне было дожить до сегодняшнего дня во имя вашего благополучия. Я не теряю уверенности в том, что по мере раскрытия важнейших жизненных реалий вы еще больше готовы к принятию правильных решений и утверждению своих практических позиций. Все мы уже давно вышли из детского периода, поэтому убедительно прошу вас использовать все правильные решения и имеющийся положительный потенциал для себя и во имя интересов народа. Если удастся, внесите свою лепту в общее дело всего человечества. Не забывайте: ваше здоровье, достоинство и победа необходимы прежде всего вам самим. В отношении меня весь народ и каждый из вас в отдельности проявили высокие чувства самоотверженности, и я верю, что этого достаточно. Что касается меня самого, то я хотел бы, избавившись от тревог и волнений, побыть наедине с собой.

Однако я хорошо понимаю и вынужден обратить на это внимание: логика заговора заключается в ликвидации меня как человека. Сохранение моей жизни заговорщики хотели бы связать с чередой кровавых событий. Им очень хотелось бы, чтобы все закончилось уничтожением наиболее честных представителей нашего народа, его друзей, и в первую очередь тех, кто хранит преданность. Оставшихся в живых заговорщики пытаются разбить на враждующие группы и натравить друг на друга. Такими методами морального и физического уничтожения, по их замыслу, можно будет положить конец существованию нашей организации как единого целого. Как видно из кризиса, в котором оказалась эта позорная ростовщическая система, аналогичная практика недостойных поступков применяется и в отношении турецкого народа. Расчет сделан на то, чтобы, стимулируя безумную вражду, натравить друг на друга целые народы и посеять между ними рознь. Все, кто пытается навязать Турции свои интересы, будь то греческие деятели, одержимые идеей исторической мести и заслуживающие проклятий, или турецкие палачи-вешатели, стремятся извлечь для себя выгоду из того положения, в котором я нахожусь. Моя смерть оправдывает их грязные расчеты. Если же я останусь в живых, поползут слухи о том, что я, мол, сдался. Перед та-

ной ужасной дилеммой я нахожусь в данный момент. Дабы не дать волю гневу и сохранить здравое мышление, еще в самолете, в момент похищения я выдвинул тезис о братстве между народами, и этот поступок — шанс не столько для меня, сколько для вас. Хотя не представляю, чем все это закончится.

Я приложил немало усилий к тому, чтобы моя смерть не повлекла за собой череду других смертей. Но велика опасность того, что моя неожиданная смерть, или «подведение итогов» по заготовленному ими сценарию могут привести к гибели народа и вашей гибели. Я не прекращаю своих усилий во имя предотвращения такого трагического исхода, но, думается, что ежеминутная готовность к возможному факту моей гибели должна стать задачей не только лично вашей, но и всех наших патриотов и друзей нашего народа. Именно поэтому я сказал тогда: *«Мой арест может привести к трагедии, более ужасной, чем бомбардировка Хиросимы»*. Главное на сегодняшний день — постоянная готовность к любой внезапной трагедии, и потому следует сохранять здравое мышление, чувство достоинства и стремление к победе. Хотелось бы еще раз подчеркнуть надежду на успешный исход и решение курдской проблемы в духе мира, братства и демократических принципов. Я верю в вашу способность подтвердить на практике правильность выбранного пути. Я искренне приветствую вас и, желая постоянных успехов, хочу выразить глубокое уважение и товарищеские чувства, что мне представляется наиболее важным.

3. НА ПУТИ К РЕШЕНИЮ КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Если в жизни того или иного социального образования существуют проблемы, корни которых уходят вглубь многовековой истории и которые не могут найти адекватного эпохе решения, нельзя искать их причины в объективных условиях как внешнего, так и внутреннего происхождения. Безусловно, для каждой проблемы характерны объективные условия, однако они никогда не были препятствиями для урегулирования проблем. Но насколько бы зрелыми и благоприятными ни были объективные условия, сами по себе они не могут стать решением проблем. Даже в самых негативных условиях можно найти конструктивные признаки. Нельзя искать причины всех неразрешенных проблем также в субъективных проблемах. Не убеждают и высказывания о том, что во имя решения проблемы пролито мало крови или слишком низок уровень сознания в рядах организации. Связывание всех причин с ошибками военно-политической стратегии и тактики может ввести в заблуждение.

Основная причина все же заключается в том, насколько реалистичными и целесообразными являются подходы к решению проблемы.

Советский Союз представлял собой величайшую мощь, никогда не испытывавшую военного или политического поражения. Он не подвергался внешней агрессии, не содрогался от внутренних мятежей. Но эта глыба рухнула. Советский Союз не достиг своей исторической цели, и причина очень проста. Свобода личности эпохи социализма и уровень демократизации общества не соответствовали требованиям социалистической идеи. Неумение ответить на потребности свободы личности привело к неразрешимости проблем. По аналогичным причинам деградировала и фашистская система.

Вообще разрешение проблем — искусство. Необходим научный подход к решению проблем, но и он не достаточен сам по себе. Вместе с научным подходом нужно проявить искусство решения проблемы.

Не существует универсальных ключей, хотя все замки похожи друг на друга. Выходит, что сходство само по себе не может быть универсальным решением всех проблем. Только подобрав ключ к замку, можно открыть дверь, а утверждения о том, что никакие двери не поддаются ключу, несостоятельны.

Никто не может отрицать, что во имя решения курдской проблемы до сегодняшнего дня пролито немало крови, сделано немало организационных усилий. Вместе с тем нельзя утверждать, что проблема объективно еще не созрела. Наряду с дестабилизирующим характером фактор раздробленности курдского народа может способствовать формированию некоторых позитивных сторон. Однако решение проблемы не продвинулось. К примеру, события, имевшие место в Южном (Иракском) Курдистане в течение последнего десятилетия, нельзя объяснить ни недостаточностью объективных условий, ни скудостью внешней поддержки, ни слабым уровнем организованности и сознания. Напротив, несмотря на зрелость и благоприятный характер условий, не сделано ни единого шага в направлении конструктивного решения проблемы. Коренная причина — крайне неуважительное отношение к действительности и даже умышленное препятствование наиболее реальным методам урегулирования. Беда, что даже те, кто призван решать проблему парадоксальным образом проявляют настойчивость, препятствуя этому. Любая созревшая проблема имеет свой рациональный путь решения, но для этого необходимо проявить волевой подход и настойчивость, глубоко осознавая происходящее и серьезно воспринимая любые, даже самые ограни-

чуждые, возможности решения. Именно этого фактора не хватает в курдской действительности.

Для этих подходов характерны исторические и общественно-политические причины, о которых можно говорить очень подробно. Результат будет зависеть от степени серьезности и настойчивости, проявленных в принятии наиболее рационального решения, обусловленного реальной обстановкой. Без настойчивости не может быть никаких позитивных результатов, если даже решение будет преподнесено, как говорят, на блюдечке с голубой каемочкой. Реальное стремление к достижению решения, настойчивость на пути к нему становятся тем самым ключом, который поможет открыть замок, определяющий будущее. Но настойчивость на грани упрямства типа «не приемлю ничего, кроме автономии или суверенного государства, дающего право нации на самоопределение» не даст возможности увидеть рациональное решение, наиболее оптимальное из тактических соображений. Тем самым будет утеряна масса возможностей добиться положительного результата. Сегодняшнее состояние курдской проблемы объясняется характером этой логики и данного ошибочного взгляда.

Не следует путать принципы с реальной политикой. Считают, что во имя принципов нельзя заниматься реальной политикой, и, наоборот, реальная политика приводит к утере принципов. Тенденции, которые называются заблуждениями и болезнью логики, как раз и заключаются в неумении преодолеть барьер этой дилеммы, сыгравшей отрицательную роль в решении курдской проблемы. Подобные крайности, породившие, с одной стороны, болото догматизма во имя щепетильной принципиальности, а с другой — капитулянтские позиции во имя реальной политики, несут наибольшую ответственность за то болезненное состояние, в котором оказалась курдская проблема. Ведь жизнь — это целая палитра, дающая каждому из нас возможность не только выбрать подходящий цвет, но и создать любимые оттенки. Для того чтобы найти наиболее оптимальные цвета в решении социальных проблем, необходимо прежде всего избавиться от черно-белого синдрома. При этом мы не абстрагируемся от этих реалий. Думается, важнее всего умение вовремя исправить ошибку.

Стараясь соответствовать требованиям предстоящего более насыщенного периода борьбы за урегулирование курдской проблемы, необходимо уделить внимание следующим обстоятельствам. Ни соглашения локального характера, ни методы, предпринимаемые властями, не приведут к решению проблем. Говоря о том, что эти подходы не соответствуют курдским реалиям, мы не утверждаем,

что неразрешенность проблемы является неким роком курдского народа. Ситуация сама подсказывает пути решения проблемы в другой плоскости.

События двух последних столетий свидетельствуют о невозможности решения курдской проблемы ни буржуазно-националистическими, ни феодально-местническими способами. Наличие соседних национальных государств не дает шансов на применение аналогичной модели, ибо это может привести к тому, что курдский народ окажется в изоляции. Следствием националистических подходов, аналогичных тем, которые характерны для палестино-израильского конфликта, может стать крайне деструктивная ситуация, не имеющая ничего общего с человеческими ценностями.

Националистическая модель, оставшаяся с XIX в. и уточненная в период существования реального социализма, несет наибольшую ответственность за формирование логики черно-белого контраста. Демократическая система, ставшая достоянием Запада ценой его невероятных усилий, по существу, дает ключи к решению всех социальных проблем. Прежде всего, Запад урегулировал собственные исторические разногласия и в настоящее время учит жизни весь остальной мир. Нельзя утверждать, что демократическая система смогла распространить свое влияние над Средним Востоком, но ясно, что усилия в этом направлении прилагаются немалые. Гигантские общественно-исторические проблемы, принявшие во всем мире грандиозные масштабы, не могут быть успешно решены за рамками демократической системы. С каждым разом все лучше осознается и то, что демократическая система, практикой доказавшая свое преимущество, — наиболее благоприятный для всех сторон метод извлечения максимальной пользы при минимальных потерях. Демократическая система позволяет всем кругам, группам и культурным сообществам, имеющим определенные проблемы, отстаивать свои права в рамках существующих политических границ. Она также дает всем шанс социальной активности и проявления воли к достижению достойного уровня в рамках свободного и равноправного развития в общемировых процессах. Стимулируя процесс постоянного обучения, организации, предоставляя право выбирать и быть избранным, она способствует достижению всеми сообществами уровня демократической политики и законности. Западное сообщество обязано своим преимуществом не только научно-техническому прогрессу, но и демократической системе, в гораздо большей степени способствовавшей проявлению им своего преимущества. Те, кто боится демократических преобразований, продолжая утверждать, что «экономика первична, а демократия вторична», забывают о том,

что именно локомотив тянет за собой весь железнодорожный состав. В действительности демократия должна стать авангардом активного подъема любой отсталой экономики. Поиск путей решения средневосточных проблем и, что особенно важно, курдской проблемы, в свете реальных достижений доказавших свой научный характер и подаривших своим авторам Нобелевскую премию, — это не просто один из вариантов выбора, а наиболее целесообразный выход из сложившегося положения. То, что национальные государства, в составе которых живут курды, далеки от демократии, нельзя воспринимать как препятствие для общего развития или повод для реализации иных методов.

Курдская проблема буквально вынудит эти государства встать на путь демократизации, потому что глубокий кризис и неразрешенность проблем автоматически способствуют тому, что демократия станет для них единственно верным выбором. Столкновение позиций современной демократической цивилизации с кризисным положением Среднего Востока требует обязательного перехода на демократическую стадию, в частности по отношению к курдской проблеме, если не решением курдской проблемы, то хотя бы ее переходом из разряда неразрешимых на принципиально новую стадию. Подобно тому как все исторические цивилизации возникли по шумерскому образцу, так и Средний Восток послужит примером рождения демократической цивилизации на принципиально новой основе. Судьбы в очередной раз дает курдскому народу исторический шанс стать ключом к демократической цивилизации, способной преодолеть этап бессмысленных классовых формирований. Курды не ограничатся только решением своих тяжелых проблем. Они дадут всем соседним народам возможность совместно испытать гордость за братство и единство в рамках демократической системы. Курды найдут тот самый золотой ключ, который откроет двери в царство истинной свободы, мира и благоденствия, о котором мечтали народы региона на протяжении всей истории. Следует воспринимать этот подход не как мечту, а как необходимость. Этот подход диктует неизбежность развития эпохального характера и придает уверенности в преодолении любых проявлений отсталости. Выполнение ежедневных задач серьезно, убедительно и ответственно следует понимать как необходимый критерий стремления к историческим задачам на более высоком уровне.

В рамках глобального процесса урегулирования курдской проблемы я постараюсь сформировать в качестве тезисов основные факторы, необходимые в поисках вариантов решения проблемы и наиболее оптимальные для стран, где проживают курды.

5. 1. Курдская проблема в Турции и ее демократическое урегулирование

Наиболее верным путем был бы поиск причин усугубления курдской проблемы, равно как и поиск путей ее решения в диалектике формирования и логики турецко-курдских взаимоотношений. Решение само по себе станет отличным результатом. Говорить о применении научного метода можно только тогда, когда во имя успешного решения курдской проблемы хотя бы в общих чертах будут рассмотрены источники и процесс развития всех явлений, на которых исторически базируется проблема. Поскольку в соответствующих разделах этому вопросу было уделено достаточно серьезное внимание, на данном этапе я ограничусь обзором некоторых наиболее характерных особенностей.

5. 1. 1. Период феодальных княжеств и султанатов

Процесс формирования взаимоотношений двух народов начался в XI в. вместе с притоком в регион огузских племен. Немало усилий к этому было приложено предводителями великих сельджукских султанов. Процесс основывался не на стычках, а на консенсусе, в основе которого лежала идея традиционного исламского союза против влияния Византийской империи. Курдские и тюркские княжества не только признавали друг друга, но и проявляли друг к другу уважение. Союзнические отношения во многих войнах, в первую очередь в Малазгирдской битве¹, сыграли определяющую роль в исходе этих войн. Если характерным для тюркских княжеств и султаната было усиление военно-политической мощи, то характерным для курдских княжеств было социально-экономическое и культурное развитие. Курдская культурная доминанта проявляла ассимилирующие свойства. Источниками проблем были противоречия, возникавшие в Средневековье между различными княжествами и султанатами на почве установления собственного влияния, и эти конфликты совершенно далеки от какой-либо этнической подоплеки. Скорее всего, являясь уделом господствующих классов в борьбе за собственность, военное и политическое преимущества, эти конфликты вспыхивали и протекали именно на уровне правящей верхушки. Поэтому поиск этнических проблем в тюрко-курдских взаимоотношениях, характерных для указанного периода, не даст результатов.

¹ Малазгирдская битва произошла в 1071 г. между сельджукидами и Византией. При поддержке курдского княжества сельджуки одержали победу и после этой битвы обосновались в Анатолии (султан Альп Арслан и Ромен Диоген).

В период османского режима взаимоотношения курдов и тюрок обрели систематический характер и статус, суть которого сводилась к праву наследования княжеских титулов и полномочий. Продолжалось это до XIX в. Думается, статус курдов имел наиболее высокий уровень среди господствующих слоев и структуре империи. Стратегический подход османских султанов к отношениям с курдами явствует из многих фирманов, изданных империей. Привилегией курдов можно считать учреждение султаном провинции Курдистан и придание ей официального статуса как сообщества многих курдских княжеств и сюзеренов. Основная причина привилегии курдов заключается в географическом положении, которое испокон веков занимали курдские родоплеменные сообщества, и их стратегической роли в установлении господства на Среднем Востоке. Трудно представить, что османские правители без договоренностей с курдскими князьями могли приложить какие-либо усилия для преимущества над иранской и арабской феодальной знатью. Османские султаны понимали это. Что касается курдских сюзеренов, то, воспользовавшись этой стратегической потребностью султанов, они создали самую серьезную автономию в рамках империи. Традиция автономии стала типичным статусом или своего рода ориентиром курдов в феодальную эпоху.

С начала XIX в. европейский колониализм стал наращивать свое влияние на Среднем Востоке. Этот процесс заметно поколебал установившийся статус-кво в турецко-курдских отношениях. Стремясь навязать свое влияние христианским меньшинствам Среднего Востока и сохранить устои Османской империи перед фактом расширения российской экспансии, все передовые капиталистические державы во главе с Англией изолировали курдов и использовали курдский фактор в качестве козыря, что было крайне опасной тенденцией и стало еще одним проявлением английской политики «разделяй и властвуй», не имеющей ничего общего с понятиями о нравственности. Истинная причина всех массовых убийств и погромов заключается в стремлении Англии расширить свое влияние любой ценой, заигрывая со всеми. Таким образом, мирное сосуществование в пределах Османской империи, более или менее успешно действовавшее в течение нескольких столетий, было нарушено. Начались жестокие междоусобные войны. В свои исторические права вступил период национализма, распрей и раздробленности, основанных на принципе капиталистического колониализма. Этот процесс стал началом периода зарождения и углубления проблем в курдо-турецких взаимоотношениях.

5. 1. 2. Период национализма, повстанческого движения и мер по его подавлению

Этот период, спровоцированный колониальной политикой капитализма, стал также периодом рождения и углубления курдской проблемы в ее современном понимании. Логика заключалась в том, что колониалисты использовали курдов как фактор страха против христианских меньшинств, которых хотели поставить в зависимость от своей политики. Спровоцированное ими же курдское восстание колониальные державы рассматривали как курок, взведенный против турецких, а позднее иранских и арабских правителей, над которыми они стремились установить свое господство. Курдский фактор всячески использовался в качестве эксперимента и орудия подстрекательства. Ни о какой миссии цивилизации не могло быть и речи. Во главе этой политики стояла Англия, но и остальные капиталистические колониальные державы не отставали от англичан. Подобная курдская политика, осуществляемая империалистическим капитализмом и по сей день, способствовала тому, что не только курды, но и все народы Среднего Востока пережили наиболее разрушительный период в своей истории. Буржуазный национализм, ставший неотделимой частью этой политики, основанный на принципе «разделяй и властвуй», сыграл в регионе отрицательную роль. И если в Европе он был основополагающим идеологическим фактором в формировании национального рынка, языка, культуры и государства, то на Среднем Востоке он стал тем самым оружием, с помощью которого народы буквально уничтожали друг друга. Сыграв одну из главнейших ролей в падении Османской империи, буржуазный национализм способствовал разрушению средневосточной мозаики и изолированному существованию народов. Более того, буржуазный национализм, как это видно на примере арабов и курдов, породил крайние формы раздробленности, превратившей эти народы в легкую добычу для сильных мира сего. Впоследствии националистические проявления местного и микроэтнического характера углубили процесс раздробленности, превратив его в некое продолжение политики «разделяй и властвуй».

Как реакция на распад Османской империи турецкий национализм стал первым в числе ранних проявлений национализма на Среднем Востоке. Турецкий национализм изначально был очерчен его идеологом *Намиком Кемалером* рамками конституционного правления и продемонстрировал определенный прогрессивный характер. Создание движения «*Единение и прогресс*» («*Иттихат ве Теракки*»), которое воспринималось как *неоосманизм*, в конце XIX в. обр

ли характер *пантюркизма*, а султаном *Абдулхамидом* было возведено в ранг *Имисламизма*. Конституционный режим Османской империи, совершенно либеральный демократической сути, стал достижением строго в рамках турецкого национализма. Изначально провозглашенные лозунги о свободе и братстве уступили место диктатуре и шовинизму. Первая мировая война, в которую империя вошла с таким политическим багажом, завершилась разделом самой империи.

Национализм Ататюрка периода Республики Турция, свободный от шовинистских тенденций, считал все цивилизации Среднего Востока своим источником и относился к ним с уважением. Для поднятия морального духа и национального самосознания турецкого народа, подавляемого и унижаемого правящей верхушкой Османской империи, Ататюрк использовал лозунг «*Счастливы те, кто считает себя турком*». В этом следовало бы видеть не шовинистские тенденции, а стремление к формированию национального сознания турок, подавляемых османскими султанами на протяжении Средних веков. Между последующей шовинистской формой турецкого национализма и изначальным национализмом Ататюрка — большая разница.

Турецкий шовинистский национализм республиканского периода, взяв за основу принцип организации «*Иттихат ве теракки*», проявил еще большую отсталость. Нарастающая волна экономических кризисов, поток населения из сел в города и активизация левого движения в Турции способствовали тому, что национализм в 60-е гг. сформировался как политическое направление, нашедшее свое воплощение в политической организации «*Улькю аджаклары*»¹ и в *Партии националистического движения (ПНД)*. Даже распавшись на несколько различных блоков, национализм и по сей день представляет собой коалиционное крыло власти. Он сыграл серьезную роль в ликвидации левого движения в Турции. Противоборство процессу модернизации политики Ататюрка, отказ от демократизации и продолжение политики фашистского авторитаризма привели к тому, что турецкий национализм стал серьезной обузой для демократизации. Несмотря на то, что определенные силы, в первую очередь *Республиканская народная партия (РНП)*, старались возродить националистическую политику Ататюрка, ожидаемого скачка все еще не наблюдается. Видимо, судьба кемализма связана с осуществлением прорыва в направлении демократизации общества.

Традиционно османские тенденции пытались возродиться в форме тюрко-исламского синтеза. Данное течение, основанное на политической активизации

¹ В переводе означает «Идейные очаги».

ции ислама, находит свое воплощение, скорее всего, в либеральной тенденции растущей анатолийской буржуазии. Представители указанной тенденции всегда больше склонялись к исламским традициям, нежели к тюркизму, источниками их политической силы были иранские и арабские традиции исламизма, а в последнее время наблюдается развитие, характерное для христианско-демократических партий Европы.

Традиционно правящий блок турецкой буржуазии, отделившийся от РИИ и претендовавший на либерализм, после ряда опытов в виде таких формирований, как *Демократическая партия*, *Партия справедливости* и *Партия «Отечество»*, фактически находится в процессе распада. Этот блок оказался не в состоянии продемонстрировать образец коренных демократических позиций. В настоящее время прилагаются усилия в плане создания партийного блока демократического централизма турецкой буржуазии. И правоцентристы и левоцентристы, подчеркивая свою приверженность идеям демократии и прав человека, пытаются заполнить образовавшийся вакуум.

Многоплановый кризис, охвативший Турцию, демонстрирует также критический характер ситуации, в которой оказалась ее националистическая политика и прошло последнее столетие. Основная причина неразрешенности этой проблемы заключается в том, что национализм Ататюрка, сыгравший серьезную роль на стадии создания республики, не проявил никаких признаков демократической эволюции. Аналогичная болезнь и неразрешенность характерны и для всего Среднего Востока. Началом наиболее прогрессивной эпохи национализма считается тот момент, когда Европа смогла раз и навсегда похоронить расистский национализм, достигший опасных высот во главе с гитлеровским фашизмом, и водрузить знамя демократии. Это стало основной тенденцией, оставившей свой неизгладимый след на развитии истории во второй половине XX в. Пусть и в ограниченной степени, но Ататюрку удалось воспользоваться рациональным зерном западного национализма, во всяком случае на стадии его прогрессивного развития, и в этом плане Ататюрка можно считать современным. Но турецкие правящие круги не смогли осознать сути демократического развития, появившегося на Западе после Второй мировой войны. Если даже осознали, то не поверили и не смогли реализовать имеющийся потенциал. Они сочли более целесообразной олигархическую форму власти, а современную демократию восприняли как угрозу своим интересам. Это и стало отрывом Турецкой Республики от идеи современной демократии.

Необходимо раскрыть одно чрезвычайно важное обстоятельство, также лежащее в основе экономического кризиса Турции. Суть в том, что если все европейские государства, находившиеся в упадке, смогли и восстановиться, и дойти до своего сегодняшнего уровня благодаря установлению демократического правления, Турция не только избегала демократизации, но, более того, считала, что демагогия на тему демократии поможет ей совершить таинственный скачок. Власти только сейчас поняли свою ошибку, когда они думали, что своим деревенским лукавством им удалось обмануть естественный ход истории. В итоге же они столкнули Турцию с непреодолимой скалой. Во второй половине XX в. турецкая политическая элита не только не осознала сути демократических идей республики, но и в крайне негативной форме воспользовались тем ограниченным наследием, которое ей досталось. Армия, постоянно осуществляя контроль над деятельностью политической клики, фактически воплотила свои намерения в четырех военных переворотах, выбивших республику из колеи. Поскольку эти перевороты не имели никакой программы и, скорее всего, основывались на идее сохранения республики в классических рамках, они стали топтанием на месте и способствовали не только самоизоляции, но и обретению республикой сугубо консервативного характера. Типичная ситуация, в которой оказалась Турция в конце XX в., носит не просто экономический характер. Речь идет о глобальном кризисе как в экономической, так и в культурной и социально-политической сферах. Следующим шагом может стать полный хаос и гиперинфляция, и эти процессы неизбежны, если власти предрасположены будут продолжать политику прошлых периодов.

Расширению пропасти между Турцией и современной демократией способствует антидемократический фронт в лице реакционного национализма и олигархического характера правления. Последствия этого противостояния современная Турция переживает в форме наиболее тяжелого в ее истории кризиса, обретающего некое постоянство. В то время как авторитарность и самоизоляция режима фактически препятствуют проявлению каких-либо признаков конструктивизма внутри страны, как это чаще всего встречается в истории, ожидается вмешательство внешних сил. Сегодня это вмешательство стараются осуществить МВФ и ЕС по своим каналам. Однако традиционные опасения государства и его закрытость фактически демократическими проявлениями препятствуют и конструктивному вмешательству извне. Полоса препятствий, чинимая властями внутренним и внешним влияниям по преодолению кризиса, фактически актуализирует угрозу обществен-

ного взрыва. Если турецкий национализм в целом переживает наиболее глубокий кризис, его расистское крыло, занятое поисками путей спасения в фашистских тенденциях, натывается на стену как внутренних, так и внешних условий. Не имея твердой почвы на своем пути к власти, фашизм проявляет раздражительность и обречен на провал. Совокупность внутренних и внешних условий ставит оба крыла турецкого национализма перед выбором: или найти в себе возможности для позитивных преобразований, или удалиться с политической арены. Армия осознает невозможность коренных преобразований общества путем традиционных переворотов, поскольку этому препятствует альянс внутренних и внешних сил. Вмешательство со стороны армии допустимо только в том случае, если под угрозой окажется сам факт существования республики. Что касается функций контроля и наблюдения, то армия успешно выполняет их посредством Совета национальной безопасности (СНБ), роль которого постоянно растет.

Под давлением этих условий в Турции идут оживленные дискуссии по поводу коренных преобразований за всю историю этого государства. Усилиями средств массовой информации резонанс этих дискуссий отмечается по всей стране. Эти дискуссии не похожи ни на поверхностные споры между интеллигенцией и бюрократией периода, предшествовавшего конституционному управлению Османской империи, ни на выступления демократов Республиканской народной партии после Второй мировой войны. По своему размаху процесс превзошел даже дискуссии 70-х гг. между турецкими правыми и левыми. Определяющую роль в современных дискуссиях играет целый комплекс причин, а именно реальное состояние социально-экономической сферы и тупиковая ситуация, в которой оказались политическая система, гигантские масштабы курдской проблемы и противоречия с внешними силами, доминирующие в политике турецких властей. Как и раньше, никто не верит, что рядовыми мерами можно преодолеть сложившийся кризис. Любые односторонние меры лишь усугубят ситуацию и никакого иного смысла не имеют. Сложившееся положение свидетельствует о том, что диагноз был поставлен неправильно.

Националистическая идеология достигла удручающих высот, однако то, что с помощью этой идеологии проблемы не только не решаются, а, напротив, усугубляются, осознается на примере Среднего Востока. Кризис в Турции демонстрирует общую картину, сложившуюся в условиях империалистической действительности. В данном случае и турецкие реалии и ситуация в Аргентине, Бразилии и Индонезии порождены общими корнями.

Анализ турецкой действительности дает основания полагать, что в рамках существующей системы капитализм не только не в состоянии прогрессировать, но обнаруживает признаки отставания. Если вспомнить историю, то основные усилия в период создания республики прилагались для создания рукави государства капиталистического строя и молодой национальной буржуазии и числа бюрократии. Фундамент капитализма был заложен именно таким образом. 50-е гг. XX в. стали периодом развития и распространения капитализма в Турции. Аграрный капитализм равнинных регионов и промышленный капитализм турецких городов совершили заметный скачок. Наряду с бюрократическим элементом характерным проявлением развивающегося капитализма стало накопление частного сектора. Активными темпами развивался торговый и промышленный капитализм. Период, последовавший за 80-ми гг., стал временем прорыва финансового капитала. Благодаря серьезным шагам во внутренних и внешних капиталовложениях турецкий капитализм достиг определенных результатов. Ему удалось совершить прорыв из так называемой неразвитой экономики третьего мира и создать условия, позволяющие конкурировать даже с европейскими странами. Недостаток выражается в том, что Турции не удалось создать политическую систему, соответствующую данной экономической структуре. В этом плане была проявлена нерешительность, и основным препятствием можно считать наличие курдской проблемы.

Ситуация недавней истории аналогична обстоятельствам периода формирования республиканского строя. Утверждая свою позицию, республика совершенно забыла о правах курдов, но, постоянно испытывая страх перед курдским фактором, власти старались всего лишь адаптировать курдов к системе, вместо того чтобы решить проблему.

Курдское повстанческое движение не преследовало сепаратистских целей, но это пытаются представить. Восстания курдов, продолжавшиеся на протяжении всего XIX столетия, происходили не потому, что курды стремились отделиться от системы, а потому, что были выдворены ей. Возрастающая традиция централизма не признавала за курдами никаких прав. Народ убедился не только в том, что автономные права, данные ему в рамках империи, утеряны, но и в том, что в новой централизованной системе ему нет места. Несмотря на то, что крупные державы, желая усилить политическую зависимость Турции, с течением времени провоцировали курдские восстания, они тем не менее не планировали отделения курдов от системы. Данная ситуация с особой остротой

проявилась в период создания республики, когда курды не просто утратили автономный характер в рамках системы, но столкнулись с фактом полного отрицания их как народа. Государства, чьи естественные интересы имели непосредственное отношение к региону, в первую очередь Англия, использовали эти восстания для собственной выгоды. Им, наконец, удалось достичь соглашения с кемалистами. Более поздний период характеризовался полным запретом на все, что связано с курдским этносом. Курдский вопрос был обречен на забвение и полное забытие. Ответом на это стало создание РПК, что и обернулось затянувшейся войной последней четверти XX столетия.

Республика, которая на заре своего рождения не могла встать на путь демократизации, ссылаясь на курдские выступления, казалось бы, должна поставить во главу угла процесс демократизации именно сейчас, на важнейшей стадии своего развития. Но власти, обеспокоенные ими же выдуманным тесным союзом о так называемом курдском сепаратизме, продолжали массовое принижение и подавление курдского народа, считая, что таким образом они решают проблему. Государство поставило на повестку дня ликвидацию курдской проблемы всеми силами вплоть до объявления массовой мобилизации и ведения ожесточенной войны специальными средствами. По данным одних источников, эта война обошлась турецкому правительству в 100 млрд долларов, по другим — в пределах 400 млрд долларов. Итогом войны стало вовлечение турецкой экономики в пучину кризиса, выход социальной сферы за рамки нормальных процессов и полный крах политической структуры. Рейтинг власти составлял чуть меньше 10%. Турецкая экономика, полный распад которой казалось бы должен был случиться давно, находится на таком уровне, что без кредитов МВФ не способна продержаться ни дня. Не говоря о какой-либо конкуренции с развитыми странами мира, республиканский строй Турции оказался в таком состоянии, что без помощи США, ЕС и аналогичных организаций не может продолжить дальнейшее существование. Именно до такого состояния довел страну турецкий национализм, которому не удалось ни уничтожить, ни ассимилировать курдов на своей территории. Наоборот, курдский народ продолжает жить и бороться, продолжает идти на демократические преобразования под руководством РПК.

В данной ситуации Турция стремится осуществлять серьезные меры, необходимые на предстоящий период. Как правоцентристские, так и левоцентристские силы Турции реорганизируются и обновляются. Действующие сейчас у

факто отнесены к устаревшим. Правительство будто заранее играет овер-им матча, который ему суждено проиграть. Демократический выбор народа оформился однозначно и безоговорочно. Армия не возражает против преобразования республиканского строя в рамках демократических и светских традиций и не помышляет о переворотах. РПК занимает позиции самообороны и категорически намерена урегулировать проблему в духе демократии.

Совершенно очевидно, что на фоне этой пестрой панорамы нельзя говорить о каком-либо решении проблемы в одностороннем порядке. Логика требует комплексных мер, охватывающих все стороны проблемы. Ведь невозможно построить дом, в котором не хватает одного угла. Так, планируя изменения в Конституции и законах, правительство опять забывает о существовании курдского народа, что уже сейчас становится почвой для будущих конфликтов. Национализм курдского толка продолжает играть с судьбой Турции. Он стремится сковать будущее страны. Тем самым можно утверждать о продолжающемся углублении кризиса. Политика абстрагирования от остального мира и самоизоляции неминуемо приведет к тому, что терпение масс иссякнет.

По сути, республика переживает серьезные перемены. Прежние устои рушатся. Обновление стало повсеместным, и те, кто выступает против перемен, сталкиваются на мощную волну реакции. Казалось бы нет в стране сил, не вступающих за согласие, перемены и преобразования. Но Турция испытывает страхи. Она боится наказания за преступления, совершенные против курдского народа, против демократии. Власти боятся демократически настроенных сил, боятся за последствия своей политики двойного стандарта против них. Эти страхи и опасения усугубляют охвативший страну кризис. Кризис — не одностороннее явление, как это принято считать. Доминирующий в нем политический фактор переплетен с психологическими, социальными, моральными и экономическими аспектами. Или будет найдено комплексное решение всех проблем, или страна окажется в безвыходной ситуации. Никакая проблема не может быть решена методами военного переворота и социального гнета. Такой вариант уже нет, в свои права вступил качественно иной период. Обстановка способствует решению проблем также с помощью националистических методов. Ведь уже нет левых, которых нужно подавить, и нет курдского движения в прежней его воинствующей форме. Спрашивается, против кого будут действовать националистические круги? Все ли соседние страны стремятся к дружбе? Народ не поддерживает силовой метод, он устал от войн и относит-

ся к ним с отвращением. Если и дальше власти будут испытывать терпение народа, то оно просто не выдержит и обернется социальным взрывом.

Можно сказать, что в истории Турции наступил период, когда не осталось материальной почвы ни для национализма, ни для восстаний и их подавления. Эти явления завершили свои исторические функции. Турция вступила в такую стадию, где ни расистский шовинизм господствующей нации, ни курдский национализм, притесняемый ими, ни сторонники прежних левых сил, ни последователи ислама не могут играть на политической сцене свои прежние роли. Даже несмотря на серьезные недостатки с точки зрения идеологической и политической подготовки, Турция действительно вступает в качественно новый период. Народные массы с нетерпением ждут его наступления. Если власти не предпримут необходимых реформаторских шагов, то крайне серьезной станет угроза их полной изоляции. Политический механизм должен сформировать эпоху новой идеологии и морали. В противном случае он обречен на поражение. Если у власти есть желание предотвратить угрозу социального взрыва, им следует открыть двери перед эпохой перемен. При таких грандиозных социально-политических и психологических масштабах кризиса даже гигантские долларовые потоки не смогут властям избежать углубления кризиса, если общество не будет перестроено. Новая эпоха — это эпоха избавления от всех замков и засовов на пути к возрождению мысли и духа народов, превращения Республики Турция в демократическое и светское правовое государство. Мы на пороге той самой эпохи, которая не вычеркнет курдскую проблему из повестки дня, а будет способствовать ее долгожданному решению на основе демократического единства.

5. 1. 3. Период перестройки Республики Турция и демократического урегулирования курдской проблемы

По поводу того, что кризис, в котором оказалась Турция в начале 3 тысячелетия, можно преодолеть лишь благодаря демократизации государства, общества и политических структур, мнения едины. Ни эскалация напряженности на первом этапе, ни союз и единство в националистическом понимании не способны выразить ожиданий, характерных для современного периода. Народ уже не принимает ни националистических лозунгов, ни демагогического характера дискуссии. Он хочет видеть экономическую систему демократического типа, которая вместе с органами правового государства в состоянии избавиться от коррупции и инфляции, решить проблему безработицы и соблюдать принцип равно

правного распределения. Народ жаждет мира, свободы и справедливости — именно эти критерии сформируют характер новой эпохи. Для этого необходима новая конституция, которая должна взять за основу принцип свободного волеизъявления народа. Демократический закон о политических партиях и выборах необходим для демократизации политической жизни общества. Если Конституция призвана обеспечить демократическое развитие государства, то законы о политических партиях и выборах способствуют демократизации политики. Фундаментальные средства демократизации — общественные организации, функционирующие на надежной правовой основе. Только свобода слова, имеющая осознанный интеллектуально-культурный аспект и взятая на вооружение в качестве непоколебимого принципа, может способствовать успешной работе механизма прив человека. Любое политическое движение, стремящееся к вершинам власти, имеет шансы на успех в том случае, если проявит истинную последовательность в реализации этого проекта демократизации. Важнейшей тенденцией должно стать регулярное и все возрастающее отражение этого стремления в собственной деятельности. Подобный прогресс возможен только в случае революционного скачка в структуре мышления, основным критерием которого станет осознание неизбежных реальных изменений, произошедших в собственном мышлении.

Предстоящий период общественно-государственной деятельности Турции можно назвать периодом демократической Турции. Первый период в истории республики длился с 20-х гг. XX в. до середины его и был периодом создания, реформ и, в силу самосохранения, авторитарности. Следующий, «олигархический», период республиканского правления, охвативший всю вторую половину XX в., можно назвать властью узкой прослойки высших слоев общества, нависшей страной по своему усмотрению. И наконец, новый период, в который вступила страна, — это период демократической республики, основным принципом которой станет выражение воли народа на основе демократических принципов. Мышление и структурные преобразования этого периода осуществляются на базе активного общественного процесса.

Демократическое решение курдской проблемы является одновременно и фундаментальной причиной, и венцом этого процесса. Совокупность таких причин, как турецкий национализм и курдское повстанческое движение, будущая ответной реакцией на это, способствовали тому, что первые два периода существования республиканской власти в Турции прошли под знаком игнорирования курдского фактора и непризнания курдов как народа, несмотря на то,

что именно курды были стратегическими союзниками Турции на заре создания республики. Лидер турецкого национально-освободительного движения Мустафа Кемаль, организуя движение, декларировал принцип стратегического союза турок и курдов как единого и неделимого целого. Использование воцарения под предводительством феодальных лидеров в целях компрометации курдов стало самой недостойной страницей истории республики. Такие явления способствовали ущербу республиканского режима и противоречиям логике его образования. Игнорирование курдского фактора не только не способствовало решению проблемы, но включило курдскую проблему в повестку дня в усугубленной форме. Эта проблема вызывала постоянный страх, что привело к ужесточению режима и на корню пресекло демократический процесс. Объективная оценка реальной действительности стала невозможной в силу того, что национализм скатился до пропасти шовинизма.

Как уже было сказано, курды стали восточным форпостом тюркского вхождения в Анатолии. По собственной воле лишившись этой опоры, тюркский фактор больше не сможет самостоятельно существовать в Анатолии. Это истина становилась особенно актуальной во все критические периоды истории. Победа в Малазгирдской битве в 1071 г., на заре утверждения тюркского фактора в Анатолии, была бы практически невозможна без участия курдов. Достижение Османской империей политической мощи в масштабе Среднего Востока также стало возможным вследствие победы в Чалдыранской битве 1514 г., которую невозможно представить без активного участия курдских княжеств. О невозможности победного итога в национально-освободительной борьбе без участия в ней курдов свидетельствуют речи и приказы Мустафы Кемалья. Одним словом, многие факты и явления неоспоримо доказывают то, что именно участие курдов на стороне турок принесло победу последним. Утверждать после всего этого, что курдов как таковых не существует, все равно что разрушить фундамент собственного дома. Но в этом и заключается одурманивающее воздействие шовинизма. Свидетельством негативной политики Республики Турция стала коренная смена тонов — от воодушевленного заявления о неделимости стратегического союза между двумя народами на заре республики до полного игнорирования курдов, когда уже не было потребности в их услугах. Подобный подход может расцениваться не иначе как удар по собственным интересам. Развитие событий свидетельствует о том, что ожидаемых результатов в ассимиляции курдов власти не добились, а современная

уровень развития технологии и коммуникационной техники вовсе опровергает эффективность подобных подходов.

Попытаюсь осветить некоторые понятия, свидетельствующие о несостоятельности всех опасений и страхов, связанных с курдским фактором.

Во-первых, власти проявляют беспокойство по поводу территориальной целостности и единства своего государства, что в первую очередь связано с существованием курдской проблемы. Непризнание, порожденное страхом, вызвало типичную реакцию в форме повстанческого движения и постоянных кризисов.

В результате приходится учиться на собственных ошибках и терпеть материальные и моральные бедствия. Хотя ясно, что понятие «территориальная целостность» станет более осмысленным, если и курдскому народу будет предоставлена возможность свободного развития своего языка и культуры на своей родине

в обстановке братства со всеми народами. Существуют опасения по поводу того, что предоставление курдам свободы обернется сепаратизмом и тенденциями к самоутверждению в качестве отдельной нации. Но ведь бесполезность и бессмысленность сепаратизма легко выявить в свободной дискуссии. Можно утверждать, что свободная жизнь в обстановке единства богаче и разнообразнее.

Сепаратизм — это ответная реакция на напряжение, нагнетаемое национализмом, и ответственность за него, как правило, лежит на обеих сторонах. Панацея от сепаратизма — свободный и демократический выбор. Всяческие рассуждения о том, что курды не дошли до уровня нации, а если подобное случится, то это обернется угрозой для турецкой нации, являются измышлениями фанатиков национализма.

Не признавая курдов как нацию и называя их турками, невозможно усилить мощь турецкого народа. Что касается турок, то усиление мощи нации произойдет не в силу увеличения численности, а благодаря развитию экономики и демократических традиций. В этом ракурсе признание курдов как социологического явления пойдет на пользу турецкого народа.

Признав курдов, турецкая нация встретит в лице курдов огромное уважение и стремление к единству. Непризнание курдского народа, запрет на образование на родном языке и развитие курдской культуры, напротив, приведут к тому, что курды постоянно будут чувствовать себя в положении угнетенных и подавленных. Ничего более вредоносного для обеих сторон придумать невозможно.

Хотелось бы в этом аспекте подчеркнуть необходимость консенсуса по вопросу мононациональной структуры государства. Как видно на примере Швеции, Германии, Испании, России, США и ряда других стран, несмотря на многообра-

ние культур и языков, существует понятие единой шведской, бельгийской, испанской, американской нации. То же самое можно применить и к Турции, но при соблюдении одного условия, что речь будет идти не о тюркской нации, как этнической субстанции, а о турецкой нации как социальном явлении. И в этой единой социальной общности многие этнические культуры продолжают свое развитие, подобно тому как ветви одного дерева питаются от общего корня. Непризнание путем принятия силовых методов самобытных культур и социальных явлений, ведущих в сокровищницу мировых ценностей, невозможно и не несет в себе ничего полезного. Признание курдов в качестве обогащающего фактора в составе единого социального сообщества Турции пойдет на пользу и турецкой нации. В противном случае обстановка взаимного подозрения, противостояния и карательных походов не перестанет быть источником вреда, чему в истории есть немало примеров. Предоставление всем социальным явлениям возможности естественного взаимовлияния, а вместе с тем возможности свободного сосуществования различных культур, — величайшее обретение человечества на протяжении истории. Только самые отпетые фанатики стремились к уничтожению культурных ценностей других народов, но место этих фанатиков в истории определено.

При условии прекращения всех терминологических недоразумений и шовинистских подходов не останется никаких препятствий для нормального и осознанного процесса становления курдов в качестве граждан Республики Турция. Настоящее решение курдской проблемы начнется именно в этом ракурсе гражданского становления на почве свободного волеизъявления и культурного самовыражения. Ни отдельное курдское государство, ни отрицание курдского народа, ни карательные походы не станут истинным решением проблемы. Только демократическая республика может стать осознанным социально-организационным выбором равноправных граждан. Это не сепаратизм, а поистине братский союз, и ради достижения этих высот необходимо приложить максимум совместных усилий. Не следует в этих рассуждениях усматривать опасность устремлений типа «вслед за придачей курдскому языку официального статуса начнутся требования в сфере федеративного государственного устройства» и т.п., хотя именно такие демагогические измышления распространяются в обществе некоторые националисты шовинистского толка. Подобные глупости они распространяют в силу своего непонимания сути истинной демократии, которая имеет несравненно больше ценностей, нежели федерация или даже отдельное государство. Сила демократических обществ заключается в их бо-

исседентном конструктивном потенциале и способности сформировать наиболее широкое коалиционное согласие. Если бы демократия не обладала такой невосходной формой, может быть, имели смысл все эти опасения по поводу сепаратизма и требований, связанных с федеративным устройством. Но уже не вызывает сомнений то, что именно демократия является той самой формой общественного устройства, которая поможет народам, этническим группам и даже классам принести обществу максимальную пользу.

Во всех отношениях уже представляется проблематичным препятствование курдскому народу в его стремлении стать свободными гражданами демократической республики в комплексе своей культурной идентичности. Этому нельзя мешать в первую очередь с точки зрения демократического принципа. Деманические рассуждения о том, что «свободное участие возможно только в результате отказа от демократических принципов», не могут быть приняты в условиях современной эпохи. Подобную позицию нельзя объяснить ни потребностями современного мироустройства, ни принципами кемализма. Это всего лишь измышления фашистского толка, от которых необходимо избавиться. Обязательный принцип, которому необходимо следовать, — это принцип сохранения территориальной целостности и единства государства, который может найти свое истинное выражение в свободном волеизъявлении народов.

Вышеуказанный подход соответствует не только духу исторических взаимоотношений между тюрками и курдами, но и демократическим принципам и специфике прав человека на современном этапе. В этом подходе нет и речи об изменении существующих границ, автономии или отдельных требованиях социально-экономических и политических прав, не входящих в рамки общепринятых требований. Единственно целесообразной представляется такая модель, в рамках которой каждая этническая группа могла бы развивать собственную культуру и образование в духе преданности демократической системе и неприемлемости фашистских измышлений, не противоборствуя с официальной системой. Такова суть демократического решения курдской проблемы. Это может обеспокоить некоторые курдские националистические круги, и вышеизложенные представления могут посчитать «предательством вековой борьбы курдского народа». Но ведь курдский национализм, подобно шовинистскому национализму господствующей нации, не создал ничего, кроме вражды, разрозненности, боли, кровли, материальных и моральных потерь. Представители этого течения склонны к модели демократического урегулирования в силу полного отсутствия поддержки

в народных массах. Стремление к автономии более всего соответствует классовым интересам курдского национализма.

С устранением всех препятствий перед демократическими преобразованиями со временем, в рамках разнообразных коалиций, станет очевидным конституционный аспект урегулирования курдской проблемы. Отражение курдской проблемы в конституционном и законодательном порядке — дело времени и демократической борьбы, но рано или поздно плоды этого процесса проявятся. Тогда можно будет создать наиболее подходящие для курдонаселенного региона структуры и системы социально-экономического планирования. Со временем достигнут совершенства культура и искусство, появятся средства массовой информации и система образования на родном языке. По мере того как демократия станет образом жизни, решение этих проблем будет неизбежным.

Данное скромное решение курдской проблемы усилит не только принцип территориальной целостности, но и принцип государственного суверенитета Турции. Оно поможет росту уважения и фактически станет положительным вкладом в развитие многих сфер жизнедеятельности, включая ее членство в ЕС, взаимоотношения с народами Среднего Востока, Кавказа, Средней Азии, Балкан и всеми странами мира. Не вызывает сомнений перспектива коренного скачка Турции в том случае, если власти приложат все усилия для экономического развития, решения проблем общественного порядка и гражданского примирения. Признание за курдами права быть достойными гражданами страны и жить в своих городах и селах станет положительным вкладом в решение проблем демографической стабилизации метрополий, здравоохранения, коммунальных, образовательных. Это остановит чрезмерные темпы урбанизации. Курдское население, получившее свободный доступ к производству и рыночным отношениям, станет истинным источником богатства Турции (не следует забывать, что свободный человек больше производит и больше потребляет). В этом заключается настоящий путь развития экономики. Именно тогда Турция не только преодолеет кризис, но и, оставив позади себя многие развитые страны, превратится в истинного регионального лидера. Мы видим последствия неразрешенности проблем — это и кровь, и боль, и всесторонние потери, а в целом это возводит на исходные позиции. Современная действительность свидетельствует: надежды властей Республики Турция на то, что, игнорируя курдов, они смогут достичь демократизации, выйти из кризиса, продолжить свое развитие, следуя принципам мира и союза как внутри страны, так и за ее пределами, являются

бманом. Достаточно того, что оживление партизанской деятельности РПК, оживившей о прекращении огня, обернется такой эскалацией напряженности, которая может привести к тому, что вся первая четверть XXI в. станет временем потерь. Но подобный исход не будет ничьей победой. Может быть, курдский народ еще глубже осознает собственное положение, и это усугубит проблему. Наступит день, когда этот путь станет актуальным.

Жаль, что демократическое решение курдской проблемы, которое должно было состояться на заре республиканского строя, затянулось и сопровождается огромной болью. Это привело к горьким потерям для страны и народа, но ведь ясно, что демократическое решение возможно и что оно станет наилучшим выходом для всех сторон конфликта! Зачем избегать урегулирования проблемы?! Но ведь избегают, и делают это, как видно на примере представителей безжалостной ростовщической тенденции, именно те, кто ищет выгоду в углублении кризисов и войн, кто оторвался от таких понятий, как созидание и труд, и не видит ничего иного, кроме выгоды. Реальная же действительность свидетельствует о том, что такие тенденции находятся на грани краха. Пробуждение народов прекратило эти грязные игры, и предстоящий период станет периодом демократической перестройки республики и решения курдской проблемы на основе свободного единства. Таково основное направление дальнейшего развития истории, и успех будет достигнут однозначно, несмотря на временные трудности.

Позиция вооруженной самообороны РПК может показаться проблемой. Преодолению данной проблемы препятствует не выдвижение невыполнимых требований РПК. Проявление толерантного подхода со стороны властей и всеобщая амнистия поможет ее более удачному решению. Однако не следует забывать того, что без гарантий полной демократизации общества, без признания курдского народа и предоставления ему свободы самовыражения, развития собственной культуры и родного языка невозможно добиться прекращения деятельности РПК и аналогичных организаций. Существование таких гигантских проблем всегда будет способствовать появлению организаций с самой разнообразной методикой действий.

Понятие ответственности демократического государства требует того, чтобы власти, осознав целесообразность решения проблемы, в рамках принципа толерантности предприняли все необходимые для этого шаги и, положив конец националистическим распрям, периоду мятежей и ответных карательных операций, усвоили историческую значимость мирного решения всех проблем на

базе демократического согласия и делали в этом направлении все необходимое (Прим. Демократическое государство должно осознать то, что решение этой проблемы зависит от его позиции.)

Исторические примеры свидетельствуют о том, что люди, партии и государства, не сумевшие своевременно решить все актуальные проблемы, как правило способствуют множеству потерь и лишений. Турция на собственном опыте пережила массу подобных примеров. Так, если бы османские правители хотя бы в незначительной степени приобщились к английскому либерализму, история развилась бы в принципиально ином направлении. Если бы турецкие власти оказались способны обеспечить последовательное развитие страны в рамках демократических принципов, которым уделял столь серьезное внимание Ататюрк во время создания республики, то сегодня Турция не уступала бы Японии. Консервативный подход властей к решению этих проблем может привести к отсталости, превращающейся в отсталость стран канувшего в лету социалистического блока. Отсутствие позитивных шагов для решения существующих проблем и есть не что иное, как поражение Турции, сопровождаемое болью потерь. На узком перешейке тысячелетия Турция стоит перед серьезным испытанием, его смысл заключается в том, что никакие доводы не помогут ей объяснить свои потери, причинами которых стали, с одной стороны, неадекватное восприятие собственных ошибок, а с другой — необоснованные страхи перед курдской проблемой. Успеху не препятствуют никакие обстоятельства. Это необходимо осознать и действовать соответственно духу и принципам времени. Чтобы создать будущее, нужно преодолеть в силу гнев, порожденный болью бесчисленных потерь. И это станет, во всяком случае должно стать, сутью новой истории. В истории есть много примеров, как во времена лихолетья истинный патриотизм и братство подвигали отдельных личности и целые народы на бессмертие. Я хотел бы подчеркнуть свою веру в то, что все компетентные органы Турции и истинные борцы за свободу, представляющие курдский народ, смогут в рамках высокого духовного настроения и принципиального подхода совместными усилиями обеспечить успех и процветание демократической республики и что именно таковой будет воля истории.

5. 2. Национальная проблема в Иране и ее демократическое исламское решение

Многонациональный состав Ирана способствовал тому, что основной административной формой изначально была область. Страна сформировалась и

в ряде исторически сложившихся этнических областей и множества регионов проживания национальных меньшинств. Парсская область сформировалась в Южном и Юго-Западном Иране, где традиционно концентрировалось наиболее многочисленная персидская народность и где она создала развитые центры цивилизации. На северо-востоке Ирана расположена историческая Парфия, а ныне область Хорасан, включающая в себя множество культур. Юго-восточная часть страны является родиной многочисленных арийских племен белуджев и называется соответственно Белуджистаном. Часть Северо-Западного Ирана, исторически формировавшаяся как родина разных этнических племен, а ныне населенная тюркоязычными, называется Азербайджаном. Самая обширная часть Северо-Западного Ирана, где происходило формирование мидийской конфедерации племен, стала колыбелью зороастризма и маздаизма. Область, являющаяся родиной наиболее близкого к персам курдского народа, исторически называется Мидией, а ныне официально называется Курдистаном. Еще со времен иранских сельджуков Курдистан фигурирует в качестве административно-политической единицы. В Иране существуют область Хузистан, где компактно проживает арабское меньшинство, а также регионы компактного проживания многих сообществ, стремящихся сохранить свою религиозно-культурную самобытность. Для иранской истории традиционным является уважение к различным культурам и очагам их формирования. Здесь никогда не были популярным ни отрицание чужой культурно-этнической сути, ни дискриминация на этой почве.

Уважительное отношение как к культурно-историческим реалиям, так и к различным этническим сообществам и народностям способствовало формированию богатой административно-управленческой традиции Ирана. Разные этнические и культурные сообщества в разное время правили Ираном, и в их среде формировались собственные династии. Не было никаких проявлений национализма. Скорее всего, роль любого народа в истории этой страны соразмерна уровню его способностей и культурных достижений. Все эти особенности в той или иной степени сохранились в иранской традиции со времен Персидской империи до сегодняшней Исламской Республики Иран. История шахского правления в Иране красноречиво свидетельствует о том, что, потеряв способность и проявляя признаки деградации, представители любой династии или культурного сообщества, будь это даже самые могущественные шахи, неизменно оказывались свергнутыми в результате восстаний, основу которых составляло народное движение.

Иран, для которого всегда были характерны традиции маздаизма и зороастризма, исторически занимал центральное положение на перекрестке путей Восток—Запад и, успешно освоив все фундаментальные культурные достижения, верования и этические ценности, независимо от того, западного они происхождения или восточного, сыграл большую историческую роль в их преобразовании. Впечатляющими примерами этих перемен стали традиции Мазды и Зороастра, дающие гораздо более широкие возможности свободного волеизъявления и нравственного самовыражения, нежели шумерская рабовладельческая мифология. В частности, иранская культура смогла добиться преобразования многих основных верований и философских традиций Индии. Более того, шиитская традиция, сыгравшая серьезную роль в истории исламской веры, стала величайшим преобразованием, осуществленным в исламе на базе иранской культуры.

Историческая особенность и преимущество иранской традиции перед другими имперскими традициями заключаются в том, что, не отрицая и не подменяя никаких верований, философских учений и этнических традиций, иранские правители не оставались безучастными, подвергая их осмысленным преобразованиям. Сегодня Иран стремится продолжить фундаментальное направление в формировании демократической исламской традиции.

Демократические исламские поиски иранского государства и общества — объект пристального внимания всего Средневосточного сообщества и всех исламских стран. Характерной чертой иранского общества всегда была ее традиционная демократическая суть — история Средневековья полна таких примеров. Со времен шумерского рабовладения народ неизменно реагировал на существование всех эксплуататорских систем. Исторически значимые звенья этой освободительной цепи — учения Зороастра, Мани, выступления Маздыка, Хурремитов и Бабека, Эбу Муслима Хорасанского, традиция двенадцати имамов и Исламская революция на основе шиизма. Фактически иранская действительность стала отражением демократического скачка в исламе.

Ислам вступил в полосу самодержавия после смерти пророка Мухаммеда. Ограниченные проявления демократических тенденций, характерные для периода первых четырех халифов, уже в период правления эмевитов уступили место султанскому самодержавию. Султаны объявили о том, что никому, кроме Аллаха, они не подвластны и не подотчетны. Эта ответственность перед Господом представляет собой смягченную форму шумерского понятия о богах-царях и именно отсюда черпает свою силу. Усиление понятие Аллаха способствовало

тому, что средневековые султанаты превратились в более авторитарные структуры по сравнению с древними монархиями. Боги Древнего мира были слабыми, еще не абстрагированными от человеческой субстанции. Для эпохи неолита характерны божества, еще близкие и дружественные человеку и развивавшиеся в тесной связи с ним. В эпоху Средневековья Аллах с его 99 величественными эпитетами и повелевающим характером уже выражал интересы и представлял феодальное классовое общество, по сути, достигшее могущественных позиций, ставшее средоточием серьезных преобразований, и больше всего нуждавшееся в авторитарной власти. Именно таковой оказалась власть султана, которого считали тенью Всевышнего, «Зиль-уль-Аллах». Смысл абсолютизма или самодержавия кроется в сути понятия «Аллах», поэтому анализ первого невозможен без анализа второго. Демократизация ислама заключается в его переводе из плоскости религии господствующего класса в плоскость религии простого народа. Это в свою очередь требует анализа понятия «Аллах» в свете научной социологии. Иными словами, следовало бы рассматривать это понятие не как моральный символ, в котором находит свое отражение феодальной султанская власть, а как философскую категорию, являющуюся доступным для понимания простым народом моральным символом.

Полное раскрытие исторического, общественного, философского и политического аспектов таких явлений и понятий, как религия и Господь, требует целого переворота в мышлении человека. Без их научно-философского анализа утверждение о демократизации ислама просто лживый лозунг. Подобного плана дискуссии, пусть и в ограниченной форме, но постоянно проводятся иранской интеллигенцией и исламскими демократами. Однако мышление, которое еще со времен Шумера в догматической форме толкует религию как божественную систему абсолютизма и которое является господствующим для правящих слоев, имеет очень сильное влияние в Иране, впрочем, как и во всем мире. Отличие позитивистского понятия о лаицизме от иранской теологии ограничивается непризнанием Бога, характерным для сторонников этой школы, и в этом заключается смысл «религии позиционизма». Тем самым борьба с религией, осуществляемая с позиций современного позитивистского лаицизма, по сути своей неверна и беспочвенна для демократизации общества. Избавление от власти «богоизбранного» государства или его демократизация возможны только в том случае, если удастся подвергнуть объективному анализу теологию и, имея в виду господствующую эксплуататорскую сущность этой власти, сформировать структуры нравствен-

ной власти, являющейся незаменимым условием существования любого общества со времен его создания, но уже с позиций народа и в пользу народа. Таким образом, проблема демократизации ислама, обретающая в Турции актуальный характер, требует основательного подхода к теологическим и философским вопросам и создания научных форм мышления и нравственности, отражающих интересы народа. Это достаточно серьезная проблема, решение которой требует преобразований в идеологическом, политическом и нравственном аспектах, без чего тезис о демократизации ислама окажется просто религиозной демагогией.

Если Ирану удастся развить конструктивный подход к данной проблеме и внести свой вклад в формирование самобытной нравственной традиции свободного волеизъявления народа по вопросам религии, то процесс, развивающийся под девизом демократизации ислама, действительно может иметь большую ценность и сыграть серьезную роль в успехе ренессанса Среднего Востока. Однако маловероятно, что традиционный феодальный ислам предоставит такую возможность. Но все же следовало бы оценить этот опыт и принять его во внимание как модель демократического урегулирования. Ясно, что иранское толкование ислама прогрессивнее арабского, но дискуссионным остается вопрос, насколько оно будет соответствовать требованиям современной демократии и какой вклад внесет в ее развитие. Ощущается острая потребность в испытании этого метода и обеспечении достижений во имя народа. В этом плане могут быть достигнуты более гибкие и легкие пути решения национальных проблем, имеющих исторические корни. Позиция Ирана по этому вопросу не является жесткой и нигилистической. Сегодняшнее состояние страны — важный этап на пути к демократическому урегулированию национальных проблем. Своим подходом к необходимой ему демократии Иран фактически осуществляет своеобразный синтез собственных условий. С этой точки зрения решение курдской проблемы может сыграть ключевую роль в современном толковании ситуации в Иране и стремлении к иранскому синтезу.

Курдское движение в Иране до начала деятельности Демократической партии Курдистана носило родовой характер, эта особенность продолжалась еще со времен Мидии. Проживание в предгорьях Загроса давало курдам шанс для отстаивания собственной свободы. Как видно на примере других регионов, эксплуататорский подход империалистической системы к иранским курдам имел негативные последствия. В этом плане достаточно поучительный характер имеют выступления под предводительством Шейха Убейдуллы в конце XIX в. и И

манла Симко в первой четверти XX в. Опыт создания Махабадской республики под предводительством Кади Мухаммеда был принесен в жертву на алтарь империалистических игр. Одной из последних жертв ДПК, которой не удалось выйти за рамки первобытного национализма, приспособить деятельность к иранским реалиям и осознать суть новомодных игр Запада, стал Абдуррахман Касимло. Отсутствие каких-либо способностей к решению курдской проблемы и некоторые другие группировки с примитивно-националистической идеологией и крайними позициями обнаружили и во время Исламской революции в Иране. Условия благоприятствовали достижению более передовых позиций, и был упущен шанс для формирования методики урегулирования курдской проблемы, полностью соответствующей иранской действительности и основанной на реалиях современной демократии. Рано или поздно курдская проблема может успешно решиться на волне исламской демократизации. Вернее, обновляя на этой платформе свой конструктивный потенциал, методика исламской демократии может сыграть ключевую роль в решении существующих в Иране всех национальных проблем. Создание Демократической исламской федерации Ирана является реальной перспективой, и стремление к этой форме может стать девизом. Серьезным шагом на пути решения проблемы может стать тщательный подход, не противоречащий культурно-правовой и административной обстановке в Иране, а также достижение синтеза путем анализа того, насколько современные демократические нормы применимы к этим реалиям. В принципе в Иране существует некоторая свобода культурного самовыражения, получения образования и создания СМИ на родном языке. Курдистанская область — также реальный факт. Демократизация содержания этих понятий и теоретических предпосылок, придача им прогрессивных параметров и создание необходимых для этого структур может способствовать прогрессу. На повестку дня необходимо выдвинуть изменения, способные отразить этот процесс как в Конституции, так и в законодательной системе страны.

Проблема заключается в том, что курдское освободительное движение в Иране должно четко осознать особенности иранской действительности, корректно оценить критерии современной демократии и действовать параллельно демократическому развитию, основываясь на имеющихся позитивных признаках. Умение противостоять узкоавтономной позиции последователей примитивного национализма и провоцируемым извне играм, безусловно, способствует достижению большего уровня понимания в правящих кругах Ирана. Рас-

ширение имеющегося диалога, пропаганда близких культурных связей курдов с персами, формирование правильного современного представления о традиционном братстве станут вкладом в урегулирование проблемы. Новый период основанный на демократизации ислама и современном демократическом синтезе, вместо примитивного националистического «автономизма» имеет больше шансов на успешное решение проблемы. Если в рамках этого процесса основательное движение Иранского Курдистана обновится, организуется и обретет позиции наиболее целесообразной и эффективной силы, оно может стать инициатором нового периода. Учитывая опыт курдского движения в других регионах, в частности пользуясь опытом РПК и существующей системой самообороны, курдское движение Иранского Курдистана может уверенно представить новый период. Соответствие этого движения демократической исламской волне и внесенный им вклад в масштабе всего Ирана могут способствовать прогрессу самого движения.

Поскольку существующая почва изобилует препятствиями и ловушками можно предположить, что организационно-практическая линия освободительного движения Иранского Курдистана будет осуществлена крайне щепетильно и реалистично. В противном случае столь характерные для истории диалоги не перестанут наносить движению удары. Позитивные возможности будут обретены благодаря четкой разработке и формированию в этих рамках женского и молодежного движений. Очень важно занять такую позицию, которая способствовала бы поддержанию гармоничных отношений с движением в других регионах, предоставляла возможности взаимного развития, помогала не замыкаться в себе, но и не разбрасываться.

По существу решение курдской проблемы в Иране будет исламским вариантом, предлагаемым демократическим решением турецкого стиля. Следовательно, при условии нормального взаимодействия между двумя путями урегулирования проблемы возможно достижение синтеза исламского и современного западного вариантов решения курдской проблемы. Окрыленные надеждой и веря в разумные практические шаги, в будущем вооруженные современной верой и моральным духом традиций Зороастра и Авраама, сторонники освободительной борьбы современных последователей кузнеца Кавы смогут обогатить демократическую цивилизацию именно тем содержанием, которое ей необходимо, а также внести вклад в синтез справедливости, морали и свободы всего человечества.

3. Курдская проблема в арабском мире и ее решение в Ираке

Арабы — близкие соседи курдов, и жизнедеятельность этих народов тесно сплетена. Они являются потомками семитских племен, совершивших последний исход из Аравийской пустыни. Первая волна этого исхода развивалась в 6 тысячелетии до н.э. в направлении Египта и Нижней Месопотамии, где, слившись с новой культурой, формировавшейся в этом регионе, сыграла серьезную роль в рождении Египетской и Шумерской цивилизаций. Вторая семитская волна развивалась с 3 тысячелетия до н.э. и фактически обернулась постоянным потоком дешевой рабочей силы в Египет и Шумер. Вторая волна стала олицетворением смены шумерских династий под влиянием могущественных вождей семитских племен во 2 тысячелетии до н.э. Именно тогда началось проникновение семитов на уровень городского правления. Эти племена, называемые также амореями, создали сначала Вавилонскую, затем Ассирийскую империи. Испытывая потребность в полезных ископаемых и древесине, семитские племена и династии продолжили свою экспансию на север, столкнулись с предками курдов хурритами. Насколько это подтверждается историческими фактами, выходцы из двух крупных этнических пластов, начиная со 2 тысячелетия до н.э., поддерживали постоянные отношения, для которых, впрочем, характерно и противостояние, и по сей день живут в тесном соседстве в Средней Месопотамии, в первую очередь в Харранской равнине. Смесь этих племен стали иудеи, которыми предводительствовал пророк Авраам. Именно они имеют семитские и арийские корни. Иудеи олицетворяли первый культурный синтез, который был развит при Аврааме и стал фундаментом для формирования монотеистических религий.

Шумер был окружен выходцами из семитских и арийских племен, и, заручившись союзом с ними обоими, просуществовал два тысячелетия. Со 2 тысячелетия до н.э., после падения Шумера, противостояние этих племен усилилось и достигло апогея в вавилонский и ассирийский периоды. Этнонимами хурриты, гутти и касситы называют представителей одного и того же арийского культурного корня. Обширная информация об этих взаимоотношениях и конфликтах кроется в обнаруженных археологами вавилонских и ассирийских табличках. Во времена Миттаннийской, Урартийской и Мидийской империй конфликты достигли своей высшей точки. Разрушив в 612 г. до н.э. столицу Ассирии, мидяне фактически положили конец целому историческому периоду. Началась эпоха мидо-персидского господства.

Пророк Мухаммед, объединивший в рамках исламской идеологии кочевые племена, стал зачинателем третьей крупной волны распространения. Великая исламская цивилизация помогла арабам достичь превосходящего положения, хотя в доисламский период они были самыми отсталыми племенами на всем Среднем Востоке. В исламский период курды и арабы в очередной раз сошлись на тесных тропях истории. И все же наиболее тесными на протяжении истории были взаимоотношения между ассирийцами и курдами. Предки ассирийцев амореи прибыли в регион задолго до арабов. Они имели более развитую по сравнению с арабами культуру, ассирийский язык отличается от арабского. Взаимоотношения между арабами и курдами достигли прогресса во времена Эмевитов (Омейядов) и Аббасидов. После падения в 640 г. до н.э. Сасанидской империи курды попали под господство Исламского Халифата. Высшие слои курдского общества в большинстве своем испытывали влияние арабского языка и культуры. Ради достижения преимущественных позиций представители курдской элиты объявляли себя арабами и даже потомками пророка Мухаммеда. Таким образом, высшие слои общества стремились к арабизации, в то время как представители простого народа не забывали о своей курдской этнической принадлежности. При общих корнях две части одного народа фактически оказались по разные стороны углубляющейся пропасти. Деятельность курдских шейхов, сеидов, священнослужителей способствовала распространению и пропаганде арабского языка и культуры. Курдскую культуру и курдский язык они просто игнорировали.

В период османского владычества арабское влияние утратило свои прежние масштабы. Взаимоотношения с тюрками гораздо больше способствовали развитию курдского языка и культуры, нежели взаимоотношения с арабами: сказали бы, как слабость тюркского языка, так и сбалансированность взаимоотношений.

В XIX в. проникновение англичан в Ирак с целью контроля индийского торгового пути и нефтяных источников региона ознаменовало собой начало нового периода. Используя обе стороны в своих интересах, англичане установили над ними свою власть. Стремясь продлить свое господство, они попеременно настраивали народы друг против друга. Преимущественное положение арабов в Ираке в сравнении с курдами связано именно с английским владычеством, наступившим в Ираке после Первой мировой войны. Если в Палестине английская корона поставила евреев выше арабов, то в Ираке она усилила позиции арабских феодальных предводителей и шейхов в сравнении с курдами.

и сирийцами и туркменами. В этот же период англичане установили монархический режим. Так заново началась эпоха исламского султаната. Не приняв такого развития событий, курды с начала XIX в. непрерывно проявляли массовое волнение, но англичане, используя то османцев, то иранских шахов, топтали и крови все курдские выступления. В частности, курдское восстание под предводительством Махмуда Берзанджи, активно развивавшееся в 20-х гг. XIX столетия, потерпело поражение под давлением этих тройных тисков.

После Второй мировой войны начался период Демократической партии Курдистана, которая олицетворяла собой тип организации примитивно-националистического толка. Эта организация, стремившаяся объединить вождей феодальных племен и городскую мелкобуржуазную интеллигенцию, оказалась не чем иным, как марионеткой в руках империалистических и региональных сил.

Поддержка Советским Союзом арабского мелкобуржуазного радикализма привела к свержению монархии в Ираке. Наступил новый период активизации арабского национализма. Поскольку Советы предпочли арабский национализм, ДПК под руководством Мустафы Барзани была обречена на поражение. Происходил раскол буржуазного национализма.

В 1975 г. под руководством Джалала Талабани формируется Патриотический союз Курдистана (ПСК). Теряя цельный характер, курдское движение в Ираке становится инструментом в чужих играх. На решение курдской проблемы все большее влияние оказывают Израиль и США. Узость интересов становится той самой язвой, которая покрывает струпьями все курдское освободительное движение. Наступил период деградации и соглашательства, не сравнимый по своим масштабам даже с прежней родоплеменной эпохой. Лидеры курдского освободительного движения в Ираке не смогли оценить благоприятной ситуации, сложившейся в 80-е гг. XX в. в период ирано-иракской войны и конфликтов в Персидском заливе.

С 90-х гг. XX столетия, воспользовавшись протекцией США и поддержкой Турции, курдское движение в Ираке де-факто перешло на стадию федерального правительства. Традиционные региональные различия между Бехдизан под контролем ДПК и Соран под контролем ПСК способствовали формированию двух различных правительственных сил. ДПК и ПСК развернули борьбу за политические, военные, дипломатические и материальные интересы, в основном за счет авторитета РПК. Именно эти интересы и сыграли основную роль в компрометации и изоляции РПК и ее лидера.

Несмотря на в высшей степени благоприятные условия, курдская проблема в Ираке считается неразрешенной. Курдские лидеры в погоне за личными интересами завязли в династических амбициях. Они лишены каких-либо способностей к демократическому анализу в собственных рядах и не смогут создать единого федеративного курдского правительства. США и Англия используют их в качестве тарана в политике против Саддама. Чтобы воспрепятствовать влиянию РПК на развитие событий в Южном Курдистане, Турция ужесточила контроль над регионом с помощью сил НАТО. Но РПК укрепились в горах и продолжает действовать. Начиная с 90-х гг., точнее с 1986 г. несмотря на активную поддержку ДПК и ПСК, турецким властям не удалось сломить сопротивление РПК. Иран также продолжает оказывать влияние в Южном Курдистане путем установления диалога со всеми сторонами и не собирается сдавать собственные позиции.

Существующее положение Южного Курдистана аналогично ситуации в Ливане, по своему статусу оно приближается к конфликту между израильтянами и палестинцами. Замкнутость ситуации носит многоплановый характер. Все мировые, региональные и локальные силы, переплетаясь, способствуют формированию ситуации, гораздо более сложной и смешанной, нежели известный конфликт между израильтянами и палестинцами. Нет никакой определенности ни по статусу курдов в Ираке, ни по Ираку в целом.

В то время как США и Англия стараются свергнуть режим Саддама, большая часть мировой общественности этого не поддерживает. Эмбарго ООН утратило свою эффективность, и ситуация принимает запутанный характер.

Совершенно очевидно, что решение проблем в Ираке будет достигаться на двух фронтах. Во-первых, используя платформу ООН, США продолжают свой натиск против режима извне. Внутри Ирака, используя возможности курдов и Иракского Национального Конгресса, Вашингтон захочет создать новую Югославию. Администрация Буша в этом отношении действует решительно. С самого начала серьезную заинтересованность проявляет Израиль. Турция строит глубокие и всесторонние расчеты по всем вариантам, вынашивая, в частности, туркменское движение в качестве рычага влияния, масштабы которого возрастают. Не намерен терять своих позиций Иран, пользующийся услугами последователей иракского шиизма и соглашательских кругов в курдском движении. В различной степени в этом вопросе ощутимы позиции Европы, России, Китая и стран арабского мира. Все вышеуказанные силы едины по

мнении, что вопрос должен быть решен в рамках территориальной целостности Ирака. Однако неприятие Соединенными Штатами личности Саддама Хусейна препятствует достижению конструктивного решения или нормализации ситуации, и следует признать, что такого рода решения пока не видно¹.

Второе — это демократический путь решения проблемы, к которому должны стремиться все силы Ирака, включая центральную власть. Но далекие от демократических принципов силы, в первую очередь иракский режим, не дают возможности реализовать наиболее оптимальный вариант решения проблемы, иными словами, создать демократический режим правления в Ираке. Но ведь только демократизация Ирака станет тем самым поворотом, который сыграет историческую роль в масштабе региона. Это было бы грандиозным шагом на пути к демократизации Среднего Востока и решению такими методами всех национальных, этнических, религиозных и культурных проблем на мирной основе. По существу, необходимо, чтобы главную роль в этом решении взяли на себя именно курды. Им следовало объединить все федеральные правления, значение которых невозможно переоценить, и создать на этой базе Демократическую федерацию Курдистана. Можно было, опираясь на собственные силы, построить федеративные отношения с иракским режимом, а если бы этот путь оказался тяжелым, то можно было достичь всеобщего согласия на почве надежного конституционного равенства в рамках единого для всего Ирака демократического республиканского режима. Решение, признающее права представителей всех языков и культур, основанное на признании всех фундаментальных прав и свобод, гарантированных в конституционном порядке, имеет поистине непреходящее значение. Создание в условиях Ирака демократического режима станет грандиозным шагом к разматыванию клубка проблем.

Курдам предназначено играть передовую роль в реализации этого шага. Феодално-буржуазная верхушка, исходя из собственных интересов, не желает идти на этот шаг. Она проявляет крайне индивидуалистичный подход к проблеме, стремясь решить ее в собственных классовых интересах, поглощающих интересы народных масс. Эти люди лишены духа демократической консолидации, и, развивая свои проавтономные взгляды, стремятся к созданию авторитарной Иракской Республики, не затрагивая устоев режима и не начиная демократического процесса во всем Курдистане. Они стремятся найти решение и обход демократических принципов. Основное противоречие с РПК по во-

¹ Эта книга написана в 2001 г., задолго до свержения режима Саддама Хусейна. Прим ред.

просам Курдистана кроется именно в этом аспекте. Они почему-то считают, что демократический путь приведет к их краху, и чтобы воспрепятствовать этому, на всех участках они стремятся создать фронт противодействия РПК. Они и сами не пытаются как-то решить проблему, и не дают проявиться инициативе народных масс. Движение по инерции, в рамках достигнутых интересов, является истинной позицией этих кругов. Стоит ли говорить о каких-либо поисках нового или стремлениях создать новый процесс, если они препятствуют малейшим проявлениям конструктивности? На протяжении более чем полувека они замкнули на себе все ключи от решения проблемы Курдистана и ради достижения собственных целей готовы на все, даже на предательство.

Но жизнь не останавливается перед подобными реакционно-консервативными подходами. Существующий кризис способствует актуализации поиска решения проблемы Иракского Курдистана, равно как и всего Ирака. Впрочем, проблема, стоящая на повестке дня мировой общественности, не может долго оставаться без решения, все чаще будут предлагаться всевозможные проекты ее решения.

Именно поэтому РПК, как никогда прежде, играет роль катализатора в процессе поиска решения проблемы. Конкретизация РПК как партии Южного Курдистана уже долгое время достаточно актуальна. Тысячами акций и героических жертв РПК действительно стала партией народа Южного Курдистана. Следствием яростной пропаганды соглашательских кругов стало восприятие РПК как чего-то чужеродного. Необходимо, чтобы РПК больше, чем все эти круги, осознала, что является наиболее реальной силой региона. Очертив свои политические, военные, социальные и культурные позиции, она должна развить собственную многоплановую практику и проявить настойчивость в реализации проекта Демократической федерации Южного Курдистана. РПК следует объединить свои усилия с ДПК и ПСК, независимо от того, выступают ли они единым фронтом или кто-то из них воздержится от участия в процессе. Если и это не представится возможным, то РПК собственными усилиями должна ускорить формирование демократического процесса в сфере своего влияния. Выполняя свою миссию по созданию единого демократического фронта со всеми этническими, религиозными и культурными группами Ирака, РПК должна настойчиво осуществлять идею федеративного правления среди самих курдов. Партия должна стремиться шаг за шагом расти в глубину и ширину. Она должна способствовать созданию наиболее

нерной модели Демократической республики Ирак, в составе которой будет реализована идея курдской демократической федерации, и внушать эту идею правящему режиму, а также всем этническим группам, партиям, племенам и фронтовым соединениям. Это свидетельствовало бы о настойчивости РПК в достижении демократического урегулирования проблемы.

Совокупность внутренних и внешних условий побуждает демократическое преобразование Ирака. Есть вероятность развития событий по югославскому пути, но, учитывая возможное изменение ситуации, необходимо принять комплекс необходимых мер. В соответствии с актуальными проблемами РПК нужно осуществлять военно-политические шаги, отражающие движение и в глубину, и в ширину, и движение вперед, и временное отступление. Крайне важно подготовить альтернативную базу на случай наиболее реакционных проявлений, если иракские власти при действующем или обновленном режиме объединят свои усилия с курдскими соглашательскими кругами и перейдут в наступление. Новый стиль жизнедеятельности и борьбы должен быть возведен в ранг господствующего стиля во всех сферах жизни, в первую очередь в сфере образования. Количественный и качественный рост должен достигнуть уровня, позволяющего достойно встретить любую агрессию. Самое трудное в этой цепочке — успешное выполнение РПК возложенных на нее функций во имя ответственности перед товарищами, томящимися в застенках, во имя пролитой крови и отданных борьбе жизнью. Учитывая, что в этой сфере пролито больше всего крови, нужно, не прикрываясь никакой мотивировкой, делать все возможное для того, чтобы соответствовать всем возлагаемым на партию надеждам. Играя историческую роль в масштабе Курдистана и всего Среднего Востока, освободительное движение Южного Курдистана, включая движение РПК, сможет нейтрализовать влияние как примитивного, так и господствующего буржуазного национализма, преодолевать отсталые семейные и родоплеменные традиции. Освободительное движение выполнит свою историческую миссию на заре рождения демократической цивилизации Среднего Востока столь же успешно, как и на заре общемировой цивилизации, и будет достойно нести звание основоположника нового периода, точнее, новой исторической эпохи. Нельзя сомневаться в абсолютном успехе тех, кто достиг такого исторического понимания и чувства гордости. Единственным жизненным аргументом для нас должно стать одобрение подобного развития и вера в победу.

5. 4. Обретение курдами национального признания в Сирии

Подобно тому как в курдской среде компактно расселены арабы (или ассирийцы), так и в арабской среде есть курдская прослойка — это сирийские курды, образующие культурно-географическую среду в Сирии. На протяжении истории у всех народов существовали такого рода переплетения. Весь мир, в частности Азия и Европа, сталкивался с такими явлениями и проблемами. Превращая проблему национальных меньшинств в объект кровавых разборок, националистические политические круги способствовали разжиганию войн. Однако установление демократической системы помогло признанию различных культурно-национальных меньшинств в пределах одной страны, а их усилия, связанные с демократизацией, успешно реализованы в аспекте фундаментальных прав человека и конституционных норм.

Значительная часть сирийских курдов прибыла сюда из различных регионов вследствие восстаний, родоплеменных конфликтов и актов беззакония, творившихся на протяжении веков. История свидетельствует о том, что подобная миграция из Урфы со времен исхода иудеев под предводительством пророка Авраама до последнего серьезного подъема курдского народа в лице РПК происходила, как правило, по Восточному Средиземноморью, в первую очередь в направлении Сирии. Аналогичным образом по причинам жаркого климата и торговым потоком арабского и ассирийского населения устремился в направлении Курдистана и вглубь Анатолии. Благодаря этим миграционным потокам происходил постоянный обмен культурными и материальными достижениями. Позднее к этому процессу присоединились армяне и туркмены. Рождалось богатое культурно-языковое и религиозное многообразие. Сирийское государство сформировалось, по большей части, в обстановке этого многообразия. Формирование обстановки демократического консенсуса и терпимости связано именно с этими историческими процессами. Фундаментальные проблемы всех этнокультурных сообществ, проживающих в Сирии, в том числе курдов, могут быть решены при достижении таких целей, как сохранение и развитие собственной культуры, получение образования на родном языке, издание собственной периодической печати, участие в политической жизни страны в качестве свободных и равноправных граждан.

Если ряд свобод курдского народа в Сирии признан, то многие проблемы еще требуют своего решения. Это проблемы гражданства, образования на родном языке, вопросы, касающиеся средств массовой информации на родном языке и участия в политической жизни страны. Нельзя говорить о каких-либо

конкретных препятствиях, но необходим правовой статус, обеспечивающий надежное применение всех этих прав. Успех в борьбе за правовой статус мог бы внести большой вклад в дело общей демократизации Сирии. Здесь многие симпатизируют РПК. Их задача — в создании в рамках прав, им предоставленных законом, легальной демократической организации с конкретной программой, в объединении собственной организационной деятельности и борьбы на волне общего патриотического подъема в масштабе всей Сирии, в поддержке и выражении солидарности борьбе, происходящей на Родине.

Курды, разбросанные по тем или иным причинам по всем частям света, проживающие в первую очередь в крупнейших метрополиях, а также курды, депортированные из родных мест, должны осознавать, что их важнейшей задачей и ответственностью является формирование гражданских позиций, создание системы образования и СМИ на родном языке, активное участие в политической жизни на базе демократических критериев и прав человека. Для этого необходимо осуществить целый комплекс мероприятий — социальных, спортивных, образовательных, технических, но в первую очередь это должно касаться искусства и преследовать цель развития культурных достижений народа. Курдский народ должен разделить успех борьбы с другими народами, и это должно происходить на основе равенства, свободы и достойно. В меру своих сил каждый курд должен поддержать борьбу, происходящую на Родине.

Наконец, существует проблема единства курдского народа. В прошлом очень популярным был лозунг о независимом, едином, социалистическом Курдистане. Этот лозунг, основанный на националистическом понимании, не соответствовал истине ни идеологически, ни политически и ни практически. Может быть, это и является приятной слуху утопией, но правильнее реализовать идею патриотизма и интернационализма по иному девизу. Применительно ко всем странам, где проживают курды, этой идеей может стать девиз «*Демократическая страна, свободная Родина*», а в масштабе всего Среднего Востока — «*Демократический Средний Восток, единая Родина*». Эти два основополагающих девиза как нельзя лучше подходят для всех народов Среднего Востока. Арабы разделены на более чем 20 частей, крайняя степень раздробленности характерна для тюркского этноса, подобные тенденции характерны и для Ирана. Несколько по иным параметрам раздроблен курдский народ. И если каждый

разделенный народ самостоятельно примется за создание единой родины или нации, то Средний Восток превратится в полигон военных действий. Углубляя разделение по географическим, социальным и религиозным признакам, народы окажутся в состоянии непреодолимого хаоса. Ситуация будет точной копией конфликта между израильянами и палестинцами. Именно такие понятия «единой нации или родины», будучи порождением националистического мировоззрения, способствовали тому, что XIX и XX столетия стали символом жестокого кровопролития. Дальнейшее разжигание Средневосточного конфликта националистическими методами приведет к тому, что и в XXI в. будет продолжена политика войн, крови и геноцида. А это не имеет ничего общего с такими понятиями, как патриотизм, интернационализм и гуманизм.

Наиболее верной тактикой было бы осуществление демократической борьбы, достижение равноправия и свободного единства в рамках существующих границ Среднего Востока и территориальной целостности всех государств. Демократизация любой из стран региона фактически становится еще одним шагом на пути к демократическому Среднему Востоку. В таком случае демократический Средний Восток, став почвой для создания организации типа ЕС, ознаменует собой ответ стремлению всех народов жить в свободном единстве. Развитие событий в арабских и тюркских странах в целом оправдывает подобные тенденции, и уже нет никаких сомнений в том, что пантюркизм Энвера Паши¹ и панарабизм Джемаль Абдель Насера² далеки от реальности и авантюры по своей сути.

Беспрецедентная роль, отведенная историей курдскому народу, заключается в стимулировании всех государств, в пределах которых он проживает, к прогрессу в рамках демократической цивилизации. Эта роль наиболее осмысленна на пути к демократическому Среднему Востоку и лучше всего соответствует историческим традициям, географическим и экономическим реалиям региона.

Курдская проблема давно вышла за рамки той проблемы, которую можно решить подходами и методами националистической эпохи. Национализм как явление был возвеличен в эпоху Французской революции, он представляет со-

¹ Энвер Паша (1881—1922) — один из лидеров младотурок, глава триумвирата, управлявшего Османской империей в годы Первой мировой войны. В 1918 г. бежал из Турции, затем с целью создания Великого Турана прибыл в Российский Туркестан, примкнул к бухарским басмачам, был убит в стычке с отрядом Красной Армии.

² Джемаль (Гемаль) Абдель Насер (1918 — 1970) — президент Египта с 1956 г. В 1949 г. возглавил Исполком политической организации «Свободные офицеры», которая осуществляла государственный переворот в июле 1952 г. С 1953 г. — президент Объединенной Арабской Республики, включившей Сирию. С 1963 г. — председатель партии Арабского социалистического союза.

бий идеологический принцип, применимый к понятию «нация» и вытекающим из этого обстоятельствам. Этот принцип сыграл основополагающую идеологическую роль в формировании буржуазного национального государства и колониальной политики, в подавлении классовой борьбы и демократии, в столкновении наций друг с другом, в межэтнических распрях. Буржуазный национализм сыграл определяющую роль в кровавом исходе XIX и XX столетий. Европа, ставшая колыбелью буржуазного национализма, благодаря урокам, извлеченным ею из этих кровавых событий, во второй половине XX в. фактически отбросила националистический принцип на второй план, взяв за основу политической системы демократические критерии. Демократическая система, подчеркнув свое превосходство перед остальными политическими системами, в том числе и реальным социализмом, к концу XX столетия, т.е. в моменту распада реального социализма, стала главенствующей.

И шовинизм господствующей нации, и местные проявления примитивного национализма усугубляли неразрешенность курдской проблемы и толкали страны в полосу глубочайших кризисов. Настойчивое применение подобных подходов и методов приводит к углублению кризисов, массовым волнениям, реакции и кровавым погромам. Обе эти формы национализма, противоборствуя развитию демократической цивилизации, превратились в идеологические пережитки XIX в. Эта истина свидетельствует о том, что в решении курдской проблемы следует основываться на критериях демократической цивилизации. Играя на новом историческом этапе роль моста, объединяющего три большие нации (арабы, турки, персы), благодаря комплексу географических, исторических и социальных факторов курдский народ стал именно той фундаментальной демократической силой, которая способна в борьбе обрести и собственную свободу, и стимулировать дальнейшее развитие соседних народов по пути демократического решения всех проблем. Курдский народ является основным гарантом успеха в достижении мирного единства, братства и свободы всех народов Среднего Востока. Этот счастливый исход будет обеспечен не путем кровавых войн за передел границ, а в результате демократической борьбы в каждой отдельной части Курдистана.

ГЛАВА II

РОЛЬ БОРЦА ЗА СВОБОДУ НАРОДА, ОКАЗАВШЕГОСЯ В КОЛЬЦЕ ЗАГОВОРА

Вступление

Раскрыть внутреннюю сторону, суть заговора против Абдуллы Оджалана — поучительно с позиций народа, окруженного врагами и имеющего много предателей в собственных рядах. Возложить ответственность только лишь на простоту друзей и слабость товарищей — очень узкий подход к проблеме. Не удовлетворит и самоуспокаивающее объяснение произошедшего вмешательством сил империализма.

От меня ждали тщательного подхода к данной теме. Я так и поступил. И, сделав это, увидел, как серьезно ожила история, как она стала захлестывать меня. Вещи, которые я не смог бы понять даже за тысячу лет свободной жизни, постепенно обретали смысл. Я мог спокойно понять не только родной язык и логику общества, но и язык природы. Я понимал, что мысли, называемые легендой, как раз и являются реальностью, а то, что называют ежедневными реалиями, — слепой туман. Понимая первый шаг человека, появление в его голове первой искорки разума, его невероятные усилия в образовании первых слов, воодушевление от первого посаженного цветка, уверенности, излучаемую дружбой между животными, обожествление сил природы, превращение первого самоопределения общества в источник всего божественного, а также осознавая добродетель матери-богини и революционный перелом в сконцентрированной вокруг нее жизни с такими достижениями, как ткацкое ремесло, кирпичные и каменные дома, ручная мельница и мотыга, я освобождался от той сокрушающей силы последнего года XX в., которая подготовила заговор против меня.

Я развиваю дальше процесс понимания. Я начал анализировать смысл моей пустой беготни по родной земле подобно игрушечной лошадке. Причину моего ухода в горы, как скакуна, разорвавшего привязь, я вижу также в том, что моя мать трижды наказывала меня до полусмерти. То, что моя мать, которую я считаю невежественной, на самом деле понимала меня лучше всех, я осознал после ее слов: «Никто не примет участия в этих твоих делах, все воспользуются твоими усилиями, и ты останешься один». Не оборачиваясь, я сказал матери: «Ну и пусть, я готов действовать даже в одиночку». Мне было 10 лет. Осознавая себя таким способом, я стал вникать в положение, в котором оказалась земля, на которой я родился. По мере того как XX век со всей тяжестью будет надвигаться на меня, я пойму, за что он мне мстит: я подвергся нападению, подобному тому, которое совершили шумерские жрецы на плодородные земли матери-богини, оказавшейся ответственной за ими же созданный государственный мир. Я увижу, что убегаю от самого себя, не оставив за собой ничего, кроме нескольких капель разума. Я пойму, что, подобно Гильгамешу, стремлюсь к бессмертию, но нахожусь перед силами смерти, которых в миллионы раз больше и которые мощнее тех, что были в его время; я догадаюсь, что эти силы сконцентрировались вокруг меня и, будто бы оказавшись в центре шара, собираются атаковать его. По мере роста чудовища, называемого цивилизацией, я пойму, что самый опасный зверь — человек. Я с ужасом пойму из мифологии жрецов, какой отвратительной рабовладельческой системой владели боги. Я пойму, что пророки нашего праотца Авраама, выдворив богов за пределы небес, создали систему совести-религия. Но с радостью конкретизируюсь в своей вере в то, что силы, называемые Илах, Эллах, Аллах, являются создателями шумеро-вавилонского продукта — рабовладельческой системы. Поняв, что порожденный страх и есть силы богов, пытавшихся заковать меня с 10 лет, я впервые зауважаю себя. Мой интерес к шумерским жреческим храмам подвел меня к такому конкретному решению: я осознаю вознесение до небес и возвеличивание хозяев рабовладельческой системы, обречение рабов, подобно слугам ада, на изнурительный труд в земной тверди, создание и насаждение ими в самом центре явления, называемого классовым расслоением общества, государственным как символа этого явления. Я осознаю то, что храмы стали зародышевой ячейкой, материальным лоном этого дела. Я увижу, насколько ужасно сделанное ими дело, их величайшее изобретение, контролирующее всю историю, современность и даже меня как личность. Я уже не усомнюсь в том, что именно это дело они называют божественным. Я успокоился, поняв суть богов. Я буду считать себя правым и уважать себя за то, что никогда не испытывал серьезной веры и не соблюдал обрядов.

Мое имя Абдулла, что означает «раб Божий», но я не воспринял участь быть рабом и убедил себя в том, что самое большое достоинство — уважение и защита интересов свободного человека, несмотря на любое давление тех самых божественных сил. Я родился заново, уже более сильным. Я с удовольствием во всем принимал то, что после того как меня родила моя мать, которой я был так недоволен, наперекор усилиям современного образа жизни, в серьезность которого не верил, после того как меня неоднократно убивали, я смог породить самого себя, уже в третий раз. Опять-таки я не испытывал потребности в товарищеских отношениях тех, кто уже пережил это. Я начал находить аналогию товарищества в мифах. Обнаружив идентичность содеянного заговорщиком Зевсом против Прометея и Гектора с поступком его сегодняшних афинских потомков, я лучше стал узнавать своих товарищей. Дружба с Прометеем и Гектором была бы очень почетной для меня. Я горжусь тем, что заслужил эту дружбу.

Я осознал тот факт, что шумерские жрецы поместили нашу мать-богиню и женщину любви в храм, оттуда в царский дворец к богам-царям, и то, что после ее смерти они хоронили людей живьем вместе с ней. Меня не смогли заставить принять то, что они, будь даже богами-царями, сделали людей частью своего удовольствия за столом своих пиршеств. Но я также понял, что по сей день, с величайшей тонкостью выжав и выпив всю кровь нашей матери-богини и женщины любви, объедки, в качестве классической модели брака, они бросают слугам и своим рабам-мужчинам как плату за молчание. Не принимая сердцем, как мужчина, эти подарки, и веря в то, что смогу стать хорошим сыном моей матери-богини женщины любви, я скорее наполнялся чувствами радости и гордости. Я впервые начал понимать суть родины в ее исторической глубине, решать проблемы, тысячелетиями обраставшие противоречиями и превращавшиеся в некий гордиев узел, понимать смысл моего теперешнего рождения. Наставив ющим на моей смерти, всему XX веку, всем заговорщикам, кто бы они ни были, я хочу сказать о том, что смогу выстоять. Я осознаю, что для друзей, продолжающих верить в меня, это станет моим немаловажным посланием. Я смогу проанализировать все тонкости того, как, превратив меня в разрывную бомбу гораздо опаснее той, что сброшена на Хиросиму, они обрушили меня на головы наших народов. Но, сняв запалы и швырнув негодный материал в бомбистов, я успокоился. Я на стороне человека, и боги-тираны еще раз повергнуты.

Историческая диалектика курдского народа основана на освобождении от кольца окружения. Курдский фактор — от шумерской цивилизации до совре-

менной международной системы — продолжает оставаться материалом, который всегда ревностно хотят присвоить, растворить и использовать в качестве необходимого расходного материала в том случае, когда считают желанную систему реальной в собственных странах. Стоит хоть как-то выступить против этой системы, как ее владельцы, включив свой механизм, начинают бить и крушить, после чего, арестовав оставшихся и открыто воспитав часть из них, повторно бросают их в лагерь, применив удобный для себя статус-кво.

Я постарался сделать некоторое обобщение для того, чтобы растолковать историю цивилизации и место курдов в этой истории, а также это лагерное заключение. История последних двух столетий действительно является историей наиболее гнусных и постыдных заговоров. Заговор стал нарицательным именем мастерской политики и дипломатии. Ничтожно мало число тех, кто относится к курдам как к народу, действительно по-дружески. А ущерб, нанесенный себе и народу теми, кто мнит себя его представителями, не меньше ущерба, нанесенного заговорщиками. Посредством внутренних и внешних усилий система превратила заговорщичество в некий стиль жизни. Оно распространяется подобно заразной болезни.

В мою бытность в Анкаре левое движение, которое призвано быть рупором равенства, свободы и гордости человека, прилагало все усилия к тому, чтобы использовать курдскую молодежь, в частности в моем лице, в качестве примитивного тактического средства. Невозможно было сделать ничего больше, нежели оставаться утонченным продолжением тактики господствующих классов. Когда подобное положение вызывает определенную реакцию, попадание в сети более обширного заговора становится судьбой курдского фактора и основанной на нем курдской проблемы. Жизнь честного борца за свободу измерялась не годами, а ограничивалась максимум несколькими месяцами. Чтобы это свершилось еще до попадания в сети государства, достаточно было сетей, расставленных традициями в их современных формах, а также, умышленно или в силу невежества, так называемыми друзьями и товарищами.

Немного сообразительности, еще немного везения, и в ходе моей эмиграции на Средний Восток с намерениями продолжить борьбу за свободу обязательно можно стать свидетелем искусства заговора в этой обстановке на высоком профессиональном уровне. Я прибыл в треугольник Дамаск—Бейрут—Алеппо, где исторически рождались дух и организованность торговли. Политика была прежде изящной формой торговли. Все вокруг, имея утонченный торговый смысл,

с политических позиций измерялось тем, во сколько это обойдется. На протяжении всей истории сущность политики и религии, как формы ее выражения, в ранний период и Средние века, заключается в идеологии торговли. В ее понимании достаточно развитом и облаченном в священную тему, у каждого есть место, соответствующее ценности, которую этот каждый представляет. Кто лучше знает себе цену, тот, быть может, не продаст себя дешево. Окажись хоть ангелами представители господствующего мышления, до такой степени сформировавшись даже священность религии, нельзя ждать от них ни великодушного преодоления своей политической сути, ни дружеского и товарищеского подходов, о которых они так много говорят. А некоторые человеческие поступки, которые имеют очень ограниченный характер, — это не более чем исключение из правил.

Относительно Среднего Востока тревога ни на секунду не покидала меня. Я стал походить на человека, которого заставили шагать по минному полю с тысячько трудностей. Курды в целом, и в частности члены РПК, этого чувства не пережили, ибо движение по раскрытому следу всегда придает уверенности. Несмотря на мои устрашающие крики, даже самый умный не сумел сконцентрировать время, возможности и, что особенно важно, умственные способности. Для разрыва цепи заговора на Среднем Востоке приложено много усилий, использованы серьезные возможности. Но проклятые людские создания не позволяют оценить эти возможности, и мои многократные повторения не давали никаких результатов. Все попытки оказывались тщетными. Для того чтобы лучше понять эту истину, необходимо углубиться в суть заговора.

Заговор, кроме обычных процессов в общественных явлениях, — это изменение путем переворота и выведения за рамки закона преследуемых людей, группы, партии или народной силы и объединение не просто противостоящих сил, но и умышленных или неумышленных действий тех, кого вы считаете близкими. Организаторы при преследовании человека, группы, партии, народа или социальных целей более высокого уровня, действуя по постоянному плану, считают главным захват цели при первом удобном случае.

При малейшем шаге в освободительном движении курдского народа, помимо руководства законами, политическими основами и даже военными законами в каждой стране, начинается преследование по собственной программе. Применяя уничтожение, подавление, устрашение, разрушение, похищение, захват, пытки, аресты, экономическое банкротство, заигрывание моральными ценностями, влечение к липовой жизни, деньги, благополучие и другие, полные противни-

речий пути, освободительное движение фактически ликвидируется. Если обратить внимание, нет даже нормальной логики войны. Заговор гораздо тяжелее грязной или личной войны, ибо в заговоре присутствуют те, кто выдает себя за друзей, есть и те, кто случайно оказался в рядах товарищей. В этом смысле не будет преувеличением рассмотрение освободительной истории курдского народа как истории заговоров. Напротив, это привело бы к раскрытию многих истин, так как наша история не похожа на историю других народов.

Еще более опасная сторона заговора заключается в опрометчивости тех, кто выдает себя за наших друзей и товарищей и своевременно исполняет свои обязанности в соответствии с решением и словами. Какие бы благие намерения и цели у них ни были, их позиция становится самой критической почвой для успешного осуществления заговорщиками своих планов. Сыгранная ими роль — это не что иное, как бесчисленные явления, заставившие Цезаря сказать: «И ты, Брут?», а также приведшие Иисуса к распятию в результате предательства Иуды Искарриота, и, подобно преступлениям халифов, способствующим такому ходу истории. С позиций курдского народа наиболее прискорбно то, что не просто отдельные явления, но вся история полна таких действий. Тот, кого считаешь другом, наносит тебе удар. Умышленно или неумышленно толкая вас к пропасти, те, кто руководит вами, считают, что находятся на правильном пути, и вас могут свергнуть в неожиданном месте и неожиданной форме. Сфера действий подобна минному полю. И, как правило, это судьба, если вы затрудняетесь в том, доверять или нет самому себе, жене и брату. Невозможно искать во всем злой умысел. Пустая личность в тяжелых условиях теряет стабильность, и властвует зловещая, проклятая история, сотворенная руками человека, но называемая судьбой. А то, что происходит с человеком, которого называют лидером, в мифологии называется «принесением царя в жертву». В те времена, когда еще не было агрессивных монархов-эксплуататоров, от проклятья и злого рока истории освобождались жертвоприношением тех, кто был в положении лидера народа и общества. Если лидер у курдов еще не убит, не сдался, не доведен до безумия, а в своем уме и не утратил гордости, то вступает в силу ожидающая своей очереди формула «или свобода, или церемония убийства царя». Еще более необычная сторона дела заключается в том, что эти доисторические явления в курдской среде все еще реальны. Поэтому легенды и мифология у курдов становятся реальностью, а действительность бывает слепой, немой и глухой.

Печально принадлежать к такому народу, но отказ от этой участи — бесчестие. Не избегать этого — значит терпеть жестокую логику заговора и его реальность, не соответствующую правилам. Насколько удастся выдерживать и жертвовать собой, настолько же удастся очиститься от висящих на тебе проклятий. Потому что пока на тебе висит проклятье, ничего не пойдет впрок, все будет запретным, а сердечные ощущения значат не больше, чем ощущения любого животного. Логика человека в таком случае изменяет истине. Все стороны становятся похожими на пораженные проказой органы. Все тебя избегают. Единственный путь спасения — или в смерти, или в свободе. Кроме этого вам нечего сказать матери, отцу, другу, любимым и вы не можете протянуть им руку помощи.

Эту общественную проказу я распознал еще в детстве. Будучи ребенком, я фактически обвинил свою мать, которая должна была стать моим единственным убежищем, обратившись к ней с такими словами: «Известно ли тебе, сколько печалей ты открыла дорогу, родив меня?» Я осознавал полный мучительный смысл жизни. Но я бы ни за что не изменил жизни. Если бы даже весь мир отвернулся от меня, я, не уставая и не пресыщаясь, продолжил бы свою деятельность, даже разрывая на части судьбу, диктующую движение в полном одиночестве, срывая маски с богов. Я знаю, что этим способствую порождению великой печали. Но я найду в себе силы жить, преклоняясь перед мужеством тех героев, кто пошел на самоожжение ради меня. История заговоров и полная проклятий жизнь в моем лице причинила всем горе устрашающих масштабов. По легенде пророк Авраам при помощи метательного устройства был брошен в огонь. Но этот огонь превратился в воду. Но все международные главари современной Немрутов посчитают необходимостью безграничной власти наблюдение с помощью игры, которой нет даже в самых заурядных театрах, за тем, как в моем лице моему народу причиняется огромное горе с клеймом всех проклятий XX века. Они даже не смогут дать точного определения войне, которую ведут в едином союзе, и не будут следовать ее правилам. Но, взвалив всю ответственность на меня, они в очередной раз игнорируют курдский народ, отбросив его в сторону вплоть до прямого оскорбления типа «ты никто». По их мнению, перед ним был террорист, угрожающий всему миру. Его надо постоянно держать на виселице, его сердце должно было остановиться еще до момента повешения, он должен был сойти с ума. И это было постмодернистской попыткой, ставшей их последним изобретением. Я стал последней жертвой современной арены, в сравнении с которой арены неронов ничтожны.

Войдя в XXI век в качестве жертвы заговора, осуществленного в последнем году XX в. против шага, который хочется сделать во имя свободы и гордости курдского народа, являющегося жертвой истории заговоров, я до сих пор стараюсь жить. Я с гордостью приму загробную жизнь и сердцем, способным уместиться в ладони из миллионов протянутых мне рук, и несколькими каплями разума, потому что она далека от властелинов мира.

1. ИСТОРИЯ ЗАГОВОРОВ И УРОКИ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО ИЗВЛЕЧЬ

1. 1. Заговорщичество в Древнем мире и лживые мифы

Заговорщичество представляет собой явление, характерное для классового общества и преследующее цель нейтрализации общественных сил любыми методами в случае сопротивления грубому классовому гнету. Исполнок веков применялись два метода: идеологическая дезориентация и система грубого давления. В зависимости от обстоятельств или применялся один из этих методов, или они применялись в комплексе. Идеологический фактор популярен тогда, когда ему удается поддерживать систему, достаточно убедительно играя свою лживую роль. Если же ему не достает убедительности, то рождается оппозиция и система пытается достичь своих целей с помощью жесткого гнета, как последнего и самого серьезного оружия, не жалея сил и средств.

Как и во многих других случаях, и здесь Шумер оказался той самой цивилизацией, которая породила этот метод и «подарила» его миру. Важнейшее дело, которое жрецы пытались сделать в шумерских храмах, было стремление в максимально приемлемой форме внушить человеку, что существующая система эксплуатации является «наилучшей системой, подаренной небесами». Мифы, созданные шумерскими жрецами, в этом отношении являются величайшим заговором против человечества. Была создана форма мышления, превращавшая человека в раба с самого рождения. Божества, окружавшие человека со всех сторон, превращены в господствующие субстанции, человек превращен в «добровольного» раба этих божеств. Система поставила во главу угла принцип искажения действительности и классового расслоения общества. Систематизировав «небесный пантеон», шумерские жрецы фактически объявили себя представителями Неба на Земле, а позднее — лично «богоподобными правителями». Возведя господный ранг неприкосновенности, они внушили людям принцип господства одних над

другими. История в каком-то смысле уже развивалась как собрание повествований и преданий о величайшем розыгрыше и заговоре в конкретных условиях, об их укоренении и распространении среди всех сообществ. Естественно, такая история могла быть только историей правящей верхушки.

Шумерский храм справедливо назвать штабом первого заговора и в этом смысле уделить внимание анализу таких обстоятельств, как мифическое выражение божеств и их рабов. Очень поучительным было бы тщательное исследование образа Энки, своего рода «координатора, кладезя ума» среди всех божеств Шумера. По существу Энки — наиболее изоциренный знаток заговоров. Важнейшей частью заговоров, разрабатываемых в храмах, является низвержение женщины. Шумерская мифология свидетельствует о параллельных процессах классового расслоения общества и половой дискриминации женщины. История оправдывает оценку этой особенности шумерских мифов, выраженной в половой дискриминации и классовом расслоении общества, именно сквозь призму формирования первого классового общества. В мифах как в зеркале нашли свое отражение два тысячелетия, в течение которых формировался механизм порабощения пола и класса. Преследуя цель половой дискриминации женщины, мифы механически помогают лучше осознать сильные позиции женщины в прошлом. Корень зла в отношениях общества к женщине кроется в конфликте и консенсусе между богом Энки, богиней Нингурсаг, или Инанной (это более привычная трансформация ее имени). Богини эпохи неолита шаг за шагом подавлялась со стороны мужской части общества, символом которой служит бог Энки. Однако несгибаемость Инанны и ее умные поступки в борьбе с этим гнетом вызывают истинное восхищение.

В итоге получилось так, что наилучшим изобретением истории цивилизации стало формирование в жреческом храме и царских дворцах механизма порабощения человечества в целом и конкретно половой дискриминации женщины. Казалось бы, не хватило дискредитации женщины, так дело дошло до того, что общество попыталось использовать женщин в качестве орудия дискредитации других. Девушкам, отобранным для проживания и обучения в стенах храма, была уготована роль ловушек в охоте на мужчин, в которых была заинтересована система. Именно так общество вовлекалось в сферу влияния храма и дискредитировалось людьми, которые в свою очередь уже были дискредитированы. Самый подлый заговор изначально был организован именно таким образом. Формирование в стенах храма первой модели взаимоотношений между мужчиной

и женщиной, ничем не отличающихся от случки самца и самки, укрепило систему. Позднее эта система была перенесена из стен храма в публичные дома.

Первый в истории публичный дом был открыт в известном культурном и религиозном центре — городе Ниппур. Этот публичный дом, названный *Мусак-капдин*, фактически и испачкал своей вязкой грязью все общество. Имея в своем «послужном списке» такие «доблести», как порабощенный женский пол и класс рабов, общество погрязло в этом омуте настолько, что не было видно никаких путей выхода. Капкан, о котором поэт упомянул когда-то в словах «и более я не мог спастись от этих бед», нашел наиболее яркое воплощение именно в этом процессе падения общества. Казалось бы, патриархат мстил и богине, и человеку, рожденному в свободе. В то время как господствующая верхушка патриархального общества обожествляла саму же себя, порабощенные этим же обществом были обречены на жалкое существование сначала в храмах, затем уже в домах терпимости. История цивилизации продолжалась как история развития этих двух учреждений. Если жреческий храм в дальнейшем трансформировался в синагогу, церковь, мечеть и подобные структуры, то дома терпимости трансформировались в частные дома, дома терпимости, дома правящей династии, сельские дома, городские дома и проч.

И феодальное, и капиталистическое общества являются производными шумерского общества, от которого они получили основной генофонд. Заговорщичество как таковое впервые получило свои оригинальные очертания в храмах и монархических дворцах древнего Шумера. Неслучайно мы их называем «важнейшими изобретениями истории человечества».

Обидно осознавать, что первые стрелы шумерской заговорщической машины были направлены против протокурдской этнической группы, из которой сформировались сами шумеры и которую сами же шумеры назвали *Kurti* (*Kur* шумерски означает *гора*, а постфикс *ti* означает притяжательность, следовательно, сам этноним переводится как *горцы*). Интересно и захватывающе по-прежнему об этом первый в истории человечества письменный эпос — эпос о Гильгамеше. Гильгамеш был героическим правителем Урука — одного из первых городов-государств. Потребность города в полезных ископаемых и камнях, а больше всего в древесине, мобилизовала Гильгамеша на так называемые лесные походы. Ему нужен был человек, хорошо ориентирующийся в лесу, и в поисках такого проводника он заманил в ловушку Энкиду, жившего в горном лесу. В качестве приманки Гильгамеш использовал проституток, обитавших в сте-

нах храма. Значительная часть эпоса посвящена именно тому, как Энкиду, покоря с Гильгамешем лесные уголья, фактически стал соглашателем, а потом был дискредитирован, поддавшись искушению падшей женщиной. Девушки, хорошо обученные в храмах и достигшие в своем деле совершенства, легко адаптировали бывшего горца Энкиду к городской жизни. А Гильгамеш заполучил ключ от вожденной страны лесов. Куропатку, пойманную в горах, поместили в клетку и использовали для ловли других куропаток.

Продвигаясь в своем знаменитом горном походе в направлении Загросских гор, Гильгамеш взял с собой «выловленного» в горах Энкиду. Из эпоса видно, что Энкиду стал первым курдом, вступившим на путь соглашательства с захватчиками. Именно он указал Гильгамешу дорогу к хозяевам горной страны, фактически став участником охоты на собственное племя. Первым, кого они встретили в горах, приняли за лесничего и представили чуть ли не чудовищем, был Хувава — предводитель племени. Он встал на его защиту, но сопротивляться хорошо вооруженному Гильгамешу было практически невозможно, и таким образом в плен попал первый курд, ставший на путь борьбы за свободу. Гильгамеш попытался склонить к сотрудничеству и Хуваву, но Энкиду, побоявшийся утратить обретенное им влияние и не желая какой-либо альтернативы, уговорил Гильгамеша убить Хуваву. Это убийство положило начало кровавому историческому периоду. Эпос, по существу, прослеживает диалектику длительной цепочки взаимоотношений и столкновений. Противопоставления между равниной и горами, сельским родом и городским сообществом, монархом и повстанцем, патриотом и соглашателем и подобные мотивы стали сутью преданий и повествований, передающихся из поколения в поколение. В рамках нашей темы важно следующее: горькое повествование о курдах, красной нитью проходящее через первый письменный эпос человечества, является свидетельством того, что история курдского народа началась с заговора против самого народа. Родину курдов покорить можно только лишь вследствие предательства своих же соглашателей, которые оказались дискредитированными падшими женщинами в больших городах. С тех самых пор история этого предательства и унижения продолжает набирать обороты, углубляется и распространяется. Дерево точит червь, порожденный в его же стволе. И на всех поворотных пунктах истории курдский народ сталкивался, к несчастью, именно с такими людьми. Виновником падения Хуррито-Митанийского царства стал предатель принц Матизава. Мидийская династия пала вследствие предательства племянника мидийской короны Кира.

Все более или менее значимые исторические события окрашены зловецким искалом заговорщичества. Троянское царство, игравшее роль проводника цивилизации в Европу через Анатолию, пало вследствие заговора. Герой Гектор выдвинул Трою, и город не собирался сдаваться. Эти полные горечи сцены отражены Гомером в его поэме «Илиада». Бог-отец высшей прослойки эллинского общества Зевс и его дочь Афина, созданная им же из собственного лба, осознали, что взять Трою можно только путем заговора. Переодевшись в одежды брата Гектора Дейфобо, Афина убедила Гектора в своих намерениях одержать победу над Ахиллом и ввела его в заблуждение по поводу времени и места будущей схватки. Гектор был убит, Троя пала, а ворота Анатолии распахнулись перед эллинами. Начинается период господства Эллады и эллинской культуры протяженностью в три тысячелетия. В формировании преимущества Запада перед Востоком, Европы перед Азией серьезную роль играют заговоры, в основе которых используется женский фактор. Мифы не в состоянии передать реальную ситуацию в чистом виде, однако они — важные исторические источники, отражающие наиболее серьезные процессы, обретающие характер явления. В основе каждой легенды кроется реальное явление, и в этом смысле мифы обретают значительность.

Наиболее известный заговор классической эпохи — убийство Юлия Цезаря. Главную роль в этом заговоре сыграло ближайшее окружение императора, считавшее, что так Рим будет спасен от диктатуры Цезаря. Тот факт, что первую роль в этом заговоре сыграл его же племянник Брут, позволяет понять еще одно правило. Ни один заговор, будь он против конкретного человека, партии или целого народа, не достигнет цели до тех пор, пока в нем не будут участвовать люди из ближайшего окружения или друзья того, против кого этот заговор направлен. С заговора против Цезаря началась цепная реакция убийств многих императоров и монархов. Власть и заговор тесно связаны друг с другом. Заговоры играют роль открытой войны в борьбе, протекающей в кулуарах власти. Поучительно привести еще один пример из истории иудеев и Израиля. В Библии сказано: племена иудеев, стремясь после смерти Моисея захватить города на сегодняшней палестинско-израильской территории, пользовались услугами проститутки Раав. Сыны Израилевы считают себя избранным народом и «глазами и ушами» общего для них Бога Иеговы. Израильтяне считают филерство мастерством, подаренным им самим Господом, и в этом смысле они — непревзойденные в мировом масштабе профессионалы в сборе информации. И наконец, нельзя не от-

метить, что пророка Иисуса предал его двенадцатый ученик Иуда Искариот, служивший главному оракулу. Все историки единогласны во мнении, что не будь Иисус распят на кресте, такой религии, как христианство, вообще не было бы. Редко можно встретить пример, когда серьезный заговор, в противоположность собственному замыслу, не подавляет, а способствует развитию определенного течения, как в случае с заговором против Иисуса и развитием христианства.

Необходимо конкретно осознать связь между заговором, являющимся проклятой действительностью классового общества и всего Древнего мира, с одной стороны, и властью и эксплуатацией — с другой. Источник заговора — не просто плохое намерение или нелюбовь богов к человечеству, это даже не игра людей с падшей моралью. Заговор — это механизм власти, настолько же неотделимый от эксплуататорского общества, как мясо неотделимо от кости. Ведь речь идет о невидимом лице власти, которое гораздо важнее явных сторон. По-настоящему борьба за власть разворачивается на темной, невидимой для народа стороне жизни. Эти игры в большинстве своем называются заговором.

В курдской среде заговор играл роль червя, укоренившегося в стволе дерева и безжалостно точившего его изнутри. Этих червей на сегодняшний день оказалась масса, и для продолжения своей жизни они вынуждены точить дерево. Курдская трагедия и горькие эпические повествования, как ее фольклорное выражение, — вовсе не пустой звук, а свидетельство горькой участи, ибо червь, залегший в сердце курдского исторического древа, продолжает точить его изнутри. Легенды, мелодии, мотивы курдского искусства — зеркало этой боли.

В Средние века заговорщикство как явление достигло устрашающих масштабов, а возрастающая эксплуатация и совершенствование механизмов власти буквально выточили мастерство заговора.

1. 2. Средневековье и заговор под маской религии

Отсутствие какой-либо критики в адрес религии как формы мышления — недостаток исламского мира. Насколько не соответствует истине грубая тактика не признания религии, настолько же отрывает человека от мира реальности самозабвенная преданность вере, не оставляющая места критическому взгляду. В том, что научное мышление в сообществах Среднего Востока оказалось неразвитым, повинны, прежде всего, подходы к исламу. Религия представляет собой трансформацию первобытных мифов в жесткие нормы верований, совокупность знаний, обретенных развивающимся обществом, о природе и самом себе. Религия

ито знания о прошлом, а также убеждения, верования и мечты, касающиеся настоящего и будущего. Такие понятия, как власть, государство, монархия, сформировавшиеся вместе с появлением классового общества, нашли свое отражение и монотеистической религии. Вышеуказанные структуры стремились занять главенствующее место в мышлении общества, и если это не удавалось сделать мифологическими методами, то они старались удовлетворить свои потребности с помощью монотеистических религий. В подобной ситуации божества отражали больше всего совокупность не природных сил, а общественных. Они стали символом моральной силы правящих классов и монарха, способствовали смещению смысловой линии от собирательного определения общества до характеристики правящего класса и монарха. Сам Бог стал главным «помощником» правящего класса и его единственного преемника — султана. Именем Бога росли и совершенствовались классовые и социальные особенности и эпитеты султана, т.е. правящего класса. Что касается самого понятия о Боге, то, будучи глобальной характеристикой природы, Вселенной и общества и представляя собой единое целое, оно постоянно обобщалось в рамках теоретических суждений, связанных с философским и научным мышлением.

Наш дифференцированный подход имеет следующие цели: в Средние века, являющиеся, по сути, эпохой заговоров, все преступления, игра ради достижения власти, даже самая неприкрытая эксплуатация, осуществлялись с именем Господа на устах. Религиозное прикрытие и имя Бога использовались в качестве мотивировки всех видов общественной эксплуатации и гнета. В словах «все во имя Всевышнего и веры в Него» можно обнаружить целый комплекс признаков гнета, власти, эксплуатации и обмана. Религия, как вновь создаваемая форма идеологии, сыграла гораздо более опасную и изощренную роль, нежели первобытная мифология. Определенная гибкость, присущая мифам, была отброшена в сторону. Единственное условие для религиозных норм и стандартов — принцип абсолютной веры. Все проблески свободного волеизъявления, оставшиеся в натуре человека, были проигнорированы. Человечество оказалось под давлением жестоких карательных норм. Уничтожение свободной личности стало историческим фактом, реализованным во имя религии. Никто не отрицает того, что новая религия сыграла прогрессивную и просветительскую роль. Но нельзя не видеть того мракобесия, которое было насаждено религией в эпоху Средневековья. В противном случае это стало бы актом неуважения по отношению к свободному человеку.

Религиозный догматизм в определенные периоды может соорудить над обществом целую систему заговоров. Период, начатый в исламе династиями Муавитов¹ и Аббасидов², достаточно поучителен по своей сути. Сам Муавия, видя неизбежность собственного поражения, буквально поднял Коран на острие своего копья и попросил остановить войну. А немногим позднее он же стал безжалостным убийцей Ахлибейтов — ближайших родственников пророка Мухаммеда. Ни в одной религии нет стольких примеров заговора, как в исламе. Трое из первых четырех халифов пали жертвами заговоров. Испытания, выпавшие на долю двенадцати имамов³, в большинстве своем имеют заговорщическую суть. Ислам фактически разработал нормы и правила заговора. Такийя⁴ по определению не что иное, как заговорщичество. Реализация этого принципа привела к бесчисленным преступлениям. Это явление связано с сутью религиозной идеологии. Посчитав всех, не придерживающихся исламской веры, кяфирами и установив жесткое различие между людьми, религиозная идеология дала «зеленый свет» массовым репрессиям, прикрываясь именем Всевышнего и считая добродетелью убийство всякого «неверного». Средневековые лишь поэтому покрыты сетью таких войн. Аллах, ставший абсолютным объектом поклонения в Средние века, был признан вечным и единым, ему не приписывали никаких сотоварищей. Все шло к абсолютизации султаната. Тезис о вечности и единой ипостаси Всевышнего не имеет никакой иной практической цели, кроме символического выражения воли султана как высочайшей ценности и единства мнений. Абсолютный характер султанской власти требовал абсолютного характера власти Господа. После того как султанат обрел такую идеологическую мощь, не осталось ни одного человека, кто не оказался бы под его властью. Не желающие покоряться султанату могли отстаивать свою свободу только скрываясь в непроходимых горах, объединившись в закрытых для посторонних сектантских движениях, или же перейдя к повстанческой деятельности. Добродетелью считалось именование себя рабами Ал-лаха. Уже не было слышно голоса матери-богини.

¹ Муавия I (? — 680) — основатель, первый халиф (661 г.) династии Эмевитов (Омейядов).

² Аббасиды — династия арабских халифов в 750 — 1258 гг. Происходит от Аббаса, дяди Мухаммеда.

³ Двенадцать имамов, в том числе Али (племянник и зять Мухаммеда) и его сыновья Хусейн и Хасан были жестоко убиты во время правления династии Эмевитов (Омейядов).

⁴ Такийя — сокрытие подлинных взглядов. Верующий, живущий во враждебной среде, может внешне принять ее условия, сохраняя в душе истинную веру.

В представлении средневекового Бога женщина являлась существом ущербным, ее статус был принижен до уровня незаметного «приложения к личности мужчины». Половая дискриминация была доведена до масштабов ужасающего рабства женщины. Женщина воспринималась как вещь, подаренная мужчине Всевышним, и мужчина мог по своему усмотрению распоряжаться этой вещью, не видя в облике женщины равного с собой человека. Складывается впечатление, что все средневековые религии состязались между собой в осуществлении «планированного ими заговора против всего человечества. Наступил период, когда с тоской вспоминалась древняя эпоха. Расцвет инквизиции в христианстве, фактический запрет иджтихада в исламе превратились в самый настоящий террор и насилие над мышлением человека. Достигло своего апогея дворцовое заговорничество. Вера в стенах храма трансформировалась в заговор в стенах дворцов. Оба эти компонента взаимно порождали друг друга.

По мере развития в средневековом обществе господства, основанного на религиозной принадлежности, возрастало отчуждение народов от освободительной идеи, заложенной в природе человека. Качественный и количественный рост господствующих сил и их слияние с новой религиозной идеологией обрекали народные массы на изолированное существование в рамках собственных этнокультурных ценностей. Правящие круги выступали в качестве носителей непонятных для народа религиозных ценностей, что предопределило их роль как лживых правителей. Эксплуатация и власть, укрепившие свои позиции с помощью новой идеологии, стали распространяться вширь и вглубь. Реакция народа выражалась в форме борьбы против официальной религии и объединения в рядах мистических сект, роль которой постоянно возрастала. Народ стал искать новые пути борьбы с организованным против него заговором, и это были разнообразные секты и течения. Секта — не что иное, как непрекращающийся поиск путей. Повязка, натянутая на глаза курдского народа в Средневековье, соткана на религиозной основе. Соглашательские тенденции, оставшиеся от ранней эпохи, объединившись с новой религией, углубили характерную для курдской верхушки отчужденность и превратили ее в верноподданных слуг султана. Народные массы выражали свое сопротивление в форме многочисленных сект и течений. Оградившись от цивилизации высокими стенами, Средневековье превратилось в тюрьму народов.

То, что сделали правящие классы, стараясь занять место в тени шахов и султанов, практически считается осознанным предательством. Это форми-

ровало почву для заговорщичества. Эксплуататорские слои, давно позабывшие о таких понятиях, как единство народа, превратили жизнь в цепь заговоров, имеющих узко этнические и религиозные мотивы. Тактика «взаимного пожирания» стала применяться на всех уровнях — от султанских дворцов до сельчан и даже самых жалких рабов. Естественным результатом феодальной морали стало то, что предательство приняло открытые формы, обретая черты чуть ли не официальной структуры.

Отчуждение, пережитое всеми народами Среднего Востока в эпоху Средневековья, непосредственно связано с последними преобразованиями шумерской жреческой культуры, совершенными с применением наиболее отсталых средств. Официальная суннитская ветвь, ставшая третьей по счету производной от этой культуры, провоцировала стычки между народами на узких перешейках истории. Это все было на руку кучке дворцовой знати, горстке соглашателей и беспринципных «ястребов войны».

Курдский народ, окруженный со всех сторон недружелюбными элементами, глубоко переживал сложившуюся ситуацию. Жизнь превратилась в театр военных действий. Подобно тому как первые христиане были брошены на растерзание львам, в Средние века курды были брошены в тиски власти соглашателей на числа дворцовой знати и военных лидеров. Реальная ситуация, в которой оказался народ, отражена в легенде о кузнеце Каве¹, где чудовище Дехак ежедневно проламывало черепа двум курдским юношам для того, чтобы насытиться их головным мозгом, ибо только это позволяло ему нормально жить. И действительно, эти дехаки и немроды вкупе со своими идеологами и воинами продолжали пожирать мозги народа, иными словами душили свободомыслие и подавляли его культуру, практически отняв у народа его производительные возможности. Кстати, этот Дехак — не просто персонаж древней истории, канувший в лету. Он существует по сей день во многих ипостасях, и продолжает расти число соглашателей, объединивших с ним усилия. Этому сборищу уже мало двух юношей в день. Оно пожирает мысли и душу всей курдской молодежи и всего народа. Эти чудовища сколачивались в группы, расширяли и углубляли свое влияние, и сегодня мы имеем дело со стаей голодных стервятников. Мой долг перед истинной — дать характеристику и карикатурное отображение того наследия, которое досталось капиталистическим заговорщикам от Средневековья, официальным религиозным деятелям, идеологам и практикам суннитского заговорщичества.

¹ Легенда о Наврузе — Наурузе (см. «Шахнаме»).

1. 3. Капиталистический национализм и фашизм — наиболее продвинутая форма заговора

Для осознания сути фашистской идеологии, являющейся продолжением национализма и капиталистического национализма, необходимо отделить ее от патриотизма и уважения к культуре. Любовь и привязанность к родной земле, которая вследствие неимоверных усилий, приложенных на протяжении тысячелетий, обрела высокий смысл Родины, являются священным долгом и ценным достоянием любого этнического сообщества, народа или нации. Человек, лишенный такой ценности, как патриотизм, превращается в жалкое существо, отчужденное от собственной сути, отдаленное от священных жизненных устоев, попавшее в омут проклятий. Если в таком положении оказывается общество, то оно превращается в сообщество отъявленных грешников и заслуживает самых страшных проклятий. Отрицание понятия патриотизма, презрение к земле, на которой родился, и бегство с этой земли расцениваются как предательство по отношению к культуре матери-богини.

Но любовь к родине, сохранившаяся в сердце человека, покинувшего ее вследствие депортации или серьезных экономических причин, — почва для самых возвышенных чувств и мыслей. Что касается тех, кто лишен любви к родине, то все мысли и чувства этих людей по сути своей грязны и опасны. Это аморальные и агрессивные типы. Какую бы форму ни приняла прослойка людей, угрожающих всему человечеству, шовинистически настроенных националистов или космополитов, эти люди в любом случае являются выходцами из этой самой группы бездушных ренегатов. Подобные сообщества лишены любви к родной земле, народу и культуре. И национализм, и космополитизм — две стороны одной монеты очень низкого достоинства.

Капиталистический национализм стал новой религией, занявшей место религиозной идеологии, в значительной степени ослабленной лаицизмом. Разница между ними заключается в том, что национализм основывается на некоторых новых научных понятиях. Последователи этой идеологии стараются использовать научные достижения в своих подходах к проблемам нации, государства, общества и власти. Капиталистический национализм отличается от родоплеменного национализма и шовинизма, характерного для общины единоверцев, но связующее звено между ними — новая форма современного шовинизма.

Шовинизм можно охарактеризовать как осмысление и обожествление обществом собственного положения и ценностей с момента рождения по настоя-

щее время. Самоопределение кланов древнего коммунального сообщества сквозь призму тотемных символов по мере развития общества видоизменилось, достигая новых высот в определении собственной сути. Неолит и более прогрессивное матриархальное общество способствовали формированию веры в мать-богиню, что предопределило эпоху культа матери и женщины. Господствующим стал женский фактор с символом богини.

Господствующим фактором рабовладельческой формации стало государство. Оно сформировалось вокруг храма, в стенах которого развивались символы общества и его ключевые понятия. В силу своей важности государство идеализировалось и постоянно возвеличивалось. Господствующий класс, формировавшийся вокруг государственной власти, старался символизировать новые привилегии, о которых прежде невозможно было даже помечтать, и представить их обществу в качестве новой религии. Мифы родились как наиболее развитое выражение этих усилий и старались поставить превыше всего новое классовое общество и государство с помощью понятий, символизирующих эти новшества как самые естественные и священные. Эти же мифы представляли трудящихся как людей, рожденных для того, чтобы служить господам, людей, которых можно подвергнуть любому наказанию, презренных и низких. Господствующая идеология примеряет на себя роль истины в первой инстанции для всего общества, причем делает это в стиле, присущем шовинизму, который можно назвать формой проявления чувств, и религии — наиболее радикальной формой эмоционального поведения. Подобный мифологический шовинизм занял все мысли и чувства общества, что в высшей степени укрепляло мощь господствующего класса и роль храмов. Важнейшим делом властей каждого нового города-государства было строительство величественного храма как очага священнодействия. Никакое иное учреждение не способствовало спокойствию власти так, как это удавалось храму. Безусловно, серьезное значение имели тюрьмы, дома терпимости, очаги искусства, но их роль никогда не доходила до уровня храмов.

Умма — община единоверцев — это религиозное сообщество Средневековья. Это понятие зачастую ассоциируется с нацией. Идеологией уммы является вера. В недрах исламской, христианской или иудейской общин формировались соответственно исламские, христианские и иудейский народы. Речь идет об образованиях идеологического характера. Разве что за исключением евреев нет ни одного сугубо этнического сообщества. В связи с тем, что эти ре-

инии представляют интересы высших классов, в определенном смысле углублялись и этнические различия между ними.

Арабский шовинизм представляет собой яркий образец религиозного фанатизма. По существу, все идеологии, не проявляющие должного уважения к науке, в частности любая религиозная идеология, характеризуются фанатической тенденцией. Корнями это явление уходит в шумерское и египетское прошлое. Однако по мере того как менялось общество и место, эти религиозные идеологии менялись настолько, будто не имели ничего общего с оригиналом. Более того, с целью прикрытия этих качеств за правило было взято игнорирование оригинала. В противном случае были бы затруднительными идентификация и самоутверждение в качестве новшества.

Таковой была и почва, на которой возник национализм. Отличительная черта этого явления заключается в формировании нации как следствии рыночных отношений, созданных капиталистическими условиями производства. Вместо родоплеменных тотемов появился национальный тотем, иными словами, сформировалась религия, божеством которой стал национализм. От широкой уммы — общины единоверцев — осуществлен переход к национальной религии, национализму. Эти явления нельзя назвать религией в классическом понимании, но связь между ними достаточно конкретна. Прогрессивные сдвиги в условиях производства и научной сфере потребовали того, чтобы новая религиозная волна обрела чисто националистический характер.

Можно допустить, что на заре своего возникновения национализм, как и другие религиозные скачки, мог сыграть прогрессивную роль. Народы, утратившие свою этническую суть под прессом традиционной религиозно-общинной культуры, под влиянием национализма ощутили заметное оживление культуры, и в этом плане роль национализма позитивна. Это и стало основой активного развития национализма. Однако дальнейшая регрессия капитализма и его уклон к колониализму способствовали тому, что национализм, обретя определенные признаки шовинизма, стал относиться ко всем остальным национальным образованиям с определенным снисхождением. В таком случае национализм, естественно, перестает быть идеологией угнетенной нации, превратившись в орудие в руках сил, находящихся в процессе экспансивного распространения. Националистическая идеология превратилась в демагогию и уже рассматривалась в качестве мотивировки любого заговора, конфликта и войны. Умение относительно легко оказывать влияние на общество и серьезный демагогический потенциал

усилили возможности националистической идеологии в заговорщической тактике. К примеру, эти особенности личностей Гитлера и Муссолини сыграли определяющую роль. Вооружившись потенциалом немецкого национализма, фашистская верхушка смогла организовать самый крупный за всю историю заговор. Достаточно сильны аналогичные стороны еврейского национализма. Евреи убеждены, что являются нацией, избранной Богом, и это убеждение приводит к тому, что они видят самих себя выше всех остальных народов. Суть всех указанных разновидностей шовинизма сводится к принципу «*мой тотем ценнее твоего*». Ясно, что в основе этого явления лежит примитивизм. Современный уровень национализма вовсе не говорит о том, что он перестал быть примитивным. Это всего-навсего свидетельствует о современной форме примитивного тотемизма. Прослеживается четкая аналогия со стремлением одной религии стать выше другой. Более того, наблюдается отражение древнего понятия «*мой идол важнее твоего*». Говоря о религиозном характере национализма, я имею в виду именно эти обстоятельства, считая это наиболее точным утверждением.

Необходимо четко осознать, что понятие нации, основанное на принципах патриотизма и уважения к культуре, качественно отличается от националистического мировоззрения, более того, противоречит ему. Истинная любовь к родине и уважение к культуре составляют основу правильного гуманистического мировоззрения. Человек, утративший чувство патриотизма и уважение к культуре, оторван от исторических корней, ему чуждо понятие истины. Человек, организация, общество, оторванные от действительности, превращаются в источники любой опасности. Тяжело предполагать, что такого рода субстанции способны производить и выражать какие-либо ценности.

Нетрудно провести нить между национализмом и заговором. Готовясь ко Второй мировой войне, Гитлер прибегал сплошь к заговорщической методике. Заговор остался главным средством и во время его прихода к власти, и в его предступной инициативе начала войны. И обманывая собственное общество, и маскируя свою внешнюю экспансию, Гитлер использовал оружие националистического заговора. Заговор всегда был наиболее влиятельным оружием дешевого стиля правления. Грандиозная мифология, созданная шумерскими жрецами, продолжает существовать в форме национализма. Еще одним плодом влияния шумерских мифов стала идеология реального социализма, которая обнаруживает поразительное сходство с идеологией храмов. Имея ярко выраженный общественно-государственный характер, обе идеологии создали систему государст

инного социализма, иными словами рабство в масштабе государства. До тех пор пока существует государство в классическом смысле слова, все формы производства в рамках этого аппарата — от шумерского до советского — будут иметь аналогичную суть. Государство никогда не перестанет распространять свое поражающее влияние на все общество. В классовом смысле государство и социализм не могут существовать вместе или же таковое возможно при условии окончательного реформирования государственности. На фазе распада системы реально-социализма выяснилось, что, проявляя настойчивость в своем стремлении реализоваться в рамках государственного социализма, эта система превращается в режим заговора, интриги и игры против общества. В основе и этого явления лежит идея государственности по типу шумерских жрецов. Мифологическая школа шумерских жрецов — идеологическая основа всех этих явлений.

Различия между идеологическими штампами шумерской жреческой мифологии и системой реального социализма не затрагивают сути, продолжая оставаться чисто формальными. Цель подобных идеологических направлений — ввести в заблуждение чувства и мысли человека и общества с тем, чтобы управлять ими, не составило особого труда. И то, что одно использует научные и философские знания лучше другого, не влияет на выполнение ими одинаково серьезных функций, направленных против человека и общества. Идеология, регулярно использующая достижения науки, представляет собой еще большую опасность. Шумерская мифология никогда не имела столь разрушительного характера, как идеология гитлеровского фашизма. Националистическая идеология — раковая опухоль современности. Независимо от формы выражения, шовинистической или социал-шовинистической, эта идеология доводит любое общество, попавшее под ее влияние, до неизлечимой, смертельной болезни. Выход заключается не в дозированном применении одного из двух идеологических методов, а в отказе от них. Следует не просто отказаться, но объявить борьбу подобным идеологическим школам. Только непримиримая борьба против всякого шовинизма может привести личность и общество к благоденствию, путь к которому пролегает через истинный патриотизм, уважение к культуре и принцип глубокого гуманизма.

Еще не освободившись от мифического плена древней эпохи и религиозно-мифического плена Средневековья, еще ощущая на себе их удушающее воздействие, курдский народ в течение двух последних столетий оказался в тисках националистического заговора. Получилось, действительно, как в поговорке: из огня да в полымя. Националистические круги, как внутренние, так и внешние, буд-

то бы состязаются друг с другом в верноподданнических возгласах в адрес убийц курдского народа. Казалось бы, мало английского, французского и немецкого национализма извне и их соглашателей в курдской среде или мало турецкого, персидского и арабского национализма, так возникла еще одна угроза — угроза игр и заговоров со стороны примитивного национализма самих курдов, армян и ассирийцев. С кем же может мирно сосуществовать курдский народ?! Возросла угроза глобального бедствия. Националистическая идеология господствующих наций региона утверждает, что курд может быть только турком, персом или соответственно арабом. Националистические круги этнических меньшинств утверждают, что именно они истинные хозяева региона. Националистическая идеология крупных этносов пристально наблюдает и гадает, когда и каким образом использовать курдов в качестве козырной карты. Что касается локального национализма примитивного толка, то они просто мечтают продать курдские интересы как самый дешевый товар. Разве может выпасть на долю одного народа столько бедствий? Разве есть на свете еще один народ, испытавший столько горя?! Курдский народ подвергнут таким проклятиям, аналогов которым в мире не существует.

Период националистических заговоров можно представить в виде следующих этапов:

1) 1800—1940 гг. Националистическая тенденция этого периода, представленного феодальными княжествами, предводителями родоплеменных сообществ и шейхами, была крайне слабой, на уровне примитивного местного национализма. Характерным признаком периода было сплетение изоциренных и амбициозных игр. Английский империализм стремится насаждать в регионе формы правления и силовые блоки, полностью зависимые от политики Британской империи. С целью установления влияния над христианскими меньшинствами, а также арабским миром и Ираном, англичанами был реализован принцип «разделяй и властвуй». Курдские феодальные княжества, родоплеменные сообщества и шейхи, оказавшиеся в русле подстрекательской политики англичан, стали угрозой как османских и иранских правителей, так и христианского меньшинства региона в лице армян и ассирийцев. Наибольшую выгоду из этой ситуации безусловно, извлекала Англия, которая не только расширила свою власть над Османской империей и Ираном, но также вовлекла в сети своей политики армян и ассирийцев. Крайними оказались курды, и чем больше был накал народных

плнения, тем большую агрессию он вызывал. Следствием были оккупация и депортация населения. Предводителей повстанческого движения ожидала смерть или пленение. Что касается народных масс, то они не могли в полной мере осознать сути происходившего. Народ видел со всех сторон злобу и агрессивные намерения. Беспланные и неорганизованные волнения, начиная с восстания под предводительством **Бабанваде Абдуррахмана Паша** из Сулеймании, вспыхнувшего в Южном Курдистане в 1806 г., и заканчивая восстанием 1938 г. на Севере под предводительством старейшины рода **Абасан— Сеида Рва** в Дерсиме, нанесли настолько тяжелый удар по курдскому народу, что невозможно определить масштабы понесенных потерь. Как уже было сказано, для повстанческого движения не были характерны ни четкий план, ни стратегия, ни какая-либо четкая организованность. Вокруг этого движения сложился целый механизм заговоров. Все заинтересованные силы преследовали собственные интересы, и не было даже искорки мысли, направленной на решение проблем курдов. Много было господ, но не было никого, кто мог бы стать истинным предводителем, и в этих условиях у курдского народа не осталось иного выбора, кроме борьбы за выживание. Курдское общество было раздроблено, народ депортирован из родных мест и превращен в разбросанные группы батраков. Правящие классы совершенно не интересовались проблемами народных масс, они были заняты традиционными, личными и семейными заботами.

Тюркский, арабский и персидский национализм, набиравший обороты в масштабе Среднего Востока даже в зависимом состоянии, был в гораздо более выгодном положении в сравнении с курдским примитивным национализмом, поскольку развивался в рамках собственной государственности, пусть и недостаточной. Турки, арабы и персы имели свои сильные националистические партии, в их среде формировались мелкобуржуазные националистические классы. Очаги курдского примитивного национализма были очень слабы. Традиционные родоплеменные структуры утеряли былую мощь. Перестали существовать сильные курдские феодальные княжества. К концу этого периода курды, ставшие жертвами националистических заговоров, оказались на грани полного уничтожения, что стало самым печальным этапом истории народа. После жестокого геноцида, устроенного властями против армян, националистическое крыло армянского народа покинуло большую часть своих территорий, положив начало диаспоре. Примерно таковой же оказалась судьба одного из древнейших народов — ассирийцев, которые вследствие погромов и массовых убийств

были вынуждены покинуть страну и за ее пределами основать диаспору. По аналогичным причинам греки покинули Анатолию, в которой проживали ни много, ни мало три тысячи лет. Что касается курдов, то цельность сообщества была утеряна, часть населения насильственно депортирована, остальные лишь физически остались на прежней территории. Может быть, это и стало единственной пользой, полученной курдами от мусульманства.

По существу, не таким уж легким было положение других мусульманских народов. Турки, арабы, иранцы и остальные мусульманские народы фактически исчерпали весь свой потенциал в нескончаемых междоусобицах. В частности, образовавшееся в Турции националистическое движение «Иттихад-и-тавакки» («Единение и прогресс») буквально толкнуло на верную гибель миллионы сынов всех народов Среднего Востока. На этой организации лежит ответственность за массовые разрушения в регионе. На этот же период приходится процесс «закваски» националистической идеологии как арабов, так и евреев. Национализм черной тучей накрыл солнце, восходившее над Средним Востоком. В крайне незавидном состоянии пребывали и турки, и иранцы, и арабы. Таким образом, наследием национализма всем народам региона стали боль, разрушения и кровавые реалии.

2) 1940—1975 гг. — период партий типа ДПК. Правящая верхушка курдского народа, стремившаяся с максимальной для себя выгодой использовать условия, сложившиеся по итогам Второй мировой войны, одержимая идеей автономии, старалась представить себя в качестве буржуазно-националистической организации, что было влиянием событий на международной арене. К этому процессу присоединились представители феодальных и мелкобуржуазных классов, но очевидным было преобладание феодального фактора. Они не могли создать современную националистическую организацию, стремились к автономии, основываясь на возможности советского блока, влиятельного на международной арене. Но, исходя из своей классовой структуры, это движение неминуемо попало под влияние Англии и США, представлявших собой традиционно мощные империалистические силы региона. Ощущалось влияние Израиля, ставшего свежим элементом в региональном раскладе сил. Империализм, не доверяя набравшим обороты соглашательским партиям реального социализма и радикально настроенным левым националистическим течениям, считал наиболее целесообразным для себя передачу контроля за потенциалом курдского народа партиям типа ДПК

В сферу интересов империализма не входила поддержка революционного движения, пускавшего первые ростки в сердце курдов. Империалисты рассматривали ДПК как послушное средство «воспитания», как они считали, и контроля деятельности всего курдского народа. ДПК также предназначалось отслеживать процессы, происходящие в соседних странах в рамках развития курдской проблемы. А в общем преследовались цели извлечения максимальной пользы из всего происходящего. Империалистические силы стремились превратить представителей традиционных родоплеменных кланов, возглавивших народные массы в период национального пробуждения курдского народа, в господ новой буржуазной формации. Суть нового этапа заговоров сводилась именно к процессам искусственного создания прослойки господ-буржуа и установления глобального контроля жизнедеятельности курдского народа. Одной из важнейших целей этого заговорщического подхода было всяческое воспрепятствование формированию истинно народного, революционного руководства, способного призвать к ответственности как сами империалистические круги, так и прослойку соглашателей.

Наконец, следует подчеркнуть, что такие лидеры курдского революционного движения, как *Сулейман Муини* в Иранском Курдистане и *Саит Кырмызытопрак*¹ в Турецком Курдистане, пали жертвами заговоров, руководимых лидером ДПК Барзани. Всячески прегпятствуя формированию революционных организаций и лидеров курдского народа, ДПК организовала во всех частях Курдистана настоящую шпионскую сеть и охотилась на «неблагонадежных», по ее мнению, людей. В то время как революционно настроенные лидеры во всем мире являли собой образцы достойного руководства народно-освободительным и демократическим движением, верхушка ДПК в силу своей приверженности к заговорщической деятельности не могла стать революционным и патриотическим авангардом курдского народа. Истинная цель всех грязных игр и заговоров сводилась к тому, чтобы руками фальшивых лидеров из ДПК установить глобальный контроль жизнедеятельности курдского народа и лишить народ возможности выдвинуть из собственных рядов революционно-патриотических лидеров. Фрагментов этого заговорщического процесса стала нейтрализация организационной структуры реального социалистического типа. В этом заключалась одна из важнейших функций, отведенных империалистическими кругами ренегатам из ДПК.

¹ ДПК имела свои филиалы во всех четырех частях Курдистана. Упомянутые личности руководили филиалами ДПК в Иране и Турции, были убиты, когда открыто выступили против политики лидера ДПК Му-гафы Барзани.

Соглашатели из ДПК не только не желали взять на себя функции демократических лидеров народа, но и всячески препятствовали инициативам исходящим от других. Вообще, для курдских соглашателей характерны некоторые специфические особенности. Они не удовлетворялись службой какой-то одной силе и считали первостепенной задачей нейтрализацию путем всевозможных заговоров именно тех, кто мог призвать их к ответственности. Эти внутренние особенности и сделали их наиболее репрессивными элементами в панораме всего Среднего Востока. С этим связаны их постоянные конфликты с РПК. Истинная причина этих конфликтов с РПК заключается в том, что соглашатели из ДПК, суть тактики которых фактически разоблачена усилиями нашей организации, осознают, что им придется отвечать перед народом, хотя в принципе они далеки от чувства ответственности. Освобождение курдского народа от тысячелетнего влияния заговорщицких традиций и сил непосредственно зависит от того, насколько объективным будет анализ результатов этого противостояния и насколько верно будет сделан освободительный выбор.

3) 1975—2000 гг. Речь идет о периоде расцвета Рабочей партии Курдистана и освободительной борьбы курдского народа. Ни одно движение не подвергалось стольким испытаниям внутренними и внешними заговорами, сколько выпало на долю РПК. Особенностью этого периода стала эскалация напряженности, нагнетаемая приверженцами националистической и социал-шовинистической идеологий, цель которых — не упустить контроля над курдским народом. И когда они обнаружили, что утратили контроль над курдами, им осталось вступить в политические игры, разворачиваемые на мировой арене. Именно борьба на идеологическом фронте определит, какие силы и какими способами придут к руководству курдским народом.

Рассматривая характерные для этого периода курдские соглашательские элементы в качестве подсобной силы, господствовавшие в регионе националистические круги продолжали наблюдать за их ростом и развитием. Своё воздействие на мышление народных масс они стремились осуществить в форме сектантского движения. При необходимости они оказывали деградирующее воздействие с помощью всех современных политических, социальных, экономических, спортивных и творческих структур и учреждений, но в первую очередь все-таки прогосударственных политических партий, для предотвращения

прогресса освободительного характера мышления народа. Основной целью деятельности этих кругов стала нейтрализация единства свободолюбивого мышления народа путем осуществления националистической политики и многоплановых заговоров в русле местного примитивного национализма.

Глобальные мировые силы типа США и ЕС, используя курдский козырь, строят свои политические курсы именно в расчете на то, какое влияние они могут оказывать на происходящие в регионе события. Когда сомкнулось кольцо мирового заговора вокруг РПК, обнаружилось, что все исторические и актуальные силы буквально выстроили цепь своих интересов вокруг курдской проблемы и заняты тем, что строят планы своих зловещих ударов по курдскому народу.

2. ОБСТАНОВКА ЗАГОВОРА, СЛОЖИВШАЯСЯ ВОКРУГ РПК

Если организациям, основанным на принципах общественной значимости, удается сохранить преданность своим корням и сознательный подход к собственной деятельности, то история такого общества возрождается и достигает обновления. В этом смысле любая организация является своего рода социальным вмешательством. На стадии своего возникновения организация, прежде всего, анализирует и «осуждает» все жизненные формы действующего периода. Она стремится объединиться со всеми объективно действующими формами для создания новых форм и борется с теми формами жизнедеятельности, которые утратили свой потенциал.

Эта борьба, переходя от идеологического фронта к военным действиям, может захватывать многие сферы. Поскольку эта борьба является процессом жизни и смерти, неизбежен ее кровавый характер, особенно на начальной стадии. В результате разорительной схватки станет ясно, на что способна организация, а что не входит в сферу ее возможностей. Если на революционном этапе борьба организована достаточно глубоко по содержанию и правильно по форме, то можно считать, что общество в целом избавилось от негативных сторон и остается лишь процесс обновления. Этот период становится критической точкой в жизнедеятельности общества, и ее точное определение имеет серьезное значение. Ведь именно в этой критической точке совершаются наиболее трагические ошибки истории, становящиеся причиной поражения. Настойчивость в неизменном соблюдении ранее действующих правил, нежелание соответствовать условиям нового периода находит свое отражение в процессах маргинализации и разновидностях сектантства.

Этой участи не могут избежать даже самые революционные организации, если им не удалось своевременно отразить требования нового периода. Все эти процессы отображают процесс возрождения фактов и явлений, пережитых обществом в своем историческом развитии. Причем этап возрождения происходит в совершенно противоречивых формах — как крайне агрессивных и охваченных романтикой минутного героизма, так и правдивых, но введенных в заблуждение кознями заговорщиков, как пленительно красивых, так и отталкивающе уродливых.

Общая характеристика явлений может быть дополнена конкретикой Ближнего Востока. Следует понять, что безумное копирование организационных форм европейского капитализма на плоскость Средневосточного сообщества чревато опасностью отторжения. Подобно тому как не каждая растительная культура может прижиться на конкретно взятой почве, так и материально-духовная культура одного региона может не воспринять элементов инородной культуры. Перенос культуры, ее пропаганда с целью получения отдачи возможны только с учетом комплекса обстоятельств и специфических особенностей.

Средний Восток представляет собой сложный сплав разнообразных социальных компонентов. Средний Восток — это корень мировой культуры, который на протяжении последнего тысячелетия утратил творческую суть и буквально высох. Созидательная роль средневосточной культуры под маркой определения ее корневой роли полностью переносится на европейскую почву. Истощенная земля и культура будто находятся в состоянии летаргического сна.

Европа, напротив, переполнена чувством собственной значимости и в течение последних полутора тысячелетий благодаря эгоцентрической позиции совершила серьезный скачок, оказавшись в авангарде мирового процесса. Причем сделала это настолько уверенно, словно была источником мировой цивилизации.

Европа стала создавать новые модели рая и ада. Особенно поражает в отношении Европы к Среднему Востоку то, что, уподобившись юнцам, презирающим собственные корни, она не только забывает о заслуге тех, кому обязана своими достижениями, но и открыто разворачивает кампанию по компрометации Среднего Востока, являющегося ее исторической платформой.

С момента становления, развития и распространения своего влияния во всем мире Европа стремилась навязать всем мнение о самой себе как о некоей истине, которую надлежит принять безоговорочно. Может быть, для остального мира этот взгляд был бы приемлемым, но восприятие его сообществом Среднего Востока в таком виде крайне проблематично. Ведь даже поверженный великан не

перестает оставаться таковым, как бы ни пыгались принизить его величие. Даже физическое уничтожение не сможет поставить точку на величии средневосточной культуры, поскольку плоды, выросшие на ее корнях, повсеместно будут демонстрировать ее оригинальную суть. Регион не воспримет того стиля власти, который последовательно насаждается здесь Европой, и ей не избежать катаклизмов, вследствие которых она все же начнет считаться с особенностями региональной культуры. Средний Восток не оказал сопротивления, основанного на социально-экономическом и военно-политическом потенциале существующего сообщества, но если даже и сопротивлялся, то в этом плане у него не было никаких шансов на успех. Источником сопротивления средневосточной культуры являлись компоненты древней цивилизации, которые обрели самобытный характер чуть ли не на генетическом уровне. Этот результат касается и расширения системы реального социализма. Правые (капиталистические) и левые (социалистические) формы экспансии Европы на Среднем Востоке не смогли избежать неудачи. Это вовсе не является успехом или победой Среднего Востока, но если региону не удалось стать новой Японией или Китаем, то он точно не превратился ни в Африку, ни в Австралию или Южную Америку. Единственное, чего удалось достичь Среднему Востоку, это признание собственной оригинальности, и это стало знаком судьбы, от которого невозможно избавиться при всем желании. Арабо-израильский конфликт, войны между Ираном и Ираком и развернутая против курдов борьба — нюансы этого признания.

Попытки проникновения на Средний Восток всех форм европейской культуры, в том числе политической и идеологической, как правого, так и левого направлений, оказались безуспешными. Всевозможные проявления исламизма, ставшие реакцией на эти попытки и желающие дать отпор идеологической и политической экспансии Европы, создавали некую смесь феодальной исламской идеологии с капиталистическими понятиями, но и это не позволяло им стать оригинальным отражением действительности. Все предпринимаемые ими меры оставались на уровне примитивного подражательства. Самобытность заключается в умении сформировать антитезис в противовес тезису западной цивилизации и создать новое творческое начало.

Если в данном регионе, ставшем колыбелью заговоров, организаторам этих процессов удастся объединить свои усилия с наиболее прирученными приемниками капитализма, то обстановка примет крайне запутанные формы, и появятся люди, организации, движения, представляющие собой целый комплекс крайне

противоположных качеств. В частности, нелегко будет разобраться в том, какое отношение они испытывают к проблемам народа и как настроены по отношению к нему. Эти люди, организации и движения, подобно хамелеонам, смогут менять свой окрас в зависимости от обстановки, ибо они лишены внутренней цельности характера, представляют собой сплошную массу лжи и заговорщических намерений при мизерной доле честности и правдивости. Утверждение о том, что избранная в этих условиях линия наиболее правильная, изначально является самобманом или добровольным попаданием в омут фанатичного сектантства, чему в истории имеется достаточно много примеров. Необходимо проявить максимум способностей для сохранения равновесия. Для того чтобы суметь удержаться в рамках элементарных человеческих ценностей, набраться смелости и открыто заявить обо всей грязи в классовой политике и политике в сфере взаимоотношений между полами, заявить о том, что *этот регион является колыбелью человечества* и утверждать, что *настоящий человек не может отвергнуть собственных сынов и дочерей*, нужно обладать силой, которая намного превышает критерии современной эпохи.

В случае с Рабочей партией Курдистана наблюдается картина, суть которой может не очень понята, но сводится к следующему: РПК все еще сохраняет свою гуманную направленность. Совершенно верно и своевременно курдский аспект был поставлен во главу угла в деятельности РПК. Если курдскому народу суждено и дальше жить и развиваться, то это непременно произойдет по принципу обновления и усовершенствования содержательной личности. На сегодняшний день характерным проявлением курдской действительности является крайняя степень унижения человека под прессом правящего класса эксплуататоров. Унижение достигло такого состояния, что нечто худшее представить себе просто невозможно. Курдский народ лишен всего самого ценного. Поработители, как это ни парадоксально, даже сняли с курдов оковы, полагая, что рабство настолько прижилось в характере курда, что он останется «бессловесным существом» даже без рабских цепей. Но если бы с человеком, оказавшимся сегодня в рабском состоянии, в свое время обращались в рамках элементарной человечности, то с большой долей вероятности можно предполагать, что сформировалась бы нормальная личность, не замаранная грязью классовой дискриминации и половой сегрегации. Такая личность была бы готова к постоянному процессу самоочищения.

На заре своего рождения РПК была полна решимости конкретизировать и рассмотреть все факты, взаимоотношения и противоречия, характерные для

рода, некогда создавшего цивилизацию, но сегодня оказавшегося в плену самых негативных явлений. В данном труде я постарался по мере возможности раскрыть смысл деятельности РПК на этом поприще. Гораздо более впечатляет дальнейшее развитие событий, связанных с деятельностью организации. Раскрылась целая палитра особенностей, характерных для курдской действительности: разнообразие целей и методов, добрые и злые намерения, лицевая и оборотная стороны позитивных и негативных акций, честность и приверженность к заговорам. На одну чашу весов положены такие понятия, как свобода личности и народа, на другую — смерть. Никакие иные подходы и понятия не могут способствовать очищению от трупного запаха политической смерти. На мой взгляд, немаловажное значение имело бы рассмотрение этапов истории РПК именно в таком ракурсе:

1) 1970—1978 гг. — период от рождения до официального начала деятельности РПК — выражает идею реализации в курдском обществе прогрессивных принципов современности с тем, чтобы, сконцентрировав все положительное, что свойственно человечеству, раз и навсегда заявить о существовании организации, стремящейся найти конструктивное решение курдской проблемы. На заре своего становления РПК испытала влияние прогрессивно настроенных героических личностей и организаций, действовавших в Турции от имени народных масс. Безусловно, было влияние идей примитивного курдского национализма. Это был период максимальной активности освободительного движения народов во всем мире. Нежелание искать пути освобождения приравнивалось к предательству по отношению к человечеству. Однако существовала поразительная особенность: как только заходила речь об угнетении курдского народа, воцарялась тишина, ни у кого не появлялось желания хоть как-то изменить ситуацию. Одним словом, ни одна песчинка не шевелилась в огромной пустыне равнодушия.

Курдский народ на протяжении всей своей истории неоднократно становился жертвой заговоров, предательств и соглашательской политики. Насколько серьезный характер мог иметь освободительный лозунг, выдвинутый группой молодых людей в подобной обстановке? На тот момент курдское общество было лишено какой-либо ярко выраженной освободительной идеи. Все сферы жизнедеятельности общества были заняты гнусными представителями заговорщического и соглашательского класса, и в мировой практике вряд ли можно найти худшие примеры. Складывалось ощущение, что из-под каж-

дого камня выглядывали змеи или скорпионы, но, несмотря на все это, было решено совершить акцию, сравнимую разве что с деяниями Мессии. Схожесть обстановки впечатляет. Движение *ессейев*¹ во времена Иисуса подобно движению турецких трудящихся масс в период рождения РПК. Не менее четко видна схожесть между деяниями Иоанна Крестителя и пропагандистов социализма. Парадоксально, что на стадии рождения РПК ее инициативная группа также состояла из 12 человек, один или двое из которых с большой долей вероятности были информаторами наших недоброжелателей. Группа не отличалась высоким уровнем организованности и подготовки. Происхождение из беднейших слоев общества и прямота в поведении — вот определяющие характеристики первых активистов организации. Курдское общество оценило это и выступило в качестве платформы для дальнейшего формирования и деятельности группы. Преобладающей формой деятельности была устная пропаганда. Прилагались усилия для издания бюллетеней и брошюр.

Думается, если бы не убийство заговорщиками в 1977 г. самого честного и самоотверженного члена активистской группы, которым был *Хаки Карер*, черноморский турок по происхождению, группа, может быть, не сразу встала на путь радикальной борьбы. В этом случае отмечается поразительное сходство с историческими фактами: именно распятие Христа укрепило веру первых учеников и последователей в правоту его учения, и, разбегавшись в разные стороны, они распространяли учение Христа, способствуя пополнению рядов последователей христианства. Убийство Хаки Карера привело к аналогичным последствиям. Мерилом преданности памяти героя стало распространение и расширение пропаганды идей группы и пополнение ее рядов.

Характерной особенностью заговоров является то, что помимо разрушительных моментов одним из их последствий становится стимулирование радикального направления деятельности организации, против которой организован заговор. Первый заговор против РПК сыграл историческую роль в плане укреплении убеждений, серьезности намерений и расширения ее рядов. В общем-то, достаточно дискусионен вопрос о возможном развитии событий в том случае, если бы не было упомянутого заговора. Утверждение программы и названия РПК, официальное начало деятельности организации стали данью памяти Хаки Карера.

¹ Ессеи — одно из общественно-религиозных течений в Иудее во 2-ой половине II в. до н.э. — I в. н.э. Ессеи считаются одними из главных предшественников раннего христианства. Имеется предположение, что Иисус в свое время имел связи с этим течением.

Еще при жизни Хаки Карера на повестке дня группы не было вопросов организационного характера. В деятельности группы преобладала стихийность. Формально не было никакой разницы между данной группой и другими организациями, более того, наша группа отличалась дилетантством. Многие левые организации и силы безопасности Турции восприняли организацию крайне несерьезно, даже посмеиваясь. Вспоминаются смешки летчика из Агры Неджати Кая, который первым попытался просочиться в организацию. Гибель Карера положила конец вялотекущему периоду деятельности группы и ознаменовала начало организационного процесса РПК. В данном случае заговор способствовал наиболее решительному и необратимому шагу в историческом народном движении.

Как свидетельствует история, пророк Мухаммед не собирался покидать Мекку до того, когда угроза его убийства не приняла конкретных черт. Только тогда он вынужден был совершить хиджру, что стало краеугольным камнем в истории возникновения ислама. Можно сказать, достаточно спорным является вопрос, получил бы ислам такое развитие, не будь исхода пророка из Мекки. Аналогичная связь существует между распятием Христа и развитием христианства до уровня одной из мировых религий.

Традиционное заговорщичество, эффективное в курдском обществе, способствует укоренению чувства мести. Считается, что устрашающий эффект заговора является одним из способов утверждения влияния в обществе. Таковой была мотивация заговора против члена группы Халила Чавгуна в 1978 г. в **Хильване**¹, когда преследовалась цель нейтрализации группы, достаточно активно действовавшей в этой местности. Прямая или косвенная поддержка организаторов заговора со стороны властей ни в данном случае, ни в убийстве Хаки Карера не имела определяющего влияния на результаты. Однако можно утверждать, что позиция властей в целом не выходит за рамки слежки. Подобно тому как прямая ответственность за мучения Христа лежит на совести иудейских оракулов, так и вполне конкретна ответственность сил региональной реакции за преступления, совершенные в рамках двух упомянутых заговоров. Заговорщическая и разбойничья тактика, проявленная ими, как это ни парадоксально, сыграла серьезную роль в формировании РПК как организации.

В течение долгого времени деятельности РПК противостояли бандитские группировки как правого фашистского, так и левого социал-шовинистического направления. Власти тогда еще открыто не проявляли своих позиций. Местные

¹ Хильван — населенный пункт в Диярбакырском вилайете Турецкого Курдистана.

соглашательские круги, одержимые идеей сохранения контроля над народом, не брезговали никакими методами, включая преступные. Они были убеждены, что удержать контроль над народными массами можно только в борьбе против линии РПК. Поднаторевшая в подобных кознях и интригах Демократическая партия Курдистана не преминула пустить в ход своих шпионов. Известно, что убийца Хаки Карера, Алаттин Капан, был одним боевиком группировки «*Беши парчаджылар*», имевшей непосредственное отношение к деятельности ДПК. Известно и то, что за спиной организации *КУК* — «Национальные освободители Курдистана» — с самого начала ее акций против РПК стояла именно ДПК.

Своей основной задачей в установлении контроля над регионом в этот период ДПК считала подавление деятельности революционно-патриотических групп во всем Курдистане и осуществляла этот план с помощью подобных подконтрольных организаций. Эти мероприятия ДПК осуществляла как от имени сил империализма, так и от имени региональных национальных властей. ДПК всячески препятствовала революционно-демократическому движению во всех частях Курдистана. Основным методом ее действий стал многоплановый и всесторонний заговор. Таким образом, не было возможностей для нормального осуществления ни одной патриотической и революционно-демократической акции. Любые проявления или сразу же локализовывались, а их организаторы склонялись к соглашательству и отказу от своих позиций, или же принимались меры к жестокой ликвидации акций.

Первый независимый и решительный ответ всем этим проискам недоброжелателей дала РПК. Опыт борьбы с революционно-демократическим движением, предпринятый империалистическими державами и представителями регионального национализма руками ДПК, потерпел крах. Появились идеологические и политические организации, действующие на платформе патриотического и революционно-демократического движения. Сформировалась новая почва, оставалось сделать следующий важный шаг.

2) Внутренний заговор и ликвидаторство в период 1978—1988 гг.

Прорыв внутреннего кольца окружения и заговора способствовал тому, что РПК официально приступила к своей деятельности. Впервые в истории от имени народа был сделан решительный шаг на почве патриотического и революционного движения. Вполне естествен живой интерес властей к этой деятельности, поскольку усилий местных ренегатов и информаторов было уже не

достаточно, а материальное содержание этой «пятой колонны» было настолько хлопотным для государства, что овчинка выделки не стоила. Какой бы эффективной ни была роль этих ренегатов в натравливании левых группировок друг на друга, как бы умело они ни сталкивали лбами правых и левых, РПК была уже на той стадии, когда подобного рода организации были бессильны напрямую ликвидировать ее властями. Гораздо более серьезной стала проблема внутреннего раскола нашей организации и частичного проявления соглашательских тенденций благодаря соответствующим усилиям властей.

Акции Хильван—Сиверек подчеркнули преимущественное положение РПК над пройсками местных регрессивных сил. Организация стала более массовой и поднялась до масштабов всего Среднего Востока. Властям было очень тяжело установить тотальный контроль над организацией, поэтому неизбежными были прямое давление и репрессии. Военный переворот 12 сентября в Турции преследовал именно такую цель. Волна массовых репрессий и арестов, прокатившаяся по всей стране, коснулась и РПК. Сохранению определенных сил организации способствовали возможности обороны в горных условиях и открытость внешнего канала. Истинная позиция государства заключалась в добывании признаний и склонения к сотрудничеству членов организации, арестованных в ходе репрессий, внутри страны, и нейтрализации влияния всех наших групп за ее пределами.

В данном аспекте хотелось остановиться на двух ключевых именах. Это **Шахин Донмев** и **Кесире Йылдырым**¹. Шахин осуществлял контроль над членами партии, находящимися в тюрьмах, а Кесире занималась аналогичной функцией за рубежом. Оба были родом из Дерсима, но разного социального происхождения. Семья Шахина непосредственно испытала последствия Дерсимского восстания². Кесире происходила из семьи, которая за сотрудничество с властями во времена волнений получила похвальную грамоту от самого Инёню¹. Предательская позиция семьи Йылдырым сделала ее достаточно популярной в регионе. И Кесире, и Шахин в университетских кругах Анкары были известны своими левыми взглядами. После их отхода от турецкого лево-

¹Обоих курировал законный лидер РПК Абдулла Оджалан. — (Все примечания переводчика.)

²Дерсимское восстание 1937 г., возглавляемое Сендом Рза, стало последним выступлением курдов в Турции до начала деятельности РПК.

¹Исмет Инёню (1884 — 1973) — соратник Мустафы Кемалю Ататюрка, второй президент Республики Турция в 1938 — 1950 гг. В 1923 — 1937 (с перерывом) и в 1961 — 1965 премьер-министр. В 1938 — 1972 лидер Народно-республиканской партии.

го движения я заручился их согласием на участие в деятельности организации, созданной и действовавшей во имя интересов всего Курдистана.

Нельзя сказать, что появление этих людей в рядах организации не вызвало никаких опасений среди членов группы. Определяющую роль сыграли, во-первых, люмпенские проявления в характере Шахина, во-вторых, негативная известность семьи Кесире. Но одной из особенностей группы нового типа, каковой стала наша группа, была вера в личные качества человека, и мы старались абстрагироваться от фактора происхождения новых членов группы. А принципы патриотизма и национального единства диктовали необходимость привлечения в организацию представителей всех слоев населения и всех регионов. Участие в нашей деятельности турок Хаки Карера и Кемалья Пира, ставших одними из передовых личностей в наших рядах, подчеркивало приверженность организации идеям дружбы и братства между народами. Случай с Кесире знаменателен и тем, что присутствие в организации женщины свидетельствовало о нашей приверженности идее равенства и свободы полов. В частности, речь шла о завоевании доверия у молодежи из подобных семей. Благие намерения, как известно, всегда начинают любое дело.

Политический, идеологический и половой аспекты этих особенностей показали мне настолько близкими к идеалу, что мои взаимоотношения с Кесире увенчались брачным союзом. Если искренность моих мыслей и чувств не вызывала сомнений, то позиция Кесире до сих пор покрыта мраком: что руководило ею, какие истины были для нее приоритетными? Наши взаимоотношения оказали на РПК влияние не меньшее, чем заговор против Хаки Карера. Кесире нельзя считать примитивным агентом-информатором. Вступление в ряды организации не было для нее самоцелью. Несмотря на глубокий ум и способность к наблюдениям и объективным выводам, она не проявляла никакой активности. Последовательно и с изяществом, достойным лучшего применения, она занималась подстрекательством в отношении руководящих лиц организации, в первую очередь меня. Она была по-змеиному холодна, в браке не испытывала никаких чувств и, думается, любому нормальному мужчине тяжело было бы прожить с такой женщиной хотя бы день. Имея серьезные возможности, Кесире сознательно не проявляла никакого революционного порыва, а в личных отношениях основным ее девизом было подстрекательство.

Два трагических обстоятельства имеют непосредственное отношение к этим двум членам организации. Шахин Донмез зверски убил юношу из Ма

латии, причем сделал это изощренно и цинично, лишив его жизни на краю предварительно вырытой могилы. А Кесире обрекла дочь старосты одного из сел Пазарджикского уезда на мучения в пещере долины Бекаа только за то, что эта девушка поддерживала интимные отношения с мужчиной. Такое произошло в организации впервые, и нельзя не отметить, что подобные преступления стали повторяться.

Позднее Шахин пытал заключенных в турецких тюрьмах. Именно это обстоятельство сыграло определяющую роль в объявлении группой активистов организации во главе с *Мавлумом, Хайри, Кемаль Пиром и Ферхатом Курта-ам* пожизненной голодовки протеста и самоожжений в Диярбакырской тюрьме. Внутренний заговор стал механизмом «выбивания» сотен вынужденных признаний и самооговоров. Это привело к жесткому противостоянию и нашло свое выражение в *Диярбакырском тюремном восстании*. Против нашей организации осуществлялся заговор в классической форме с целью воздействия на арестованных активистов в тюрьме, что должно было повлиять на всю организацию. Этот заговор сыграл главную роль в переходе государственной машины к безжалостным методам. Но восстание в Диярбакырской тюрьме, даже по истечении 20 лет, стало живой традицией и сыграло историческую роль в изменении тюремной политики властей, а в освободительной борьбе РПК оно заняло свое место как символ реакции на репрессии властей и заговор. Пожизненные голодовки сыграли определяющую роль в *Акции 15 августа*¹, и второе вряд ли было бы возможно без первого. Подобно тому как долг перед памятью Хаки Карера стимулировал начало официальной деятельности РПК, так и память о жертвах сопротивления в Диярбакырской тюрьме подвигла РПК на акцию 15 августа. Эти примеры объясняют механизм влияния заговоров на ход истории. Если бы усилия властей во имя государственных интересов не привели к ответной реакции в виде пожизненной голодовки наших товарищей и если бы некоторые предатели не были использованы властями в качестве подстрекательского фактора, то обстановка в стране не усугубилась до такой степени.

Может быть, конструктивный подход способствовал бы успеху и властей, и демократического движения. Во всяком случае не было бы стольких жертв и горьких потерь. Традиционная для Среднего Востока ликвидаторская политика и отсутствие традиций демократического согласия дорого обошлись и государству, и народу, и всем организациям, в первую очередь РПК.

¹ 15 августа 1984 г. — начало вооруженной борьбы РПК против турецких властей.

В этот период Кесире буквально заморозила всю зарубежную структуру нашей организации, что, вероятно, было следствием ее лидерских амбиций. Аналогичная ситуация развивалась и на европейском направлении деятельности. Позднее Кесире приложила массу усилий для раскола движения в целом. Ее взаимоотношения с адвокатом Хусейном Йылдырымом¹, тактика последнего в ходе судебных разбирательств, их отношение к лидеру РПК — суть всех этих обстоятельств не раскрыта и по сей день. Очевидно одно — одержимые целью ликвидации РПК, они сделали для этого все возможное. Я не стал бы однозначно утверждать, делали они все это из соображений карьеризма, или хотели организовать новый вариант РПК, или же просто выполняли функции обычного агента в рядах организации. Здесь нужен очень глубокий анализ.

То же самое относится к **Али Четинеру, Мехмету Шенеру и Селиму Чюрюккая**². Четинер — это мужская ипостась Кесире Йылдырым. Он также имел серьезные возможности, но его подозрительность и консервативный характер сыграли главную роль в том, что его положительные качества так и не раскрылись. Он остался «темной лошадкой» во многих неблагоприятных вопросах. Когда было совершено убийство Пальме³, он вместе с адвокатом Йылдырымом представлял РПК в Европе, и хотя никакого официального отношения к этому событию РПК не имела и иметь не могла, крайне негативным последствием деятельности Четинера стало то, что он лил воду на мельницу тех, кто на каждом шагу говорил о каком-то «**курдском следе**» в убийстве шведского лидера. Что касается Селима Чюрюккая и Мехмета Шенера, то они повторили линию поведения Шахина Донмеза и Йылдырыма Меркита⁴. Они стремились утвердиться на лидерских позициях в организации именно путем внутренних интриг, а не открытого столкновения, и настроены были решительно. Можно утверждать, что под девизом создания альтернативной организации⁵ они осуществляли план ликвидации РПК. Но если Шахин открыто выдал все позиции организации, то Чюрюккая и Шенер делали это тайно. Неясно только, как долго они собирались так действовать. Их взаимоотношения с властями европейских государств ка-

¹ Хусейн Йылдырым был адвокатом политзаключенных в Диярбакырской тюрьме, позже стал предводителем гелем РПК в Европе.

² Отколовшись в разное время от РПК, они развернули бурную деятельность против нее в Европе.

³ У. Пальме (1927 — 1986) — премьер-министр Швеции в 1969 — 1976 гг. и с 1982 г. убит в результате теракта.

⁴ Йылдырым Меркит был членом РПК, в Диярбакырской тюрьме сдался властям.

⁵ Отколовшись от РПК, они создали в Европе организацию под названием «РПК — Возрождение».

ставляют задуматься о том, кому же они все-таки служили. Поступки этих людей органично вписываются в линию поведения **Четина Гюнгёря**¹.

Услугами упомянутых лиц воспользовалась Германия, которая в рамках своих исторических планов пыталась вовлечь курдов и в целом Средний Восток и Турцию в сферу своего влияния. Подобный подход не вписывается в рамки прав человека и демократических принципов, но таковой была тактика Германии, использовавшей любые подобные элементы в качестве подручных средств своей политики.

Достаточно легко прослеживается стратегическая линия Германии, направленная на создание курдского блока из ДПК, СПК (Социалистическая партия Курдистана) и перебежчиков из РПК с перспективой легальной деятельности. Вполне логично стремление Германии заручиться поддержкой всех стран региона, в том числе Турции, по данному аспекту.

Осознав невозможность установления желанного контроля над деятельностью РПК, Германия приложила максимум усилий в плане запрета деятельности РПК, подкупа членов организации и доведения ее до уровня маргинального сообщества. Именно с этого периода она стала наиболее активной в ряду зарубежных стран, уделявших проблеме РПК большое внимание, стремившихся добиться нужного им результата методом жесткого давления на организацию. Германия оказывала самую серьезную поддержку противникам и оппонентам РПК, в частности близким ей по духу группам из курдской среды. Можно сказать, что стратегическая линия Германии заключалась в установлении гегемонии над Турцией, а в целом и над Месопотамией и Средним Востоком. Совершенно очевидно, что такие понятия, как права человека и демократия, были не принципом деятельности этой державы, а всего лишь средством достижения своих целей.

Аналогичные стремления, связанные с созданием наиболее приемлемой курдской политики и целесообразного курдского блока, характерны для Англии и США. С этой целью они всячески лелеяли ПСК² как средство осуществления своих планов. Поскольку позиции РПК не входили в рамки представлений и планов этой организации, ее лидеры с начала 90-х гг. стали вплотную преследовать нашу организацию. Используя свое влияние на международной арене,

¹ Четин Гюнгер был одним из руководителей РПК, неудачно пытался полностью взять руководство партии в свои руки, убежал в Европу, убит.

² ПСК — Патриотический союз Курдистана — политическая партия в Южном (Иракском) Курдистане, возглавляемая Джалалом Талабани.

они активно участвовали в аресте лидера РПК. Невозможность установления тотального контроля над деятельностью РПК со стороны государств региона вынудила ведущие империалистические державы Европы, имеющие свои интересы в регионе, прибегнуть к неприкрытым акциям. Они оказывали щедрую материальную помощь и дипломатическую поддержку ликвидаторам и оппонентам нашей организации. Усилия этих стран сводились к созданию своих марионеточных организаций вместо РПК. Однако тогда не удалось нейтрализовать деятельность РПК, а начало вооруженной борьбы 15 августа 1984 г. создало крайне тяжелую для турецких властей обстановку. В этих условиях многие страны, строившие свои расчеты относительно нашей организации, автоматически стали рассматривать ее как серьезного противника. Они сделали все возможное для недопущения свободного волеизъявления курдского народа.

Вместо того чтобы помочь этому благородному процессу, страны региона также приложили немало усилий для контроля над деятельностью РПК. Своими действиями они сузили сферу связей партии, оставив за ней только тактические вопросы. Воздержание государств региона от более радикальных действий в отношении РПК объясняется тем, что прямое давление не входит в их интересы, поскольку главное в их политике — национализм, основанный на непризнании курдской действительности. Сложилась такая ситуация, когда все соседние государства предпочли оставить за собой возможности контроля над «своими курдами, проживающими в пределах их территорий. Суть этой политики становится очевидной из анализа подходов соседних государств к РПК.

Несмотря на все имеющиеся факты внутреннего заговора, ликвидаторские тенденции и поддерживаемую извне политику давления, никому не удалось подавить свободную волю РПК. Ни пережитые потрясения, ни попытки нарушить баланс в рядах РПК, ни даже понесенные ею потери не уменьшили шансов нашей организации на роль истинного символа свободного волеизъявления курдского народа. Героическое сопротивление в застенках совершается с целью защиты чести и достоинства курдского народа. Акция 15 августа подчеркнула нашу решимость и преданность идее свободной воли народа. Впервые РПК удалось добиться победы над происками соглашателей как внутри Курдистана, так и за его пределами. Впервые были сведены на нет все усилия больших и малых государств, цель которых — подавить деятельность РПК, внести раскол и установить контроль над организацией. Мы выдержали все и остались символом свободного волеизъявления курдского

кого народа. Идея свободной воли вошла в историю этого периода как достоинство, обретенное ценой огромных потерь.

3) 1988—1998 гг. Период партизанщины в рядах РПК и империалистического вмешательства в мировом масштабе. Способность курдского народа под руководством РПК сохранить верность освободительным идеям, несмотря на все внутренние и внешние происки, стремящиеся использовать политическую борьбу в угоду своим внесистемным и аморальным прихотям и политическим амбициям, повысила накал борьбы. Своей социальной отсталостью и вновь проснувшейся политической активностью некоторые круги просто подавляли кадровый аппарат организации, не сумевший воспитать самих же себя в соответствии с требованиями борьбы. Эти же круги возвели заговорщические подходы в ранг основного метода ликвидации идеологической и политической структуры нашей организации. Они не признавали никаких границ в своем устремлении использовать в целях укрепления собственных амбиций такие факторы, как сила оружия, трудности контроля и в первую очередь некоторое «одичание» человека в горах. Вместо того чтобы заняться вопросами создания армии, они спровоцировали состязательный дух партизанщины. Основной формой деятельности стала боевая практика, не придерживающаяся военных правил, не позволяющая четко определить кто прав, кто виноват, а также отделить хорошее от плохого. Сформировалась обстановка деградации, не сравнимая по масштабам урона даже с войной. Эти же силы создали ситуацию, которую можно отнести к тактике *контргерилл*¹.

Связывать это только с проявлениями традиционного соглашательства и деятельностью ДПК, как представителя этой неблагоприятной традиции, недостаточно. Следует выделить здесь два фактора. Первый — это проблема кадров, честных и правдивых по своей сути, но не сумевших достичь уровня подготовки, соответствующего усложняющимся задачам борьбы. Второй — это представители некоторых кругов, которые, пользуясь моментом, прилагают все усилия для того, чтобы возвести мелкобуржуазное коварство чуть ли не в ранг организации. По их же словам, им казалось, что «класс сельских землевладельцев сумел перехватить власть из рук интеллигенции».

¹Контргерилла — военно-диверсионное подразделение, сформированное в турецких вооруженных силах для борьбы против партизан (герилл) РПК.

Невозможность справляться с постоянно усложняющимися задачами тяжелого периода борьбы способствует тому, что во всех структурах складывается именно такая ситуация. В обстановке тщательно спроводированных и регулярно повторяющихся заговоров неизбежными становятся разбой и партизанщина. Только громадные усилия по организации военного и идеологического обучения преобразуют эту ситуацию в успех и победу. Ни в коем случае нельзя недооценивать негативной роли, которую играют осознанные заговоры, содействующие им соглашательские круги и организации типа ДПК. По сути, это можно назвать классовой борьбой. Формирование бандитских тенденций в деятельности некоторых членов организации и усилия ДПК стали гораздо более серьезным препятствием для организации партизанской армии повстанцев, нежели остальные факторы. Примерно 90% всех жертв, оказавшихся бессмысленными, — результат деградации, вытекающей из этого фактора. Возможности освободительной борьбы, которая могла уже в середине 90-х гг. привести к демократическим шагам, были принесены в жертву бандитизму. Именно эти бандитские подходы и практические действия сыграли определяющую роль в выходе государства и РПК из рамок привычного курса и линии поведения. Турецкое государство неадекватно восприняло такое развитие событий и вместо конструктивного подхода продемонстрировало некую браваду, что в период деятельности правительства Тансу Чиллер¹ обернулось чередой незаконных действий.

Если во внутренней структуре РПК во всю расцветали партизанщина и удручающая деградация, то на курдский народ были направлены преступные группировки, действовавшие под маской *Хевболлах*. Тысячи кровавых преступлений совершены этими разбойниками, опустошено около четырех тысяч сел и поселков. Народ был обречен на голод, ему угрожали кровавыми преступлениями. Прилагались все усилия по опустошению Курдистана. Эти преступления, совершаемые тайно, а зачастую даже тайно от властей, группой лиц, выполнявших специальные задачи, представляют собой наиболее дикую разновидность заговора. Крайне трудно определить долю внешних сил и внутренних реакционных групп в сложившейся запутанной обстановке. Ясно только, что это был один из периодов подлого заговора против наиболее честных и патриотичных сынов и дочерей курдского народа. Основной причиной кризиса, который углубляется и продолжается в Турции, стали именно плоды этого периода. Процесс, который

¹ Тансу Чиллер — премьер-министр ПРТ в 1993—1995 гг.

имел все шансы стать началом исторической эпохи свободы и братства народов, прямо-напросто лопнул под давлением экономики «специальной войны», ростовщического мышления и на редкость безответственного общественного мнения. События **28 февраля**¹, ставшие реакцией на подобные действия, были попыткой завершить половинчатые шаги реставрационного характера, попыткой вернуть легитимный характер государству, полностью сошедшему с рельсов. В идеологическом отношении Турция превратилась в сектантское государство. Республиканский строй последовательно скатывался к пропасти полного забвения принципов ланцизма и законности. Что касается экономики, то она уже была в полосе углубляющегося и обостряющегося кризиса.

В этих условиях РПК предприняла вполне уместную попытку ответить на некоторые позитивные шаги, сделанные 28 февраля турецкими властями, и если бы диалог развился, то стало бы возможным ускорить нормализацию обстановки. Однако глобальные операции, развернутые с целью нейтрализации деятельности РПК и ее лидера, не дали этим перспективам осуществиться. В очередной раз Турцию пытались столкнуть на линию политики 1925 г. С целью разделения Ирака между США и Англией, так же, как в 1925 г., в первую очередь необходимо было, полностью исказив суть курдского движения, представить его в качестве серьезной угрозы. Получив все гарантии благонадежности Анкары, ведущие империалистические силы развернули массовую атаку с целью ликвидации курдского освободительного движения, возглавляемого РПК и ее руководством, а также подавления патриотично настроенного народа. Вместо этого планировалось внедрение таких очагов ренегатства и соглашательства, как ДПК и ПСК, которые воспитывались и готовились силами Анкары и альянса Вашингтон—Лондон.

Заговор был действительно всесторонним, и его протурецкая направленность также вызывала сомнения. Так как РПК, продемонстрировав свою приверженность к конструктивному решению курдской проблемы, не намеревалась нарушить прекращения огня в одностороннем порядке, объявленный ей 1 сентября 1998 г. Именно тогда, воспользовавшись возможностями демократического прорыва, можно было сделать реальный шаг к достижению истинно братского согласия, не подвергая никакой опасности Турцию. Однако подобная позиция не

¹ С давлением военных Совет национальной безопасности Турции 28 февраля 1997 г. принял решение начать кампанию очистки государственных структур от религиозных клерикалов, реакционеров и коррупционеров.

входила в планы внутренних политических кругов, связывавших свои интересы с продолжением кровопролития. Аналогичные события происходили и на внешнеполитической арене. Израиль, стремясь вовлечь в сферу влияния Турции оказавшуюся в довольно щекотливой ситуации, продолжал свой прессинг против РПК. Очень эмоционально подходили к РПК турецкие власти. Определенная деятельность нашей организации как самую серьезную угрозу безопасности Турции, они пошли на уступки сильным мира сего. Такая политика настолько шокировала и ошеломила ростовщические круги как внутри страны, так и за ее пределами, что все банки буквально были разворованы. Был взят курс на грабительскую экономику, когда ни одно правительство не собиралось отойти от кормушки войны, а население насытив своей утробы. Сложились идеальные условия для крупных западных держав, стремящихся навязать Турции свою политическую линию. Ценности РПК и курдских патриотов, которые уже рассматривались как потенциальные объекты жертвоприношения, были пустым звоном по сравнению с их сладкими грезами об источниках бесконечной прибыли. За курдами не признавали никаких прав по той простой причине, что не принимали их за равных. Легче было объявить курдов террористами, и Запад это охотно поддерживал.

Традиционно соглашательские круги и представители примитивного мейнстрима буржуазного национализма, во многом уступавшие РПК, с нетерпением ожидали ее ликвидации. США и Израиль, вооруженные разработанными в Лондоне планами, перешли в массированное наступление и к концу 1998 г. во благо последнего заговора против лидера РПК они со своими экономическими, разведывательными, дипломатическими и военными силами пошли ва-банк. Они были полны решимости, нейтрализовав РПК и ее лидера, подавить освободительный дух и волю курдского движения к победе. Можно еще глубже раскрыть зловещий характер этих планов. Но события последних периодов продемонстрировали, что палка, запущенная в сторону нашего движения, одним концом больно ударила по Турции, что обернулось глубоким кризисом, охватившим всю страну. Организаторы этих планов ожидали слепого бунта со стороны курдов, но миролюбивые намерения курдского народа и его готовность прийти к согласию в обстановке братства и демократии стали камнем преткновения на пути к осуществлению зловещего империалистического заговора.

Глобальный заговор против РПК, патриотических слоев курдского народа и лично меня стал последним и самым крупным заговором XX столетия. Он был организован в мировом масштабе, и, видимо, его важнейшей целью была дестабилизация

реализация положения в Турции. Ясно одно — патриотическое движение, основанное на принципе братства народов, больше не может служить пушечным мясом для подобных заговоров. Напротив, серьезным аргументом для большего уважения станет осознанное выполнение всех требований, предъявляемых идеями свободы и братства народов. Что касается РПК, то пока существует печальная практика признаний, выбиваемых путем жестоких пыток в застенках, и пока в рядах организации имеются тенденции к заговорщичеству и партизанщине, она не сможет добиться уважения к своей деятельности.

С целью максимального отдаления от линии сепаратизма РПК демонстрирует стратегическую линию, основанную на принципах территориальной целостности всех стран региона, и тактический подход в рамках необходимой законной самообороны. Наша организация выполняет все от нее зависящее для достижения согласия и мира. Этот процесс, начатый в конце 2000 г., в данный момент углубляется и расширяется. Трезво оценив преимущества периода относительного затишья, власти ТР должны удержаться от собственных амбиций и сделать все для того, чтобы не оказаться в ситуации палестино-израильского и чеченского конфликтов. Государство просто обязано способствовать активизации деятельности РПК и свободного волеизъявления курдского народа в истинную силу демократического процесса, светского характера и правового государства в Турции. Данный принцип, внешне очень простой, включает все важные механизмы достижения мира и братства.

Серьезные надежды связаны с тем, что VIII съезд РПК станет олицетворением эффективных и реальных шагов в данном направлении. Подобный исход, безусловно, будет способствовать тому, что РПК, подтвердив собственный потенциал осознанным стремлением к реальной оценке событий и обновлению в целях соответствия требованиям сложившихся условий, вступит в новую полосу своей деятельности. РПК, ставшая осознанным организационным символом свободного волеизъявления курдского народа, вступила в период, который во всех отношениях требует обновления идей и принципов деятельности самой организации. Однако ясно, что реализация этих требований не произойдет сама по себе. Такое возможно только благодаря всесторонним переменам, осуществляемым осознанно, организовано. Для этого нужно, чтобы организация, основываясь на необходимости содержательной критики, воплотила свои идеологические, теоретические, программные, стратегические и тактические позиции в конкретную организационно-практическую деятельность.

Без извлечения необходимых уроков и выводов из практики прошлых периодов, без четкого и самоотверженного решения всех задач нового периода не будет иметь никакого смысла новая стадия деятельности. В наиболее общих чертах можно сделать следующие выводы из исторического пути РПК, полного горечи, потерь, упущенных возможностей для обретения свободы, в котором переплелись героизм, трагизм, упадничество, ликвидаторство и заговор, а также назвать необходимые задачи организации.

а. Без достаточной идеологической подготовки к решению предстоящих задач все усилия, связанные с распределением функциональных обязанностей и совершенствованием управления, на практике неминуемо приведут к деградации. Нельзя возлагать серьезные функции на организации и людей, идеологически незрелых, не придерживающихся четкой линии поведения, лишенных моральных устоев и чуткой совести, не способных планировать мероприятия, приносить в жизнь и осуществлять над ними контроль. В противном случае неизбежны последствия, гораздо худшие, нежели предательство. Этот вывод возлагает на нас определенную ответственность. Так, при постановке задачи необходимо конкретизировать суть этой задачи, способ и время ее решения, усилия, которые нужно приложить, определить круг людей, привлекаемых к решению задачи, четко обозначить степень ответственности и характер руководства. Все эти ключевые моменты должны быть отражены в планировании деятельности, в процессе ее практического осуществления и контроле над ней.

б. При подходе к таким акциям, как массовое восстание и вооруженная борьба, способным повлечь за собой очень серьезные последствия, необходимо проявить достаточную щепетильность. В противном случае вооруженная борьба или массовое волнение без четкого определения цели, объекта, времени, содержания, круга привлекаемых лиц и способа действия неминуемо приведут к преступлениям, духовному упадку. В целом такой подход чреват поражением. Но если силой перекрываются все пути для законной деятельности и возможности обретения свободы, если нарушается закон, народ ставится перед фактом физической и культурной гибели, необходимо воспринимать волнение и вооруженную борьбу не как потребность, а как средство самообороны, что отражено в международном праве и любой конституции. Целью вооруженного восстания и партизанской войны в таком случае является реализация свободными гражданами и народными массами своих священных прав и сопротивление до полного соблюдения всех требований международного права.

Речь идет о трех основных этапах развития прав человека и народов¹, отраженных в руководящих документах ООН, к которым присоединились многие страны, в том числе и Турция. В таком случае не выполнение, а именно невыполнение требований права на самооборону стало бы игнорированием требований закона и признаком неверия в демократические идеи, что равнозначно игнорированию обязанностей перед демократическим правовым государством. Именно в этих рамках должна осуществляться самокритика.

в. Повстанческая и партизанская линия борьбы, практиковавшаяся РПК в прошлом, и в стратегическом и военном-политическом отношении выходила за рамки необходимой самообороны. Смысл этой практики сводился к тому, что если не по содержанию, то по форме программа деятельности организации допускала проникновение идей сепаратизма, стратегия боевых действий могла доходить до прямой агрессии, и были намечены тактические цели, не входящие в сферу ответственности организации.

В этих условиях единственно верный выход — глубокая самокритика, которую необходимо осуществить со всей идейной одержимостью, и обновление политической программы в соответствии с принципами территориальной целостности соседних стран. Глобальным выражением этой задачи и основным движимом должно быть создание программы действий с целью достижения свободного единства и союза частей Курдистана во всех странах при условии уважения к существующим границам этих государств. Политическим мотивом и программным отражением права на самооборону должен быть девиз **«Свободная часть Курдистана и демократическое государство»**.

Если достижение такой программы является потребностью самокритики, то в военном отношении нашей задачей должна быть разработка и осуществление стратегии законной самообороны. Линия самообороны, которой во многом удается придерживаться, должна быть принципиальной, подготовленной, способной и дальше совершенствовать механизмы мира и демократизации общества, формировать принципы правового государства. Право на самооборону должно применяться с учетом количественного и качественного факторов, создания базовой основы самообороны, тылового обеспечения, обучения, ор-

¹ Три основных этапа развития прав человека: 1) права, приобретенные человеком с рождения и закрепленные Французской революцией — право на жизнь, право на собственность и т.д.; 2) социально-экономические права, завоеванные обществами в результате борьбы трудящихся — право на жилье, право на создание профсоюзов и других организаций и т.д.; 3) общественно-политические права — право народов на самоопределение, право на охрану и использование окружающей среды и т.д.

ганизации и разработки командного стиля, что помогло бы противостоять быим агрессивным пронкам.

Слабые вооруженные силы, которым грозит массовое уничтожение, не могут считаться силами самообороны. Такие силы могут привести только к самубийству, и в прошлом нередко складывалась именно такая обстановка. Но в количественном и качественном отношении действующие подразделения способны организовать свою базовую основу, командные структуры, тыловое обеспечение и, более того, могут привести к массовой гибели людей, то им лучше разоружиться и перейти к гражданской жизни или же отойти за пределы границы. Нельзя считать самообороной часто применявшуюся тактику, с которой сводилась к тому, что партизаны без надобности занимали те или иные населенные пункты. Не может считаться самообороной разброд и блуждание вооруженных подразделений от одного холма к другому — 90% всех потерь и негативных проявлений в деятельности наших подразделений связаны именно с такими подходами. Все подразделения, стремящиеся утвердить свои позиции в стране на принципе самообороны, обязаны неуклонно выполнять все условия самообороны. В противном случае не удастся ни продолжать борьбу под знаменами РПК, ни оказать ей какую-либо поддержку. Самоубийственная деятельность таких подразделений дает повод для агрессии реакционных кругов, не находящих никакого смысла в идеях мира и демократии, что неизбежно затруднит борьбу курдского народа за мир и демократию.

Но система самообороны не может бесконечно оставаться за пределами границ. Этого не позволят быстро меняющиеся условия современности. Следовательно, на подобных позициях, исходя из положения конкретной части Курдистана, можно оставаться в пределах разумного срока. Необходимо осуществлять поиск путей демократического и мирного консенсуса с конкретным взятым государством на основе принципа самообороны. Если власти оставят эту инициативу без ответа или же будут продолжать агрессивную политику, вполне логичен переход к вооруженной борьбе в очерченных рамках с целью достижения демократического согласия. Именно таким образом мы установим расклад сил в регионе, защитим наш народ и внесем свой вклад в дело установления мира и демократии. Такая позиция применима ко всем странам и социальным кругам, имеющим отношение к курдской проблеме. При всем нашем искреннем стремлении не допустить бессмысленного кровопролития, следует отметить, что важнейшим требованием самокритичного подхода в новом периоде

повиноваться необходимости приложения всевозможных усилий для успешной оборонительной борьбы и соблюдения священного права на самооборону вплоть до полного соблюдения «трех ступеней права», ставших нормой международного права. Самокритика — залог успешного стремления к данной позиции. В противном случае ситуация напоминала бы настойчивый возврат к провалу, результатом чего стала бы пропасть заговоров и предательства.

г. Одной из важнейших обязанностей на современном этапе является самокритика и извлечение необходимых выводов. В частности, нужно выявить и добиться осуждения в рамках национального и международного права, равно как и права организации, круга лиц, ответственных за попытку уничтожения народа, опустошение сел, смерть курдских партизан и турецких солдат, виновных женщин, детей и стариков, ставших следствием злодеяний, осуществленных как от имени РПК, так и от имени других государств и силовых структур, осуществленных тайно или открыто, под прикрытием закона, или путем заговора или бандитской бойни.

Серьезный и ответственный подход к решению этой проблемы возможен только в результате четких и разумных шагов. Не проанализировав бесчисленные поступки и преступные деяния всех втянутых в конфликт сторон, явно выходящих за рамки политических, военных, нравственных и религиозных понятий, причиняющие вред именно тому, кто инициировал эти акции, не призвав самих себя, определенных лиц, инстанции и силовые круги к ответственности за совершение, невозможно говорить о выполнении своих обязанностей по отношению к истории, народу, человечеству, закону и принципам демократии. Одно из требований нашей стратегии самообороны — выявление поступков и привлечение к ответственности всех лиц, от низшего звена до высших структур, упорно обманывающих даже собственное государство, насаждающих разбой и бандитизм, выходящих государства за рамки правовых норм. Недопустимо совершение преступных деяний, якобы, во имя РПК. Вызывают серьезное беспокойство те, кто совершает преступления, прикрываясь государственной необходимостью.

Если национальные законы не в состоянии официально призвать к ответу такие акции, то чувство долга требует того, чтобы палачи и убийцы были привлечены к ответственности органами международного права и деятельностью в рамках священного народного сопротивления. Пассивный подход к совершаемым злодеяниям является попустительством преступной деятельности и не имеет ничего общего с идеями мира и демократии. Линия самообороны нового периода

требует также максимума усилий в плане детального изучения деятельности отдельных личностей, инстанций и политических кругов, все еще настаивающих на убийствах. Необходимо постоянно, в любых условиях бороться с подобными проявлениями, прибегая к тактике самообороны, включая и вооруженную форму. Только таким образом можно построить демократическое правовое государство и совершенствовать республиканский строй. Если же возможности данного периода не позволяют достичь этого, то следует сделать ряд последовательных шагов с целью обретения таких возможностей. Самокритичное восприятие негативных фактов и преступной деятельности представителей всех сторон в прошлом возможно только при условии практического выполнения этих требований.

д. Линия законной самообороны требует осуществления среди народных масс деятельности, соответствующей демократической политике. Специфика нового периода не допускает политической деятельности от имени РПК в рамках прежней линии, за пределами хорошо защищенных и укрепленных баз, за исключением регионов господства антидемократических традиций. Необходимо создать в соответствии с требованиями демократии и права общественные организации, способные на активную деятельность, и наиболее целесообразные формы практической деятельности. В противном случае неизбежно будет спровоцирована негативная ситуация. Преобразования, осуществленные РПК в данной сфере, требуют комплексной структуризации в сфере литературы, всех видов искусства, экологии, экономики, общества, политики и сфере взаимоотношений между полами вплоть до их программной и практической деятельности. Эта деятельность и их названия должны соответствовать правовым и культурным требованиям конкретной страны. Создание таких структур и обеспечение их дееспособности будет гарантией успешного рождения демократического правового государства и его перестройки в случае необходимости. В этих целях нужно обеспечить все условия для успешной деятельности данных структур с серьезным идеологическим, политическим и практическим потенциалом. Необходимо, чтобы этим требованиям соответствовал их интеллектуально-духовный и нравственный потенциал. Важнейшей задачей демократического мировоззрения в этом смысле является недопущение происков сектантской демагогии турецких «левых», равно как нельзя давать ни малейшего повода разрушительной демагогии курдских националистических кругов и их попыткам искажения действительности. В принципе деятельность в рамках демократических задач, требований мира

ного и свободного сосуществования народов является также задачей ответственных революционных сил, обязанных сделать в этом плане все, что в их возможностях. Безусловно, сектантская позиция, будь она левого или правого направления, играет самую настоящую контрреволюционную роль. Конструктивная самокритика в этих вопросах возможна только при выполнении связанных с этим задач и четком следовании линии успеха при условии необходимости для этого серьезной подготовки.

е. Преобразование на этой почве вновь актуализирует целенаправленную организационную и представительскую деятельность на международной арене. Поиск демократических путей решения проблемы вместо соглашательского национализма гораздо больше может способствовать поддержке и солидарности. Действительно, придерживаясь такой линии поведения, невозможно не получить поддержки в США, Европе и даже в отдаленных уголках земного шара. Если все же такой поддержки не будет, то можно однозначно утверждать, что это — следствие недостаточных усилий в работе или представительской деятельности. Деятельность заговорщиков в США и Европе ограничена определенными кругами. Успехи заговорщиков можно объяснить лишь их незаконной деятельностью и нелегальной работой. Для успешного начала нового периода и в поисках демократического урегулирования проблемы необходимо выявить ответственность заговорщиков, а также четко изложить имевшие место события, чтобы распространить факты беззакония перед всеми структурами по соблюдению прав человека, демократическими организациями и правительствами, всеми международными организациями, включая ООН и ЕС. Задача движения — выявить тех, кто продолжает заниматься терроризмом, кто не вписывается в рамки мирного и демократического консенсуса, а также успешное создание и стимулирование деятельности структур, способных обеспечивать и представлять на международной арене идею свободного волеизъявления курдского народа, заслуживающую последовательной и законной поддержки. В противовес эксплуататорскому фронту, развернутому в русле глобализации, необходимо создать и развить фронт освобождения и солидарности трудящихся и всех народов. Именно это станет сильным и благородным голосом справедливости, свободы и равенства, раздающимся из колыбели человечества в унисон развитию интернационализма и гуманизма конца XX столетия.

ж. Критика и самокритика, звучащие во всех жизненных сферах, могут обрести истинный смысл только в ракурсе серьезного обучения. Нельзя дове-

рять судьбу народа тем, чьи умственные способности не позволяют действовать в соответствии с законами диалектической и исторической философии, чей духовный мир настолько скуден, что не в состоянии вместить такие ценности человечества, как красота, добро и любовь, кто не может найти в себе сил гармонично созидать в реформаторском русле нового периода.

Незаменимая цель обучения — точное выполнение указанных задач на основе добровольности, пусть даже это вызовет затруднения. С помощью образования мы обязаны выявить на нашей священной земле тот самый источник силы, отражающей культуры Среднего Востока хотя бы в том же темпе, что шумерские жрецы, ставшие основоположниками цивилизации, и внесли вклад в развитие демократической цивилизации. В своей борьбе мы должны руководствоваться идеей достижения таких же успехов в развитии демократической цивилизации без государственной машины, которых достигли шумерские жрецы в создании цивилизации и государства. Испытывая всеохватывающую жажду, чувство самоотверженности, любовь, веру и убежденность, руководствуясь мышлением и волей, позволяющими достичь успеха во всех начинаниях, будучи потомками священной колыбели человечества, там происходило возрождение величественных и прекрасных богинь, где шаг за шагом уходило в прошлое беспощадное патриархальное общество, мы обязаны сделать все для утверждения нашего нового стиля цивилизации, который на современном языке называется демократической цивилизацией и восторженно воспринимается лучшей частью человечества. Наш долг перед священной обязанностью, памятью о наших великих достижениях, наше стремление оказаться достойными вложенного нами труда и надежд на будущее требуют максимальной концентрации усилий для того, чтобы стать не только каплей надежды для нашей организации и курдского народа, но и бальзамом на перераненную душу для всего человечества. Представляя волю народа, пробивающую мощные преграды империалистической машины смерти, и вступающую с багажом исторических достижений в наиболее содержательный период перемен, РПК по-прежнему тверда в своем противостоянии всем внутренним и внешним заговорщическим и ликвидаторским кругам, мировоззрению и практике бандитизма в собственных рядах. Наша организация обладает силой, необходимой для успешного вступления в обновленном виде в мир демократической цивилизации.

3. ЗАГОВОР ПРОТИВ ЛИДЕРА РПК — ПРИЗНАНИЕ ОПАСНОСТИ ПЕРЕД ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНОЙ КУРДСКОГО НАРОДА

Осуществление заговора и репрессий против РПК и ее лидера — предмет серьезного анализа, но эти события легче отразить в литературном жанре, нежели в рамках политической или криминальной терминологии. Несомненно, важны идеологические, политические и разведывательные аспекты преследований и репрессий, хотя они способны показать только скелет действительности. Гораздо точнее и поучительнее объяснить эти события в многоплановых романах, написанных в тесном переплетении мифологических, религиозных, филологических и научных аспектов с историческими сравнениями и долей утопии.

Имевшие место события вышли далеко за рамки акций, направленных на РПК и ее лидера. Положение курдского народа невозможно объяснить ни современными социологическими понятиями и теоретическими предпосылками, ни методами современной политологии. Явление само по себе настолько плотно связано из мифологических и религиозных особенностей, что попросту задыхается в этой атмосфере. Казалось бы, чисто физически существует курдский народ. Сами курды справедливо считают себя частью всего человечества. Однако, переходя к проблеме с позиций современности, мы обнаруживаем, что обезличенность курдов, лишение их элементарных прав, в том числе права свободного общения на родном языке, ставит их на международной арене гораздо ниже самих угнетенных южноафриканских племен. Это не вписывается ни в какие понятия о человечности. Казалось бы, курдский народ существует, и вроде бы такого народа вообще нет. Список этих «казалось бы» можно продолжить, но суть одна — официальные политические круги открыто реставрируют этот метод и эффективно применяют его. Считать ответственными за это только действующие правительства и конкретные политические круги крайне недостаточно. Даже характеристика данного положения, как следствия международных и региональных интересов, была бы ограниченным подходом к проблеме.

На всех этапах своего существования курдский народ испытывал на себе агрессивное воздействие многочисленных сил. Подобное происходило во многих регионах мира. Однако специфика курдской проблемы заключается в ее коренной отличии от остальных проблем. Она и по сей день пребывает между двух ступеней. До сих пор неясно, каков же на самом деле курдский фактор: то ли это

образец чистоты, то ли орудие политической проституции; подвергаясь агрессии всех завоевателей, курды тем не менее не были полностью завоеваны никем. Но вот в чем заключается самое странное обстоятельство во всей курдской проблеме. Господствующие силы утверждают, что курдского народа нет вообще, а курды являются кровью и плотью их народа. Но в таких случаях вопрос: «от чего же вы, зная о неделимости организма, изначально равнодушно рассматриваете курдов как неизлечимую опухоль на своем теле?» неизменно остается без ответа. Известно, что такая организация, как ООН, имеет широкие возможности в плане решения глобальных национальных проблем. Она принимает многочисленные решения, связанные с улучшением условий жизни наиболее отсталых африканских племен, принимает в свои ряды так называемые суверенные государства, численность населения которых не доходит до миллиона, но всякий раз, когда речь заходит о курдской проблеме, ООН занимает такую позицию, которая ставит под сомнение сам факт существования народа. Отрицание курдского народа исходит от его полнейшего бесправия. Корень зла уходит в далекое историческое прошлое, и только полный анализ языка мифов и верований при мобилизации усилий некоторых честных и нравственных ученых поможет частично осознать парадоксальный характер сложившейся ситуации.

Не считаю нужным и дальше задавать риторические вопросы, постараюсь всего лишь привлечь ваше внимание к тому, насколько мы готовы проанализировать положение национального лидера. Долгие годы я занимался самообразованием и могу сказать, что, как и все люди, чья нервная система и духовный мир достигали гармонии в крайне тяжелых условиях, я невольно стал подозрительным во многих жизненных вопросах, в том числе и в мелочах. Запутанный характер ситуации намного превосходил мои возможности. Я, конечно же, не пророк, но и не был лишен возможности призвать народ к борьбе. Этот вопрос буквально затягивал меня в свой мрак, подобно тому как черные дыры во вселенной всасывают в себя тела и объекты. Как следствие, я испытывал беспрецедентные проблемы, которые человечество еще не в состоянии объяснить, и вряд ли скоро сможет сделать это.

Вопрос не в силе моего мышления или моих ощущениях. Мне было около десяти лет, когда своим вопросом «Зачем ты произвела меня в этот мир, силам которого я не смогу противостоять?» я будто бы призывал к отцовской собственности и будто бы предвидел свою судьбу. Даже самый способный литератор не в состоянии разобраться в логических и нравственных аспектах

Так того, что было сотворено со мной. По милости президента Соединенных Штатов, придавших эксплуатации и угнетению глобальные формы, заставивших мир принять как должное весь ужас масштабов геноцида индейцев, уступившего белыми колонистами, и хаотическое распространение ковбойской культуры, я стал объектом беспощадной охоты. Это преследование не уступало по своей несправедливости даже набегам сорока сказочных разбойников и приняло такие масштабы, будто бы осуществлялась травля ковбоями последнего индейца. Невозможно также понять логику и моральные соображения тех соглашателей, которых я когда-то считал друзьями, но которые помогли схватить меня и сдать турецким властям. Думается, для частичного разъяснения этой ситуации необходимо мое вмешательство.

Турецкие власти воспринимают мой арест с величайшей радостью и всячески стараются представить это чуть ли не как важнейшее историческое событие. Но обратите внимание на то, чему радуются власти. Они радуются тому, что как в саркофаге лишь изолировали физическую субстанцию человека, которого им чуть ли не на блюдечке передали люди, вовсе не являющиеся друзьями Турции. Эта акция была похожа на распятие Христа, но, как следует из Евангелия, подъявшись на Голгофу, Иисус обратился к Господу и воскликнул: «*О Боже, отчею же Ты оставил меня одного?*». Ни мысленно, ни духовно я не в состоянии обратиться с таким упреком ни к одному человеку или организации. Однако я испытываю чувство долга перед памятью сотен людей, совершивших самопожертвование в знак протеста против происходящего бесправия. Я чувствую себя обязанным ныне живущим, и я осознаю масштабы переживаемой боли. Что особенно важно, многочисленные факты и взаимоотношения требовали осмысления во имя интересов человечества. Заговорщики пытались подавить движение и личность, представляющие собой полную противоположность предъявляемым обвинениям. Покрывая мраком непризнания самые благородные помыслы и побуждения, рождавшиеся во имя братства народов, организаторы этих событий стремились направить эти порывы в русло самого низкого ростовщического мышления и бессовестности. Но аура, сформировавшаяся с помощью этих факторов, стимулировала стойкость и необходимость продолжения деятельности. Я должен был приложить максимум усилий для того, чтобы не сломиться и не дать заговору воздействовать на наши народы и на весь Средний Восток. Европу и ее разбалованное детище США совершили очень неблагоприятный поступок, решив изолировать меня с привлечением всех сил цивилизации. Я просто пора-

жен подобным актом неуважения. Они действительно продемонстрировали такую тактику действий. Подведя на эшафот весь наш народ, РПК и меня, в самой бессовестной и неуважительной форме, как это они делают на протяжении нескольких столетий, эти люди решили приписать все деяния Турции. В случае со мной все предельно ясно. Все было организовано Европой и США и осуществлено руками наиболее подлых представителей Греции, а роль палача отведена Турции. Этот заговор — наиболее страшное проявление политики *«раздели и властвуй»* и политики *«натравливания собак»*. Его организаторы в самой худшей форме воспользовались правящей кликой Турции. Как бы тяжело ни пришлось, но разрушение мною этой бесчестной игры стало бы наиболее благородным поступком последнего столетия.

Пусть никто не обвиняет меня в том, что я недостаточно упорно боролся с турецким шовинизмом, не признающим ни факта существования нашего народа, ни понятия о братстве. Пусть никто не упрекает меня в проявлении, якобы, соглашательских позиций или покорности за продемонстрированную мной тактику миролюбия и демократического согласия. В этой новой линии поведения кроется самое серьезное сопротивление. Наиболее существенным ответом заговору был бы вклад в дело единства наших народов путем установления достойного мира и демократического согласия.

По крайней мере, какая-либо иная линия поведения в моем положении была бы просто губительной, потому что в условиях серьезного дисбаланса сил она стала бы бальзамом на душу тех, кто самым бессовестным образом ожидает развязывания войны. Больше всего удручает то, что в моем лице заговорщики ударили в спину всему курдскому народу. Ведь у них была возможность просто ликвидировать меня. Они проигнорировали нужды и чаяния целого народа, потерявшего тысячи своих сынов и дочерей. Ведь я был источником надежды для одиноких людей, для тех, кто лишен радости созерцать успехи собственных детей. Народ продолжает связывать свои ожидания со мной, даже осознавая, что я полностью изолирован и одной ногой стою на эшафоте. Народ ожидает помощи в своем возрождении от человека, который считает грехом собственное рождение. Я никогда не настаивал на том, чтобы РПК или курдский народ следовали моим идеям и призывам. Через две тысячи лет я взял на себя миссию, не уступающую в сложности миссии Христа, потому что больше некому было это сделать. Я также взял на себя роль кузнеца Каина. Я поставил на современные рельсы святость деяний пророка Авраама.

Я стал Мемом и Дервише Абде для Зин и Адуле¹. Всеми фибрами души осознал последний вздох Мани, Маздака, Бабека, одиночество Хусейна² в Кербеле, любовь Халладжи Мансура³ к истине. Я пронес в себе миссию дружбы, которую некогда выполнял Пир Султан⁴. Я дружил с такими людьми, как Махир, Дениз, Ибрагим⁵. Я мстил за Мазлума, Хейри, Кемаля и Ферхата. Я стал последним примером объединения эпохи и народов, достигших самосознания. Эти лучшие представители человечества не только боролись и восставали, но и лелеяли в своей душе мирные инициативы, которые не успели реализовать. Данный труд является не только моей защитной речью, но и завершением начатой ими деятельности по защите мира, и я хочу довести эту деятельность до конца. Верю, что в этом труде правильно определены такие понятия, как *человечество, история, эпоха, эксплуатация, жестокость, сопротивление, свобода, мир*, и открыт путь к новой истории народов. Я знаю, что не был лидером в том смысле, в каком должен быть лидер, очищающий историю от тысячелетней грязи, оставленной теми, кто считал себя лидерами. Но я стремлюсь отмыть историю от нечистот. Более того, я дотошно разбирался, кто, во имя чего и в каком смысле мариал историю. Я никогда не стремился к власти, громкой славе и высоким званием. Я не стремился повелевать людьми, даже примитивной женщиной, готовой признать любую власть. Не разделяя людей по половой и национальной принадлежности, я считал превыше всего товарищеские отношения. Может быть, мои товарищи даже в мыслях своих не могли представить меня в таком положении. В данном труде я еще раз раскрыл им все истины, и если они признают правоту моих слов, то моя трагедия станет для них источником новых сил, столь необхо-

¹ Персонажи курдских любовных и героических эпосов «Мем и Зин» и «Дервише Абде и Адуле».

² Имам Хусейн, оставивший глубокий след в истории ислама и шиизма, был жестоко убит в Кербеле.

³ Халладж, Абу-л-Мутис ал-Хусаин ибн Мансур (ок. 858 — 932), иранский суфий. Родился на юге Ирана. Дея ал-Халладжа был зороастрийцем, а отец мусульманином. Проповедовал суфизм. Суфийские учения, опасавшиеся гонений на суфизм со стороны суннитских факихов, обвинили ал-Халладжа в разглашении «божественных тайн». Его нравственное учение было объявлено противным учению Пророка. Вызывающее поведение ал-Халладжа завершилось его заключением в тюрьму и казнью в Багдаде в 932 г.

⁴ Конечной целью ал-Халладж считал единение с Богом, при котором происходит утрата человеком своего «я», растворение любящего в Возлюбленном. Ал-Халладжу приписываются крамольные слова: «Я есмь Нетина (Бог)». Истинная любовь должна быть страдательной; только через страдания человек очищается от плотских страстей, совершенствует душу.

⁵ Пир Султан Абдал — один из предводителей алевизма.

⁶ Махир Чаян, Дениз Геамиш, Ибрагим Кайпаккая — легендарные лидеры турецкой революционной молодежи.

димых для борьбы. Причиной того, что при добросовестной работе они не могут добиться успеха, является присущий им элемент самообмана. Я советую им отказаться от этого.

В последнем разделе своего труда я постараюсь глубже раскрыть свою личность. В этом разделе я хочу представить некоторые свои позиции в отношении заговоров и аналогичных происков. Вопрос не в моей героической смерти. Эту акцию в гораздо более сильной форме уже совершили бесчисленные герои. Остается только определить стиль жизни, достойный этих героев, и делать все необходимое для создания препятствий на пути жестоких и живых людей, стремящихся к безжалостной эксплуатации наследия наших героев. Я до сих пор выполняю эти функции в память о тех, кто был в авангарде нашей борьбы.

Верно, что лидерство — это своего рода искусство. Нельзя сказать, что я хорошо усвоил это искусство, но думаю, что достаточно разобрался в организационных и личных аспектах института руководства как в общем плане, так и в проблемах курдского народа. Может быть, мне не удалось свергнуть жестоких и живых правителей, но в том, что маски с этих лжецов сорваны, есть и мой скромный вклад. Говоря о том, что я был чистильщиком истории, я имел в виду именно это. Я максимально раскрыл суть тех, кто живет с божественными масками на лице, и тех, кто натянул на себя маски околонучной демантигии, и мои усилия оценили те, кто это понимает. В частности, мне удалось раскрыть негативную суть лидерства и власти, довлеющей над трудящимися слоями и женской половиной общества, причем я всячески подавлял в себе признаки, характерные для господствующего положения мужчины в обществе, признаваясь в этом самому же себе. Институт руководства, имевший полностью божественное направление, а позже — уже наполовину божественное является прототипом государства, и прежде чем претендовать на лидерство народа, необходимо тщательно разобраться и пробить ауру могущественности сложившуюся вокруг этого понятия. Так я постарался определить контуры нового стиля руководства, которое сможет выполнить лишь функции общего координатора процессов, происходящих в народной среде. Эти соображения я постарался применить к курдской действительности.

Увидев, что, несмотря на мою поддержку, и в организации, и вокруг нее сложился некий синдром полуфеодалного стиля правления и исходя из конкретной обстановки, я вынужден был согласиться с такими «эпитетами» в собственный адрес, как «лидер» и «председатель», дабы не проявить неува-

жения к народу и памяти тех, кто отдал свои жизни во имя народа. Ведь это хотели они. Я решил не отказываться от роли *«генерального председателя»* до тех пор, пока не появятся люди, способные сделать больше, чем сделал я, на поприще служения народу. Это груз ответственности, поверить в тяжесть которого поистине невозможно. Тогда господствовала обстановка полнейшего вакуума в сфере исторических знаний, общества, политики и военной стратегии, что и сподвигло меня взять на себя эти функции. Не секрет, что функции лидера требуют глубоких способностей, и, не пренебрегая теоретическими аспектами этой роли, я все-таки старался продемонстрировать максимум умения и темпов в своей практической деятельности на этом поприще. Нормы деятельности и правила применения я вынужден был выбирать самостоятельно, поскольку не было аналогов, которым можно уверенно следовать. Это было чем-то сродни блужданию в джунглях, где на каждом шагу тебя подстерегают чудовища. Несмотря на все это, отдавая дань уважения народу и всем, кто связывал со мной веру, я пустился в путь, по которому некогда проходил Гильгамеш. Но если он свергнул истинно народное правление в лесной провинции и расчистил дорогу царской власти, то я, свергая власть царей в этих же лесах, стремился вернуть народу свободу самоуправления, отнятую у него путем бесчисленных хитростей, коварств, интриг и насилия. Я считаю своим долгом способствовать установлению народного правления. Если Гильгамеш «приручал» предателя, перешедшего на его сторону, с помощью падшей женщины, которая некогда была богиней, то я помогал женщинам, павшим ниже уровня проституток, вернуть былой статус богини и старался вернуть мужчине — Энкиду — его былую власть умного вождя народа. Благодаря своей сути, основанной на принципах равенства и свободы, культ богини, как неотъемлемая часть института народовластия, мог бы сыграть серьезную роль в воспитании мужчины. Однако такие, как Энкиду, кажущиеся самыми верными, ответили на эти стремления крайней степенью аморальности и объективным бунтом. Они начали игру в три «не»: *«не слышал, не видел, не знаю»*. Им нужны были не богини, а всего лишь проститутки, будь то персональные или площадные. И объявил войну традиции власти мужчин, хотя эта традиция имела структурные ценности и практические достижения.

Те, кто на протяжении пяти тысячелетий считают весь мир своими угождениями, в частности умные европейцы, естественно, не видя во мне приближенного к себе человека, построили целую систему методов моего ареста. Не оставалось

практически никаких выходов. Мой побег или самоубийство были бы в мою пользу. Все, что я смог сделать в сложившейся обстановке, — это сохранить свою внутреннюю свободу. Я должен сохранить стремление жить, обогащая его животворящими каплями осознанного подхода к своей миссии. Эти нелюди недобро неронам бросали свои жертвы на арену, где их пожирала откормленная ими же львы, и наблюдали за происходящей дикостью, испытывая при этом широкую гамму чувств, от волнения до любви попеременно со страхом. Они жаждали удовольствия от лицемерия факта моей смерти. Они называют себя христианами да еще ортодоксами! Но ведь именно они, представители нового Рима, своим подходом к жизни фактически тысячекратно распяли Христа, именно это стремление распять и казнить стало традицией, вселившейся в них на генетическом уровне. Мне нетрудно было понять это. Ведь Иисус оттого и близок нам, что родился на этой земле, и долгом чести стало умение достойно продолжить его миссию. Против Христа и его последователей применялись тысячи изощренных попыток казни, их подводили к распятию, бросали в клетку с голодными хищниками. Последней жертвой этой кровавой череды стал я. Во мне странным образом слились такие черты, как повстанческая традиция наших далеких предков, преданных важнейшим идеям человечества, и миролюбивые традиции наших отцов-пророков Авраама, Иисуса. В подобной ситуации неизбежным было чуть ли не божественное возвеличивание. Хочу сказать, что я достаточно глубоко разобрался в вопросах, связанных с Богом, и думаю, что сумел познать его суть. Но я всегда хранил уважение к божественным качествам народов, женщин, стариков, находящихся в тяжелом положении, и детей. Я оказался в ауре божественного величия их особенностей. И было достаточно этого величия в рамках великой божественности, свойственной народу. Моя смерть в условиях, в которых я нахожусь, была бы свидетельством истинного величия. Эта истина уже не вызывает страха, а оправдывает благородный миролюбивый выбор человечества. Если противник навязет путь войны и убийств, я готов до конца продемонстрировать успешное сопротивление и борьбу в рамках самообороны. Но я в состоянии продемонстрировать и самые справедливые и достойные идеи на мирной основе. Я на пути героев сопротивления и мирного строительства. Заветы этих героев ныне живущим борцам данной защитной речью доведены до мировой общественности. Какой бы ни была моя кончина, где бы ни настигла меня смерть, не вызывает никаких сомнений победа человечества и победа нашего народа.

1. Период формирования национального лидера (1970—1980 гг.)

Роль лидера — это, образно говоря, движение по курдской народной ниве, которая на протяжении многих столетий заминирована снарядами заговора и предательства. Ежесекундно нужно учитывать угрозу смертельного взрыва. Речь идет не только о минах, в прямом смысле слова представляющих силу и мощь государства. Это гораздо более опасные «мины» замедленного действия, взрывающие мышление и духовный мир народа. Именно поэтому и эти земли, и курдская действительность превратились в бездыханную и зачерствевшую почву. Несмотря на удивительное плодородие, приграничная территория, усеянная минами, столетиями оставаясь необработанной и превратилась в пустыню. Если приступить к «разминированию» без соответствующих средств и профессионально подготовленных людей, дело станет непоправимым.

Я не лишен определенных способностей (на чем остановлюсь в разделе, касающемся проблем личности). Моими «божествами» всегда были разум, все подвергающий сомнению, пропускающий все события через фильтр подозрения, и сердце, бьющееся ради одной цели — свободы. У моих «божеств» достаточно сил для того, чтобы следовать требованиям свободы, ставшей неизменной ипостасью и одновременно их детищем. Я, как носитель этих сил, полон решимости искать до победного конца, если не буду готов ответить этим потребностям, и найти в себе силы, если их у меня пока нет.

В 70-е гг. XX столетия в Анкаре неугомная и бесстрашная революционная молодежь совершенно не испытывала страха, даже будучи со всех сторон обложенной ловушками. Если они нашли в себе смелость бороться за права курдского народа и если во мне была искорка чести и достоинства, я стал последователем их идей. Гибель Махира Чаяна и его группы в Кызылдере и казнь Дениза Гезмиша и его товарищей обязали нас чтить память этих людей, симпатизирующих революционным идеям. Теперь уже университет стал поводом для моей борьбы во имя интересов народа, на что я был очень решительно настроен. Но я был одержим идеей познания своего народа, имя которого произнес Гезмиш даже на эшафоте. Я должен был познать это. Так я начал свою борьбу за решение национальной проблемы.

Этой стадии моего становления предшествовала стадия взросления. Помню, еще в начальной школе принадлежность к курдскому народу преследовала меня как тень. Тогда уже обрисовались позиции последователей примитивного курдского национализма, пытавшихся ловить рыбу в мутной воде. Каждый шаг этих

националистов, похожий на черную дыру в космосе, побуждал к детальному размышлению с курдской проблемой. Невозможно представить себе, что юноша воспитанный на культуре Среднего Востока, мог перейти через барьер своего ценного эпохе догматического мышления. Только результаты долгого опыта позволили осознать, что характер выбора типа «не ислам, так социализм» недостаточен для освобождения из плена догматов. Именно вследствие этого процесс саморазвития и роста стало ясно, что, не изжив в себе догматического мышления, не будет никакой разницы между многократным повторением общих понятий социализма и размышлением в духе коранических аятов. Я поставил себе следующую задачу: постигая социалистическое учение, которое еще не преодолело барьеров собственного догматического мышления, я, как самый неопытный последователь этого учения, на базе идеи реального социализма должен применить это учение в решении наиболее трудной курдской проблемы. Скажу, что и курдская проблема, и человек, «посягнувший» на ее решение, нашли друг друга. Этим итогом стало движение апоистов.

В 1975 г. в условиях противостояния левых и правых мое руководство *Революционным союзом студентов Анкары (РССА)* подготовило почву для создания своей группы. В обстановке разложения *Федерации революционной молодежи (ФРМ)* и неэффективной деятельности *Очага революционной культуры Востока (ОРКВ)*, развивавшейся под эгидой примитивного курдского национализма и позднее пытавшегося преобразоваться в *Революционно-демократический культурный союз (РДКС)*, появились условия для совершения мной серьезного поступка — мы готовили новый проект: движение апоистов. Наша группа состояла из дюжины молодых людей, чья эмоциональность уступала догматизму мышления. Они представляли в основном немущие силы. Часть товарищей была турецкого происхождения. По выражению Кемаля Пира, турки присоединились к нашему движению, осознавая с интернационалистских позиций, что путь к освобождению Турции лежит через свободу курдского народа. Иных позиций придерживалась только Кесире Йылдырым. Она происходила из очень известной семьи, сотрудничавшей с властями, члены ее семьи были убежденными борцами Республиканской народной партии (РНП). Замечу, что склонение РНП к левым было особенностью периода.

Констатация внимания на этом может, на первый взгляд, иметь чисто личностный характер, но в силу своих глубоких исторических, социальных, политических и культурных последствий этот вопрос стал узловым. О личности

Кесире Йылдырым уже было сказано. Споры вызвали вопрос о том, сотрудничала ли она с государством осознанно или нет. Не углубляясь в это, я попытаюсь осветить ее взаимоотношения с нашей группой.

Темп приобщения Кесире к деятельности группы настораживал. Ощущалось ее стремление охватить собой все стороны деятельности. Казалось, что она хотела привязать к себе и своей политической линии решение курдской проблемы и левого движения. Это была в высшей степени умная женщина с элементами рифинированности. Она была символом красоты курдской женщины. Не знаю, как выразить степень случайности, но чем дальше, тем яснее становилось то, что в моей жизни появляется барьер, способный повернуть вспять ее течение. И этой преградой стала Кесире. Пусть мои подходы к этой женщине не отличались глубиной осмысления, но в них было рациональное зерно. В условиях нового периода ее происхождение могло сыграть положительную роль для нашего движения. Она была молода, могла стать хорошим социалистом. Поскольку курдская проблема перестала быть проблемой феодалов, став полностью проблемой трудящихся слоев, Кесире, стоя на социалистических позициях, могла иновательно взяться за ее решение. Более того, она была родом из Дерсима, где в основном живут курды *zaza*. При правильном подходе к проблеме она могла стать примером и для укрепления единства народа и для духовного преобразования многих людей равного с ней положения. Тогда на повестке дня актуальна была проблема свободы женщины, и в этом отношении Кесире могла стать идеальной моделью решения проблемы. Все эти обстоятельства непосредственно относятся к идеологическим и политическим аспектам проблемы.

Между нами развивалась эмоциональная близость, и я, несколько, может быть, поспешно, под влиянием традиционного культа семьи, предложил ей вступить в брак. Ситуация была очень щепетильной. Моя инициатива обернулась серьезными разногласиями. Мне казалось, что Кесире могла истолковать мое предложение как стремление взять ее под контроль и лишить какого-то влияния. Или же она решила испытать меня. И тогда я поставил перед ней, видимо, очень жесткое условие: *она должна выйти замуж или за меня, или за какого-то другого товарища по группе*. Группа оказалась перед угрозой распада. Эмоции захлестнули меня настолько, что я собирался уйти из группы.

Наспех «сколоченное» обручение Кесире с одним из участников нашей группы было полнейшей провокацией. Упрямство и понятие о чести, свойственные курдам, не позволили мне смириться с этим, и я, разрушив планы это-

го фальшивого обручения, расставил все точки над «і», официально женившись на Кесире. Это был 1978 год. В том же году я впервые прилетел в Диярбакыр, а в конце года с целью официального объявления о деятельности РПК провел *собрание в селе Фис*. Я безжалостно расставался с эмоциями и догматизмом мышления во имя поиска решения курдской проблемы. На том этапе мы ожидали не столько победы, сколько расширения масштабов проблемы и ее признания. Но ведь и это было очень важно.

Достаточно серьезно обсуждалось бездействие властей по отношению к нам. Турецкий публицист Угур Мумджу, позже, в середине 90-х гг., стремившийся осветить этот вопрос в своей новой книге, пал жертвой заговора вскоре после того как приступил к написанию книги. Естественно, связь между ду книгой и этим вопросом не прояснилась.

Отец Кесире, *Али Йылдырым*, был опытным государственным служащим. В своем интервью одной из газет в 1985 г. он сказал, что *согласился выдать дочь замуж только из соображений ее сближения с властями*. Но этого недостаточно для разъяснения сути государственного подхода.

Историческое значение данного факта заключается в следующем: на одном из критических этапов истории на повестке дня оказались такие вопросы, как лидерство, семья и заговор. Взаимоотношения, которые по идее должны рассматриваться в сугубо личном, семейном аспекте, на деле превращались в глубокий социально-политический и организационный кризис. Наше пребывание в Диярбакыре, длившееся год, было подобно аду. Не буду говорить о супружеских взаимоотношениях, но на лице Кесире отражалось такое, что приводило в замешательство всякого, кто умеет читать по лицу. Помню, у нас в гостях были наш герой, ныне покойный Мехмет Хейри Дурмуш и Джемиль Байрак. Им хватило одного дня, чтобы сделать вывод о том, что *она не имеет права поступать таким образом*. Позже они признались, что даже склонялись к мысли о *ее физическом устранении*. Кемаль Пир узнал о наших взаимоотношениях в Бейруте и, идя на свою смертную акцию, сказал: *«Содеянное этой женщиной непростительно»*. С этой женщиной я прожил 9 лет.

Нелегко будет однозначно установить, была ли Кесире связана с властями прямо или косвенно, да это не столь важно. В государственных интересах она могла использовать и свою женственность в достаточно позитивной форме — это и был тотально применяемый метод, но меня шокировали ее поступки. «Наш ты! должен сдаться, или же тебе придется испытать много неприятностей».

вила она мне в ультимативной форме. Смысл, вложенный ею в последние слова, адекватен ее провокационному поведению, которое довело меня до истерии. Не хочется проводить параллель между этими словами и фразой, сказанной ею гораздо позже, на пороге расставания: «*Не бойся, я не отправлю тебя*». Да не покажется глупостью, но тем, кто стремится постичь всю глубину курдской диалектики, скажу, что мне не легко было выйти из этой ловушки. В принципе, не ставило бы никакого труда убить ее, но это не решало проблему. Даже она бы навязана властями. Было ясно, что ни с объективных, ни с субъективных позиций не следует прибегать к насилию, ибо это равнозначно попаданию в ловушку. Несмотря на все признаки провокации и упрямства в поведении Кесире, я верил, что терпение будет на пользу нашей группе, а позднее и РПК.

Исторический обзор позволяет сделать вывод о том, что все крупные личности терпели поражение, не выдержав испытания семейным бытом. Особенно это было распространено в Раннюю эпоху и Средние века. В курдской действительности это приняло угрожающие обороты. Семья, как социальная единица, становится чудовищем, нейтрализующим курдского юношу уже в 15—20 лет. Известно, что от людей, полностью погружившихся в семейные отношения, будь то родительские или супружеские, не следует ожидать каких-либо серьезных поступков. Почти всю свою энергию и все свое время эти люди посвящают решению семейных проблем. Как следствие, человек, доведенный до состояния истерии, утрачивает свои функции сознательной личности как социально-политического явления. Это касается общества в целом и упоминает водоворот курдской социально-культурной стихии, поглощающей личность. Но стоит сделать шаги, входящие в сферу интересов государства и политики, как ты оказываешься в западне подобно Энкиду. Роль женщины в какой-либо необходимости ее субъективного сотрудничества с властями может оказаться гораздо эффективнее роли самого опытного и знающего политика при чьей-либо дискредитации. Еще во времена Шумера женщина рассматривалась в системе жреческой государственности в качестве самого эффективного средства приручения мужчины, связывающего его неразрывными узами с системой, политикой и государством. Не забывая о том, как воспитывался Энкиду, мы смело можем стремиться к осознанию сути общества.

В моем случае Кесире лично сыграла роль государства. Объективно она была эксплоататором, источниками силы которой одновременно были и государство, и ее семья, наполовину мелкобуржуазная, наполовину феодальная. Она была далеко

непростой и обладала массой особенностей, позволяющих ей манипулировать мужчинами самым изощренным образом. Может быть, даже государству она как личность не нужна. Будучи ярко выраженной госпожой, она видела свое предназначение вовсе не в том, чтобы кружить головы таким, как мы, сельским парням. Не то, что она старалась «подать себя дорого», а скорее не собиралась отказываться от властных амбиций и наслаждений. Впрочем, в классовом отношении, будучи выходцем из семьи, занимавшей промежуточное положение между курдами и официальными государственными структурами, Кесире ловко пользовалась обе стороны. Можно предполагать, что она не так-то легко отказалась бы от своих лидерских амбиций. Такая ее оценка близка к истине. Если бы ей удалось удержать меня как хорошего борца, в кулаке, это повысило бы ее возможности. Скорее всего, что и «супружеский ярлык» она использовала именно в этих целях. Даже смерть не помешала бы ей продолжить свою линию. Занимаясь подстрекательством в составе группы, превратив рождение РИИ в кошмар, доведя меня до такого состояния, когда я пожалел о том, что родился на это свет, она упрямо и хладнокровно довела до конца свою линию поведения представителя национально-соглашательского класса.

На что рассчитывал я? Прежде всего, я понял, что проблема явно выходит за обычные семейные рамки, а семейно-бытовая действительность имеет крайне консервативный характер. Я осознал, что еще не наступило время для чувств, возвращенных на курдской почве. Моя мечта о жизни в свободной стране вместе со свободной женщиной на первом же шагу превратилась в большую горе и разорвалась в моем сердце. Подруга моей жизни оказалась своевольной госпожой, образ которой годами рафинировался в рамках семейства соглашателей, приближенного к властям. Подобные женщины видели в таких, как мы, простых парнях не больше чем прислугу в доме. Но и я представлял новое мышление курда и фактически играл эту роль. Это она осознала довольно скоро и объявила в своем окружении, что я совершенно не похож ни на одного из них. В ее глазах они изначально выглядели примитивно.

Становилось ясным, что я далек от классического типа мужа. И это вызвало экспрессивное состояние ее духа. Именно эта особенность моей натурой стала камнем преткновения, разбившим все ее планы. В свое время моя мать тщетно пыталась сковать меня цепью семейно-бытовой рутины. Видимо, и Кесире была одержима такой идеей. Моя борьба за права женщин началась достаточно давно, а в данный момент я переживал самый критический период.

говорю ли я путь Энкиду или же, вернув богинь на их законный трон, смогу вытащить самого Энкиду из грязных объятий проституток? Проблема имеет действительно исторический характер, и найти ответ было нелегко. Углубление и развитие противостояния непосредственно связан с позициями противоборствующих сил. В таких случаях физическое убийство не эффективно. Действительную историческую ценность имеет анализ взаимоотношений. Я никогда не сомневался в правоте метода, и вопрос заключался лишь в том, насколько глубоко мне удастся продвинуться в собственном анализе. Меня заботило то, насколько существенной окажется моя помощь группе и смогу ли я предостеречь РПК от этой опасности? Решался вопрос жизни и смерти в условиях объективного заговора, не исключено, что и субъективного тоже. Речь идет не о смерти физической или биологической, как угодно. Я говорю о смерти, которая настигла Энкиду. Я мог бы утонуть в круговороте семейных проблем и женских чар. Какова судьба, таковы и требования плана.

Мои первые шаги сразу же после отъезда за границу оказались удачными. Я еще недостаточно осознал свое физическое и моральное освобождение от мучающего груза тяжелых взаимоотношений с этой женщиной, но могу утверждать, что этот факт имеет серьезное значение в плане удачного завершения одного этапа курдской исторической диалектики и перехода к новому этапу. Вскоре после того как прояснятся подходы и ожидания властей, связанные с этим вопросом, можно будет более реалистично оценить этот период. Пик развития проблемы, связанной с Кесире, пришелся на ее деятельность на Среднем Востоке и в Европе после 1980 г. Об этом я напишу при удобном случае.

Необходимо объективно рассмотреть некоторые события и связи, имевшие место в момент формирования личности руководителя на стадии создания группы и РПК.

Речь идет о попытках Шахина Донмеза любой ценой выйти на первый план, о убийстве Хаки Карера и деятельности летчика Неджати Кая, в причастность к которым спецслужбам которого я верю. Хаки Карер был для нашей группы образцом мужественности и храбрости. Он выражал собой все, что у меня было на душе. Осознание смысла его короткой, но очень содержательной жизни и постоянная пропаганда его героизма во имя укрепления братства, союза и свободы курдского и турецкого народов являются важнейшими источниками нашего вдохновения и должны восприниматься в качестве первостепенной задачи. Несмотря на то, что провокационные шаги, предпринятые некоторыми членами

его семьи, в первую очередь его братом Баки Карером, нанесли нашему делу серьезный ущерб, мы всегда будем высоко чтить память о погибшем товарище.

Не исключено, что преступление, совершенное Алаттином Капаном от имени структурной организации ДПК «Беш парчаджылар», стоящей на позициях примитивного национализма, могло быть запланировано властями. Это похоже на преступление агента-provokatora. Убив Хаки Карера, меня лишили правой руки. Если убийство было запланированным, то цель заключалась именно в этом. Хаки находился под постоянной опекой летчика Неджати. Преклонение нашей группы перед памятью погибшего товарища увенчалось организационным усилением. Выходит, что последствия превзошли все ожидания организаторов убийства.

Личность летчика Неджати Кая, курда из Агры, может служить примером вмешательства армии в деятельность нашей организации. Относительно скорому его разоблачению способствовали его провокационные предложения и некоторые его связи. Я так и не распознал этого человека и не понял его истинных намерений во взаимоотношениях со мной. Однажды он эмоционально сказал, что достаточно одного лишь моего приказа, и он готов прыгнуть с четвертого этажа, ограбить кого угодно, убить любого фашиста. Потом его возмутил мой отъезд за границу. Затем была весть о его гибели во время катастрофы самолета, опьялявшего сельскохозяйственные угодья. Он запечатлелся в моей памяти как человек, четко выполняющий задание. Вероятно, он был аналогом капитана Ильяса Айдына, вникшего в группу Махира Чаяна. Невелика вероятность, но все же он мог и симпатизировать нашему движению. Объективно следует признать, что он внес существенный вклад в дело усиления группы в Анкаре, и наверное нет ни одного члена группы, кого бы он не поддержал материально.

Самым неординарным борцом был Шахин Донмез. Он всячески пытался стать моим помощником. Он первым совершил зверское преступление против товарища в рядах нашей организации. Преобладающей чертой его характера было желание казаться сильным благодаря таким диким инициативам. Закомплексованность этого человека исходила от структуры его семьи.

В его личности фактически отразились все слабости процесса формирования лидера. Сразу признавшись во всем во время допроса, учиненного по моей инициативе, он фактически ускорил мою средневосточную эмиграцию. Если бы не его признания, может быть, ход истории был иным. В частности, если бы не его признания, не побудил товарищей начать акцию чести в форме пожизненной голодовки.

может быть, акция 15 августа не развилась в том виде, в каком она сформировалась. Он принадлежал к тому типу курдов, которые в тяжелых условиях легко меняют свои позиции, а во времена затишья и спокойствия пытаются быть в первых рядах.

Могу утверждать, что руками Кесире и Неджати власти пытались взять под контроль деятельность нашей группы и лично меня. Если бы я совершил серьезные ошибки, то РПК была бы ликвидирована еще на стадии инициативной группы. Власти пустили в ход два наиболее влиятельных оружия — деньги и женщину, перед которыми курды всегда терпели поражение. Преступление, совершенное Шахином, и измена определили неизбежность таких моих шагов, которые смогли повернуть вспять ход истории. За всю историю существования республиканской власти в Турции свободное волеизъявление курдского народа впервые нашло свое структурное воплощение в форме организации. Я преодолел очень тяжелый этап. Моя любовь к родине, разрыв семейно-бытовых цепей, уход от болезненной эмоциональности, присущей мне в молодости, мое новое формирование в рядах и во имя РПК возымели определяющий характер в моем появлении на исторической арене. То был период рождения народной альтернативы. Традиционные заговоры дали совершенно противоположный эффект. Наш средневосточный исход стал не менее знаменательным, чем его исторические аналогии. Он ознаменовал собой новый пункт в формировании лидера партии.

3. 2. Социальная деградация личности и ее преобразование

С точки зрения формирования лидерских позиций 1980—1990 гг. стали периодом разрушения локальных рамок и преобразования личности. Несмотря на некоторые потери, моя эмиграция помогла спасти общую структуру нашей группы, штаб которой был установлен в самой горячей точке мира. Треугольник Израиль—Ливан—Сирия становился традиционной сферой эмиграции выходцев из Месопотамии. Именно в этом регионе находили свое выражение и баланс сил, и наиболее жаркие схватки между восточной и западной политикой. Война между Ираном и Ираком в 1980—1988 гг. стала самым серьезным этапом истории конфликтов в исламском мире. Продолжался один из наиболее напряженных этапов арабо-израильского конфликта. Курдский национализм пребывал в поисках путей дальнейшего развития, а примитивный национализм пытался воспользоваться условиями нового периода. В сложившейся обстановке воля к победе и стремление курдского народа к свободе име-

ли все шансы на организованное расширение и распространение. Сформировалась достаточно серьезная курдская эмиграция, в которой действовало около трехсот человек. Наметилось активное вовлечение в процесс освободительной борьбы сирийских и ливанских курдов. Широкие возможности появились вследствие исламской революции в Иране. Сохранялась напряженность в Турции. Угроза выхода страны из-под контроля побудила Запад дать согласие на военный переворот 12 сентября. Определяющей в подходе палестинцев к нашей группе была логика торгашества. После того как Анкара обещала Организации освобождения Палестины определенное «возмещение издержек», не осталось и следа дружеского отношения к нам со стороны палестинцев. Сирийские власти продолжали относиться к нам как к «долгосрочному запасному фактору». Лидер ПСК (Патриотический союз Курдистана), этот матерый курдский националист, осмелился подойти ко мне с тех же позиций с каких он подходил к многочисленным неопытным деятелям, услугами которых пользовался. Ситуация претерпевала всесторонние изменения, и для того чтобы достойно выполнить исторические миссии, следовало остерегаться ошибок. Мой вынужденный отъезд за пределы родины не должен был превращаться в заплесневелую рутину эмиграции. Следовало быть в высшей степени внимательным в отношении разлагающего воздействия Европы. Важнейшим элементом деятельности за рубежом должна была оставаться подготовка к возвращению на родину в наиболее целесообразное время.

Именно так я расценивал эти вопросы. В основе моих проблем продолжали оставаться провокационные действия Кесире и пассивность товарищей, от которых я ожидал моральной поддержки. Эти два отрицательных момента чуть было не заблокировали мои возможности и не нейтрализовали меня. Весной 1983 г. наш молодой и честный товарищ **Мехмет Карасунгур** стал жертвой столкновений, происходивших в Иране между КДП и ПСК. Турецкие левые, просочившиеся на Средний Восток, и курдские группировки мелкобуржуазного толка, но с заметным влиянием феодального мышления, стали не чем иным, как помехой на пути нашего движения. Уже в 1980 г. наши группы повторно устремились в Курдистан, и следствием этого стал печальный арест Кемаля Пира, человека, который действительно мог стать моей правой рукой в нашей деятельности. Я горько сожалею о поставшей его участи и постоянно думаю о том, что если бы он был жив, ему можно было поручить практические аспекты нашей боевой деятельности. Его

Движение в наших рядах ощущается наиболее болезненно. Он был прекрасным и умным человеком, на последнем своем дыхании он предупреждал об опасности, предостерегал меня от взаимоотношений с Кесире и Джан Юдже и советовал, как преодолеть их.

Несмотря на широкую волну арестов в Курдистане, зарубежная деятельность нашей организации осуществлялась достаточно успешно, предпринимаемые попытки возвращения эпицентра деятельности в пределы страны. На качественно новой почве деятельности приоритетными становились такие вопросы, как независимость, самобытность и чистота рядов руководства курдского народа. Это могло породить надежду у всех народов Среднего Востока. Неуклонно росло число людей, веривших в эту перспективу. Невыносимые условия в Диярбакырской тюрьме и акции пожизненной голодовки ускорили это движение. Ключевой переворот 12 сентября стал началом нового периода. С целью демонстрации непоколебимости нашего революционного духа и невозможности дальнейшего равнодушного отношения к практике тюремных пыток, а в особенности желая подчеркнуть нашу приверженность избранной товарищами линии, мы приняли решение об осуществлении радикального шага, вылившегося в акцию 15 августа 1984 г. — начало вооруженной борьбы. Новый период практически вошел в силу. Не будь жертв пожизненной голодовки, может быть, и события развивались бы иначе. Ведь насилие притягивало ответное насилие, и история в любом случае начала бы новую систему отсчета — систему беспредельного насилия. Наша акция 15 августа одновременно стала ответом на призыв Мазлума Когана о том, что *весь мир должен узнать о нашем боевом настрое*.

Именно в этот период были созданы и распространены такие труды, как *Политический отчет I Конференции (1981)*, *«Проблемы личности в Курдистане, партийная жизнь и особенности революционного борца»* (Примечание: Данный труд печатался также на русском языке — *Перевод.*), *«Роль социального фактора в Курдистане и проблемы организации»*, ставшие классикой даже в наше время. Все это написано в 1980—1985 гг. Даже записи бесед с Целебильным комитетом партии равносильны по своему значению целым томам. На многих языках мира распространялись наши газеты и журналы, решались вопросы материально-технического обеспечения. Наши теоретические и практические разработки имели достаточный потенциал для достижения успехов. Мы твердо ступили на историческую линию практической деятельности. В условиях

Мазмет Джан Юдже был одним из активных функционеров РПК, позже стал изменником.

неразберихи, порожденной переворотом 12 сентября, когда стало ясно, что новый режим не намерен проводить линию мира и демократического согласия, но совершенно неясно, до каких пор продлится этот хаос, когда и каким образом он завершится, руководство партии продемонстрировало достойные образцы решительности, четкости стиля и темпов деятельности. Даже отсутствие сильных помощников не могло приостановить начатый процесс.

Но давали о себе знать и слабости предыдущего периода. Разнообразные сферы и секторы деятельности сопротивлялись грядущим переменам. Упрямство Кесире не знало пределов. Она наращивала темпы своей провокационной деятельности, обижала друзей и товарищей, нанося им удары по самым уязвимым точкам. Никто лучше нее не мог понимать того, что эпоха соглашательских династий закончилась и рушился единственный оплот их предательской деятельности. Она понимала, что строится новый мир, мир свободы и равенства народов, но не желала переделывать свой духовный мир и настраивать его на новую жизнь. Кесире стремилась доказать только одно, а именно неспособность народов построить мир свободы и красоты. Она теряла самообладание, когда становилось ясно, что в моем лице открывается свободный мир народа. Она напоминала карикатурную Клеопатру из одного фильма. Важнее всего для нее была не Римская империя, а древние дворцы Египта. Но ни один дворец фараона не в состоянии заменить собой мир и свободу. У Кесире тоже был дворец, была их семейная династия, а мир народа, стань он хоть райскими кущами, был для нее тесен.

Самую страшную провокацию она хотела осуществить в 1986 г., накануне **III съезда РПК**. Опасаясь этого, я счел правильным не участвовать в работе съезда. Она была в страшном гневе, потому что не могла смириться с собственным поражением. Оставаясь верным принципам супружества, дружбы и товарищества, я объяснял ей, что у нее нет никаких шансов противостоять народному лидеру, будь это я или кто-то другой. Я говорил, что наилучший путь — это создание мира, в котором все народы обретут свободу, и нужно приложить максимум усилий для объединения на этой почве. Но она не собиралась отступить от своих позиций. Организация выступала за обязательную ликвидацию Кесире. Поразительно, но и она желала собственной смерти, и это меня наводило на размышления. Тогда я сказал, что самым страшным для нее наказанием будет сохранение жизни. Наконец, необходимо было учесть, что она была представителем униженного и оскорбленного пола. Она была курдянкой, и ее сегодняшнее

положение стало следствием полной проклятий тысячелетней истории. Грубая жестокость этой женщине была бы недостойным поступком. В отношении к ней я изначально стремился сформировать обстановку взаимного согласия. Я вступил с ней в брак для достижения политического и демократического взаимопонимания. Предательство было несовместимо с моей лидерской ролью. Наши отношения, которые можно изложить только в романе, пылали огненной страстью девять лет, но в 1987 году без прощания, воспоминаний и какой-либо душевной привязанности они провалились в пустоту, из которой и зародились.

Мои любовные испытания дорого обошлись как мне, так и моему народу. Из-за Кесире некоторые товарищи покончили жизнь самоубийством, и это остается моей нескончаемой болью. Но я осознаю, что социальная и народно-освободительная борьба не может развиваться без влияния взаимоотношений, обоснованных законами диалектики, и соответствующих перемен. Трагический исход, постигший некоторые взаимоотношения, как правило, становится незаменимым фактором для формирования новых отношений. И со мной происходило нечто подобное. Не разрубив этот гордиев узел, нельзя было понять суть богини любви. Я бы так и не познал женскую природу. В русле наших отношений практически происходил анализ древней истории и классовой действительности. Осуществлялась модель древнейших рабовладельческих взаимоотношений, что выходило за рамки истории и социальных реалий народа. Разрыв с Кесире не отдал меня от женщин, не породил ненависти к женскому полу. Напротив, он помог мне постичь природу женщины. Именно таким образом я «мстил» за ее страшные игры с моей честью. Я был настроен в корне уничтожить характерную для нее «женственность», равно как и характерные для меня элементы мужской психологии, способствовавшие подобному развитию событий. Только таким путем, руководствуясь идеями человечества, патриотизма, равенства и свободы, я мог дать ей достойный ответ. С той поры я очень много пишу о положении женщины, уделяя этой теме серьезное внимание. Я видел как величие женщины, так и собственную ничтожность на фоне этого величия. Мне удалось разоблачить мужчину, с которым женщины никак не могли справиться, и его грязное отношение к женщинам. Я раскрыл истинную картину жизни в публичных домах и частных домах. Не хочу быть неправильно понятым, поэтому уточню, что ни в коей мере не осуждаю семейную жизнь. Уважение, испытываемое мною к чувству любви, ответственность перед всеми, кто связывает с этим свои надежды, долг перед памятью тех, кто саможжением подтвердил эту истину, по-

буждают меня взяться за выполнение этой задачи. Любовь должна жить на этой земле вечно, и она должна бороться за это право всегда.

Я вложил огромное усилие в борьбу, которую очень ценил, и любовь победила. Остальное уже на совести благородных женщин и мужчин. Мне удалось стать достойным сыном этой земли, на которой богиня добилась своего величия благодаря многим достижениям цивилизации, в первую очередь любви. Я правильно осознал теорию и практику любви. К богине любви можно подойти только с факелом свободы в руке. На этой земле имеет право жить любовь только тех, кто достоин матери-богини, усилиями которой было внедрено земледелие и одомашнивание животных. У любви есть свои законы, и я соблюдал их.

Любая разновидность борьбы за интересы народа сложна по своей сути. Если против лидера народного движения встала такая женщина, как Кесир, если прилагались все усилия для вовлечения лидера в сети древнейших интриг, связанных с взаимоотношением между полами, то, как бы это ни было трудно, следует признать, что мною был продемонстрирован вполне достойный поступок. Самому эффективному орудию и методу исторических заговоров был дан ответ во имя человечества, его величия и любви. Остальное пусть продолжает своими благородными помыслами и усилиями те, кто может сказать свое слово и намерен сделать реальный шаг.

Очень тяжело действовать без помощника. Бессилие помощников в процессе формирования и роста лидера и появление предателей в его окружении способствовали трагическим событиям. Я всегда говорил, что наличие трех-четырех товарищей, преданно следующих за своим лидером, предотвратило бы горькие события, а война не приняла бы столь печальных масштабов. Меня, скорее всего, укрепило и усилило именно одиночество. Оно же способствовало незаслуженным потерям со стороны моих товарищей и моего народа. В этом плане я часто вспоминаю Моисея. Стремясь объединить свое племя, пережившее много проклятий, он сорок лет водил это племя по пустыням. Тогда же он изрек *десять заповедей*, но племя по-прежнему настаивало на своем. История также свидетельствует о том, что Моисей оставил после себя лишь одного верного ему воеводу по имени *Иешуа*. Некоторые предания даже гласят о том, что Моисей был убит своими же соплеменниками. Одиночество Моисея оказалось поистине печальным. Конечно, это следует из особенностей истории. Я знаю о существовании тысяч людей, кто много раз превосходил меня по самоотверженности и смелости духа. Но, как

Известно, формирование истории требует проявления помощниками конкретных особенностей.

Еще одним фактором, потрясшим руководящие структуры организации, стала тенденция, образовавшаяся в лице так называемого «сельского руководства», в самом деле представлявшего собой группу отщепенцев, не признававших никакой идеологии и дисциплины и стремившихся заявить о себе самопроизвольно. Расслабляющие условия и отсутствие контроля в горных условиях дали некоторым двуличным типам, далеким от воспитательного влияния руководства, реальные шансы на развитие собственных амбиций. Некоторая рассеянность III съезда партии и неумение центрального комитета взять на себя полностью все функции партии, дали «зеленый свет» деятельности подобных группировок. Именно в этих условиях развилась тенденция, названная нами «четыре крыла партизанщины». Эта тенденция, с одной стороны, сломала моральный дух самоотверженных и убежденных людей, с другой — свела на нет все усилия лидера организации. Эти люди были крайне далеки от уровня воспитания и морали, позволяющего проанализировать процесс формирования лидерских позиций и сделать соответствующие выводы. Не уместающиеся ни в какие рамки убийства женщин и детей осуществлялись ими на почве собственной ущербности и несостоятельности. Они фактически заложили основы процесса серьезной деградации. Эти типы, на которых обратил внимание товарищей героически погибший *Махсум Коркмасов*, с поразительной легкостью лишили жизни многих достойных членов партии, которые могли разоблачить их происки и намерения. Следовало бы тщательно разобраться в вопросе их возможной причастности к убийству Махсума.

Мехмет Шенер и Селим Чюрюккая, следующими после Шахина Донмез являвавшие печальную славу чередой своих признаний в тюрьме и на допросах, с удовольствием взяли на себя роль оппозиции внутри партии. В ракурсе своих демагогических измышлений они попытались оценить пожизненную голодовку и случаи самосожжения товарищей в тюрьмах. Собственное намерение они предпочли покрыть оппозиционной демагогией. Нещадно эксплуатировали возрастающие возможности партии.

Несколько иной тип человека представлял собой Дилавер Йылдырым. Нужно разобраться в мотивах самоубийства, совершенного им в панике от обычных критических замечаний. Он происходил из семьи, структурно напоминавшей семью Кесире. Он не стремился доказать свою готовность к борьбе позитивной практикой, хотя постоянно проявлял свои лидерские амбиции. Его

отъезд из страны и встреча с лидером партии укрепили нашу уверенность в его безответственности. Хотя, следует признать, что он обладал серьезным потенциалом, и мы возлагали на него определенные надежды. Жаль, если причиной его поступка стало честолюбие.

В этот период имели место попытки покушения на лидера, и по этим фактам осуществлялись допросы. Можно сказать, что причиной порой сурового наказания было догматическое мышление в наших рядах и некоторые сфабрикованные обвинения. Самым серьезным моим недостатком было излишнее доверие к общим истинам и желание проверить на деле возможности людей и групп, порой совершенно случайных. Я считал, что новым людям необходимо набраться опыта — в этом смысле я в какой-то степени заразился болезнью реального социализма. Представление абстрактных истин в виде сложной жизни — это изобретение жрецов времен шумерской цивилизации. Под давлением глобальных вселенских истин, божественных истин, философских принципов и научных истин конкретные истины оказались на втором плане. Именно этот стиль привычного мышления стал почвой для роста догматического мышления. Высказав эту истину, человек испытывает такое блаженство, будто исполнил все священные обязанности предписанные жрецам. Ошибка была допущена именно на этом этапе.

Я подверг себя смелой самокритике. Хотя и с некоторым опозданием, она отражена в данном труде. В итоге этот период стал прогрессом в развитии моей личности. Были преодолены барьеры, прямо или косвенно установленные государствами региона. Удалось нейтрализовать классические государственные методы воздействия на революционное движение и борьбу курдских повстанцев. Удалось свести на нет все усилия, связанные с поиском альтернативных моделей РПК и лично ее лидера. Были предотвращены попытки покушения и происки некоторых европейских разведывательных служб по перемещению эпицентра движения в Европу и контроля над ним.

Особенностью этого периода стало стремление государств региона установить контроль над деятельностью лидера РПК. Империалистическая система избегала прямого вмешательства и пускала в ход буферные силы, игравшие роль проводников ее политики. В частности, интересы Германии в регионе и ее стремление установить свое влияние над Турцией изначально потребовали устремления взоров в сторону лидера РПК. Все мероприятия, которые должны были быть осуществлены вышеуказанными проводниками европейской политики, терпели крах благодаря усилиям РПК. Главного виновника этого явления Герма

ния видела в лидере партии. Она ощущала изрядный дискомфорт, связанный с развалом своего курдского плана. Изначально цель Германии заключалась в создании удобной ей модели РПК или в расколе в рядах партии. Репрессии 1987 г. против наших товарищей в Германии были своего рода экспериментом по поиску альтернативы руководству РПК. Германия была основой планов всех специальных военных операций турецких властей. Но противоречия по ряду вопросов и возрастающая сила РПК способствовали возникновению конфликта между союзниками. Полная изоляция лидера РПК или его склонение к «сотрудничеству» с самого начала очень решительными темпами осуществляли агенты немецкой политики. США и Англия стремились усилить свое влияние путем использования возможностей ПСК. Иран и Саудовская Аравия пытались влиять на обстановку путем создания в Курдистане исламистских группировок. Кольцо вокруг РПК и ее лидера сужалось. Однако, несмотря на жесткое давление со стороны государств региона, возможности руководства народного движения маневрировать обрели серьезное историческое значение. Отметим, что до сих пор не совсем ясен смысл нашей деятельности на Среднем Востоке. Но я считаю преждевременным полное раскрытие этого вопроса.

Я работал в обстановке большого нервного напряжения. Чтобы сохранить творческий дух, я проявил грандиозное сопротивление. Полной ясности во многих вопросах можно достичь разве что в романах. Без осознания смысла моей деятельности на Среднем Востоке нельзя понять ход событий, завершившихся заговором 15 февраля. На данном этапе РПК еще проявляет дилетантский подход к разработке психологических аспектов данной проблемы. Но у организации есть все возможности заняться углубленной самокритикой, чтобы извлечь необходимые уроки, сделать выводы и устранить недостатки. Лидерские функции того периода обязательно должны быть осознаны в полной мере.

4. КАК СЛЕДУЕТ ПОНИМАТЬ ВНУТРЕННИЙ СМЫСЛ ЗАГОВОРА ВЕКА?

4. 1. История показывает, что заговоры не тормозят, а ускоряют процессы развития

С позиций РПК, Курдистана, региона, всего мира и с моей личной точки зрения период, начавшийся после 1990 г., представляет собой совершенно новый процесс. Так, официально признается процесс фактического распада ре-

ального социализма, и ценой, заплаченной за долгие годы внутренней замкнутости и неспособность своевременно осуществить необходимые перемены становится распад советской системы. Правило, применимое к любому общественному явлению, еще раз подтверждается этим примером. Противоречие между самой целью и методами реализации цели не может быть сглажено в течение длительного периода. Требуется качественный скачок, знаменующий переход на более высокую стадию путем последовательных реформ или революционного переворота. Если этого не происходит, то разложение системы изнутри сменяется ее реставрацией регрессивными силами, которое можно квалифицировать как формирование фашистского режима. Реставрация способствует тому, что старое здание с помощью применения новых материалов обретает более сильный и устойчивый характер. Но поскольку динамика развития общества обычно порождает прогресс, отреставрированные здания становятся музеями, в которых невозможно жить.

Система реального социализма и фашистский режим, являющиеся соответственно плодами революции и контрреволюции, не смогли избежать участи распада, ибо не нашли в себе сил отразить процесс нормализации и настойчиво избегали каких-либо преобразований. Оказавшись в конце Второй мировой войны свидетелем распада фашизма, в 90-е гг. мировое сообщество переживает распад реального социализма, бывшего плодом этой войны.

Начинающийся этап знаменует собой преимущество демократической системы цивилизации, в плоскости которой встретились и правые, и левые, эволюционируя и изменяясь. И теперь становится ясным, что решение проблемы может быть достигнуто при помощи господствующих критериев системы. Международная система, анализируя в данном ракурсе свои принципы и структуры, устанавливает порядки, способные соответствовать новым условиям. Именно на данном направлении происходят преобразования мирового масштаба. Переход от XX столетия к XXI характеризуется, скорее всего, в связи с указанным фактором. XXI век претендует на то, чтобы стать эпохой демократической цивилизации и прав человека.

Ситуация войны и мира на Среднем Востоке, основанная на регрессирующем национализме, ориентированном на начало века, находится в тупиковом положении. Энергия народов поглощается силами консервативного национализма. Проблемы не находят решения, горстка рантье, греющих руки на кризисах, способствует тому, чтобы наличие проблем воспринималось как образ жизни. В ря-

в результате крайней неразрешенности вопросов процесс в свою очередь способствует появлению еще более консервативных идеологий и сектантства.

Турция в силу своей роли одного из крупных государств региона переживает упомянутое тупиковое состояние в форме периодически повторяющихся кризисов. Она не может сделать ни одного шага вперед ни в плане изменения мышления, ни в структурных преобразованиях общества. Необъявленная война, превращенная в Турции во всеобщую мобилизацию, вытолкнув государство с традиционной линии развития, тянет его в созданную мафиозно-коррумпированными кругами сферу противозаконной деятельности.

В подобном положении находится и РПК. Перемены мирового масштаба и плодотворный внутренний процесс не могут получить свою конкретную оценку. Старые понятия и линия поведения, давно вышедшие за идеологические, политические и организационные рамки, чреватые превращением организации в примитивный партизанский отряд. Во многих сферах борьбы и регионах боевых действий подобные группы придадут РПК совершенно иную консервативную форму своими незаконными способами жизни и деятельности. Руководство и кадры, ответственные за это, опустили руки перед подобной угрозой.

В данной ситуации моя роль как лидера партии постепенно сужалась. Усилия, направленные на возвращение к той линии, которой мы с большим трудом старались придерживаться, в частности в Курдистане, уходят впустую, разбиваясь о стены анархистской логики. Как в государстве, так и в рядах РПК активизировались группы, деятельность которых выходит за рамки общепринятой линии. Такое положение способствует совершению бессмысленных поступков и росту трагических потерь и бедствий. Мое постоянное вынужденное вмешательство во все практические дела организации с целью преодолеть ситуацию отвлекало меня от основных функций руководителя партии. Именно так формировалась наиболее благоприятная почва для заговоров и ликвидаторства. Роковой заговор, для нейтрализации которого с начала 90-х гг. в течение десятилетия я прикладываю максимум усилий, фактически опутывает меня со всех сторон своими сетями.

Уже в начале 90-х гг. ощущалась поступь внутренних и внешних заговоров. Убийство 25 января 1990 г. моего друга детства Хасана Биндала, официально преподнесенное как несчастный случай, покрыто тайной. Но это был заговор, и велика доля вероятности, что его спланировали трое из руководства полевого лагеря: Сары Баран, Мехмет Шенер и Шахин Балич. Если бы я прогно-

рировал тот случай, не увидев в нем роковой тенденции, то операция в кратчайшие сроки могла бы завершиться моей ликвидацией. Я лично был свидетелем того, как двое официальных агентов, которым было поручено уничтожить меня, выступая по каналу «Стар ТВ», в ответ на выдвинутые против них обвинения, — думаю, что в защиту Джема Эрсевера¹, — сказали: «Мы не были неудачниками, и стоило захотеть, мы убили бы его, но от нас требовалось захватить его живым». В таком признании есть и доля правды.

Это могло быть осуществлено довольно легко с помощью укрепившихся в рядах РПК тенденций партизанщины. Но их стратегия заключалась в том, чтобы меня оставить в живых для полного контроля организацией и ликвидировать после того, как организация окажется в руках криминальных элементов. Они должны были полностью овладеть организацией. И для этого требовалось уничтожить, инсценируя несчастные случаи, все кадры, которые представляли для них опасность. Шемдин, Слепой Джемал, Хогыр и Шахин, каждый по-своему, начали этот процесс с убийства в 1986 г. при сомнительных обстоятельствах Махсума Кокрмаза.

Теперь становится ясно, что сотни честных, ценных кадров и патриотов были нейтрализованы с ярлыком «агент» или в результате «несчастных случаев». Для ликвидации наиболее ценных и активных кадров их умышленно, под видом акций, отправляли на смерть. Поэтому к командной инициативе они относились настороженно, так как руководящие полномочия служили для них залогом возможности организации заговоров, безнаказанного совершения преступлений и утверждения собственной силы. Я не стал бы говорить в целом о государстве, но случай с Джемом Эрсевером не до конца выяснен и по сей день, и высока доля вероятности, что у власти имелись определенные круги, прямо или косвенно связанные с партизанщиной в рядах РПК. В тот период власти испытывали определенные трудности, пытаясь контролировать процесс организованной преступности в государственных структурах. Некоторые части КУК (Национальные освободители Курдистана), в большинстве своем Демократическая партия Курдистана (ДПК), а также многие родовые общины и отдельные функционеры активно включились в этот процесс.

Выявление главарей криминальных групп в рядах партии препятствовало успешному достижению целей заговора. Смертный приговор, вынесенный Шахи

¹ Глава Управления жандармерии по разведке и борьбы с терроризмом (JITEM) в Турции, убит сотрудниками турецких спецслужб при невыясненных обстоятельствах. ² Эти четверо вошли в историю РПК как «четыре крыла партизанщины».

³ Эти четверо вошли в историю РПК как «четыре крыла партизанщины»

Баличу, побег Сары Барана, Мехмета Шенера и Хогра, наказание, задолго этого, Слепого Джемала и взятие под контроль Шемдина — все это сломало активность упомянутых групп. Убийство Хасана Биндала характерно тем, что в своем исполнении это преступление выдало все замыслы банды и ее связи. Если бы не удалось раскрыть этот случай, то лидерство попало бы к ним в руки, и они бы постарались воспользоваться этим так, как им вздумается.

Говорить о том, что все умышленно стали агентами, трудно, но можно однозначно утверждать, что определенная часть все-таки сотрудничала с государственными органами, приобретающими коррумпированный характер и спровоцировавшими возникновение очагов групповщины в рядах организации. И функции свои они исполняли не в качестве официальных агентов, а, как часто делается с курдами, исходя из личных интересов и интересов семьи, в форме негласного сотрудничества. Они не брезговали любыми методами для того, чтобы захватить все структурные единицы организации. Ситуация подобна использованию лидером «Хезболла» государства против РПК. Некоторые группы ДПК и НОК, многие родовые общины и организации, используя подобные методы, совершили множество преступлений и награбили много добра. Важный источник ростовщичества, который почему-то называют «Премией за поимку Апо», был внесен умышленно или самостоятельно проник в ряды РПК и начал распространяться подобно заразной болезни.

Мои личные соображения таковы: в покушении на президента Турции Тургута Озала¹ и его смерти, а также в убийстве некоторых командиров, занимавших пост Главнокомандующего жандармерии, есть определенная доля усилий бандитов, находящихся у власти, обвинявших своего главнокомандующего и Озала в неспособности исполнить возложенные на них функции. Во всяком случае не стоит сбрасывать со счетов или умалять вероятность такого хода событий.

1993 год — период серьезного перелома в истории турецкого государства, РПК и отхода от установленной линии и повсеместного распространения этих негативных явлений. Готовность Озала к политическому диалогу сделала его жертвой неподконтрольных ему сил. Довольно странной выглядит смерть Главнокомандующего жандармерии Эшрефа Битлиса в том же году в результате авиакатастрофы, тем более что сам факт авиакатастрофы вызывает споры. Сле-

¹ Президент Турции в 1989—1993 гг., умер при сомнительных обстоятельствах.

дом за всем этим лавинообразно растет число преступлений, совершенных под маской «Хезболла», депортация населения тысяч и тысяч курдских деревень. Жесткие операции воспринимались как тотальный карательный поход. Не очень-то разумная тактика РПК не дала ничего, кроме увеличения потерь и способствовала тому, что процесс зашел в тупик. Фактор партизана не был введен на уровень четкого понимания и применения в аспекте самообороны. Военно-политическое руководство вывело терроризм далеко за пределы правовой черты. Набрал ускорение процесс выхода из русла государства.

Самым серьезным покушением на заговор стал взрыв 6 мая 1996 г. автомобиля с 500 кг взрывчатки рядом с Курдским домом в Дамаске. Мой телефон прослушивался, и заговорщики устроили взрыв, думая, что в тот момент я нахожусь именно там. Заговор, финансируемый 50 млн долларов из закрытых счетов премьер-министра Турции Тансу Чиллер, был достаточно масштабным. В прессе сообщалось об участии в этом заговоре тех, кому вменялась причастность к банде Сусурлук, а также Махмуда Йылдырыма, прозванного «Зеленым», членов одной курдской семьи из Сирии и бывшего главы муниципалитета Вираншехира¹. Лица, выступающие от имени военных в моем допросе после захвата, утверждали, что эта группа была безответственной, ее члены никоим образом не представляли государство. Они заявляли, что при желании могли более удачно решить этот вопрос с помощью ракет.

Наличие во власти двух различных крыльев в принципе является известным фактором. Параллельно с упомянутым покушением активно распространялась другая тенденция — курдские добровольцы героически погибали, взрывая себя. Насилие набирало обороты.

Все с волнением следили за выходом государства из колен. Массовая акция «Минута тьмы во имя света» во всей Турции связана именно с этим процессом. Сильные потрясения испытал также светский характер государства. Действие государства, вошедшее в историю как «процесс 28 февраля», имело, скорее всего, характер реставрации. Во имя «нормализации обстановки» власти призывали к ответственности и РПК. Мы подошли к этому осторожно и позитивно. Это могло бы по меньшей мере остановить истребление невинных людей, зачистку территорий и ограничить экономическое эмбарго, введенное против курдских регионов. Мы присоединились к этому призыву на

¹ Город в Северном Курдистане, входит в вилайет Урфа.

на соображений, что если даже боевые действия не прекратятся, то хотя бы будут продолжаться по законам войны. Союз между Турцией и Израилем, введенный в 1996 г. на стратегический уровень, предоставлял разведке прекрасные возможности. Разведывательная сеть Израиля, развернувшаяся во всем мире, а также объявление РПК «террористической организацией», с точки зрения Турции облегчили задачу преследования лидера партии. О взаимопонимании, достигнутом в 1996 г. между Симитисом, ставшим премьер-министром Греции после Папандреу, и президентом США Б. Клинтон по поводу непризнания политического убежища руководства РПК и его выдачи при первой же возможности, стало известно несколько позже. Правовое поле вокруг РПК сужалось. Началась активная политическая кампания преследования сторонников РПК, возглавляемая Германией, Францией и Англией.

Руководство ПСК и ДПК из Южного Курдистана, будучи опорой развернутой против РПК кампании, подобно союзу Турция—Израиль, в 1996 г. установило взаимоотношения с центрами в Анкаре, Лондоне и Вашингтоне. Была достигнута договоренность об изоляции при первой же возможности РПК и ее лидера на территории Северного Ирака и поддержке проводимых против РПК военных операций. Последним звеном плана, направленного на ликвидацию РПК и ее лидера, оставалась Сирия. Психологическая война, которую они вели против Сирии с привлечением Египта, быстро дала результаты. Сирия почитала, что принятие выдвинутых против нее условий и участие в договоренности против РПК более соответствуют ее собственным интересам.

Перед моим отъездом в октябре 1998 г. из Сирии некий канал на протяжении всего лета косвенно, от имени турецкой армии, снабжал нас интересной информацией. Было желание начать наряду с прекращением огня новый процесс, для чего нами были предприняты конкретные попытки. Попытка одностороннего прекращения огня, предпринятая в конце августа 1998 г. после обсуждения в партии, основывалась на этой информации. Однако мы не смогли придать значения тому, что акция прекращения огня была прервана на половине. Если бы позитивный, т.е. большей частью косвенный, диалог, допускавший даже применение нами права на самооборону, был начат официально, то процесс перешел бы в более конструктивное русло. Это, как мне кажется, связано с этапами, которые были преодолены «процессом 28 февраля», в рамках которого власти начали масштабную борьбу против фундаменталистов и коррумпированных элементов в государственных структурах.

Мы действительно оказались на распутье. Было ясно, что в своей деятельности мы уже не сможем использовать регион Среднего Востока (имеется в виду Сирия. — Прим. перевод.) в прежнем виде. Оставалось лишь сделать следующее: или принять решение обосновать штаб лидера в горных районах, расширить уровень боевых действий и соответственно активизировать городские акции, или же постараться более уверенно, в европейских условиях, искать пути компромисса. Размышляя о тупиковом положении войны и о том, что в случае моего пребывания в горах, по всей видимости, будет применяться самое разное оружие и мое присутствие добавит трудностей, я решил отказаться от подобного шага. Какие бы соображения не принимались во внимание, конфликт, который мог бы развернуться вокруг меня, чреват многими нежелательными проблемами. Было недопустимо с моральной точки зрения, если бы я ввалил на плечи партии подобный груз, в то время как лидеры курдских ренегатов готовы к любым злоупотреблениям. Мне было известно, что они будут всячески использовать в негативных целях мой возможный уход в горы. Показателем этого стал **Вашингтонский договор от 17 сентября 1998 г.**¹ Несмотря на то, что европейские условия, пусть и косвенно, но могли привести к риску, во мне была хоть какая-то уверенность в политическом, культурном и демократическом величии закона. Но я не предполагал, как низко пало греческое правительство, и не задумывался об этом до того, как 9 октября 1998 г. ступил на землю этой страны.

В конце XX в., после длительной подготовительной стадии, шаг за шагом осуществлялся вынашиваемый в мировом масштабе план заговора и удара против свободного волеизъявления курдского народа. Если прокрутить фильм назад и еще раз посмотреть его, то станет ясно, что еще в начале 90-х гг. этот план был разработан в Лондоне с намерениями его осуществления на международном уровне. Если турецкие масштабы плана более или менее известны, то европейские и американские масштабы нами конкретно не были поняты. Но, не заметив международных масштабов, невозможно их оценить. Если необходимо обобщение, пусть даже и с повторами, то оно будет выглядеть так:

1. Убийство премьер-министра Швеции Улофа Пальме помимо других целей стало средством сохранения зависимости Турции от внешних сил и в период июньского переворота 12 сентября 1980 г., и после него. Швеция была центром под-

¹ В рамках защиты курдского населения Северного Ирака (Южный Курдистан) 17 сентября 1998 г. лидеры ДПК, ПСК, официальные представители Турции и США заключили соглашение, одним из пунктов которого была совместная борьба против РПК.

и поддержки движений во Вьетнаме и Южной Африке, поскольку им симпатизировал Пальме. Швеция могла бы стать центром и курдского освободительного движения. Пальме был противником того, что на курдское освободительное движение навешивали ярлыки терроризма. Теория «курдского следа» в его убийстве и усилия, направленные на объявление РПК террористической организацией и наложение запрета на ее деятельность тесно связаны с нейтральной положительной позицией Швеции. Когда-нибудь прольется свет на связи с этим и подобными ему заговорами пока еще не раскрытого, но наиболее сильно — в тогдашней Европе подразделения НАТО под названием *Гладио*.

Вслед за началом вооруженной борьбы 15 августа 1984 г. в результате использования Германией своего авторитета было достигнуто соглашение с правительством Турции. Предоставленные во множестве экономические уступки вывели во всей Европе процесс полной изоляции РПК. Одним из главных звеньев этой акции стало провокационное убийство Пальме. Раздел РПК стал еще одной актуальной проблемой. Группе, в которой был Четин Гюнгер, навязывалось лидерство в данном процессе. Подстрекательство Кесире, похоже, давало плоды. Многие интеллигенты, в частности Махмут Бакси, Шиван Первер, были изолированы от нас. Это невозможно объяснить усилиями только одной Турции. На самом деле претворялось в жизнь решение, принятое всей Европой. Турецкое левое движение давно уже было выхолощено подобным путем. Аналогичные планы реализовывались применительно к другим освободительным движениям.

Умышленно продуманная часть этого плана — арест членов ЦК РПК в Германии. Преследовалась цель разделить организацию и взять под собственный контроль ее значительную часть. В ходе визита в Лондон в начале 90-х гг. начальника Генштаба Турции *Догана Гюреша*, в печати появилось его высказывание: «*Наш план утвержден*». Было достигнуто соглашение о том, что Лондон, Ирак и Германия, возьмет на себя определенную роль в ликвидации РПК. В 1991 г. в столице Австрии Вене председатель ПСК *Талабани* вступил в секретный разговор с турецким министром иностранных дел *Хикметом Четинюм* по поводу объявления РПК террористической организацией. Данный подход Талабани пришелся по вкусу Германии, Франции и Англии, сыграв основную роль в объявлении РПК террористической организацией. В этом взаимопонимании, достигнутом на европейском уровне, преследовалась цель формирования курдского движения без РПК. Курдское движение без РПК было равносильно козырю, который можно использовать в масштабе всего Среднего Востока.

2. После 1993 г., когда попытка соглашения с президентом Турции Тургутузом Озалом о прекращении огня оказалась неудачной, включенная в повестку дня тактика была сформулирована следующим образом: «РПК без Апо¹». Бесплодность усилий, направленных на раздробление РПК, выражающей волю многих миллионов масс, выдвинула необходимость подобной тактики. Каждое государство принялось формировать для себя «кадры РПК». Такие шаги предпринимались на всем пространстве от Среднего Востока до России и Европы.

Для Шемдина Сакыка специально изобрели должность «второго человека» в РПК. Приняли решение о ликвидации Апо, просчитали шаги, которые последуют за этим. Для того чтобы возложить подобную роль лидера партии на Кани Йылмаза, в Лондоне начали бессмысленный процесс его ареста. В случае его согласия на сотрудничество и возможной нейтрализации некоторых членов планировалось его использование в роли лидера РПК. Москва тем временем работала над кандидатурой Нумана Учара (Махир Велат).

Это ощущалось в поведении многих государств Среднего Востока. ПСК и ДПК активизировали свои игры с РПК. Подобная операция осуществлялась и по отношению к Народно-демократической партии (НДП)² в Турции. После ареста *Хатиша Диджле*, *Лейлы Зана* и других депутатов, отказавшихся изменить своим убеждениям, организация Демократическая партия была на грани закрытия, а вокруг НДП разразился конфликт. Курдистан опустошался, под устрашающей маской «Хезболла» уничтожались тысячи честных патриотов, не имеющих никакого отношения к политическим организациям. Не позднее чем через полчаса после попытки взорвать штаб-квартиру руководства партии в Дамаске 6 мая 1996 г., из Лондона распространили на весь мир известие о том, что Абдулла Оджалан якобы убит. О планах они были осведомлены заранее.

3. Израильско-турецкий союз, сформированный в 1996 г., и установленные тогда же взаимоотношения Турции с курдскими и туркменскими организациями Северного Ирака находятся в одной плоскости. Самой значительной статьёй *Вашингтонского соглашения о Курдской автономии от 17 сентября 1998 г.* является принцип действий против РПК. Точно так же, как в 1925 г., в обмен на серьезные уступки, сделанные Турцией, уже ближе к 2000 г. было достигнуто подобное соглашение, ставшее в какой-то степени об-

¹ Апо — партийный псевдоним А. Оджалана.

² НДП и ДПК — прокурдские партии в Турции. В выборах 1993 г. 22 депутата от НДП смогли войти в состав Великого национального собрания (Меджлиса) Турции.

влиянием **Лозаннского соглашения**¹. Деятельность РПК и курдское освободительное движение оказались в полной изоляции. Предпринимались всевозможные попытки с целью ареста лидера партии, более того, был дан зеленый свет всякого рода операциям против партизан, проводимым курдскими соглашениями совместно с израильскими специалистами с использованием их же техники. Это был тотальный план ликвидации.

Мне, как лидеру РПК, досталась тяжелая участь — путь в неведомое с товарищами, которые, не сумев разобраться в проблеме партизанщины в рядах партии, не проявив чуткой реакции в вопросах реорганизации наших вооруженных сил, привыкли к легкой жизни за спиной руководства и не в состоянии освободиться от искусственно созданных командных и руководящих методов, с одной стороны, и крайне меркантильных и паникерских позиций так называемых друзей, в первую очередь сирийских и греческих, — с другой. С щемящим сердцем я окунулся в круговерть событий 9 октября 1998 г.

Оценивая мой отъезд 9 октября 1998 г., необходимо реально и откровенно проанализировать, что представляет собой средневосточный регион. Моя деятельность на этой почве длилась около 20 лет. Не счесть всех связей, которые были установлены, и дел, которые сделаны мной за этот период. Было достигнуто развитие поистине исторического значения. Необходимо полностью осознавать и то, каких нервов и душевного расстройства стоило мне это развитие, и как мне удалось минимизировать все это. Многие крути, в первую очередь РПК, ограничиваясь ничем не выражающими официальными чертами дела, не прилагают никаких усилий для того, чтобы понять его жизненно важную суть. Они считают, что все пережилось, осуществилось и увенчалось успехом в какой-то благоприятной среде. Это абсолютно не так, но, вполне естественно, что объяснение с помощью несерьезных комментариев является для них более простым выходом. Это удовлетворяет их догматические политические и организационные понятия. Если этого недостаточно, прикрываясь традиционными понятиями святости, они пытаются отделаться от ответственности, объясняя все «чрезвычайными» особенностями моей личности. Поэтому еще никто не попытался проанализировать мою деятельность в историческом, мифологическом, философском, религиозном и научном смыслах. Много написано книг, и мной в том числе. Но я все еще не в состоянии описать пережитые мной события. Для этого необходимо развитие сферы «свободная Родина».

¹ По соглашению в Лозанне от 1923 г. в результате распада Османской империи Курдистан был поделен между Турцией, Ираком, Ираном и Сирией.

Однако многие, в первую очередь те, кто считается товарищами, и отдельные дружеские организации, находясь в очень благоприятных условиях, не достигнув успеха в осознании, что является почти главным условием их развития, обрекают себя на неудачу и полное отсутствие развития. Если возможно, пусть это все становится для них самой главной задачей в плане анализа прожитых лет и значения для истории и будущего всего человечества, конкретно курдского народа и Среднего Востока, ибо помимо этой возможности они не в состоянии осветить свой собственный путь, проанализировав историю, эпоху и конкретную современную действительность. На сегодняшний день единственный путь заключается в этом, и он требует понимания и практической реализации с приложением больших усилий.

Попытаюсь оценить в общих чертах небольшую часть жизни на Среднем Востоке, ту ее сторону, что связана с политикой и дипломатией.

Выйти по истечении стольких лет здоровым из лабиринтов, выстроенных еще шумерами, и быть в состоянии внести свою лепту в освободительную борьбу народов возможно только благодаря позиции и качествам, свойственным пророкам. Из этого процесса я извлек для себя не только понимание статуса пророков, но также увидел, как можно практической деятельностью оказать человечеству поддержку. Вот что это означает: каждый пророк олицетворяет собой возвышение смысла в процессе общественного развития. Но сколько бы ни был божествен его язык, его сущность способствует преобразованию различных культурных уровней в основополагающих вопросах, в первую очередь касающихся смысла, памяти, обычаев, совести, свободы и равенства и общества, находящемся на пути развития. Народ в этом вопросе очень просвещен и сведущ. Я был обескуражен, когда услышал от народа: *«Ваша деятельность равнозначна новой, четвертой религии»*, имея в виду три великие религии. Позже я понял, что они хотели сказать.

Сколько бы ни утверждали, что ислам закрыл собой все пути новым пророкам и новым религиям, это выглядит отговоркой подобно тому, как каждая религия подчеркивает свое бессмертие. Пока не будет подвергнуто анализу влияние древних религиозных культур Среднего Востока на все социальные сферы, в первую очередь политические и идеологические, и их последствия, наложившие отпечаток на современную действительность, невозможно будет ни осознать европейскую цивилизацию, ни успешно вести освободительную борьбу народов на внутреннем и внешнем фронтах. История продолжается. Поверхностно-светская идеология не способна ни на анализ религии, ни на создание о

временного общества. Налицо последствия попыток двухсотлетнего националистического обновления. Ясно, что, настаивая на этом, невозможно будет избежать утрат и разрушений, подобных тем, что имели место во время арабо-израильского кризиса. Решение заключается в том, чтобы проанализировать природу самой истории и, исходя из этого, создать возможности достижения свободы.

Считать наше движение «четвертой религией» нет никакого смысла. Более разумным и соответствующим исторической необходимости было бы называть его Ренессансом Среднего Востока на базе диалектического развития, имеющим сходство с европейским, но синтезировавшим корни собственной цивилизации с посткапиталистическим восходом. Было бы преувеличением сказать, что это создано нами. Это скорее попытка, не попадая в сети консерватизма эпохи, внести в современное оригинальное освободительное движение вклад, соответствующий культурной сущности нашего региона. Я уверен, что это обретет свой исторический смысл и станет сильным и набирающим скорость потоком, как шаг к свободе с неугасимым факелом в руках. Я не перестаю надеяться и верить, что если у этого потока будут недостатки или течение окажется мутным, то представители, очистив этот поток и придав ему созидательную силу, устремятся к соответствующим реальным целям. Напротив, поскольку данный географический регион постиг силу разума и духа, нужную ему как хлеб, вода и воздух, то смысл жизни достигнет вершины, отталкиваясь от тысячелетних кризисов и темноты, с воодушевлением шагая по гораздо более верному и освещенному пути. Создание такой осмысленной жизни важнее всего, и цена должна быть адекватна смыслу жизни. Проявление уважения и преданности к героическому, невиданному в истории, к тем, кто испытал горе и самоотверженность, равносильно освобождению от тысячелетнего проклятья и обретению нами святости. Святость заключается именно в этом, и суть этого мы попытались осветить. Моя защитная речь раскрывает то, какой смысл обрела современная жизнь, освободившаяся от проклятия и достигшая священной сути.

То, что мой отъезд из Дамаска в Европу сопоставим с некоторыми историческими примерами, зачастую истолковывается неточно. Но если суть святости включает в себя одновременно историю и современность, то это сходство верно и неизбежно. Однако искаженная и основанная на всеобщем отрицании история может препятствовать истине, заключенной в схожести священных ценностей. Такое положение вещей — всего лишь ширма. Реальным является процесс нанизывания компонентов святости в одну цепь.

Расскажу о **святом Павле**, создавшем, в частности, европейское направление христианства. Сначала он враждовал с апостолами и свое чудесное приобщение к ним по пути в Дамаск объяснил явлением, способным изменить ход истории. Уроженец Тарса, он был выходцем из иудейской семьи. Начиная с Антиохии, он несколько раз путешествовал в Анатолию, Грецию и Италию. Являлся в высшей степени вдохновенным пропагандистом. Не будь святого Павла, невозможно было бы распространение христианства в Европе в его сегодняшней форме. Был предан смерти в Риме.

Совсем не случайно во всех уголках Европы возведены кафедральные соборы в честь святого Павла, ибо в основе европейской морали и достижений сегодняшних высот лежит человеческий вклад святого Павла. Собственно говоря, Европа — это наполовину святой Павел. Эту истину не может изменить и то, что во многих случаях он наткнулся на предательство, его пытались сделать орудием порождения негатива. Более интересно то, что в Греции наряду с истинными друзьями он встречал изменчивых и фальшивых типов, выдававших себя за друзей. Он жаловался также на бесцеремонность некоторых друзей.

Мой отъезд из Дамаска 9 октября 1998 г. в Афины напоминает этот исторический факт. У меня там было много друзей. Я получил множество приглашений от партии, находящейся у власти. Большинством, которого было бы достаточно для изменения Конституции, я был приглашен на заседание парламента. Мой переводчик Айфер Кая в телефонном разговоре с нашим другом по имени **Коста Бадувас** (ранее он занимал пост премьер-министра, а ныне депутат) несколько раз получила подтверждение последнего, что приглашение остается в силе.

Когда я приехал в Афины, то друга по имени Бадувас там и в помине не было. Меня встретили начальник разведки **Ставракис** и **Календерис**, назвавшийся Агитом и сыгравший роль современного Иуды Искарюта (апостола, предавшего Иисуса Христа). Их поведение ничем не отличалось от поведения эллинов, живших три тысячи лет назад. Неизменная с тех пор суть поведения эллинов заключается в том, что всех, кроме самих себя, всех, кто не соответствует их интересам, они называют варварами; всех, кто находится за пределами их простого мира, они считают чужеземцами. Это у них укоренилось. Однако такой подход не может отразить истину, он может всего лишь раскрыть эмоциональную сторону дела. Политические и дипломатические реалии были совершенно иными.

Было бы полезно осознать: курдское освободительное движение зачастую считают своего рода **большевизмом** под предводительством РПК. Этот взгляд

отражается еще в одном надуманном ярлыке — «жесткий сталинист». Несмотря на разнообразные особенности, подходы одинаковы. Система официальной политики и государств не желает легализовать РПК и неразрывную ее часть — Курдское освободительное движение. Многие страны буквально вынуждают нас действовать нелегально. Впереди других — Германия. Еще более жесткая позиция у США. Государства Среднего Востока придерживаются той же позиции, считая наше движение неправомерным. Те же, кто проявляет к нам дружеские отношения, могут высказать только личное и неофициальное мнение. Сирия, которую многие представляли в роли друга-хранителя, никогда не переступала линию радикального арабского национализма. Отношение президента Сирии **Хафеза Асада** к нам носит личный характер и имеет определенное значение. Скажу об этом коротко. Ввиду своего серьезного авторитета и обстоятельств, через которые он должен был пройти, Хафез Асад в моем представлении занимал позицию между классической деспотией и государством революционной демократии. Ему удалось в какой-то степени заставить служить народу государство, имеющее священное значение. В противовес общепринятому мнению он просто-напросто поставил авторитарное и «священное» государство на службу народу. Однако правда и то, что он основывался на шумерском понимании жреческого государства и чтил это понимание. Он был средневосточной личностью, наполовину состоящей из света, наполовину из тьмы. Не был врагом курдского освободительного движения, но его проявлению дружеского отношения к нам препятствовали традиционная идеология, государственное мышление, национализм и современная дипломатия. Самой большой заслугой Асада было то, что он не враждовал с нами в угоду другим. Перед нашим расставанием он сказал, что не может преодолеть давления этого потомка фараонов — президента Египта **Мубарака** и окружающей его бюрократии. Асад был не в состоянии противостоять арабскому национализму ради нас.

С моей точки зрения, критиковать стоит не Сирию, а мою собственную позицию. Если бы в начале 90-х, точнее 80-х, гг. я покинул арабский участок, то ход истории мог стать несколько иным. Самым серьезным решением стало бы мое местопребывание в Загросских горах, однако не было известно, к чему приведут действия Ирана и курдских соглашателей. Далее: были товарищи, которые совершенно спокойно могли справиться с этой ролью. Ожидалось, что они используют это право. Но они уподобились птенцам, тонущим в ручейке. Они не осознали предоставленной мной исторической возможности проявить себя на деле.

Напротив, эти возможности они использовали как заправские кутилы, проматывающие наследство. Попусту растрачивая и самих себя, и мой труд, и мое терпение, они остались ни с чем. Именно это больше всего заслуживает и критики, и самокритики. Я до сих пор верю, что 9 октября 1998 г. я уехал в правильном направлении, в противном случае война приняла бы некоторый личностный характер и превратилась в обычную месть. Любая возможность достижения мира и братства была бы мгновенно утеряна. Уход в горы — мой сорокалетний сон, и я лишь потому не сгорел от охвативших меня страданий, что осознаю: если есть хоть какая-то, пусть минимальная, мирная возможность сохранения жизни и свободы человека, я считаю более ценным воспользоваться именно этим выбором. Единственная причина моего высокого морального духа даже в той «гробнице», в которую меня сейчас заключили, состоит в том, что моя жизнь ради почетного мира не менее ценна, нежели облагораживающая война.

Очень важно осознать суть следующего поступка, совершенного правительством Симитиса — премьер-министра Греции. Есть вероятность, что эта позиция была одобрена США, Англией, даже Германией. Опять-таки наводит на размышления тот факт, что Бадувас не ответил за свое приглашение. Он, безусловно, мог быть категорически против моего приезда. Но как может быть настолько примитивным человек, занимающий пост премьер-министра? Один из предполагаемых вариантов — это то, что меня умышленно хотели вытолкнуть за пределы Среднего Востока. В этом могла сыграть важную роль английская разведка, хотя не исключена вероятность участия в этом других сил. Последующее развитие событий подтвердит то, что, вероятнее всего, они планировали, сломив меня после моего прибытия в Европу как личность и растоптав мою гордость, использовать как подручное средство в решении средневосточного, в первую очередь турецкого, уравнения.

Оказавшись в Греции, я сразу понял, что закон, права человека и правила демократического общества в этой стране не применимы ко мне, что во главу угла поставлены жесткие политические и экономические интересы. Не было бы правдиво, если бы я сказал, что начатая Грецией череда поступков является следствием страха перед Турцией или результатом договоренности с ней. Напротив, я придерживаюсь того мнения, что западная система гораздо раньше и предельно внимательно, на высочайшем уровне, прежде всего в лице президента Клинтона, исследовала поведение Турции и что в своих стремлениях в идеальной форме «взорвать» над головой турецких властей фактор РПК и Од

планирана и использовать его в собственных интересах они оказались довольно компетентными. Стратегия и тактика заключались в следующем: использовать и РПК вместе с курдами, и Турцию вместе с турками; при необходимости воспользоваться моими усилиями для того, чтобы держать всех в рамках непрекращающейся войны, которая будет длиться еще 50 лет; пойти на все вплоть до моего убийства руками Турции, по меньшей мере связанными с ней шовинистическими консервативными слоями населения. Подобный стиль поведения оценивается как главный компонент стратегии, заключающейся в том, чтобы еще больше привязать к себе Турцию, а курдов сделать зависимыми от себя в условиях предоставленного им позорного убежища. Приключения длиной в четыре месяца, пережитые мной в Европе, подтверждают эти планы.

Скажу о своем отношении к дружбе. Моя особенность — бесконечная вера в человека, названного мною другом, будь это даже ребенок. Может, самая слабая черта моего характера (сам я не верю тому, что это слабость и продолжительно придерживаться никому не нужной веры в необходимость не забывать о верности в дружбе и товариществе) заключается в такой уверенности. И знаю, что эта черта моего характера нещадно эксплуатируется под предлогом дружбы и товарищества. Но я уверен, что не откажусь от этой своей черты, потому что считаю ее основополагающей человеческой ценностью. По моему мнению, играть с дружбой и товарищескими отношениями — все равно что продать свою мать или жену. XX столетие нанесло самый страшный удар по таким понятиям, как дружеские и товарищеские отношения, и последней трагической жертвой века должен был стать я. В этом смысле я должен рассказать о своей схватке с XX веком. Достаточно поучительным будет мой рассказ о том, каким испытаниям была подвергнута дружба сначала в Греции, затем в России, ставшей вторым пунктом моей остановки в поисках дружбы.

Мой детальный подход к анализу итогов двух поездок позволил мне, пусть в ограниченной форме, проанализировать греческий характер. Безусловно, у этого народа, как и у любого другого, есть свои особенности. После бога Диониса самобытность греческого народа стала реальностью — это восторженно-дружеский характер. Однако, как и в любой другой стране мира, подобный характер был утерян и остается только по нему плакать. Утерев идеалы мира и дружеских взаимоотношений, народ долго сокрушается и оплакивает их. Разлука, потери и любовь — все окутано слезами и дешевыми чувствами. Если даже относиться к этому с уважением, все равно это не имеет особой цен-

ности. Я отношусь с презрением к уважению и любви, которые не могут удержать дружбу и товарищеские отношения, пусть бы даже это исходило от моей матери. Судьба как будто всегда напоминает мне: «Не стоит лить слезы и дружбам и товарищам, которых ты ценил». Я выступаю не против дружбы и товарищеских отношений, а против фальшивых и убогих типов, не ценящих дружбы и не умеющих быть товарищами.

Окинув взглядом историю греческого господствующего класса, видим, что согласно стилю мышления, обретшему, начиная с Микен в 1600-х гг. до н. э., мифологические формы, бог Зевс может и лгать, и совершать грехи содомитов. Он может совратить любую встретившуюся ему женщину. Может создавать новых богов, например Афины, из всех частей своего тела, и лба, и ягодиц. Ложь и обольщение являются особенностью Зевса. Ему удалось ввести в заблуждение героя Трои Гектора, огорчившего даже верящего ему Гомера. Достаточно того, чтобы это было в пользу интересов эллинов.

Зевс в какой-то степени похож на израильского бога Иегову. Поскольку эллины и сыновья Израилевы считают себя избранными народами, все, что они ни сделали против остальной части человечества, т.е. варваров в их понимании, все правомерно и является волей их богов. Эта мифологическая истина позднее станет религиозной и обретет политический характер. Недопустимо легко и поверхностно относиться к мифологии. В основе религии и политики лежат мифологические истины.

Эти мифологические особенности раскрывают процесс рождения греческого господствующего класса. Главный источник — шумерская мифология. С точки зрения и мифологической культуры и материальных ценностей греки впитывали в себя все ценное, взятое от Анатолии, Финикии и Египта. Этот неизменный с тех времен классовый и национальный характер предстал передо мной во всей своей наготе. Это не что иное, как плутовские мышление и мораль, способные ради собственных интересов игнорировать любые человеческие ценности, считающие всех, кто находится за пределами их общества, не имеющими никакой ценности людскими и варварами. Критерии человечности, народа и истории, которыми я представляю, столкнулись с совершенно иными, отличными от себя и неспособными, по сути своей, гармонизировать с историческими, политическими и культурными реалиями. Это было своего рода миниатюрное продолжение противостояния Восток—Запад, берущего свое начало еще от мидян и персов. Врата Запада нелегко пропускают Восток, обретший своего представителя в моем лице.

У Афин были и иные расчеты. Все их подходы сводились к тому, чтобы противовес исходящей от Турции угрозе воспользоваться всеми имеющимися возможностями, применяя при этом любые методы. Они не верили в какую-либо пользу от дружбы со мной. Они понимали смысл пользы только в стиле английской политики, а именно «натравливая собак друг на друга». Было понятно, что их понимание дружбы основано на надувательстве.

Мой исход не был заранее запланирован. Его попытка стала очевидной в силу возникшей необходимости: я был вынужден самостоятельно проверять на практике правильность моего выбора. Тогда в России был кризис, начавшийся после распада реального социализма. Общество деградировало. **Премьер-министр Примаков и президент Ельцин** были главными изменниками и мотыльщиками реального социализма. Какой бы стратегической ни была моя позиция, но, преследуя сугубо экономические и грязные разведывательные цели, они продали меня. Ждать уважения к ценностям свободы от тех, кто продал гигантскую советскую систему, означает, по меньшей мере, самообман. Отношения с МВФ, США, Израилем и Турцией однозначно диктовали необходимость осуществления применительно ко мне противоправных акций. В то время как Государственная Дума 298 голосами против 1 вынесла решение о предоставлении мне политического убежища, для деспотического государства это ровным счетом не имело никакого значения. Меня хотели силой переправить на Кипр через Турцию. Велика вероятность того, что в случае сговора меня могли выдать турецким властям еще в те дни.

Выбор этого варианта не являлся следствием моих убеждений. Однако то, что деградирующий режим навис над идеалами свободы и равенства, за которые было пролито столько крови и вынесено столько горя, демонстрирует глубокое искажение реального социализма. Это свидетельствовало о том, что реальный социализм недалеко ушел от традиционной системы эксплуатации и подавления и что он находится позади шумерского храмового социализма, что революция в России не преодолела горизонта капитализма и феодализма, а государственный капитализм не может породить социалистические отношения и выстоять перед современным либеральным капитализмом. То, что я видел сам, помогло мне понять изнанку XX столетия. Это походило на столетие предательства. Столетие революций и обретения свобод, еще не завершившись и не имея отношения ни к каким человеческим ценностям, готовое бросить любые принципы в жертву материальным выгодам, подходит к рубежу

2000 г. То, что оно оказалось столь кровавым, свидетельствует не о величии, а скорее о его варварском характере. Все вокруг было во власти фундаментального национализма и вульгарного материализма. Фактически в отношении демократических особенностей человечества, возвышающих его и ратующих за права человека, была совершена контрреволюция.

Налицо последствия, которые заставляют заново охарактеризовать революцию и контрреволюцию. Картина, которую я увидел, помогла правильнее воспринимать природу человека. Она прояснила для меня необходимость сравнительных принципов с повседневным образом жизни. Она усилила мою смелость и знание для того, чтобы я не оказался втянут в разные символические стандарты и при необходимости мог разорвать маски богов и людей, которые по своей сути выражают одинаковые мотивы. Требовалось сокрушить идолов XX века.

Жизнь и права личности должны быть превыше существования и прав общества или же за основу должна быть принята оптимальная точка между этими двумя понятиями, т.е. достигнуто эффективное и свободное единство. Оставить индивидуальность и связанные с ней права на совести капитализма было опасной ошибкой. Любое общество, не берущее за основу существование и свободный прогресс личности, развивается в шумерском жреческом стиле и обречено на порождение правящих эксплуататорских классов. Девиз *«все для общества»*, в сущности, является девизом самого старого классового общества. А девиз *«все для личности»*, каким бы противоречивым он не казался, был девизом самого развитого классового общества — капитализма. Главное в том, чтобы, поддаваясь девизам двух принципов, опираться на идеалы человечности, свободы и равенства. Для того чтобы утвердиться, научный социализм должен был освободиться от догматизма и храмового социализма. Всякая борьба за государственность противна социализму, смысл которого — не в борьбе, а в поисках. Пусть искомой окажется даже модель диктатуры пролетариата, она станет лишь средством новых рабовладельческих отношений. Политическая теория и практика, основанные на преодолении мощной системы, идеология свободы, берущая за основу в первую очередь личность, и идеология равенства, возвышающая коллективное общество, используя возможности, предоставленные наукой и техникой, могли бы преодолеть варварство господствующих классов и проследить за реальным выражением социальной утопии.

То, что моя поездка в Москву ускорила подобные идеологические разработки, является моей самой большой данью памяти классиков, веривших в социализм.

циалистическую утопию и вложивших в нее большой труд. Москва XX столетия упростилась настолько, что не в состоянии воплотить ни одной, даже самой отрицательной, мечты. Российская действительность заслуживает не меньше внимания, нежели греческая. И здесь стало ясно, что достижение истины потребует низвержения идолов.

12 ноября 1998 г. я вылетел в Рим. Эта столица европейского государства была единственной, куда я мог выехать. Такая договоренность была достигнута с помощью *депутата* от фракции «Преобразование» Коммунистической партии Италии *Рамона Монтавиани* и совпадала с пребыванием у власти в течение нескольких месяцев правительства *Масимо Д'Алема*. Отношение правительства Италии к моему пребыванию в этой стране было зигзагообразным. Д'Алема не мог продемонстрировать конкретного решения ни в политическом, ни в правовом смыслах. Он не мог проявить инициативу из-за серьезного давления и провокаций со стороны итальянских финансовых кругов и отсутствия поддержки европейских государств, в частности из-за упорства Германии, которое буквально потрясло его.

С первых дней пребывания в Риме я чувствовал, что от меня хотят избавиться. Я подвергался психологическому давлению, к этому привлекались даже наиболее подготовленные полицейские подразделения. Мне не давали возможности выйти из комнаты. Меня вынуждали покинуть Италию, но если я настаивал на пребывании в этой стране, то должен был согласиться с постоянным жестким контролем. Ясно, что любой человек постарается использовать первую же возможность для того, чтобы покинуть такой приют. Оставалось только то, чтобы они меня вышвырнули силой. Они подыскивали место для меня, вернее, покупали его у государств, и это выдавало их истинные намерения. Ожидать демократических законных шагов от них было бесполезно.

Моя цель заключалась в том, чтобы поставить курдскую проблему в плоскость демократической платформы. При поддержке Европы нетрудно было бы и Турцию приобщить к подобному процессу. Но, как стало ясно, у Европы имелись возражения против серьезного решения курдской проблемы. Им было на руку, чтобы Турция сама занялась этой проблемой. Это ощущалось и в поведении Греции. Моя политическая деятельность могла бы положить конец войне. Но это не соответствовало стратегии Запада, в том числе США. Позиция Германии, являющейся сторонницей войны, заключалась в стремлении заставить избрать «горный» вариант. Ясно, что они смотрели далеко вперед. Их больше

устраивал вариант средневосточного конфликта, в который были бы ввязаны курды. Мой неожиданный отъезд из Сирии нарушал их тактику. Вся их подготовка основывалась на личных качествах прирученных курдских штрейкбрехеров. Существование РПК, и в частности моя персона, нейтрализовали в их руках курдский козырь, который они использовали десятилетиями и в приобретении которого вложили большой капитал. Они должны были или обезличить, или выдворить меня. При этом учитывалось желание США. Если бы я приложил усилия, то мог бы и остаться. Тяжело было выбросить меня из колыбели римского права. Но их политический риск был велик. Каждое мгновение необходимо было учитывать опасные наклонности государства, прилагающего настойчивые усилия. Нужно было покинуть эту страну при первой же возможности.

Четыре месяца, проведенные в трех исторических столицах Европы, помогли мне понять некоторые истины. Демократия и право и не собирались воздать должное свободному волеизъявлению курдского народа. У Европы не существовало справедливой курдской политики. Она всего лишь использовала курдский фактор в качестве аргумента при предъявлении каких-либо требований к Турции. Собственно говоря, Запад продолжал свою двухсотлетнюю политику. Запад шел в лице курдов наиболее удобное средство давления на руководство стран Среднего Востока — Ирана, Ирака и Турции, принуждая их к действиям в направлении собственной политики. Эта основная причина и не позволяла им выработать соответствующую позицию для поиска срочного решения проблемы. Им необходим курдский фактор, порождающий долгосрочную проблему. Что касается решения проблемы, то оно не исчерпывает используемого материала.

Это же было характерно и для курдских ренегатов Северного Ирака. Необходимость в них испытывала только обремененная проблемами Турция.

Политические интересы всех сил требовали существования РПК в качестве неразрешенной проблемы. Никто не собирался решать проблему со мной, скорее всего они рассчитывали превратить ее в орудие своей долгосрочной политики. Моя позиция шла вразрез с их перспективами, развивающимися на протяжении уже двух столетий. Они не были в состоянии проявить свободный характер и инициативу для принятия независимого решения, потому что такое решение означало потерю многих курдских соглашателей, которых они подкармливали десятилетиями. Италия хотела обрести еще больше возможностей для капиталовложения и торговли в Турции. В этих целях она могла продемонстрировать самый радикальный подход. Но моя позиция нарушала их расчеты. Моя лич-

ность не соответствовала их интересам. По-видимому, европейское право и демократия остановились на границе курдской проблемы. Но их устраивал подход к курдской проблеме для реализации долгосрочной средневосточной политики и использования дешевых внутренних сил. Даже в этом плане курдская политика запада опять-таки была несформированной. Характерным для Европы является то, что так же, как и во многих глобальных проблемах, в первую очередь балканской, при подходе к курдской проблеме у нее отсутствовала четкая политика. Каждое государство рассматривало курдский вопрос лишь в рамках своей внутренней безопасности и разведывательных устремлений и старалось утвердиться с помощью своих гражданских общественных организаций.

Думаю, что еще одной силой, серьезно заинтересовавшейся мной во время моего пребывания в Риме и в Москве, был МОССАД. Эта сила, расставляющая везде сети разведки, стремилась контролировать ситуацию вплоть до «полного присвоения курдской проблемы».

США, Израиль и Англия выступали как отдельное крыло. Европа все еще разрознена и она не в состоянии выработать общую политику в таких серьезных проблемах. Англия лидировала 200 лет. Никакая курдская политика не могла быть представлена без участия Англии. С созданием государства Израиль ее контроль перешел в руки МОССАД.

Наряду с Масудом Барзани, лидером ДПК, и Джалалом Талабани, лидером ПСК, курды оказались привязанными к западной системе, и только позиция РПК не вписывалась в созданную ими структуру, оставаясь угрозой для сформированного ими баланса. По этой причине, взвалив на меня ответственность, меня заключили в рамки демонстративной изоляционистской политики. Их соглашение с Турцией от 1996 г. также способствовало взятию на себя оперативных функций. С моей стороны было непростительной ошибкой не просчитать это очень точно. То, что в Риме я еще не осознал всей серьезности ситуации, объясняется нашим недостаточным вниманием к той силе, которую представляет Израиль. Позднее станет ясно, что именно Израиль крепко держал в своих руках Москву в связанных со мной вопросах. Роль Израиля является определяющей в преследовании и лишении меня дееспособности. Естественно, это осуществлялось при серьезной финансовой и дипломатической поддержке США. Для того чтобы сделать невозможным мое дальнейшее пребывание в Москве, был пущен в ход кредит МВФ в сумме 8 млрд долларов. Преследуя аналогичные цели, Москва склонила Турцию к участию

в проекте «Голубой поток». Самым подлым было то, что, ничего не отдавая нещадно эксплуатируя мое стесненное положение, они буквально вырывают друг у друга многие финансовые выплаты и возмещения. Ростовщическая система, называемая в Турции «премией за поимку Апо», нашла еще большее применение на международной арене. Все европейские, российские, американские и даже кенийские бюрократы получили свои дивиденды. Такую меркантильность к свободолюбивым устремлениям целого народа, выразившуюся в отношении ко мне, нельзя назвать иначе как подлостью.

Психологическая война в Италии давала своим плоды. Я готовился при малейшей возможности покинуть эту страну. Провинциальная примитивность нашего московского представителя Нумана Учара (Махир Валат) способствовала продолжению и дальнейшему углублению заговора. Из-за своей пассивной и безответственной позиции наш итальянский представитель Ахмет оказался далек от точного понимания всего произошедшего. Все они уже давно исчерпали себя в собственных примитивных мирах. Мой отъезд из Италии успокоил и меня, и премьер-министра Д'Алему. Дрожа от страха перед итальянским капиталом, он не выдержал испытания в отношении демократии и права человека. Если бы Д'Алема мог стать голосом права и демократии, то его вклад в историю свободы был бы незабываемым.

Когда я опять оказался в Москве, по всей вероятности, здесь разыгрывался умышленно подготовленный последний акт спектакля. Мое выдворение из Италии было осуществлено не только темными силами с обеих сторон (России и Италии), но также благодаря головотяпству наших представителей в этих странах. Процесс был не чем иным, как подготовкой распятия или гребка. В Москве активно забивали первые гвозди. Впервые на лицах высокопоставленных персон я видел выражение, не оставляющее места дружбе. Было ясно, что решение принято в верхах и обжалованию не подлежит. В данном случае они делали то, что полагается в подобной ситуации. С помощью рамочного спектакля насильно посадили в самолет, выполняющий карго-рейс, и доставили в помещение, похожее на сельский дом, который, как выяснилось, находился в столице Таджикистана Душанбе. После недельного заключения, по прибытии петроградским маршрутом нашей представительницей в Афинах Айфер Кая и некоего Наксакиса, отставного генерала, который хотел показаться моим другом по несчастью, в том же статусе мы направились в Афины. Было очевидно, что самолет связан с властями и, видимо, он дол

Я был приземлиться в Румынии — Наксакис утверждал, что процедура мой сдачи будет происходить именно здесь и заговорщики обговорили это с Синитисом. Похоже на правду. Получив мой отказ, они вынудили пилотов приземлиться в Афинах. Нас ожидали те же «ангелы преисподней» Ставракис и Календерис. Правда, это состоялось днем позже, а в первый день моего прибытия, пройдя через VIP-салон, я оказался в доме тещи Наксакиса, простой и дружески расположенной к нам женщины. Я спросил ее: «*Может ли совершить предательство Пангалос?*», на что она категорично ответила: «*Нет, лучшей возможности для избрания в парламент у него не будет*».

Министр иностранных дел Пангалос прибегнул к неприкрытой хитрости. В то помещение, куда он меня пригласил для официальной встречи, была направлена группа высокопоставленных сотрудников спецслужб. В далеко не дружеском и угрожающем тоне мне заявили: «*Даем тебе срок до четырех часов утра. В противном случае мы силой сделаем то, что считаем нужным*». Это было вражеским подходом. Они продемонстрировали свое истинное лицо. Было очевидно, что обо всем они договорились заранее. Смысл заключался в том, чтобы воспользоваться доверием, которое во мне еще было.

Кенийский вариант был подготовлен еще раньше, совместно с ЦРУ. Я понял это позднее. Календерис, которому я очень доверял, поклялся честью Греции, что найдено решение — отъезд в очень далекую от опасности, более того, всегда находившуюся под влиянием греков Кению, и министерством иностранных дел в течение 15 дней будет подготовлен южноафриканский паспорт. Поскольку доверие другу превыше всего, не принять его предложения было невозможно. Меня никто серьезно не предостерегал. Переводчица Мелва, которую я не вполне понимал, казалось, потеряла всякое чувство опасности. Но она смогла догадаться о фальши в поведении этих людей. Нашу Айфер они задержали у себя, и, по сути, я был изолирован.

Я стал очевидцем нескольких поступков, косвенно напоминающих о предательстве. Так, шофер нашей машины наехал на самолет, в котором я должен был уехать. Я догадываюсь, что это было умышленным действием. Самолет не смог подняться. Позже, преодолев воздушное пространство, мы совершили посадку на секретном военном аэродроме, где нас ожидал очень необычный самолет. По моим предположениям, он принадлежал Швейцарии и управлялся негреческим экипажем, но скорее всего он принадлежал ЦРУ или английской разведке. Водитель такси более десяти раз то подъезжал, то возвращал-

ся, как бы не желая доехать до самолета. И тут я ни о чем не догадался. Я настолько верил, что в книге дружбы не должно быть места предательству, что если бы кто-то мне сказал: «Это похищение», я бы воспротивился такому мнению, так как этому нет места в книге человечности.

Позже выяснится, что все было спланировано. *Посол Греции в Кении Костулас* беспрепятственно встречал и провожал нас в аэропорту. Первые его слова были очень многозначительны. Он хотел дать мне понять, что если у греков и немцев есть понятие чести, то у греков его нет. Было невозможно что-либо уяснить из его слов. Он упорно хотел отложить решение вопроса, связанного со мной, до заседания ООН, но и из этого я ничего не понял. Позже посол отказался пообедать со мной, чтобы не сидеть за одним столом. Было видно, что он проводил здесь свои последние дни.

Согласно поступившей из Афин директиве, требовалось мое срочное выдворение за пределы посольства. К нам были направлены четверо гориллоподобных типов, но, увидев, что мы не сдадимся без сопротивления, они оставили свои намерения. В телефонных разговорах на уровне посла, длившихся до самого утра, руководители министерства иностранных дел, социальных вопросов, юстиции и разведки решительно высказались о необходимости моего выдворения из посольства. Костулас, поехав на одно заседание, где присутствовал министр иностранных дел Кении и его сын, министр разведки, и выяснив, что о моем пребывании в посольстве уже давно известно, более того, имеются мои фотографии и установлен срок моего пребывания до 15 февраля (в случае моего отказа покинуть страну власти намеревались осуществить это силой), он сообщил мне о своем решении: если мы не уедем до 15 февраля, возможен любой исход вплоть до убийства. Одним словом, отъезд в тот день был неизбежен. Если бы мы остались, это закончилось бы убийством, что стало бы их ответом на наше сопротивление и они сделали бы все, чтобы представить это как вооруженное столкновение.

Последнее серьезное предательство Календерис совершил тогда, когда сказал: «Я беседовал с Симитисом. Он дал мне гарантию того, что мы можем улететь в Голландию через Египет». Не было иного выбора, только принять все как есть. Гораздо раньше тоже предполагалось полететь в Голландию через столицу Белоруссии Минск. Это тоже было организовано заранее. По всей вероятности, с момента моего отъезда из Дамаска все происходило по плану ЦРУ, английской и греческой разведок, и суть этого плана еще не раскрыта. У меня нет сомнений в том, что он был разработан и предназначен для осуществления оди-

и крупнейших в истории провокаций. Но я не могу сказать о том, что мне хорошо известна изнанка этого плана. Это знают только они сами. Все, что мы можем сделать сейчас, — это дать точную характеристику происходящих событий.

Сотрудники греческого посольства пригласили к себе кенийскую полицию, та откровенно дала мне понять, что мое нежелание покинуть помещение может означать захват посольства. Уполномоченный сотрудник кенийской полиции в нескольких словах четко выразил мысль о том, что они «не хотят кризиса в своей стране». Думаю, что во время моего пребывания в греческом посольстве могли иметь место случаи, когда вместе с пищей мне приходилось принимать лекарства и наркотики, потому что повара были сотрудниками посольства. Я пребывал в состоянии, подобном лунатизму, так что велика вероятность того, что с целью торможения моей психики они могли ввести мой организм психотропные препараты в нужных им дозах, чтобы я не мог здраво мыслить. Причиной того, что порой я не мог проанализировать происходящие ситуации, могло быть воздействие наркотиков.

Я заметил, что зеленоглазые блондины и шатены, с автоматами в руках толпились вокруг самолета, в который я сел, предприняли определенные меры. Предполагаю, что это были сотрудники ЦРУ и МОССАД. Еще вероятнее участие к МОССАД тех, кто фотографировал меня в посольстве.

Уже в самолете военнослужащие турецкого спецназа набросились на меня и уложили на пол. Обыскав и отняв у меня все, они с головы до ног обвязали меня лентами, завязали такой же широкой лентой глаза и поместили в хвостовую часть самолета. Самолет принадлежал Джавиду Чаглару, и это точно отражало характер правительства, большинство которого составляли представители партии «Верный путь». Самолет совершил две посадки — первую в Египте, вторую в Израиле или на Кипре.

Было утро 16 февраля, когда меня доставили на остров. Первое, что я хотел сказать, после того как в самолете развязали мои глаза: «*Это не ваш успех. Те, кто говорят о дружеских чувствах к вам, поступают нечестно. Они хотят вовлечь в эту игру как курдскую, так и турецкую стороны. У меня никогда не было антитюркского настроения. По линии матери у меня даже есть турецкая кровь. Единственно верный путь — это мир и братство. И я буду продолжать свою борьбу именно на этой основе.*»

Сначала я решил избрать вариант абсолютного молчания. Однако было понятно, что подобный метод не поможет раскрытию заговора. Более правиль-

ным было жить, чтобы раскрыть этот заговор. Когда после посадки самолета меня из него тащили силой, я спросил: «Уж не собираетесь ли вы убить меня без суда и следствия?», на что мне ответили: «Такого шанса мы тебе не предоставим. Закрой рот, иначе мы сами тебе его закроем».

Первым на острове меня встретил подполковник, представлявший, по его словам, Генштаб. Он сказал: «В этом деле очень много игры. Мы хотим решить все вопросы по-братски. Мы не дадим возможности такого рода грязным играм». Это было совершенно неожиданно. Но я не смог бы проанализировать, насколько можно ему доверять. Помимо тактических уловок его слов могли иметь и определенную политическую линию. У меня не было никакого выбора, кроме ожидания результата.

В течение 10 дней меня содержали в одиночной камере в тяжелых условиях. Управление государственной безопасности, Национальная разведывательная организация (МИТ), жандармерия и разведка Генштаба проводили жесткий четырехсторонний перекрестный допрос. Грубого давления и оскорблений не было, но морально-психологическая обстановка была тяжелой. Было чудом выдержать все это. В течение 10 дней я говорил так, как считал нужным. Я продемонстрировал жесткую позицию. Часть моих высказываний уже опубликована в прессе. Вполне очевидно, что я столкнулся с совершенно иным лицом государства. Они вели себя благоразумно. Мне трудно догадываться, насколько они участвовали в разыгрываемых спектаклях и участвовали ли... За основу своего поведения я взял позицию убежденной, решительной и осознанной защиты личности, предоставляющей возможность достижения почетного мира и братского сосуществования народов. Такая позиция не противоречила моей идейно-политической линии. Поскольку категоричность моего отношения к сепаратизму и насилию, выходящими за рамки самообороны, продиктована идейной линией моего поведения, я продолжал вести себя так, как считал необходимым.

Мое заключение в Имрали не имеет под собой никакой правовой основы и не подтверждается ни международным правом, ни критериями Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ). В основе этого дела лежат серьезныенейший заговор и похищение. Необходимо, чтобы суд рассматривал ситуацию именно в таком ракурсе. Европейский суд по правам человека был извещен о нарушении принципов ЕКПЧ во время моего ареста. Символическим является то, что совершенно очевидно разыгрывался ориентированный на общественное мнение спектакль без участия сценаристов и администрации. На мое

Взгляд, представление моего защитного труда в качестве «*послания мира и демократического согласия*» является наиболее верной позицией. Для подготовки содержательной защиты у меня не было ни достаточно времени, ни материальных и психологических возможностей.

Я сделал множество заявлений по поводу иррационального периода моей жизни. Надеюсь, они будут изданы в неизменном виде отдельной книгой. Повторение описания всех обстоятельств не имеет особого смысла. Более того, моя защитная речь представляет идеологическую, политическую и моральную основу всех моих диалогов с адвокатами и должна иметь завершающий характер. Некоторые круги, как внутри страны, так и за рубежом, хотели подорвать и исказить мою тактическую позицию. Это тяжелее всего. Обстоятельства, которые гораздо важнее, чем даже моя жизнь и смерть, я всегда хотел предать гласности. Это было широко развернутой пропагандистской кампанией, стремящейся обвинить меня в том, что я «вошел в сговор с государством и Генштабом, достиг взаимопонимания и сдался им». Такая пропаганда была целенаправленной. И внутренние, и внешние сторонники этой лжи пытались прикрыть ею свое истинное лицо. Если будет достигнуто взаимопонимание или консенсус, я сочту за честь объявить об этом открыто.

Я всегда подчеркивал, что никакого соглашения, о котором твердит пропаганда, и в помине не было. Что касается прекращения огня, то начиная с 1993 г. я всегда настаивал на его необходимости. Объявив еще в Дамаске об одностороннем прекращении огня с 1 сентября 1998 г., далее, при благоприятном стечении обстоятельств, 1 сентября 1999 г., в качестве второго шага, чтобы придать тактике прекращения огня более рациональный характер, я считал наиболее правильным вывод сил за пределы Турции до определенного срока. Существующее положение похоже на ожидаемый «диалог во имя демократического согласия и мира», базирующийся на основе законного права на самооборону, реализуемого ограниченными силами борцов на внутреннем фронте ввиду тяжелых условий, а остальными — за пределами Турции.

В сложившемся положении, во всех отношениях чреватом риском, ответственность за отсутствие поисков решения лежит на политиках, правительстве и парламенте. Если эта ситуация не изменится в лучшую сторону, то окажется реальной угрозой, что все вокруг будет охвачено более серьезными и длительными вооруженными столкновениями. Поиск путей согласия должен происходить в той плоскости, где в самобытном стиле самоутверждается понятие «*демократическая светская республика*».

Хорошо известно, что курды внесли свою лепту во все те политические и государственные образования, которые на протяжении истории утверждались турками в Анатолии. Последний пример этого участия подтверждается образованием Республики Турция и предшествовавшей тому национально-освободительной войной. Верится, что в случае отказа турецких властей от политики непризнания прав курдского народа, проводимой по причине восстаний, но в различных формах существующей по сей день, появится долгожданная возможность решения проблемы. В качестве стратегического подхода я вижу слияние курдов с учетом общемировых правовых критериев с Республикой Турция в качестве свободного народа и сограждан.

Эта позиция, отраженная в программе, стратегии и тактике РПК на первом этапе, в соответствующих разделах моей защитной речи уже подробно раскрывалась. В настоящее время верхушка государства нуждается в четком определении стиля действий и политики. Эта позиция представляется возможным стратегическим подходом курдов, проживающих не только в Турции, но и во всех остальных частях Курдистана.

В то время как действительность абсолютно ясна, значительная часть разоблаченных кругов развернула антипропаганду против РПК. Деятельность этих кругов заключается в инсинуациях типа «Апо похоронил в Имрали курдскую проблему», порождаемых для того, чтобы скрыть свои грязные и предательские личины. Очень большое значение имеет четкое отслеживание их деятельности и расплаты за содеянное. Их не спасет и проводимая в течение последних 10 лет кампания клеветы и провокаций, основанная на откровенной измене идеалам как ренегатами из Южного Курдистана, так и представителями определенной прослойки, нашедшими убежище в Европе, всячески связанности с ней, не признающими моральных ценностей и посвятившими себя борьбе против Апо. РПК полностью открыта своим боевым и мирным наступлением. Силу РПК видят все — и павшие герои, и идущие за ней народные массы. А где же они, которые якобы представляют политическую мощь? Они ведут войны. Кто же им мешает? Кому, каким силам они служат, охраняя РПК? Если они честны, то поле деятельности открыто. Пусть же они станут представителями курдской проблемы и в горах, и на равнине, и в городах, и в селах, и внутри Курдистана, и за его пределами. Пусть же они, сопротивляясь до победного конца, продемонстрируют пример, доказывая, что они не лжецы и не клеветники.

Соглашатели из Южного Курдистана в течение 10 лет живут за спиной РПК с мечтой об автономии. И ПСК, и ДПК, применяя возможности своих независимых и подконтрольных сил, предпринимали ужасающие меры против РПК. У них было два пути: или искренне и самокритично прийти к демократическому миру и соглашению, или отказаться от претензий на автономию, которой они не достойны и которая невозможна без РПК. Политика и дипломатия, осуществляемые ими в течение 40 лет, причинили курдскому народу больше вреда, нежели иностранные интервенции в течение четырех тысяч лет. Хотя бы уж после этого они могли бы быть честными, прийти к миру и демократии. В противном случае они могут видеть, что не выйти им из того положения, в котором оказались, пусть даже весь мир этого захочет. Им не следует забывать, что это было и остается стремлением всех павших героев, всех товарищей, всего народа, это и мое личное стремление.

Мое пребывание в Имрالي будет зависеть от моей защитной речи. Моя позиция такова: подобно постоянной готовности к миру и демократическому соглашению так, как будто это должно начаться завтра, в той же степени, до последнего дыхания, быть противником смертельной войны, которая могла бы начаться завтра, с моей смерти, и всегда быть готовым ответить за это. Я не знаю и не понимаю никакой иной жизни, кроме этой. Всестороннее понимание смысла этой деятельности и осуществление всего необходимого в окружающих условиях является серьезной жизненной проблемой для тех, кто постоянно делится со мной своими надеждами и подчеркивает свою верность мне, будь у них даже масса недостатков. В высшей степени серьезное значение имеет верность и умение действовать согласно ее критериям; это требует всесторонней организованности и подготовленности жизни ко всякого рода событиям.

Верю, что этой своей защитной речью я даю ответ на многие обстоятельства, недостаточно освещенные и очерчивающие лишь контуры проблемы. Отвечая на все ожидания нашего народа и товарищей по борьбе, друзей со всего мира и представителей всех соседних народов, в первую очередь турецкого, связанные с моим пребыванием в столь тяжелых условиях, в застенках Имрالي, я считаю свой долг выполненным. Я жду от них критики в мой адрес, но и вправе ждать от них того, чтобы они со всей ответственностью устранили все, что критиковал я.

Заговор, осуществленный с 9 октября по 15 февраля, будучи самым серьезным из всех, что осуществлялись против нашего народа, являясь неотъемлемой частью колонизаторских усилий шумеров, и опирались на всякие соглашательские

группы и личности под масками друзей, тем не менее далек от достижения задуманных и запланированных результатов. Перед нашими народами и всеми ответственными силами стоит задача превращения этого заговора, способствовавшего объединению под своей империалистической волей всех предателей и соглашателей XX века, в мир, имеющий историческое значение для Анатолии и Месопотамии. Выполнение этой задачи — единственно верная позиция и для сохранения сильного единства страны, и для гармоничного единства демократической светской республики. Это путь достойного мира, братства, свободы и равенства, о чем мечтают народы на протяжении всей истории.

4. 2. Заговор 15 февраля может быть обращен в мир и демократию для народов

При анализе заговора 15 февраля с исторической точки зрения выявляется ряд особенностей:

1. Очевидно, что заговор в целом осуществлен по линии противостояния Восток—Запад. Меня считают точкой ослабления Анатолии и Турции. Будучи балованным ребенком и крайней точкой Запада, Греция хотела видеть меня человеком, который начисто лишен принципов и является источником вреда. Но стоило им осознать, что взаимоотношения со мной могут навредить им, они не преминули открыто объявить мне войну. Роль Греции в последнем заговоре заключалась в предательском соглашательстве, злоупотребляющем понятием дружбы. Греция сама не участвовала ни в планировании заговора, ни в его реализации, она, скорее всего, выполняла роль посредника. Очевидно, что в отношении это она ждет уступок в Кипрском и Эгейском вопросах, существующих между ней и Турцией. Последующие события еще больше раскрыли данное обстоятельство. То, что приказ о моей выдаче был отдан лично Клинтоном, раскрыл в прессе его личный представитель Блинкен. Объяснение этого шага действиями против терроризма совершенно несостоятельно. За всем этим очевидно стоит Израиль, и это непосредственно связано с обещанием, данным Турцией представителями радикального воинствующего крыла правых сил Ираиля. Премьер-министром Ираиля в тот период был Беньямин Нетаньяху — лидер правого блока Ликуд. Желая удержать Турцию в поле своего влияния при формировании стратегического баланса на Среднем Востоке, Израиль стал главным действующим лицом в осуществлении заговора, но в этом он не одинок. Кстати, я не предполагаю наличие какой-либо связи левых демократов

Израиля, в частности представителей линии Шимона Переса с заговором. Не следует забывать, что покушение на Ицхака Рабина также связано с израильскими правыми. Активные подготовительные мероприятия, предшествовавшие заговору, совпали по времени с мощным шантажом, развернутым Моникой Левински против президента Клинтона. И он, находясь под воздействием Моника, с одной стороны, и своей супруги Хиллари, с другой стороны, был вынужден подписать ряд президентских указов.

На этой стадии рождается временное стратегическое сотрудничество между Израилем и Грецией против Турции. Координатором этого союза выступил Клинтон. Основы союза заложены в Лондоне; были произведены очень серьезные расчеты, чтобы, изолировав меня, взять под свой контроль и курдов, и РПК. Моя позиция лидера поистине сотрясает курдскую политику Запада. Суть явления основана на этой истине. Ликвидация меня как человека соответствовала интересам Европы, потому что курдская политика, осуществляемая на протяжении долгих лет, оказывается безрезультатной именно из-за меня. Важнейшей точкой пересечения их интересов явилось то, что в моем лице они не смогли растворить культуру Востока.

2. Это обстоятельство послужило для них психологическим аргументом для того, чтобы выдать меня турецким властям. Неспособность западной культуры растворить меня в себе привела к объявлению меня персоной нон грата.

Наряду с тем, что определяющими в заговоре стали материальные и экономические интересы, нельзя игнорировать и его культурную сторону, поскольку заговорщикам якобы не хотелось иметь в моем лице второго Ленина или Хомейни. Конкретно выяснилось, что они не воспринимают доброжелательно тех, кто не собирается прислуживать или подражать их культуре и унижаться перед ними.

Эти события показали наличие у них позиций, противопоставляющих понятия цивилизация и варварство. Они вели длительное наблюдение за мной. Я очутился в умышленно смоделированной атмосфере. Было ясно, что их менталитет совершенно не приемлет меня.

3. Европейский капитализм оказался верным сущности той политики, которую Европа проводит в отношении курдского народа в течение последних 200 лет. В основе этой политики лежит принцип использования курдов в качестве орудия угрозы, чтобы удержать в зависимости Иран, Ирак и в первую очередь Турцию. В курдской проблеме я настойчиво придерживался мнения, что необхо-

димо добиться окончательного решения или путем войны, или мирным путем. А они взяли за основу постоянное манипулирование проблемой как козырем. Позиция этого козыря не соответствовала их интересам, и они не собирались отказываться от использования этого самого грязного пережитка традиционной колониально-затворской политики. Решенная в стратегическом плане курдская проблема для них всегда была темой, время которой еще не наступило. Ощущалось, что их позиция состоит в использовании курдского козыря для запасного хода до тех пор, пока не до конца сведены счеты с Ираном, Ираком и Турцией. Этот образ действий слишком похож на связь интересов некоторых кругов Турции с постоянной актуальностью проблемы. С точки зрения курдов это политика, которая может быть выражена в следующей фразе: «Ни жизнь, ни смерть». Это варварский подход, диктующий следующий принцип: владеть до бессмертия и до смерти, удерживать над пропастью. Если бы Запад оказал хоть какую-то поддержку, то на благоприятной почве могли бы возникнуть в высшей степени положительные возможности. К примеру, если бы продемонстрировали такой подход, как к ситуации в Косово или Македонии, то проблемы давным-давно были бы решены. Подобное положение характерно также для взаимоотношений Израиля с арабами и России с чеченцами. Их интересы заключаются в том, чтобы проблемы существовали как можно дольше. Но стоит какой-то проблеме затронуть интересы самой Европы, то она способна продемонстрировать умение действовать быстро и жестко, находя наиболее оптимальные решения. Однако поскольку моя позиция, имея конъюнктурный характер, не могла привести подобное решение в соответствии с их интересами, они предпочли держаться от меня подальше.

4. Очевидная цель выдачи меня турецким властям — ликвидация курдского освободительного движения и его руководства. Подобной акцией Запад хотел восстановить дееспособность своих многолетних взаимоотношений с курдскими прислужниками. Говорилось о том, что будет сформировано либеральное-демократическое курдское руководство. Якобы курдские элементы, подготовленные разными государствами, из вакуума создадут различные организации. В этом плане лидирует Германия. Создание прогерманских турецких, курдских, арабских и иранских групп является ее старой средневосточной политикой, действующей еще со времен Энвера-паши. Наряду с тем, что асами этой политики были иракские курды, в последнее время и в Турции было желание сделать подобные шаги. Желание жить в свое удовольствие под покровительством внешних сил для курдских соглашателей стало нормой поведения.

То, что курдское освободительное движение не уничтожено, приведет к повторным стремлениям, направленным на его ликвидацию и раздробление. Противники движения постараются эксплуатировать мирные условия, находящиеся, пусть и частично, в процессе развития. Их эксплуататорские устремления возрастут по той причине, что освободительное движение не может привести к формированию свободного гражданского общества. В определенном смысле имеет большое значение внимательный подход как к старым консервативным организациям сектантского толка, так и к соглашательским липовым гражданским общественным формированиям, лишение их возможности обманывать народ.

5. То, что процесс, начатый мной в Имрали, будет посвящен оживлению мира в братских культурах Анатолии и Месопотамии, станет гораздо более трудным делом, чем ведение боевых действий, но результаты его окажутся более революционными и созидательными. Мир, основанный на свободном волеизъявлении всех этнических культур, наиболее точно отразит анатолийский и месопотамский Ренессанс и революционную суть Турецкой Республики. Соблюдая принцип *«каждая война заканчивается миром»*, можно прийти к выводу, что необходимы и важны мирные усилия, наиболее соответствующие интересам народов. Тот, кто не может достичь мира в войне, будет использован иными силами, к тому же в ущерб самому себе.

Изучение мира, а также достижение определенных успехов в этой области, пусть и в ограниченной форме, не являются бессмысленным действием или пустой тратой времени. Те, кто не в состоянии развить поиск мирных путей в войнах, даже несмотря на победы военного характера, не смогут избежать того, что все это окажется пирровой победой. Ошибочный расчет в вопросах мира лишает значимости даже самый серьезный военный успех. Предназначение лидеров, несущих ответственность перед своими народами и своими сторонниками, заключается в разработке вопросов достижения мира и поисках реальных решений не меньше, чем в разработке военных вопросов. Лидерам и помощникам, которым это не по силам, не избежать поражения.

Если обратить внимание на то, откуда исходят действия, направленные против мирных усилий, начатых мной в Имрали, легко обнаружить следы тех, кто искусно манипулирует такими явлениями, как духовное вырождение, групповщина и вражда. Осмысленный и серьезный мир нейтрализует искусственно созданный хаос, бесполезный обществу и не способствующий возвышению личности. Такой мир может предупредить незаконные явления, сделать доми-

нирующей законную жизнедеятельность системы. Те, чьи способности и стимулы жизни не гармонируют с этим принципом, кто не способен на осуществление своевременных перемен, не могут ни понять мира, ни стремиться к его достижению. Они также не осознают ни горечи войны, ни ее трудностей. Несмотря на это, необходимо видеть всю серьезность процесса. Завершится ли этот процесс полным успехом или нет, но он очень важен. Даже если за ним последует другая война, она все равно будет отличаться от прежней. Самый длительный в истории Республики Турция кризис — следствие прошедшей войны. Практически невозможно преодолеть его, не осмыслив тщательно и не превратив в справедливый мир, потому что в противном случае невозможно установить точный диагноз. Но тогда и лечение будет неверным. Турция 2000-х гг. охвачена этим противоречием. Кризис может быть преодолен или новой, или более кровопролитной войной, или же справедливым и достойным миром. Иначе невозможно избежать повседневного общественного кошмара.

6. С моих позиций как лидера и с позиций всего курдского народа имралинский период является этапом третьего рождения. Первый этап охватывает время с момента физического рождения в условиях противостояния земледельческого общества с XX столетием до достижения общества официальной модели. Этот период прошел сквозь глубокий смысл и недостатки, которыми характеризовался процесс отрыва, имеющий историю длиной в 15 тысяч лет. 15 тысяч лет назад невозможно было бы распутать сети, которые жизнь расставит позднее. Отсутствие решения способствовало как внутрисемейной, так и социальной борьбе на селе. Я был сельским бунтарем. Мой бунт продолжался вплоть до его перехода к официальному обществу. Позднее к этому присоединился второй творческий процесс, зародившийся еще в начальной школе и продолжившийся, пройдя различные этапы, до бунта против олигархической республики. Этот этап, напоминающий борьбу *Дон Кихота* с ветряными мельницами, способствовал выявлению и усугублению проблем. К противоречиям неолитического и феодального обществ присоединились капиталистические особенности. Отсутствие революционного стиля привело к господству смутного времени. Восстание, с которым были связаны надежды, даже не смогло преодолеть собственную отсталость в отношении мышлений. Бунтарский этап, длившийся 20 лет, достигнув определенного влияния регионального и мирового уровней, вследствие кризисов, с которым он столкнулся, превратился в имралинский этап.

Условия Имрали обрели смысл третьего рождения не только для моей личности, но и для республики и народа в целом. Второе рождение было рождением в жестокости и войне, оно выражало собой процесс очищения. Период противостояния олигархической республике, длящийся достаточно долго из-за беспощадности, согласно закону существования и единства противоречий, единому для всех явлений природы и общества, уступит место светской республике, развивающейся демократическим путем. Как невозможно достичь развития без противоречий, так путем постоянных схваток с бессмысленными неразрешимыми противоречиями можно добиться только разрушений и кризисов, а о каком-либо развитии и говорить не приходится. По той причине, что Турция не стремится осознать имеющиеся противоречия и начать устранять их, совершенно естественно, что она находится в положении страны, охваченной кризисом, и в общем-то не может выйти из этого кризиса.

Применительно ко всем силам процесс требует перерождения и переформирования. Все сферы жизни — от государства к экономике, от политики к праву, от морали к искусству — испытывают потрясения и ищут решение, пребывая в состоянии кризиса. Имралинский период моей деятельности также является ускорителем этого процесса. Подобно тому как предшествовавший процесс сводился к фактору «*я и война*», новый процесс означает «*я и мир*». Часть моего бытия, как структурная ячейка лидерской роли, — это свободололюбивое самосознание и волеизъявление курдского народа. Пройдя испытание в борьбе, эти понятия проходят испытание миром. Война, выступая в ипостаси антифеодальной и антиолигархической республики, формирует мирный процесс обновления содержания и формы в ипостаси демократической светской республики. Мы не хотим ни сепаратизма, ни насилия. Однако если нас не хотят выдворить за пределы системы, то не следует применять насилие и игнорировать нашу роль в процессе формирования турецкой государственности и нации, осуществляемом курдами совместно с турками на протяжении истории. Условия требуют того, чтобы политика и право допустили свободное волеизъявление курдов и их единение с республикой. Основанная на игнорировании свободной воли курдов республика является олигархической и неизбежно порождает насилие и сепаратизм. Быть открытым для свободного единства, т.е. демократического согласия, значит жить в мире и единстве. Это не происходит по той причине, что не завершена борьба между олигархической республикой и демократической. Символически, с этой точки зрения, имралинский период пред-

ставляет собой исторический этап, который увенчается или прочным миром, или же, напротив, углублением сепаратизма, если в борьбе за мир не будет достигнуто никаких успехов, а проводимая олигархическим государством политика игнорирования и истребления продолжится.

Почвой для кризиса, впервые в истории так глубоко переживаемого Турцией, является эта основополагающая реальность. То, что на уровне парламента и правительства реалистически и своевременно не рассматривается столь решающая сфера, как политические явления, и по этому поводу не принимаются соответствующие решения, то, что проблемы маскируются, обрекаются на загнивание и остаются нерешенными, является, как это упоминается и в прессе, свидетельством политического происхождения кризисов. Размахивая над моей головой, как дамочным мечом, смертным приговором, турецкие политики считают, что добьются результата, но в этом заключается самая большая ошибка. Эта политика погружает Турцию в систему, на которой настаивают как внешние, так и внутренние силы, и которая по своей сути основана на ростовщичестве и коррумпированных группах, и в итоге все это приводит к кризису. Подобная тактика властей поглощает ежегодно, даже ежемесячно миллиардные материальные затраты, а с нравственной точки зрения погружает в горе и лишения. Уже 15 лет длится война, повлекшая за собой гибель в общей сложности 40 тысяч человек и нанеся материальный ущерб, исчисляемый в миллиардах. В таком случае необходимо, рассмотрев это явление во всех исторических, социальных и международных условиях, дать ему точную характеристику и добиваться нужного решения. Если не сделать этого, неизбежным станет новый виток кризиса уже большего масштаба.

С моей точки зрения — и как народного лидера, и как человека — импрималинский период требует оценки и решения проблемы в этой плоскости. Поскольку утилитарным и примитивным мышлением не достичь решения, кто бы ни вмешался, будь то представитель официальных государственных кругов или курдский ренегат, щупальца развиваемой практики отрицания, клеветы и истребления необратимо приведут к войне, основанной на кризисе. Одним из основополагающих условий избежания коварных сетей подобной игры и завершения освободительной борьбы в пользу наших народов наряду с очень тонким и осознанным поведением в данной обстановке и пониманием того, что физическое и моральное уничтожение меня как человека приведет к истреблению турецких и курдских сил свободной воли, является четкое проведение

стратегической и тактической подготовки самообороны так, как будто война начнется завтра. Таково историческое значение Имрала с точки зрения государства, общества, нашего народа, РПК и моей.

7. Имеет смысл правильно охарактеризовать заговор 15 февраля с позиций Европы, США, Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ). И в правовом, и в политическом смыслах ответственными за мой арест и заключение, направленные против свободной воли курдского народа, противозаконные и противоречащие принципам ЕКПЧ, помимо Республики Турция являются США и структуры Европейского Союза. Как я подробно изложил в своей защитной речи (имеется в виду данный труд. — *прим. перевод.*), эти силы и структуры своим колонизаторским политическим мировоззрением создали противоправную ситуацию, являющуюся следствием нарушения принципов ЕКПЧ. Тем самым цель моего обращения к Европейскому суду по правам человека не просто осуждение противоречащей ЕКПЧ позиции Республики Турция, первостепенное значение будет иметь рассмотрение ответственности США и ЕС за противозаконные и аморальные деяния, направленные против меня как выразителя свободной воли курдского народа.

Крест, на котором я должен был быть распят, и гроб, в который меня должны были положить, уже были подготовлены в трех крупных европейских столицах. Позднее, в результате изощренной капиталистической игры, африканские людоеды бросили меня в турецкий самолет.

Впервые я был распят в столице Греции Афинах, которые то ли от растерянности, то ли из желания слепой мести, консервативной культурой и трусливой душонкой хотели отомстить за утерю господства над Анатолией, бывшей их владением в течение трех тысячелетий. От меня они ждали легкой и беспринципной победы над анатолийскими турками. Когда же они поняли невозможность этого, то, как будто они являются моими хозяевами, в ответ на некоторые уступки Турции в эгейской и кипрской проблемах, связав и упаковав меня как подарочный пакет или жертвенного барашка, отправили турецкому правительству, совершив беспрецедентное предательство и продемонстрировав бесчестие, которому нет места в книге дружбы. Являясь членом ЕС, Греция продемонстрировала правовое преступление против ЕКПЧ. Даже без предъявления каких-либо контраргументов этот случай сделал очевидными ее безнравственность и вину перед законом. Этот факт при необходимости могут подтвердить многочисленные свидетели.

Роман греческого писателя *Каванвакиса «Второе распятие Христа»* написан достаточно давно, но есть в нем некоторые параллели с моей совсем не личной проблемой. Миллионы свободолюбивых курдов, преданных своему лидеру, также были распяты. Греки после бога Зевса могут считать себя очень хитрыми. Богиня Афина, дочь Зевса, созданная им из собственного лба, способна хитростью ликвидировать троянского Гектора, придя к нему в облике его брата Диффебоса и бросив Гектора в огонь. Так ей удалось открыть ворота Анатолии. Это не области мифологии, а я попал в такую же ловушку за год до начала 3 тысячелетия. Если бы они меня убили, пусть даже придав этому видимость несчастного случая с помощью еще одного заговора, то это можно понять; они бы завершили то, что им диктует их культура. Но как можно было осмелиться совершить то, что не вписывается ни в одну из книг человечества и ни в какие рамки морали — уподобить меня как подарок и сквозь горечь 30 тысяч потерь и слезы матерей сдать в руки турецких специальных боевых подразделений? За их спиной стоял президент США Клинтон, именно он приказал это сделать. А греческое правительство, играя в грязные игры с дружбой, претворило этот приказ в жизнь.

В тот период Клинтон находился под натиском судебного дела, проводимого Сенатом США по факту скандала вокруг Моника Левински. И его жена Хиллари, и любовница Моника являются агентами еврейского происхождения, задолго до этого подготовленными и внедренными в Белый дом. Евреи считают эту профессию данной им от Бога. Так же, как в повествованиях об иудеях в Евангелии упоминается о первой женщине-шпионке проститутке Рахили, так и Клинтон является последним представителем белых людей ковбойской культуры, охотившихся за краснокожими и не знающих никакой меры. Только для того чтобы как можно легче отделаться от разрастающегося скандала вокруг Моника, Клинтон подчинился воле МОССАД, касающейся моей сдачи турецким властям, что само по себе не могло быть функцией Греции. Было сделано все необходимое для обеспечения поддержки президента великой Америки. Иначе никак нельзя было осуществить этот безнравственный и противозаконный заговор.

Израиль не имел права приносить меня в жертву ради установления стратегического баланса с помощью Турции. Наш общий предок Авраам стал первым пророком, запретившим в религиозных обрядах приносить в жертву человека. Из уважения к его памяти и религии МОССАД не должен был участвовать в этом акте жертвоприношения. Для достижения превосходства должны существовать определенные нормы морали. По крайней мере, греческое правитель-

ство не должно было служить орудием в этой грязной игре. Договорившись с Израилем о ведении изодренной игры против Турции, грекам не следовало использовать в виде живой атомной бомбы меня, курда, в разумность которого никогда не верили. Необходимо было включить в расчеты то, что когда-нибудь и турды решат отомстить. Даже если бы один шанс из тысячи допускал подобное развитие событий, этот вариант не имели права сбрасывать со счета.

В любом случае в центре ортодоксального христианства не должно было так дешево повторяться преступление, суть которого состояла в распятии Мессии. Не должен был повторяться поступок современного Иуды Искароты. Наконец, преступление не следовало маскировать фальшивыми заявлениями и глубокой безнравственностью. Таков исторический и гуманный смысл заколачивания первого гвоздя в распятие или гроб, приготовленные для меня в Афинах. Если восторжествует объективность, то необходимо будет конкретно проанализировать и политические, и правовые стороны этого события.

Второй гвоздь был забит в Москве, и я не удивился. Даже жаловаться я считал бессмысленным. Я и не предполагал, что Россия и ее правительство, равнодушные к наиболее благородным своим ценностям, могут проявить какие-либо человеческие и нравственные душевные порывы в связи с моим положением. Русские олигархи подтвердили, что ради денег они пожертвуют любой ценностью. Россия, являющаяся членом Евросовета, связана также Европейской конвенцией по правам человека. Игнорирование решения о предоставлении мне политического убежища, принятого российской Думой 286 голосами против одного, и насильственное выдворение меня из России являются противоправными актами. И это интересует ЕС и ЕСПЧ.

Третий гвоздь был забит в священной столице Европы Риме на глазах у самого Папы. Первым убитым в Риме христианином оказался один из наиболее выдающихся деятелей церкви святой Павел; тем более не следовало оставлять меня лицом к лицу с ситуацией, гораздо худшей, нежели смерть. Европа и Рим претендуют на то, чтобы представлять современную цивилизацию. За год до конца 2 тысячелетия Рим не должен был повторять акцию, примененную против святого Павла. Я, как и он, прибыл из Сирии. О некоторых истинах, связанных с цивилизацией, я бы высказался так, как считаю нужным. Отчего они оказались в столь неприемлемом положении? 66 дней я находился как в клетке, в окружении полицейских, похожих на роботов. Я должен был высказаться о жизни и свободолюбивых чаяниях самого древнего в истории народа, до сих

пор не сумевшего доказать свое существование и не имеющего никаких человеческих прав. Согласно европейским политическим и правовым ценностям это законное требование. Но этому праву не оказали никакого уважения. Было сделано все для того, чтобы похитить меня. Все психологические процедуры распятия были выполнены и меня выслали из страны. ЕСПЧ должен остановиться на этой стороне действительности и потребовать ответа на вопрос: почему в Риме, давшем ЕС форму и духовный настрой, имели место подобные факты?

Моя депортация в столицу Кении происходила согласно общей воле Европы и США. И самую ничтожную роль они выделили своему балованному ребенку — греческому правительству. Частично я уже рассказал об этом. При необходимости я готов подробно, со всеми доказательствами изложить устно перед ЕСПЧ обстоятельства моего похищения и выдачи на территории посольства в Кении. Одной из грязных акций заговора является осуществление руками немущетранных ими кенийских людоедов таких по отношению ко мне процедур как связывание, «упаковка», транспортировка и доставка. Выглядело так, что будто бы Европа совершенно чиста, а преступление совершила Кения, тогда как именно Европа обрела большой опыт в истреблении народов, натравливая их друг на друга. Здесь они заставили Кению сыграть роль примитивного политического палача. К этой тактике прибегли по той причине, что Кения далека от общественного мнения Европы и ее законов. Получается, что, по их мнению, в Европе невозможны грязные дела, такое возможно только среди людоедов!

Роль США в Кении ясна. Президент США подтвердил эту роль, т.е. отдав приказ о моей выдаче. Совершенно очевидно, что греческая разведка и ЦРУ разыграли этот спектакль не из любви к Турции. В качестве стратегической цели они разработали вариант моей гибели именно от рук турок. В этом заключалась суть подхода англичан. Как мне кажется, предотвращение мощного взрыва бомбы, которую в моем лице уготовили для Турции и которая могла стать причиной гибели десятков тысяч человек, стало возможным в силу многих причин, а именно: я не рядовой бунтарь и не испытываю никакой вражды конкретно к туркам; кроме того, руководство турецкого Генштаба проявило крайнюю осторожность в своих действиях. Превращение XXI в. в эпоху курдо-турецкого противостояния было предотвращено. Но обеим сторонам ясно, что заигрывание в дружеских масках и с курдами, и с турками не имеет аналогов в истории, само по себе гораздо хуже византийских интриг и является низким и бесчестным заговором. И туркам, и курдам непременно надо осознать именно эту сторону заговора.

В моем аресте и выдаче определяющую роль сыграл Израиль. Мой выход на Средний Восток и то, что я разработал новую линию курдского движения, он считал соперничеством и опасностью стратегической точки зрения. Традиционно, говоря о курдском движении, в Израиле берут за основу курдские соглашательские силы в Ираке, и посредством этих сил, с помощью разнообразных отношений стараются вовлечь курдов в свои стратегические сети. То, что мне удалось разорвать эти сети и действовать как можно независимее, более того, постоянно сужать сферу деятельности соглашателей, и то, что я долго пребывал в арабском регионе, способствовало тому, что в мировом масштабе Израиль стал развивать определенные стратегические подходы в отношении меня. Думаю, что для Израиля я являюсь персоной, еще более нежелательной, нежели Арафат. Эти факторы играют решающую роль в том, что они заключили с Турцией стратегический союз, направленный против меня. Не сомневаюсь, что эта стратегия разработана израильскими правыми, но пока не ясно, насколько эта стратегия осваивалась окружением левых, представляющих линию Шимона Переса.

Израиль начал действовать против меня еще до 9 октября 1998 г. Он был информирован и поддерживал взрыв около нашей штаб-квартиры в Дамаске 5 мая 1996 г. Мое выдворение из Москвы премьер-министром Примаковым напрямую связано с Израилем и еврейским лобби. Я лично помню последний визит А. Шарона в Москву. Именно Израиль оказал давление на Италию посредством США. Велика вероятность того, что именно МОССАД является силой, разработавшей ситуацию неприятия меня в Европе. Именно еврейский фактор воздействовал на США с тем, чтобы Белый дом отдал приказ на мою выдачу. Я сравниваю подобную деятельность Израиля со всем тем, что было совершено в отношении Моисея во время его исхода из Египта, а может быть, даже и с его убийством. Я бы очень хотел, чтобы и еврейский народ нашел свое место на демократическом Среднем Востоке. Я испытываю громадное восхищение и уважение к еврейской науке, искусству и философии. С каждым днем они лучше и лучше будут осознавать, что все сделанное ими против меня в первую очередь нанесло вред им самим. Такая действительность способствует развитию курдского самосознания, укреплению единства народа и придает уверенность в достижении справедливости.

ГЛАВА III

МОЖЕТ ЛИ ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО СПОСОБСТВОВАТЬ УРЕГУЛИРОВАНИЮ КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЫ?

Вступление

Проецируя события, разворачиваемые вокруг курдской проблемы и моей личности, на плоскость европейского права, мы одновременно и реализуем свои права, и обретаем возможности конструктивного решения проблемы. Сформировавшись как часть этого права, Республика Турция позитивно связана с ним определенными соглашениями. Турция приняла требования Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) и признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Руководство страны стоит перед необходимостью урегулирования некоторых имеющихся противоречий. Можно констатировать, что наиболее серьезная проблема турецкого правительства — курдская проблема — входит в правовое поле ЕС. Тысячи исков, непосредственно связанных с этой проблемой, рассмотрены ЕСПЧ, и по ним приняты конкретные решения. Мой персональный иск также был рассмотрен в этих рамках. Проблема принята на рассмотрение в части, касающейся нарушения некоторых статей ЕКПЧ. В этом аспекте крайне важна моя защитная речь, и устная и письменная, поскольку я одновременно выступаю и как сторона процесса, и как единственный свидетель некоторых событий. Моя лидерская роль, которую никто бесспорно, рассматривает как неотъемлемое качество моей личности, придает процессу определенную социально-политическую остроту. Принцип свободной волеизъявления курдского народа, нашедший свое выражение в моей личности, должен занять достойное место в правовой сфере ЕС и должен быть достойно реализован. Это первый процесс в данном аспекте.

Подчеркну, что в поисках своих прав я не считаю этот принцип основополагающим. Считаю, что важнее всего содействовать прекращению нарушений прав миллионов человек, находящихся в условиях, гораздо более тяжелых, нежели условия моего заточения. Необходимо хотя бы объективно признать требования, заключающиеся в правах этих людей и выполнить их в рамках позитивного права. Именно поэтому, уважая ЕСПЧ как одну из фундаментальных структур международного права, я счел целесообразным просить рассмотреть мое дело именно в Страсбурге. Я убежден в том, что суд примет во внимание все вопросы, имеющие ко мне прямое или косвенное отношение, и вынесет справедливое решение. Многие уверены, что решения суда будут иметь поистине историческое значение, а сам процесс выйдет за границу индивидуального. Станет ли решение Европейского суда поворотным пунктом в решении курдской проблемы в рамках мира и демократического права, или, напротив, оно приведет к большей эскалации вооруженных столкновений, зависит как от характера, так и от практического исполнения решения, которое суд примет.

У ЕСПЧ есть все возможности для того, чтобы своим справедливым решением внести мирную и демократическую лепту в курдский вопрос. Для этого необходимо, чтобы решение соответствовало духу законов ЕС, их позитивному содержанию, а суд продемонстрировал решительность в исполнении своего вердикта. Ограниченный и половинчатый характер решения заморозит силу закона и приведет к ситуации, подобной Боснии, Косово и Македонии. Если же решение будет иметь позитивный потенциал, оно сыграет огромную роль в остановке потока вынужденных курдских переселенцев, прекращении антикурдских выступлений в Европе, наведении мостов между Средним Востоком и Европой. Оно внесет вклад в развитие дружеских взаимоотношений между культурами Востока и Запада, устранил негативные следы, оставленные в регионе европейской колониальной политикой, сыграет значительную роль в установлении согласия между исламом и христианством.

Я посчитал, что правильнее разработать свою защитную речь на основе анализа дилеммы Восток—Запад в рамках исторической цивилизации, а также фундаментальных взаимоотношений между Средним Востоком и Европой. Я постарался осветить на турецко-курдский конфликт, достаточно проблематичный во взаимоотношениях с Европой. Я верю, что закону удастся наиболее эффективно проявить себя только в свете данной историко-политической и культурно-социальной действительности. Я надеялся, что ЕСПЧ поймет

мой подход. Ниже изложу предложения, касающиеся того, как лучше применить данный подход к демократическому праву ЕС, моему процессу и проблемам курдского народа.

1. РОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВА

Переходя к правовой сфере, подчеркну, что я понимаю под правом. Законом можно назвать свод правил, соблюдение которых обеспечивается с помощью силы. Закон может существовать в письменной и устной формах. Закона как такового не существовало на клановой и родоплеменной стадиях развития общества. Тогда общество механически следовало правилам, которые в какой-то степени можно назвать первобытной стадией закона. Традиции иначе можно назвать моралью. Разница между законом и моралью заключается в том, что если неукоснительное соблюдение закона обеспечивается с помощью силы и изначально определенной санкции, то следование нормам морали происходит произвольно, без какого-либо субъективного воздействия со стороны.

Закон возник как система правил и норм, призванных найти пути оптимального разрешения противоречий на стадии классового расслоения общества. Зачастую законы высекались на камнях и граждане обязаны были хорошо знать их. Это облегчало относительно успешное развитие системы.

Еще на стадии рождения права отмечалось его развитие в двух сферах. Часть норм и правил, определяющих структуру государства и регулирующих взаимоотношения государства с гражданами, называлась общественным правом. Та же часть, которая определяла фундаментальные нормы взаимоотношений между гражданами, называлась правами личностей (частным правом).

Источником возникновения права можно назвать волю, породившую государство и управляющую им. Классовая суть права не изменяется в зависимости от того, представлено ли государство монархом или парламентом. Наряду с классовым обществом к числу основных источников права можно отнести старые традиции. Мудрецы в обществе, занимающиеся правом, формируют собственные своды правил. К источникам права можно отнести и волевое вмешательство извне, устанавливающее собственную систему правил. Самообожествление политики и ее представителя монарха привело к тому, что все приказы воспринимались как божественная воля, которая, по сути своей, была наиболее страшным проявлением неравенства. Воля небес в этом случае стала одеянием, в которое облачалась абсолютизация политической воли правящего класса. Любо

слово, сказанное бого-царем, воспринималось как закон, требующий неукоснительного исполнения и не терпящий никаких споров или возражений. Чуть ли не единственным источником права на той стадии развития общества был именно бого-царь. Это явление, берущее свое начало в Шумере, в течение длительного периода было характерно для всей истории цивилизации. Оно же способствовало установлению в восточных сообществах абсолютных монархий под маркой божественных законов. Но именно божественные законы можно назвать наиболее отсталой формой права, поскольку в них нет ни традиционных особенностей, ни конструктивного потенциала. Божественные законы ставили во главу угла принцип абсолютной власти монархов, неизменно возвеличиваемых обществом чуть ли не до уровня Бога. Этот правовой подход серьезно повлиял на отставание восточных обществ, существование деспотических режимов и препятствий, на пути к демократизации общества.

По-настоящему право родилось в Риме, который примерно с середины VIII в. до н.э. преобразовался в город-государство. Помимо воли монарха механизмом формирования римского права с самого начала была деятельность избранных представителей воли общества, коими являлись консулы. Монархи Рима и сами активно создавали законы, но граждане Рима, как правило, управляли своими делами через своих представителей в рамках нормативных актов, имевших силу закона. Римское право оставило неизгладимый след на целой исторической эпохе, длившейся до середины VI в., когда императором Восточного Рима был *Юстиниан*, и оно же, пройдя многие стадии эволюции, фактически стало фундаментом современного права. Очень важным является развитие права не в виде свода законов божественного происхождения, а в форме нормативных актов вполне светского характера, установленных самими же гражданами. Различие между западным и восточным подходами к понятию закона предопределило преимущества западной цивилизации над цивилизацией Востока. Развивая понятия о гражданстве и индивидуальности, светский закон еще больше защищает интересы сограждан перед государством и обществом и придает ему сил.

Если восточное право еще в Средневековье зиждется на принципе божественной воли, то в западном сообществе новые классы навязывают свою волю монархической власти, закладывая основы новой модели. Начиная с XIII в., вооружившись принципами *Манга Харта*, она стала авангардом волеизъявления нового буржуазного класса. Право продолжало основываться на римских традициях. В восточном сообществе, напротив, не появилось никаких

правовых новшеств, представляющих собой волевой скачок новой общественной силы. Перекрывались все пути альтернативного правового мышления, называемого ичтихадом. Шариат стал всего лишь односторонним волеизъявлением законной монархии.

Важнейшим обстоятельством, характерным для закона, является самоутверждение любой общественной силы или движения путем раздвижения рамок существующего статус-кво и правовой системы. Силы, не способные на отражение собственной воли в виде законов, несмотря на свое физическое существование, официально, как правило, остаются непризнанными. Узаконение всех прав, т.е. права свободного волеизъявления индивидуумов и обществ, — главная проблема всех правовых систем. Фундаментальный метод урегулирования общественных волнений и связанных с ними акций пролегает через право самовыражения в рамках закона. Этот путь и есть путь демократизации закона.

Обретя господствующий характер, капиталистическая система производства породила сложную общественную структуру. Передовая буржуазия не могла волеизъявлять и принимать отсталое феодально-монархическое право и для создания собственной правовой системы она возродила римское право. Это коснулось гражданского кодекса. Буржуазия начала развивать конституционные нормы, являющиеся основой всей правовой системы. Целью каждого национального государства стало создание собственной конституции — символа общественных перемен.

Фактор современности отражает верховенство права. Установление верховенства закона и недопущение беззакония во взаимоотношениях — важнейший принцип жизнедеятельности международной и национальной сфер. Демократизация политических режимов расширяет действие законов. Новый период, гарантирующий соблюдение прав всех граждан, становится системой прав человека. Новым определением западной цивилизации становится эпоха демократического права.

2. РОЛЬ ЗАКОНА В УРЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ

На протяжении всей истории любые серьезные проблемы, как правило, решались военно-политическими методами. На этом основывались сила и влияние военной прослойки. Именно военная сила была определяющей для всех сфер права. Политике оставалось добиваться наиболее эффективных результатов в рамках имеющейся военной мощи. В обществе не могло быть и речи о каком-то между-

народном принципе справедливости. Справедливость устанавливалась силой мета. Современное право сформировалось в процессе борьбы с этими понятиями. Распространение фундаментальных правил на военно-политическую сферу общества — важнейший успех развития права на современном этапе. Серьезные международные организации, в первую очередь ООН и ЕС, являются практическими образцами расширения масштабов права до международного уровня. Это облегчает утверждение более надежной и стабильной мировой системы.

Теперь уже закон, а не военная или политическая сила, доминирует в решении проблем в рамках национальной и международной правовых систем. Последовательный поиск решений всех проблем в правовых рамках стал самым современным методом. Игнорирование возможностей закона и нервное обращение к военно-политическим способам — серьезная методологическая ошибка. Вернее всего поиск путей урегулирования проблематичных ситуаций, фактов и взаимоотношений в правовых рамках. Обращение к военно-политическим методам урегулирования проблем обретает легитимный характер только в том случае, когда применение закона невозможно в связи с полным замораживанием правовой системы.

Страны Европы, пережившие серьезные войны на религиозной, социальной и национальной почве, после Второй мировой войны обратили внимание на ценности демократической правовой системы. Предотвращение войн и политической вражды, становящихся источниками горя и разрушений, возможно только путем переноса конфликтов на почву бескровного урегулирования в рамках необходимых законов. Особенность современного европейского права заключается в том, что оно не ограничивается развитием существующих правовых норм. Руководствуясь динамичной правовой культурой, Европа стремится обеспечить позитивное правовое урегулирование всех возникающих ситуаций, что и является залогом ее успехов. Но основная функция закона заключается не в усилении государственного аппарата в его противостоянии с гражданами, а в усилении правовых позиций гражданина с тем, чтобы он мог противостоять натиску государственной машины. В защите нуждается не государство, а личность и гражданин. Система, которая раньше игнорировала и подавляла все культурные и этнические меньшинства, на современном этапе особенно бдительна в защите их прав и свобод на базе фундаментальных правовых норм. Ежедневно растут конституционные гарантии меньшинств и культурных сообществ, и основное внимание уделяется необходимости их

объективного урегулирования. Многие общественные проблемы прошлого, которые могли способствовать войнам и восстаниям, социальным противоречиям и вражде, в настоящее время находятся в правовой сфере и решаются с помощью необходимых законных средств. Благодаря своим способностям охватить все общество и оснастить его необходимыми правовыми возможностями этот подход называется демократической правовой системой. Этот результат, которого достигла Европа в течение своего невиданного исторического опыта, служит примером для всего мира. Наиболее конкретным выражением демократической правовой системы в условиях европейской действительности является ЕКПЧ и ее исполнительный орган ЕСПЧ. На повестке дня Европы также стоит вопрос принятия единой конституции Евросоюза.

В рамках этого краткого исторического экскурса и современного определения курдской проблемы гораздо быстрее можно принять ее к рассмотрению и найти возможности решения в рамках закона.

3. ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО, РЕСПУБЛИКА ТУРЦИЯ И КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА

Республика Турция образовалась вследствие противоречивых взаимоотношений с Европой. Кемализм как созидательный фактор представляет собой европейскую модель цивилизации. Создатель республики *Мустафа Кемаль Ататюрк* был ревностным поклонником современной цивилизации. Формально республика была создана в соответствии с условиями *Лованнского соглашения* 1923 г. и руководствовалась философскими и структурными принципами Запада. Многие статьи западных законов были перенесены на турецкую почву без каких-либо изменений. Начиная со второй половины XX столетия, Турция активно участвует в составе основных европейских структур. Представляет собой передовой военной фактор блока НАТО. В начале 50-х гг. XX в. Турция стала членом Совета Европы. Является членом экономического блока OECD. В настоящее время претендует на право быть принятой в ЕС.

Несмотря на наличие многих формальных признаков демократизации, Турция консервативна в осуществлении конкретных шагов, касающихся сущности и правовой базы демократии. Такое ощущение, что она довольствуется республиканскими традициями XIX столетия, что не соответствует европейскому пути развития. Важнейшим фактором сложившейся ситуации является страх перед курдской проблемой. Этот страх выражается или в отрицании

курдской проблемы, или в ее жестком подавлении. Видимо, считалось, что такими методами можно заставить всех забыть саму проблему. Но самый настоящий социальный взрыв, организованный РПК, превратил курдскую проблему в одну из самых болезненных проблем современности. Неразрешенность курдской проблемы — причина всех остальных проблем Турции, и она обрекла страну на труднопреодолимый кризис. Проблема стала социальным бедствием, привела к массовой депортации, стала причиной гибели более чем 40 тыс. человек, но власти настойчиво продолжают видеть в ней «банальный терроризм». Положение, принявшее крайне серьезный оборот, охватило все стороны истории Республики Турция и стало самым настоящим кризисом. Или решение курдской проблемы способствует прогрессу республиканского строя в Турции, или же ее игнорирование способствует загниванию в омуте непреодолимого кризиса, что чревато полным разложением системы.

Кризис, постигший Турцию в конце 2 тысячелетия, оказался глубже и масштабнее, чем предполагается. Финансовый аспект кризиса вовлек в него весь средний класс. Многочисленность представителей данного класса привела к тому, что именно финансовый аспект стал самым актуальным в повестке дня Турции. Финансовый аспект кризиса является не причиной, а всего лишь частью глобального кризиса. В этом смысле финансовый кризис можно назвать «кризисом следствия». Это заключение подтверждается тем, что кризис продолжается, несмотря на непрерывный поток финансовой помощи, поступающей в страну из-за рубежа.

Положение, в котором пребывает Турция, схоже с финансовым кризисом, в котором пребывала Османская империя в течение последних 70 лет своей истории. Отсутствие своевременных и необходимых реформ способствовало свержению султана Селима III¹, оставило на поверхностном уровне реформаторские инициативы султана Махмуда II². Ситуация спровоцировала кровопролитные войны, унесшие много сил, и в целом была упущена историческая возможность для развития империи. Реформы, осуществленные в этот период Российской империей и Пруссией, оказались более успешными. Высокомерие султана Махмуда и отсутствие какого-либо позитивного влияния европейской куль-

¹Селим III (1761—1808) — турецкий султан в 1789—1808 гг. Проводя реформы в армии, в области землевладения, финансов, административного управления и др., пытался укрепить центральную власть и предотвратить распад Османской империи. В результате мятежа янычар был убит.

²Махмуд II (1784—1839) — турецкий султан в 1808—1839 гг. В 1820—30-е годы провел ряд прогрессивных реформ, в том числе уничтожение янычарского корпуса, ликвидацию военно-ленной системы и др.

туры не позволили ему осуществить в империи такие же перемены, как в Японии. *Танзимат*¹, поспешно объявленный в период правления следующего султана, Абдулмеджида, не дал серьезных результатов в силу своей бессодержательности и бюрократических преград, игравших, как и ныне, негативную роль в обществе. Вследствие этого Османская империя утратила какие-либо шансы на перемены. Впервые Османская империя оказалась в долгах из-за *Крымской войны*. Реформы осуществлялись не во имя интересов народа и страны, а как и сегодня, были очковтирательством и использовались в качестве козыря для добывания денег у Европы. Подобное двуличное и далекое от искренности понимание реформ усугубило кризис и распад империи. Реформы в империи предназначались не для улучшения условий жизни, а для добывания денег извне. Можно сказать, действовал принцип: сколько денег, столько и реформ. В подобной ситуации неизбежными были банкротство и распад. Жесткие меры, к которым обратился, в частности, султан *Абдулхамид II*, равно как некоторые вынужденные перемены, не смогли предотвратить процесс распада империи. Такая же участь постигла политику иттихадистов, которую они осуществляли крайними националистическими методами. *Комитет по государственным долгам*, учрежденный в 1856 г. в империи с целью урегулирования долгового режима, на самом деле был учреждением банкротства и самоликвидации и неким подобием современного представительства МВФ в Турции.

Условия формирования республики и личность Ататюрка способствовали появлению тенденций к радикальному реформизму, хотя все это осуществлялось сверху, с преобладанием бюрократического принципа. Но эта реформаторская тенденция стала самой радикальной в истории восточного сообщества. Однако в условиях, сложившихся после Второй мировой войны, углублению начатых реформ и процессу демократизации Турция предпочла олигархический режим, что привело к утере всех шансов республики на сколько-нибудь серьезные результаты реформаторской политики. Реформаторские особенности Конституции 27 мая (1961) фактически не реализовались, во-первых, ввиду жесткой классовой реакции олигархии, во-вторых, по той причине, что сама олигархия разжигала конфликт между правыми и левыми. Точно так же, как в 1856 г. после Крымской войны Османская империя оказалась в полосе серьезных долгов, по истечении целого столетия современная Турция опять оказа-

¹ Танзимат — указ султана Абдулмеджида в 1839 г., проект закона по улучшению государственной власти

налась в долговой сети, обусловленной 18 соглашениями, связывающими ее теперь уже с МВФ. Обращение к долговой политике стало неизбежным в действиях турецкого государства. Проблемы возросли и углубились еще и потому, что программы социально-экономических преобразований, которые были разработаны к концу упомянутого периода, не имели никакой демократической направленности, более того, воспринимали демократию с некоторыми позорениями, рассматривая ее как разновидность политических игр. Шансы на формирование светской демократической республики западного типа были утрачены. К концу 2 тысячелетия Турция оказалась на пороге серьезного кризиса, выразившегося банкротством и разложением.

Турция стала перед дилеммой, лишаящей ее каких-либо возможностей маневрирования. Ей придется или встать на путь современной демократической цивилизации в рамках стратегического курса ЕС, или же, как это зачастую происходит, игнорируя стратегию демократического выбора, использовать его как тактическое средство против Запада. Такой путь обернется возвращением Турции в прошлое, когда, начиная с момента Танзимата, империя, используя свою стратегическую позицию, вступила в период прозябания и тяжелейшей деградации системы. В этих условиях Турция не сможет продолжить игры и демократию. Неизбежными станут сложнейшие противоречия в обстановке жесточайших кризисов. В какой-то степени Турция уподобится прежней Югославии, Ираку, Корею, Пакистану и некоторым другим странам. Однако геостратегическая действительность, характерная для Турции, и багаж тяжелых социально-экономических и политических проблем не позволят долго развиваться подобной ситуации. Таким образом, характерная для страны тенденция к расхождению с линией ЕС достигла жизненно важного этапа. Откладывая решение проблем, власти несут ежедневные потери в собственных позициях. Ввиду серьезнейших причин Турция вынуждена сделать свой исторический выбор в рамках демократической концепции.

Современный смысл политики в рамках ЕС заключается в следовании **Копенгагенским критериям**. Это возможно только при условии полного соответствия требованиям демократической системы и коренного перелома на уровне государства и общества. В силу своей исторической инертности и сложившегося статус-кво Турция на данном этапе не в состоянии сделать этот шаг. Все ее достижения и накопления превратились в бесполезную ношу. Сложилась или была навязана ситуация саморазрушения, что обусловлено обилием интересов

ростовщической экономики и условиями вялотекущей войны. Одностороннее прекращение огня, установившееся по инициативе РПК, само по себе не означает окончания этой вялотекущей войны. Речь идет о моратории на военные действия. Старая система продолжает существовать, и никакие серьезные проблемы не могут быть решены до ее полного распада. Но бездействие приведет к тому, что существующие проблемы по цепной реакции отразятся на всех сферах жизнедеятельности системы, что равнозначно усугублению общественного, экономического, политического, государственного и идеологического кризисов. В сегодняшнем положении Турция не может быть ни принята ЕС, ни отвергнута им, поскольку игнорирование турецкого фактора может привести к негативным явлениям, выходящим за рамки контроля. К балканской, кавказской и средневосточной проблемам добавятся многие другие, что усугубит противостояние и конфликты. ЕС вынужден совмещать две тактики, т.е., с одной стороны, он проявляет толерантность по отношению к ТР, а с другой — не демонстрирует никакой определяющей роли в решении проблем, поскольку сама ТР не предпринимает никаких конструктивных шагов. Продолжая придерживаться консервативных позиций в этом аспекте, силы местного национал-шовинизма Турции укрепляют свои позиции. Они всячески стараются утвердиться в рамках государственного аппарата, руководствуясь принципом извлечения максимальной выгоды из любого конфликта и противостояния. Полная демократизация страны по линии ЕС стала бы завершением их политики.

Определяющую роль в усилении кризиса последнего периода сыграл местный этнический национализм Турции, который и по сей день питает иллюзии последнего энверизма¹. Определенные религиозные круги, долго занимавшиеся политическим подстрекательством, вносили свою негативную лепту в процесс развития консерватизма. Но в последнее время приверженцы этой линии отошли от консерватизма, пересмотрели свои взгляды и позиции в направлении демократизации, что можно оценить как позитив. Естественно, на такой шаг способны только те круги, кто свободен от психологии «узника долговой ямы». Важнейшим недостатком кемалистского мышления на современном этапе является отсутствие стремления к самообновлению в направлении демократической цивилизации, что превращает его в гандикап для республики (и кемализм становится палкой в колесе республики). Олигархические партии республиканского толка не

¹ Энверизм — продолжение тактики Энвер-паши.

мерпали свой потенциал, общество повернулось к ним спиной, и все эти партии обременены одной заботой — преодолеть барьер, установленный на выборах.

Традиционно в подобной ситуации, стараясь решить проблемы путем радикального применения военной силы, вступала в действие турецкая армия. Однако внешняя и внутренняя политическая конъюнктура и многосторонний баланс сил делают рискованным использование военного фактора в решении политических проблем. На сегодняшний день армия довольствуется функциями контролирования и отслеживания ситуации, что вовсе не говорит о ее безучастном отношении, лишенном какого-либо эмоционального восприятия. Напротив, армия на современном этапе представляет собой структуру, которая осуществляет содержательные исследования и способна определять планы и политический курс государства. Она напоминает постмодернистскую партию, применяющую стратегию и тактику действий в свойственных ей масштабах. Правда, армия воздерживается от открытой политической игры, ограничиваясь ультиматумами. Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что ситуация в Турции все же отличается от Аргентины, Бразилии и Индонезии. Эта же особенность порождает необходимость осуществления международно-го контроля за деятельностью властей Республики Турция только лишь усилиями США и ЕС. Стараясь предотвратить экономический крах и углубить зависимость Турции от своей политики, США делают все от них зависящее, ЕС же стремится удержать Турцию под контролем путем предотвращения полного краха экономики и утраты имеющихся демократических достижений. Подобный подход хотя в ограниченной степени, но способствует нагнетанию противоречий между США и ЕС по отношению к Турции.

Нельзя игнорировать тот факт, что в стране есть много сторонников сближения с ЕС и они стараются оказать определенное влияние на развитие политических событий. Финансовые круги, в первую очередь Союз промышленников Турции, вынуждены были впервые продемонстрировать свой демократический выбор. В этом смысле они оказались более прогрессивными в сравнении с рабочими профсоюзами соглашательского толка. Левое движение, по сути, ответственное за развитие альтернативного движения трудящихся, все еще не в состоянии уйти от влияния реального социализма и местных националистических тенденций. Современное социал-демократическое движение и либеральные прагматистские силы далеки от возможностей полного формирования и заимствования собой образовательно-социально-политического вакуума.

Нельзя назвать невозможной полную демократическую ориентацию Турции, которая фактически стоит на пороге этого процесса. Напротив, впервые в истории республики внутренние и внешние условия в комплексе побуждают ее демократическое становление. Следовательно, у страны есть реальные шансы выйти из кризиса с помощью резкого демократического скачка, есть накопления и достижения, необходимые для полного утверждения на демократической правовой платформе ЕС. Проблема заключается в выходе за критические точки, наиболее актуальная из которых, как известно, — курдская реальность. Выйдя за рамки собственной структуры, она стала причиной головной боли не только Турции, но всех ее союзников. Она — своеобразный катализатор всех остальных проблем. Традиционно правые и националистические прослойки Турции отказываются воспринимать курдский народ, приравнивая это к предательству по отношению к родине. Даже слово «курд» не принимается как сепаратизм и угроза национальной безопасности страны, что отчетливо проявилось в событиях последнего периода.

Безусловно, с багажом подобных представлений нельзя занять место в правовой и демократической системе ЕС. За курдами не признаются даже такие элементарные права, как образование и использование СМИ на родном языке, что является неотъемлемой частью личных гражданских прав. Многие считают признание подобных прав «попустительством сепаратизму». В то же время в Ираке и Иране, где правящие режимы далеки от демократических стандартов, образование курдов на родном языке и издание курдских СМИ давно стало реальностью. В этом смысле можно утверждать, что Турция — самый чужеродный элемент во всей западной цивилизации. Когда стало ясно, что тактика «поглощения» и растворения курдов, предпринимаемая национал-шовинизмом, потерпела крах, теперь утверждается, что признание за курдами их прав ставит под удар национальную безопасность страны. Сторонники подобного мировоззрения сами же превратили проблему, которую с легкостью можно было бы решить в русле демократического консенсуса, в тяжелейшую проблему в масштабе всего государства. Полное непризнание и стремление любыми путями уничтожить древнейший народ, живущий в центре Среднего Востока, коим является курдский народ, неизбежно превращает его в источник угрозы. Эксплуататорская система, внедрившая невиданный в истории запрет на использование родного языка, формирует обстановку сепаратизма и насилия. Похоже, что Турция оказалась в капкане, установленном теми кур-

нами, которые ратуют за внедрение сепаратистского мышления и силового фактора. Этот круг очень узок, но проявляет организованность вплоть до фанатизма, поскольку соизмеряет все традиционные формы жизнедеятельности с данной тактической линией. Этот круг обрел высокое мастерство торможении процессов, умышленно замедляя их.

История имеет много примеров подобных позиций. Покушение на бывшего президента ТР Тургута Озала и его подозрительная смерть, неоднократные попытки покушения на экс-премьера Бюлента Эджевита, нераскрытые преступления и постоянные попытки нагнетания напряженности — все это непосредственно относится к деятельности упомянутых групп. В высшей степени ошибочно отождествлять их с армией или сутью турецкой государственности. Напротив, если бы они имели серьезные позиции в армейских и государственных структурах, то не преминули бы организовать свою фашистскую деятельность. Они глубоко внедрились в общество и политику. Их слабость заключается в отсутствии контроля над некоторыми государственными структурами и армией. Именно поэтому уязвима и ошибочна позиция кругов, пытающихся отождествить армию и государственные структуры с подобными мафиозными группами. В таком случае и эти группы, и вышеупомянутые круги, неверно трактуящие их статус, будучи по разные стороны баррикад, невольно создают общую дымовую завесу над процессом анализа армии и государственных структур Турции. В итоге появляется ложная трактовка и искаженное представление о действительности.

Длительное отсутствие в курдском освободительном движении четко выраженной стратегии демократического консенсуса способствовало усилению антидемократических, религиозных и радикально-националистических очагов. Источником подобной ситуации послужила недостаточность усилий, направленных турецкими левыми на достижение демократического консенсуса, хотя именно это от них и ожидалось.

Продолжение РПК тактики одностороннего прекращения огня даже в период моего имралинского заточения обескуражило все круги, связанные с ростовщической экономикой. Это стало определяющим ударом по их стремлению заморозить жизнедеятельность страны и удержать в качестве заложников весь народ. Однако решительное продолжение РПК своей миролюбивой политики, несмотря на все виды провокаций, фактически нейтрализовало официальные и неофициальные силы, наживающиеся на турецком

государстве и обществе. Нельзя сказать, что они прекратили свои настоящие призывы к войне, но в истекшем периоде стала очевидной истинная суть деятельности этих кругов, причины их приверженности к тактике разворачивания войны, прояснилась их роль в ростовщической и коррумпированной экономике, что привело к их изоляции. Тогда уже стало возможным более объективное обсуждение обстановки, сложившейся в Турции, и проблем, стоящих перед властями. Реальным стало достижение демократического консенсуса по курдской проблеме, справедливое урегулирование которой могло послужить почвой для укрепления национальной безопасности страны. Указанные события, сигнализовавшие о грядущих радикальных переменах, стали лакмусовой бумажкой, пусть медленно, но четко выявляющей истинные пути решения проблемы и демонстрирующей ключевые аспекты сложившейся обстановки. Они также выявили объективные масштабы углубляющегося кризиса и пути его преодоления.

Развитие в данном направлении подчеркнуло исторический смысл переломного момента в плоскости курдской проблемы двух противоположных точек зрения. Демократическое урегулирование курдской проблемы возымело определяющее значение в становлении Турции на правовой и демократический путь развития в рамках стратегии ЕС. Таким образом, начался этап, напрямую связанный с правовой сферой ЕС, а конкретнее — ЕКПЧ. В решении курдской проблемы Турцией важнейшим критерием должно стать следование принципам и нормам Европейской конвенции. В определенном смысле урегулирование проблемы обретает чисто правовой характер. Таким образом, признание курдами законных прав станет вкладом в стабилизацию взаимоотношений как Турции с ЕС, так и в самой Турции. Напротив, игнорирование требований ЕКПЧ приведет к тому, что страны ЕС столкнутся с массой проблем, в первую очередь с курдами, населяющими эти страны. Превратившись в самый настоящий театр военных действий, Турция навсегда отдалится от таких понятий, как демократия и закон. Последствия будут гораздо тяжелее ситуации сложившейся после распада Югославии.

Евросоюз взялся за решение проблем, связанных с ситуацией в Боснии, Косово и Македонии. Актуальна для ЕС и самая серьезная проблема Турции как члена многих европейских структур, урегулирование которой должно происходить в рамках требований Европейской конвенции по правам человека. Прибегая к тактике двойного стандарта, ЕС до сих пор фактически избегает

применения своего законодательства в урегулировании курдской проблемы. Такой подход способствовал тому, что Турция стала совершенно игнорировать демократические и правовые принципы. Наиболее полезной для Турции могла быть помощь ЕС в осуществлении серьезных шагов, направленных на создание демократического правового государства. Но, к сожалению, роль ЕКПЧ, как и ЕСПЧ, в этом плане оказалась ограниченной. Ограничение одними лишь решениями о возмещении Турцией убытков во всех процессах, связанных с курдами, вместо принятия радикальных мер по изменению и дополнению законодательства Турции в соответствии с решениями Европейского суда и принципами Европейской конвенции по правам человека, способствовало рождению некоей правовой дилеммы. Правовые итоги тысяч и тысяч процессов по курдской проблеме так и остались без объективного внимания. Эти организации должны были настойчиво добиваться как устранения недостатков, имеющихся в турецких законах, так и упразднения ряда статей, носивших очевидный антидемократический характер. В частности, Совет Европы, призванный наблюдать за процессом реализации решений ЕКПЧ и ЕСПЧ, проявляет особую халатность по отношению к Турции, не рассматривая проблему на уровне соответствующих структур. Депортировано население около четырех тысяч населенных пунктов, большая их часть в нарушение всех законов просто снесена с лица земли. Это противоречит принципам ЕКПЧ. Европейский суд по правам человека принял достаточное количество решений по вопросам депортаций. Это свидетельствует о том, что проблема имеет отношение ко всему народу.

В таком случае подтверждается высказывание о том, что мой процесс перестал быть сугубо личным и принял общенародный характер. Использование тезиса о «терроризме РПК» в данном случае в качестве повода совершенно несостоятельно с точки зрения демократического права. Следует воспринимать как оскорбление, когда несправедливость в отношении курдского народа расценивается как личная проблема сугубо в рамках нарушения прав человека, и решения, принимаемые по этой проблеме, ограничиваются лишь выплатой возмещения ущерба в размере нескольких тысяч долларов. Европейская конвенция по правам человека определила «три основные категории прав». Неотъемлемая часть этих прав — право свободного определения собственной судьбы и культурного самовыражения. Применительно к курдам полностью игнорируются эти права и многие другие правовые аспекты.

Широкое распространение нашли те или иные явления, противоречащие требованиям Европейской конвенции по правам человека. В результате целый народ оказался за рамками законных прав. Если на индивидуальном уровне курды частично взяты под юрисдикцию закона, то в масштабе всего народа, к сожалению, не приходится говорить о каких-либо правах. Такого нет ни в одном из государств-членов Совета Европы. Никогда не воспринимались серьезно те или иные решения, периодически принимаемые по этой проблеме Европарламентом. Европейская правовая система так же ущемляет права курдского народа, как их ущемляет турецкий закон, отрицающий понятие «курд» и пытающийся включить целый народ в общее понятие «турок». Данный подход, который можно сформулировать как «признание индивидуальных прав любого курда, отрицание самого факта существования курдского народа», вступает в полное противоречие с требованиями европейского права и демократических критериев.

Важнейшим фактором продолжения и курдской проблемы, и кризиса в Турции является негативная позиция Европы по данному аспекту и отсутствие каких-либо необходимых решений по данному факту. Это напоминает тактику установления власти над той или иной страной путем стимулирования внутренних проблем, что и составляет суть традиционно колониальной политики.

В своей защитной речи я умышленно не уделяю большого внимания проблемам собственной личности, что обосновано стремлением искоренения данного негативного подхода к курдской проблеме. Я уверен, что не могу обладать каким-то серьезным правовым статусом, если мой народ остается в списке непризнанных и буквально выдворен за рамки закона. Убежден, что без признания фундаментальных прав народа права отдельной личности не имеют особой смысловой нагрузки. Более того, очень опасен подход, умышленно сводящийся к следующему: «Европейское право распространяется даже на не заслуженно обиженного члена террористической организации». Прикрываясь этим «правом», определенные силы допускают ужасающие злодеяния. Во всех судебных процессах, связанных с курдской проблемой, преобладает именно эта опасная правовая дилемма. Все это наводит на грустные размышления. Выходит, что европейское право и демократия не желают признавать курдский народ? Если признают, почему в таком случае в отношении курдов не признаются права, признаваемые за другими народами, находящимися в примерно схожем положении? А может, Европа видит в курдах вымираю-

ий народ? Когда, спрашивается, в отношении курдов будут применяться права, определенные в рамках закона и правовых документов ООН? О многом подобном хочется спросить. Узнав о том, что Страсбургским судом принято решение о рассмотрении моего дела, сотни тысяч курдов обратились к суду с лозунгами о вынесении справедливого решения. Необходимо вспомнить об этих голосах.

Я уверен, что при рассмотрении моего дела ЕСПЧ непременно примет во внимание требования курдского народа и все его проблемы. Европейское право базируется на римском праве, правилом которого было уважение к традициям и обрядам всех народов, т.е. признание их законных прав. Европейское право XX столетия в этом плане просто не может не быть прогрессивнее римского, развивавшегося два с половиной тысячелетия назад. Отсутствие прогресса в данном случае равнозначно отрицанию сути своей демократичности.

С точки зрения поиска ответов на эти фундаментальные вопросы я должен был строить свою защитную речь в соответствии с диалектикой исторического развития курдского народа в ракурсе всей цивилизации. Это также было необходимо с целью опровержения все измышлений о якобы отсутствии какой-либо роли курдов в истории цивилизации. Иначе, если народ не смог определить свое место в процессе исторического развития, то в современном мире ему будет нелегко это доказывать и бороться за собственные права.

Если в анализе истории удастся добиться подтверждения неразрывной связи всех цивилизаций, последний этап которой — Европа, то это способствует формированию реалистичного решения всех проблем, предотвращая нежелательный всплеск эмоций. Это также свидетельствует о связи между указанными реалиями и достижением моего дела уровня Европейского суда по правам человека.

Для того чтобы подчеркнуть ответственность европейской цивилизации за судьбу курдского народа, я особо выделил влияние на Европу колонизаторской политики Англии, и это как нельзя лучше покажет всю степень морально-политической ответственности Европы. Практический смысл искоренения этой колонизаторской политики силами демократического права ЕС зависит от реального следования требованиям ЕСПЧ при урегулировании курдской политики.

Поскольку курдская проблема фактически является проблемой всего европейского сообщества, я верю, что мой столь тщательный подход к истории курдского народа поможет Европейскому суду лучше понять ряд важных ас-

пектов. Я верю, что, несмотря на наличие недостатков и ошибок, мои размышления, которые, ввиду тяжелых условий заточения, было невозможно представить в защитной речи на имралинском процессе, окажутся способными заполнить вакуум в плане конструктивных подходов и инициатив в решении курдской проблемы. Я постарался продемонстрировать тщательный подход к анализу деятельности РПК. В своих решениях Европейский суд по правам человека коснулся обвинений в адрес организации по поводу ее якобы террористической деятельности. В своем труде я постарался уделить внимание этой проблеме. Я постарался подробно проанализировать проблему применения силы как в целом, так и в понимании силового фактора в рядах РПК. Я постарался конкретизировать позиции организации и свои личные позиции в отношении таких вопросов, как применение силы и ведение войны. Достаточно широко и подробно раскрыты аспекты освободительной борьбы курдского народа. Курды больше всего ощутили на себе тяжесть гнета чужеземных поработителей. Народ вынужден был отстаивать свою независимость в труднодоступных горных условиях. Именно поэтому курдскому народу не удалось найти в себе силы и свободным волеизъявлением создать образцы нормальной городской цивилизации и обеспечить их сколько-нибудь длительное существование. То, что удалось создать, сразу разрушалось внешними агрессорами. С этой исторической особенностью связано то, что народ и по сей день пребывает на уровне родовых сообществ.

РПК стремилась разорвать кольцо этого исторического насилия, однако преобладание в структуре организации элементов отсталого мышления сельских и родовых общин не позволило вести последовательную борьбу на позициях самодостаточной и четкой самообороны. Как известно, народ, лишенный всех привилегий вплоть до использования родного языка, все же имеет одно священное право — право на самооборону, указанное как в международном праве, так и в национальных конституциях. Незаконно не использование, а воздержание от использования права на самооборону. Линия самообороны РПК является и конституционным шагом, и священной обязанностью перед курдским народом, и никакой международной структура или организация не вправе обвинить в этом курдский народ. По-настоящему обвинения заслуживают те, кто не признает за нашим народом его законных прав. В этом случае единственным выбором остается самооборона. И такой выбор сделан. Пока не будут признаны права нашего народа, о чем, кстати, подробно изложено в нормативных актах ЕСПЧ, пока

ни будет снят позорный запрет на полноценное использование родного языка и получение образования на родном языке, мы будем обращаться к самообороне. Виновна за все происходящее государственная политика, что подтверждается решениями ЕСПЧ по многим аспектам курдской проблемы. Самым настоящим террором является уничтожение десятков тысяч безвинных граждан и опустошение тысяч населенных пунктов разбойничьими методами, порожденными в структуре государственной машины. Курдский народ переживает на себе террор, аналогов которому нет ни в истории, ни в современности. До сих пор не забыта трагедия в Халабдже. Поэтому справедливо, что тактика самообороны вплоть до вооруженных форм является потребностью международного права и конституционного права народов.

Насилие, против которого я боролся долгие годы, но не сумел искоренить, явно выходит за рамки самообороны. Насилие, которое по определению не может быть приемлемо. Некоторые люди и группировки в рядах РПК применяли тактику силового воздействия и против своих же товарищей, и против гражданского населения, и против государственных учреждений и структур, не имеющих отношения к войне. Считая это крайне ошибочным подходом, я старался не допустить разрастания этой тенденции до уровня противостояния между палестинцами и израильтянами. Могу сказать, что этого не произошло благодаря моим усилиям. Попытки одностороннего прекращения огня, которые инициативно осуществила РПК с 1993 г., учитывая заинтересованность в этом тогдашнего президента Республики Турция Т. Озала, обрели достаточно стройный и дисциплинированный характер. РПК вывела за пределы Турции большую часть своих вооруженных сил и перевела их на оборонительные позиции. О подобной расстановке сил свидетельствуют многие заявления, сделанные официальными турецкими инстанциями. В связи с этим в 2000 г. на своем VII съезде РПК заявила о том, что не поддерживает сепаратизм как способ решения проблемы и вся стратегия и программа организации строятся именно на этом принципе. РПК неоднократно объявляла о своей готовности к мирному и демократическому решению курдской проблемы в рамках уважения к территориальной целостности и идее унитарного единства турецкой государственности. Однако государство не ответило на эти инициативы, не содержащие каких-либо экстремальных требований, свидетельствующие о стремлении РПК решить курдскую проблему в рамках требований Европейской конвенции по правам человека. Государство испытывает серьезные затруднения даже

в признании курдской проблемы. Власти не хотят признать критериев европейского права и демократии. Турция на сегодняшний день является единственной страной, которая не выполняет требований, изложенных в Копенгагенских критериях, но претендует на вступление в ряды ЕС.

Учитывая риск и ответственность РПК, осуществившей дисциплинированный и организованный вывод за пределы РТ основной части своих вооруженных сил, ЕСПЧ должен учитывать и то, что с августа 1999 г. официально и фактически без нарушений реализуется тактика самообороны. Начиная с этой даты, РПК отказывается от каких-либо незаконных террористических акций, направляя свои усилия и потенциал на применение священного права самообороны. Такой подход ЕСПЧ мог бы внести серьезную лепту в обсуждение курдской проблемы на правовой базе и стимулировать поиск конструктивного решения. Вердикты уважаемого суда, касающиеся решения проблемы в рамках демократического права, безусловно, возымеют серьезное влияние на структуры ЕС и компетентные органы Турции. Они побудят уверенность РПК в демократическом правовом решении проблемы. Таким образом, серьезное значение всех мер, принятых ЕСПЧ по данному вопросу, заключается в необходимости осознания огромного исторического смысла, кроющегося в решении курдской проблемы. Испытывая благодарность к высокому суду за ранее вынесенные решения по данному вопросу, я полагаю, что моя защитная речь послужит хорошей почвой для моих критических замечаний по ряду имеющихся недостатков. В данном труде открыто указаны как причины, так и те, кто несет ответственность за сепаратистские тенденции и насилия, о которых высокий суд знает и которые он осуждает. Крайне важно не путать тех, кто пострадал от этого, с теми, кто способствовал этому. В этом смысле для суда будет иметь значение восприятие РПК и курдского народа как единого целого. Большая часть заседаний суда посвящена РПК, поэтому я считаю необходимым еще раз выразить свою убежденность в том, что разделы защитной речи, посвященные РПК, будут восприняты столь же серьезно, как и разделы, касающиеся курдского народа. Надеюсь, что данный труд станет важным документом, на который сможет полагаться высокий суд в своей деятельности.

Только реальное рассмотрение правового положения курдского народа, военно-политической и правовой позиций РПК может стать наиболее объективной оценкой моей личности.

4. ПЕРИОД ИМРАЛИНСКОГО ЗАТОЧЕНИЯ, ЕКПЧ И ЕСПЧ

Версия о безответственном и самостоятельном существовании индивидов в научном смысле применима к эпохе перехода от приматов к возникновению человеческой особи около 7 миллионов лет назад. В целом научный мир един во мнении, что и тогда существовали маленькие сообщества, развивавшиеся в аспекте ритуальных игр. С тех пор эволюция общества предполагает развитие отдельных его членов, а позиция индивида вне рамок общества приводит к его неминусимой гибели. В своей защитной речи я уделил этой проблеме внимание вот по какой причине. Все личные и тайные призы «крутого штатовского босса», «последнего ковбойского президента» возымели действие, мобилизовав «великие и героические силы», в первую очередь силы разведки и безопасности, на поимку «чудовищного террориста, спустившегося с небес», в образе которого меня представляли. Наконец, они схватили и упрятали меня в самые прочные мастенки. В результате чрезвычайных мер, принятых правительством, я оказался в крохотной камере как в гробу, в совершенной изоляции, на острове Имрали в Мраморном море. Меня называли *«самым крупным беспрецедентным террористом, убившим, по меньшей мере, тридцать тысяч человек»*. Невиданная по своим масштабам пропагандистская кампания, развернутая не только в Турции, но и во всем мире, представляла меня именно в таком свете. Со дня моего ареста много говорилось и писалось о моей дальнейшей судьбе, развернулась широкая дискуссия о том, какую смертную казнь следует применить ко мне — повесить или распять, убить сразу или обречь на долгие мучения. Но, судя по всему, цель специальной политики властей — использовать меня до последнего, оставив без друзей и товарищей.

Для того чтобы подчеркнуть, насколько соответствует имралинский судебный процесс закону в целом и требованиям ЕКПЧ в частности, мне пришлось расширить сферу охвата моей защитной речи, и это следует обязательно осознать. *«Я — человек и представляю целый народ»*, — таков мой девиз, это я утверждал в защитной речи не ради собственных фантазий. На редкость жестоким оказался мир, игнорирующий меня как человека, а мой народ — как равный среди равных. Этот ужасный мир пропитан ложью, на которую натянута маска благополучия и добродетели. Это характерно не только для сегодняшнего времени, корни зла уходят в далекое историческое прошлое. Если бы курдов признавали как народ и принцип равноправия распространялся на

мой народ, на меня лично как на человека, то не было бы такого розыгрыша, который устроили закону в виде имралинской трагикомедии. Проблема заключается не в том, что судебный процесс надо мной состоялся в нечеловеческих условиях, и даже не в том, что это противоречит требованиям Европейской конвенции по правам человека. Хотя и эти обстоятельства имеют серьезный смысл, но в сравнении с глобальной картиной они являются обыденными нюансами. Основопологающий принцип закона — объективность. Закон не может опираться ни на намерения, ни на личные амбиции. Я говорю о современном праве, а что касается государственных указов, имеющих религиозные корни, то их правом назвать невозможно — здесь имеет смысл говорить не о законах, а о соблазне, аннексии и ликвидации жестоких и лживых взглядов, утверждающих о своем божественном происхождении.

Судебный процесс надо мной в Имрали — не просто преступление и игнорирование закона, а гораздо более опасное орудие уничтожения истины, которое я рассматриваю как преднамеренную цель. Не только после моего заточения на острове Имрали, но и предшествующий период моего пребывания в Европе и Кении одна шоковая ситуация сменялась другой и организаторы заговора делали все для того, чтобы лишить меня и мой народ исторических и человеческих ценностей. Курдский народ хотели превратить в более жалкие существа, нежели представители индийской касты парий. Ужаснее всего было именно это. Заданной цели хотели добиться негативным воздействием на мое сознание. Имел место процесс полной нейтрализации моей личности, лишения всех друзей и товарищей, чтобы после этого со всем размахом развернуть реабилитационные действия. Нельзя сказать, что угроза полностью прошла. Правда, я и на суде говорил, что никаких грубых пыток не применялось, что допросы строились на почве взаимного уважения. Но ведь в конечном итоге все это было ширмой, а истина — в другом. Что касается нарушений законов и ЕКПЧ, то взваливание вины только лишь на турецкое правосудие, правительство и Суд государственной безопасности стало бы проявлением одностороннего подхода. Более того, я уверен, что турецкий народ и турецкие власти далеки от полной и объективной информации о происходящем. Я никогда не считал целесообразным заниматься дешевой антитурецкой пропагандой, а подчеркивал необходимость осознания истины в ее многообразии, что делает жизненно важным многие ответственные и научные подходы. Может быть, в определенной степени с этим связана многоплановость моей защитной речи.

Наихудшее по отношению к правосудию и следствию — это игнорирование сути истины. Исходя из этих соображений, я приложил все усилия для раскрытия событий и фактов, предшествовавших моему аресту. Президент самой крупной в мире державы, каковой являются США, Клинтон официально заявил о том, что *приказ о выдаче турецким властям отдал лично он*. В тот день, когда я вынужденно покинул Европу, премьер-министр второй по величине мировой державы Примаков настойчиво посоветовал главам государств СНГ отказать мне в убежище. В Италии юридически я был свободен, но вынужден был выехать оттуда по причине серьезнейшего психологического давления. Греческое правительство, на дружеское понимание которого я возлагал столько надежд, на самом высоком уровне пообещало мне всяческую поддержку, но в результате это обернулось смертельным ударом. В основе всех этих подходов лежали серьезные экономические и политические интересы. В итоге, несмотря на обещание на уровне министра *вывезти меня в Голландию*, все произошло иначе: самым позорным образом греки сдали меня турецким спецслужбам. Назовем вещи своими именами: то, что совершено по отношению ко мне, не просто противозаконное деяние, а настоящий заговор века, аналогов которого нет в истории.

Проблема заключается не в моей конкретно вине. Проблема в том, какими соображениями и интересами руководствовались европейские государства, нарушая своими действиями требования ЕКПЧ. Передав меня, они фактически предали демократические и правовые критерии Европы. На территории стран, входящих в Европейскую конвенцию по правам человека, логичнее всего было применить ко мне статью о политическом убежище. В Италии это право было признано за мной апелляционным судом города Рима. Поэтому уверен: в моем беспрецедентном изгнании за пределы Европы повинны все государственные структуры и представительства. Всех, кто так или иначе причастен к моему аресту, можно обвинить в нарушении ст. 5 ЕКПЧ. Тем самым суду прежде всего необходимо отменить мой противозаконный арест. Я должен подробно раскрыть этот вопрос. Надеюсь, уважаемый суд легко определит причины нарушения моих личных прав и прав курдского народа. Это первостепенный вопрос. Руководствуясь соображениями сильной помощи суду, я неслучайно столь подробно, на научной основе изложил не только свои личные качества, но и то, каким образом я превратился в жертву террора, осуществляемого на протяжении всей истории. То, чему подвергся я, не применяется даже к самому страшному чудовищу. Полное игнорирование курдского на-

рода невысказано даже в отношении к самым отсталым родоплеменным сообществам. Говоря о том, что основой закона является объективность, я имел в виду именно это. Справедливый вердикт суда, соответствующий требованиям международного права, чего добиваются миллионы людей на всей планете, возможен только при четком следовании этим истинам.

Хочу подчеркнуть, что признание судом лишь несправедливости имралинского заточения и его противоречие требованиям ЕКПЧ я буду вынужден оценить не как половинчатое решение, а как продолжение заговора. Я не могу согласиться с таким исходом, потому что в этом случае я не только потеряю огромное уважение, которое испытывает ко мне мой народ, но попросту превращусь в заурядного соглашателя, предающего интересы курдского народа. Но я всегда боролся с такими соглашателями, провоцировавшими беззаконие в отношении нашего народа, я призывал их встать на путь достойного соблюдения законности. Любые проявления слабости и малодушия в отношении имралинского процесса могут стать косвенной капитуляцией силам заговора и окажутся на руку этим самым соглашателям, а суд превратится в орудие достижения ими своих интересов. Если же я сам допущу малодушие и поддамся силам заговора, то это будет способствовать безжалостному развитию существующей картины вплоть до уничтожения последнего честного курда. Во всем мире, осознание этой истины затрудняется сложившимися в Европе условиями: осуждению подвергается то, что больше всего нуждается в защите и представляет собой единственно почетное достижение. Это свободолюбивая воля и надежда курдского народа, отстаивающего честь людей, которые сами до последнего сопротивляются невиданной агрессии и заживо сжигают себя во имя справедливости. Если даже мне не удалось стать достойным представителем этой воли народа, я все же уверен, что никогда не дам повода нанести удар по этим ценностям, тем более перед законом, и не стану орудием в руках людей, стремящихся это сделать. Я считаю, что если уважаемый суд объективно осветит систему и наличие сил, осуществивших в цепи заговора мое похищение, даст им точную характеристику, это будет иметь серьезное историческое значение. Это мое требование.

Мое похищение и арест нельзя воспринимать как обычное явление. Демонстрируя свой протест против этого чудовищного факта, сотни наших соотечественников совершили акты саможжения и бросали вызов смерти. Организаторы этого заговора хотели нанести сокрушительный удар по надеждам и убеждениям

курдского народа. Гораздо более худшим исходом было бы мое самоубийство в условиях, очень точно для этого подготовленных. Это дало бы повод для новой череды смертей людей. Мое похищение и сдача турецким властям обернулись бы эффектом страшнейшего после Японии атомного взрыва, а последствия во много раз превзошли бы последствия трагедии Халабдже. Однако то, что мне, несмотря на все козни и провокации, удалось разоблачить план доведения меня до самоубийства, само по себе предотвратило вероятный взрыв. Все расчеты были составлены так, чтобы логическим исходом для меня стала или пожизненная голодовка или самоубийство с помощью пистолета, оставленного мне греческим послом в Кении. Я знал, что следствием стали бы тысячи новых смертей, нагнетание обстановки до уровня, превосходящего по своей напряженности конфликт между израильтянами и палестинцами. Моя моральная ответственность перед нашими народами, друзьями и товарищами и приверженность линии мира не позволили мне поддаться на эту игру. Убеждая себя в том, что наиболее разумное в моем положении — продолжать жить и бороться, я смог расстроить эти грязные игры. Заговор был нейтрализован и оказался недееспособным именно благодаря предпринятой мной тактической линии. Мне удалось предотвратить зловецкие планы, реализация которых могла бы повергнуть Анатолию и Месопотамию в тяжелейший мрак кровавых интриг, способных длиться десятилетиями. В сущности, реализуемая заговорщиками политика является специфическим отображением обстановки, складывающейся в течение двух последних столетий. Смысл ее заключается в осуществлении целой цепочки грязных уловок: сначала организаторы этой политической линии провоцируют мятеж в курдской среде, затем лишают курдов какой-либо поддержки, после чего недвусмысленно приказывают туркам нанести удар по ним. Другими словами, полным ходом идет тактика стравливания, что представляет собой образец безжалостной и жестокой политики.

В своем труде я подробно рассказал о роли тех или иных государств в организации и осуществлении моего похищения и ареста. При необходимости я могу ответить на все вопросы содержательно, в устной или письменной форме, с достаточной доказательной базой. Вкратце же суть вопроса такова.

4. 1. Процесс моего похищения и имевшее место беззаконие

Этот процесс начался 9 сентября 1998 г., когда я прилетел в Афины. В аэропорту вместо пригласившего меня моего друга Бадуваса — депутата греческого парламента и министра — меня встретили другие люди: *шеф разведки*

Ставракис, выступающий под кодовым именем «Бейби», и некий **Календерис** с кодовым именем «Агит», пытавшийся навязать мне свою дружбу. Когда я сообщил им о своем намерении просить в Греции политического убежища, подчеркнув, что закон в данном случае на моей стороне, они откровенно дали понять, что оставляют за собой право применения силы. Я все понял. Следующим пунктом моей поездки стала Москва, где меня встретил депутат Думы **Жириновский**. Представителем нашей партии в России был **Нуман Учар** (Махир Валат). Несколько позднее мне четко дали понять установку премьер-министра Примакова о том, что я могу оставаться в РФ не более девяти суток, по истечении которых буду выдворен силой. Все это время я гостил у депутата **Митрофанова**. И все же 33-дневный период моего пребывания в России завершился. Несмотря на то, что 298 голосами против одного Дума приняла решение о предоставлении мне политического убежища, правительство объявило меня персоной нон грата. Я направился в Италию, где против всех ожиданий дружеской встречи был немедленно арестован. Правда, позднее арест был отменен решением суда. Я оказался в условиях жесткой блокады, власти искали все пути выдворения меня из страны. По истечении 66 дней моего пребывания в Италии не оставалось ничего другого, как покинуть ее при первой возможности. Об этом знали и итальянские адвокаты и переводчики и могли все это предать гласности. Мой адвокат **Пиалиса**, кстати, депутат парламента, и переводчик **Ахмет** были свидетелями всего происходящего. Я снова оказался в Москве. Российские власти, несмотря на свои обещания, продемонстрировали крайне жесткий подход. В эти дни Россию посетили госсекретарь США **Олбрайт** и израильский министр иностранных дел **Шарон**. Обсуждался вопрос кредитов МВФ, на повестке дня российской внешней политики стоял также совместный с турками проект «Голубой поток». Думаю, что на одной чаше весов были именно эти вопросы, а на другой — вариант сдачи меня турецким властям. В этой плоскости российские власти и прибывшие деятели достигли четкой договоренности.

Я не мог больше оставаться в РФ и на частном самолете, который доставили отставной генерал **Наксакис** и переводчик **Айфер Кая**, вылетел из Санкт-Петербурга в Афины. После VIP-контроля меня отвезли к родственнику Наксакиса, в чьем доме я пробыл один день. Следующим вечером на встрече с министром иностранных дел **Пангалосом** снова встретил там шефа греческой разведки Ставракиса. Я оказался в ловушке и силой был вывезен в незнако-

мое место. Поблуждав на самолете в поисках места для приземления, они привезли меня на греческий остров **Кюфру**. Европейская пресса неустанно подчеркивала то, как «*в ту ночь все аэропорты Европы были закрыты для Апо*». Страны СНГ также не могли принять, поскольку российский премьер Примаков на этот счет однозначно высказал позицию своей страны. Было очевидно, что подобное решение сформулировано в очень высоких инстанциях.

Позже стало известно, что это решение было принято в Швеции представителями тайной незаконной натовской организации «Гладио», действующей под контролем США. Именно эти организаторы насильственно вывезли меня в Кению. В прессе распространились сведения о роли в этом процессе английской разведки. Греческое правительство, уверяя нас в своем дружеском отношении, фактически обнаружило лживость своих заверений, сыграв роль ключевого моста при осуществлении заговора. Я поверил Календерису, уверявшему меня, что якобы с целью обеспечения моей безопасности решено добиваться оформления для меня паспорта ЮАР и мне необходимо некоторое время побыть в греческом посольстве на территории Кении. Таким образом, они вывезли меня в Кению. Зная о моем похищении, ни греческое правительство, ни посол в Кении Костулас никак не прокомментировали этот факт. В последний день моего пребывания на территории посольства греческое правительство, договорившись с кенийской службой безопасности, через Пангалоса сообщило мне, что необходимо *улететь в Голландию*. И тогда, думаю, не без применения наркотических психотропных веществ, они вывезли меня в один из аэропортов, где сдали турецким властям, ожидавшим этого со 2 февраля 1999 г.

Несколько позже специальный представитель президента США **Блинкен** заявил в интервью журналистам, что операция по захвату и передаче меня турецким властям осуществлялась по особому распоряжению Клинтона. Даже этот краткий обзор свидетельствует о том, что, зная о позитивном восприятии и итальянским правительством, и греческим посольством моей просьбы о предоставлении политического убежища, они все же прибегли к методу похищения, грубо нарушив требования ЕКПЧ. В греческом посольстве в Кении, где меня насильственно сдали турецким спецслужбам, я обратился к послу Костуласу с просьбой ходатайствовать о предоставлении мне политического убежища, и он довольно ясно дал мне понять, что этот вопрос принят к рассмотрению греческими властями. Посредством адвоката, прибывшего из Греции, я хотел добиться положительного ответа из Афин. Даже в период моего пребывания в Кении на ме-

ния официально распространялись все требования ЕКПЧ, и, зная об этом, я всемерно сопротивлялся их планам насильственного выдворения меня за пределы посольства что в свою очередь вызывало у них ответную реакцию. Одним словом, в промежутке между 9.09.98 г. и 15.02.99 г., когда развивались процессы реализации заговора, по отношению ко мне должны были применяться нормы и требования ЕКПЧ во всей их полноте. Ни одно государство, в том числе и Россия, не вправе нарушать юрисдикцию ЕКПЧ. Мои защитники направили в ЕСПЧ заявление и обращение, связанные с фактами нарушения этими государствами требования ЕКПЧ, и я полностью присоединяюсь к этому заявлению. Заявляя о том, что буду выступать в качестве истца, прошу принять к рассмотрению поданные от моего имени иски, касающиеся Греции, Италии и России, перед началом имралинского процесса. Только таким образом раскрыв картину моего похищения и последующего ареста, можно убедиться в том, насколько эти действия противоречили требованиям ЕКПЧ.

Вопиющим актом беззакония стала и процессуальная сторона передачи турецкой специальной команде, ибо это не было обосновано никакими нормами права, не скреплено ни одним документом. Все происходило в пределах Европы и противоречило требованиям ЕКПЧ. На основании этого считаю, что наиболее справедливым решением ЕСПЧ была бы полная отмена решения имралинского судебного процесса с мотивировкой о недостаточности правовой базы моего ареста. В противном случае любое решение, принятое судом, де-факто станет нарушением норм и требований ЕКПЧ. Хочется верить, что, зная о том, как в процессе моего похищения и передачи турецкой стороне закон был не просто нарушен, но и превращен в «подручное средство», высокий суд не пожелает стать одним из звеньев этой зловещей цепи и не примет сложившейся ситуации. Я хочу выразить свою убежденность в том, что высокий суд, с пониманием рассмотрев это дело, примет решение, достойное своей истории.

4. 2. Смертная казнь как фактор угрозы, применяемый в отношении курдского народа

Будучи уверенным в необходимости прекращения моего дела с юридической точки зрения я вместе с тем считаю что некоторые мои суждения, связанные с вопросом о смертной казни, имели бы информационное значение.

Решение о моей смертной казни было принято 28 июня 1999 г., в годовщину смерти предводителя курдского восстания 1925 г. Шейх Саида. Более то

го, 15 февраля, когда меня сдали турецким властям, является днем начала упомянутого восстания Шейх Саида. Обе даты были выбраны совершенно осознанно: курдскому народу хотели внушить, что любые выступления будут иметь аналогичный исход. В одном из своих выступлений турецкий президент Сулейман Демирель сказал: «*Курды 28 раз восставали против Турецкой Республики, и все их выступления были успешно подавлены. Аналогичный исход ожидает последнее (имеется в виду вооруженная борьба, начатая РПК. — Прим. перевод.)*». Совершенно ясно, что планирование сценария уходит своими корнями в историческое прошлое. К этому сценарию, о котором я узнал позднее, в 1996 г. присоединились Израиль, США и Греция. Не исключено, что каждое из этих государств связывало с этим заговором свои конкретные ожидания, но факт, что все они были едины во мнении, что нейтрализация меня как лидера движения соответствует их общим интересам. Я предельно ограничил сферу их влияния на курдский народ и освободительное движение. Не оправдались и финансовые вложения этих государств в соглашательскую деятельность некоторых кругов из курдской среды. Это и послужило причиной всеобщего гнева. Фундаментальной материальной причиной заговора против Апо стало то, что из-за меня ушли впустую огромные средства, отпущенные ими в последние 40—50 лет на финансирование деятельности сотен известных и малоизвестных людей, малых и больших групп Курдистана, в первую очередь деятельности Барзани и Талабани. Курдский фактор был для западных стран жизненно важным козырем, и они никак не могли смириться с тем, что из-за меня они могут его лишиться. Именно на этой почве они достигли взаимопонимания с турецкими властями. Ликвидация Апо соответствовала бы общим интересам. Даже для Сирии мое пребывание в этой стране было лишней тяжестью. Ее вице-президент **Абдулхалим Хаддам** в своем интервью одной турецкой газете сказал буквально следующее: «*Абдулла Оджалан оказывает серьезное влияние также и на сирийских, иракских и иранских курдов, поэтому мы стремились избавиться от него. Во взглядах на РПК мы с вами едины*».

Греческое правительство, одержимое идеей установления своего контроля над курдским движением, посчитало наиболее целесообразным активное участие в травле и ликвидации Апо, организованное администрацией Клинтона в 1996 г. Но в действительности их соглашатели оказались несостоятельными и им не удалось завербовать ни одного агента из курдской среды. У Германии

были более основательные причины «мстить» мне. Немецкая гордость не могла смириться с самим фактом моего существования, поскольку это противоречило их традиционным помыслам, связанным с Месопотамией. Аналогичные причины обусловили позиции Англии, Франции, Швеции, России и других стран. Мой менталитет не совпадал ни с кем из них. Итальянские власти, еще не набравшиеся опыта в этих играх, на первых порах проявили несколько иной подход, нежели остальные страны. Однако под давлением этих стран итальянцы поняли, что наилучший путь избавиться от меня — разрешить погостить у них короткое время. Действительно, силы, несущие наибольшую ответственность за все злодеяния, ставшие следствием реализации ими своих корыстных целей как в классовом, так и в национальном и даже международном аспектах, достигли единства мнений о том, что моя дальнейшая деятельность экономически и политически обойдется им очень дорого. Турки последовательно укреплялись в мнении, что я их самый непримиримый враг. По существу связанные со мной события предоставили традиционным реакционерам и шовинистам возможность дальше развивать свою изощренную тактику. Турецкие левые обнаружили несостоятельность в достижении демократии и равенства. Курдские соглашатели еще больше поверили в то, что якобы по всему Курдистану между нами раскрылись пропасти несовместимости и противоречий.

Идея ликвидации Апо объединила все господствующие силы как внутри системы, так и за ее пределами. Прибегая ко всем незаконным заговорщическим методам, они выносили мне смертный приговор. Друзей и товарищей это может обескуражить, но некоторым я должен ответить так: *«Иисус не мог разработать ни тактики, ни стратегии, и исход в Иерусалим с целью спасения от Рима и его официальных соглашателей иудейских оракулов стал единственно верным и достойным истории шагом»*. Позже я обратил внимание на то, насколько схожи судьбы людей, проживающих в нашем регионе, насколько близким к пророку становится здесь любой человек, выступающий против господствующих сил своей эпохи. Следовательно, все аналогичные события схожи по форме и едины духом. В различных условиях, в различной форме они непременно обновлялись на разных стадиях истории. Условие неминуемо толкали меня на действия, аналогичные тому, что сделал Христос. Если бы вынесенный мне смертный приговор был очевиден, его реализации обернется для властей массой хлопот. Даже римский прокуратор Пилат не был сторонником распятия Христа, и только иудейские оракулы-соглашатели ут-

норили его принять такое решение. Даже Гильгамеш не был намерен убивать Хававу, и только ренегат Энкиду вынудил его убить лесничего.

Совершенно очевидно использование смертного приговора в политических целях. Я не рассматриваю это как часть заговора. При условии применения с благими намерениями и в целях мира, благодаря увеличению числа трезво мыслящих и мудрых людей это могло бы стать краеугольным камнем в процессе установления демократического консенсуса. Восприятие этих событий как некоей игры станет уделом тех, кто связывает свои интересы с заговором. Наконец проявятся их помыслы.

Я нахожусь перед выбором — жизнь или смерть. Ясно одно, если я действительно стал личностью, символизирующейся с идеей коллективизма, то личный героизм и вызов смерти — не те методы, к которым следует прибегнуть. Когда суд вынес смертный приговор, судья *Тургут Окъяй* заявил, что не может растоптать собственную совесть, и выразил свое несогласие с приговором. Проблема моей смерти превратилась в самую настоящую загадку, политический козырь. Угрозы зловецам напоминали о себе. РПК и курдский народ стояли на пороге нового этапа истории восстаний, и своеобразным сигналом стало бы приведение в действие смертного приговора. Реакционные и шовинистские круги Турции рассматривали подобный исход как некий предвыборный капитал. Чувство мести укреплялось у представителей обеих сторон. Все внешние силы оценивали возможные варианты развязки ситуации. Ясно, что я должен абстрагироваться от таких понятий, как личные заботы и тревоги, и наиболее правильным в моей ситуации является оценка каждого прожитого мной дня в ракурсе достойного мира и демократии. Преобладание в моих поступках каких-либо личных мотивов было бы неверно как с политической, так и с нравственной позиций. Исходя из этих соображений, я никогда не позволю себе направить курдскому народу, буквально ожидающему сигнала, какое-либо сообщение, способное повлечь за собой негативные последствия. Я не мог руководить деятельностью РПК, вооружившись примитивными тактическими соображениями. Такие узкие расчеты, во-первых, не могут быть обусловлены имеющимися возможностями, во-вторых, это было бы неверной позицией.

Я постарался продемонстрировать так называемый *сократовский подход* к смерти, заключающийся в его высказывании: «*Сделать осмысленной даже смерть, найти философский смысл причины и формы смерти!*» Я живу дольше, чем предполагал. Небывалый духовный подъем и глубокое осмысление

происходящего, появившиеся во мне перед угрозой смертной казни, я воспринимаю с большим почтением. Мне удалось осмыслить образ жизни, который при нормальных условиях совершенно неприемлем, более того, способен расколоть даже камень. По существу не смерть возобладала надо мной, а я над смертью. Смертный приговор не смог деморализовать меня, напротив, мне удалось доказать несостоятельность и грязную подоплеку этого приговора. Откуда бы и когда бы ни пришла моя смерть, будь то завтра или через много лет, она уже не только не страшит меня, но и не представляет собой ничего серьезного. Как бы это ни прозвучало, но я достиг уровня, позволяющего открыто сказать смерти «добро пожаловать». Проблема заключалась лишь в том, как изложить эту истину нашим народам, друзьям, РПК и турецким властям. В меру своих сил и возможностей я постарался сделать это. В определенном смысле удалось совершить содержательный переход от философии «умри сам и убей другого» к другой философской позиции «живи и улучшай жизнь других». Если стороны конфликта приложат усилия, то возможны и общие успехи и общая победа.

Это было позитивным процессом нейтрализации негативных последствий заговора, как в поговорке «нет худа без добра». Серьезным вкладом в развитие процесса стало принятие ЕСПЧ решения о необходимости приостановить действие смертного приговора, являющегося прямым нарушением ст. 2 Европейской конвенции по правам человека, ставшей, безусловно, наиболее современным правовым документом. Это решение Суда предоставило благоприятный шанс государственно-политической системе Турции, находящейся в глубоком кризисе.

ЕСПЧ является именно тем судом, который призывает обе стороны конфликта прислушаться к требованиям международного права. Говоря курдам о необходимости *прекратить массовые волнения*, он призывает турецкое государство *решать проблему сузубо демократическими методами*. Все вышеуказанные факты и явления свидетельствуют о том, что смертный приговор таит в себе множество глубоких политических исторических особенностей, а проблема не заключается в «одном террористе». Мой судебный процесс и решения ЕСПЧ по смертному приговору стали важнейшим фактором, способным развить или заморозить взаимоотношения между Европой и Турцией. Это обстоятельство указывает пути демократического развития в Турции и ее интеграции в ЕС. Ведь непризнание или тотальное уничтожение курдского народа равнозначно самоизоляции от мировой общественности. Особенность

эпохи состоит в том, что вынесение мне смертного приговора не подавит духа курдского народа, а, напротив, станет катализатором его активности и духовного подъема. Наш народ демонстрирует осозанный и трезвый подход к самой серьезной в своей истории проблеме, каковой является смертный приговор мне, и способен превратить это обстоятельство в аргумент мира и свободы, а также выражает это в необходимости жить и продолжать борьбу. Проявив достаточно глубокий подход к проблеме, все стороны смогут обрести наиболее эффективные плоды добра даже в любом зле. Не ограничиваясь только лишь разоблачением черных сторон этого позорного заговора, злодеяния которого невозможно преуменьшить, народ приложит максимум стараний для того, чтобы силы добра могли обрести шанс на исполнение своих надежд. Смертный приговор мне, вынесенный по имралинскому процессу, судя по всему, впервые совпал с решением о продолжении жизни во имя освободительной борьбы и мира. Все определится в борьбе за демократическое согласие и мир.

Повесив Шейх Саида и его товарищей в 1925 г., республика фактически вступила в авторитарную фазу своего развития, способствуя проявлению нигилизма и насильственной ассимиляции в турецко-курдских отношениях. Это привело к ухудшению отношений между турками и курдами, совместно осуществлявшими народно-освободительную борьбу. Республика утратила шанс на демократизацию. Началась череда восстаний в Агре и Дерсиме. Некоторые руководители страны, в первую очередь Мустафа Кемаль Ататюрк и Исмет Иненю, осознали, что существующие проблемы невозможно решить такими методами, но было очевидно, что интересы главной империалистической силы того периода, Англии, непосредственно связаны с нагнетанием напряженности в регионе. Играя попеременно интересами обеих сторон конфликта, Англия успешно осуществляла свою политику в Мосуле и Керкуке.

Даже по истечении 75 лет Англия, применяя аналогичную политику и строя свои расчеты по Ираку, пытается использовать курдский фактор и руководство Турции. На суде я открыто заявил о том, что *«хочу напомнить о событиях 1925 года»*, подчеркнув необходимость извлечения соответствующих уроков. Я призвал обе стороны сделать все возможное для превращения курдского повстанческого движения и вынесенного мне смертного приговора в мирный процесс в масштабе Республики Турция и достижение осмысленного братства между нашими народами. Все еще в силе находится сделанная мной от имени РПК *Декларация мира и демократического согласия от 16 августа 1999 г.*

История в очень странной форме проявляет настойчивость, выдвигая перед мной дилемму: война или мир. На сегодняшний день РПК сильна как никогда и способна вести масштабные военные действия. Ситуация обладает таким негативным потенциалом, развитие которого поставило бы под угрозу курдо-турецкие отношения в XXI столетии.

Трудность моего положения заключается в том, что я слишком сильно оказался связанным дилеммой: война или мир. Позитивное решение подобной дилеммы, безусловно, требует терпения и благоразумия. Но чрезвычайно рискованна ориентированность политики РПК и турецких властей на исход, обусловленный приведением в действие смертной казни. В связи с этим необходимо, чтобы силы самообороны РПК обеспечили качественные и количественные достижения, цель которых — не только сохранение мира, но и способность убедить турецкие власти и общественность в необходимости мирного процесса. Невозможно установить мир, не имея достаточного на то потенциала. Осмысленный мир возможен только при наличии паритета сил и потенциалов. Прекращение войны, где уже не имеют смысла ни поражение, ни победа, пойдет на пользу обоим народам. Мирное решение турецко-курдской дилеммы, их дальнейшее развитие в русле исторической дружбы и братства должно стать общей целью. Единство следует искать в достойном мире и полной демократизации общества. Этот же принцип был характерен для **Турецкого национального движения**, заложившего основы республиканского режима в 20-е гг. XX в. Курды были стратегическим фактором той победы, и признание этих заслуг, равно как предоставление адекватного статуса, является долгом и потребностью республики.

Современная власть должна понимать, что следовало бы удовлетворить культурные требования народа, которого еще при подписании Лозаннского договора (1923) Исмет Иненю неоднократно упоминал не иначе как в контексте с турецким народом, говоря: «*Мы, турки и курды вместе...*». Только так республика сможет исправить историческую ошибку. ЕКПЧ логически связывает проблемы демократизации Турции и вступление в ЕС непосредственно с отменой смертного приговора, вынесенного по моему делу. Тотальная курдо-турецкая война также напрямую связана с этой проблемой. С результатом реализации приговора напрямую связаны и позитивные и негативные процессы. Определяющую роль в положительном развитии событий, которые на сегодняшний день противоречат Лозаннскому договору, положившему начало Республике Турция,

может сыграть ЕС и его важнейшая правовая структура в лице ЕКПЧ. Только успешное выполнение этой функции может способствовать полному устранению угрозы. Турецкая Республика должна также продемонстрировать конструктивное отношение к справедливому решению проблемы, являющемуся одной из логических потребностей современной правовой системы республики.

На протяжении всей истории курды оказали больше всего услуг именно туркам, и не следовало бы отвечать на это полнейшим непризнанием народа и лишением его всех современных прав. Тем более нельзя постоянно использовать смертный приговор в качестве дамоклова меча над головой целого народа. Необходимо проявить такой подход, в рамках которого все проблемы были бы решены по-братски, с осознанием великого смысла, заключающегося в самом оптимальном решении проблемы. Вместе с тем РПК, осознавая, что она является гарантом территориальной целостности и государственной стабильности в Турции, должна продемонстрировать весь свой военно-политический потенциал во имя одной цели — установления прочного мира. Как бы противоречиво это ни выглядело, всегда следует помнить, что любое единство строится на синтезе противоречий. Давно уже следовало бы осознать, что преобразование турецкого республиканского строя на демократической основе возможно только с помощью мира и демократического согласия с курдским народом. Никакими иными путями невозможно превратить XXI век в столетие мира и дружбы.

Ужасная война не на жизнь а на смерть, продолжающаяся уже четыре десятилетия, вступила в свою последнюю стадию. Остановка эскалации на уровне отдельных государств и на международной арене во имя единства и демократической целостности государства возможна только при условии решительного настроя всех общественных, политических и государственных сил. Несмотря на то, что я давно сделал выбор в пользу мира и демократии, силы зла пытаются подавить мою личность. Если они и дальше будут тверды в своих устремлениях, неизбежным логическим финалом этих событий станет достойная освободительная война.

4. 3. Политическое линчевание в период имралинского судебного процесса

Обращая внимание на незаконный характер имралинского судилища, считаю нужным изложить некоторые мои сведения и суждения. Во-первых, я присоединяюсь к предоставленным моими адвокатами искам в части, касаю-

щейся нарушения требований при моем похищении, изложенных в статьях 2, 3, 5—10, 13 и 14 ЕКПЧ. Помимо того, что проделанная ими работа по защите моих прав соответствует технике правосудия, она еще глубоко содержательна. Я уделю внимание сути тех фактов, которые противоречат нормам права. Свообразие и ужас положения, связанного с моим заключением, состоит в том, что для одного узника турецкое государство «выделило» целый остров, на котором все оставалось неизменным на протяжении всей истории. Вследствие карательных мероприятий или пожизненной голодовки протеста в турецких тюрьмах типа «F» скончалось более 50 заключенных. Условия моего заключения гораздо тяжелее, чем в указанных тюрьмах. Ни в одной из тюремных инструкций нет статей, допускающих того рода содержание заключенных. Выходит, что условия моего заключения попросту определены чьей-то прихотью. Никто не знает об условиях моего заключения на этом острове, контакты с внешним миром крайне ограничены. Регулярно сменяющиеся команды из сил безопасности численностью не менее 20 человек круглосуточно наблюдают за мной как с помощью камер, так и визуально. Насколько тяжело переносить это с психологической точки зрения можно понять из отчета родственного ЕСПЧ *Комитета по запрету пыток*. Малейшие изменения в погоде приводят к тому, что мои еженедельные встречи с адвокатами на самом деле происходят в течение одного часа раз в 2—3 недели. С родными мне удается встретиться один раз в несколько месяцев. Дальнее расстояние и материальные проблемы не позволяют им навещать меня чаще. Моя аллергия обостряется тяжелыми условиями заключения. Морской климат оказывает на меня удушающее воздействие, я буквально мучаюсь от мокрот. Мой организм находится на последней стадии сопротивления. Пища соответствует типичному названию «тюремной баланды». Купить что-либо для поддержания здоровья невозможно. Но, несмотря на все это, я стараюсь не конфликтовать с командованием острова и тюремным начальством. Я понимаю, что не они источники моих проблем и что применяемый ко мне статус адекватен тяжелейшему психологическому давлению.

Не придавая особого значения этим условиям, следует раскрыть и разоблачить систему самого настоящего политического линчевания. Вся мировая общественность стала свидетелем того, как во время судебных слушаний отдельные личности в штатском и представители прессы фактически создавали атмосферу линчевания. Любая критика в адрес режима, звучавшая в зале суда, наталкива

лась на атмосферу ненависти, и если бы не профилактические мероприятия охраны, можно было бы ожидать всплеска эмоций. Настойчиво продвигая идею о «терроризме», пресса развернула за стенами судебного заседания серьезную кампанию, преследовавшую цель запугать курдский народ и заставить его отказаться от своих требований. Курдский народ хотели довести до такого состояния, чтобы курды чуть ли не пожалели о своем рождении. Сложившаяся ситуация привела к тому, что сотни наших товарищей и патриотов курдского народа совершили акты саможжения. Активная пропагандистская кампания, муссировавшая идею обязательной смертной казни Апо, преследовала одну цель — лишить народ его последних надежд. С нескрываемым энтузиазмом меня пытались представить самым что ни на есть примитивным субъектом и вызвать в сердце народа ненависть ко мне. Дешевыми карикатурами и комментариями старались погасить все точки, где разгорался огонь народного сопротивления. Любые проявления дружеских симпатий ко мне жестоко подавлялись. Система пыталась продемонстрировать всему миру поверженный дух курдов, якобы, не имеющих никаких требований и претензий, и с этой целью планомерно нивелировалось политико-патриотическое сознание курдского народа. Достаточно было одной посвященной мне песни, одного стихотворения, чтобы их авторы подверглись общественному линчеванию. Известный певец Ахмет Кая оказался в такой ситуации, и поводом послужили несколько косвенно адресованных мне теплых слов. Он не мог больше оставаться в Турции, поскольку был объявлен предателем. Сердце его не выдержало, и вскоре он умер в эмиграции в Европе.

В результате наших настойчивых миролюбивых и демократических усилий данная обстановка шовинизма была частично преодолена. Турецкое общество стало более реалистично оценивать собственные противоречия, оно убедилось, в каком кризисе оказалось вследствие специальной войны и ростовщической экономики. Общество осознало, что истинная причина тяжелейшего кризиса — именно его ростовщическая политическая структура. Ответственные государственные инстанции неоднократно докладывали правительству о том, что классическими методами непризнания и истребления курдского народа невозможно избавить государство от серьезнейших проблем. Они заявляют о неизбежности демократических преобразований, призывая государство незамедлительно начать программу реформ. Что касается РПК, то она осознала, что старыми подходами невозможно решить современные политические и идеологические проблемы. И наша партия активными темпами осуществляет всесторонние преобразования.

Все слои общества осознают, что находятся на пороге нового исторического периода, который испытывает муки рождения. Применительно к курдской проблеме сформировалась ситуация «ни мира, ни войны». Это не что иное, как период перемирия, сформировавшегося вокруг нашей инициативы одностороннего прекращения огня. Стороны задумались о наиболее оптимальных формах мышления и практики, стараются определять и перестраивать свои политические курсы в соответствии с этим. В этот процесс вовлечено все турецкое общество, все прослойки которого анализируют собственную роль, как историческую, так и настоящую и будущую. На основе более реалистичной оценки условий, сложившихся внутри страны и вокруг нее на международной арене, разрабатываются новые программы и определяются перспективные линии развития. Обновление политической жизни страны было оптимистически воспринято подавляющим большинством общества. Однако эти позитивные сдвиги еще не свидетельствуют о нахождении конкретных путей решения проблемы, они доказывают лишь невозможность продолжать жить по старому. Общество сохраняет верность идее развития общественного консенсуса (соглашения), способного собрать под своим крылом представителей всех народов, в том числе курдов, все разновидности убеждений, мышления и полов, но реализация этой идеи требует принятия новой конституции и новой законодательной системы.

Проблема войны и мира в Турции гораздо шире рамок курдской проблемы, о чем свидетельствуют как глубокое историческое прошлое, так и социальные, религиозные и этнические противоречия последних 30 лет. Как бы ни старалась официальная идеология олигархической республики накинуть вуаль на все общество, ни к каким результатам это не приводит. Противоречия и конфликты разорвали эту вуаль на части. Следовательно, наиболее оптимально формирование такой конституционной системы, которая воспринимала бы многообразие цветов и культур как богатство. Эта потребность общества со всей очевидностью дает о себе знать. Турция третьего тысячелетия вынуждена реорганизовать демократическую, светскую республиканскую систему. Необходимы радикальные преобразования, по меньшей мере такие же, как в 20-е гг. XX в.

Мое пребывание между жизнью и смертью в имралинском заточении конкретизировало, с одной стороны, необходимость этих преобразований, с другой — пути и методы достижения необходимого решения. Несомненно, основную роль сыграла верность подавляющего большинства РПК и курдского народа своему лидеру. Курды впервые в своей истории смогли устоять и не рас

еяться перед опасностью тотального внутреннего и внешнего заговора. Народные массы продемонстрировали образцовое стремление и готовность к миру и демократическому согласию. Сила и искренность этого подхода, может быть, впервые в истории возымели действие на государство и общество, придали им смелости для осуществления необходимых шагов в направлении общественного договора. В настоящее время на самом высоком уровне активно обсуждается вопрос, будет ли идея общественного договора, включающего в себя также и курдов, наиболее оптимальной формой реализации принципов территориальной целостности и единства государства. Большинство склонно считать подобный подход положительным. Одним словом, переживаются самые настоящие муки рождения, но это не означает, что все развивается по правильному пути. Местные реакционные и шовинистские круги, оставшиеся апологеты прежней политики и бюрократический статус-кво обладают потенциалом, достаточным для создания всевозможных препятствий и новых общественных взрывов. Угроза социального взрыва еще не преодолена.

Имралинский период моей жизни озадачил в первую очередь меня, а также многих заинтересованных лиц функциями, связанными с принципом самообороны. Упомянутая задача обязывает нас обеспечить количественный и качественный уровень развития вооруженных сил РПК, достаточных для полного перехода к демократическим преобразованиям. Это необходимо для достойного отражения всех агрессивных действий противников мира в Турции, равно как и реакционно настроенных сил на всем Среднем Востоке и в курдской среде. Без этого идеи мира и демократии станут попросту иллюзией.

Второе важное обстоятельство заключается в том, что курдам необходимо, преодолев в себе психологический барьер общества классического типа, сформировать гражданское общество подавляющего большинства, отличающееся содержательностью и способное развивать собственные структуры по горизонтали и вертикали. Ответом народа на мое имралинское заключение может стать создание такого общества. Идея гражданского общества — эффективный выход как для братского тюркского народа, так и для других этнических групп. Вне всяких дискуссий ясно, что один из фундаментальных проектов современной Турции — развитие гражданского общества. Идея перестройки общества на основе указаний и директив классического государства, без создания гражданского общества, — не более чем иллюзия и самообман. Левые и социал-демократы должны стать рупором гражданского общества. Избавившись от влияния кон-

серватизма, им следует взять на себя главные функции в поисках оптимального решения проблемы, основанной на широкой панораме гражданского общества. Хотя бы во имя памяти многочисленных жертв левым и социал-демократам надо достойно выполнить эти функции. В противном случае они своими руками отдадут позиции авангарда правым, для которых характерны нерешительность, неверие в идеи демократии и мира, а также беспринципность.

Осознавая необходимость формирования гражданского общества, равно как и собственную ответственность, я продолжаю жить и бороться в безжалостной схватке со смертью в имралинских застенках. Чем скорее отдельные личности и структуры осознают смысл происходящего и состояние взаимоотношений между нашими народами, тем осмысленнее станет их деятельность. Общим выбором и центром тяжести в нашей деятельности должны стать идеи достойного мира и глобального демократического урегулирования. Зная о потенциальной угрозе сил зла и разбоя, нельзя игнорировать содержание политики смерти, направленной в данном случае против меня. Нельзя забывать, что жертвой этой политики станут тысячи граждан Турции, в первую очередь курдов. Зная о том, что именно эта политика является целью внутренних и внешних сил заговора, ожидающих подходящего времени и места самовыражения, необходимо разработать и осуществить целый комплекс оборонительных мероприятий. Только на этой почве можно достичь достойного мира. Если и это не представится возможным в ближайшем будущем, то на этой базе нужно будет вести освободительную борьбу.

Я еще раз хочу выразить свою надежду и уверенность в том, что, избавившись от стереотипов колониального мышления и политики, ЕСПЧ и ЕКПЧ, определяющие правовую базу ЕС, примут соответствующее справедливое решение. Это станет достойным вкладом в процесс демократического урегулирования обстановки в Турции.

4. 4. Поиски путей для мирового соглашения и диалога в ЕСПЧ и функции Совета Европы

Одним из возможных путей урегулирования конфликта ЕСПЧ считает мировое соглашение между истцом и ответчиком, что предполагает комплекс обоюдных усилий, направленных на установление диалога как единственного метода урегулирования. Стороны в таком случае должны прийти к согласию о возможных компенсациях и искать иные пути согласия.

На самом деле, при наличии соответствующих политических условий и готовности компетентных органов Турции, я бы предпочел не доводить дело до Европейского суда, а решать имеющиеся проблемы и устранять все факторы, противоречащие требованиям ЕКПЧ, путем политического диалога с турецкими властями. Лично я готов и полон сил решать проблему именно так. Начиная с 1993 г., я регулярно подчеркивал свою готовность к политическому диалогу с президентом Турции уважаемым г-ном Озалом. Позднее были продемонстрированы некоторые косвенные подходы к диалогу. Государство давало понять, что оно не совсем закрыто для поиска политического консенсуса, но ряд негативных явлений, а также старания противников мира, предпочитающих эскалацию насилия, нейтрализовали любые позитивные шаги и тенденции. Несмотря на все это, с начала сентября 1998 г. нами было в одностороннем порядке объявлено о прекращении огня, и этим самым мы старались подготовить почву для диалога. Оказавшись в результате акции 9 октября 1998 г., направленной против нашей инициативы одностороннего прекращения огня, перед выбором: или участвовать в боевых действиях в горах, или продолжить политическую борьбу в Европе, я остановился на втором пути, и причиной тому послужило стремление найти и развить пути диалога. В таком же духе я вел себя во время следственных действий в Имрали. Я подчеркивал необходимость диалога вместо вопросов и ответов по классическому типу допросов. Позже я направил и в компетентные органы Турции, и ответственным товарищам в РПК письма, в которых изложил эти подходы. Защитная речь, подготовленная мной перед имралинским процессом, скорее всего, является посланием мира и демократического согласия, направленным на поиск политического диалога. Эта речь способствовала появлению серьезных факторов, позволяющих сформировать обстановку мира и демократического согласия. Хотелось бы высказать свое пожелание по поводу того, чтобы ЕСПЧ рассматривал мой первый труд как дополнительную защитную речь.

Цель защитной речи, подготовленной мной перед слушанием дела в ЕСПЧ, — определить путь к широкому политическому диалогу, основанному на критериях демократического права. Изучение данного труда позволит установить, что он всецело направлен на поиски целесообразных для всех сторон путей решения в духе требований Европейской конвенции по правам человека. Поддерживая инициативу высокого суда, связанную с разрешением де-

ла миром, я считаю крайне важным детальное изучение моей защитной речи и жду именно такого подхода.

Великое Национальное Собрание Турции (ВНСТ) собирается в ближайшем будущем внести в Конституцию ряд изменений, чтобы соответствовать Копенгагенским критериям и требованиям о членстве в ЕС. Возможности мирного соглашения в зале суда напрямую связаны с внесением в Конституцию определенных изменений, которые полностью соответствовали бы требованиям ЕКПЧ. Однако настойчивое стремление некоторых шовинистских и реакционных кругов добиться в отношении меня смертной казни, продолжение ими политики запрета на образование и свободное самовыражение на курдском языке, могут нейтрализовать и свести на нет позитивные шаги. Но в любом случае ответственные стороны обязаны по достоинству оценить конструктивные возможности, которые возникнут в процессе рассмотрения и обсуждения проблемы.

Также подчеркну, что позиция самообороны основных сил РПК за пределами Турции представляет собой достаточно серьезный фактор паритета сил, автоматически способствуя формированию почвы, необходимой для ведения равноценного диалога. Следующий конструктивный шаг за компетентными органами государства. Наша надежда и наши предложения связаны с готовностью государства к проявлению разумного и рационального подхода к диалогу, что было бы серьезным шагом к достойному выходу из сложившейся ситуации. Совокупность внутренних и внешних факторов, окружающих стороны конфликта, содействует осуществлению долгосрочных мер. ЕСПЧ находится на пороге серьезного шага, и умение придать силу и содействовать мировому соглашению сторон будет иметь поистине исторический смысл. Я хочу выразить свою уверенность в том, что высокий суд продемонстрирует максимум мудрости и оптимального подхода к рассмотрению данного дела.

Считаю необходимым подчеркнуть свои соображения и предложения по поводу деятельности Совета Европы (СЕ), которому предстоит практически реализовать любые решения Суда. В частности, подчеркну ответственность СЕ в плане соответствия нормам и требованиям ЕКПЧ. На протяжении полувека Турция является одним из учредительных членов СЕ. В то время как Азербайджан и Армения, недавно вступившие в СЕ, уже внесли соответствующие изменения в свои основные законы, Турция и по сей день не внесла самых необходимых изменений, которые соответствовали бы требованиям ЕКПЧ. Власти Республики Турция постоянно откладывают крайне необходимые изменения и

Конституции, и в ряде важнейших законов страны, которые соответствовали бы решениям Европейского суда по правам человека, определяющего, кстати, действительность внутренних законов. Совет Европы неоднократно предупреждал руководство Турции, но сложилась такая ситуация, когда СЕ должен пойти дальше предупреждений и предпринять радикальные меры. В противном случае пассивная позиция СЕ нанесет ущерб собственному правовому статусу. Возникнет ощущение неадекватного отношения руководства СЕ к одному из равных членов Совета. Подобная ситуация препятствует формированию в Турции модели демократического государства. Считаю необходимым прекращение турецкими властями тактики откладывания законодательных перемен, связанных с курдской проблемой и развитием идей лаицизма, поскольку это может нанести ущерб доверию, испытываемому по отношению к закону.

Турецкие законы, как известно, не соответствуют требованиям ЕКПЧ. В первую очередь это касается применения смертной казни. Не менее серьезная проблема запрета на свободное мышление и самовыражение представителей всех меньшинств. Процесс, связанный с моим заключением, в этом плане превратился в некий ключевой фактор. Более того, он используется как средство политической эксплуатации. Смертный приговор, вынесенный мне турецким судом, используется как рычаг давления не только внутри страны, но, к сожалению, и как козырь в дискуссиях по поводу членства Турции в ЕС. Подобный подход не только наносит ущерб моему личному престижу, но и представляет собой бесстыдную спекуляцию законными требованиями курдского народа. Известно, что структуры ЕС включают в себя значительные достижения в разработке нормативно-правовых ценностей, которые не могут стать объектом торга. Я должен со всей категоричностью подчеркнуть, что любые спекуляции, проводимые с турецкими властями по поводу признания или непризнания законных прав и требований, как моих, так и всего курдского народа, в высшей степени ошибочны и противоправны. Еще раз заявляю: СЕ должен призвать Турцию, являющуюся одним из учредительных его членов, неуклонно следовать требованиям этой организации.

Использование тесных взаимоотношений СЕ с Турцией с целью содействия нужного диалога по курдской проблеме, сыграет важнейшую роль как в реализации решений ЕСПЧ, так и в эволюции Турции в направлении светского демократического и правового государства. Если Совет Европы, используя как подходящий повод одностороннее прекращение огня, объявленное

РПК на базе стратегии самообороны, уделит нашим поискам диалога с Турцией по меньшей мере такое же внимание, какое уделено конфликтам в Косово и Македонии, это будет иметь большое значение. Курдский народ, равно как и вся Турция, испытывает потребность именно в таком конструктивном подходе. В связи с возможными последствиями процесса по моему делу я считаю нужным высказать свои требования и выражаю надежду на то, что Судебный Трибунал удастся внести свой позитивный вклад в конструктивное решение проблемы.

Заканчивая в таком духе защитную речь, подготовленную мной для слушаний в ЕСПЧ, я надеюсь и верю в то, что вместе с защитной речью во время имралинского процесса она будет принята во внимание и по достоинству оценена. Я прошу воспринять как документ и свидетельства, указанные мной по поводу многих фактов и личностей. При необходимости я готов устно и письменно дополнить свою защитную речь. Представляя ее вниманию Европейского суда по правам человека, я выражаю суду свое глубокое уважение и надежду на то, что им будет принято самое справедливое и достойное историческое решение, касающееся не только лично меня, курдского народа и РПК, но и Турции и всего прогрессивного человечества.

ГЛАВА IV

ЛИЧНОСТЬ АПО. ЭВОЛЮЦИЯ КУРДОВ ОТ КЛАНА ДО НАРОДА

Вступление

Как человек, переживающий ситуацию изнутри, я считаю своим долгом представить в эскизах наиболее явные черты характера Абдуллы Оджалана, что может восполнить пробелы в исторических, социологических, биографических и искусствоведческих исследованиях. Конкретный интерес широких кругов к теоретическим и практическим аспектам личности Апо (псевдоним А. Оджалана. — *Перевод.*), а также моя способность влиять на многие общественные процессы, подчеркивают необходимость объективной характеристики моей личности. Мой опыт социального автопортрета будет полезен также с точки зрения освещения устных и письменных суждений обо мне. Думаю, что это предвосхитит многое из того, что будет сказано и написано. Несомненно, все возрастающее значение обретает разработка данной темы в ракурсе научного и литературного анализов личности Апо. Насколько редким явлением считается высокая концентрация всеобщей истории и истории народа в рамках одной личности, настолько же редко умение отдельно взятого человека сконцентрировать всю историю и весь народ, побудив их к активной деятельности с помощью диалектики борца-одиночки. Каждый прожитый мной день все яснее свидетельствует о том, что множество обстоятельств нуждается в детальном освещении. Объективная характеристика личности будет более жизненной и более реальной, если прокомментировать процессы, определяющие динамику отношения ко мне как друзей, так и непримиримых оппонентов. Отсутствие объективной характеристики личности Апо чревато еще и тем, что ко многим трагическим явле-

ниям могут прибавиться новые, не менее печальные факты. Известно, что определенные круги спекулируют на личности Апо. Не раскрыв объективной его личность, мы способствуем их грязным инсинуациям. Многие аргументы могут быть полезными и в плане актуализации животрепещущих проблем, изложенных в защитной речи, предусмотренной для европейского суда по правам человека. Все вышеуказанные вопросы обусловили необходимость описания личности Апо, которое наведет на определенные размышления, связанные с ролью и смыслом пережитков, характерных для Среднего Востока в соотношении с цивилизацией Европы.

1. РОЖДЕНИЕ, РАСПАД КЛАНОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ПУТЬ В ДЖУНГЛИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Наука доказала, что определяющую роль в формировании личности играют окружающая среда и исторический путь развития общества. На уровне определений мне хотелось бы рассмотреть ряд обстоятельств, имеющих непосредственное отношение к этому закону. Я родился и вырос в селе Омерли (Аммара), расположенном на западном стыке Среднего Тавра с Месопотамской долиной. Эта область представляет собой плато, местами разделившееся на равнинные массивы с немногочисленными и небольшими холмами. В 5 километрах от села Евфрат, несущий свои воды из северных областей, делает довольно резкий поворот. Моя малая родина расположена в самом центре региона, исторически известна как Плодородный (Золотой) Полумесяц. Умеренно средиземноморский климат способствует многообразию флоры и фауны.

По некоторым признакам можно предположить, что этот регион был одним из центров развития неолитической культуры. Сильные феодальные, а позднее капиталистические взаимоотношения, формировавшихся вокруг региона, не оказали особого влияния на жизнь его общества. Доминирующим был и остается сельский уклад с заметными чертами неолитической культуры.

Известно, что этот регион подвергся серьезной колонизаторской политике Шумера, оказавшись в окружении его сильных городов-колоний. На юге это Каргамыш, на востоке — Урфа-Биледжик, на севере — Самсат и на западе — Пере. Здесь же некогда был центр Коммагенского царства. Регион был вовлечен в круговерть цивилизации уже в начале 2 тысячелетия до н.э. Предположительно в течение 15 тысячелетий, т.е. от рождения и по настоящее время, он находится под влиянием неолитической культуры. Моя малая родина

познала власть Ассирии, Мидии, Персии и Сасанида, Греции, Коммагенского царства, Рима, Византии, арабо-исламской цивилизации и тюрко-османского конгломерата.

Другая особенность региона заключается в том, что он стал своего рода магистралью формирования народов на базе этнических сообществ. Именно поэтому здесь никогда не было строгой моноэтнической картины, а взаимовлияние культур способствовало возникновению пестрой культурно-этнической мозаики, сохраняющей свои характерные особенности и по сей день.

Историко-архитектурные и этимологические исследования свидетельствуют о том, что первыми в регионе поселились арийские племена хурритов. Это подтверждается сходством в структуре хурритского и курдского языков. Этническим хурритам носит обобщенный характер и обозначает этнические сообщества, проживавшие в высокогорной и холмистой местности на севере страны шумеров. Последние, кстати, называли хурритов *kurti* в значении *горцы*. Корень *kur* в данном случае соответствует смыслу слова *гора*, а *ti* — постфикс притяжательности. Южнее хурритов расселились регулярно просачивавшиеся в регион амориты семитского происхождения. Вполне возможно, именно с этим связано другое название нашего села — Аммара. Эти сообщества, достигшие апогея своего развития в эпоху арабской экспансии, под предводительством **Саада Ибн-и-абу Ваккаса** привнесли в наш регион традицию ислама. Следы этой экспансии видны в регионе и по сей день. Многие топонимы региона имеют арабское происхождение. Вполне вероятно, традиционное противостояние между хурритами и аморитами своими корнями уходит в далекое историческое прошлое. В регионе отмечается также множество признаков ассирийского влияния, в частности разнообразные наскальные изображения.

В регионе испокон веков проживали и другие крупные этнические сообщества — лувийцы и армяне. На протяжении всей ассимиляционной политики, начатой греками с 1 тысячелетия до н.э., особым влиянием в регионе пользовалось лувийское этническое сообщество. Слово *gond*, соответствующее в современном курдском языке смыслу *село*, имеет лувийское происхождение и означает «холмистая местность». Шумеры называли холмистые районы оседлых поселений словом *ur*, а лувийцы — *gond*. Лувийцы — один из древнейших народов с арийской культурой и языком, расселившихся в южной и юго-восточной Анатолии.

Имеющиеся памятники культуры свидетельствуют о том, что армяне — также один из древнейших народов региона. Соседнее село Джибин (Сайлак-

кая), куда на протяжении пяти лет ежедневно я ходил в начальную школу, до республиканского периода было армянским. Можно предположить, что название нашего уездного центра Халфети (Румкая) происходит от этнонима халпау, принадлежавшего народу, издревле занимавшемуся горным промыслом. Видимо, из этого этнического сообщества происходят армяне. Армяне традиционно занимались горным промыслом и обработкой железа и были признанными мастерами этого дела.

С XII в. до н.э. в регион стали проникать туркменские племена. Поскольку на востоке региона курды имели неоспоримое преимущество, туркмены старались закрепиться в основном к западу от Евфрата. Если набросать схему этнического окружения моего села, то получится примерно такая картина: расположив в центре схемы курдское село Аммар (Омерли), на западном побережье Евфрата мы видим туркменское село Айно; кстати, *Аул* по-арабски означает «родник, источник». На севере располагаются курдские селения Базур, Дерто, Голган (центр волости Бююк Гёкю). Восточнее нашего села опять-таки видим туркменское село Арах (Ортаюл). На юге — еще одно туркменское село Арам. Этнонимы *Арах* и *Арам* предположительно имеют ассирийско-аморейские корни. На юге располагается село Джибин (Сайлаккая), в недавнем прошлом тоже армянское. В республиканский период население его было отуречено, и в настоящее время остались лишь воспоминания о некогда армянском происхождении жителей Джибина. Как видим, в окружении моего села наблюдается самая настоящая этническая мозаика, в рамках которой несколько крупных культурно-этнических сообществ Среднего Востока испокон веков живут в тесном взаимопонимании. С юга постоянным было влияние семитов, аморитов, ассирийцев и арабов, а с севера — армян, традиционно занимавшихся ремеслами и горнодобывающим промыслом. Последними в регион проникли тюрко-туркменские племенные сообщества. Что касается курдов, то, являясь авангардом всех этнических сообществ, создавших неолитическую культуру и революцию, они сыграли важнейшую роль в развитии региона. Курды в основном занимались земледелием и животноводством, арабо-аморейские группы — торговлей, армяне — обработкой железа, а туркмены были воинствующими кочевниками.

Подобная особенность региона предотвращала формирование какой-либо культурно-этнической доминанты, и на протяжении длительного исторического периода в регионе формировалась обстановка культурно-этнической толерантности. Что касается религиозной сферы взаимоотношений, то наш регион из

древле был очагом мирного сосуществования христианской и мусульманской религий. Следовательно, его можно назвать регионом этнического, культурного и конфессионального многообразия. Достаточно активно происходит взаимопроникновение и взаимовлияние этнических сообществ, заключаются межэтнические браки. Совокупность этих факторов изначально предопределила невозможность укрепления классовой системы. Складывающаяся обстановка не допускала доминирования одного отдельного этнического сообщества. Жизнедеятельность многих культур, каждая из которых гармонично сочетала в себе стремление к взаимному обогащению с желанием сохранить при этом свою самобытную структуру, а также наличие сильных неолитических особенностей препятствовали утверждению в регионе рабовладельческой или феодальной моделей. Государственные образования и удельные княжества, существовавшие в регионе, не отличались ярко выраженной авторитарностью режимов. На протяжении нескольких тысячелетий регион пытается сохранить социальную систему, так и не изжившую пережитков клановой и родовой общин и близкую к свободным семейным общинам сельской местности. История не упоминает о существовании сколько-нибудь заметных и влиятельных княжеств непосредственно в регионе. Со времен Шумера в селах Биреджик, Халфети, Самсат формировалась прослойка колониальной бюрократии, напрямую зависевшая от центра деспотии и являвшаяся ее производной. Эта прослойка не прижилась в курдской культурно-исторической среде. Колониальный характер бюрократии во многом предотвратил классовое расслоение местного общества, не дав возможности сформироваться прослойке местной бюрократии. Следовательно, невозможно утверждать о существовании какой-либо классовой традиции. Речь может идти скорее о сильной традиции семейных общин в рамках свободных сельских поселений, что является особенностью региона. Следы земледельческой культуры эпохи неолита, чувство социального равенства и относительная свобода женщины остаются фундаментальной характеристикой региона. Это — природные и исторические особенности моей малой родины.

Формирование личности ребенка больше всего определяется семьей. В формировании курдской семьи доминирует сельская местность. Мое село и сегодня испытывает влияние неолитического общества, существовавшего несколько тысячелетий назад, так и не приняв полностью убеждений феодального ислама. Мое село представляет собой сообщество крайне бедных семей, не способных содержать самих себя. Между семьями нет классовых различий,

и все они — поставщики дешевой рабочей силы. Родоплеменные пережитки изжиты, структура родовой и семейной общин настолько ослабла, что не соответствует даже уровню родоплеменной структуры.

На фоне развивающихся капиталистических взаимоотношений жители моего села превратились в наиболее бедную категорию трудящихся. Они чужды и для бюрократической структуры Республики Турция. Образовательный уровень населения крайне ограничен, оно особо не интересуется достижениями культуры республики. Можно сказать, что отсутствие механизма диалектического преобразования особенностей всех существующих формаций, в том числе неолитического общества, и восприятие всего сущего как некоего рока способствовали появлению у моих сельчан признаков пацифизма. Тяжело представить, что все культуры имеют для них какое-то особое значение. В таком обществе отчетливо видны признаки безжизненности и скуки. Не стоит ожидать какого-либо интеллектуального или духовного прогресса такого общества. Подобное положение можно назвать «существованием вне времени». В целом для населения моего села характерны консерватизм и самоизоляция. И это характерно для обществ Среднего Востока чуть ли не с 1 тысячелетия до н.э. Общество утеряло свою «мифологическую память» и превратилось в маргинальное сообщество, совершенно не представляющее, какие надежды и потребности оно связывает со своим Богом. Самоустранение от любых революционных преобразований, свойственных капиталистической системе, во многом сужает и без того маргинальный характер общества.

Оно с трудом справляется с задачей физического воспроизводства, и стоит ли говорить о какой-либо идеологической базе такого общества, если в нем царит интеллектуально-духовная отчужденность. Жизнь здесь не имеет социальных, политических и идеологических целей, утерян смысл даже таких традиционных понятий, как идея спасения и конца света. Предел мечтаний сельчан — должность мелкого чиновника или гастарбайтера в Европе. Одним словом, мы имеем дело с типом личности, которая сама по себе не совершает ничего плохого, но и не способна на положительные поступки. Курдский земледелец будто бы свыкся с положением «заключенного» в «тюрьме на открытом воздухе», где все расплывчато, лишено смысла, где фатализм воспринимается как единственный выход из сложившейся ситуации и совершенно отсутствует тяга к творчеству.

Я родился в семье, представлявшей собой типичную ячейку вышеуказанного общества и разделившей участь всех аналогичных курдских семей. Раздумья

вая над некоторыми понятиями, имеющими отношение к проблеме социальной генетики, я осознал необходимость более тщательного анализа своей семьи. Нет каких-либо серьезных данных о клановых или династических корнях моей семьи. Скорее всего, это обычная курдская семья, хотя не исключена ее принадлежность к местной удельной знати. По-курдски название нашего рода звучит *Mala Ose (Мала Одже)*, причем первая часть — *Mala* — означает «род, фамилия», а *Ose* — это имя моего прадеда. Думаю, что фамилия *Оджалан* связана с именем этого предка. У него было два сына — Хусейн и Абдулла, которые основали свои родовые ветви. Мой отец Омер был сыном Абдуллы, имя которого я ношу. Всем в округе известно, что мой дед был мудрым и смелым человеком, а в молодости был отважным кавалеристом. Отец мой был незаметным, но очень преданным своим убеждениям, честным, порядочным человеком. Он никому не желал зла, и я имел возможность в этом убедиться. У меня такое ощущение, что при определенных обстоятельствах, в силу особенностей своего характера мой отец, скорее всего, активно участвовал в радикальных исторических выступлениях. Он был поистине мудрым человеком и проявил понимание особенностей моего характера. Помню как сегодня, сидя под фисташковым деревом, он говорил мне о кристальной чистоте моего характера и несокрушимости темперамента, а в глазах его сквозила глубочайшая боль. Эти мгновения стали незабываемыми в моей жизни. Однажды я встретил отца в Диярбакыре, неподалеку от здания областного центра, где я служил кадастром. Мы вместе съели дыню. Отец был доволен тем, что я стал зарабатывать. Важнейшим в жизни отец считал стремление зарабатывать на жизнь своим трудом. Самым «страшным проклятием», которое могло сорваться у него, когда мы выводили его из себя, была присказка: «*Чтоб хлеб насущный превратился в зайца, а вы, как гончие, погнались бы за ним*». Он хотел научить нас осмысленно подходить к проблеме хлеба насущного, но мы, к сожалению, не были способны осознать это. Отец говорил мне: «*Ты не прольешь и слезинки даже тогда, когда я умру*» — тут он был прав и рассуждал мудро.

Моя семья воспринимала свое благородное происхождение в несколько ином смысле слова. Известно, что выходцем из нашего рода был бюрократ по имени **Осман Паша**, живший еще во времена правления османских императоров. Думаю, что в своем труде, имеющем отношение к моей биографии, **Исмет Имсет**, опираясь на разработки Генштаба турецкой армии, пришел к аналогичным выводам. Можно предполагать, что мои предки возглавляли вы-

ступления курдов против выпадов туркменских племен с запада и арабских племен с юга. Это подтверждается тем, что мои предки оставили по наследству обширную территорию. Очень давно мои предки составляли сильное единое целое племени **Берави**. Моя семья происходит из самой западной, боевой, ветви этого племени, коей являлась родовая ветвь **Бески**. Часть выходцев из племени Берави расселилась на границе Ирака и Ирана, в районе Сулеймании. В мою бытность межродовые связи были совершенно забыты и старейшины давали своим родовым сообществам название **Курмандж'**, которое, оторвавшись от родоплеменной структуры, отражало процесс формирования курдского народа. Процесс курманджизации достиг широкого распространения в конце XIX — начале XX в., что равнозначно активному формированию курдского народа. Принимая во внимание, что курманджами стали называться все семьи, оставшиеся за рамками родоплеменной структуры, можно подчеркнуть, что этот процесс, способствующий ломке феодальных отношений и формированию прослойки свободных сельчан и сельских трудящихся (общинников, пайшиков), отражает серьезную динамику в курдской среде. Я сам сформировался в рамках этой динамики и считаю, что для всего курдского народа в основном РПК является движением курманджизации. Массовый процесс, социально-экономическую платформу которого большей частью составляли курманджи, по праву считается формированием курдского народа. Родоплеменные чувства постепенно нивелировались, а образовавшийся вакуум, пусть в очень слабой форме и чисто хаотично, занимало формирующееся национальное самосознание, что означало поворот к более передовому по сравнению с родоплеменным сознанию. Фактор оригинальности в структуре РПК, будь то в личности лидера или кадровом аппарате, является серьезным социальным отличием от других курдских лидеров и организаций.

Гораздо более сложную картину представляет моя родня по линии бабушки. Мать моего отца **Бесей** происходила из ветви **Шабикан** очень воинственного рода **Гедикан**, владения которого простирались от окрестностей поселка Биреджик, что южнее Халфети, до зоны расселения арабов. Представители этого рода считали естественную смерть по старости явлением недостойным. Другой мой дед — **Халит** — женился на девушке по имени **Хавва** из туркменского села **Арах**. Моя мать **Увейш** является их дочерью. И Хавва, и ее дочь Увейш имели

¹ Курмандж — самоназвание курдского народа. Курманджами также называются те слои курдов, среди которых нет родоплеменных отношений.

серьезное влияние на всю семью, олицетворяя собой образ сильной женщины. Они категорически не могли согласиться с предположением, что статус женщины может быть ниже, чем у мужа. Можно сказать, что они, пусть в самой примитивной форме, но уже вели социальную борьбу за устранение всяческих противоречий, связанных с взаимоотношениями мужчин и женщин. Гармония, установленная ими в своих семьях, изначально отвергала принцип господства мужчины, напоминая, семейный консенсус. Но этот паритет в любой момент мог обернуться конфликтом. В нашем роду были женщины разного этнического происхождения, поэтому необходимо было взаимопонимание и согласие между разными родами. Один из методов прекращения межродовых конфликтов — традиция брака между юношами и девушками из различных семей, находящихся в конфронтации. Эта традиция достаточно распространена.

Одним словом, родившись в семье, общие черты которой я схематично изобразил, я стал последним пережитком клановости в курдском обществе. Похоже, мне суждено олицетворять финал родоплеменной истории протяженностью 15 тысяч лет. Беспрецедентный идеологический и политический процесс, участником которого я стал, способен положить конец этническим группам и ознаменует начало истории народа. В силу этих особенностей процесс рождения народа происходит в тяжелых муках. Мне суждено стать чуть ли не последним из могикан. Может быть, сам того не подозревая, народ связал со мной свои последние надежды, возлагая на меня очень серьезную миссию. Много позже я понял, что, безжалостно разбивая оболочку семейно-бытовой рутины, я фактически сотрясаю устои наследия, которому 15 тысяч лет. Смысл огорчений и слез своих родителей я осознал только после их смерти. Но каждая революция имеет свои грани жестокости, и зачастую революционная воля не способна на восприятие бед, происходящих вокруг, и это, к сожалению, становится нормой. Единственное утешение в том, что дети, создавая что-то новое, вовсе не предают старого. Напротив, следует видеть в этом их выбор тяжелого, но достойного пути. В этом смысле родители могут спокойно спать в могиле.

Сколько помню себя, я всегда был в эпицентре семейных и сельских революций. Не было никаких целей родоплеменного, классового или национального характера, которые могли бы привлечь меня. Даже религия с ее обязательным заучиванием арабских текстов не удовлетворяла душевных потребностей. Невозможно было найти условия и возможности для корен-

ного реформирования семейной структуры. Одним словом, вокруг меня не было ничего такого, что могло бы удовлетворить потребности роста. Школу я воспринимал как чудовище, способное проглотить меня. И город я воспринимал как страшный молох, который непременно проглотит меня. Но и сельские общинные собрания не вселяли никаких надежд. Я видел, что они представляют собой сборище сплетников и интриганов. Мысли мои были заняты просторами полей. Даже трижды запертый матерью, я просыпался в мечтах о них, взламывал двери и бежал туда. Гуляя по просторам полей, я будто искал что-то в душе. Деяния многих пророков и размышления философов, которые в последующем мне пришлось изучать с точки зрения сравнительного анализа, видимо, нуждались именно в таких одиноких блужданиях. Только так можно было освободиться от рутины монотонной жизни и сконцентрироваться на мыслях о будущем.

Я противостоял всем правилам семьи. С каждым днем я с возрастающим недоверием и сомнением относился к ее традициям и понятиям о чести, постоянно нарушая их. Однажды со своим другом *Хасаном Биндалом*, который впоследствии стал борцом нашей партии и пал геройской смертью, я возвращался с прогулки по полям и просторам, и как ни старался я проникнуть в дом незаметно, но бабушка Хавва увидела меня и пришла в ярость: ведь Хасан был из семьи, с которой наша семья враждовала, и моя дружба с ним была непростительной ошибкой. Помню, как бабка причитала перед мамой: «*Увейш, твой сын оказался бесчестным*». Но несмотря ни на что, «привычка» дружить с сыном «врагов нашей семьи» стала для меня частью жизни. Для меня стала чуть ли не потребностью дружба с детьми из враждебных нам семей, и я умышленно избегал дружбы с детьми наших родственников. Наилучшую модель естественной и идеологической самоорганизации я постиг именно таким образом. Так рождались первые принципы и краеугольные камни моих проектов нового общества.

Мое принципиальное и практическое отторжение от семьи и сельского общества происходило последовательно. В своих играх я пробовал новые стили жизни. Эти игры стали для меня истиной, и мне следовало разрубить узы семьи и сельской жизни, связывавшие меня по рукам и ногам. Именно поэтому, едва начав постигать жизнь, путем необычайных усилий я стремился создать детские группы. Принципом существования наших групп были игра и умение. Наиболее ценным участником нашей детской организации становился именно

тот, кто больше всех играл со мной и кто был более удачлив. На примере взаимоотношений с Хасаном Биндалом можно убедиться в том, что я старался действовать принципиально, не делил друзей своего детства по тому принципу, насколько дружны их родители с моими родителями, или, напротив, враждуют с ними. Второй принцип, которому я всегда следовал, это принцип равноправия полов. Девочек, проявлявших способности в наших играх, я месяцами уговаривал принять участие в нашей детской организации. Двоюродная сестра Хасана Биндала **Элиф** вспоминала: «Я уже была на выданье, а он по-прежнему тайно подходил к нашему дому и приглашал меня присоединиться к их играм». Это было правдой. С детских лет я не понимал замужества способных девушек. Я помню о своеобразных взаимоотношениях, сложившихся у меня с наиболее умными и красивыми женщинами. На мой взгляд, красиво то, что умно. Действительно, красивый человек просто обязан быть умным. Помню, как женщины, осознавшие эти тенденции моего мировоззрения, группами приходили на встречу со мной, чтобы послушать меня. Я в свою очередь слушал тех, кто считался самыми мудрыми людьми в селе. Наш **сельский имам Муслим**, поняв, с каким вниманием я воспринимаю произносимые им молитвы, однажды сказал мне: «Сынок, такими темпами ты станешь святым и вознесешься в небо». Религия является очень важной традицией, но в моей жизни она последовательно становилась тем самым фактором, способствующим формированию моей личности, воспринимающей все жизни с сомнением и подозрением. Иногда в своих рассуждениях о Господе я заходил в тупик. В этой защитной речи мне удалось рассмотреть эти понятия. Я понял, что одним из путей организации детей является привитие им желания самостоятельно приступать к молитвам. Однажды я сам себя провозгласил имамом. С детства я был сторонником того, чтобы вместо драк играть в игры, обнаруживающие способности.

Моя учеба в начальной школе проходила в борьбе противоречивых чувств и ощущений. Вообще-то я воспринимал школу в мятежном состоянии духа. Но я понимал, что именно через школу пролегает единственный путь к росту и возвышению. Я был в центре внимания преподавателей с первого класса начальной школы до последнего курса университета. На всех этапах учебы мне сопутствовал успех. Но дуализм мышления и мировоззрения, чему также способствовал сельский образ жизни, стал неотделимой частью моей природы. Я живо ощущал непримиримое противостояние между различными ипостася-

ми своей личности. С одной стороны, это есть особенность моего характера, на первый взгляд, соответствующая системе жизни в селе, семье, государстве, и в целом общественному статусу, более того, представляющая это соответствие чуть ли не как образец гармонии. С другой стороны, это мистические особенности моей натуры, которым я верил и которые стремился возвести в некий образ жизни. Как я понял много позже, это было глобальным противоречием. Оно существовало и тогда, когда я представлялся частью официального общества, и тогда, когда я противостоял обществу. Оно же было характерным для моих взаимоотношений с обществом. Этим же объясняется противостояние между официальной религией и мистическими верованиями и течениями. В моем случае необычным было превращение этого дуализма в два серьезных, стабильных и постепенно отделяющихся друг от друга самостоятельных взгляда на жизнь. Это противоречие способствовало развитию моей личности в ситуации вечного опасения, волнения и сомнений.

Каждое утро я пешком направлялся в школу, которая находилась в бывшем армянском селе Джибин. Это село было знакомо с сутью республики. Я четко осознал, что семья, которая отражала дух республики, становилась лидером села. Ощущение принадлежности к курдскому народу развивалось во мне на подсознательном уровне. Но уже тогда я понимал, что именно этот фактор станет основным препятствием на пути моего возвышения в обществе. Складывалось ощущение, что быть курдом и «хвостатым» человеком чуть ли не тождественные понятия. Уже тогда до меня доходили высказывания шовинистов. Но я преодолел этот барьер и стал популярным в кругу моих школьных учителей и жителей села Джибин.

Взаимоотношения, установленные мной в те годы с жителями тюркоязычных сел, могут служить наилучшими образцами братства. Жители этих сел, избежавшие сетей фашистского шовинизма, и по сей день проявляют к нам дружеское отношение. Зачастую они демонстрируют гораздо большую заинтересованность, нежели жители курдских сел.

Большое впечатление в период моей сельской жизни и обучения в начальной школе произвел на меня военный переворот 27 мая 1960 г. Именно это событие послужило проявлению мной первого серьезного интереса к политике. Я понял, что фундаментальный источник силы — армия. Казнь Мендереса¹

¹ Аднан Мендерес — экс-премьер правительства Турции, в результате военного переворота в 1960 г. был свергнут и казнен хунтой.

я воспринял с пессимизмом. Но во мне не было никакого противостояния этим событиям. Помню, сидя на раскидистом дереве со своим школьным другом **Авизом**, я сказал: «*Давай сыграем в такую игру, в которой ты будешь командующим сухопутными войсками, а я — командующим военно-воздушными силами, и постараемся таким образом совершить более добрые дела*». Данная особенность моего восприятия действительности послужила действенным фактором формирования во мне личности революционера. Привязанность к силе и перемене сопровождают меня всю жизнь.

В течение всей моей сельской жизни я проявил себя хорошим земледельцем. Любил домашний скот. Как некий обряд воспринимал все работы, связанные с пахотой и севом. Особое удовольствие получал, выпасая скот. Мне становилось тепло, я ощущал себя счастливым человеком, видя, как животные мирно пасутся на широком красивом поле. С особой страстью я ухаживал за деревьями, ощущая нечто божественное в цветении садов и сборе урожая. Я считал священными дарами и урожай, собираемый с полей, и плоды, растущие на деревьях. Очевидно, что на мои ощущения повлияла неолитическая культура.

Я очень болезненно воспринимал попытки моей матери ограничить мою свободу, поскольку с детства стремился принадлежать самому себе. Мои противоречия с мамой на этой почве были очень серьезными. «Посягательства» отца на мою свободу имели несколько ограниченный характер. Крайне противоречиво я воспринимал халатное отношение моих братьев к хозяйству. Признаюсь, столкновения между нами были нередки. В целом наша семья была далека от патриархальности по определению. Так называемый баланс сил в семье сформировался благодаря личности и характеру матери. Вместе с тем этот баланс способствовал появлению в нашей семье некоего вакуума, и извлеченные из этого уроки стали подходящим поводом для моего жизненного похода в поисках свободы. Братьев своей матери я воспринимал как источники силы. Постоянно сотрясая село, они невольно повлияли на мое неприятие этой жизни. Позднее я осознал, что народные поговорки о роли дяди покровителя сказаны не без основания.

Окончательный отрыв от сельского образа жизни и семьи произошел после одного моего внутрисемейного бунта. Писатель **Ахмет Кахраман**, собиравшийся написать роман о моем поступке, хотел назвать его «**Первый бунт**». Этот случай ознаменовал собой окончание целого периода моей жиз-

ни. Однажды мой младший брат **Мехмет** внезапно появился в саду и разбил все «сооружения», которые я строил в поте лица. Тогда, забросав его камнями, я прогнал его из сада и бежал за ним до молотилки. Когда отец попытался остановить меня, то я забросал камнями и его. После этого я понял, что в доме мне места нет. И в селе было стыдно оставаться — мое поведение по отношению к отцу стало предметом для сплетен и ехидных шуточек. Тайно пробравшись домой, я нашел сбережения отца, взял оттуда 10 лир, которые были немалыми по тем временам деньгами, и, не оборачиваясь, проклиная все вокруг, ушел из села. Я был охвачен гневом, слезы обиды душили меня. У небольшого алычового дерева я обернулся и посмотрел в последний на родное село. Задыхаясь от горечи и обиды, я сказал: *«прощай, я больше к тебе не вернусь»*. Много лет спустя я понял, что именно это стало началом моего отрыва от обстановки, формировавшейся в течение многих тысячелетий. Тогда я шагнул в другую жизнь и полосу поисков.

Это было интересным «путешествием». Когда я прошел соседнее село Арам, от моих обид не осталось и следов. Дойдя до следующего села **Карамевра**, я в решительном расположении духа стал дожидаться почтовой машины, которая в это время обычно приезжала из Халфети. Уже оказавшись в машине, я по-прежнему не терял решительного настроения. В таком настроении я проехал через Биреджик до недавно открытого моста, который можно назвать памятником эпохи Мендереса. Я направлялся к своей сестре Хавве, которая проживала в селе **Нивип**. Уже на следующий день вместе с родственниками я полел сорняки в поле, расположенном в долине **Барак**. От жажды пил айран, который нагревался настолько, что чуть не кипел. К вечеру от тяжелой работы мои руки распухли до невозможного. Я выдержал два дня, точнее столько длилась работа. И заработал целых 10 лир, что стало важным моментом в процессе моего самоутверждения. Я понял, что смогу прожить без села и без семьи.

Считаю нужным остановиться на отношении ко мне моих односельчан. Общую тенденцию можно определить так: *«Не дай Аллах кому-либо из наших детей стать таким же, как сын Омера. Он в безумстве рвется в горы, и уже не будет от него никакого толка»*. Позже своими успехами в учебе я доказал несостоятельность их предположений. Вероятно, им даже становилось стыдно за свои слова и мысли, но таков был мой ответ им.

Не могу не вспомнить еще один памятный эпизод моего детства. В нашем селе было двое негодных мальчишек — Мыхо и Джумо. Они посто-

янно провоцировали меня на драки, и я вынужден был отвечать им. Однажды, набрав полные карманы камней, я встретил одного из них — Мыхо и, не давая ему опомниться, забросал камнями. Я гнался за ним до его собственного дома. После этого случая он перестал задирается. Таким же образом я расправился с Джумо, который был вынужден бежать от меня, и Джумо перестал быть опасным. Помню, с каким воодушевлением восприняла мама отпор, который я дал этим задирам. Она меня хвалила, и было заметно, что гордилась мной. Думаю, что на формирование моей личности повлияли как безысходность отца, так и безграничная уверенность в себе и бунтарский дух матери в тех случаях, когда она была уверена в своей правоте. Мнение моей матери в отношении меня, как я узнал позже, было положительным. На допросе командиру *Урфинской жандармерии* она призналась: «очень долго я пыталась держать его у себя, но мне никак этого не удавалось». Она была недалеко от истины. Мать первой осознала, что стиль моей жизни приведет к тому, что я останусь одиноким. «Каждый воспользуется твоим характером, но никто не будет столько же работать», — говорила она. Все так и вышло. «Он был для меня один единственный, и место его пустует» — это одно из последних ее высказываний обо мне. Последние в ее жизни слова были такие: «Молитесь Всевышнему за Абдуллу». Оценивая роль мамы в формировании моих жизненных позиций, в частности отношения к женщине и матери, я осознавал, что должен воздать ей должное. Задумываясь о моих взаимоотношениях с женщинами, мать говорила очень мудрые слова.: «В силу своего характера вряд ли ты найдешь спутницу жизни». Я понял, что должен был осознать всю силу ума своей матери, о которой был совершенно иного мнения при ее жизни. Мне казалось, что единственная особенность природы моей матери — ее неудержимый гнев. Пропасть между нами создала сама история, способная сделать человека слепым по отношению к близким людям. Оглядываясь назад, я с глубокой благодарностью вспоминаю слова мамы, осознавая, что они олицетворяли голос богини, который пытался дойти до моей души. Я понял, что восстал не против матери, а против беспощадной, двуличной системы отчуждения, господствующая роль в которой принадлежала мужчине-разрушителю, мужчине, подавляющему гордость и достоинство женщины. Я стал достойным сыном своей матери. Жаль, что мы с ней не смогли отпраздновать это.

2. БУРЖУАЗНОЕ ОБЩЕСТВО, ЗНАКОМСТВО С РЕСПУБЛИКАНСКИМ РЕЖИМОМ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Второй этап моей жизни начался в 1963 г. с момента моего поступления в среднюю школу в Низипе. Тогда я жил у своей старшей сестры Гюльсюм, у нее же жила моя бабушка по матери Хавва. Я старался хоть как-то удержаться в рамках слабеющих родственных взаимоотношений. Низип, где жили братья и сестры моей матери, был наиболее активно развивающимся городком во всем регионе. Низип сыграл в истории республики такую же роль, как Каргамыш в истории рабовладельческого Шумера. Впрочем, Низип располагался недалеко от развалин Каргамыша и развивался в качестве новой колонии эпохи капитализма. Историю давно минувших дней, основанную на отрицании и непризнании прошлого, я стал постигать по стеклянной бутылки и статуэтке, которые нашел пламенный охотник антиквариата мой дядя *Мустафа* на расположенных рядом развалинах *Каргамыша* и *Белкис-Зеугма*.

Я так и не воспринял сути преподавания и обстановку, царящие в школе, хотя формально мне удалось попасть в ряды самых успевающих учеников. Моя бабка Хавва, отличавшаяся жестким характером и крутым нравом, не скрывала того, что тяготится моим присутствием, воспринимая как лишний рот в большой семье. Я стал понимать, что окунулся в мир противоречий.

Я был на виду у преподавателей и слыл очень трудолюбивым учеником. Мне удалось привлечь внимание и завоевать их доверие. Я получал самые высокие оценки. Но возрастанию и укреплению моих надежд препятствовали как пережитки феодальных особенностей моего характера, так и крайне слабое восприятие мной буржуазного стиля жизни. По окончании средней школы я мечтал поступить не на учительские курсы, как многие мои сверстники, а в лицей. Но этому препятствовал платный характер учебы. Я оказался перед выбором: или бесплатный лицей, или ремесленное училище. Но моей потаенной страстью была офицерская карьера, и, может быть, впервые я ощутил, что такое разбитая мечта, именно тогда, когда оказалось, что по возрасту я не подхожу для поступления в военный лицей. Этот факт стал первым ударом по моей мечте изменить общественное устройство с помощью силы.

Когда стало ясно, что военная и религиозная карьеры для меня фактически недоступны, я остановился на политике. В этом смысле переходным этапом для меня стало поступление в *Профессиональный лицей кадастрового управ-*

ления, расположенный в самом центре Анкары. Учеба моя продолжалась с 1966 по 1969 г., с одного курса на другой я переходил с неизменно успешными показателями. До второго курса надо мной довлела религиозная идеология. Я и в лицее продолжил усилия, связанные с формированием групп для совместного совершения молитв. Посещал **Кружок националистических единомышленников** и **Общество по борьбе с коммунизмом**, присутствовал на конференциях, на которых выступал Сулейман Демирель. Наиболее серьезное впечатление идеологического характера я получил на конференции, проведенной **Неджилом Фавыл Кысакюрек**. Мое участие в его конференции было крайне рискованным. Но это было эмоциональным ответом на мою реакцию к буржуазному обществу и на различные пути существования.

Наиболее серьезное влияние на меня оказал мой учитель литературы **майор Фарук Чаглайан**, преподававший, литературу также в военном лицее. Он проявлял наиболее глубокий интерес к моему образованию и формированию моей личности. Он хранил все мои сочинения и обсуждал их вместе с другими учителями, а в классе вселял в меня уверенность, чуть ли не открыто призывая моих однокурсников «оценить меня по заслугам». Когда у меня возникли проблемы со здоровьем, он повел меня к своему личному врачу. Одним словом, его участие и интерес к моей судьбе и учебе стали краеугольным камнем в формировании во мне уверенности в собственных силах.

Интерес к левому движению возник у меня на последнем курсе лицея. Это, между прочим, интересная история. В то время как мода на «правизну» и «левизну» взглядов охватила все общество, я сохранял спокойствие. Мне удалось достичь определенного уровня мышления, позволяющего принимать решения только после полного осознания сути того или иного явления. Прочитав полностью книгу **«Азбука социализма»**, которую нашел на собственной кровати, я начал бубнить себе под нос нечто типа **«Мухаммед, кажется, уступил свое место Марксу»**. Мои познания по обеим темам были очень слабы. Я был не в состоянии изжить догматизм собственного мышления. Но определенно могу сказать, что к 1968 г. я оказался перед необходимостью выбора пути. На зов левого движения я откликнулся участием в 1969 г. в похоронах **председателя Кассационного суда Имрана Октема**. Теперь уже я мог и на практике считать себя сторонником левого движения. Все эти события произошли в 1968—1969 гг. Мой мозг стал средоточием скептицизма. Меня не устраивала позиция симпатизирующего правым или левым. Ощущение идеологичес-

кого голода не покидало меня. Я был не из тех, кто действует одними лишь лозунгами и призывами.

Без убежденности в мировоззрении с каждым днем мне становилось все труднее. Мой скептицизм достиг критических позиций, я подвергал сомнению все и вся. Некоторые познания в философии усугубляли мои сомнения. Я понимал, что быть рядовым борцом левого движения не по мне. Поскольку я не мог быть и на агрессивно правых позициях, в 1970 г. я поступил на службу в *Диярбакырское кадастровое управление* в должности *техника*. Впервые я стал зарабатывать приличные деньги. К тому времени к левым дискуссиям добавились еще и дискуссии по курдской проблеме.

Диярбакыр был чисто курдским городом, и национальная проблема здесь достигала большой глубины. Моей целью было сдать разницу в лицейских экзаменах и поступить в университет, и мне это удалось. Параллельно я получил диплом *Диярбакырского лицея «Зия Гекальп»*. Я сумел накопить денег для поступления в университет, и в тот же год успешно сдал экзамены на *юридический факультет Стамбульского университета*. Окончив его, я получил назначение в пригород Стамбула Бакыркёй. Конец 1970 и весь 1971 год я провел в Стамбуле. Став активным членом *Революционно-культурных очагов Востока (РКОВ)*, я понял, что прогрессу этой группы препятствует феодальное мышление руководства. Моя связь с этой организацией, несмотря на критический подход к ее деятельности, стала достаточно серьезным шагом. К моменту моего достижения определенных передовых позиций в структуре РКОВ произошел военный переворот *12 марта 1971 г.* Будь он совершен несколько позже — и меня бы захватил водоворот событий.

В Стамбуле я познакомился с такими личностями, как *Муса Антер*¹ и *Хикмет Кывылджымлы*². Муса Антер был душой РКОВ. Он передавал свой опыт всем товарищам, предостерегая от попаданий в сети разнообразных интриг. Хикмет Кывылджымлы призывал: «*Сыны Месопотамии, желаю вам успеха в вашей борьбе*». Мои симпатии левому движению окончательно окрепли и углубились, когда я услышал Махира Чайана, позиции которого критиковал. На трибуну Стамбульского технического университета (СТУ)

¹ Муса Антер — курдский писатель и публицист, был зверски убит в 70-летнем возрасте темными силами турецкой спецслужбы в 1993 г.

² Хикмет Кывылджымлы — курдский политический деятель, был членом политбюро Коммунистической партии Турции.

поднялся **Махир Чайан**¹ и звонким голосом, воплощающим в себе убедительность, решительность и знания, сказал: «Ревизионизм стал реальным явлением, и этому следует противостоять. Курдская проблема не может больше оставаться завуалированной, ее следует признать. Если сторонники оппортунизма будут настойчивы в своих стремлениях, мы просто обязаны разорвать все связи с ними». Это было перед его уходом в подполье. В 1971/72 учебном году, получив 20-балльные оценки на вступительных экзаменах, я поступил на **факультет политологии Анкарского университета** с правом получения стипендии. Можно было считать, что я достиг своей цели — постигать политику. В принципе я легко мог стать передовым боевиком левого движения. Ощущался определенный вакуум, образовавшийся вследствие ликвидации и арестов многих левых боевиков во время переворота 12 марта. Три года, проведенные мной в Анкаре, внесли вклад в мое политическое возмужание. Поскольку на факультете преобладали сторонники **Партии (Фронта) народного освобождения Турции** (П(Ф)НОТ), вполне естественно сформировались мои симпатии той партии. Я долго ждал появления истинных приверженцев **П(Ф)НОТ**, но, так и не дождавшись, задумался о собственном пути в политике. Начал я с подготовки базы, необходимой для решения курдской проблемы. По причине утверждения шовинистских подходов стало трудно оставаться в рядах левого движения.

Бойкот, впервые осуществленный нами в связи с гибелью Махира Чайана и его товарищей, закончился моим семимесячным заключением. Недостаток свидетельских показаний помог мне избежать лишения свободы сроком на 15 лет. Тогда были приговорены к смертной казни **Дениз Гевмиш** и его два товарища. В результате страшных пыток погиб **Ибрагим Кайпаккая**². Левые силы были задавлены. Выйдя из **тюрьмы Мамак** в конце 1972 г., я ощущал себя готовым к созданию собственной независимой группы. В апреле 1973 г. вместе с шестью товарищами я провел на **Чубук Бараж** в Анкаре первое заседание группы, на котором мы постановили посвятить нашу деятельность решению курдской проблемы. Я взял за основу тезисы о колониальной политике, осуществляемой в отношении Курдистана. Это было своеобразным и само-

¹ Махир Чайан — турецкий революционер, впервые организовал вооруженное сопротивление капиталистической системе в Турции, погиб в 1971 г. в вооруженной стычке в Токате.

² Дениз Гевмиш и Ибрагим Кайпаккая — героические турецкие революционеры.

бытным развитием. В первый же год нашей деятельности мы привлекли на свою сторону целую дюжину университетских студентов. В наших рядах были товарищи турецкого происхождения *Хаки Карер, Кемаль Пир и Дуран Калкан*¹. В 1974—1975 гг. я выполнял функции председателя *Союза демократического студенчества Анкары (СДСА)*, что увеличило шансы нашей группы. Коренной раскол с турецкими левыми в 1976 г. способствовал нашему решению перенести центр деятельности в Курдистан. По решению *собрания в Дикмене* в 1976 г. Хаки Карер направился в Агры, а Мазлум Доган — в Батман. Уже тогда нас называли Апоистами.

Разработка программы дальнейшей деятельности в качестве своеобразного ответа на действия заговорщиков, убивших в 1977 г. в Антепе нашего товарища Хаки Карера, моя опасная, эмоциональная и полная приключений связь с Кесире Йылдырым, моя поездка в Диярбакыр с целью достижения конечного результата, собрание 23 товарищей в селе Фис и принятие решения о деятельности в форме партии — все это в совокупности стало завершением одного этапа. По мере того как Турция скатывалась к военному перевороту 12 сентября 1980 г., все отчетливее становился выбор: или эмиграция, или уход в горы для организации сопротивления во имя отстаивания хотя бы нашей чести и достоинства, которое могло быть очень коротким. Арест и признание Шахина Донмеза и Йылдырыма Меркита, а также требования, выдвигаемые Кесире, однозначно способствовали моей эмиграции на Средний Восток, которая началась 2 июля 1979 г. Так повторился путь, по которому некогда проходил Авраам, и исходной точкой этого пути стала Урфа. Такой же урфинец по рождению, имея такие же священные цели и одержимый поисками справедливости, во имя борьбы за равенство и свободу, я держал путь в другой священный край.

Можно по-разному комментировать обстановку, характерную для Турции 1960—1980-х гг. Можно подчеркнуть, что капиталистическая система сотрясла турецкое общество, которое уже не умещалось в шаблоны классического государства. Верно и то, что на повестке дня турецкого общества стояла проблема широкого демократического поиска. Конституция 27 мая 1961 г. предоставила возможности свободных дискуссий по всем злободневным проблемам. Однако в условиях «холодной войны» и критического положения

¹ Хаки Карер и Кемаль Пир погибли; Дуран Калкан в данное время — член Совета президиума Конгресса свободы и демократии Курдистана (КСДК) — правопреемника РПК.

Турции динамика внутренних процессов была не способна самостоятельно привести к каким-либо результатам. Только революция могла демократизировать и преобразовать в пользу народа активный процесс превращения республики в олигархию. Но баланс сил на международной арене не способствовал этому. Искреннее движение молодежи, осуществляемое во имя народа, не обладало силой, необходимой для ломки границ установленного статус-кво. Любому молодежному движению, в какой бы стране оно ни происходило, уготована очень короткая жизнь. Без преодоления консервативного влияния реального социализма¹ ни одно демократическое движение не имело шансов на успех. Любая фундаментальная народная революция, которая могла произойти в Турции, была бы беспощадно потоплена в крови при помощи сил мирового империализма. Наконец, надо отметить, что военные перевороты 12 марта 1971 г. и 12 сентября 1980 г. были совершены при помощи тех же империалистических сил. Эти перевороты, между прочим, укрепили мнение о Турции как о стране, переполненной тяжелейшими проблемами. Революционная борьба оказалась неудачной. Но и перевороты, и олигархические правительства, и составы парламента последовательно подчеркивали свою несостоятельность в освобождении Турции из плена тяжких и усугубляющихся проблем.

Как человек, посвятивший себя идее процветания нации и общества, я оказался в состоянии непредвиденного хаоса. Я не собирался добровольно участвовать ни в буржуазных процессах, происходивших в Турции 60—80-х гг., ни в революционных процессах, отличающихся крайне авантюрным характером, без нормального руководства и сколько-нибудь серьезной теории и практики. Не мог я также продемонстрировать усердие в приобщении к традиционным учреждениям республики. Такое ощущение, что критерии подходов у нас были разными. Мое образование было основано на зубрежке и всего лишь преследовало цель защищать интересы представителей прослойки служащих. Полностью игнорируя существование курдского народа, Республика Турция лишила себя надежд на лояльность курдов. Что могли сделать турецкие власти против того, что они сами не признают и существование которого отрицают? Иными словами, какими могут быть результаты, если к проблеме народа подходить чуть ли не с тесаком в руках, пытаясь волевым решением придать ему ту или иную форму? Ведь надо отдавать себе отчет в том, что перед тобой

¹ Под понятием «реальный социализм» имеется в виду социалистический строй, существовавший в СССР, Китае и др. странах мира.

не бревна, а живые люди. Такое мировоззрение было характерно лишь для жреческих государственных систем Шумера и Египта, возникших в 3 тысячу лет до н.э. В рамках этих систем жрецы управляли подданными с помощью понятий, которые можно применить разве что к пресмыкающимся. И все объяснялось идеей абсолютной божественной власти. Смысл официальной идеологии непризнания наций остается неизменным даже в том случае, если применяется она в рамках республиканского строя. Если бы республика развивалась в рамках западного типа цивилизации с характерной политикой колониальной ассимиляции, может быть, она обрела бы какой-то смысл. Но на сегодняшний день турецкие власти возвели в ранг государственной политики запрет на использование курдами родного языка, что вряд ли было возможным даже в жреческих идеологиях Шумера или Египта.

Вполне естественно, что факт или явление, рождение которого оказалось проблематичным, столкнувшись с чудовищной системой политического и этнического нигилизма, что во много раз хуже хаоса, впадает в нерешительность, сомнения и волнения. В подобной обстановке любой представитель курдского народа, для которого не чужды понятия о чести и достоинстве, должен искать виновных за происходящее, приложить все усилия к тому, чтобы выявить причины и смысл отрицания его народа. Это все равно что призвать противостоящее тебе официальное государство и общество к ответственности за происходящее. В подобных условиях традиционное повстанчество легко могло обрести черты догматизма. Достаточно быть убежденными приверженцами любой приемлемой идеологии. В целом особенностью периода стало развитие репрессий олигархического республиканского режима против революционной молодежи курдского самосознания.

Итог подобной политики — утверждение фашистской идеологии. Конституция 27 мая предоставила республике возможность коренной демократизации, однако недостаточность объективных условий и, что важнее, отсутствие четко сформированной народной воли, способной стать ответом на складывающуюся обстановку, привели к распылению имеющихся возможностей. Олигархические круги, ощутившие угрозу пробуждения народных масс, основываясь на своем историческом опыте и поддержке западных союзников, не преминули создать структуру, по своей жестокости превосходящую прежнюю. Отныне система превратилась в чудовищный механизм, требующий все новых жертв. Вместе с тем безудержные акции революционных групп, приводившие,

как правило, к гибели их участников, косвенно способствовали развитию олигархического режима и углубляли всепоглощающий молах системы. Несостоятельность революционной идеологии усиливала механизм контрреволюции.

В подобной ситуации практически невозможно искать пути согласия с олигархическим режимом, ибо он воплощал в себе реакцию, непризнание и идею кровопролития. Однозначным и лаконичным ответом на такую политику могло стать применение силы против силы. Или полная капитуляция, или сопротивление — иного пути не было. Турецкое левое движение, структура которого последовательно распадалась, было не способно адекватно ответить на сложившуюся ситуацию. Противостояние правых и левых косвенно означало структурное укрепление фашизма. Какие бы чудеса храбрости ни проявляли повстанцы, в этих условиях им суждено было разделить участь *Шейха Бедреддина или Пира Султана Абдала и их последователей*. Эта участь преследовала таких передовых революционеров, как *Дениз, Махир и Ибрагим*. Революционный всплеск 80-х гг. XX века в крайних формах повторил все предыдущие события, развивавшиеся в 70-х гг., и его ожидала аналогичная участь. Одним словом, олигархическая республика победила в противостоянии, характерном для этого периода. Что касается левого движения, то, обрекая себя на разложение, оно фактически стало отбирать у общества все жизненные возможности и блага.

Мне неизбежно пришлось столкнуться с одиночеством, которому суждено было и дальше углубляться. Авантюризм Кесире подлил масла в огонь. Все, что я мог сделать в такой ситуации, — это искать пути рационального использования во имя курдского народа всего позитивного потенциала, будь то опыт современного национально-освободительного движения или ценности, накопленные турецким левым движением, и вселить хоть искорку надежды на победу. Именно такой подход мог быть наиболее осознанным ответом на клятвы революционеров и их героические усилия. По сути, создание собственной идеологической, политической и организационной линии было не стратегическим расколом, а попыткой создания тактики свободного союза. Можно утверждать, что для глобального единства необходимо пойти разными путями. Ведь никакого смысла не было в союзе с режимом, который лишен понимания современности, не признает ни принципов, ни норм поведения, а по своей реакционности и приверженности к насилию превзошел даже османскую власть. Республика обрекла саму себя на плен нигилизма и националистического дог-

матизма. Естественно, что никакого сближения или этнической интеграции с таким режимом быть не могло. Фашистские силы в стране основывались именно на этой шовинистской форме национализма, и им удалось найти рычаги использования националистической идеи Ататюрка в своих коварных целях. Взгляды Ататюрка подверглись отрицанию. Претензии на современность и ценности, изначально заложенные в идею республиканского строя, были поставлены на службу консерватизму. Это был самый настоящий заговор олигархии. Курдские феодалы и компрадоры нашли свою нишу в структуре олигархического режима.

В сложившихся условиях неизбежным было следование принципам республиканского строя если не по сути, то хотя бы формально. Ближе к 80-м гг., когда сформировались и структура РПК, и моя личная роль как лидера партии, противопоставленный нам республиканский фактор стал определяющим. В этих условиях не только не могло быть речи о признании прав курдского народа, но, более того, власти задалась вопросом моей ликвидации и рассматривали любые подходящие для этого поводы и пути. Наилучшее из того, что я мог сделать, исходя из своего личного и классового мышления, сформировавшегося в соответствии с условиями того периода, — это выявить рациональные факторы, присутствующие курдскому этническому потенциалу. Только так можно было оставаться достойными клятве турецких революционеров, и в частности памяти нашего дорогого товарища по группе Хаки Карера. Ситуация напоминала блуждание по непроходимым лесам, и характерно, что подобные поступки, в общем-то не «обремененные» ни глубиной стратегии, ни гибкостью тактики, совершались именно в такие периоды истории. Так можно было шагнуть в безвестность и забвение, но только так могло родиться нечто новое. И исход пророка Мухаммеда из Мекки, и путь Христа в Иерусалим имели аналогичный смысл. Или сдать власть невежеству и непризнания, или же, пренебрегая ими, идти дальше своей дорогой — другого пути исторического развития не было. Таким же был отъезд Мустафы Кемаля из Стамбула в Самсун. Ведь изначально у него не было ни стратегии, ни программы, ни организационной базы, но единственно верный шаг, способный привести к историческому пути, заключался именно в этом отъезде. Подготовка, стратегия и организация исторического события возможны только в осмысленном отъезде. Мустафу Кемаля возвеличили не особые полномочия и возможности в военной сфере — в этом у него не было никаких преимуществ. Более того, он даже стремился освободиться от этих качеств. Истинным путем,

по которому он дошел до результата, стал смысл отъезда и свет надежды, который был виден в этом. История знает много подобных примеров — именно такие смелые шаги способствуют прогрессу.

Несмотря на материальные трудности, планирование и организация коренного сдвига в лице РПК, как бы это ни искажали злопыхатели, преследовали цель создания демократической республики. Реальное понимание стратегии сводилось к тому, что путь к свободному и независимому Курдистану пролегает через демократическую республику. Жизнь доказала, что в противовес реакционному пониманию союза, характерному для олигархических сил, и самой сути олигархии, истинным выражением нашего исторического шага стала идея демократического союза и демократической республики.

Национально-освободительное движение 20-х гг. XX в. с преобладанием тюркского элемента должно было найти свое логическое завершение в освободительном движении с преобладающей ролью курдского народа. Диалектическое единство между обоими народами было продолжением исторического развития и его современным выражением. Именно с этим связано наше принципиальное неприятие как курдского примитивного национализма, так и турецкого национал-шовинизма.

Вспоминая, каким я был в ту пору, я сравниваю себя с неким стандартом, в который не вписывались такие понятия, как историческая ошибка, и тетрадь, в которую могли быть вписаны только глобальные истины. У меня не было даже представлений о том, как можно жить для самого себя. Очень долго я продолжал оставаться чуждым XX столетию. Основная причина исторического масштаба, который обрела моя личность, заключается именно в том, что я не заикливался на злободневных проблемах. Этот период деятельности можно охарактеризовать как аккумуляцию сил, предназначенных для их реализации во имя курдского народа. Мое стремление созидать самого себя параллельно со своим народом было не просто предметом интеллектуальных или философских упражнений, а качеством нравственного характера. Жизнь в отрыве от истинных народных реалий была для меня равносильна низости, бесчестию и безнравственности. Характерный для моего мышления скептицизм, обоснованный набожностью, уступил место скептицизму, связанному с состоянием национальной проблемы, организационными и политическими аспектами. Эти материальные явления лучше всего соответствовали идее удовлетворения моих интеллектуальных потребностей. Диалектический метод мне

казался более привлекательным, нежели метафизический. Действительно, важным для меня шагом была конкретизация курдской личности в противовес республиканскому режиму и шовинистскому характеру буржуазного общества. Это стало серьезным достижением и для республики. Я не сомневаюсь в том, что моя роль будет осознана по мере того, как демократизация общества по всем параметрам обретет жизненный смысл.

Я поздно осознал, что самая серьезная моя ошибка заключается в том, что я зачастую путаю догматизм с истиной. Это явление характерно для всего восточного общества, и никакого радикального результата не будет достигнуто, если религиозный догматизм будет сменен догматизмом реального социализма. Догматизм остается самой страшной болезнью, которую должны изжить и себе и правые, и левые силы, как на личном уровне, так и в масштабе глобальной общественной культуры.

3. ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА КАК ФАКТОР ПЕРЕРОЖДЕНИЯ. НЕОБХОДИМОСТЬ УТВЕРЖДЕНИЯ НА МИРОВЫХ ПОЗИЦИЯХ

Наш революционный путь из Анатолии и Месопотамии в направлении священных земель Среднего Востока вызывает ассоциации с определенными историческими примерами. По своим масштабам эта акция была гораздо серьезнее любого этнического или родоплеменного процесса. Речь идет о попытке возрождения с помощью достижений, который, как мне верилось, можно было назвать революционной идеологией. Рабство отвергалось мной в любом его проявлении, во имя свободы предпринимались всевозможные шаги. Для возрождения в тяжелых условиях, при непосредственном содействии революционной силы, был избран соответствующий регион. Мое сердце было переполнено идеей выполнения миссии ядра, разбросавшего семена веры по всему миру, и эти семена созревали на протяжении длительной истории. Перемешивая в одном тесте важнейшие особенности истории и современности, в первую очередь национальные, классовые, культурные, идеологические и политические, и превратив в единую массу с священной самоотверженностью жрецов и аскетов, я прилагал все усилия во имя возрождения путем коренного и свободного волеизъявления. Представляя себя спутником Авраама, я был одержим идеей открытия новых путей. Я до последнего использовал силу своего мышления, подобно Моисею, который старался убедить встать на новый путь свое родное племя, несущее на себе пе-

чать проклятий и не желающее идти по новому пути. Подобно святому Павлу я отправлял во все концы света миссионеров веры. Стремясь сохранить верность понятию человеческой совести, я приобщался к образу жизни пророков. Я не сломался в перипетиях XX в., к которому всегда относился скептически, и не собирался сдавать ему на растерзание духовный мир человечества. Наше восстание имело принципиальный характер и было достойно предшествующих исторических примеров. Наше выступление не имело никакого отношения к узко национальным тенденциям, и мы ни на минуту не забывали о своей ответственности. Мы обязаны были подарить человечеству светлые надежды. Всей душой мы отвергали «правду» реально существующей системы и не сдавались ей на милость. Мы жили утопической мечтой о создании общества, основанного на справедливости и красоте. И как бы многочисленны ни были материалистические силы эпохи, у всех нас было желание создать новых утопистов Среднего Востока.

Отразить всю панораму моей деятельности на Среднем Востоке в период 1979—1999 гг. трудно и в этом нет необходимости. Будущее, оперируя имеющимся богатым и разнообразным историческим материалом, само воссоздаст эту картину. Гораздо полезнее обрисовать мою позицию в основных чертах.

а. Никто не вправе заключать в клетку свободную волю человека или искажать ее смысл. Не только политические тропы, но и пути распространения идеологии на Среднем Востоке представляют собой самый сложный лабиринт. Нужны определенные способности для того, чтобы не заблудиться в них. Эта истина своими корнями уходит в далекое историческое прошлое вплоть до шумерских зиккуратов и египетских пирамид. Любая идеология и политика могут иметь успех только в той мере, в какой они способны ввести человека в заблуждение. Стремление реализовать политику на Среднем Востоке подобно блужданию в лабиринте с бесконечными поворотами и зигзагами. Сама система лабиринтов уже вводит человека в заблуждение и делает его вечным пленником. Подвергая своих марионеточных кандидатов на посты во властных структурах мучительным испытаниям, шумерские и египетские жрецы будто бы черпали в этом свои силы. Позже многие деспотии, подражая этой методике, буквально шокировали всех, кто противостоял им, и устанавливали над ними свое влияние. Это было своего рода воспитанием инстинкта зависимости. С той же целью создавались рассказы о райских садах для людей смиренных и горнилах ада для тех, кто проявляет свободную волю и мыслит иначе. Так формировалась генная структура политического руководства Среднего Востока.

Политика подавления воли самыми грубыми и жесткими методами, характерная для Республики Турция, на Среднем Востоке осуществляется в более мягкой форме, обманными путями и с использованием тонкого коммерческого расчета. Разговоры о том, что «сделан решительный шаг в сферу свободы, мы добились освобождения» и т.п. — самообман. То же самое касается и тех, кто эмигрирует в Европу. Пребывание в Европе изначально создает обманные ощущения свободы, но, порождая нездоровые тенденции в мышлении человека, превращает его в источник проблем для остальных.

Я приложил массу усилий во имя сохранения свободной воли в период моего пребывания на Среднем Востоке¹. В регионе, где национализм получил наибольшее развитие, даже поиск путей для формирования взаимоотношений в рамках современной демократии был делом крайне неблагодарным. Здесь процветает современная форма родоплеменных взаимоотношений, опирающихся на клановые и родовые интересы. Какими бы витиеватыми фразами это ни объяснялось, национализм является более развитой формой родоплеменной идеологии, ее расширенным и политизированным выражением. Это и есть узость взглядов и полное игнорирование всех и вся. В таком случае приверженцы национализма воспринимает как угрозу в собственный адрес любое проявление свободной воли.

В этот период тяжелее всего для меня было сохранить способность к свободному волеизъявлению и освободительные намерения всех, кто претендовал на статус нашего товарища по борьбе. В этом заключалась основная проблема, но, к сожалению, как члены РПК, так и наши друзья, еще далеки от понимания ее истинного смысла. Именно это стало причиной узости и однообразия их взглядов и сделало их жертвой простейшей тактики. Намного выше моих практических вкладов оказалось то, что мне удалось предотвратить злоупотребление свободным волеизъявлением широких масс со стороны разного рода лжецов как внутри партии, так и за ее пределами. Стоит человеку хоть на миг потерять свобододолюбивый дух и волю, ему уже не избежать краха, какими бы ни были его возможности.

б. Сохранить свобододолюбивую волю возможно только при условии независимой идеологии и укреплении организационной мощи. Стоит ли говорить о свободной воле тех, кто утерял свободу мышления и стройную организационную структуру. Таких людей обязательно кто-то берет под свое крыло. Лю-

¹С 1979 по 1999 г. А. Оджалан осуществлял свою деятельность в Ливане и Сирии.

бая опустевшая ячейка в структуре мышления и организации мгновенно заполняется противниками.

Я вступил в беспощадную борьбу во имя недопущения пленения мышления и дезорганизации в период своей деятельности в регионе Среднего Востока. Оказавшись в эмиграции по политическим причинам, некоторые пытаются найти выход из сложившейся ситуации в личном спасении. Подобная позиция в любой ее форме является начальной стадией отрыва от высочайшего смысла поступка и его ценностей свободы. Не к лицу борцам освободительного движения погрязать в рутине узкосемейных и бытовых проблем. Тысячи революционеров и борцов за свободу сложили свои головы и на Среднем Востоке, и в Европе именно в силу этих причин. Люди, не знавшие поражения в битвах, просто ломались перед этой рутинной угрозой. Зная об этой опасности, я сделал основным смыслом своей деятельности обеспечение почвы для того, чтобы товарищи, имеющие свободолюбивую волю, по-прежнему сохраняли преданность идеям свободного мышления и организационной дисциплины. Во имя этой идеи я проявил немалую самоотверженность. И если РПК не только сохраняет свою дееспособность, но и активно развивается в то время как другие организации просто разваливаются на глазах и уходят в прошлое, есть и моя заслуга.

Содействовать развитию свободного мышления юноши или девушки, безусловно, трудно, но утешение в том, что эти усилия могут дать хорошие плоды. Следует отметить, что не обоснованное необходимостью самопожертвование, стремление к накалу обстановки и совершение бессмысленных поступков чревато многочисленными проблемами. Практическая деятельность, игнорирующая свободное мышление, которое питает корни освободительной воли, и способности организации оборачиваются большими проблемами. Мои усилия в этом направлении, несмотря на их определяющий характер, оказались меньше всего понятыми. Поскольку психология курда зачастую трактует понятие «труд» как бессмысленное батрачество, он не склонен дать прерогативу ценностям свободного мышления и организационного управления. В этом плане мне пришлось бороться за сохранение свободолюбивой воли личности, и не будь этой борьбы, каждый из членов РПК давно был бы превращен в безвольное подручное средство, не осознающее всей сложности своего положения, или в аскета, изолировавшегося от внешнего мира. Мое одиночество обосновано именно глубиной моих убеждений в этом плане. Человек, игнорирующий такие убеждения и усилия, гораздо опаснее того, кто втаптывает в землю священные ценности, например честь жены или сестры.

в. Одним из вопросов, которые следовало отстаивать в тот период, был вопрос признания права курдов на свободное самоопределение. Не только официальная турецкая идеология, но и официальная арабская и иранская идеологии видели в курдах обезличенную часть общества. В подобных условиях выступление с идеей защиты достоинства и свободы курдского народа равносильно утверждению во вражеских позициях по отношению к властям всех заинтересованных государств региона. Столетиями игнорируя права и свободу целого народа, подвергая его различным интригам и заговорам, они не могли смириться с тем, что курды могут открыто требовать признания справедливости. Идея убеждения их в том, что признание свободы курдского народа не только не представляет собой никакой угрозы соседям, но становится залогом дружбы и братства в регионе, требовала широчайших способностей, терпения и мастерства. Крайне тяжело было найти достойное место для курдского народа в мозаике народов Среднего Востока. Возвращение честного имени курдского народа, превращенного его соглашателями в предмет бессовестной дешевой торговли, стало самым трудным делом, которое я совершил на Среднем Востоке. По этому поводу и товарищи по партии, и дружеские и недружественные курдские круги считают, что прогресс происходил сам по себе. Это связано с тем, что я всегда ценил превыше всего достоинство курдского народа, а также с моим полнейшим одиночеством на Среднем Востоке. Почему-то все хотят видеть в курдах бессловесных рабов, и по мере разоблачения этих устремлений развивается целая система интриг и заговоров. Отождествляя собственную личность со свободным курдским народом, я принял на себя все опасности, которые таит в себе история и эпоха. Враждебное окружение народа, ставшее проклятием курдской действительности, способно уничтожить все источники силы народа. Этим обусловлено то, что на протяжении истории курды зачастую избегали борьбы за свободу, предпочитая этому погружение в омут соглашательства. Если же и это представлялось им опасным, они становились домашними слугами, принимая любой «окрас» по требованию своих хозяев. Мне удалось разбить все эти традиции и даже утвердить идею свободного курдского народа, что вызывало беспокойство в тех обществах и государствах, которые далеки от понятий демократии, равенства и свободы. Они однозначно поставили барьер между собой и понятием свободной личности, представителем которой был я. Говорю о том, что «я потерял многое как человек, но свободный курдский народ победил», я имел в виду эту действительность.

Если посмотреть на мою жизнедеятельность на Среднем Востоке с точки зрения реальной действительности, то можно отметить три основных образования.

Первое — это формирование действительности, характерной для воюющего народа. Несмотря на то, что идеологическая панорама и политическая линия, сформированные нами в условиях турецкой действительности, находятся под влиянием догматизма, в решении национального вопроса они, испытав в целом влияние научного социализма, отражают его влияние на конкретных условиях курдской действительности. При этом важно, удержавшись от попадания в рамки шаблонов реального социализма, используя силу собственного мышления и практические навыки, сформировать идеологическую систему, необходимую для курдского народа. Эта задача, пусть и со множеством недостатков и догматических подходов, была выполнена достаточно успешно в период моего пребывания в Турции. Несмотря на наличие массы обобщений, впервые были осуществлены конкретизация политической линии и первое выступление курдского народа на почве борьбы за свои интересы в форме свободного волеизъявления. Это пролило свет на новый этап курдского освободительного движения, определило путь его развития. Пик данного периода деятельности пришелся на начало 80-х гг., в частности на вооруженную акцию, предпринятую РПК 30 июля 1980 г. против племени Буджак¹, что в Сивереке. Это можно рассматривать и как финал целого периода, и как объявление о начале нового периода.

На Среднем Востоке были созданы условия, позволяющие с помощью военных методов достойно ответить всем внутренним и внешним силам, угнетающим курдский народ, а также отсталым идеологическим и политическим связям. Курдский народ впервые принял решение на практике бороться с обстоятельствами, препятствующими завоеванию права на свободную жизнь, дорогу к которой впервые определили свободная воля народа и его коренные интересы. Впервые он объявил войну своему отсталому мышлению и вредным привычкам, сформировавшимся в течение тысячелетий. Эта война неизбежна в плане формирования свободы мышления и действий. Народ стал очищаться от накали порабощающих сил и факторов, скопившихся в его душе на долгом историческом пути от неолита к рабовладельческому строю, к феодализму, и наконец, к капитализму. Для полного обретения свободы необходимо объявить войну внутреннему противнику. Как бы это ни было больно, но народ избавился от негативных ка-

¹ Племя Буджак занимало жесткую позицию против РПК еще с момента официального объявления о начале ее деятельности. 30 июля 1980 г. РПК объявила войну соглашательской деятельности этого племени.

честв, которые вели его к смерти. Впервые в истории были конкретно разорваны любые связи, будь то идеологического или практического характера, с курдскими соглашательскими кругами, поскольку они были символами порабощения и реакции, препятствовали прогрессу и просвещению народа. Без этой внутренней борьбы и достижения успехов, пусть и несколько ограниченных, невозможно достижение победы в освободительной борьбе с внешними врагами. Целью акции против племени Буджак было стремление подтвердить эту истину. Причиной наступления, предпринятого некоторыми носителями тенденций партизанщины, с одной стороны, и представителями примитивного курдского национализма — с другой, также является эта действительность. В тесной связи с историческими особенностями и жизненными интересами этими кругами были предприняты усилия с целью воспрепятствования рождению или подавлению родившейся освободительной воли народа. В этом плане народная борьба имела если и не полный, то частичный успех.

Наиболее объективной была бы оценка начала вооруженной борьбы 15 августа 1984 г. не иначе как акции самообороны народа, волю которого хотели потопить в крови. Как бы ни выглядели наступательными действия, предпринятые нами в тот день, это было серьезным предупреждением, исходящим от народа, не желающего смириться с травлей и уничтожением. Это было реакцией на события, происходившие в Диярбакырской тюрьме, стало ответом на призывы о несокрушимости народной воли. «Наш голос должен быть услышан во всем мире», — говорил Маэлум Доган. «Вам не удастся отрицать факт существования нашего народа», — обратился Мехмет Хайри Дурмуш к власти и имущим. Кемаль Пир произнес слова, которые станут пророчеством: «Я считаю, что путь к освобождению турецкого народа пролегает через освободительную борьбу курдского народа». Наша акция призвана была поддержать призывы товарищей. Начало вооруженной борьбы стало ответом на призыв брошенный в лицо всем олигархическим силам во главе с турецкими и курдскими олигархами, о том, что «период их безграничной власти над народом и его безжалостной эксплуатации прошел, и наступила эпоха свободы нашего народа». Безусловно, современная и свободная жизнь требует высокой платы, и таковой стала народная борьба. Иного пути освобождения от олигархии и деспотии, окруживших народ со всех сторон, нет. Достойное свободное будущее курдского народа возможно только в проекции решительной самообороны, развернутой им против олигархических и деспотических сил.

Уничтожение системы подавления национального самосознания и насильственной ассимиляции, всячески отрицающей существование курдского народа, возможно только в том случае, если народ осознает суть своей освободительной борьбы. Без этой борьбы не только невозможно обретение законных прав, но и неизбежно полное исчезновение. Таким образом, борьба курдского народа против внутренних и внешних сил, нагло отрицающих существование нашего народа в масштабе всего Среднего Востока, является не просто необходимостью, но и священной обязанностью во имя продолжения жизни и обретения долгожданной свободы. Ни ошибки, ни предательство, ни отсутствие серьезной командной линии, ни сроки борьбы не в силах повлиять на устои этой священной борьбы. Эта борьба не является ни признаком раскола между курдами и соседними народами, ни свидетельством войны, развернутой против них. Речь идет о борьбе за свободный союз и демократическую республику, которая является делом чести и фактором духовного богатства всех народов. Это борьба прогрессивных традиций всех народов и их свободного союза против националистической и религиозной реакции и раскольничества, на которой основана деятельность господствующих экстремистских сил.

Я уверен в том, что все мои теоретические и практические усилия и бесконечная преданность идее народной борьбы — мой священный долг перед моим народом. Несмотря на то, что данная народная борьба осуществлялась не так, как хотелось бы, я верю в ее суть и непреходящее значение. Я не могу утверждать, что моя деятельность против внутренних тенденций к партизанщине и внешних империалистических сил, бессовестно эксплуатирующих идеи нашей борьбы, была столь успешной, как того хотелось бы. Но нельзя игнорировать то, что это — обязанность борющегося народа и его руководства. Моя беззаветная преданность идее тысячелетней повстанческой борьбы как моего народа, так и всех народов Среднего Востока, желание придать им новый прогрессивный импульс на современном этапе — неотъемлемая часть преданности и уважения, которые я испытываю к родной земле и ее неповторимой культуре. Я сожалею только об одном: если даже к одной моей жизни прибавить еще несколько жизней, этого все равно недостаточно для того, чтобы я мог полностью исполнить свой долг перед своим народом. Я сожалею, что не могу последовательно и до победного конца развить идеи достойного мира и свободного союза курдского народа с соседними народами в той мере, как хотелось бы. Но я верю, что наиболее ответственные силы всех на-

родов Курдистана смогут устранить этот недостаток и обеспечить успешный исход общей борьбы.

Второе серьезное дело, которое мне удалось реально осуществить, — это воспитание истинного борца за свободу. Борющемуся народу нужны честные и самоотверженные борцы, но в условиях Турции идея формирования образа борца неизбежно остается половинчатой и догматичной. Надо признать, что была тенденция к совершению крайне ограниченных, единовременных боевых акций от имени РПК, чего недостаточно для осуществления всенародной борьбы. Хорошие плоды появятся только вследствие формирования серьезной идеологической силы, терпения, смелости и мастерства. Львиная доля моего времени и усилий ушла на формирование истинного образа борца освободительного движения. Это сравнимо разве что со стремлением оживить почки на засохшей ветке. Неимоверных трудов потребовало воспитание истинных борцов из людей, которые тысячелетиями воспитывались на отсталых традициях, людей, далеких от осмысленного восприятия действительности и оказавшихся слепым орудием в войне против собственного народа и пополнявших ряды предателей в этой войне. Периодически проводимые политзанятия, десятки и сотни тысяч бесед общего и частного характера я хотел посвятить процессу воспитания борцов освободительного движения. Вся моя жизнь, любые действия в любой обстановке и в любое время были посвящены этой цели. Меня никогда не покидала мысль о том, что задача, которую я поставил перед собой, не просто трудна, но настолько благородна, что перед ней теряет смысл даже сама смерть. Осознавая смысл своего стремления перечеркнуть полную проклятий историю и внести вклад в новую историю — историю свободы моего народа, — я посвятил себя идее воспитания борца освободительного движения, будучи уверен в том, что он, воспитанный мной борец, хотя бы несколько лет посвятит идее борьбы. Мне удалось наладить воспитательную работу, проявив столько самоотверженности, что не было по силам ни одному философу, пророку, полководцу или политику на протяжении всей истории. Но видя, как внутренняя реакция и идеология партизанщины в рядах нашей партии бесстыже спекулируют на самом ценном, что есть у народа, нашей молодежи, причем делают это с циничной одержимостью, я неизменно испытывал скорбь и гнев, ведь именно эта молодежь была объектом моей воспитательной деятельности. Я не мог понять такого предательского и заговорщического подхода к моей созидательной деятельности.

Но немалая доля ответственности за все это лежит и на самих борцах. Неужели у них нет самоуважения, они не могут оценить стольких трудов, отда-

ных им? Неужели они не понимают, что являются любимыми чадами своих родителей, которые связывают с ними все свои надежды, одновременно воспринимая их своим родительским сознанием и как грозных сильных львов, и как безжалостных ягнят? Я обеспокоен тем, насколько они могут осознать смысл моих усилий, способных воздействовать даже на самых бессовестных людей, и насколько нашим борцам удастся на практике доказать верность своим клятвам. И, что самое главное, каким они видят поддержание и развитие своей жизнедеятельности. Наши борцы просто не могут не ответить на все эти вопросы, и этого они добьются в том случае, если перестанут быть бессловесным оружием в руках отдельных бесчестных командиров и на практике реализуют перспективы, изложенные во многотомных документах. Я верил, что сделал все возможное и многое отдал выполнению своей задачи. Но, к сожалению, ответом на мои усилия стали бессмысленные и неуместные убийства. Нашим борцам не удалось сделать главной задачей осознание истинного образа жизни, времени и места реализации своих жизненных интересов.

Многих борцов я вырастил, и они боролись, проявляя чудеса безграничной храбрости, самоотверженности и отваги. Но, к сожалению, им не удалось обрести мастерство в борьбе и они даже не попытались создать собственную систему борьбы. Они не смогли избавиться от приверженности к бесшабашной до бессмысленности жизни и смерти, не сформировались в виде кадровой армии, не выработали истинно командных традиций. Я не вправе отрицать ни их ценностей, ни проявленных ими примеров героизма, но для того чтобы честно и прямолинейно подчеркнуть их недостатки, достаточно сказать, что им не удалось своевременно и решительно противостоять внутренним тенденциям к бандитизму и примитивному национализму, что препятствовало достижению ими своих целей. Я постоянно задаю себе вопрос: разрешил бы им начать боевые действия, если бы знал, чем все это обернется, и мог бы принять их ответственность, по меньшей мере, как свою собственную? Но, несмотря на печаль и сожаления, я по-прежнему считаю делом чести и эпохальной задачей воспитание истинных борцов. Надо признать, что не все оказались достойными этого дела. Зачастую вставляли палки в колеса, были случаи предательского и безответственного злоупотребления. Но я не перестаю верить в то, что эти люди заняли достойное место в истории. Память о тысячах и тысячах жертв продиктует необходимость достижения свободы, в которой восторжествует также свобода курдского народа. Мне хотелось бы подчеркнуть свою веру и надежду на то, что и все остальные

народы, последовательно устраняя собственные недостатки, в рамках самообороны, сделают все необходимое и в качественном, и в количественном отношении для установления достойного мира и братства, достижения свободного союза всех народов. Верю, что они станут гарантией мира.

Третья сфера моей легендарной деятельности на Среднем Востоке непосредственно связана с проблемами свободы женщины. На мой взгляд, решение женской проблемы, которая не менее важна, нежели деятельность, связанная с освобождением родины и труда, является самым серьезным делом. Женщины стали первым и наиболее угнетенным классом в условиях отсталой рабовладельческой системы. Невооруженным глазом видно, что с целью утверждения неравенства и эксплуатации планомерно подчеркивались различия между полами. Глубокое исследование истории отчетливо продемонстрирует, что женщины — первые жертвы социально-политической эксплуатации. Женщины первыми подверглись всем разновидностям социального неравенства и порабощения, которые появились в человеческом обществе. Только после порабощения женщины и превращения ее чуть ли не в бессловесную домашнюю утварь начались серьезные процессы классового расслоения и формирование института государства. Жестоким и лживый мужчина, поработив и унизив женщину, стал планомерно порабощать остальную часть человечества. Эксплуатация приняла глобальные масштабы, охватив все общество. Мужчина создал мифы и религии, представлявшие собой самые развитые системы лжи и обмана. Естественно, были и такие верования и мифы, которые помогали приблизиться к истине, но в данном случае я имею в виду именно те мифы и верования эксплуататоров, которые порождали ложь и насилие. Внимательное изучение этих мифов и верований свидетельствует о том, как мужчина шаг за шагом выталкивал женщину с трона богини, лишая ее каких-либо возможностей существования, и в конечном итоге женщина была попросту уничтожена в социальном смысле слова. Борясь за свободу народа, я не мог не видеть всего этого. Я — сын свободной земли, ставшей колыбелью религии матери-богини и родиной первой богини любви, и я всегда старался познать и изучить мысли наших великих предшественников, равно как и источники нашего вдохновения, и мне удалось это осуществить.

Мое намерение заняться решением женской проблемы — это нечто большее, нежели вопрос моего личного достоинства. Оно полностью противостоит примитивным половым инстинктам и потребностям. Я понял, что стремление возвысить взаимоотношения между мужчиной и женщиной до высот осознан-

ной дружбы, привязанности и любви, избавив их от низменных животных рефлексов, сродни героизму, а уход от этой проблемы есть не что иное, как трусость. Вообще-то этот страх порожден обществом, в котором господствующая роль принадлежит мужчине. Прикрываясь словами о чести, мужчина продолжал свою игру. Даже признаваясь женщине в любви, следующим своим шагом мужчина-господин самым жестоким образом убивал ее. Именно в этом заключаются ужасающие пределы бесправия и несправедливости. Установив полнейшую половую дискриминацию, мужчина фактически погубил физический и умственный потенциал и чувственный мир женщины. Женщина была сброшена в самую глубокую пропасть общества. Даже мужчины и женщины, утверждавшие о своем социалистическом мировоззрении, все равно оставались примитивными фигурами в этих жестоких играх.

Охваченный непреодолимой жадной свободой, я углубился в решение проблемы женщины. Я подготовил множество разработок, провел массу диалогов и глубоких бесед. Мне хотелось подойти к женщине не с позиций хозяина, я следил за ее жизнью от момента ее прекрасного физического роста до формирования интеллекта и восхождения женщины до таких высот, когда своим нежным голосом она способна доставить наслаждение, которого нет ни в одной материальной субстанции. Некоторый прогресс в женщине есть, но она по-прежнему остается очень наивной под давлением проклятой действительности и жестокой власти мужчины. Женщина лишена возможностей борьбы против половой дискриминации, в этом плане у нее нет никакого опыта и мастерства. С этой болью в сердце женщина бросалась в пропасть, совершала акт самосожжения, взрывала себя, обвязавшись бомбами. Женщина делает все возможное и невозможное, совершая чудеса героизма, но она остается одинокой. Мужчина, находящийся рядом с ней, продолжает относиться к ней грубо и предвзято, не задумываясь о таких понятиях, как великое чувство дружбы и союза равноправных. Такова участь женщины, увядающей подобно цветку, лишенному нормального обращения и ухода.

Мне удалось достичь такой силы любви и уважения к культу богини, которая позволяет познать ее от всей души. Как бы ни пытались недоброжелатели принизить роль и значение моей борьбы за права женщин, я могу сказать, что сделал все возможное. Как можно пытаться демонстрировать протест, изменяя священным обязанностям во имя благополучия женщины и не делая всего самого необходимого во имя дружбы с женщиной?! Любыми путями я старался доказать всем, в первую очередь РПК, что борьбу за права женщин не сле-

дует воспринимать как нечто заурядное. Я постарался с максимальной серьезностью и принципиальностью, последовательно продемонстрировать уважение и любовь к миру богини, являющемуся критерием правды и любви, и охарактеризовать этот мир так, чтобы он не уступал миру живых богов.

Несмотря на то, что в наших рядах оказались и предательницы, и такие женщины, кто стоял на соглашательских позициях, мы не должны забывать тех, кто со всей душой и искренностью участвовал в нашей борьбе. Мы просто обязаны помнить всех погибших женщин и девушек, которые останутся в памяти всех народов региона как самые чтимые святые. Они вписали свои имена в историю как мужественные и героические богини. Я всем сердцем приветствую наших боевых подруг, сплотившихся в рядах женской партии¹, и рад, что мне удалось оказать им определенную помощь. Я всегда говорил о том, что женщины должны стать гарантией свободной и прекрасной жизни, и подчеркивал свою веру и надежду на то, что в недалеком будущем они обретут силу, позволяющую им призвать к ответственности живых и злых мужчин. Нельзя обрести истинное величие и стать настоящим мужчиной, устанавливая власть собственника над женщиной. Я никогда не стремился к такому благополучию, считая такой метод унижительным. Я знаю, что поставил перед женщинами очень тяжелую задачу. Более того, я превратил женщину в кусочек огня. Я знаю, что есть среди курдских женщин и такие, кто встал на вражеские позиции и совершил много несправедливых деяний. Не найдя поддержки, они фактически остались одиночками. Однако истина, которую я хотел бы познать, — это обязанность женщины быть настолько сильной, чтобы суметь стать определяющим фактором как в борьбе, так и в мирных буднях. Без этого жизнь попросту теряет смысл, а любовь становится невозможной. Без этого тоска подолгу не покидает человека. Одиночество и разлука — это дорога, по которой надо пройти к величию и господству, и плата за эти «удовольствия».

Я выражаю свою надежду и уверенность в том, что свобода и равенство, которым суждено восстановиться и возродиться на родине мудрой богини любви после тысячелетнего безмолвия, смогут воссоздать систему красоты и мудрости, и ядром этой системы будет женщина. Она обретет такую самобытность и силу, которая позволит утвердить новый общественный договор. Претендуя на дружбу с женщиной, я обещаю, что до последнего дыхания останусь верным

¹ По решению VI съезда РПК 13 марта 1999 г. на базе женского состава была провозглашена Рабочая партия женщин Курдистана (РПЖК). В 2000 г. переименована в Партию свободных женщин (ПСЖ)

тружеником на ниве любви. Я, несомненно, останусь другом для всех женщин до тех пор, пока я нужен буду женщинам и смогу хоть как-то помочь им.

На Среднем Востоке мне удалось сделать еще немало важных дел. Я приложил серьезные дипломатические усилия для того, чтобы найти достойное место курдскому народу на международной арене, особенно после того как усилиями соглашательской курдской дипломатии народ был крайне унижен и о нем сложились самые негативные впечатления на мировой арене. Вопрос заключается не в развитии официальных дипломатических отношений с определенными кругами, кажущимися на первый взгляд высокими. Важнее всего суметь продемонстрировать всем силам мирового и регионального уровней наши возможности оградить народ от происков и стремления сделать его предметом дешевой торговли или орудием политических игр и заговоров. Важно показать и друзьям и врагам, что никому не удастся сделать предметом спекуляции свободу и самобытность курдского народа. Впервые в истории в этом направлении проделаны определенные шаги. В результате предпринятых усилий курдский народ, как никогда ранее, обрел возможность свободного волеизъявления. Всему миру было продемонстрировано, что народ отныне не будет легкой жертвой политических интриг и заговоров. У курдского народа есть сыны и дочери, способные постоять за его честь и разоблачить любые интриги и заговорщические происки.

Может быть, мне не удалось заключить какие-либо яркие исторические соглашения и договоры в области дипломатии. Но я смог внушить и друзьям и врагам, что курдский народ решительно настроен на свободную жизнь и ни под каким предлогом его с этого пути не собьешь. Мы доказали всему миру, что при необходимости в ход могут быть пущены все доступные средства и народ своей смелостью и самоотверженной преданностью идеям свободы отстоит свою честь.

Все дипломатические успехи последних периодов достигнуты курдскими соглашателями за нашей спиной и направлены против самого факта нашей деятельности на Среднем Востоке. Все достигнутые ими соглашения и материальные интересы основаны на нашей крови и неимоверных усилиях. Сегодня мы разъясим это господам соглашателям, а народ узнает своих истинных героев, посвятивших себя его свободе и счастью. Зная о том, что освободительная воля курдского народа, внутренняя и внешнеполитическая позиции РПК тесно связаны с результатами наших усилий, считаю, что для них самих очень важно оставаться достойными этих трудов и усилий. Я желаю им достичь та-

ких высот, которые позволили бы не обманываться по поводу существующего статус-кво, и достичь уровня настоящей дипломатии.

Определенное внимание в моей деятельности было уделено проблеме создания системы образования в рамках национальных академий. Осознав потоки крови, пролитой на протяжении всей истории, веря в силу и глубину человеческой мысли, мы начали период внедрения широкой сети народных школ. Неотъемлемой частью моей жизни стало стремление превратить в школу каждый дом, где я проживал, и каждый регион, где я работал. Подобно античным философам я создавал школу чуть ли не у каждой стены и под каждым деревом. Я взял на себя этот труд, понимая, что самый серьезный недостаток нашего народа заключается в отсутствии образования. Опыт Академии Махсума Коркмаза¹ прокатился по всем регионам, распространился среди всех слоев нашего движения. Был создан фундамент и подготовлен соответствующий уровень мышления для перехода к системе академического образования не только в военно-политической сфере, но и в области истории, языкознания и искусства. Постепенно становится реальностью система академического образования как исторический этап на пути курдского народа к развитию своей культуры и самобытности. Необходимо объединить возможности, имеющиеся в каждой сфере, и создать специализированные школы. Система национальных академий возможна в каждой сфере, будь то политические науки, языки, история, философия, искусство и экономика. Внесение своего вклада в такого рода деятельность, демонстрируя глубокую преданность и усилия, способствует повышению роли личности и обретению курдским народом настоящей свободы. В системе современной цивилизации не смогут найти своего места те, кто не способен выполнить эти задачи. Умение мыслить и творческие способности в целом способствуют успеху в практической деятельности, доброте и красоте.

Наконец, мы не ограничились только лишь созданием обоснованной утопии свободы для нашего народа и друзей. Наряду с определением исторической платформы, на которой могла бы утвердиться утопия, мы представили народу вполне актуальные освободительные возможности. Утопический мир, который другие народы создавали для себя на протяжении многих веков и даже тысячелетий, мы смогли создать в течение двух-трех десятилетий, собирая по крупницам раздробленные осколки надежды. Осознавая, что эта утопия нужна народу как

¹ Академия Махсума Коркмаза, будучи военно-политической школой, была создана в 1987 г. в Ливане. В дальнейшем подобные академии и школы образовались в Сирии, Курдистане и в Европе.

воздух, хлеб и вода, мы желаем, чтобы курдский народ, а также наши друзья и товарищи приняли ее на вооружение на своем историческом пути к свободе.

4. В ПОИСКАХ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ. СОЧЕТАНИЕ КРИТИКИ И САМОКРИТИКИ

Общепризнанная истина гласит: *любая война заканчивается миром*. Не только у войны, но и у мира есть свои аргументы, средства и цели. Мир — это не пацифистская акция, как принято считать. Мир нельзя назвать естественным стилем жизни, утверждающимся легко и самопроизвольно. Мир можно охарактеризовать как концентрацию политической активности в довоенной и послевоенной ситуациях. Это можно назвать также промежуточным состоянием между войной и политикой. Но верно и то, что мир — это система моральных ценностей, столь необходимая в жизни общества и являющаяся объектом постоянной борьбы. Мир — это динамичное явление, тесно связанное с войной. Не может знать цену миру тот, кто не испытал горечи войны. А тому, кто не понимает смысла мира, не суждено добиться успеха в войне.

Описание долгой истории войны не является темой данного труда. Но то, что все мы пребываем в состоянии вялотекущей, изматывающей войны, признано всеми наблюдателями. *Вооруженное выступление РПК 15 августа 1984 г.*, названное официальными властями Республики Турция «наиболее серьезной террористической акцией», с начала 2000-х гг. вступило в полосу поиска мирного урегулирования. Вопрос в том, насколько реальным окажется этот мирный процесс. На протяжении нескольких столетий на повестке дня турецкого общества в связи с разнообразными причинами стоит вопрос поиска мира. Это естественно, потому что военная обстановка порождает стремление к миру, а достижению мира способствовала реализации права на жизнь. Наше общество стоит перед угрозой насилия, и это отражается во всех его сферах, от самых серьезных национальных проблем до мелких семейно-бытовых вопросов. Неразрешенность национальных и общественных проблем будто бы аккумулировала гнев и насилие, и эта чаша, однажды переполнившись, вылилась в серьезное выступление и противостояние.

Курдская проблема ввиду своей неразрешенности, стала «арсеналом насилия», что веками вызывало волнение. Но в силу того, что курдское повстанческое движение, как правило, не заканчивалось достойным миром, формировалась обстановка, которую можно назвать «*ни мира, ни войны*», и эта тяжелая

и неблагородная участь не покидала наш народ. По существу «ни мира, ни войны» — самая бесчеловечная форма общественного правления. «Обволакивание» слабого народа сетями подобной политики равносильно установлению над ним беспредельного гнета и эксплуатации. Власти титульных наций тех стран, где проживают курды, практически осуществляют такую политику. Чрезвычайное или кризисное правление устанавливается с таким постоянством, что воспринимается как нормальная природная форма существования общества. XIX и XX столетия пестрят этими методами, и совершенно очевидно, что надо положить конец этим бесчеловечным явлениям.

Практическая деятельность РПК — это выявление и опровержение пагубной формы общественного бытия, коей можно назвать формулу «ни мира, ни войны». Эта практика отражает процесс переноса от латентного и одностороннего насилия на плоскость открытой войны, в которой уже ясны позиции обеих сторон, хотя она происходит в неравных условиях. Она отражает переход от старого статус-кво, для которого характерны крайние формы несправедливости, жестокости и разлагающего эффекта, к новому статус-кво, ищущему справедливость, стремящемуся устранить жестокость и стремительно идущему по пути прогресса. Таким образом, не стоит ни в коем случае путать практику РПК с классическими формами национально-освободительного движения или революционных процессов, ибо без осознания сути войны невозможно твердо встать на путь мира.

В таком случае дискуссионный характер приобретает проблема точного определения боевой практики РПК, продолжающейся на протяжении почти двух десятилетий и перешедшей на современный этап на позицию самообороны. Обозначив эту деятельность, следует на базе этого ответить на вопрос: какой характер будет иметь война в случае продолжения боевой практики РПК? Равно как следует обсудить то, каким будет путь к мирному процессу в том случае, если с этой практикой однозначно будет кончено. Положение «ни мира, ни войны» не соответствует принципам здоровой жизнедеятельности общества и вообще представляет собой бесчеловечную формулу. Такое положение может иметь смысл только в том случае, если речь идет о кратковременном переходном периоде. В итоге оно все равно должно принять конкретную форму — или эскалация нового этапа военных действий, или прочный мир. Воцарившаяся ныне ситуация «ни мира, ни войны» полна риска, грозит разложением общества и на руку тем силам, которые не хотят социальной стабильности и процветания общества в условиях мира.

Если процесс застопорился, то будь это в мирное время или во время войны, нельзя считать единственным выходом продолжение этой ситуации до полного истощения сил. Известно, что самые крупные в истории войны заканчивались относительно быстро. Правда, история знает и длительные войны, но даже их логика основана на поиске мирных переговоров, а не на желании воевать до полного истощения. Длительный характер могут иметь тактические и стратегические причины, но все же одна из сторон этого процесса направлена на поиск мирного урегулирования. Речь идет не столько об этих войнах, сколько о недопустимости самоповторяющихся войн, нейтрализующих какие-либо пути мирного урегулирования. При этом результат не зависит от того, на чьей стороне вина. Умение изжить подобные войны и конфликты, приводящие к великим потерям, боли и печали, лишенные какого бы то ни было смысла, обусловлено критериями человеческих ценностей и рационального мышления. В истории есть такое понятие, как «пиррова победа», и оно имеет непосредственное отношение к проблеме, которой я хочу коснуться. Смысл в том, что затянувшаяся война настолько истощает потенциал воюющих сторон, что даже победа одной из них не приносит ей особой пользы.

Характер войн, в которые оказался втянутым курдский народ, постепенно становится очень похожим на эту ситуацию. Речь идет о войне, которая не будет иметь позитивного эффекта даже для победившей стороны. Те, кто желают продолжения этой затяжной войны, по всей видимости, надеются на полное уничтожение курдского народа в XXI столетии. Но ведь даже уничтожив полностью курдский народ, они поставят на его место любой другой народ. Если это не представится возможным, то будет очевидно, что не существует иных путей решения, кроме утверждения системы современных прав и свобод. Очевидно, что соблюдение современных критериев прав человека не причинит вреда интересам какого-либо государства. Современная система свободы, за исключением тех ее компонентов, что имеют профашистскую подоплеку, призвана укреплять государство и общество. У курдского народа нет ни возможностей, ни необходимости длительной наступательной войны, приводящей к сепаратизму. Интересам курдского народа соответствует идея свободного сосуществования с другими народами. Поэтому в условиях нашей действительности, когда достижение современных прав и свобод стало вполне возможным, нет необходимости в длительной освободительной войне. Интересы курдского народа могут быть реализованы с помощью достижения достойного мира и деятельности демократичес-

кой системы. Но если по-прежнему будет иметь место игнорирование курдского народа, если не будут признаны законные права народа на культурное самовыражение, в силу вступит принцип самообороны, продиктованный нормами международного права. Действие этого принципа не ограничено во времени, и самооборона будет продолжаться хоть целое столетие, до тех пор, пока не будут признаны законные права народа. Нет ничего недостойнее игнорирования собственного «я» и отказа от защиты собственных культурных ценностей. Природе человека претит отрицание его сущности и культурных ценностей, и только полная потеря человеческого облика может привести к безропотному молчанию. В таком случае перестает иметь смысл все, будь то длительные сепаратные войны или режимы насильственного отрицания и запретов. Если кто-либо стремится достичь своих целей именно таким путем, то следует иметь в виду, что отказ от этого является основным залогом развития человеческой природы и достижения рационального типа жизнедеятельности.

Уместно признать ошибочным превышение функций самообороны в практической деятельности РПК в прошлом. Но на данном этапе РПК стоит на позициях самообороны. Линия самообороны нашла подтверждение и в теории, и на практике, и невозможно предполагать чего-то большего. Остальное за государством. Основными условиями устранения несправедливости и установления мира являются признание курдского народа и его прав, в частности права на свободу самовыражения, а также повышение дееспособности демократической системы и объявление широкой амнистии. Курдский народ во главе со своим авангардом обязан быть готовым к широкомасштабной и длительной оборонительной войне в том случае, если Турция и соседние государства не выполнят минимума мирных усилий по отношению к курдскому народу. Для этого должны быть приведены в полную готовность все соответствующие географические регионы, дружеские взаимоотношения и массовая платформа. При необходимости численность армии самообороны может быть доведена до ста тысяч человек. Эскалация силы непосредственно связана со стремлением к самосохранению, и нет иного пути, кроме как обеспечение достойной самообороны. Поэтому могут быть применены силы от одной роты до сотен тысяч бойцов.

Реальное положение курдов не способствует ведению войны, основанной на стратегии наступления. В этом нет необходимости, поскольку потери в такой войне превысят достижения. Но курдский народ может при необходимости годами вести борьбу на позициях самообороны без существенных потерь.

Не исключены, конечно, человеческие жертвы. Самооборона позволит достичь многого, в частности народ обретет возможность сохранить свою жизнь, достоинство, культуру, мышление, волю и право жить на родной земле, пусть даже в боевых условиях. Пробуждение и возрождение курдского народа будет набирать обороты. Наступит тот день, когда соседние народы и все человечество будут на стороне курдского народа. Стратегия самообороны имеет большое будущее. Главное, что она не может завершиться кризисом, потому что позволяет в зависимости от складывающихся условий сочетать легальные и нелегальные, вооруженные и невооруженные, социально-экономические и военно-политические формы и методы борьбы как на территории Курдистана, так и за его пределами, как в горах, так и на равнине. Благодаря возможностям самообороны народ сможет сохранить собственное лицо и культуру. Мы живем в мире, где даже сильные державы, допуская агрессию в отношении других народов и культур, изолируются от остального мира.

Я еще раз подчеркиваю эти обстоятельства, потому что всем надо запомнить, что мирное сосуществование с курдами неизбежно. В отношении нашего народа неприемлемо применение формулы «ни мира, ни войны», и сторонникам войны следует уяснить, что любая война приведет к так называемой пирровой победе. В таком случае реально начать мирный процесс в этой войне, продолжающейся с 15 августа 1984 г. Этого требуют также интересы государства. Максимум, чего хотят курды, это уважения к нам как народу, признания свободы культурного самовыражения и утверждения демократической системы. Нет ничего человечнее и скромнее этой позиции. Позиция самообороны, которую заняла РПК, — это потребность, порожденная высоким чувством ответственности. Турция и остальные заинтересованные государства просто обязаны проявить надлежащую реакцию на этот подход.

Даже накануне своего ареста я повторял, что поиск путей мирного урегулирования в рамках принципа самообороны для меня гораздо важнее, чем идея войны, иными словами «худой мир лучше доброй войны». Именно в этом ракурсе следует рассматривать одностороннее прекращение огня, объявленное нами 1 сентября 1998 г., позитивный подход к косвенному диалогу и наши письма в адрес высшего командования турецкими вооруженными силами. В этих же рамках происходило наше косвенное общение с президентом Турции Озалом (1993 г.) и премьер-министром Неджметтином Эрбаканом (1996 г.). Я неоднократно подчеркивал эти обстоятельства, в том числе и на имралинском процессе. Я не ожидал

никаких уступок в ответ, просто выполнял свой человеческий и политический долг. Теория и практика мира не менее важна, нежели теория и практика войны. Если идея установления мира хоть в какой-то степени допускает свободное самовыражение народа, то ее нужно предпочесть войне, даже сулящей самые серьезные прибыли и достижения. Я верю, что эмоциональные, интеллектуальные и волевые аспекты мира гораздо сильнее войны. Народ, достигший мира и свободы своим свободным волеизъявлением, всегда способен продемонстрировать сознательность и организованность, и ему намного легче добиться собственных прав в мирных условиях. У меня нет сомнений, что мир — это признак силы, а не слабости. Демагогические лозунги о «священной триаде родина — флаг — государство», выдвигаемые в русле националистических догм, я считаю отъявленной ложью в духе фашизма, в них нет и намек на истинный патриотизм, в основе которого уважение ко всем культурам и народам. Любой патриот, желающий быть полезным для своего народа, по моему убеждению, может добиться этого только при условии уважения и толерантности к другим народам и культурам. Я верю, что в XXI столетии наконец-то будет найдено мирное решение для курдского вопроса. Вспомним, как в начале XX в. курды и турки совместно вели освободительную войну против сил империализма. Недостаток взаимоотношений двух народов, независимо от того, какими были причины, заключается в том, что им не удалось развить демократическую систему и идею свободного сосуществования в рамках республиканского правления. Думаю, что нашим народам предстоит решить эту в высшей степени серьезную задачу в начале XXI столетия. Это будет способствовать укреплению лидерских позиций Турции на Среднем Востоке, Кавказе, Балканах и в Средней Азии.

Имралинское заточение способствовало моим размышлениям на тему мира. По мере возможностей я смог выразить многие из них на процессах, происходящих за пределами тюрьмы. Думаю, что мои усилия способствовали некоторому смягчению внутривнутриполитической обстановки в Турции, наблюдаемому в течение двух последних лет. Но отсутствие каких-либо конструктивных шагов со стороны политической элиты, парламента и правительства страны стало препятствием более широким шагам в направлении прочного и долговечного мира. Не страх перед смертью вынудил меня занять эту позицию, а уверенность в том, что это не решение проблемы и никакой пользы не принесет. Однако я хочу подчеркнуть, что неуместны необдуманные поступки, совершаемые с целью искажения сути моих идеологических воззрений, лживого толкования моих мыслей и не сто-

ит строить какие-либо расчеты, связанные с моим склонением к шагам, способным повредить борьбе моего народа, ведь очевидно, что возведенная вокруг меня система заточения направлена на полное разложение личности. Хорошо известно, путем какого заговора меня бросили в эти застенки. Я намерен продолжать свои усилия по созданию мира и свободного союза во имя интересов всех народов Турции, и это, думается, станет препятствием для деятельности в Анатолии и Месопотамии всевозможных реакционных шовинистских кругов, строящих свою политику на крови и ужасах войны.

Я уже говорил, что смертная казнь, которую турецкие власти хотят применить ко мне, вызовет резонанс, выходящий за рамки одной личности. В противном случае я бы не стал заострять на этом внимания и делать из этого проблему. Моя обеспокоенность связана с тем, что я хорошо представляю, чем обернется приведение в действие смертного приговора. Из-за продолжающегося заговора это станет первым звеном цепи, по которой распространится волна истребления десятков тысяч людей из числа наших товарищей, друзей и честных патриотов. В подобных условиях необходимо сконцентрировать все усилия на подготовке к масштабной самообороне на случай реальной опасности массового истребления. Можно ожидать всего от людей, не предпринимающих во имя мира рациональных шагов, но разоблачение заговора требует максимума усилий. Необходимо хорошо просчитать все варианты исхода, связанного с тактикой загнивания, которая применяется по отношению ко мне. Власти в первую очередь рассчитывали довести меня до самоубийства. Строились различные планы моей ликвидации. План, связанный с Джелалом Талабани, — это всего лишь одно из звеньев цепи. Определенные надежды связывались с Максудом Барзани. Все, кто был заинтересован или имел какие-то претензии по данному вопросу, строили свои планы. Эти планы никто не отменял, их реализацию просто отложили. Трудно понять замысел турецких властей, но очевидно, что их усилия направлены на то, чтобы пустить на самотек курдскую проблему. Не вызывает сомнения и то, что они ждут удобного момента для использования наиболее целесообразной для себя альтернативы.

Наша линия поведения ясна. Силы самообороны в качественном и количественном отношении должны быть готовы обеспечить мир в Турции, Ираке, Иране и Сирии на почве демократического единства. Даже самая мирная инициатива требует гарантии в виде здоровой и сильной самообороны, вооруженные подразделения которой должны быть готовы на любую агрессию со сторо-

ны того или иного государства и дать достойный ответ своими планомерными действиями, боевой и тыловой подготовкой. Мир и демократическое урегулирование станут реальностью только в том случае, когда за этим стоит серьезная система самообороны, благодаря которой можно отразить любую агрессию. Повторяю, это относится ко всем четырем государствам. В этом смысле есть необходимость в ширококомасштабной деятельности по созданию и развитию общественных организаций и союза сил, способных обеспечить демократическое решение вопроса. Судьба мира и демократии в основном зависит от дееспособности гражданского общества и демократических союзов. Только с усилением дипломатической деятельности на международном уровне и при поддержке сил самообороны возможен успех в достижении мира и демократии.

Я выстою до последнего, как бы тяжело ни было. Чего бы это ни стоило. Я наберусь терпения, найду в себе смелость и осмыслю свое положение в Имрали, но физические трудности не зависят от моей воли. Для меня особенно важно то, что в таком эмоциональном состоянии я смог проанализировать как всеобщую историю, так и историю освободительного движения. Я планирую некоторые литературные опыты. Осознание собственных мыслей и чувств на данном этапе жизни в Имрали для меня много значит и придает мне силы. Тот, кому удастся понять и посочувствовать моему состоянию в Имрали или на практике продемонстрировать это, добьется исторического величия духа. Умение проследить диалектику моей борьбы с ужасающей историей и не менее ужасной действительностью и сделать соответствующие выводы станет не только источником новых сил, но и задачей для тех, кто уверен в себе. Я не люблю преувеличивать свои достоинства и выпячиваться, но считаю, что в плане сравнения нелишне обратить внимание на такие исторические примеры, как Иисус Христос, Апостол Павел, Пророк Мухаммед, Ленин, Сталин и другие, более поздние, личности. Верю, что мои разработки в форме защитной речи смогут пролить свет на многие факты и проблемы, обогатят мышление и чувства и в серьезной мере ответят многим потребностям. Но, безусловно, все, кто действительно добивается достойного мира и свободы, обязаны внести хоть какой-то вклад в дело мира своими усилиями и деятельностью в чрезвычайных условиях.

90% груза, выпавшего на долю государства, РПК и народа, лежит на моих плечах, и я считаю это за честь. Ведь те, кто боится взять на себя груз ответственности за судьбы народа, не имеет никаких шансов на уважение и не достигнет величия духа. Самоотверженная служба народу, умение разде-

лить его участь должны стать потребностью каждого нормального человека. Такие периоды жизни способны определить ход нескольких столетий, и, думается, помогают истории избавиться от своего карликового имиджа. Такие периоды жизни действительно способствуют формированию сил и отдельных личностей, которые будут достойны истории. Мне жаль не себя, а все народы региона, что не смогли воспользоваться этим блестящим шансом. Нельзя было допускать того, чтобы земля, способная рождать райские сады, превратилась в руины. Мои надежды сильны как никогда. Думаю, что недостаточное сочувствие и неумение стать достойными этих ценностей будет источником потерь и сожалений и для моих товарищей, способных это понимать. Я не придаю особого значения тому, что люди, питающие привязанность к свободной жизни и стремящиеся постичь красоту, оказались немелкими. Одним словом, все мои надежды и ожидания успеха и конструктивного решения сильны как никогда.

Считаю обязательным хотя бы в общих чертах осуществить критику и самокритику столь тяжелого, но в то же время содержательного периода моей жизни. Постараюсь сделать это схематически, на уровне понятий.

а. Почва, на которой формируется индивидуальность, в условиях восточного сообщества еще со времен шумерской жреческой системы превратилась в солончак. Стиль жизни и образ мышления индивида предопределены несколько тысяч лет назад и сегодня воспринимаются как свыше данная судьба. Это основано на принципе отражения стабильной небесной системы на земле, по сути, в структуре рабовладельческого общества. Эта система постоянно совершенствовалась усилиями мифологического и религиозного мышления. В рамках раннего рабовладельческого общества человек был доведен до такого состояния, когда даже собственное тело не принадлежало ему, он был лишь винтиком в огромном механизме, что наносило жестокий удар по индивидуальности. Черная миссия обезличивания, начатая еще творцами шумерских мифов, была доведена до уровня жестких норм верований уже в эпоху монотеистических религий. Любые претензии человека на творческое мышление в каком бы то ни было вопросе осуждались как смертный грех, и такой человек изгонялся из общества. Индивид, не имеющий силы, не мог сопротивляться этой машине и автоматически оказывался в ее тисках. Последовательное распространение и углубление деспотизма возвели сильнейший фатализм в ранг господствующего образа мышления восточного человека, облегчив управление им.

Стоит ли говорить о какой-либо уверенности в собственных силах, если индивид был доведен до такого состояния, что даже не смел предполагать о существовании подобных качеств? На его долю выпало единственное — воспринимать как должное все, что для него предопределялось. Небывалое усиление рабовладельческой системы под прикрытием тезисов о велении небес и богов и происходившее на этом фоне полное растворение личности воспринимались как нечто естественное, предопределенное судьбой. Каждая новая власть и каждый монарх продвигали эту систему и мировоззрение еще на один шаг вперед.

6. Реакция индивида на эту официальную идеологию в восточном обществе выразилась в стремлении следовать ей в форме скрытого мистического мышления. Группы, которые по-своему толковали официальную религию и фактически стали ранней формой сектанства, не выступали в качестве альтернативы системе. Когда в западной цивилизации уже были заложены основы философского мышления, на Востоке происходил противоположный процесс утверждения активно развивавшейся мифологии чуть ли не на уровне религиозных верований, что способствовало углублению консервативного характера общества. Ограниченный скептицизм, царствовавший на ранних этапах, уступил свое место догматизму. Когда речь идет о слове Божьем, в обществе уже не остается места свободному мышлению человека, и противостоять этому принципу было все равно что выступить против Бога. Формировалось убеждение, согласно которому ни один индивид не способен познать истину, превосходящую истину Бога. Индивид на Востоке не мог иметь собственного мнения, поскольку существовали клише и стандарты мышления, зазубренные на протяжении столетий. Исчезла необходимость в творческом мышлении, ведь все было прописано в книгах. Поэтому наибольшими мудрецами считались те, кто мог вызубрить основные книги той эпохи. Сторонников мистического толкования обвиняли в еретическом мышлении. Официальная идеология насаждалась в мышлении человека в самой жесткой форме.

Греки первыми внесли раскол в образ жизни и мышление, распространившиеся по всей Азии и Среднему Востоку. Греческое общество особенно не ратовало за этот образ жизни, и, следовательно, не было соответствующей почвы для его развития. Прогрессивные особенности философского мышления способствовали большему его восприятию. Краеугольный камень западной цивилизации был заложен именно на базе данного философского мышления, и в основе этого лежит приоритетность мышления человека. Таким образом, раскол между западным и восточным сообществами начался на основе инди-

видуальности. Если на Западе личность развивалась как кладезь ума и творчества, то на Востоке личность задыхалась в омуте догматизма и постепенно стирались ее характерные признаки.

Процесс превращения восточного общества в солончак происходил на почве подобного догматизма. Теперь уже человек воспринимал мир и вселенную только в ракурсе черно-белого догматического контраста. Этот черно-белый «экран» догматизма заранее определял, что и как следует воспринимать. Канонами догматизма чуть ли не в мельчайших деталях определялась даже система чувственного восприятия. Поскольку формы и методы мировоззрения были предопределены тысячелетия назад, даже со времен сотворения мира, в жизни не оставалось места для исследования и творчества. В итоге личность научилась смотреть на вещи просто, не обременяя себя никакими трудностями осмысления и творческого подхода. Весь мир и свою родину человек воспринимал только в одном неизменном цвете. На Востоке не было никаких поисков законотворчества, никаких тенденций к исследованиям, поскольку все было предопределено и находилось во власти Господа. Существовала твердая убежденность в том, что только Он решает все за всех, и это доходит до человека в виде слова Божьего. В то время как восточная личность в силу данного стиля мышления последовательно теряла свои интеллектуальные и эмоциональные способности и крупнейшие достижения цивилизации, западная личность, ощущая себя чуть ли не первопроходцем в непроходимых джунглях, вооруженная безграничным оптимизмом, новыми мыслями и чувствами, ежедневно и ежечасно стремилась открыть для себя райскую жизнь, воспринимая ее как нескончаемый источник силы.

в. Мой самый страшный грех заключается в том, что я с детства восстал против традиции, насчитывающей пять тысячелетий. Мои яростные конфликты и скептицизм в селе имели самое непосредственное отношение к устоям общества. Мое неприятие картин семейной и сельской жизни, не соответствовавших нормальному мышлению и идеям свободы, фактически означало мое неприятие и сокрушение устоев старых традиций. Поведение моих родителей, заключавшееся в том, что они будто бы подрывали авторитет друг друга, слабость феодального общества и отсутствие какой-либо деспотической власти в селе наводили на мысль о расколе традиционной обстановки. Характер моей матери, более свойственный неолитическому обществу, способствовал ослаблению рамок рабовладельческого общества. Пассивное восприятие системы моим отцом будто открыло передо мной все двери. Я воспринимал и оценивал эту действительность через

свою индивидуальность. Добившись определенных успехов, я будто окрылился, моя уверенность в себе росла и укреплялась. Меня не смущало и то, что односельчане смеялись над моим поведением. Не осталось никакой власти, которая могла бы мне препятствовать. Мой публичный скандал в центре села с моим отцом, который был для меня авторитетом, стал поворотным моментом на пути к коренной ломке традиций, которые формировались в течение пяти тысячелетий. Ни семья, ни село не были в состоянии воспитать меня в русле этих традиций. Я уже обрел уверенность, необходимую для самостоятельной жизни. Ребенок, сумевший изменить рамки и шаблоны восточного общества, подает большие надежды.

«Какое в семь лет, таким будет и в семьдесят», — гласит пословица. Даже если в этих словах только доля правды, то можно быть уверенным, что учреждениям и структурам буржуазной республики будет трудно остановить меня. Мне явно на руку то, что все эти структуры, пусть и формально, но во многих аспектах находятся в состоянии конфликта с феодальным обществом. Революционные тенденции, развивающиеся в моем окружении, помогут развиться росткам этого конфликта. Направляясь на Средний Восток, я ощущал определенную аналогию с Авраамом, сокрушавшим идолов, и я осознавал, что фактически я также в значительной степени сломал традиции пятитысячелетней давности. Безусловно, уже невозможно было оставаться на своем месте. У меня были три варианта: уйти в горы, эмигрировать или же совершить геройские акции. Хотя я не очень хорошо осознавал, что с детства нахожусь под влиянием специфических условий, но мой бунт против системы, насчитывающей пять тысячелетий, обретал конкретные черты. Эта реальность есть не что иное, как своеобразная революционность.

г. Левое движение в Турции и марксизм представляют собой революционную идеологию определенного этапа. Основная причина неудач, постигших эти движения, заключается в том, что против капитализма они хотели бороться при помощи личностей, выросших, если можно так выразиться, в питомнике капитализма. По своей сути они не смогли оторваться от капиталистической системы. Одних лишь благих намерений и радикальных антикапиталистических взглядов недостаточно для того, чтобы свергнуть эту систему. При существующих типе личности и образе жизни турецкие левые и марксисты не способны изжить влияние государственности, на которой зиждется капитализм, и подвергнуть его преобразованиям. Они практически превратились в несколько более развитую и научно подкованную форму традиционного сектантства. Более того, эти движе-

ния стали попросту левым крылом капитализма. Революционная суть капитализма, несмотря на антифеодалную направленность, также фактически «выросла на грядке феодализма» и таит в себе множество шаблонов — духовных и интеллектуальных. Цивилизация как общая форма существования классового общества наделила все системы общими особенностями.

Цивилизация представляет собой целостную систему, и любое реформаторское движение может претендовать на роль серьезной социальной революции только в том случае, если оно смогло осознать и разобраться в этой целостности. Каждая новая формация вместо коренного разрушения предыдущей скорее всего совершенствовала ее. Самой последней системой, сделавшей это, стал реальный социализм, и, как видим, ему не удалось выйти за рамки капиталистической системы. Отражение этой системы в турецком обществе, будь то в виде левого или правого движения, происходило в ослабленной и искаженной форме. На мой взгляд, и с официальным буржуазным обществом, и с его продолжением в лице левого движения возможен только временный союз. Нельзя представить себе полное растворение совершенно разных мировоззрений друг в друге. Данное обстоятельство, верное в теоретическом плане, может быть успешно реализовано и на практике. Я предпочитаю тактику, которая позволит мне сохранить дистанцию по отношению к марксизму и реальному социализму и аналогичным образом подойти к турецкой версии этой идеологии. Такой подход к более размытым средневожточным копиям этой идеологии, с моей позиции, также будет выглядеть естественно.

Мои взгляды никогда бы не растворились ни в государственном устройстве, ни революционных тенденциях, ни в левых структурах Среднего Востока. Мой путь по собственному маршруту изначально представлялся неизбежным, и как бы одиноко мне ни было на этом пути, я вижу и его величие, и его глубокий смысл. Впервые в истории Среднего Востока мне удалось противостоять всем старым и новым эксплуататорским системам, вплотную подойти к границам равенства и свободы. Мои поиски системы настолько глубоки, что не вмещаются в рамки цивилизации Среднего Востока. Они настолько верны культурным корням, что не приемлют западной модели как таковой. Это и восстановило всю империалистическую систему против меня. На перспективу Среднего Востока я смотрю с точки зрения полного освобождения от догматического мышления. Если при этом и не удастся продемонстрировать новаторство, отторжение от всех старых и новых разновидностей догматизма придадут моей деятельности совершенно иные чувства и ощущения.

д. Мне удалось познать силу и вкус свободного мышления и эмоций. Может быть мне удастся изложить свои взгляды и мечты только в форме больших романов. Но однозначно могу сказать, что гордиев узел разрублен и разбит экран, изображающий жизнь только в черно-белых цветах. Догматизм для меня превращен в музейный экспонат, хотя в течение пяти тысячелетий он ревностно оберегался с помощью божественной силы и ему приписывался священный характер. Преодолев влияние догматизма, я приблизился к древним мудрецам и истинным революционерам Среднего Востока. Я рассматриваю историю как неудержимый поток богатейших чувств и молниеносную вспышку ума. Страна уже перестала быть иссохшей пустыней, она будто бы возродилась и наполнилась гаммой цветов, напоминающих ей о былой славе и священности. Каждый уголок моей земли вызывает к пониманию и участию в ее судьбе. Даже те, кто давно в могиле, возродились и стали еще ближе мне. Разрыв черной пелены догматизма позволил увидеть жизнь в ее прекрасном многообразии, раскрыл целую палитру ярких жизнеутверждающих цветов, голосов и смысла. Жизнь во всей своей красе призывает нас к действиям. Говоря о разрыве тяжелого занавеса догматизма, я имею в виду очевидные вещи. Страна, которая не признавалась ни богами, ни деспотами, а также люди или человек, обреченные на запрет свободной мысли, стали принадлежать самим себе. Страна будто бы вновь встречается со священным миром, от которого была оторвана пять тысячелетий назад, заново встречается с дружественными ей людьми. Это и есть то, что называется падением парадигм господствующего класса. Именно так начинается гуманизм нового периода, так начинается ренессанс. Я понимаю, что именно так начинали и европейские личности, развивая собственную цивилизацию. Но избранный мной путь — не подражание. Это поход на землях Среднего Востока. Даже речи не может быть о повторении европейского пути, потому что в сравнении с нашей страной Европа всего лишь вчерашнее дитя. Самобытное возрождение Среднего Востока будет иметь коренной характер. Европа станет всего лишь одной главой будущего эпоса свободы.

Так открывается, развивается и расцветает мир критического восприятия. Важно, чтобы все мои жизненные претензии превратились в мощное орудие критики. Основываясь в своей борьбе на научном фундаменте, разрывая сети догматизма, разрушая пустые никчемные утопии, я смогу вплотную подойти к более гуманному миру, который тесно связан как с собственной историей, так и с будущим, я смогу достичь системы мыслей, чувств и утопий, в центре которой человек в своем конкретном воплощении.

е. Я не считаю себя полностью свободным от догматизма, и как бы ни было горько, должен признать, что долго действовал под его влиянием, мне не удалось избежать этой ошибки — ставить догмы выше человека, даже несмотря на то, какими бы правильными и необходимыми они ни представлялись. Стремление привить людям привычку действовать строго в рамках правил своими корнями явно уходит в глубину жреческой системы Шумера. Действительно, излишне щепетильный подход к законам, нормам и правилам ассоциируется с порабощающей системой. Нормы и правила необходимы, но нельзя позволять, чтобы правила ограничивали свободу человека. Законы могут способствовать подъему стран и их превращению в крупные государства и центры цивилизаций, но итогом становится порабощение нашего народа и всего рода человеческого. Никакой прогресс не может служить оправданием порабощения. Любая система может быть признана только в той мере, в какой она содействует облегчению тяжелой участи человека. Я не приемлю никакой системы, позволяющей жертвовать человеком во имя государства, нации или каких-либо иных ценностей. В таких случаях чаще всего говорят о том, что все законы и государства существуют во благо человека, но эти утверждения всего лишь подчеркивают свою предательскую сущность.

Даже моя безграничная преданность товариществу не оправдывает того, что я попал в сети проклятой догматической традиции. То, что я не смог просчитать и предвидеть этой традиции, есть и будет предметом моей искренней самокритики. Действительно, разве не я рассуждал, что «общие направления мною указаны, лично я руководил обучением кадров, а остальное пусть доделают они, и ошибки в их деятельности просто исключены». Я верил в силу правил, но был крайне далек от реальной действительности. Всякий, кто действует в рамках правил противной стороны, не достоин прощения, будь он даже ангелом во плоти. Это и есть пережиток проклятой традиции, введенной эксплуататорами, и называется он не иначе как догмой. Когда группы моих товарищей шли к цели, я верил в то, что в любых условиях они чудесным образом выполнят все приказы свыше. Это и было догматизмом, в омут которого я был погружен по самое горло.

Утверждения о том, что современная наука полностью избавилась от догматизма, — заблуждение и самообман. Догматизм мышления, характерный для ученых, гораздо опаснее догматизма шумерских жрецов, создавших мифы. У последних не было атомной бомбы, и они проявляли поразительную заинтере-

сованность в плодах своего труда. Видя, как ученые, являющиеся современными жрецами, лишены этих качеств и не интересуются жизнью, протекающей за стенами храмов науки — научных заведений и университетов, можно сделать однозначный вывод о том, что они явно уступают древним жрецам, создавшим мифы, и пророкам, создавшим религию. При этом современные ученые зачастую проявляют полнейшую безответственность. Следует еще подчеркнуть, что во всех больших структурах, в первую очередь государственных, скопились представители догматического мышления, которые ведут себя так, будто они добровольно или насильно стали пленниками абсолютизма. Наиболее опасная черта современного догматизма — самообман путем научных достижений. Плачевными итогами стали Хиросима и Халабджа. Будучи в целом результатом общественных реалий, догматизм, в частности, является плодом классового расслоения общества. Как это ни парадоксально, догматизм представляет собой сильнейшее оружие образования, и не стоит думать, что от него легко избавиться. Единственно эффективное контроружие — концентрация мыслей и дел в личности. Все это можно сформулировать так: в смысле творчества и с учетом всех последствий нужно действовать в меру своих знаний и думать о том, что можешь сделать реально. На сегодняшний день нет никакого иного пути кроме ответственной борьбы против догматизма, ставшего глобальной болезнью.

ж. В таком случае я должен задать себе ряд вопросов. Во-первых, разве когда увеличилась пропасть между моими практическими подходами и объективной истиной, не было бы гораздо правильнее сменить позиции и заняться чисто практической деятельностью? Если в одной фразе обобщить смысл ответа, то это будет так: мой бунт против устоев семейной и сельской жизни был необходим. Я всегда буду с уважением относиться к этой облагораживающей акции, поэтому обещаю уделять преимущественное внимание детям, бунтующим против тысячелетних догм, и их мечтаниям. Я продолжу поиск ответов, как я это делал после своего детского бунта. Что касается поиска консенсуса с буржуазным обществом и республиканскими структурами, то я продолжаю считать, что эта тактика правильная. Вместе с тем я считаю наиболее верным методом поиск альтернативных вариантов, а устранение недостатков общества должно происходить не с помощью радикальных акций разрушительного характера, а путем анализа в рамках принципа самообороны, что будет способствовать углублению и преобразованию консенсуса. Мое мировоззрение не приемлет никаких иных вариантов применения силы, кроме необходимой самообороны, я также полно-

стью отвергаю вариант перехода к государственности как форме общественного устройства. Я не понимаю, как можно закрепить человека и общество в рамках государственности, представляющей собой фундаментальное средство осуществления классовой власти. В моей теории и практике никогда не найдется места для классического государства как формы управления обществом. Считаю, что сокрушение одного государства с целью создания на его месте другого — самый настоящий самообман. Вместо этого, опираясь на принципы общей координации общества и его технической оснащённости, я возьму за основу принцип управления обществом с помощью гражданских коллективов, не признающих применение физической силы или оружия. Я уверен, что смогу избежать крайностей реального социализма. Но при необходимости буду применять священный принцип самообороны до победного результата во имя всего человечества. В этом смысле я смогу сохранить верность принципу *«даже одному человеку под силу покорить весь мир»*.

Таким образом, идея защиты нашей борьбы за Свободу оказалась верной. Что гораздо правильнее и результативнее с тактических позиций: шаг в Европу, уход на оборонительные позиции в горах или работа среди народных масс? В начале 80-х гг. XX в. одним из путей дальнейшего развития могло стать мое базирование в горах Загроса. Уже в начале 90-х, во время первой войны в Персидском заливе, моя ориентация на этот регион, несомненно, способствовала бы определенным последствиям — или положительным, или отрицательным. Но все это из области предположений, и с такой же долей вероятности можно предполагать, что я мог стать жертвой дорожного происшествия или одного из бесчисленных предательских актов как внутри страны, так и за ее пределами. В 1996 г. можно было вновь задуматься о переориентировке, потому что обстановка в горах, способная лишить нас человеческих качеств, подобно жерновам мельницы поглощала и дробила все мои усилия и труды. Мое личное присутствие на горных позициях могло стать именно тем шагом, который дал бы серьезные результаты. Такая возможность, а отчасти и вынужденная необходимость, появилась в начале лета 1998 г. В нашем распоряжении были серьезные разведывательные данные, и наиболее правильным шагом был бы мой уход из этого региона еще в 1996 г., после взрыва около нашей штаб-квартиры в Дамаске. Но существуют еще и принципы. Поэтому, исходя из дружеских соображений, я предпочел до конца оставаться верным своим позициям, и это было для меня делом чести. На мой взгляд, если человек находится на одних и тех же позициях со своими дру-

зьями, то уход с этих позиций равнозначен предательству по отношению к ним. Именно поэтому, невзирая на усугубление ситуации, возрастание опасности и даже необходимость, продиктованную развитием исторических событий, я решил не покидать свою позицию в Дамаске. Проблема и слабость моих друзей заключаются в отсутствии у них твердых моральных устоев. Но я не тот человек, который может отказаться от ценностей дружбы, и никогда таковым не буду. Я по-прежнему буду считать основным принципом жизни следование духу дружбы, даже если пятилетний ребенок уговорит меня пойти на верную смерть. Это не вопрос моего выбора, а моя натура и мой нравственный фундамент.

з. Несостоятельность Центрального аппарата РПК и неподготовленность передового кадрового состава проявились в максимальной степени. Достаточно ли было в ответ на это усилить процесс обучения тысяч и тысяч молодых бойцов? Разве не целесообразнее было бы сконцентрировать усилия на небольшой группе? Эти вопросы непосредственно связаны с предыдущими, и я должен был сделать выбор: или взять на себя также руководство практической сферой деятельности, в частности ответственность за практическое осуществление военно-политической работы, или же сконцентрировать все усилия на подготовке небольшой группы. Я сделал достаточно много для максимального приближения к этим двум целям. С помощью существующих технических возможностей, в частности аудиокассет, телефонов и радиостанций, а также письменно, была проделана большая работа, и я взял на себя чуть ли не роль командующего практической сферой деятельности. Но при всей своей безответственности структура организации не была лишена определенного потенциала. Не могли люди, находящиеся под наркозом догматического мышления длиной в пять тысячелетий, стать достойными спутниками в моих начинаниях. Рыцари без страха и упрека, они сжигали себя, но этого оказывалось недостаточно. Для того чтобы они могли проявить себя, я отдал им сферу военно-политической и практической деятельности. Разве можно считать это ошибкой, если я был уверен в том, что, получив столь серьезное обучение в обстановке, не имеющей в мире аналогов, кто-нибудь из них все же сможет проявить себя на поприще разумной борьбы. Но, к сожалению, события показали, что сила была не на моей стороне, а на стороне тех, кто придерживается тенденции «партизанщины» в рядах партии. На фоне пассивной позиции Центра и кадрового аппарата, которые должны были проявить истинно командные способности в плане устранения недостатков, сторонники безжалостных бандитских тенденций смогли сделать все, чтобы труд, вложенный нами в

укрепление горных позиций, чуть ли не обернулся предательством против нас же самих. По существу, наибольшая критика в этом смысле должна быть направлена в адрес Центра и кадрового аппарата РПК. Они должны подвергнуть самокритике собственную деятельность, они же должны больше всего ратовать за обновление и преобразование своей деятельности. Мне остается только сожалеть о том, что мои товарищи по борьбе не смогли стать достойными моих трудов. Более того, я хочу продемонстрировать последствия извлеченных мной уроков.

и. Я отвожу серьезную роль правильному образу жизни и таким морально-этическим ценностям, как уважение и любовь. Преданность принципу «свобода или смерть» я храню с детства и пронесу ее до самой смерти или, может быть, до бесконечности. Уважение и любовь можно обрести только с помощью эстетической и свободной морали, и, думаю, что я точно определил центральную роль женщины в этом процессе. Я не испытывал никаких сомнений по поводу того, что образец красоты и дружбы — свободная женщина, рожденная в муках свободы и сформировавшимся вокруг нее духом свободы. Я не впал в комплексы, а постарался придать должное значение и смысл религии богини и обществу, которые, по меньшей мере, соблюдают равноправие женщины, а не той религии и обществу, которые, следуя принципу господства мужчины, попирают права женщины. Для формирования такого общества я стал борцом за свободу женщины и чернорабочим во имя облагораживания ее любви. Я никогда не смотрел ни на кого, особенно на женщину, глазами собственника, и не разрешал никому смотреть таким образом. Естественным следствием моего характера является мое уверенное шествие по избранному мной пути, не делая никаких уступок.

Надо не ограничиваться одной лишь критикой и самокритикой на словах, а добиваться их воплощения в практической деятельности. Этому аспекту я всегда придавал серьезное значение. В период имралинского заточения я подверг самого себя глубокой проверке, продолжил свои усилия, связанные с достижением свободы мышления и чувств и умением выразить эту свободу, разделяя ее с другими. Реально происходящие процессы подтверждают то, что я верен своим заявлениям по поводу практической сущности моих слов.

ПОСЛЕСЛОВИЕ I

Хотелось бы отметить своеобразный характер и пеструю цветовую гамму, свойственную данной защитной речи, которую я подготовил к процессу в Европейском суде по правам человека на основании моего иска против европейской цивилизации. Моя судьба была решена в основном европейской цивилизацией, и надо быть крайне недалеким человеком, чтобы не понимать этого. Ведущие европейские державы уготовили Турции роль гончей, которую натравили на зайца. А роль зайца они уже давно уготовили курдам. Основная идея моей защитной речи — это разоблачение чудовищной несправедливости и двуличия, проявляемых Европой по отношению к курдам. Данная позиция далека от эмоциональности, и для того чтобы доказать это, я начал достаточно тяжелое дело от научной характеристики общества до глубокого анализа истории цивилизации. Если даже ограниченность моих знаний истории способствовала проявлению некоторых недостатков и ошибок, я все же верю в объективный характер моих разработок. В защитной речи можно найти множество смелых рассуждений. Для того чтобы моя защитная речь могла претендовать на определенную историческую роль, она должна была быть написана с позиций критика региона нашей цивилизации. Во всяком случае не я выгляжу в нелицеприятном положении перед Европой, а цивилизация Среднего Востока. В этом смысле я постарался с помощью глубокой и содержательной разработки побудить к выступлению против исторического прошлого и современного состояния Среднего Востока, который подобен мертвому великану, окруженному чудовищными карликами в своей могиле.

Я верю в то, что человек, который не способен разобраться в собственной личности, не вправе ожидать чего-либо от других. Как говорится в пословице, с чужой помощью брачной ночи не бывает. Все сообщества Среднего Востока и другие этнические сообщества поначалу впустили Европу на свое брачное ложе, а затем, уже в постели, стали искать утех сладострастия. Ясно, что этого нельзя принять ни с политической, ни с моральной точки зрения. Моим лич-

ным ответом на эту угрозу стал марш свободы. Разрубив узы семьи и сельской общины, я вплотную подошел к тому, чтобы сотрясти устои буржуазного общества Турции, при этом я или разбивал стены, или преодолевал их, что стало в принципе возможным. Но, к сожалению, моя рука, протянутая турецкому левому движению, всем прогрессивным силам и интеллигенции страны, повисла в воздухе. Видимо, причина в том, что сама Турция, не ощущая себя независимой, цеплялась за силы внутренней реакции, считая их своей последней надеждой. Национализм был самым влиятельным оружием в руках и левых, и правых, и центристов, и эти силы никак не могли оторваться от националистической идеологии и осмыслить понятие братства. Испытывая постоянный страх перед угрозой потери территориальной целостности, они зациклились на психологии кризиса. Эти силы в Турции не проявляли даже признаков конструктивного подхода, поскольку инстинкт самосохранения побуждал к проявлению в них агрессивного рефлекса.

Пусть в полном одиночестве, но я решился на бунт против вопиющего беззакония, поскольку не видел иного пути к свободе. Поражает то, что в современном мире, где прилагаются всяческие усилия для изучения языка животных, целому народу запрещено говорить и учиться на родном языке. Мне, как сыну курдского народа, горько осознавать, что мой народ поставлен в столь унижительное положение. Это не могло не вызвать эмоциональной реакции, и это казалось естественным путем для защиты чести и достоинства человека. Но в условиях того периода не представлялось возможным сделать размеренные созидательные шаги и наиболее оптимальным оказался рефлекс курдского народного сопротивления. Конкретным выражением этой действительности стало создание РПК. Уже стал историческим фактом новый период, в который мы вступили с багажом идеологических догм, которые в спешке сочли его наилучшей идеологией. Мы старались делать все, что было сделано другими народами в современную эпоху. Иного варианта современности не было. Наиболее ярким примером этому была позиция Республики Турция. Подчеркивая, что не все наши шаги были правильными, не стоило бы утверждать, что все, что мы делали, было в корне неверным. Дальнейшие перемены, которым способствовала наша деятельность на том этапе, показали, что на весах справедливости перевешивали правильные действия. Но, как известно, одной правоты недостаточно для достижения успеха.

Поскольку регион на протяжении всей истории традиционно был очагом наибольшей концентрации догматического мышления эксплуататорских клас-

сов, военно-политическим кругам не стоило никакого труда похоронить любую правду. Поэтому следовало трезво оценить и развивать особенности, способные разработать идеологию для всех народов и угнетенных классов, осуществлять политическую деятельность, создавать армию. На Среднем Востоке нами было предпринято множество мер, и касались они большей частью именно этих аспектов. С удвоенным стремлением мы продолжали делать все для формирования твердой, но очень гибкой освободительной воли курдского народа, позволяющей ему идти к свободе невзирая ни на какие трудности. Мы постоянно выходили на горные позиции, работали в массах. Мы пытались, хотя этого оказалось недостаточно, вовлечь в борьбу наших друзей, стремились разбудить совесть мировой общественности. Несмотря на то, что борьба породила боль и горькие потери, мы считали это платой за процесс формирования освободительной воли и самосознания курдского народа. В итоге сформировалась курдская действительность, с которой нельзя не считаться, которую нельзя не уважать. Пусть и в минимальной степени, но этого оказалось достаточно для конструктивного решения курдской проблемы. Мы фактически начали мирный процесс, который был очень скромным по масштабам, но достойным по своему предназначению. Появилась возможность создать обстановку мирного сосуществования и братства с соседними народами. Государственные органы уже должны были предпринять соответствующие шаги на пути к миру. Именно на этой стадии был осуществлен заговор 15 февраля 1998 г. Этот заговор, подготовка которого, происходила не столько в Турции, сколько в странах Европы, США и Израиле, был направлен не столько против меня лично, сколько против структуры и статуса лидера РПК, во имя которого подавляющее большинство курдского народа готово, не задумываясь, пойти на верную смерть. На практике организаторы заговора пытались представить свои планы как действия «против одного террориста», но совершенно ясно, что целью заговора были честные и преданные патриоты курдского народа, РПК и все ее сторонники. Таким образом была спланирована ликвидация курдского освободительного движения, зачистка общества, и лично я должен был действовать в высшей степени внимательно, не допуская всплеска эмоций.

В этот период предельно конкретно были определены ценности и ориентиры курдского народа, дана объективная характеристика понятия братского единства. Всем курдским народом, всей нашей партией была хорошо усвоена и претворена в жизнь четкая идея справедливой самообороны. Эти шаги имели такой же

серьезный смысл и характер, что и боевые действия. Причем мирная инициатива, как и войны, замыкалась на роли личности. Как бы то ни было тяжело, но мне удалось поддержать мирный процесс и его применение на практике. Следующие шаги должны исходить от властей Республики Турция и даже соседних государств. Процесс ЕСПЧ, начатый в подобных условиях, не мог быть воспринят как заурядное дело, которое можно рассмотреть поверхностно. Непременным условием осознания сути дела было исследование всей европейской цивилизации. Объектом осуждения и актуализации являюсь не я лично, а весь курдский народ, который чуть ли не при попустительстве Европы оказался между жизнью и смертью. Пока не будет пролит свет на курдскую действительность в масштабе всех ее исторических и современных факторов, пока ей не будет дана объективная характеристика, ни процесс по моему делу, ни вынесение приговора не могут проходить в обстановке справедливости, и было бы серьезной ошибкой утверждать обратное. Более того, существовала опасность, что продолжение судебных действий в подобной обстановке превратилось бы в орудие продолжающегося заговора. Именно поэтому необходимо было пролить свет на курдскую действительность и курдскую проблему.

Несмотря на то, что мои исторические и социологические утверждения способствовали многим дискуссиям и спорам, я верю, что они могут пролить свет на мышление человека. Мне удалось развить некоторые тезисы, которые можно считать первыми, имеющими отношение ко многим вопросам. В частности, ясно, что без объективного анализа тяжелых исторических перипетий XIX—XX вв., прошедших под клеймом ответственности европейских государств, невозможны ни объективный анализ, ни объективная оценка современности. Пусть и в общих чертах, но истины, обнаруженные в ходе анализа этого столетия, имеют преимущественный характер, и не вызывает сомнения то, что они могут послужить достойным вкладом в определение правильного военно-политического мировоззрения. Я уверен, что в плане характеристики освободительной воли курдского народа было бы полезно, если я хотя бы в общих чертах осуществил анализ деятельности РПК. В ЕСПЧ рассматриваются тысячи дел, имеющих косвенное или прямое отношение к РПК, и одно из них — процесс по моему делу. Вынесение справедливого решения и достижение правильных результатов требуют одинаково объективного изучения действительности, характерной как для курдского народа, так и для РПК. Нельзя считать, что мое дело абстрагируется от РПК и курдского народа, ибо это

равносильно служению в качестве косвенного оружия в руках заговорщиков. Чтобы не дать повода для таких рассуждений, я рассмотрел в различных курсах все рассуждения, связанные с РПК.

Необходимо, чтобы до рассмотрения моего дела и вынесения соответствующего решения или хотя бы параллельно этому ЕСПЧ подверг научному анализу курдскую действительность и РПК, а также вынес решение с точки зрения европейской демократии и права. Тем самым суду удастся утвердить на более реальной демократической правовой почве отдельные индивидуальные иски, которые я считаю большим недостатком. Анализу европейской цивилизации я уделил внимание как с точки зрения изучения современного Среднего Востока, так и с целью раскрытия моих социалистических убеждений. На каком этапе истории цивилизаций находится Европа? Чем она обязана всему сообществу Среднего Востока и общей истории цивилизации? Каким глобальным изменениям она способствовала? Я постарался дать ответы на эти вопросы и в самом широком смысле, и на уровне определений. Без осознания фундаментальной морально-философской структуры Европы невозможно дать достойный ответ системе империалистического колониализма, которую Европа навязала всему миру. Более того, вместе с распадом марксистского мышления, некогда способствовавшего развитию реального социализма, раскрылись многие недостатки и ошибки европейской цивилизации. Какие подходы должны быть применены к изучению европейской цивилизации сегодня, когда она воспринимается зачастую как демократически правовая эпоха? Разве достаточно догматического марксистского мышления? Что может дать миру антиглобализм, являющийся новой версией антиимпериалистического движения прошлого? Я постарался рассмотреть многие подобные вопросы, имеющие основополагающий характер. Если даже они не имеют прямого отношения к проблеме, для глубокого постижения истины мы просто обязаны взять на вооружение все эти понятия.

Я позитивно воспринимаю современную демократию, внесшую свою лепту в развитие Европы, как значительный этап исторического развития. Я не склонен рассматривать современную демократическую цивилизацию строго в рамках современного капиталистического общества, считая, что она — наследие общечеловеческой истории. Я верю, что демократическая цивилизация обладает позитивным потенциалом, позволяющим ей стать достойным ответом на тысячелетнюю борьбу трудящихся. Я хотел бы особенно подчеркнуть свою убежденность в том, что нельзя просто и обыденно относиться к решительно-

му характеру развития трех фундаментальных критериев прав человека¹. Уверен, что, взяв за основу данные критерии прав человека, можно в высшей степени конструктивно подойти к решению конкретных проблем любой страны и на этой почве достичь наиболее целесообразного консенсуса. Хочу подчеркнуть, что не терпит отлагательства понятие гражданское общество, называемое третьим сектором борьбы. И официальные государственные органы, и классическое феодальное или буржуазное общество продемонстрировали, что не только не в состоянии решить социальные проблемы, но и что они сами являются источниками их возникновения. Гражданское общество становится жизненно важным средством решения актуальных проблем, оставляя за собой право на самооборону. Упреки классических левых, касающиеся того, что общественные организации, якобы, являются «новым орудием империализма», я считаю безответственными и утверждаю, что левые сами льют воду на мельницу империализма.

Я решил подойти к понятию самообороны с более широкой точки зрения. После того как навязанная курдскому народу ситуация «ни мира, ни войны» полностью обнаружила свой разлагающий характер, основной его задачей в случае отсутствия соответствующих шагов со стороны заинтересованных кругов, государственных органов и правительств станет переход к сильной как в количественном, так и качественном смысле, в высшей степени подготовленной системе самообороны, способной во имя сохранения жизни отразить любую агрессию. Это единственный для курдского народа путь спасения собственной чести и достоинства. Необходимое условие недопущения новых трагедий на современном этапе — четкое осознание всеми сторонами чудовищности ситуации и неуклонное следование своим обязанностям. Самым верным ответом на развитие европейской цивилизации в масштабе всего Среднего Востока было бы развитие собственной демократической системы. Новый ренессанс и демократизация Среднего Востока, основанные на принципах цивилизации, — единственное решение извечных проблем региона. Куцый национализм последнего столетия и, как плод этого, конфликт между израильтянами и палестинцами, привел к тому, что надо раз и навсегда отказаться от этого порока и повернуться лицом к демократическим ценностям. Проблемы уже вышли за рамки политического характера, превратившись в нравственный кри-

¹ Имеются в виду три основных принципа прав человека, декларированных в Копенгагенском соглашении по правам человека.

зис. Я выражаю надежду на то, что Средний Восток, опираясь на свои культурно-исторические традиции, сможет сделать свой демократический выбор и, сформировав антитезис в ответ на односторонний тезис, распространенный европейской цивилизацией по всему миру, сможет внести свой вклад в формирование осмысленного общечеловеческого синтеза.

Общепризнанно, что европейская цивилизация находится на последней стадии своего развития. Предотвратить этот упадок попытались с помощью фашистской идеологии, но когда и это не увенчалось успехом, у Европы не осталось никакого выхода, кроме как перейти к демократической системе, открытой для поворота к мирному процессу. На сегодняшний день наблюдается не только распад системы реального социализма, но и то, что европейский капитализм подвергся таким изменениям, которые вывели его за рамки классического понимания капитализма. Таким образом, пришел конец любви *Тристана* и *Изольды*. Та же участь может постигнуть *Парсеваля*, которому старость и усталость не позволяют завершить его невиданный по смелости и соизидательности поход в непроходимых чащах лесов. Несомненно, он стал последней страстью богини любви Иштар, но ясно и то, что ей надо открыть сердце для новых чувств. Поход Парсеваля — это последнее воплощение деяний эпического героя Гильгамеша, но родина самого Гильгамеша испытывает потребность в походах, достойных его.

Курдская проблема стала ключевым моментом в испытании, которое Турция должна выдержать перед современной цивилизацией. Или, выдержав это испытание, страна достигнет уровня современной цивилизации, или же ей придется отказаться от этой мечты. Нелегко будет Турции сократить дистанцию, на которую она удалась от перспектив, разработанных Атаатюрком. Решение курдской проблемы в рамках взаимоотношений Турция—ЕС неизбежно, как бы тяжело это ни давалось. Решив свою внутреннюю проблему, Турция тем самым, не вступая в конфликт с Европой, нейтрализует все условия, способствующие кризису, что станет демократическим восходом ее истории. В этом и заключается исторический шанс Турции. История наиболее сильных держав, находящихся на стадии подъема, свидетельствует о том, что их территориальная целостность и государственный суверенитет основаны именно на этом.

В связи с процессом по моему делу Совет Европы, претворяющий в жизнь решения Европейского суда в соответствии с фундаментальным правовым документом, каковым является протокол Европейской конвенции по правам че-

ловека, должен способствовать осуществлению в Турции более ответственных и результативных шагов в плане демократических правовых изменений. Уверенные действия, связанные с кардинальным решением проблемы, ставшей гангреной на теле важнейшего исторического региона, каковым является Средний Восток, будут серьезным достижением для всех сторон и помогут избежать не только критической ситуации, но и бессмысленных потерь. В таком случае все стороны обретут шанс, без потерь для кого-либо, вернуться к некогда утраченным ими человеческим ценностям. Можно ли представить себе более ценное завоевание?

Наконец, повествуя в своей защитной речи о некоторых этапах моей личной жизни, я постарался пролить свет на проблемы, связанные со мной. Я хотел в какой-то степени ответить на адресованную мне критику как позитивную, так и негативную. Обо мне написано много статей и книг, моя личность остается предметом дискуссий и споров. Находясь на свободе, я с трудом успевал ответить на все адресованные мне вопросы, а в заточении еще труднее воспользоваться своим правом ответа. В этом смысле попытка в защитной речи представить единую платформу для ответов на многие вопросы будет полезной. Мне кажется, я подошел к этому творчески, и многие здесь, как в зеркале, увидят свое истинное лицо. Одной из многочисленных моих целей было показать любителям кривых зеркал настоящее зеркало. В то же время, обращаясь ко всем, кто продолжает оставаться на дружеских позициях, я счел своей обязанностью искренне подчеркнуть, с какой действительностью они столкнулись. Что касается тех, кто придерживается позиций бессмысленной вражды, я старался откровенно объяснить, кто я такой, что сделал, что могу сделать и к каким последствиям могут привести связанные со мной процессы. Думаю, что все, будь то власти или отдельные личности, смогут добиться полезных результатов, если проявят честный подход к связанной со мной реальной действительности.

В своей защитной речи, я, безусловно, постарался рассмотреть различные проблемы, используя несколько иную методику, нежели было принято до сих пор. Откровенно и ответственно я попытался изложить свои взгляды на такие вопросы, как реальное состояние и перспективы организации, народа и человеческих ценностей. Я уделил должное внимание мнению заинтересованных сторон, подчеркнув их роль в реальных процессах, и не сделать этого я не мог. Своей защитной речью я хотел сказать те слова, которые так и не были сказа-

ны тысячами безымянных героев, павших смертью храбрых. Я высказался за тех, кто не смог произнести свои последние слова. Мне хотелось отразить реальную действительность и эмоциональный уклад народа, лишенного права на свободу самовыражения. Невозможно точно определить, кто, когда и откуда нанес удар самому древнему народу, более всех испытавшему на себе горечь предательства. Я постарался раскрыть истинную суть и защитить РПК, ряды которой насчитывают тысячи и тысячи героев, отдавших свои жизни в борьбе за свободу народа, и которая больше всех остальных организаций подвергалась предательству как изнутри, так и извне.

Я полностью раскрыл для себя механизм заговора, жертвой которого я оказался. И в этом ракурсе моя защитная речь стала первой попыткой дать ответ всем тем, для кого заговор стал не только орудием достижения преимущества, но и обыденным занятием. При этом речь идет не обо мне лично, как объекте заговора, а обо всем человечестве. Я стараюсь не задумываться о мести, и неотъемлемой частью моей натуры является стремление к миру. Я готов превратить в друзей даже своих врагов, если для этого существует хотя бы один шанс из тысячи. Но мне бы хотелось при появлении подходящей возможности и при условии, что я сочту это необходимым, продемонстрировать всему человечеству суть героических акций и бойцовского духа, чтобы они увидели, какой может стать месть.

Победа будет за свободным человечеством!

Политика заговоров, насилия и лжи неминуемо потерпит крах!

ПОСЛЕСЛОВИЕ II

В своей защитной речи я просто обязан был опираться на анализ цивилизации. Суть анализа заключается в преобразованиях, которые испытывают общества, находящиеся на высокоорганизованной стадии развития. Определение диалектического характера развития фактически способствует объективной характеристике общества, подтверждая, что история цивилизации основана на принципе классового расслоения и образования государственности. Сама же история воплощает органическое единство всех позиций подобно звеньям одной цепи. Динамическое и органическое восприятие истории рассматривается как выражение диалектического процесса, опирающегося на принцип классового расслоения общества. Теоретически можно предположить, что дистанция между свершившимися фактами и фактами, которые могут свершиться, равно как и разница в их сути, предельно мала, что является естественным итогом данного восприятия истории.

Историческая линия моего труда характеризуется двумя ключевыми факторами. **Первый** заключается в том, что классовое расслоение и формирование политической системы, основанные на появлении излишков продукции, в целом опираются на храмовую культуру шумерских жрецов. Цивилизация в какой-то степени является раскрытым вариантом этой храмовой культуры. Между мифологией, на которой базируется храм как таковой, и излишками продукции, как ни странно, существует тесная связь. Иными словами, фундаментальными достижениями, вошедшими в историю цивилизации, являются, с одной стороны, мифотворчество жрецов, а с другой — появление излишков продукции. Все историки сходятся во мнении, что в этом направлении первый оригинальный пример — архетип — был создан шумерскими жрецами. Именно поэтому анализ шумерской храмовой культуры гораздо важнее, чем анализ «Капитала», разработанного Марксом. Кстати говоря, упомянутый труд содержит серьезные недостатки и отличается отсутствием метода. Прибавочная стоимость как историческая категория излишков продукции появилась гораздо позднее. Классовая

дифференциация между буржуазией и пролетариатом, происходившая вокруг этой категории, занимает ограниченное место в исторической цепи. Марксизм не в состоянии дать самостоятельное толкование таких категорий, как мышление, государство, мораль и искусство. Рассматривая даже классовую борьбу в рамках логики эксплуататоров, он, как это видно на примере реального социализма, увенчался созданием новой системы прибавочной стоимости. Этот анализ так и не смог указать путь к вожденной социальной мечте под названием коммунистическая утопия. Несомненно, влияние способов и методов этого анализа в данном случае имело определяющий характер. Величия цели и героических усилий оказалось недостаточно. В этом плане, думается, серьезным вкладом может стать анализ шумерской храмовой культуры. Это увеличит шансы на объективное толкование диалектики развития цивилизации и позволит определить целостный характер общественных преобразований.

Представленный мной анализ цивилизации может быть рассмотрен как опыт исследования в условиях, далеких от нормальных, чем и вызвана определенная неподготовленность. Это, скорее всего, проект глубокого анализа, но я убежден, что развитые мной понятия и последовательный метод исследования имеют определенную научную ценность, и их преимущество перед другими заключается в объективном отражении истины. Взглянув на историю в таком ракурсе, мы видим, что развитие цивилизаций — это результат излишков продукции и мифотворчества, которые изначально появились в храмах, а со временем достигли структуризации, развития и распространения как вширь, так и вглубь. Данный исторический подход окажется понятным при рассмотрении, к примеру, сферы половой дискриминации и эксплуатации женщины, хотя на первый взгляд может показаться, что это не имеет никакого отношения к нашей теме. Знаменитые американские учреждения *Голливуд* и «*Плейбой*» представляют собой местный деградировавший вариант структуры жрецов и жриц, занимавших самый нижний ярус шумерских храмов. Заводы, дворцы, государственные структуры, закон, вера, мечеть, церковь, синагога, ремесла и все виды искусства возникли в лоне храмовой культуры. При определенном стечении обстоятельств все они возродятся и уступят свои места более продвинутым структурам. Таким образом, мы видим, что история кроется в современности, а современность корнями уходит в историю, и никому не дано быть выше истории. Несомненно утверждение о том, что история не пылится в музеях, не прозябает в руинах, а живет одной с нами полнокровной жизнью.

Еще одна истина, с которой мы сталкиваемся, — это стремление показаться самым оригинальным, что характерно для любого исторического периода, структуры, системы мышления и верований. Разрыв между современностью и историей объясняется тем, что это стремление имеет силу официальной пропаганды. Для того чтобы доказать свою господствующую роль, они вынуждены утверждать свою новизну и первичность. При этом важно отделять друг от друга два обстоятельства, в частности новизну, обусловленную истинными преобразованиями, и полную лжи демагогию, опирающуюся на одну лишь пропаганду и насквозь прогнившую, поддерживаемую с помощью грима действительность. Если удастся предотвратить проявление действительности, маскировавшейся на протяжении цивилизации с помощью демагогии и пропаганды, то преобладающей станет действительность, основанная на правде и чистоте взаимоотношений и способная определить понятие современности. Я верю, что в своем труде мне удалось объективно рассмотреть цивилизацию именно в данном аспекте. В этом правдивом зеркале найдет свое правдивое отражение направленный против меня страшнейший в истории XX столетия заговор.

Сама цивилизация основана на великом обмане, совершенном с помощью мифов и верований шумерскими жрецами по отношению к неолитическому обществу, еще не знакомому ни с классовым расслоением, ни с государственностью. В дальнейшем цивилизация уже стала опираться на систематическое угнетение и физическое принуждение. Во всей панораме процессов, характерных для цивилизации, право является наиболее близкой к справедливости структурой. Речь идет о праве, сформировавшемся вокруг излишков продукции. Современное состояние европейской правовой системы достигнуто благодаря достижениям в сфере демократии и прав человека. В рамках европейской правовой системы, опирающейся на принципы демократии и прав человека, есть шансы на требование законных прав как отдельной личности, так и целых народов.

Второй фактор, характерный для исторической платформы моего исследования, непосредственно относится к тем социальным слоям, усилиями которых создавались излишки продукции. На протяжении всей истории элита классового общества завоевывала и укрепляла свое преимущество перед трудящимся классом во всех социальных структурах и учреждениях. Несмотря на сопротивление угнетенных слоев в форме этнических сообществ, ударом по их позициям стал процесс классового расслоения, уже наметившийся в недрах этнических сообществ. Отсталость в сфере мышления и материального уровня жиз-

ни угнетенных слоев общества, а также пресс постоянного давления, оказываемого на них господствующими классами, привели к тому, что народы надолго остались в рамках неолитического образа жизни. Цивилизация, развивавшаяся в структуре городов, утвердила свое преимущество перед сельской общиной. На фоне сельской действительности народных масс классовое общество преимущественно развивалось в городах. За исключением незначительного меньшинства народные массы остались в стороне от классовой дифференциации, и определяющая роль в этом принадлежит повстанческому движению, направленному против гнета и эксплуатации. Природа человека никогда не воспринимала системы безграничного порабощения. Классовому обществу, навязанному силой и идеологией, народные массы противопоставляли поиск свободы и восстания. Используя малейший повод, угнетенные слои общества заявляли о свободе мышления.

Научный социализм, основанный на анализе капитализма, впервые стал идеологическим путеводителем для угнетенных слоев общества в их борьбе против угнетателей. Но влияние классового общества, оставшееся в глубинной сути этого учения, привело к тому, что оно превратилось в главную причину неудачи в реальном воплощении социалистической идеи. Эти реалии могут быть изжиты только в том случае, если общественные движения, преследующие цель поисков свободы и равенства, будут опираться на принципы примитивной свободы и равенства в неолитическом обществе.

Народам, задержавшимся в своем развитии еще во времена неолита, была навязана аналогичная участь и на более поздних этапах цивилизации. Сформировалась и продолжается целая система беспощадной эксплуатации, в которой переплелись все формы социального, классового, этнического угнетения, а наиболее характерным стал половой аспект дискриминации. В той или иной степени, в продолжительной или кратковременной борьбе со сложившейся системой гнета и эксплуатации за выживание и сохранение своей культурно-этнической целостности различные слои сформировали неофициальную, мятежную часть истории. Данная неофициальная история, несмотря на попытки преуменьшить ее значение, смогла сохранить свои особенности в мифологической, религиозной, философской и научной формах. Развернув борьбу против официального господствующего мышления своего времени в форме различных, наполовину таинственных сект и течений, угнетенные слои общества фактически удовлетворяли свою потребность в поиске свободы мышления и волеизъявления.

В связи с тесной зависимостью от курдской действительности и проблемы, которая и привела меня на скамью подсудимых, мой подход к истории цивилизации выражается в следующем: причина неправильного осознания проблем народа — необъективная оценка роли курдского народа в истории человечества. Хотя бы в общих чертах, но удалось раскрыть историю курдского народа, который стоял первым в ряду творческих народов эпохи неолита. Поскольку категория «народ» появилась гораздо позже, потомками современного курдского народа считаются оригинальные этнические сообщества той эпохи. Предки курдов сыграли однозначную роль в развитии оседлых земледельческих и скотоводческих общин эпохи неолитической революции, что подтверждается многообразием археологических, этимологических и географических данных. Неоценимым вкладом курдов в историю человечества является сам факт существования на протяжении 15 тысячелетий в форме земледельческого и скотоводческого общества. Но эта же особенность курдского этноса одновременно стала причиной замкнутости в рамках неолитического общества.

История свидетельствует о том, что народы, которые глубоко и на протяжении длительного периода воплощали в себе ту или иную форму общества, никогда не становятся колыбелью и центром для развития последующих формаций. Общественная формация, пустившая достаточно глубокие корни, будто бы не желает уступать свое влияние новому типу общества. Новое общество, основываясь на антитезисах предшествующего, развивается на тех участках и в тех условиях, где его влияние слабее всего. Несчастье курдов заключается в том, что они глубже и дольше всех испытали на себе влияние неолита. Ведь родина курдов тысячелетиями формировалась вокруг традиций оседлого земледелия и разведения домашних животных. Этот факт способствовал отчужденности курдов от городского общества и обрек на длительное существование в сельских родовых общинах. Курды, способствовавшие рождению шумерского родового общества, постоянно, с момента его зарождения, находились в тесных взаимоотношениях и конфликтах с ними. С тех пор как возрастающая сила городов в короткие сроки способствовала возрастанию военной мощи, курды, известные шумерам сначала как хурриты, или «народ холмистой местности», а затем как курти, или «высокогорный народ», лишены какой-либо возможности развития, поскольку на протяжении 5 тысячелетий вынуждены поддерживать свое существование в условиях непроходимых высоких гор. В своем противостоянии агрессивным выпадам со всех сторон им удалось сохранить свою этническую индивидуаль-

ность лишь благодаря умению отступать небольшими родовыми общинами на самые труднодоступные участки. Приобщение курдов к городскому обществу со всей внутренней динамикой происходило лишь в исключительных случаях и крайне ограниченных формах. В дальнейшем все новые завоевания роком нависли над курдским народом.

Эти факты позволяют ответить на вопрос, как курдам удалось сохранить свою индивидуальность в виде небольших, но сильных родовых общин, и почему они не достигли прогресса. Это проливает свет на вопрос, почему курдское общество, за исключением узкой прослойки соглашателей, оказалось столь слабо подверженным классовому расслоению. Классовая дифференциация стала явлением, навязанным курдам извне. В условиях чуждой цивилизации формировались как соглашательские слои порабитителей, так и порабощенные массы народа. Подобная обстановка послужила основной причиной беспощадной ассимиляции и препятствовала свободному развитию культуры и языка. При более близком подходе к историческим реалиям народа становится ясно, что статус курдов невозможно объяснить ни в рамках господства внутренних эксплуататоров, ни в рамках внешнего господства. Устремление курдов за пределы своего общества наткнулось на жесткую ассимиляцию, а стремление уйти в себя приводило к изолированному существованию в форме отсталых родовых и семейных общин. Курды оказались обреченными на статус маргинального сообщества, открытого для любой угрозы. Иными словами, благородная повитуха, которая помогла появлению на свет человечества, превратилась в дряхлую, никому не нужную старушку, издающую невнятный лепет. Ясно, что это способствовало формированию бессмысленного подхода и жесткого статуса.

Взглянув на проблему с позиций религии и морали, можно увидеть, что в недрах курдского общества популярны такие понятия, как святость, грех и проклятие. Понятие о святости укоренилось в обществе с незапамятных времен и связано с выращиванием пшеницы, плодовых культур и разведением скота. Действительность символизировалась в священном восприятии хлеба, вина, молока и пр. Нельзя отрицать, что в генах курдов присутствует элемент святости и жизнеспособности. Но этот факт так и остался на самом нижнем уровне, не найдя своего полного выражения. Самый большой грех курдского народа заключается в том, что он не смог стать достойным своего священного потенциала. Общий смысл греха сводится к тому, что, имея столь ценный багаж священных достижений, курды так и не смогли сформироваться как свободное общество. Рели-

гия для курдов всегда была не способом очищения от грехов, а формой его маскировки, и основная причина, судя по всему, заключается в чужеродности для курдского этноса всех верований, пришедших на смену единственно родной религии матери-богини еще в эпоху неолита.

Эти религии и божества, больше служившие идеологическим орудием колониальной экспансии чужеродного образа мысли и действий, фактически разрушали свойственные курдам волю и верования, что способствовало отставанию в интеллектуально-эмоциональной сфере. Сами курды не смогли сформировать мышления и чувств, которые соответствовали бы их материальным и духовным условиям, к материальной бедности добавилась еще и духовная. А ярмо проклятий стало моральным ответом на веками продолжавшуюся экспансию, завоевания, грабежи насилие. Но ведь и с религиозной точки зрения проклятие — самый страшный грех. Поскольку курды на протяжении своей истории пережили беспрецедентные по масштабам и продолжительности случаи внешней агрессии, проклятие стало роком курдского народа, до конца испившего горькую чашу боли и мрака. Проклятость стала роком, который, в рамках любой формации изощренными усилиями и в форме ужасающих бедствий волнообразно напускался на голову курдского народа, что продолжается и по сей день. В омуте проклятий курды задыхаются от боли, мрака и стыда. Эти реалии стали почвой, на которой сформировалось трагическое выражение таких противоречивых факторов, как святость, греховность и проклятия.

Освещение курдской проблемы — одна из основных целей моей защитной речи. Курдская проблема гораздо глубже национальной проблемы в узком смысле слова. В силу своих исторических и социальных особенностей она превратилась в общечеловеческую проблему, требующую своего конструктивного решения. Но курдская проблема не похожа на все остальные национальные проблемы, формировавшиеся вокруг национального рынка в недрах капиталистической системы. Не таков социальный и исторический фундамент курдской проблемы, которая сформировалась и развивалась с появлением шумерского классового общества. Рабовладельческая и феодальная формации оказали наиболее серьезное влияние на развитие проблемы. Можно сказать, что все важнейшие цивилизации, родившиеся и получившие развитие на Среднем Востоке, способствовали формированию в курдском обществе глубоких проблем. Шумеры, вавилоняне, ассирийцы, хетты, греки и римляне, византийцы, персы, сасаниды и исламский халифат превратили Курдистан в театр военных

действий, и курдским родовым общинам оставалось в ответ на это отступить в горы и, организовав самооборону, бороться за выживание. Те же, кто оставался на равнинах, растворялись в чужой культуре и теряли свое этническое лицо. Неизменной особенностью этого периода был стиль поведения высшей прослойки курдского общества, которую можно охарактеризовать перефразированным выражением «слуга всех господ».

Трудно предполагать, что в подобных условиях, когда речь шла просто о физическом выживании, курдская проблема достигла политических аспектов. Перед угрозой геноцида основной целью курдов стало стремление к самосохранению. Успех отвернулся от курдского общества, не сумевшего достичь необходимых культурно-политических высот, но успех способствовал ему в плане самосохранения как общества. Курды благословили судьбу, позволившую им сохраниться хотя бы в форме отсталых родовых общин и семейных общин, ибо за этой чертой следует гибель общества вследствие геноцида. Извечный вопрос «*быть или не быть*» в курдской действительности нашел свое конкретное воплощение в дилемме *жизнь или смерть*. Достижение уровня свободной политической силы и культурной единицы имело ограниченный характер, это стало возможно только в современных условиях. Однако основная угроза состоит если не в физическом уничтожении народа, то в потере собственного «я» вследствие насильственной ассимиляционной политики. Эта основная особенность проблемы постоянно дает о себе знать на протяжении истории. И только после этого имеет какой-то смысл постановка вопроса об освобождении.

Указанные особенности порождают два серьезных аспекта курдской проблемы. Первый аспект заключается в *сопротивлении* во имя сохранения собственного лица, второй — это стремление к обретению возможностей *свободы*. Сложность и многоплановость проблемы обусловлены именно этими историческими и социальными особенностями. Колониализм, дискриминация на национальной почве, экономическое угнетение и культурная ассимиляция, развивающиеся в рамках капиталистической системы, усугубили и без того тяжелые проблемы курдского общества. В сущности, курды, обреченные на постоянные терзания будто бы в ожидании судебного дня, лишены какой-либо подготовки перед различными национальными и политическими силами, представляющими капиталистическую систему. Когда традиционная эксплуататорская и ассимиляционная политика реализовывалась уже современными и более сильными методами, курды проявляли крайнюю степень безысходности, доб-

ровольное отчуждение и парадоксальное стремление найти убежище в стане врага, что оказалось гораздо хуже капитуляции. Немногочисленные попытки восстаний вследствие внутренних и внешних заговоров в кратчайшие сроки приводили к противоположным последствиям.

Ясно, что в подобных условиях у курдского народа не могли сформироваться ни здоровое рациональное мышление, ни искусство, ни политический потенциал. Народ чуть ли не задыхался от ударов всех агрессоров, и ясно, что в такой ситуации и речи не могло быть о формировании научного и творческого мировоззрения или создания каких-либо самобытных произведений. Опять же, именно сложившиеся условия послужили источником безысходности курдского народа, последовательно превращавшегося в сборище бессмысленно и бесформенно прозябающих особей. Участь курда оказалась тяжелее участи белки в колесе, поскольку ему приходилось парадоксальным образом сочетать в себе изначально несовместимые обстоятельства, такие как безумная храбрость и безысходность, мольба о милости и смелые восстания. Еще одним итогом этого процесса стало ощущение греховности и проклятости, ложью и обманом насаждаемое религиями. В курдской проблеме четко прослеживаются такие факторы, как самоотчуждение, углубление объективно существующих тенденций к предательству и добровольный поиск убежища в стане противника, что возможно только в том случае, если индивид и целый народ находятся под непрекращающимся давлением грехов и проклятий. Ясно, что в такой обстановке невозможно достичь эмоционального стремления осознанно приобщиться к таким ценностям, как правда, добро и красота. Отсутствие материальных и духовных условий, объективно свойственных человечеству, не допускает и мысли о достойной и свободной жизни.

В анализе деятельности РПК, занимающем серьезное место в защитной речи, я постарался показать, что целью партии было внушение курдскому народу уверенности, позволяющей открыто заявлять о своих правах. Пусть РПК в своей деятельности не достигла серьезных идеологических глубин, пусть недостаточны ее практические возможности, но она находится в поисках истинно человеческого подхода к курдской действительности. Даже когда РПК прибегала к эмоциональным, но безуспешным попыткам решить проблему силовым путем, она все равно не переставала быть основным орудием самообороны. Следовало бы подвергнуть жесткой критике именно это обстоятельство, связанное с неумением противостоять многоплановому терроризму путем применения четкой тактики самообороны. Это обстоятельство должно стать объектом искренней само-

критики. Стечение обстоятельств требует придерживаться наиболее верной линии, каковой является линия самообороны, осуществляемая во всех сферах на платформе идеологических, моральных, политических, военных и культурных достижений. В противном случае не удастся осознать собственной человеческой сути. Курдское сопротивление не только являет необходимость решительного самосохранения как личности и народа, но и требует применения к курдскому народу всех норм права и справедливости. Инсинуации вокруг курдского сопротивления, его превращение в орудие удовлетворения примитивных интересов лично-семейного характера и представление в качестве жертвы более развитых политических интриг не смогут изменить истинного направления поиска, заложенного в характере сопротивления. Удача РПК заключается в том, что ей удалось выявить и вынести курдскую проблему на повестку дня внутреннего и международного общественного мнения и указать наиболее верные пути урегулирования проблемы. Несмотря на серьезные ошибки и недостатки в деятельности партии, я уверен, что ее историческая роль должна быть охарактеризована именно в этом ракурсе. Нельзя не видеть того, что с начала 2000 г. РПК начала осуществлять серьезные преобразования.

В своей защитной речи я попытался показать, что путь к современному решению курдской проблемы пролегает через комплекс демократических и правовых критериев политики всех сопредельных государств. Я подчеркнул, что националистическая идеология, взятая во всем мире на вооружение в XIX—XX вв., не только не способствовала каким-либо достижениям, но и обернулась серьезными потерями. Я также попытался доказать, что националистическая идеология и методика, заменив собой примитивную родоплеменную и общинную идеологию, вместо научной платформы взяла за основу эмоционально-шовинистскую почву. В итоге это обернулось двумя мировыми войнами и многочисленными локальными конфликтами, в пекле которых сгорели сотни тысяч людей. Такова социальная панорама, порожденная националистической идеологией. Вместе с поражением фашизма, ставшего методом выхода капиталистической системы из кризиса, к концу XX столетия уже ни у кого не вызывало сомнения то, что демократия является наиболее реальной и целесообразной системой в масштабе всего мира. Не испытывая никакой потребности в заигрывании с существующими политическими границами и осознавая, что в связи с технологическим и научным прогрессом насилие фактически утеряло всякий смысл, метод демократического согласия в урегулировании проблемы еще раз констатирует свое

непреодолимое значение. Демократическая система, являющаяся наивысшим достижением европейской цивилизации, открывая путь экономическому подъему, достигнутому в результате длительного мира, превратилась в силу притяжения для всех. Всестороннее и глубокое признание прав человека и осознание того факта, что подобное признание станет неоценимым достижением закона, способствует синтезу демократической системы и правового государства. В рамках этого мощного синтеза, предстающего в форме демократического правового государства, уже не составит никакого труда найти конструктивное решение всех национальных и социальных проблем. Серьезный опыт Европы открыл путь для демократического решения, которое в свою очередь стало источником силы для самой Европы.

Странное стечение исторических обстоятельств, увенчавшееся тем, что курдский народ оказался в центре трех крупных этнических групп — тюрков, арабов и иранцев — на сегодняшний день является, скорее, не проблемой курдского народа, а выгодным поводом для выполнения курдским народом своей исторической функции. Не вызывает сомнений, что руководство националистическими методами обернется скатыванием в пропасть родоплеменных взаимоотношений, сектантства и религиозного фанатизма, примеров которым достаточно много в истории региона. В частности, в ракурсе курдской проблемы национализм оказался не чем иным, как дорогой, ведущей к трагедии как угнетателей, так и угнетенные народные массы. Политические игры и интриги, разворачиваемые в Курдистане на протяжении XIX—XX столетий, убеждают в этом. Последний арабо-израильский конфликт относится именно к тем примерам, которые самым впечатляющим образом свидетельствуют о банкротстве националистической политики. В эпоху торжества демократии история еще раз представит курдам возможность сыграть важнейшую роль в дальнейшем развитии Среднего Востока. Так же, как некогда в глубине веков шумеры сыграли фундаментальную роль в рождении и развитии цивилизации, сегодня их потомки — курды, являясь основным этносом региона, сыграют основную роль в формировании и развитии демократической цивилизации в этом же регионе. Развиваясь по пути к демократизации, курдский народ способствует демократизации в условиях Среднего Востока всех цивилизаций и культур, родившихся на земле Месопотамии. Еще раз взяв на себя роль колыбели цивилизации, курдский народ станет гарантом ее развития в рамках демократических критериев как единственно близких к справедливости и свободе. Сегодня на повестке дня мировой общественности прочно

стоит вопрос о роли курдского народа в Ираке, который является историческим Шумером. То, что эта роль не может утратить своей актуальности до полного решения, не только не вызывает сомнений, но и имеет серьезные причины. Демократический скачок, совершаемый курдским народом, и демократическое решение курдской проблемы фактически определяют судьбу всего Среднего Востока.

В поисках путей демократизации в Иране курды сыграют поистине беспрецедентную роль, которая приведет к расцвету надежды, связываемой с иранской демократией. Что касается Турции, то в этой стране демократию постигла незавидная участь — удушение демократии происходит во всех государственных, политических и общественных структурах. Турецкий национализм, который с начала XX в. отличается крайней слабостью буржуазной платформы, прибегая к радикально-шовинистским методам отрицания Анатолийской цивилизации, становится основным препятствием на пути развития турецкой нации в современных условиях. Националистическая теория основателя Республики Турция Ататюрка, опирающаяся на принципы защиты культуры и родины, фактически находится под угрозой полного забвения. Курдский национализм, голос которого, безусловно, слабее турецкого национализма, не только не зажег искорки надежды в сердце курдского народа, но, что вовсе прискорбно, стал главным виновником всех трагедий, постигших курдский народ. Подстрекательские акции, направленные на разжигание националистических распрей между двумя народами, неизменно приведут к трагедии обеих народов. Комплекс проблем национального, регионального и международного характера выдвигает на повестку дня Турции начала XXI столетия программу демократизации. Наступил такой период, когда все экономические, социальные и политические проблемы, и в первую очередь курдская проблема, могут и должны быть решены только в рамках демократического правового государства. Единственный путь достижения Турцией высокого цивилизованного уровня, что является для нее главным лозунгом, пролегает через демократическое решение курдской проблемы.

Роль курдов в истории Турции проявилась на трех переломных моментах истории. Так, без участия курдов вряд ли была бы возможной победа в *Малазгиртской битве 1071 г.* против Византии, и это доказано историческими фактами. Далее, серьезную роль сыграли взаимоотношения между курдами и тюрками в XVI в. и столь же незаменимой и важной оказалась роль курдов в *Чалдыранской битве 1517 г.* против Сефевидского Ирана, а также многих других столкновениях, в целом способствовавших достижению Османской империей мирово-

го величия. Когда в 1918 г. распалась Османская империя и турки оказались в крайне тяжелой ситуации, опять-таки первыми им на помощь пришли курды, способствовавшие спасению турецкого народа. Этот факт был замечен лично Ататюрком, который неоднократно подчеркивал роль курдов как в своих выступлениях, так и в разработках тактического и стратегического характера. В свете этих фактов и событий можно подчеркнуть, что курды в равной с турками мере внесли вклад в создание всех политических образований и Республики Турция. Курды оказались первыми после турок, кто принял непосредственное участие в создании всех политических учреждений и образований Анатолии в течение последнего тысячелетия. Политический процесс, протекающий в настоящее время, можно было бы назвать формированием светского характера республики, и, как это было у истоков республики, без непосредственного участия курдов вряд ли турецким властям удастся добиться этой цели. Подтверждением этого тезиса стали различного рода волнения, олигархическая власть в стране и широкомащтабная деятельность РПК. Демократическая и светская Турция возможна только при справедливом и свободном участии курдского народа. Демократическое урегулирование важно не только в плане выхода из кризисов, будь то исторических или современных, но и в плане нового исторического подъема страны.

В моей защитной речи подчеркнуто непреходящее значение конструктивной силы закона. Закон есть свод правил и норм выражения общественной воли, имеющий принудительную силу, и насколько демократичен закон, настолько же заметной будет его конструктивная сила. Законы, существовавшие во всех цивилизациях Среднего Востока, представлялись как нечто данное свыше. При установлении законов воля народа была совершенно размыта, а волевое решение монарха играло определяющую роль в рамках рабовладельческого и феодального деспотизма. Что касается римского права, лежащего в основе современной правовой системы Европы, определяющая роль принадлежит волеизъявлению общественных сил. Открытость для демократических процессов — основная особенность данной правовой системы. Европейская правовая система, опираясь на волеизъявление буржуазного классового общества, охватывает волеизъявление представителей интересов широких народных масс и отдельной личности. Именно на этом основан ее демократический характер. Насколько глубоко и точно отражены фундаментальные права и интересы личности и народов в законодательстве той или иной страны, настолько же возрастает конструктивный потенциал ее правовой системы. Развитие закона в данном

направлении равносильно его превращению в гаранта справедливости и свободы. Формируется также статус, выраженный в достижении общественного мира, подъема и стабильности. Имея столь солидный опыт испытаний, олицетворяя себя с ЕС, который является серьезной политической силой, Европа укрепила нормативно-правовую базу этого процесса в форме Европейской конвенции по правам человека. ЕС, базирующийся на принципах ЕКПЧ, является также правовым учреждением. Структурным выражением ЕКПЧ является Европейский суд по правам человека, несомненно, играющий серьезную роль в плане гарантии основных прав народов и каждого в отдельности человека.

Рассмотрение моего дела передано в ЕСПЧ, поскольку само дело во многом противоречит принципам Европейской конвенции и имел место очевидный факт нарушения моих личных прав. С точки зрения прав курдского народа большое значение имеет отражение в данном процессе конкретного положения народа. Заявление лишь о нарушении индивидуального права, имея очень узкий характер, фактически станет игнорированием права целого народа со стороны правовой системы. Но ведь это таит в себе риск, связанный с угрозой очевидной несправедливости. ЕСПЧ должен развеять эти опасения, ибо в противном случае, если на мое похищение и последующее заключение, которые, по существу, являются следствием глобального заговора и противоречат и духу, и конкретным статьям ЕКПЧ, будет натянута хоть какая-то «маска» правовых действий, то можно будет однозначно утверждать о превращении ЕСПЧ в послушное орудие заговорщиков. Объективно можно утверждать, что вялотекущая война во многом обусловлена применением РПК тактики самообороны, и если в этом процессе самообороны курдского народа имели место явления, в которых усматривается состав преступления в военное время, то, с учетом возможной ответственности обеих сторон, следует тщательно рассмотреть эти события в ходе специального судебного заседания, что продиктовано требованиями современного права. Имралинское заседание, происшедшее в Турции, противоречит духу и букве ЕКПЧ с точки зрения как содержания, так и позитивного права. Как это видно на многих примерах, проведение неподвзятых военного трибунала — и политический, и нравственный долг Совета Европы, являющегося исполнительным органом ЕСПЧ, членом которого, кстати, является и Турция.

Военные действия, в ходе которых погибло более 40 тысяч человек и депортировано население около 4 тысяч сел, изначально невозможно назвать

терроризмом, тем более приписывать все это одному человеку, в данном случае мне. Высказывания президента Турции Сулеймана Демиреля о том, что *«порой приходится совершать действия, выходящие за пределы рутинных понятий»*, заявление премьер-министра Тансу Чиллер о том, что у нее, дескать, *«имеется целый список лиц, подлежащих уничтожению»*, оказались прямой демонстрацией беспрецедентного нарушения прав человека в самых серьезных масштабах. Но окончательным ударом по правам человека стало заявление министра внутренних дел Республики Турция Мехмета Агара в связи с событиями в Сусурлук: *«Мы осуществили тысячи аналогичных операций»*. Выходит, нарушение прав человека стало самым обычным явлением. Тысячи процессов, рассматриваемых в ЕСПЧ, отражают это бесправие и несправедливость, и невозможно сгладить эту вину компенсацией в несколько тысяч долларов. Если это будет и далее продолжаться в таком духе, то ЕСПЧ и СЕ попросту превратят ЕКПЧ в орудие борьбы против курдов, и тогда закон будет нарушен в самой сути. В плане недопущения глобальных нарушений закона процесс по моему делу имеет достаточно серьезное значение. Статус члена-учредителя СЕ и кандидата в члены ЕС обязывает Турцию следовать требованиям ЕКПЧ. Неприятие курдского народа как стороны процесса в связи отсутствием государственности нельзя назвать справедливым правовым подходом. Тем самым поиск прав на уровне личности изначально будет противоречить идее утверждения трех основных принципов, принятых на вооружение ЕКПЧ. Начало специального процесса, связанного с курдской проблемой, которая гораздо тяжелее балканской проблемы, будет соответствовать духу ЕКПЧ. Именно в этих рамках я построил свою защитную речь, опирающуюся на осознание необходимости объективного рассмотрения курдской проблемы. Все случаи попирания прав человека, пережитые мной в Имрали, я считаю чем-то второстепенным. Несомненно, попытки политического линчевания, предпринимаемые в Турции на протяжении всего имралинского процесса, мое пребывание в островной тюрьме на одного человека в условиях, крайне далеких от нормального содержания, скорее напоминающих гроб или даже подготовку к распытию, противоречат условиям и требованиям Европейского комитета по предотвращению пыток. Во всех этих вопросах следует принять меры, соответствующие духу закона.

Должен со всей ответственностью заявить, что в несправедливом отношении ко мне я обвиняю не Турцию, а прежде всего правительства Греции,

России и Италии. Действия, выходящие за рамки закона, как я уже основательно раскрыл в защитной речи, исходили из чисто заговорщических действий указанных правительств. Отказ в предоставлении мне политического убежища в Европе, ставший вопиющим нарушением прав человека, и, как уже было сказано в интервью прессе специальным представителем Блинкеном, мое похищение, арест и передача турецким властям чуть ли не в виде пакета или бандероли происходили по личному указанию президента США Клинтона. Все, от самых высоких структур власти, многие правительства и их агенты ответственны за эти правонарушения. Пока ЕСПЧ не решит эту проблему и не положит конец нарушениям прав человека, более того, пока он не признает незаконным имралинский процесс, являющийся, по сути, крайне реакционным, действия суда не могут претендовать на справедливость. Более того, ЕСПЧ невозможно будет избежать риска, сопряженного с попаданием в сети заговора, организованного против курдского народа. Историческая роль, которую сыграет ЕСПЧ в связи с моим делом, найдет свое отражение в процессе превращения Турции в демократическое светское государство. В этом смысле хочу подчеркнуть свою готовность к *мировому соглашению*, которое может быть сочтено высоким судом целесообразным. В случае поддержания компетентными властями Турции этой перспективы я готов приступить к диалогу на базе перемирия и уважения к существующим государственным границам. Я считаю это наиболее реальным и подходящим путем и хочу особо подчеркнуть, что с аналогичным заявлением выступает и РПК.

Если ЕСПЧ и компетентные органы ЕС не удовлетворятся подходом к проблеме только лишь с позиции узкого личного права, предпочтя рассмотрение взаимоотношений между законом и политикой в рамках демократических критериев, это станет серьезным вкладом в избавлении курдского народа и Республики Турция от груза тяжелейших проблем. Такое развитие окажет серьезное влияние в плане сближения Турции с ЕС и увеличит возможности вступления Турции в состав ЕС. В истории есть немало примеров, свидетельствующих о том, как закон благодаря серьезным судебным процессам вносил свою лепту в позитивное преобразование многих государств. Европейское демократическое право в этом смысле может сыграть позитивную роль. Я должен еще раз подчеркнуть, что подобные процессы одновременно являются для Европы серьезной задачей.

В корне всех проблем, характерных для Турции и курдского народа, прослеживается глубокое влияние Европы периода господства ее колониальной политики, и это влияние продолжается, не теряя своего значения. Говоря о позитивной роли Европы, я имею в виду то, что это является обязанностью ЕКПЧ, а также европейской демократической системы, если только она не желает погрязнуть в тактике двойного стандарта. Я уверен, что в этом плане моя защитная речь способна пролить свет на решение подобных вопросов. Более того, меня не покидает уверенность в том, что это наиболее верная дорога с позиций не только курдской проблемы, но и демократического синтеза с пережитками цивилизации Среднего Востока, сыгравшей немалую роль в формировании европейской цивилизации.

Я не считаю нормальной и полезной абстрактную антиевропейскую позицию и практику, доставшуюся в наследство от эпохи национализма и льющую воду на мельницу местной реакции. Сегодня как никогда важно выявить способности к синтезу между цивилизациями, а не подстрекательство вражды между ними. Именно так можно внести достойный вклад в освободительный и справедливый исторический поток. Таковы итоги и смысл моей защитной речи, и у меня нет никаких сомнений по поводу того, что история свободы завоеует правоту уже благодаря факту своего рождения.

Система насилия и лжи неминуемо потерпит крах!

Да здравствует мир свободы и справедливости!

Абдулла ОДЖАЛАН

Остров Имрالي (тюрьма для одного человека)

11 апреля — 28 августа 2001 г.

Абдулла Оджалан
От Шумерского государства жрецов к демократической
цивилизации
(Защитная речь на Европейском суде по правам человека)

Том II

Перевод с турецкого
Я.С. Балаяна, К.М. Джабраилова
Редактор Л.В. Кутукова
Компьютерная верстка П.И. Компаниец

Подписано в печать 15.09.2003 г. Формат 60х90/16.
Гарнитура Академическая. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 29. Тираж 1500 экз. Заказ № 949

Выпущено "Издательской фирмой "Астрей-2000"
ЛР №066645 от 01.06.1999

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»,
105005 Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.

Абдулла Оджалан:

«...Пусть в полном одиночестве, но я решился на бунт против вопиющего беззакония, поскольку не видел иного пути к свободе. Поражает то, что в современном мире, где прилагаются всяческие усилия для изучения языка животных, целому народу запрещено говорить и учиться на родном языке. Мне, как сыну курдского народа, горько осознавать, что мой народ поставлен в столь унижительное положение. Это не могло не вызвать эмоциональной реакции, и это казалось естественным путем для защиты чести и достоинства человека.

...Повествуя в своей защитной речи о некоторых этапах моей личной жизни, я постарался пролить свет на проблемы, связанные со мной. Я хотел в какой-то степени ответить на адресованную мне критику как позитивную, так и негативную. Обо мне написано много статей и книг, моя личность остается предметом дискуссий и споров. Находясь на свободе, я с трудом успевал ответить на все адресованные мне вопросы, а в заточении еще труднее воспользоваться своим правом ответа. В этом смысле попытка в защитной речи представить единую платформу для ответов на многие вопросы будет полезной. Мне кажется, я подошел к этому творчески, и многие здесь, как в зеркале, увидят свое истинное лицо.

Одной из многочисленных моих целей было показать любителям кривых зеркал настоящее зеркало. В то же время, обращаясь ко всем, кто продолжает оставаться на дружеских позициях, я счел своей обязанностью искренне подчеркнуть, с какой действительностью они столкнулись. Что касается тех, кто придерживается позиций бессмысленной вражды, я старался откровенно объяснить, кто я такой, что сделал, что могу сделать и к каким последствиям могут привести связанные со мной процессы.

...Своей защитной речью я хотел сказать те слова, которые так и не были сказаны тысячами безымянных героев, павших смертью храбрых. Я высказался за тех, кто не смог произнести свои последние слова. Мне хотелось отразить реальную действительность и эмоциональный уклад народа, лишенного права на свободу самовыражения. Невозможно точно определить, кто, когда и откуда нанес удар самому древнему народу, более всех испытывавшему на себе горечь предательства. Я постарался раскрыть истинную суть и защитить РПК, ряды которой насчитывают тысячи и тысячи героев, отдавших свои жизни в борьбе за свободу народа, и которая больше всех остальных организаций подвергалась предательству как изнутри, так и извне».